

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИД РОССИИ

КАФЕДРА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А.Л. ЕМЕЛЬЯНОВ

КОЛОНИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ

Учебное пособие

Издательство «МГИМО-Университет»
2011

УДК (6)9
ББК 63.3(6)
Е60

Емельянов А.Л.

Е60 Колониальная история Африки южнее Сахары : учеб. пособие / А.Л. Емельянов. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. востоковедения. — М. : МГИМО-Университет, 2011. — 432 с.

ISBN 978-5-9228-0744-9

Настоящее учебное пособие предназначено для студентов и магистрантов МГИМО, изучающих Африку, а также для всех интересующихся африканской историей. Данное пособие дает возможность проследить становление и развитие колониальной системы и колониального общества, а также затрагивает вопросы, без которых невозможно целостное представление данного периода. «Колониальная история Африки южнее Сахары» является продолжением опубликованной ранее «Новой истории Африки южнее Сахары». Обе книги могут рассматриваться как единое целое.

УДК 6(9)
ББК 63.3(6)

ISBN 978-5-9228-0744-9

© Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД России, 2011
© Емельянов А.Л., 2011

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие «Колониальная история Африки южнее Сахары» предназначено для студентов МГИМО(У) МИД России, изучающих историю Африки, а также для всех, кто интересуется африканской проблематикой. В основе книги лежит курс лекций, который автор читает в МГИМО с 1984 года¹. Данное учебное пособие является продолжением «Новой истории Африки», обе книги могут рассматриваться как единое целое. Необходимость появления данного пособия обусловлена тем, что в отечественной историографии² нет авторской работы, посвященной истории Африки с древнейших времен до наших дней. Существующие исследования по отдельным периодам³, как оригинальные, так и переводные, по существу, представляют сборники научных статей или очерков по регионам и отдельным проблемам.

Зарубежная историография представлена обширнейшим списком обобщающих работ, от научно-популярных изданий до многотомных трудов, как коллективных, так и индивидуальных, отражающих весь спектр концепций и представлений. По мнению автора, основным недостатком всех серьезных работ по истории Африки является комплексность подхода к изучению прошлого континента: африканистика возникла как комплексная дисциплина и существует в подобном виде до настоящего времени. Исследования перегружены этнографическим, лингвострановедческим, политологическим и т.д. материалом. То, что было достоинством при возникновении и в начале становления африкани-

---

¹ Предполагается публикация еще двух томов: древняя и средневековая и постколониальная история африканских государств до начала XXI века.

² При понимании всей условности деления на отечественную и зарубежную историографию, автор будет пользоваться этими понятиями.

³ История Африки в XIX – начале XX в. М., 1984. История Тропической и Южной Африки. 1918–1988. М., 1989; Балезин А.С. Тропическая и Южная Африка в новое и новейшее время. М., 2008; История Тропической и Южной Африки в новое и новейшее время. М., 2010.

стики, превращается в тормоз ее развития. Невозможно объять необъятное, даже в рамках десяти объемных томов поместить весь спектр гуманитарного знания о прошлом африканского континента. Накопленный объем информации, опыт более развитых смежных дисциплин, например востоковедения, дает возможность выделения истории Африки из комплексной дисциплины африканистики.

Из всех многообразных составляющих исторического процесса на африканском континенте автор выделяет переход от традиционного общества к современному, точнее — колониальному, создание государственно-правовых структур, включение африканцев в политическую жизнь. Определенное внимание будет уделено и другим составляющим исторического процесса, но в той мере, в какой они влияли на развитие колониального общества.

Под «Африкой» автор понимает Тропическую и Южную Африку или Африку южнее Сахары. Предметом рассмотрения будут служить все колонии, протектораты, кондоминиум и два независимых государства, за исключением отдельных островов Атлантического и Индийского океанов. Северная Африка типологически и цивилизационно отличается от Тропической и Южной Африки и традиционно изучается как составная часть исламского мира. Северная Африка была и остается частью ближневосточной культуры с VIII века нашей эры. Египет задолго до этого был частью городской письменной культуры с интенсивными международными контактами и быстрым технологическим прогрессом.

Существует значительное количество периодизаций африканской истории. Как и любое сложное, комплексное явление, касающееся человеческой жизни во всех ее проявлениях, периодизация никогда не сможет стать раз и навсегда установленной истиной, догмой. Периодизация менялась, меняется, и будет меняться с изменением наших представлений об истории, о том, что в ней является структурообразующим, что — важным, а что — второстепенным. Периодизации могут даже противоречить друг другу, но любая сложная система, существовавшая или действующая, не только может, но и должна описываться концепциями, отдельные положения которых противоречат друг другу.

В основу хронологического деления положены следующие представления автора: предыстория — до появления периферий-

ных государственных образований древнеегипетской цивилизации; доколониальная история — контакты античных государств с Африкой, периферия исламского мира, потестарно-политические структуры, вождества, государственные образования, развивавшиеся изолированно, а также государства, возникшие под влиянием контактов с докапиталистической Европой, преимущественно Португалией. В колониальную историю включены те немногочисленные европейские владения, существовавшие до начала активного раздела Черного континента, за исключением тех, где африканцы играли структурообразующую роль в становлении колониального общества (например, Сьерра-Леоне). В последний том войдет история независимых государств до начала третьего тысячелетия. Рубеж, вне всякого сомнения, искусственный, но постколониальное развитие еще не дало основание предполагать, что в ближайшем времени произойдут исторически значимые события, которые принципиально изменят суть молодой африканской государственности и всего Черного континента.

При написании данного тома, помимо источников, автор опирался на многочисленные исследования отечественных и зарубежных специалистов (сноски на которые не даются из-за специфики выбранного жанра), но которые включены в список литературы. В приложениях к учебному пособию, помимо указателя имен, географических названий, списка сокращений и глоссария приводится таблица соответствия географических названий колониального периода и современных. Все не общеупотребительные африканские термины и реалии объяснены в глоссарии.

КРАТКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ГРУПП ИСТОЧНИКОВ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

Источниковедение является одной из самых важных вспомогательных исторических дисциплин. Профессиональный историк обязан уметь работать с источниками, так как любое исследование начинается с выбора, оценки и сопоставления источников. Именно умение работать с ними во многом определяет ценность исторической работы. Источник не есть что-то однажды найденное и в дальнейшем существующее в неизменном виде. Каждая историческая работа подразумевает свои источники, которые не обязательно будут таковыми для другого исследования. Например, художественная литература служит ценнейшим источником для изучения менталитета, повседневной жизни, нравов и обычаев, но абсолютно непригодна для работы по политической истории.

Другой важной составляющей работы с документом является внутренняя критика и сопоставление с другими группами источников. Во всех регионах и странах мира по разным причинам, объективным и субъективным, появлялось много фальшивок и еще больше умышленных или неумышленных искажений действительности. Например, донесение посла о том или ином событии, которое базировалось на непроверенной информации, попадает в архив и через определенный срок становится документом, с которым работает историк. Поэтому необходимо изучать и сравнивать как можно больше групп источников для того, чтобы установить тот или иной факт, дать объективную оценку того или иного исторического события. Например, если пользоваться только материалами периодической печати, которая, в той или иной степени политически ангажирована, и не привлекать другие группы источников, то картина жизни общества в лучшем случае будет передана односторонне. Нельзя также не учитывать профессию и личную заинтересованность автора документа. Например, в мемуарной литературе больше доверия вызывает описание стороннего наблюдателя, чем активного участника событий, так как он

вольно или невольно подстраивается под имеющийся у него стереотип восприятия. Разумеется, несколькими приемами и примерами невозможно описать всю работу с источниками, но основные направления обозначены.

Источники по колониальной истории имеют существенные различия с предыдущим периодом. Постепенное объединение мира в единое целое, начавшееся во второй половине XIX века, позволило отказаться от деления источников по географическому принципу (африканские, европейские и т.д.) классификацию источников. Парламентские документы Либереи принципиально не отличаются от английских или французских, а газеты Кении — от американских. В колониальный период доминируют письменные источники. Старые группы — устные, и новые — аудио, видео, фото — играют лишь подсобную роль. Появляется большое количество новых групп источников, количество документов увеличивается, как минимум, в тысячи раз. Только описанию документов любого крупного колониального архива можно посвятить не одну монографию. Невозможно в рамках отведенного объема, охарактеризовать не только основные документы, но даже и все группы источников. Поэтому речь пойдет только об основных группах источников, которые используют подавляющее большинство исследователей колониальной истории:

1. Архивные документы, публикации архивных документов.
2. Официальные публикации органов государственного управления.
3. Парламентские документы.
4. Документы международных организаций.
5. Дипломатические документы.
6. Законодательство.
7. Документы политических партий и общественных организаций, выступления политических и общественных деятелей.
8. Документы религиозных организаций.
9. Периодические издания.
10. Автобиографии, мемуары, свидетельства очевидцев и современников событий.

Понимая всю условность и неполноту выделения основных групп источников колониальной истории, их перекрестность, взаимопроникновение и дублирование, тем не менее, представля-

ется необходимым определенным уровень обобщения и абстракции. Для решения конкретной задачи каждый раз необходимо заново определять основные группы источников, на основе которых будет проведено исследование.

Ведущей и часто определяющей глубину анализа той или иной проблемы колониальной истории группой источников являются архивные документы и их публикации. Все архивы, содержащие собрания документов по колониальной истории Африки, можно разделить на пять основных групп: государственные, международные, неправительственных, религиозных организаций и личные архивы людей, так или иначе связанных с колониальной историей.

Государственные архивы есть в каждой бывшей метрополии и африканском государстве. Принципиальной разницы между ними нет, так как фонды африканских архивов создавались, за немногими исключениями, в колониальный период по образцу и подобию аналогичных учреждений метрополии. В них можно найти самые разнообразные документы – приказы, указы, официальные публикации, переписку колониальных чиновников и даже подборки из местной прессы. Один из самых крупных и известных архивов, хранящих документы колониального периода, – «Архив заморских территорий» (АЗТ) в Экс-ан-Провансе (Франция), открытый в 1966 году. В нем были объединены документы из бывших французских колоний, а в 1988 году ему были переданы материалы Отдела заморских стран Национального архива Франции. В середине девяностых годов в Архив заморских территорий были переданы некоторые фонды ряда парижских архивов, например, документы частных компаний, работавших преимущественно в колониях.

В Федеративной Республике Германии большинство документов по колониальной истории находятся в Берлинском отделении Федерального архива в фонде Министерства колоний. Это самые различные материалы – колониальные отчеты, переписка чиновников, распоряжения из Берлина и т.д. В этом архиве есть материалы, имеющие отношение как к немецким владениям в целом, так и по отдельным колониям. Документы сгруппированы в дела предметно и хронологически. Кроме того, материалы по колониальной истории хранятся в фондах различных организаций, а также политических и государственных деятелей.

Национальные архивы африканских стран были созданы после достижения независимости, как правило, на базе существовавших в колониальные времена собраний официальных документов. Поэтому их материалы в той или иной степени дублируют архивы бывших метрополий. Иногда колониальные архивы целиком или частично вывозились в метрополию. Например, оригиналы документов Французской Экваториальной Африки (ФЭА) хранятся в АЗТ, а оригиналы документов Французской Западной Африки (ФЗА) — в архивах Дакара, ее бывшего административного центра. Например, в Нигерии Национальный архив имеет несколько отделений, имеются также региональные архивы и архивные фонды в ряде библиотек. В Южно-Африканской Республике (ЮАР) наряду с центральным архивом в городе Претории государственные архивы существуют в каждой из четырех ее частей, объединенных в 1910 году в Южно-Африканский Союз (ЮАС). Уже в годы правления черного большинства при Блумфонтейнском университете был создан архив политических партий. Большое количество документов сосредоточено в архивах Сенегала, где располагалась столица ФЗА, созданных в 1913 году. По подбору и систематизации документов они — лучшие в Западной Африке.

В Национальном архиве Танзании, созданном в 1961 году, удалось полностью сохранить колониальные фонды. Большую их часть составляют документы английской колониальной администрации. Выделены фонды, связанные с деятельностью окружных судов, местной администрации и округов, специальных административных органов (железнодорожного, сельскохозяйственного, таможенного и других управлений), документы времен немецкого колониального господства.

Миссионерских архивов существует гораздо больше, чем стран-метрополий. Их фонды имеют свои особенности — они лучше и полнее отражали жизнь африканской глубинки, где чаще всего располагались миссии. Их деятельность не ограничивались верхушкой африканских обществ, они старались привлечь к себе как можно больше людей. Фонды миссионерских архивов, как правило, хорошо и детально систематизированы, существует рубрикация по отдельным странам, областям и даже народам. Особый интерес представляют многочисленные личные фонды различных миссионеров, церковных деятелей и т.д.

Публикации архивных документов колониального периода не играют той важной роли, как в доколониальный период, за исключением, пожалуй, многочисленных документов, иногда просто уникальных, которые были составлены миссионерами в бывших португальских владениях. Все эти материалы, насчитывающие более семидесяти томов, были опубликованы Центром исторических исследований заморских стран. Ни в одной стране не издавалось так много исторических источников об Африке, как в Португалии. Заслуга в этом принадлежит А. Бразилу, начавшему в 1952 году многотомное издание под названием «Монумента миссионера африкана». В нем публиковались документы, хранящиеся в историческом Архиве заморских стран в Лиссабоне и в архиве Ватикана.

Официальные публикации государственных органов в колониальный период стали гораздо разнообразнее. Среди них можно выделить тексты конституций европейских государств и их колоний, законодательные акты метрополий и колониальных администраций, договоры и соглашения с колониями, стенограммы документов парламентов европейских стран, законодательных и исполнительных органов колоний, официальные политические, экономико-статистические и иные ежегодники, справочники и иные периодические издания министерств и ведомств, издания колониальных властей (иногда в виде серий), доклады правительственных комиссий, обследовавших колонии, ежегодные отчеты, предоставлявшиеся колониальному ведомству губернаторами, и многое другое. Кроме того, время от времени выходили специальные сборники документов, отражающих точку зрения правительства метрополии на какую-либо значимую международную или внутривластную проблему. Они получали название по цвету обложки: белая, синяя, желтая книги.

В колониальный период появляется новая группа источников, которая с течением времени становилась все более обширной и ценной – документы международных организаций, прежде всего Лиги Наций (ЛН) и Организации Объединенных Наций (ООН). Это было вызвано тем, что бывшие германские колонии де-юре не были поделены между победителями. ЛН выдавала мандаты на их управление, заслушивала отчеты, проводила инспекции. После вступления в эту международную организацию Либерии и Эфиопии, без ее документов невозможно дать объек-

тивную оценку не только внешней, но и ряду аспектов внутренней политики двух независимых африканских государств. Особо ценен для историка массив документов, связанных с подготовкой агрессии против Эфиопии, борьбой за сохранение суверенитета и целостности государства.

После образования ООН круг документов, касающихся Африки, значительно расширился. Помимо материалов Совета по опеке, сессий Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, был издан ряд работ по Африке, первоначально в виде приложений к ежегодным экономическим обзорам, затем в виде материалов Экономической комиссии для Африки. Существенной задачей этих публикаций было дать всем заинтересованным лицам и организациям труднодоступную информацию об африканских колониях, прежде всего статистическую. Нельзя не упомянуть и о деятельности на африканском направлении Коминтерна в 20–30 годах. Особенно много материалов имеется по ЮАС, где была создана и активно действовала коммунистическая партия.

В колониальный период дипломатические документы и международные договоры не играли такой важной роли, как в предыдущий, за исключением материалов по Либерии, Эфиопии и ЮАС. Отчеты послов, специальных и неофициальных представителей, переписка со своими и чужими Министерствами иностранных дел, ноты, справки, аналитические материалы, международные договоры и все, что предшествовало их заключению, и многое другое является ценнейшим источником по внешнеполитической деятельности независимых государств. Да и в колониях, в период, непосредственно предшествовавший провозглашению независимости, часто проходили многосторонние переговоры политических партий с представителями метрополий, конференции, официальные и неофициальные переговоры. Без этой важной составляющей понять сложный процесс деколонизации будет просто невозможно.

Еще одной группой источников, без которых практически не обходится ни один исследователь, было колониальное законодательство. Его особенностью было то, что на европейцев и приравненных к ним незначительной прослойке местных жителей распространялись законы метрополии, а на подавляющее большинство жителей — приспособленное к колониальным условиям традиционное право. У большинства африканских народов оно

существовало только в устной форме, и несомненной заслугой колониальной администрации было его превращение в письменный закон, который регулировал все стороны жизни жителей колоний, не имевших подданства европейских государств. Часто из традиционного права изымались наиболее архаические и жестокие формы наказаний, хотя и вводился принудительный труд, и другие дискриминационные нормы. Без знания законов, их применения невозможно понять механизмы власти и ее взаимодействия с основной массой населения.

Документы политических партий, общественных организаций, выступления общественных и политических деятелей рассматриваются в источниковедении как разные группы. Но в специфических колониальных условиях многие политические партии возникли как общественные организации, культурные ассоциации, объединения для ведения просветительской деятельности. Очень часто даже в партиях чисто политический аспект занимал доминирующее положение только на заключительном этапе национально-освободительного движения. Эта группа источников одна из самых значимых для понимания внутривнутриполитических процессов в колониях, так как все остальные в той или иной степени находились под контролем местной европейской администрации.

Существует множество свидетельств деятельности политических партий и общественных организаций – программы, уставы, материалы конференций и съездов, различного рода заявления, меморандумы и публикации, пресс-релизы. Программы и уставы сами по себе без их сопоставления с другими группами источников имеют ограниченный интерес. Документы различного рода партийных форумов освещают самый широкий спектр внутри – и внешнеполитической деятельности партийных и государственных организаций, сведения о социальном составе. Они дают оценку всех документов государственного значения.

Меморандумы, публикации пресс-релизы наиболее полно отражают повседневную жизнь политических партий. В них содержится обширная и разнообразная, иногда и уникальная информация по истории социальных, этнических, аграрных отношений, культуре, внешней и внутренней политике, общественной мысли. Нередко в меморандумах дается развернутое изложение взглядов партии на различные события исторического прошлого, оценки перемен, происходивших в обществе под воздействием колониал-

лизма. Пресс-релизы или заявления предназначены, как правило, для публикаций в прессе. Тематика их чрезвычайно разнообразна и варьируется от узких внутрипартийных вопросов и незначительных событий в жизни населения до явлений и проблем всеафриканского и всемирного масштаба.

Опыт работы с документами партий показывает, что в них можно столкнуться с камуфляжем, замалчиванием, непреднамеренными и преднамеренными искажениями фактов, тенденциозными характеристиками и оценками. Важной особенностью всех документов африканских партий и общественных организаций является частое несовпадение, а иногда и принципиальное различие текстов на европейских и африканских языках. Для этого существовало много причин, одна из основных — уровень понимания задач и проблем политической элитой и широкими массами африканцев, в большинстве своем безграмотных, не владеющих языком метрополии, а также необходимость застраховаться от преследования колониальных властей, а при выходе на международный уровень — имидж партии. Типологически к этой группе источников примыкают документы европейских и американских общественных организаций, основная деятельность которых в Африке была сосредоточена на разоблачении преступлений колониальных режимов.

Документы религиозных организаций гораздо менее информативны, чем в предшествующий период. Это связано, прежде всего, с тем, что они, в основном, сосредоточились на религиозной и просветительской деятельности, а также настороженным отношением к их работе со стороны колониальной администрации, даже если они принадлежали к господствующей в метрополии конфессии. Дело в том, что, находясь, как и любой житель колонии в полной зависимости от воли губернатора, священники и миссионеры были полностью ему неподотчетны и могли послужить причиной значительных неприятностей для любого чиновника. Поэтому колониальная администрация старалась всеми средствами ограничить деятельность религиозных организаций. Ценность данной группы источников заключается в том, что священнослужители и миссионеры работали со всеми слоями населения и намного тоньше разбирались во всех проблемах жизни африканских народов, что и обуславливает интерес исследователей к подобным документам.

В колониальный период доминирующее положение среди периодических изданий занимали газеты, которые после Первой мировой войны стали выходить практически повсеместно. В конце пятидесятых годов в Африке выходило более двухсот ежедневных газет. Они являлись важным показателем уровня и характера социального, политического и культурного уровня развития общества. Практическая значимость для историка каждой отдельной газеты определяется рядом факторов. Не любая газета и не все написанное в ней является источником. Например, периодическое издание, выходящее в Гане, не является источником по событиям в Судане, если у нее там нет специального корреспондента или же она не перепечатывает сообщения информационных агентств.

С большой осторожностью нужно подходить и к аналитическим материалам. Пресса – несовершенный и бессистемный, но все же весьма содержательный сборник документов, практическая ценность которого обратно пропорциональна удаленности событий, интересующих исследователя. Пресса – наиболее доступный и многоплановый источник, позволяющий проследить развитие того или иного общественного события или процесса в его непрерывной хронологической последовательности. Прессе свойственно наиболее полно воссоздавать атмосферу времени, и она дает возможность посмотреть на интересующие историка события глазами их участника или очевидца.

Несмотря на типологическую схожесть, европейские и африканские периодические издания имели определенную специфику. Пресса метрополий – источник почти необъятный, практически в каждом номере каждого издания каждой страны была информация из колоний. Периодические издания, ориентированные на белых жителей колонии, давали, прежде всего, официальную информацию, светскую хронику, освещали наиболее значимые события местной жизни. Об африканцах писалось крайне мало, чаще всего в негативном ключе. Пресса азиатской составляющей колониального общества – индийцев, китайцев, **левантийцев** – была весьма немногочисленна и редко выходила за круг интересов жизни своих диаспор.

Наиболее значимой и имеющей наибольший интерес для историка была африканская пресса. Ее возникновение, становление и развитие пришло как раз на колониальный период, под значительным влиянием христианской церкви и привнесенных извне

идей, принципов организации газетного дела, методов и приемов профессиональной журналистики. Изучение африканской прессы дает представление о быстром росте ее профессионализма в межвоенный период. В целом она ориентировалась на местного читателя и часто выходила полностью или частично на местных языках. Периодические издания играли значительную роль в антиколониальном движении в подавляющем большинстве стран континента.

Африканская пресса была создана благодаря усилиям молодой африканской интеллигенции и отражала многие ее противоречивые черты: политическую умеренность, социальную и этническую ограниченность, кастовую замкнутость, духовный конформизм и веру в свое призвание быть «народным гласом», признание оправданности колониализма, превосходства европейской цивилизации и охотное заимствование ее достижений, действительных и мнимых, стремление к духовной и культурной самобытности, идеализация африканского прошлого, комплекс расовой ущербности и вытекающий из него черный расизм, понимание важности единства Африки. Не учитывая всех этих особенностей африканских периодических изданий колониального периода, очень трудно будет эффективно работать с этой ценнейшей группой источников.

Одной из самых сложных для работы исследователя являются автобиографии, мемуары, свидетельства очевидцев и современников. Автобиографии и мемуары дают возможность историку увидеть факты, предметы, события, среди которых проходит жизнь автора, восприятие внешнего мира, представлений и мнений о нем. В колониальный период данная группа источников может быть условно разделена на европейскую и африканскую составляющую. Свои воспоминания, даже об относительно кратковременном пребывании, оставляли практически все слои европейского колониального общества, чиновники, миссионеры, торговцы, путешественники, ученые, люди свободных профессий и т.д.

Особый интерес представляют мемуары государственных и политических деятелей, министров, губернаторов, резидентов и других представителей высших кругов управления. Нередко в них публиковались обширные документальные приложения из уникальных или труднодоступных документов. Но одновременно свидетельства очевидцев являются самой ненадежной группой

источников, так как человеческая память обладает определенной избирательностью, очевидец часто наблюдает то, что он хочет видеть, а не то, что происходит на самом деле. Нельзя не учитывать культурно-цивилизационный и языковой барьер, который приводили к искажению реальных событий. Часто мемуары писались для оправдания своих распоряжений, действий и поступков, их авторы старались представить себя в лучшем свете читателям и потомкам, идя на многочисленные передержки фактов, умышленное умолчание о неблагоприятных происшествиях и прямой подлог. Поэтому, работая с автобиографиями и мемуарами, нельзя слепо доверять всему, что в них написано.

В колониальный период автобиографии и мемуары все чаще стали писать африканцы. Этот жанр не был органичным для них, а был воспринят из ценностей западной христианской цивилизации, причем большая часть воспоминаний не была ориентирована на африканского читателя. Автобиографии и мемуары писали, как правило, государственные и политические деятели. Всех их объединяло воспитание в традиционном духе, но подавляющее большинство получило западное образование. В воспоминаниях африканцев предпочтение отдавалось политическим событиям, но значительное место отведено утверждению национального и расового самосознания, собственному видению глобальных, региональных и местных проблем. Часто подобные автобиографии и мемуары содержат письма, документы, выступления и статьи в труднодоступной африканской периодике, которые проливают свет на малоизвестные аспекты уже знакомых исследователю политических событий.

Изучение колониальной истории Африки в СССР всегда следовало за практическими нуждами партии и государства. Это легко объяснимо, если вспомнить, что колониальный период, в основном, закончился в начале шестидесятых годов XX века. В первые годы молодой Советской республики было не до Африки, но после того, как в начале двадцатых годов руководству партии и Коминтерна стало очевидно, что в сложившихся к тому времени условиях осуществить мировую революцию в развитых странах Западной Европы невозможно, началась переориентация на Восток. Именно к этому периоду относятся первые исследования об Африке. Общая особенность всех работ советского периода — марксистский подход и марксистская идеология. Лишь единицы

под закат советской власти осмеливались выходить за установленные рамки. Тем не менее, общая линия просматривалась достаточно четко: от жесткого, ригористичного марксизма двадцатых — тридцатых годов, попыток его переосмысления в шестидесятых — семидесятых до очевидного тупика в начале девяностых годов.

Первая работа, которая открыла африканскую тематику в колониальных исследованиях, было исследование М.П. Павловича «Борьба за Азию и Африку». Она была посвящена истории международных отношений, Первой мировой войне, национально-освободительному движению. Глава «Трагедия Черного континента» не является самостоятельным исследованием, это систематизированное изложение нескольких западных работ популярного характера. В исторической науке часто бывает, что поставить вопрос гораздо сложнее, чем решить его. М.П. Павлович первым в советской историографии выделил Черную Африку из единого массива востоковедных исследований, чем значительно облегчил работу для идущих за ним.

М.П. Павлович был одним из организаторов и бессменным ответственным (главным, по современной терминологии) редактором журнала «Новый Восток», где на протяжении двадцатых — тридцатых годов появлялись научные статьи, вполне соответствовавшие уровню развития европейской науки. Например, Б. Богаевский «Негр и новые проблемы в африканистике», И. Попов-Ленский «Аграрный вопрос и туземная политика в Южной Африке», «Аграрный вопрос и британский империализм в Восточной Африке», серия статей С. Вельтмана, посвященных одному из направлений в европейской литературе — колониальному роману, теснейшим образом связанного с Африкой.

В двадцатых годах африканистика постепенно выделяется из востоковедения, начинают появляться первые монографические исследования. Прежде всего, они связаны с именем Г.Е. Гернграсса, писавшего под псевдонимом «Юг» — «Империализм на Черном континенте», «Южно-Африканский Союз», «Британские колонии в Восточной Африке», «Империализм и колонии». В его переводе вышла брошюра Д. Кларка «Принудительный труд в британских колониях Африки».

Вскоре центром исследования Черного континента становятся Африканская секция Научно-исследовательской ассоциации национальных и колониальных проблем и кафедра Африки Комму-

нистического университета трудящихся Востока, которые находились в системе Коминтерна. Ведущим исследователем и одним из основателей советской африканистики был венгр Эндре Шик. Он попал в годы Первой мировой войны в плен, вступил в Коммунистическую партию и прожил в СССР тридцать лет. Шик подготовил первую докторскую диссертацию по истории Африки, но в 1945 году, за несколько месяцев до назначенной уже даты защиты, был отозван в Венгрию на дипломатическую работу, стал послом в США, затем министром иностранных дел. В начале шестидесятых годов, после выхода на пенсию, он издал свою диссертацию под названием «История Черной Африки». Она была переведена на английский и французский языки. По политическим соображениям первое марксистское фундаментальное исследование не появилось на русском языке. В тридцатых годах Шик выпустил книгу «Расовая проблема и марксизм», которая стала предметом научных и политических дискуссий, которые в то время и в тех условиях были практически неразделимы.

Нельзя не упомянуть еще двух исследователей Черного континента, занимавшихся в системе Коминтерна африканскими проблемами, — А.З. Зусмановича и И.И. Потехина. Они вместе с южноафриканским коммунистом, писавшим под псевдонимом Т. Джексон, выпустили книгу «Рабочее движение и принудительный труд в негритянской Африке». К сожалению, научная деятельность африканистов была прервана разгромом Коминтерна, массовыми репрессиями, Второй мировой войной, а самое главное — отсутствием интереса к Африке у руководства страны. Премственность была прервана, а первые исследования практически не повлияли на последующие поколения африканистов.

Новый, временный всплеск интереса к Африке произошел в середине тридцатых годов. Он был связан с подготовкой к агрессии и захвату Эфиопии итальянским фашистским государством. Появились десятки статей, брошюр и даже обобщающих работ, компилятивных и несамостоятельных в подавляющем большинстве, где упор был сделан на военно-политическую составляющую. Например, Р. Ксиландер «Опыт и уроки первой современной войны в колониальных условиях», Б. Александров, А. Зусманович «Абиссиния».

Нельзя не упомянуть о двух работах, посвященных колониальной Африке, которые вышли во время Великой Отечественной

войны. И хотя они не носят самостоятельного характера, можно только удивляться, как в такое неподходящее время и в еще более неподходящих местах они могли появиться. Эта работа арабиста В.Б. Луцкого «Провал фашистских планов в Африке и на Ближнем Востоке», Ташкент 1943 год, и Р. Тайца «Африка. (Справочные материалы)», Магадан, издательство «Советская Колыма», 1943 год, серия «В помощь пропагандисту и агитатору». Кто был автором последней работы, установить не удалось. Возможно, это был псевдоним одного из репрессированных коминтерновцев.

До конца пятидесятых годов работы по колониальной истории Африки были редчайшим исключением. Можно упомянуть монографию И.П. Ястребовой «Южно-Африканский Союз после Второй мировой войны» и академическое издание «Народы Африки» в серии «Народы мира», где колониальному периоду отводилось незначительное место. Ситуация изменилась в конце пятидесятых – начале шестидесятых годов, когда национально-освободительное движение по своей значимости для распространения социализма в мире было приравнено к мировому коммунистическому и рабочему движениям. В Москве был открыт Институт Африки Академии наук (АН) СССР, первым директором которого стал И.И. Потехин. Однако быстро выяснилось, что история очень мало интересует руководство страны, и институт перевели из Отделения истории АН в Отделение экономики.

В шестидесятые годы сложились две существующие и поныне школы африканистики: московская и Санкт-Петербургская (исследования в других научных и университетских центрах носили разовый, спорадический характер). Московскую школу возглавляет Аполлон Борисович Давидсон, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки, руководитель Центра африканских исследований (ЦАИ) Института всеобщей истории Российской Академии наук (РАН). Колониальная история не является для ЦАИ ведущей, тем не менее, большинство научно значимых работ по этому периоду были написаны его сотрудниками.

Прежде всего, это работы А.Б. Давидсона и его опубликованная докторская диссертация «Южная Африка. Становление сил протеста. 1870–1924», которая до настоящего времени остается одной из немногих в отечественной историографии работ, отвечающих самым высоким критериям мировой африканистики. Одно из основных направлений работы ЦАИ – источниковедение. Были

опубликованы многочисленные, часто уникальные документы по колониальному периоду: «История Африки в документах. 1870–2000»; «Россия и Африка. Документы и материалы», второй том которого посвящен периоду 1918–1960 годов; «Коминтерн и Африка: документы». Во многом на их основе А.Б. Давидсон, С.В. Мазов и Г.В. Цыпкин подготовили монографию «СССР и Африка. 1880–1960. Документированная история взаимоотношений». ЦАИ в рамках данного направления выпустил коллективные монографии «Источниковедение африканской истории», Историческая наука в странах Африки», «Становление отечественной африканистики». Промежуточные итоги изучения колониального общества были подведены в обобщающей работе «Колониальное общество Тропической Африки: взаимодействие цивилизаций?».

И.И. Филатова вне зависимости от основного места работы на протяжении всей своей творческой жизни принимала самое активное участие в работе ЦАИ. Ей первой удалось пробить брешь в марксистском понимании исторического процесса в колониальный период, опубликовав в малотиражном издании чуждые советской идеологии документы Панафриканского движения. И.И.Филатовой принадлежит исследование «Люди “Зеленых холмов Африки” между прошлым и настоящим». Ряд сотрудников ЦАИ опубликовали индивидуальные монографии, посвященные колониальному периоду. Это исследования Г.В. Цыпкина «Эфиопия в антиколониальных войнах», С.В. Мазова «Парадоксы “образцовой” колонии. Становление колониального общества Ганы. 1900–1957», А.С. Балезина «Африканские правители и вожди в Уганде (эволюция традиционных властей в условиях колониализма. 1862–1962)».

Другое ответвление московской школы – Центр исторических, национальных и культурных исследований Института Африки РАН. Он подготовил ряд обобщающих работ – «История национально-освободительной борьбы народов Африки в новейшее время», «Вооруженная борьба народов Африки за свободу и независимость». Колониальной истории посвящены полностью или в значительной степени монографии сотрудников Центра В.А. Субботина «Великобритания и ее колонии. Тропическая Африка в 1918–1960 годах», А.Б. Летнева «Общественная мысль в Западной Африке. 1918–1939», М.Ю. Френкеля «Африканский на-

ционализм как идеология», Ю.Н. Зотовой «Традиционные политические институты Нигерии. Первая половина XX века». Центр посвятил две работы пятидесятилетию победы – «Африка и Вторая мировая война», М.Ю. Френкель «Вторая мировая война: глобальная стратегия и Африка», и шестидесятилетию – «Африка во Второй мировой войне».

Колониальной историей занимаются сотрудники других подразделений Института Африки. Прежде всего, это серия работ В.И. Тихомирова «Развитие политической мысли в Южной Африке, 1948–1988», «Партия апартеида», «Церковь и политическая борьба в Южной Африке», Л.Н. Рытова «Борьба народов Лесото и Ботсваны за независимость. 1945–1966», Т.И. Краснопевцевой «Зимбабве. Прошлое и настоящее», А.А. Токарева «ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе» и некоторые другие.

С 1981 года под эгидой Института Африки начала выходить серия исследований «История стран Африки в новое и новейшее время», которая не имеет аналогов в мировой историографии. К сожалению, в российский период из-за отсутствия финансирования она прервалась, но вышедшие книги почти о двадцати странах Африки имеют хорошую источниковую основу, носят не только обобщающий характер, но в значительной степени являются самостоятельными научными исследованиями. Прежде всего, это докторская диссертация И.И. Филатовой о Кении, Г.В. Цыпкина и В.С. Ягьи об Эфиопии, М.Ю. Френкеля о Либерии, Ю.Н. Зотовой, Е.Г. Смирнова и М.Ю. Френкеля о Сьерра-Леоне, коллективная работа о Нигерии. Институт Африки также выпускает справочники по отдельным африканским государствам, где дается краткий обзор колониального периода.

Санкт-Петербургский центр африканистики (восточный факультет Университета и Музей антропологии и этнографии РАН) сосредоточил свои усилия на древней, средневековой истории и изучении африканских народов, их культуры и традиций. Исключением являются работы В.С. Ягьи «Эфиопия в новейшее время» и А.В. Никольского «Итало-эфиопская война 1935–36 (41) годов».

Ряд работ о колониальной истории Африки написаны учеными Института востоковедения РАН. Прежде всего, это – исследования и обобщающие работы А.М. Хазанова «Экспансия Португалии в Африке и борьба африканских народов за независимость

XVI–XVIII века», «Крушение последней колониальной империи», «История Анголы в Новое и Новейшее время» (вышла вне серии Института Африки), «Агостиньо Нето», а также К.И. Полякова «История Судана: XX век».

Нельзя не упомянуть и ряд работ, подготовленных за пределами основных африканистских центров. Перечислю только некоторые из них – В.Б. Иорданский «Стратегия борьбы за независимость. Гвинея в 1945–1958 годах», Н.Д. Ляховская «Леопольд Седар Сенгор», А.Е. Урнов «Политика ЮАР в Африке», П.П. Черкасов «Распад колониальной империи Франции», В.Л. Шейнис «Португальский империализм в Африке после Второй мировой войны».

Необходимо упомянуть о четырех учебных пособиях, в которых колониальному периоду африканской истории было отведено более или менее значимое место. Первое из них – «Новейшая история Африки» (1964) в настоящее время представляет только историографическую ценность. В учебном процессе могут быть использованы «История Тропической и Южной Африки в Новое и Новейшее время» (2010), «История Тропической и Южной Африки. 1918–1988» (1989) и «Тропическая и Южная Африка в Новое и Новейшее время» (2008) А.С. Балезина.

Африканистика, как ни одна из других общественных наук, относительно безболезненно перенесла «смену вех» при распаде СССР. Это объясняется тем, что она, с точки зрения идеологических властей, стояла на обочине обществоведения, и контроль над ней не был столь жестким, как над отечественной историей или даже востоковедением. Цензуру и издательства, на которые был возложен контроль содержания исследований, частенько удовлетворяли формальное упоминание о верности господствующей идеологии и методологии, а также ряд цитат из классиков марксизма-ленинизма и действующих руководителей Коммунистической партии. Между идеологически выверенным введением и заключением можно было писать правду о колониальном периоде, как ее тогда понимал автор.

Историография колониальной истории, в отличие от предыдущего этапа, полностью отходит от географического признака, как и источники, и по тем же причинам. Но на первый план выходит принадлежность к той или иной культуре, формальным признаком которой, за некоторым исключением, становится язык. Именно язык метрополии стал языком межэтнического общения

в колониях и государственным языком практически всех африканских государств (во многих из них — единственным). На современном Черном континенте моноэтнические государства — редкое исключение. Другой немаловажный фактор — желание ученого, чтобы его работа была доступна максимально широкому кругу заинтересованных лиц. Африканец даже идеи о своем расовом и национальном превосходстве вынужден излагать на одном из европейских языков, преимущественно английском или французском. Поэтому основные историографические направления будут выделяться по языковому принципу.

Другой особенностью подхода к колониальной историографии является огромный массив литературы, столь широко распространенный и во времени, и в пространстве ойкумены и занимающий такое место в специальной литературе, что даже самый общий обзор составляет предмет специального историографического исследования. Например, библиография работ по колониальной истории Мадагаскара насчитывает несколько тысяч наименований, а он — только незначительная часть французских владений.

Есть еще одна особенность колониальной историографии, начавшаяся проявляться на рубеже тысячелетий и ставшая в нулевые годы практически доминирующей в мировой африканистике. На смену историкам, бывшими непосредственными участниками событий или их современниками, пришло новое поколение, у которого нет личного опыта, поэтому многие концептуальные разногласия отходят на второй план.

Для исследователя стали доступны подавляющее большинство документов, так как практически полностью исчезли политические причины их закрытия, идеологические сражения также уже давно отгремели, в лучшем случае ведутся последние вялотекущие арьергардные бои. Появляется широкий круг мнений и концепций, которые далеко не полностью удастся классифицировать. К тому же, они при всем их различии не всегда видны в конечных результатах исследования. Когда такие работы строго документированы, они могут быть схожи по конкретным выводам, не мешая авторам расходиться в каких-либо идеологических вопросах. Возможно, со временем, найдутся новые подходы для их классификации, но в настоящее время их объединяет только принципиальный подход к источниковой базе и нежелание делать какие-либо выводы, не проистекающие из нее.

Одной из самых развитых и влиятельных историографий колониального периода является франкоязычная. Во Франции изучение колониального периода получило солидную материальную и организационную базу. В Парижском университете была организована кафедра истории колонизации, затем были открыты еще три кафедры, изучавшие Черную Африку. В колониальной историографии доминирующим было и остается направление, основными признаками которого можно назвать академичность, фундаментальность, консерватизм. Оно было представлено главным образом, трудами ученых, которые занимали высокие посты в колониальной администрации. Для их работ характерна широчайшая источниковая база, основное внимание было уделено изучению политических и дипломатических событий, военных действий, форм управления. Во франкоязычной историографии только на ранних этапах ее развития можно встретить утверждения, что никакой экспансии не было, а если захваты чужих территорий и случались, то они были неосознанными и бесконтрольными, а среди местного населения господствовала тенденция к сотрудничеству с колонизаторами.

Французская историография, по вполне понятным причинам, выдвигала на первый план успехи в колониальной политике: ликвидация рабства и работорговли, создание государственных структур у африканских народов, усвоение ими азов современной политической культуры, создание письменности и системы образования, ликвидация наиболее опасных тропических заболеваний и т.д. Эту позицию очень удачно выразил руандийский историк Алексис Кагаме: «Я не верю, что можно найти в Африке хотя бы одного человека, даже крайнего националиста, который бы не хотел, чтобы его страна не была колонизована, а предпочел, чтобы она находилась в том же состоянии, в котором была при наших далеких предках».

Марксистское направление опровергало тезис классической колониальной историографии об отсутствии экономических мотивов захвата колоний, о том, что метрополия больше вкладывала в развитие колоний, чем получала доходов. Большое место в марксистском направлении занимают разоблачения преступлений метрополии в целом и колониальной администрации в частности. Основной дискуссионной темой являлся вопрос о наличии «азиатского способа производства» на африканском континенте о владении и распоряжении землей, о наличии классов.

Африканская составляющая франкоязычной историографии имеет свои отличия, которые не носят принципиального характера. Первое поколение историков было подготовлено во французских университетах и начинало свою самостоятельную работу под руководством французских ученых. Возможно, в дальнейшем, и сформируется самостоятельная историография, но это возможно лишь путем разрыва, насильственного или постепенного, с франкоязычной историографией при обязательном изменении языка. История дает такие примеры, например, Западная Европа при возникновении национальных историографий отказалась от обязательного языка науки — латыни, в России историческая наука зародилась при Петре Великом в рамках немецкой историографии, но к концу XVIII — началу XIX веков выделилась из нее и перешла на русский язык и т.д. При сложившейся в африканской науке ситуации подобный процесс дело весьма отдаленного будущего.

Африканское направление франкоязычной историографии начало свою деятельность в середине XX века с полной замены европоцентризма на афроцентризм. Все основополагающие достижения мировой культуры пришли из Черной Африки, каковой в древние времена являлся Египет. Схожий и вполне естественный этап в той или иной мере проходили практически все молодые историографии. Гораздо более опасна тенденция исключения из круга исследователей всех тех, кто не принадлежит к изучаемой расе, народу, этнической группе, **линиджу** (в зависимости от масштаба исследования). Понять и увидеть все основные связи можно лишь изнутри. Исследователь, не принадлежащий к этому обществу, может видеть только частности, отдельные конкретные факты и их проявление, но не может обладать общей перспективой. Из этой ложной посылки охотно подвергается критике аналитический метод, якобы присущий только не африканцам, нежелание видеть общее в частном, попытки уничтожить «коллективное историческое сознание», отличающееся от индивидуального. Отсюда же выводится неантагонистический характер африканских обществ, маргинальность частной собственности, общинный характер африканцев и т.д.

Определенное влияние на африканских историков первого поколения (с течением времени данная зависимость неуклонно ослабевала) оказала концепция негритюда Сенгора. В ее основе

лежит представление о принципиальных различиях рас, которые заложены биологически и не являются продуктом исторического развития. Разница между европейцем и африканцем в видении, чувствовании мира. Европейцы живут разумом, им присуща логика, расчет, приземленность, плотское начало, основа существования – потребление. Африканцы руководствуются чувством, слиянием с природой, растворением в коллективе, основа существования – духовность, сопереживание. Поэтому многие африканские историки видят определяющий фактор в традиционной культуре, сохранение которой приведет к созданию приемлемой для Африки политической и экономической системы. Духовная деколонизация гораздо важнее материальных благ, повышения уровня жизни и т.д. Возможно, в длительной исторической перспективе оно так и будет, но современные исследователи часто игнорируют политические, дипломатические, военные события, формы и методы управления, социально-экономический фактор в жизни общества.

По этим же причинам многим африканским историкам оказалась близка методология школы «Анналов» с ее концепцией «глобальной» или «тотальной» истории. В ее основе лежит желание не ограничиваться лишь политической, событийной историей, а тщательно исследовать духовную и материальную культуры, социально-экономические структуры. К ее последователям можно отнести историка из Буркина-Фасо Жозефа Ки-Зербо, автора первой африканской обобщающей работы – «Истории Черной Африки». Он использовал междисциплинарный подход, учитывал африканские представления о времени, рассматривал африканскую историю изнутри. Ки-Зербо удалось реализовать многофакторную концепцию, правда, с некоторым креном в сторону географического детерминизма. В целом, несмотря на некоторые особенности, франкоязычная историография до настоящего времени остается единым целым, а большая часть историков работает в рамках сложившихся во Франции подходов к изучению африканского прошлого.

Англоязычную историографию можно условно разделить на три направления – собственно английская, американская и африканская. Правда, различия между ними гораздо меньше, чем внутри франкоязычной. Главными научно-исследовательскими центрами, изучающими колониальные проблемы, являются универ-

ситеты. Ведущие позиции занимают Школа восточных и африканских исследований при Лондонском университете, Центр по изучению Западной Африки при Бирмингемском университете, Ассоциация африканских исследований, Королевское африканское общество.

С 1960 года Кембриджский университет стал издавать «Журнал оф африкан хистори», ставший вскоре одним из авторитетнейших периодических изданий по африканской истории. На протяжении многих лет его возглавляли Роланд Оливер и Джон Фейдж. Их главный совместный труд – фундаментальная «Кембриджская история Африки» в восьми томах. Оливер и Фейдж добились высокого академического уровня и беспристрастности изложения. Колониальная история разделена между седьмым и восьмым томом, границей между ними стал 1942 год, общепризнанная дата в западной историографии, поражение немецких войск в Северной Африке. Подобный академизм является характерным признаком исследований, публикуемым Кембриджским и Оксфордским университетами.

Англоязычная историография в большей степени идеологизирована, чем франкоязычная, для нее характерен европоцентризм, причем выражается он не в декларациях, а в выборе тем исследования. Уже ко второй половине XX века исчезли серьезные работы, доказывавшие, что африканцы – неисторические народы, остановившиеся в своем развитии, которые служили пассивными объектами цивилизаторской миссии европейских держав. Тем не менее, и в последующие полвека в центре внимания англоязычной историографии стоит вопрос об историческом значении колониализма. Если сразу же после провозглашения независимости данный вопрос носил политический характер, то в нулевых годах – преимущественно академический.

Основные концепции можно свести к нескольким направлениям. Концепция «вакуума» доказывала, что к моменту появления колонизаторов традиционное общество погрязло в междоусобных войнах, оказалось дезорганизованным и неспособным наладить элементарные связи между отдельными племенами, создать демократические институты и, тем более, суверенные национальные государства в силу своей отсталости и активного участия в работорговле. Этап колониального управления обязателен для многорасовых обществ и небольших по своей численности

народов. Концепция народного национализма выводила колониальные захваты из давления народных масс метрополии, одержимых идеей национального величия.

Концепция равновесия сил полагала, что колониальные захваты являются результатом исключительно политического соперничества великих держав. Колониализм ослаблял трения между западноевропейскими государствами и на определенный срок продлил мир для «цивилизованных» народов. Концепция «двойной миссии» давала возможность добиться двух на вид противоречащих друг другу целей: коммерческих прибылей и политического могущества, с одной стороны, прекращение работорговли, перманентных войн и набегов, осуществление миссионерских программ, оказания помощи в организации образования и здравоохранения, с другой. Отрицательные черты колониализма играют второстепенную роль и меркнут на общем фоне громадных успехов в Африке. Завоевание политической независимости — результат длительной, бескорыстной и самоотверженной деятельности метрополий по подготовке туземцев к самоуправлению.

Разброс взглядов англоязычных африканских историков на колониализм чрезвычайно широк, но все-таки можно выделить некоторые обобщающие характеристики. Прежде всего, упор делался на показ ценностей традиционных африканских институтов, больше внимания уделялось историческим судьбам африканских народов, а не действиям европейцев в своих колониях, противопоставлялся ислам и христианство. Колониализм трактовался как преимущественно разрушительная сила, которой противопоставлена созидательная деятельность африканских народов в рамках «политики выживания». Многие африканские англоязычные историки согласны с позитивной оценкой колонизации, но считают, что итоги развития Африки к моменту получения независимости сильно завышены. Даже к концу XX века в сельских районах преобладает ручной труд.

Другое, весьма распространенное представление — о преувеличении роли колониализма. Если не считать транспорт и связь, то товарные культуры, денежное обращение, разрушение традиционной общинной жизни, интеграция африканской экономики в мировую хозяйственную систему, урбанизация — все это имело место и до колониальной эры. Подчинение Африки европейцами создало разрыв между сельскими районами и урбанизированны-

ми центрами ввиду обнищания деревни. Колониальное управление было отчуждено от народа, а потому сложилось пренебрежительное отношение к государственной собственности, превращенной в объект расхищения. Возникла переселенческая проблема, суть которой в том, что в ряде колоний европейцы захватили лучшие земли, а выходцы из Азии утвердились в оптовой и розничной торговле.

Одни историки доказывают, что Африка имела славное прошлое, другие пытаются убеждать, что доколониальное общество — «чистая доска», а все проблемы происходили от недостаточно эффективного управления отдельных колониальных чиновников. Колониализм вывел Африку на путь развития, фундаментально отличный от ее прежних образцов. Третьи утверждают, что колониализм — «всего лишь эпизод» в непрерывном течении африканской истории. Его последствия гораздо менее значительны, чем внутренние события — миграции, войны, возникновение новых государств, а главным революционизирующим фактором было распространение ислама, а не колониализм. Африканцы просто не обратили на него достаточно внимания, не сопротивлялись различным формам и методам колониальной эксплуатации, а приспособивались к новым условиям.

У африканских англоязычных историков также есть свои предпочтения в выборе объекта исследования. Очень велик вес этноисторических проблем, существенно больше исследований, посвященных национально-освободительному движению, афрохристианским сектам и организациям, более отчетливо звучит критика христианизации как средства колониального управления и эксплуатации. Африканские историки описывают процесс возникновения национально-освободительного движения как комплексное явление, рожденное внутренними противоречиями колониализма, имеющее всеобщий характер и охватывающее все стороны жизни подневольных народов.

Последние десять — двадцать лет, как и во франкоязычной историографии, происходит определенная деидеологизация предмета исследования — колониализма. Преобладает сочетание хронологического принципа исследования, дающего вертикальный срез изучаемого объекта, и горизонтального, сравнительно-типологического, что приводит к гораздо большей сбалансированности. Тем не менее, все же можно выделить два основных течения,

которые с определенной долей условности можно назвать консервативным и либеральным. Первое — враждебное отношение ко всем переменам, африканская исключительность, отказ от воздействия материальных факторов на ход исторического процесса, пренебрежение проблемами социально-экономической истории. Второе — проповедь фактографии и бестеорийности, преувеличение фактора случайности, отказ от детерминированности исторических событий и явлений и решающая роль личного фактора, отсутствие интереса к общим методологическим вопросам,

Другое важное направление — концепция функционализма — требование рассматривать духовную и материальную культуру любого народа как единое целое, где составные части тесно связаны друг с другом и каждая выполняет свою определенную работу, то есть «функцию», изучения систем, методов и механизмов управления, вертикального и горизонтального взаимодействий африканского общества колониального периода. Она появилась благодаря широкому распространению косвенного управления, в основе которого находились модернизированные европейским влиянием традиционные структуры. Функциями, в частности, именовались общественные институты, которые надлежало держать в равновесии, чтобы избежать конфликтных ситуаций. Много внимания сторонники функционального метода уделяли также работам об отходничестве, формированию новой элиты и ее взаимоотношений с традиционной.

Из-за широкого применения функционального метода не только в академических исследованиях, но и в практике колониальной администрации (сбор социологического материала, использовавшегося при определении компетенции вождей, при разграничении территории различных этнических групп и т.д.) быстро обнаружились его недостатки. Для их ликвидации было введено понятие «социальная структура», которая рассматривалась в динамике исторического развития. Новый метод получил название «структурно-функциональный». Его последователи доказывали, что политические институты нельзя изучать без учета окружающей среды и способов жизнеобеспечения. В рамках структурно-функционального метода возникло понятие «экология».

Еще одно из основных направлений изучения колониального периода — системы и методы управления. Заложил эту традицию первый губернатор Нигерии Фредерик Лугард в своей книге

«Двойной мандат в Британской Тропической Африке». До середины двадцатого века приверженцы данного течения в основном изучали правовые аспекты, соотношение традиционного и европейского законодательств, их трансформация применительно к отдельной колонии, или даже ее части. С появлением африканских историков были смещены акценты в изучении данной проблемы. Произошел отход от рассмотрения правовых аспектов, доминирующим становится исследование практического применения доктрины косвенного управления на местах.

По мере накопления фактического материала выяснилось, что косвенное управление никогда полностью не было реализовано, а его отдельные положения претворялись в жизнь в зависимости от того, как на них реагировало местное население. Многие колониальные чиновники не хотели, или не могли постичь и эффективно использовать традиционные институты власти, что постепенно размывало колониальную систему, увеличивало непонимание и даже напряженность в отношениях между управляющими, вне зависимости от цвета кожи, и основной массой населения.

Характерной чертой португалоязычной историографии является героизация ранних этапов колонизации Африки. Другой особенностью является неукоснительное следование концепции лузотропикализма, которую впервые сформулировал бразильский историк и социолог Жилберту Фрейре. Ее суть заключается в том, что у португальцев в силу своих особых биологических и психических качеств отсутствуют расовые предрассудки. Они — единственные среди европейцев, которые могут приспособиться к постоянной на протяжении многих поколений жизни в тропических странах, умеют вживаться в чуждую им биосоциальную среду, создавать смешанные семьи. В результате длительного взаимодействия португальской культуры и местных элементов возникает новая смешанная культура более высокого уровня. В течение полувека, в правление Салазара, большинством авторов, пишущих о колониальной Африке, были колониальные чиновники и офицеры. Все, без исключения, работы профессиональных историков выполнены в соответствии с концепцией лузотропикализма. Послесалазаровский период характеризуется появлением исследований с критическим анализом португальского колониализма, его негативных последствий не только для народов Африки, но и для

самой Португалии, где консервировались отсталые экономические и социальные отношения.

Тема Эфиопии — одна из ведущих для итальянской историографии колониального периода. Ученые подчеркивали значение итало-эфиопской войны как начало нового этапа в африканской истории, что отражало общую для национальной историографии точку зрения, нашедшую выражение и в периодизации: последний том «Всеобщей истории Африки» ЮНЕСКО начинается именно с этого события. В довоенные годы исследования носили прикладной характер, чтобы облегчить политическую и экономическую экспансию. Итальянская историография стремилась переложить на Эфиопию всю ответственности за враждебные отношения между двумя странами и обелить в какой-то степени итальянский колониализм. Многие исследователи в свое время занимали высокие посты в государстве и колониальной администрации.

В семидесятые годы произошла смена поколений, были развенчаны утверждения о народном характере итальянских завоеваний в Африке. Современная итальянская историография колониального периода также практически полностью сосредоточена на проблемах Северо-Восточной Африки. Для нее, как и для уже рассматривавшихся, характерна деидеологизированность, хорошая источниковая база, стремление к объективному освящению исторических событий.

Современная эфиопская историография, возникшая в начале XX века, опиралась на многочисленные хроники, чем-то схожие с русскими летописями. Авторы первых работ не были профессиональными историками. Свои исследования они писали на **амхарском** языке. На развитие исторической науки значительное влияние оказывала церковная идеология, определявшая всю духовную жизнь. Библия оставалась одним из важнейших источников. Апологетика императорского режима в целом, и Хайле Селассие I в частности, лежит в основе всех исторических исследований до 1974 года. Его правление рассматривалось как время расцвета и ускоренного развития страны.

Второй этап развития национальной историографии связан с появлением профессиональных историков и берет свое начало с середины шестидесятых годов. При рассмотрении работ этого периода бросается в глаза желание избегать изучения проблем

развития страны последних десятилетий. Для них характерно более критическое отношение к эфиопским источникам, стремление отделить факты от явно неисторических эпизодов. Свержение монархии и резко отрицательное отношение к фигуре Хайле Селассие I не побудило историков перечеркнуть и то хорошее, что было достигнуто в правление последнего императора. Если раньше проблемы социальной истории являли собой лакуну в работах эфиопских авторов, то в тот период исследования с классовых позиций вышли на первый план. Современная эфиопская историография характеризуется усилением интереса к региональной истории, взаимоотношениям конфессий и отдельных народов.

Национальную историографию ЮАС можно разделить на два направления: **африканерское** и англоязычное. Исторические исследования охватывают все проблемы юга континента, от работ по микроистории до роли и места региона в глобальной цивилизации. Работы африканистов ЮАР отличает многоплановость самого предмета изучения. Они посвящены внутреннему положению, внешней политике, исследованию экономических, политических, социальных и расовых проблем. Основное место в них отводится политическим и идеологическим вопросам. Исторические исследования в ЮАР имеют давние традиции. Историко-профессионалы появились раньше, чем в других странах Африки, раньше созданы университетские кафедры, исторические общества, журналы, ежегодники.

Африканерские историки оправдывали существовавшие порядки и пытались теоретически обосновать идеологию апартеида. История ЮАС – история белых людей, среди которых **африканеры** доминируют, так как их судьба predeterminedена Богом. Африканское население – тормоз процессу распространения европейской цивилизации. История – становление национального самосознания и противодействие британскому империализму, борьба против притеснений со стороны англичан. Значительная часть работ написана на **африкаанс**. Язык был средством сопротивления английскому прочтению истории, составной частью движения за сохранение единства и общности **африканеров**.

Англоязычная историография делится на два течения – либеральное и консервативное. В первом важное место с самого начала занимала проблема взаимоотношения с африканским населением. Резкой критике подвергалась Великобритания, которая ра-

ди примирения с **африканерами** при образовании ЮАС пожертвовала интересами африканцев, не стала отстаивать равноправие черных и белых граждан и оказала решающее влияние на будущую судьбу страны. Метрополия отказалась распространить «капский принцип» — равноправие черных и белых граждан. Почему и как это произошло, какие были политические и социально-экономические последствия этого шага — господствующая тема либеральной историографии. Другое основное направление — критика одиозных сторон апартеида.

Своеобразную позицию занимает консервативное течение либеральной англоязычной историографии. Оно доказывало, что белые составляют большинство населения, так как черные делятся на десять наций, значительно преувеличивая различия между ними. Так, по мнению некоторых исследователей, два крупнейших народа ЮАР — **коса** и **зулу** — имеют столько же общего, как немцы и французы. В нулевые годы можно говорить о формировании африканской историографии в ЮАР, но современные черные исследователи практически не интересуются историей ЮАС.

КОЛОНИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Основы концепции «колониального общества» были заложены французскими учеными – Жоржем Баландье и Октавом Маннони. Последний в 1950 году в своей монографии «Психология колонизации» впервые ввел понятие «колониальная ситуация», однако автор сводил ее к столкновению двух типов личности, то есть сугубо к социально-психологической стороне дела. Баландье в шестидесятых годах в целой серии работ теоретически обосновал правомерность существования «колониального общества» как отдельного и самодостаточного варианта общественного развития. Правда, этим термином он называл общество белых колонистов, африканские – именовал «колонизованными».

Баландье считал, что колониализм наложил «особый тип эволюции» на покоренные народы. Он осуществлялся в условиях совокупности новых коллективных обстоятельств, названных автором колониальной ситуацией. Баландье полагал, что при столкновении различных типов цивилизации они соединяются в некоторую новую форму отношений. Происходило наложение нового механизированного общества с сильной экономикой, быстрым темпом жизни и христианством на неиндустриальное отсталое общество, в котором темп жизни значительно медленнее, а религиозные институты – не христианские.

В отечественной историографии это понятие ввел член-корреспондент Академии наук СССР, патриарх отечественной африканистики Д. А. Ольдерогге в 1973 году, в сборнике с малоприметным названием и крохотным тиражом, так как в те времена любому обществу полагалось иметь четкие формационные характеристики. Маститый ученый обратил внимание на одну особенность в этническом развитии Африки. Как известно, колониальные границы на Черном континенте проводились в подавляющем большинстве по параллелям, меридианам и прямым линиям и первоначально исключительно на бумаге. В результате многие народы были разделены между английскими, французскими, бельгийскими и порту-

гальскими колониями. Перед достижением независимости практически ни один народ, сохранивший свое языковое единство, не захотел объединиться с отрезанной колониальной границей другой своей частью, причем референдумы проводились ООН без каких-либо серьезных фальсификаций и при отсутствии серьезных политических сил, заинтересованных в получении того или иного результата. Следовательно, менее чем за столетие в каждой колонии сложилось новое этническое единство, которое предопределило не только создание независимых государств из искусственно созданных колоний, но и их дальнейшее полувекковое существование практически без изменений границ.

Хотя Д. А. Ольдерогге писал о колониальном обществе как об этапе в этническом развитии Тропической и Южной Африки, но его выводы существенно дополнили теоретические положения Баландые и его последователей, так как впервые с достаточной полнотой была раскрыта одна из составляющих механизма формирования колониального общества. В пределах колониальных границ одной метрополии устанавливались единые нормы, объединявшие все первоначально разноплеменное население, единый стереотип поведения вне зависимости от этноса, усвоение которого становилось для африканца если не нормой «цивилизованности», то формой «престижного потребления», которая во всех планах выделяла индивида из общей массы. Усвоение языка метрополии, которое было необходимо не только для социального продвижения и т. д., но и для контактов, особенно в городах и других зонах современного развития, со своими соотечественниками, говорящими на других языках. Недаром, в подавляющем большинстве современных африканских стран европейский язык является единственным государственным.

Во-первых, подобная ситуация способствовала объединению разных народов и этнических групп в рамках колонии, но при этом отдаляла их от соплеменников по другую сторону границ. Во-вторых, в каждой колонии вводились единые нормы экономического характера — организация налогового обложения, система принудительных повинностей, деньги, которые могли значительно различаться (например, фунты, шиллинги, пенсы и общепринятая десятичная). В-третьих, юридические нормы. Хотя в основе всех правовых систем лежал принцип расового неравенства, при котором любой африканец «ниже» любого европейца, правовые нормы

метрополии распространялись только на белых, а для черных существовал «туземный кодекс». В зависимости от метрополии юридические нормы для коренного населения колонии существенно различались, а особенно — их правоприменение или же масштабы несоблюдения законодательства на местах. В-четвертых, в каждой колониальной империи существовала своя система образования на языке метрополии. В-пятых, характер управления колонией, особенно, на местах. Они различались по количеству чиновников-африканцев и их максимально возможному карьерному росту. В-шестых, на разнице представлений европейских политиков о Черном континенте и конкретным подходам к управляемым обществам: англичане делали ставку на использование существовавших традиционных структур, использование правителей и вождей, изучение местных языков, обычаев и социальных структур: французы стремились европеизировать африканцев, даже школьные учебники по истории начинались фразой «наши предки галлы»; бельгийцы проводили политику патернализма, рассматривая местных жителей как детей по поведению и менталитету со всеми вытекающими отсюда последствиями; португальцы следовали, насколько это было возможно в данных конкретных условиях, концепции лузотропикализма, предусматривающей создание единого народа и общей культуры из жителей Бразилии, метрополии и африканских владений. В-седьмых, население колонии было вынуждено воспринимать нормы бытового характера, присущие той или иной метрополии, а именно — системы мера, веса, правила вожделения транспорта, организация почтово-телеграфной связи, религия, этико-моральные нормы и принципы и т.д.

Данные изменения охватывали не отдельные народы, а все полиэтничное население колонии, на этой основе формировалась национальная буржуазия, интеллигенция, бюрократия. Благодаря подобной системе франкоязычный малагасийский идеолог национализма Ж.Ралаймунгу общался с вьетнамцем Хо Ши Мином, состоял с ним в переписке, и ничего не знал о находящихся в сотне километров от Мадагаскара мозамбикских националистах.

В последние четверть века акцент сместился с изучения влияния европейцев на традиционные общества на взаимодействие двух равноучаствующих в этом процессе сторон. Принцип равноучастия не означает их равноправия. Традиционные африканские общества, объединенные волей колонизаторов в новые террито-

риальные образования — колонии и протектораты, были включены в новую синтезированную колониальную систему «метрополия-колония», вследствие чего характер и направление перемен во всех сферах жизни в значительной степени были predeterminedены местом, занимаемым тем или иным социумом в этой системе. Ведущими элементами ее функционирования являлось развитие современных отношений в метрополии и, соответственно, интересы последней, удовлетворение которых и призваны были служить подвергшиеся колониальной трансформации зависимые страны. Равноучастие означает признание активной роли африканской стороны.

Территории многих колоний включали не только районы проживания относительно замкнутых этносов, но и целые культурные области, в пределах которых издавна сложились системы межэтнических взаимоотношений. В них отдельные этносы, достигшие той степени зрелости, за которой следует резко возрастающий интерес к внешнему миру и осознание своего места в нем, вступали в этап активного межкультурного взаимодействия с окружающими народами. Это влекло за собой постепенное складывание на данных территориях сложных иерархических систем, в рамках которых роль центральных подсистем-ядер играли более развитые этнические культуры.

За последнее время изучение колониального общества значительно продвинулось, но все равно еще не решены не только основные теоретические, но и многие прикладные вопросы. Существует несколько точек зрения на процессы, проходившие в колониальном обществе, не совпадающие друг с другом не только в частности, но и в некоторых основополагающих вопросах. Одна из них — колониальный синтез — переплавка разнородных элементов в новое качество. Другая — концепция симбиоза. При рассмотрении форм взаимодействия традиций и новаций можно выделить две формы их симбиоза. Первая — традиция, взаимодействуя с новациями, получает новый импульс, стимул для своего существования и распространения, следствием чего является процесс воскрешения традиций, «ретрадиционализация». Вторая — новация эксплуатирует в своих интересах традицию и включает ее в механизм своего распространения и укрепления.

При изучении колониального общества необходимо сочетать изучение «горизонтального» среза (то есть статичного состояния

местных обществ к моменту колонизации) с исследованием «вертикального» среза, то есть динамики и логики развития местных обществ и цивилизаций, а также анализом их межэтнических, межцивилизационных контактов в прошлом.

Колониальная трансформация — это сложный противоречивый процесс комплексного структурно-институционального и ценностно-ментального преобразования всех сфер жизни доколониальных обществ, вызываемых несоответствием существующих моделей функционирования и возникший в результате мировых интеграционных процессов новой социокультурной и политической ситуации, направленной на увеличение способности данных традиционных обществ и их жителей контролировать и решать возникающие перед ними проблемы; характеризующейся модернизацией культурного наследия через видоизменение традиционных и создание (в значительной степени посредством освоения инокультурных заимствований) новых институтов, структур норм и ценностей в результате активного взаимодействия двух цивилизаций, одна из которых находится в господствующем положении по отношению к другой.

Колониальное общество — всего лишь один из этапов развития Африки, возможно, не самый главный, но самый актуальный. Многие африканские общества впервые столкнулись с европейцами в эпоху колонизации и поэтому не имели каких-либо устойчивых этнических стереотипов. Их отношения с «абстрактными пришельцами» не зависели от доколониального уровня политического и социально-экономического развития, а создание благоприятного или неблагоприятного психологического климата в отношениях с европейцами, играло немаловажную роль в судьбе нововведений.

Как бы то ни было, под колониальным обществом подразумевается некий особый тип общества, сложившийся в Африке, в результате ее взаимодействия с Западом. Как бы ни называлось это взаимодействие — встреча культур, межцивилизационные или межформационные контакты — оно привело к возникновению неких новых структур, процессов, явлений, отличных от исходных местных, так и исходных привнесенных. Колониальное общество — вполне самостоятельно. Оно имеет свои закономерности развития, социальные группы, политические институты. Колониальное общество, по сути, не закончилось с достижением

африканскими странами политической независимости, оно оказывает влияние на африканские общества и государства до настоящего времени.

Пути становления колониального общества различны, причем это не всегда зависело от уровня доколониального социально-политического развития, субъективных желаний руководства метрополий, колониальных чиновников, требований африканцев. Чисто условно (так как в «чистом виде» они практически нигде не существовали) можно выделить четыре типа возникновения колониального общества. Первый — параллельное сосуществование двух систем, местной традиционной и современной европейской; второй — активное взаимодействие с доминированием современного европейского; третий — подчинение традиционного современному, объявление политической, духовной, экономической культуры африканцев второсортной, недостойной цивилизованного человека; четвертый — полное уничтожение политической культуры местного общества и навязывание европейских аналогов и европейских ценностей.

Второй и третий тип создают предпосылки для более интенсивного развития современных отношений в будущем, первый — консервирует традиционное и, следовательно, оттягивает и осложняет начало активного современного развития. Четвертый — исторически бесперспективен, хотя на незначительных отрезках времени может достичь существенных успехов, так как копирование развития в иных (а они в любом месте и времени другие) исторических условиях если не приводят к кризису, то никогда не могут достичь того, что удалось оригиналу.

Ключом к пониманию колониального общества и его последствий, которые, по моему глубочайшему убеждению, являются основным тормозом на пути развития современных африканских государств, лежит в несопоставимом, качественно различном политическом, экономическом и ментальном уровне европейских государств и завоеванных африканских народов. Был создан огромный зазор непонимания и неприятия того, что делали европейцы, и того, что могли и хотели понимать африканцы. Там, где огромные пласты традиционного общества включались в современную жизнь приблизительно в тот же временной отрезок (например, Россия во второй половине XIX века) не существовало такого непреодолимого барьера в ментальности.

Европа не смогла взломать традиционные структуры, она была вынуждена приспособлять современное к традиционному (или наоборот), таким образом, изменяя его. Появились контактные зоны, где шел синтез, но на огромных просторах Африки традиционное и современное сосуществовало параллельно, имея очень мало точек соприкосновения. После провозглашения независимости колонизаторов заменила образованная по стандартам западной христианской цивилизации элита, но пропасть не стала меньше, она только увеличивается за счет проникновения традиционного в современные структуры. При всем этом старое не сохранилось полностью, и новое не осталось неизменным.

Традиционные связи помогали вовлекать в производство дешевые рабочие руки, избегать конфликтных ситуаций, используя родственные отношения, прибегать к помощи влиятельных соотечественников из местной знати или тех, кто достиг определенного положения в колониальной администрации. Этническая солидарность обеспечивала информированность в незнакомой среде, предотвращала злоупотребления со стороны тех, кто был готов воспользоваться доверчивостью недавних крестьян. Молодому человеку, пришедшему в город без средств, поддержка соотечественников давала пищу и кров. Вместе с друзьями, используя складчину, он мог попробовать свои силы в торговле или ином предприятии.

В то же время традиционные связи тормозили перевод производства на современный лад. Удачливый торговец или ремесленник должен был учитывать коллективные настроения в своем окружении. Он содержал семью, родственников, тратился на ритуальные подношения, празднества и т.д., то есть проедал, а не преумножал капитал. Того, кто не очень заботился о добрых отношениях с сородичами, ждали не только упреки в жадности. Если он желал подыскать невесту себе или своим сыновьям, размер выкупа оказывался непомерно высоким. А если распускался слух, что своим богатством он обязан колдовству, возникала угроза его личной безопасности.

Колониальному обществу как сложному комплексному явлению невозможно дать однозначную оценку, причем, со временем, то, что оценивалось положительно, становится отрицательным. В настоящее время дискуссионным становится незыблемый ранее фактор — развитие. Не слишком ли высокую цену заплатили афри-

канские народы за право жить по законам современного общества и насколько все это им самим надо? Все чаще раздаются призывы отказаться от развития и жить в гармонии с окружающей природой, традиционными обычаями и представлениями, обеспечивая минимум жизненных благ, необходимых для простого воспроизводства населения. В длительной исторической перспективе далеко не однозначно решается вопрос о сохранении своей самобытности, которая, при определенных условиях, может стать одним из решающих факторов достижения процветания (как, например, в Японии), либо быть сырьевой составляющей при догоняюще-копирующем развитии.

Для анализа колониального общества его необходимо будет разложить на более простые составляющие – политические, экономические и ментальные структуры – понимая при этом их единство и сложные системы взаимозависимости и взаимопроникновения в реальной жизни. Исследуя весь континент в целом, то есть, выходя на глобальный уровень, мы получаем некий усредненный результат, который может не до конца соответствовать отдельным конкретным обществам в данном месте и в данное время, но без этого невозможно понять общие закономерности состояния и развития общества в целом.

Самые развитые доколониальные африканские государства – Буганда, Мадагаскар и Эфиопия – достигли уровня, сопоставимого с европейским абсолютизмом. Кроме них было два десятка устойчивых государственных образований, но основу политической жизни Черного континента составляли **вождества** или **чифдомы**. Их возглавляли так называемые «священные цари» или «цари-жрецы». Реальной властью они практически не обладали, их жизнь была окружена огромным количеством запретов. В европейской историографии их стали называть вождями. Разнообразные способы их привлечения к колониальному управлению в основном сводились к двум формам: прямому косвенному. В первом случае колониальная администрация назначала африканских вождей в тот или иной район, не считаясь с местными институтами власти и происхождением претендента. По сути дела их положение мало отличалось от положения чиновников колониального аппарата, хотя и имело свои особенности. Вожди делились на категории в зависимости от уровня образования и заслуг перед колонизаторами. Категории различались размерами окладов и чис-

лом подданных. Административные границы подвластных им территорий проводились произвольно. Вождей могли смещать, переводить из одного административного района в другой и т.д.

Во втором случае (при системе косвенного управления) колонизаторы формально сохраняли институты власти, существовавшей в доколониальные времена, совершенно изменив, однако, их содержание. Сложные, развитые общества часто оставляли нетронутыми в своей основе, так как было очень затратно их ломать, а еще дороже создавать что-то новое на их месте. Поэтому высший эшелон управления становился европейским, средние и низшие слои оставались африканскими под контролем европейской колониальной администрации. Вождем мог быть только человек местного происхождения, обычно из традиционной знати. Он оставался на своем посту всю жизнь, если устраивал колониальную администрацию. Основные средства существования он получал из отчислений от суммы собранных им налогов.

Система прямого управления была характерна для французских колоний, косвенного – английских. Но это вовсе не было неизменным правилом. Французы во многих случаях не только неофициально, но и формально признавали власть влиятельных традиционных правителей, прежде всего тех, кто активно с ними сотрудничал. Англичане зачастую создавали институты якобы «традиционные» совершенно искусственно, как, например, у **ибо** в Нигерии. Кроме того, косвенное управление было несовместимо с поселенческим колониализмом Кении, Южной Родезии и Южно-Африканского Союза (ЮАС), и англичане сами признавали, что используют в этих странах вариант прямого управления. В целом можно сказать, что различия между двумя системами управления были не столь уж значительны.

Менялись этнические и политические связи. Колониальный раздел во многих случаях прервал естественные процессы этнической и политической консолидации. В каждой колонии создавалось свое административное деление, зачастую не совпадавшее с этническим. Прежние политические и экономические связи если и не разрывались, то, во всяком случае, усложнялись и трансформировались. В границах колониальных административных единиц на базе новых политических и экономических связей шло формирование новых этносоциальных групп. Иногда колониальные власти даже провозглашали в административном порядке со-

здание новых «племен». Интенсивность изменений была различной не только в тех или иных регионах и странах континента, но и в пределах одной и той же колонии.

В годы колониального раздела европейцы воспринимались в Африке как одна из политических или военных сил, действующих на локальном уровне. Военные поражения, дань, которую приходилось платить победителям — все это вполне укладывалось в рамки и нормы функционирования доколониальных систем. Даже прибрежным обществам, длительное время контактировавшими с европейцами, потребовалось время для осознания происходящего. При всей многочисленности вооруженных столкновений колониализм не обрушился на африканскую почву, а встал в нее, уже в ходе формирования колониального общества, создавая новые социальные отношения и силы. Колониальные институты на локальном уровне, особенно в первые годы своего существования, действовали не только как часть современного общества метрополии, но и как элемент местных структур, хотя и не вполне органичный. Становление европейской администрации, ее взаимоотношения с обществами, в среде которых она создавалась — все это вписывалось в окружающую социальную среду, хотя начинала сразу же подправлять ее, подстраивать под интересы колонизаторов.

Изменение социальной структуры африканских обществ отнюдь не было официальной целью колониальных властей. Процесс этот во многих странах начинался с возникновения отходничества. Оно было новым социальным явлением в африканских обществах. Но отходничество и само стало фактором социальной трансформации и способствовало расшатыванию традиционных устоев в деревне. Отходники привносили в деревню новые ценности и понятия, исчезали традиционные авторитеты и нормы взаимоотношений, разрушались прежние методы ведения хозяйства. Колониальное крестьянство отличалось от общинника доколониальных времен тем, что было связано с мировым или местным рынком и вело товарное хозяйство. Крестьянская среда была очень разнородна по своему составу. К тому же в ней активно шли процессы социального расслоения. Для имущественного накопления важнейшее значение имела близость к колониальным властям и туземной администрации.

Члены «туземной» администрации, их родня, близкие и клиенты пользовались важными, хотя и законодательно не зафиксиро-

рованными преимуществами. В результате этого, а также подношений и безвозмездного труда своих соотечественников они быстро концентрировали в своих руках основное богатство — землю, начинали выращивать экспортные культуры (там, где это разрешалось), становились ростовщиками, открывали лавки. Своим детям они давали лучшее образование, и со временем те превращались в колониальных чиновников, начинали заниматься бизнесом, становились юристами, учителями, журналистами и т. д., пополняли ряды так называемой новой элиты. Один и тот же индивид мог персонифицировать различные экономические отношения.

Какую бы систему управления ни использовала колониальная администрация, ей всегда нужны были грамотные чиновники-африканцы. Обычно это были люди с зачатками европейского образования. Нужны были также учителя и священники-африканцы, которые могли бы более действенно распространять привитые европейцами идеи и представления, чем сами европейцы. Переводчики, писари, священники, телефонисты, телеграфисты, мелкие клерки, учителя начальных классов — с этих профессий начиналось становление интеллигенции.

Важную роль в колониальном обществе африканских стран играли выходцы из Сирии и Ливана в Западной Африке и выходцы из Индии — в Южной и Восточной. Они занимали промежуточное положение между африканскими производителями сельскохозяйственной продукции и оптовыми европейскими фирмами, а также были мелкооптовыми и розничными торговцами.

В колониальном обществе наверху новой социальной пирамиды были представители европейского капитала и бюрократии, средние этажи пирамиды занимали торгово-промышленные и ростовщическо-землевладельческие\землераспределяющие слои и среднее чиновничество. Здесь были представлены разнородные этнонациональные группы, здесь возникали зачатки современного африканского делового класса, находившегося под постоянным давлением более сильных инациональных конкурентов. Внизу колониальной социальной пирамиды пребывало местное крестьянство. Это уже не было социально однородное и существовавшее на базе натурального хозяйства земледельческое население. Со временем оно все более дифференцировалось и в главных экономических районах все более втягивалось в товарное экспортное земледелие. Здесь основную массу составляли африканцы.

Общество составлялось из разнородных этнических и социальных групп, каждая из которых выполняла свои определенные экономические и иные функции, занимая в нем определенную нишу. Представители этих групп соприкасались и общались на рынке товаров и труда, но не смешивались друг с другом. Плюрализм колониального общества как раз и выразился в том, что европейцы, **левантийцы**, индийцы, китайцы, мулаты и коренные жители континента заняли волею колониальной истории свои определенные экономические, политические, административные, социальные, культурно-языковые и религиозные ниши, в которых они пребывали, редко нарушая предписанные условиями границы. Конечно, социальная мобильность проявлялась и в колониальном обществе, но лишь частично, с трудом, на минимальном уровне, не меняя соотношения разделенных и обособленных этнонациональных и социальных групп. Первый ярус колониальной социальной структуры был однородно европейский. Вторым и третьим ярусами состояли из нескольких национальных элементов.

В экономической сфере основным результатом колониального освоения стало постепенное вхождение Африки в международное разделение труда в качестве ресурсно-сырьевой составляющей. По сути, «глобализацию» (в современном понимании этого термина) Черного континента провели Англия и Франция в первой половине XX века. С тех пор не только структурообразующих изменений, но даже сколько-нибудь значимых качественных вплоть до настоящего времени в Африке не происходило. Сельскохозяйственное производство под давлением колониальных властей все больше ориентировалось на экспорт. Все большее число колоний становились странами монокультурного хозяйства. Выращивание экспортных культур африканцами здесь не только поощрялось, но и вводилось порой принудительно. Районов, где основными производителями экспортной сельскохозяйственной продукции стали европейские колонисты, было немного: ЮАС, Южная Родезия, часть Северной Родезии, Кения. Африканцы в этих районах эксплуатировались в основном в качестве неквалифицированной мигрирующей рабочей силы – сезонников и отходников.

Центральной фигурой колониального общества стал отходник, а не крестьянин, как в традиционном. Отходник часть жизни проводил на заработках, часть в своем хозяйстве, где продолжала жить и работать его семья. Он олицетворяет собой дуализм коло-

ниального общества, так как существовать он может только за счет двух источников дохода заработков на стороне и производимого в личном хозяйстве. Чтобы заставить большое число африканцев ежегодно покидать деревню и уходить на заработки, администрация поселенческих колоний искусственно создавала земельный голод, ограничивая районы проживания отдельных этнических групп резерватами. Крестьянам запрещали выращивать не только экспортные, но и наиболее доходные товарные культуры, вводили высокие денежные налоги.

Эффективная колониальная эксплуатация африканского населения не могла осуществляться без той или иной формы привлечения его представителей к управлению. Колониальные власти вынуждены были создавать с их участием новый аппарат управления или использовать элементы существовавшего в доколониальную эпоху. Это было нужно не просто из-за нехватки колониальных чиновников-европейцев и необходимости удешевления колониального аппарата. Главное заключалось в том, что без какой-то, хотя бы минимальной, социальной опоры в среде местного населения его можно было эксплуатировать, лишь прибегая к постоянному военному принуждению и контролю. А этот метод, как известно, слишком дорогостоящий и малоэффективный.

Большинство африканцев имели экономический строй, очень отличный от современного. Он был лишен механизма накопления богатства в форме торгового или промышленного капитала. Если богатство накоплено, оно приобретает форму потребительских товаров или удобств, либо используется для содержания дополнительного числа зависимых людей. Отсюда тенденция к быстрому расточительству богатства, которое не ведет к дифференциации традиционного общества.

Все африканские слои и группы — и те, что существовали до колонизации, и те, что сложились позднее — можно было рассматривать теперь как новые, поскольку они обретали черты, которые не имели ранее. Даже там, где не выращивались экспортные культуры, где товарный обмен находился на уровне, достигнутом до колонизации, изменения стали необратимыми. Наиболее отсталые районы поставляли рабочие руки на колониальные предприятия. В рамках колониального общества подрывалась локальная обособленность традиционных структур, начиналось объединение на основе развития посреднической торговли и дея-

тельности иностранного капитала, роста миграций населения, внедрение в культуру местных народов чуждых им стандартов и стереотипов. Формирование общества шло в тесном переплетении стихийного роста товарно-денежных отношений снизу и регламентирующего, принудительного воздействия колониального режима сверху. Показательным примером синтеза традиционного и современного было повсеместное применение до Второй мировой войны принудительного труда в промышленности и товарном сельском хозяйстве.

Другой особенностью социально-экономических структур Африки было то, что «экономика» всегда шла за «политикой». Контактными зонами, или зонами современного развития в первую очередь становились крупные города, объекты инфраструктуры, горнорудные предприятия, крупные европейские товарные хозяйства. Они возникали не из экономической необходимости и целесообразности африканского общества, пусть даже и колониального, а в основном по «приказу», который мог быть оформлен законодательно, из метрополии или центрального органа управления колонией. Контактные зоны создавались если не волей отдельных людей, то экономическими интересами метрополии, которые не могли быть осуществлены без политической поддержки. Например, вся инфраструктура была ориентирована на вывоз сырья, поэтому в соседнюю колонию можно было попасть только на самолете через европейскую столицу.

Для колониального общества была характерна «двоичность», связанная с архетипами традиционного сознания, описывающего окружающий мир в системе противопоставлений: свой — чужой, дом — лес/степь, сырое — вареное/жареное, мир людей — мир духов и т.д. Первоначально исследователи принимали данный феномен за незавершенность процесса, но за столетие никаких принципиальных подвижек не произошло, «процесс» и не думает «завершаться». Например, современные отношения взломали традиционную общинно-родовую структуру, произошла под воздействием внешних сил дифференциация основной массы населения, но в контактных зонах стали создаваться землячества, этноконфессиональные группы, тайные религиозно-магические общества (которые может возглавлять мэр, ректор университета и, возможно, более высокопоставленные персоны), которые замкнуты для чужаков и легко встраиваются в любые самые совре-

менные структуры; товарное сельское хозяйство или промышленное производство строится на внеэкономическом принуждении, так как у большинства населения нет мотивации к высокопроизводительному труду и хорошим заработкам, первоначально со стороны колониальной администрации, позднее, со стороны пользующихся авторитетом традиционных правителей и даже политиков; быстрое обогащение не приводит к возникновению капитала, а к использованию денег для предметов престижного потребления, трат на многочисленных родственников и «клиентов», что существенно повышает авторитет и статус, без которых невозможны новые заработки; разрушение половозрастного разделения труда, без чего невозможно современное общество, привело в контактных зонах не только к закреплению за определенными профессиями определенного «пола» и «возраста», но и к полному снятию любых запретов и ограничений, например, тысячи хорошо обученных воевать и не имеющих ограничений в жестокости в силу своего возраста десяти – четырнадцатилетних мальчиков-солдат, участников многочисленных африканских конфликтов. Число примеров можно значительно увеличить.

Еще одной из основных характеристик колониального общества является его сословность. Напомню, что период его становления приходится на самое начало XX века, когда даже в самых отсталых уголках Европы сословия не были структурообразующим элементом общества. В Африке они были целенаправленно созданы колонизаторами. Так как в историографии колониального общества наличие сословий не является общепризнанным, поэтому целесообразно привести определение.

«Сословия – социальные страты, составляющие особую историческую систему социальной стратификации, сложившуюся в Европе и России. Для нее, как и для кастовой системы, характерны аскриптивное (приписанное) членство и ограниченная социальная мобильность. В отличие от касты, сословная система, также закрепляющая общественное разделение труда, поддерживалась не религиозными, а законодательными средствами. Специальными законами определялось место каждого сословия в иерархической системе, его права и обязанности, регулировалась допускаемая мобильность между сословиями».

В колониях можно выделить три сословия: полноправное меньшинство, состоящее из европейцев и приравненным к ним

групп населения (в дальнейшем – европейцы), серьезно ограниченные в правах выходцы из Азии – индийцы, китайцы, сирийцы-ливанцы (в дальнейшем – азиаты) и бесправные африканцы. Метрополии создали в Африке систему «индижената», когда для европейцев применялось законодательство метрополии, а к подавляющему большинству местных жителей – приспособленное к потребностям колониального общества традиционное право с элементами беззакония. Подобных примеров будет достаточно, остановлюсь на одном. В межвоенный период во Французской Западной Африке любой чиновник мог посадить в тюрьму любого африканца без суда и следствия на основании того, что тот оказался «подозрительным», а губернатор – без ограничения срока. Любой чиновник без объяснений мог подвергнуть африканца штрафу, а губернатор – конфисковать движимое и недвижимое имущество. Для азиатов необходима была судебная процедура.

Принадлежность к сословию не определялась религией. Европейец мог быть мусульманином, азиат – индуистом, африканец – христианином. Мобильность между сословиями жестко регулировалась законами. Так, африканец мог быть приравнен к европейцу только при выполнении длинного списка требований или же при получении ордена метрополии. За пятьдесят лет такого права добилось менее процента населения. Наконец, сословная система закреплялась наследственным разделением труда. Европейцы из поколения в поколение были чиновниками, предпринимателями, врачами, азиаты занимали торгово-предпринимательскую нишу и сами не стремились ее покинуть, африканцы, в подавляющем большинстве, занимались тяжелым физическим трудом и использовались на малоквалифицированной работе. Подобное разделение труда сохранялось на протяжении всего колониального периода.

ПАНАФРИКАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Непосредственным порождением колониального общества стало панафриканское движение. Оно смогло получить широкое распространение лишь тогда, когда в Африке появилось противопоставление «черный» – «белый», что стало последствием европейских захватов. Большую роль сыграли новые возможности в сфере образования, связи, транспорта. Они способствовали процессу объединения интеллектуальной элиты африканского происхождения. Панафриканское движение – идейное течение, суть которого сводится к общности судеб людей негроидной расы по обе стороны Атлантического океана. Панафриканизм исторически зародился как борьба за свободу черных мужчин и женщин, за справедливость по отношению к ним. Логика этого требования привела движение к борьбе против колониализма, угнетения и расизма, что, в свою очередь, потребовало единства всех негро-африканских народов вне зависимости от их проживания.

Панафриканская ассоциация была создана негром с Мартиники Генри Сильвестр-Уильямсом в 1898 году. Он вместе с Уильямом Дюбуа провел панафриканскую конференцию в 1900 году. Конкретной, достоверной информацией об африканских реалиях афро-американцы не обладали. Далее инициатива перешла к Дюбуа, так как именно он был организатором и руководителем всех панафриканских конгрессов между 1919 и 1945 гг. Он автор многих работ по негро-африканской истории и один из признанных лидеров негритянского движения США. Дюбуа сформулировал тезис об особой роли «верхних десяти тысяч», образованной прослойки афро-американской общины в США, призванной стать инициатором и движущей силой преобразований в жизни американских негров. Сначала Дюбуа обратился к президенту Вудро Вильсону и участникам Парижской мирной конференции с предложением о пересмотре правового статуса негро-африканских народов. Дюбуа предложил несколько проектов, в том числе создание африканского государства под международным контролем на террито-

рии бельгийских, португальских и бывших немецких колоний, которые будут осуществлять «верхние десять тысяч». Державы-победительницы не стали рассматривать эти планы, а в прессе они были объявлены утопическими. Тогда Дюбуа и его сторонники решили созвать Панафриканский конгресс, чтобы довести до сведения участников Парижской мирной конференции и мирового общественного мнения нужды негро-африканских народов и добиться понимания и поддержки.

Первая панафриканская конференция состоялась 23–25 июля 1900 года в Лондоне. Текст петиции, принятый на ней, приводится полностью, так как любое изложение не способно передать дух эпохи и уровень самосознания африканцев, выразившихся, прежде всего в стиливых интонациях:

«Её Всемиловитейшему Величеству, королеве Великобритании и Ирландии, императрице Индии, защитнице веры. Да окажет нам милость Ваше Величество. Мы, нижеподписавшиеся, представители панафриканской конференции, недавно состоявшейся в городе Вашего Величества Лондоне, мужчины и женщины африканского происхождения – делегаты этой конференции из различных колоний Вашего Величества в Западной и Южной Африке и Вест-Индии, и из других стран, а именно, Соединенных Штатов, Либерии и прочих, почтительно обращаем Ваше августейшее и сострадательное внимание к положению туземных рас, которое внушает нам и нашим друзьям тревогу. Нас тревожит следующее: 1. Унижительная и противозаконная система **компаундов** для туземных рабочих, которая применяется в Кимберли и Родезии. 2. Так называемая договорная система при вербовке рабочей силы, т.е. легализация рабской зависимости туземных мужчин, женщин и детей от белых колонистов. 3. Система принудительного труда на общественных работах. 4. Система «пропусков» или документов для цветных. 5. Постановления местных властей, обычно дискриминирующие и унижающие туземцев, например, о комендантском часе, о запрещении туземцам ходить по тротуарам, о раздельном пользовании общественным транспортом. 6. Препятствия, затрудняющие приобретение недвижимой собственности. 7. Препоны, затрудняющие получение избирательного права. Поэтому смиренные просители Вашего Величества умоляют Вас использовать Ваше влияние, чтобы исправить зло, к которому мы почтительно привлекли Ваше внимание, и тем самым способствовать успеху дела истинной

цивилизации среди туземных подданных Вашего Величества. А Ваши просители будут считать своим долгом вечно молиться за Вас».

Нарушая хронологический принцип изложения, я считаю необходимым привести, также полностью, одну из резолюций пятого Panaфриканского конгресса, состоявшегося в Манчестере в 1945 году.

«Вызов колониальным державам. Делегаты пятого Panaфриканского конгресса верят в мир. Может ли быть иначе, если веками африканские народы были жертвами насилия и рабства? Но если Запад по-прежнему хочет силой править всем человечеством, то не исключено, что африканцам в борьбе за свободу придется прибегнуть к насилию, даже если насилие погубит их и все человечество. Мы полны решимости добиться свободы. Мы требуем образования. Мы требуем права на хорошую работу, право открыто выражать свои мысли и чувства, выбирать и создавать образцы прекрасного. Мы требуем для Черной Африки автономии и независимости, не меньшей и не большей, чем та, которой пользуются в этом «едином Мире» другие независимые народы, подчиненные неизбежности существования. Мы не стыдимся, что терпели веками. Мы готовы и впредь приносить жертвы и бороться. Но мы не желаем больше голодать и выполнять самую тяжелую работу в мире, чтобы своей бедностью и невежеством поддерживать вероломную аристократию и дискредитировавший себя империализм. Мы осуждаем монополию капитала, господство богатства и промышленности в интересах увеличения только частных доходов. Мы приветствуем экономическую демократию как единственно подлинную демократию. Поэтому мы будем и впредь жаловаться, взывать, обвинять. Мы заставим мир выслушать истину о нашем положении. Мы будем бороться всеми возможными способами за свободу, демократию и социальную справедливость».

Между двумя документами прошло менее полувека, но как необратимо изменилось сознание африканцев, их требования. Совершенно очевидно, что никакой социальный прогресс, повышение уровня жизни, развитие культуры, медицины и образования не смогут заменить африканцам свободы, жизни в независимом государстве. Хотя panaфриканская конференция не выработала каких-либо новых требований, в ней приняло участие всего несколько человек из числа представителей Африки, но именно с этого времени процесс деколонизации становится необрати-

мым, речь может идти только о сроках предоставления независимости. В том, что произошло за первую половину XX века в мире в целом, и на Черном континенте, в частности, есть вклад и Панафриканского движения.

На ранних этапах развития черного национализма не меньшим, а в Америке, безусловно, большим влиянием обладал гарвеизм. Маркус Гарви в 1912 году в Лондоне сблизился с египетским националистом и сторонником панафриканизма Дьюзом Мохаммедом Али, пробудившем в молодом ямайце интерес к Африке, ее истории, культуре и положению под колониальным управлением. В 1914 году на Ямайке Гарви основал Всеобщую ассоциацию по улучшению положения негров. Он обращался с призывом объединиться для борьбы за возвращение черной расе ее былого величия и образование единого государства, в которое вошли бы все африканские колонии. Апелляция к черному национализму и к исходу в Африку за короткое время привлекла к нему массу сторонников. В 1919 году были организованы Африканский легион — авангард будущей армии освобождения Африки, Летный корпус Черного орла, отряд бойскаутов, полиция, пожарные, Африканский моторизованный корпус и Корпус сестер черного креста. Были введены почетные титулы — герцоги Нигерии, Уганды, Ашанти и Мозамбика, рыцари Благородного ордена Нила, Эфиопии и т.д. Число сторонников Гарви, по разным оценкам, достигало от одного до трех миллионов человек. К нему присоединилось немало представителей интеллигенции и мелкой буржуазии.

В августе 1920 года в США прошел первый Международный съезд негритянских народов мира, на котором присутствовало две тысячи делегатов из США и 25 стран Вест-Индии, Центральной и Южной Америки, Африки. На нем в качестве программы ассоциации была принята Декларация прав негритянских народов мира. Такого рода собрания, красочные парады, яркие мундиры, пышные титулы производили неизгладимое впечатление на бедноту в черных гетто.

В 1919–1920 годах Гарви основал пароходную компанию и ряд других предприятий, акции которых продавались на бирже. В этот период военная разведка и ФБР установили за ним слежку. В августе 1921 года в Гарлеме прошел второй Международный съезд негритянских народов мира, через год — третий. В январе 1922 года Гарви был арестован и обвинен в использовании почты в целях

обмана и в незаконных финансовых операциях, но вскоре был освобожден.

В 1924 году состоялся четвертый Международный съезд негритянских народов мира. На нем обсуждалась программа Всеобщей ассоциации по улучшению положения негров в Америке. На нем Гарви создал еще одну организацию – Негритянский политический союз, призванный консолидировать политические силы негров с тем, чтобы раса могла выразить свое политическое мнение. В 1925 году Гарви был приговорен к пяти годам тюрьмы, но через два года был помилован президентом США и был выслан как «нежелательный иностранец». С этого времени начался закат его политической карьеры. В 1926 году на пятом съезде произошел раскол во всеобщей ассоциации по улучшению положения негров. Шестой съезд 1929 года был последним.

Одной из главных идеологических основ гарвизма был призыв к расовой солидарности для объединения широких слоев негров с различными взглядами и убеждениями. Одним из главных аргументов были не всегда корректные исторические экскурсы: «Когда Европа была населена расой каннибалов, расой дикарей, нагих и невежественных язычников, в Африке обитала раса культурных черных людей, добившихся высоких достижений в искусстве, науке, литературе». Гарви открыто оспаривал утверждение, что соприкосновение с белой расой пошло только на пользу народам Африки и черным рабам в США. Он требовал разделения рас и проводил линию на изоляцию мулатов, проводил кампанию за создание «церкви черного человека».

Оценки деятельности Гарви весьма противоречивы, как и должно быть у любого крупного исторического явления. В 1965 году Мартин Лютер Кинг назвал Гарви первым цветным человеком, который сумел организовать и руководить массовым движением. Дюбуа, первоначально идеализировавший Гарви, затем охарактеризовал его как «самого опасного врага негритянской расы в Америке и во всем мире». Его призыв «Назад в Африку» вызвал одобрение у белых расистов, в том числе и членов Ку-клукс-клана. Черный национализм и шовинизм побудил Гарви заявить в 1937 году: «Мы были первыми фашистами... Муссолини копировал фашизм с меня».

После панафриканской конференции 1900 года наметился раскол в движении: пацифисты во главе с Букером Вашингтоном вы-

ступали за расовое примирение, а радикалы во главе с Дюбуа призывали к борьбе. Первые пять конгрессов могли состояться лишь потому, что их поддерживали политические, общественные, профсоюзные организации и отдельные заинтересованные люди. Первый panaфриканский конгресс состоялся 19–21 февраля 1919 года в Париже. Созван он был по инициативе Дюбуа, который и употребил впервые слово «панафриканизм» в своей работе 1915 года «Негр». В это время происходил бурный рост Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения (НАСПЦН), созданной Дюбуа в Америке в 1909 году. Под эгидой этой организации в феврале 1919 года состоялась конференция «Африка в мировой демократии», переросшая в Panaфриканский конгресс.

В 1918 г. сразу же после заключения перемирия, НАСПЦН направила Дюбуа в Европу, чтобы он изучил там вопрос об отношении к негритянским солдатам и правильно осветил его. Затем по поручению группы американских негров он стал добиваться, чтобы на мирной конференции были представлены и интересы Африки. Президентом конгресса и одним из его организаторов стал депутат французского парламента от Сенегала, Генеральный секретарь по делам французских колоний Блез Диань. Британские владения в Африке представлял Генеральный секретарь Южноафриканского туземного национального конгресса Соломон Плааки. Пятьдесят семь делегатов (из них около десяти были из Черной Африки) представляли 15 стран, в которых живут 85.000.000 негров и лиц африканского происхождения.

Они уже не «почтительно обращают внимание», а «предлагают» (закончилась Первая мировая война, в которой многие делегаты принимали участие) Парижской мирной конференции разработать свод законов для международной защиты африканцев, а постоянный комитет Лиги Наций (ЛН) контролировал их выполнение; обеспечить реальное право собственности африканцев на такое количество земли, которое они смогут эффективно обработать; отменить рабство, телесные наказания и принудительный труд; участвовать в управлении, «сколь скоро позволит их развитие»; равноправие всех форм человеческой культуры и религиозных воззрений. Предложения конгресса весьма умеренные, но это первый шаг к использованию международной организации для отстаивания своих прав. Конгресс призвал державы-победительницы передать немецкие колонии международной организации,

а не отдельным метрополиям. Дюбуа впоследствии высказывал мнение, что из этой идеи родилась Мандатная комиссия ЛН. Законность колониализма еще не подвергалась сомнению, однако метрополии уже призывались к соблюдению прав коренного населения. Надежды участников были связаны с постепенными конституционными изменениями.

Второй panaфриканский конгресс проходил с 28 августа по 6 сентября 1921 года в Лондоне, Брюсселе и Париже. Колониальные круги европейских демократий не могли напрямую запретить проведение опасного и набирающего силу и влияющего мероприятия, поэтому они действовали через местные власти, которые без объяснения причин разрывали соглашения об аренде помещений. Принятый на конгрессе манифест начинался с политического заявления: «Полное равенство рас — физическое, политическое и социальное — основа мира во всем мире и основа развития человечества. Никто не отрицает, что существуют различия в дарованиях, способностях и достижениях у представителей разных рас, но наука, религия и политическая практика отрицает существование избранных Богом суперрас или рас, неполноценных от природы... Долг всех людей мира — содействовать развитию отсталых и угнетенных групп человечества. Равноправие и развитие всех людей — высочайший идеал человечества. Это — единственный путь к спасению мира».

Авторы манифеста уже в 1921 году предвидели, что результатом сговора ведущих европейских государств станет агрессия Италии против Эфиопии, но требование независимости колоний, пусть даже в отдаленной перспективе, пока еще не рассматривалось: «Мир неизбежно столкнется с одной из двух возможностей: либо с полным включением Африки в состав двух или трех великих мировых государств, черные и белые граждане которых будут наделены абсолютно равными политическими, гражданскими и социальными правами и привилегиями; либо с созданием великого черного африканского государства, построенного мирно и добровольно на базе всеобщего образования, самобытного искусства, промышленности и свободной торговли. Автономное и суверенное в своей внутренней политике, оно с самого своего основания станет частью великого сообщества народов и займет в нем свое место среди других, совместно управляющих этим миром».

Манифест, в отличие от других международных документов и резолюций, написан очень эмоциональным языком. Боль, копившаяся десятилетиями, стоит за каждой его строкой, особенно его заключительная часть: «Мы призываем на помощь всех людей земли, жаждущих справедливости и милосердия. Из бездны зывали мы к глухонемым хозяевам мира. Из бездны зывали мы к своим собственным спящим душам. Ответ написан на звездах». Комментарии, как говорится, излишни. На конгрессе был создан секретариат Panaфриканского движения.

Третий panaфриканский конгресс состоялся 7–8 ноября в Лондоне и 1–2 декабря 1923 года в Лиссабоне. По сравнению с первым и вторым — это уже «законные и неотложные потребности народов африканского происхождения», а не «предложения», они четко сформулированы и лишены эмоциональности: право голоса в управлении; право пользоваться землей и ее ресурсами; суд присяжных; бесплатное всеобщее начальное образование; развитие Африки на благо африканцев, а не только ради прибылей европейцев; уничтожение работорговли и торговли спиртными напитками; право африканцев иметь оружие для самозащиты, пока невозможно всемирное разоружение; главная цель труда и капитала — благосостояние большинства, а не обогащение немногих. По мнению делегатов, это — «минимальные нужды нашего народа».

Идея panaфриканизма все еще оставалась в большей степени американской, что и подтвердил четвертый Panaфриканский конгресс, который состоялся 21–24 августа 1927 года в Нью-Йорке. Из Африки прибыли отдельные делегаты из Золотого Берега, Либерии, Нигерии и Сьерра-Леоне. Принципиальное отличие четвертого Panaфриканского конгресса от предыдущего — термин «потребности» был изменен на «требования». Он осудил захват земель черных южноафриканцев белыми, продолжающуюся расовую дискриминацию, прежде всего в Соединенных Штатах Америки. Конгресс потребовал относиться «к цивилизованным людям как к цивилизованным, независимо от происхождения, расовой принадлежности и цвета кожи». В целом, в межвоенный период panaфриканизм призывал к улучшению положения чернокожего населения по обе стороны Атлантики.

После четвертого конгресса Panaфриканское движение пошло на убыль. Пытаясь приостановить этот процесс, руководство предприняло попытку создать пятый конгресс в Африке, в Тунисе.

Но возникло два непреодолимых препятствия: во-первых, французское правительство информировало в очень вежливой, но категоричной форме, что конгресс может собраться в любом французском городе, но только не в Африке. Во-вторых, начался экономический кризис. Идея panaфриканизма, казалось, умерла. Она воскресла самым неожиданным образом во время Второй мировой войны. В 1944 году на профсоюзную конференцию, собравшуюся в Лондоне, чтобы выработать план создания всемирной организации рабочих, прибыли представители черных рабочих из Золотого Берега, Ливии, Сьерра-Леоне и Эфиопии. Они выступили с инициативой, которую поддержали черные жители Англии, созвать panaфриканский конгресс в 1945 году, когда в Париже будет проходить заседание конгресса Всемирной федерации профсоюзов.

Пятый panaфриканский конгресс 13–21 октября 1945 года в Манчестере открыл новую эпоху в африканской истории – деколонизация. Автор далек от мысли, что конгресс стал причиной начала борьбы за независимость, но именно в его документах впервые была сформулирована политическая программа ликвидации колониализма, требования внутреннего самоуправления, автономии и т.д. были изменены на независимость. Документы конгресса принципиально отличаются от всех предыдущих. Это призыв не к метрополиям, а к самим народам колоний, призыв к борьбе за ликвидацию колониализма. Требования в резолюциях конгресса по каждому региону четки, лаконичны и конкретны. Они свидетельствуют о том, насколько более «африканским» стало движение по своему составу и по задачам.

Африку представляло неизмеримо больше стран и организаций, чем на предыдущих panaфриканских конгрессах. Были представлены многочисленные организации африканцев, существовавшие в Великобритании. Среди двухсот участников конгресса в числе наиболее активных были будущие первые президенты – Кваме Нкрума, Джомо Кениата, Хастингс Банда, южноафриканский писатель Питер Абрахамс, видные политические и общественные деятели из африканских колоний. Их имена, названия организаций, с которыми связана их деятельность, остались в истории, в отличие от подавляющего большинства участников первых четырех конгрессов. В Манчестере не были представлены французские колонии. Это не стечение обстоятельств, а логическое развитие политики ассимиляции и интеграции с Францией,

поэтому националистические, не говоря уже о panaфриканских, тенденции не были структурообразующими в политической жизни и общественной мысли колоний.

На конгрессе было обсуждено положение во всех регионах Африки, во многих африканских колониях. Наиболее полное отражение политических позиций участников конгресса заключено в трех программных документах, принятых в Манчестере — «Вызов колониальным державам», «Обращение к рабочим, крестьянам и интеллигенции колониальных стран» и «Меморандум к ООН». Уже в самих названиях документов заложен конкретный адресат и требовательная тональность.

В «Обращении к рабочим, крестьянам и интеллигенции колониальных стран», подготовленном Нкрумой, говорилось: «Все колонии должны быть свободны от иностранного империалистического контроля, как политического, так и экономического. Народы колоний должны иметь право избирать собственное правительство без всяких ограничений со стороны иностранных держав. Мы говорим народам колоний, что они должны бороться за достижение этих целей всеми имеющимися у них средствами». В «Обращении» содержался призыв бороться за права профсоюзов, за право создания кооперативов, за свободу печати, собраний, демонстраций и забастовок, за право издавать и читать литературу, необходимую для просвещения масс. Самая настоятельная задача, говорилось в «Обращении», это организация масс. Интеллигенция колоний должна содействовать этой организации масс». Пятый конгресс не получил продолжения в идейном или организационном отношении.

Историческое значение Panaфриканского движения заключается в том, что его организаторы вольно, а, скорее всего случайно, учитывая время его возникновения, нашли единственно возможное оружие в борьбе против колониализма — массовая политическая организация. Любое вооруженное или пассивное сопротивление в конкретных сложившихся условиях было бы бесперспективно, учитывая силу и мощь влияния метрополий. Руководители Panaфриканского движения умело воспользовались «ахиллесовой пятой» западного демократического общества — политической борьбой и международным общественным мнением.

АНГЛИЙСКИЕ КОЛОНИИ

Нигерия

В XIX веке не существовало такого географического, исторического или политического понятия, как Нигерия. В единую колонию были собраны британские владения по берегам одной из крупнейших африканских рек – Нигера. Английский протекторат над основными районами Северной Нигерии был формально провозглашен в 1900 году, а в 1907 была образована колония – Южная Нигерия. В 1914 году они были объединены. Верховная власть была сосредоточена в руках генерал-губернатора, представителя английской короны. Территория страны была разделена на две группы провинций – северные и южные, – подчинявшиеся вице-губернаторам. Провинции делились на дистрикты, которые управлялись английскими чиновниками – комиссарами дистриктов. В центральном аппарате колониального управления, опиравшемся на армию и полицейские силы, была сосредоточена вся полнота власти.

На севере региональные правители де юре были лишены власти, однако де-факто им были оставлен контроль над африканским населением, при осуществлении которого они в значительной степени опирались на вооруженные силы Великобритании. Использование африканской традиционной структуры давало определенные преимущества: 1) она опиралась на туземную, а потому законную в глазах народа форму, к тому же религиозно оправданную; 2) формально сохранились шариат, а также довольно централизованная администрация, хорошо осведомленная о том, что делается на ее территории; 3) колонизаторы получали разветвленный налоговый аппарат.

На рубеже XIX–XX веков почти вся территория современной Нигерии была включена в систему британских колониальных владений. Однако Англии потребовалось не одно десятилетие для окончательного утверждения господства над завоеванными наро-

дами. Становление колониального общества прошло несколько этапов, каждый отражал определенную степень внедрения иностранного владычества в «ткань» местных обществ и создания колониального общества. На первом этапе, с конца XIX века до 1918 года были установлены внешние рубежи Нигерии, введено внутреннее административное деление, усилен политический и фискальный нажим на африканцев, заложены политико-правовые основы колониального режима. На следующем этапе (20–30-е годы) колониальный режим утвердился в качестве всеохватывающей системы отношений, главной основы колониального общества. Нигерия как административная единица окончательно оформилась в 1914 году, а само название «Нигерия» появилось в 1897 году.

После завоевания Северной Нигерии традиционная система не была разрушена. Становление колониального управления происходило в основном путем приспособления к его нуждам системы традиционной власти. Англия признала правителей **фульбе**, а не **хаусанскую** знать, которая находилась у власти до джихада, при условии их полного подчинения колониальным порядкам. Были сохранены иерархия в новом аппарате управления, традиции избрания правителей, мусульманское законодательство, свободное отправление религиозных церемоний, клановая монополия знати на власть и другие традиционные привилегии. Эмиры, находившиеся у власти в период английской экспансии, почти повсюду были смещены. Однако признанные затем туземные правители были чаще всего из той же династической семьи, особенно если она вела происхождение от участников джихада.

При создании административно-территориальной структуры Северной Нигерии за основу был взят эмират. Некоторые из них, в основном небольшие по территории, перестали существовать. Влияние эмира в значительной степени зависело от размеров территории, которую тот контролировал. Расчленение эмиратов часто применялось в качестве наказания. И наоборот, территория эмирата могла быть увеличена, если англичане желали поощрить активно сотрудничавшего с ними правителя. В результате в Северной Нигерии колониальное общество складывалось на базе системы традиционных институтов путем их частичного преобразования и модернизации.

В качестве основы правления на значительной территории Южной Нигерии англичане были вынуждены ввести систему так

называемых назначенных вождей, из которых здесь формировались новые органы власти – туземные суды. Вождями, которых в них включали, становились лишь те местные жители, которые имели «сертификаты признания». Суды были не только судебными органами, но и играли роль туземной администрации. Туземные суды, созданные англичанами и не являвшиеся чисто традиционным институтом, не были вместе с тем и полностью искусственными образованиями. Эти органы управления формировались на основе раннеколониальных институтов – «судов чести» и советов по управлению.

По указу 1901 года, дополненного в 1908 и 1912 годах, в приморских районах Южной Нигерии местная власть была передана главам крупных торговых домов, которых уже использовали в «судах чести». Новая система закрепляла начавшееся в XIX веке экономическое и политическое возвышение глав торговых домов. Это давало англичанам ряд преимуществ. Главы домов контролировали занятость всех лиц, входивших в них, и только с их помощью колонизаторы могли постоянно получать необходимую им рабочую силу. Члена дома, покинувшие его без разрешения главы, подлежали аресту и насильственному возвращению, не подчинившиеся его приказу – штрафу и тюремному заключению. Поступать на работу они могли только в случае согласия главы дома, через него европейцы должны были вести все переговоры о найме.

Приход англичан лишь незначительно повлиял на сложившиеся отношения в северонигерийском обществе. Была запрещена работоторговля, пресекались междоусобные войны между эмиратами, однако использование принудительного труда во всех его разновидностях не было запрещено даже официально. «Декларация о рабах» 1901 года освобождала только лиц, родившихся (или обращенных в рабство) после ее принятия. Общее число освобожденных рабов было незначительным. Колониальные власти отменили систему «кормления», при которой региональный правитель получал долю собранного им налога. Вместо различных традиционных податей были введены два налога, сохранивших, однако, прежние названия: подушный налог и налог на скот. Взимание налогов оставалось монопольным правом региональных правителей. Косвенные сборы целиком поступали в распоряжение «туземной» администрации.

В **хаусанских** эмиратах Северной Нигерии сохранялась исторически сложившаяся социальная стратификация: престо­на­родье, служилые люди, люди духовного звания и лица, обладавшие традиционными должностями и титулами, а также их родственники. При создании системы колониального управления в Северной Нигерии английские чиновники использовали традиционный аппарат власти, сложившийся в халифате Сокото. В «туземную» администрацию, которая была учреждена в каждом эмирате, входили эмир, **маджалиса**, центральные ведомства и службы территориального управления. Власть эмиров, признанных Англией, укреплялась. Уже первые обнародованные Англией указы о туземной администрации в Нигерии закрепили за ними полномочия главных вождей, не подлежащих контролю каких-либо других местных инстанций. Правители должны были обеспечивать проведение колониальных распоряжений в жизнь африканского общества.

Англия взяла курс на консервацию наиболее архаичных институтов, пытаясь найти в их верхушке свою социальную опору. Основные права эмиров, поставленных во главе туземной администрации, вытекали из признанных за ними не столько административно-правовых, сколько исполнительных полномочий. В ходе становления колониального режима роль **маджалиса** сужалась, уменьшалось его значение как организации, от которой зависел выбор нового эмира.

К середине XX века существовало тридцать восемь эмиратов. Самый крупный из них, Кано, имел около двух с половиной миллионов населения, а самый маленький, Джемаа — семнадцать тысяч. В **маджалиса** все чаще стали включать лиц, не принадлежавших к **фульбским** знатым семьям, но имевшим образование и необходимый опыт административной работы, а также представителей различных профессий, прежде всего специалистов по сельскому хозяйству.

На низшей ступени управления находился деревенский вождь. Обычно он принадлежал к неаристократическим категориям и не мог претендовать на должности, которые занимала знать. В его непосредственные функции входили сбор налогов и оценка платежеспособности населения деревни. Для выполнения этих обязанностей деревенский вождь создавал свой неофициальный аппарат, в который входили главы кварталов, назначаемые им из числа его родственников и доверенных лиц. Деревни объединя-

лись в дистрикты, во главе которых были поставлены **хакимы**. Эти должности находились в наследственном владении **фульбских** кланов, в большинстве не принадлежавших к семье правителя. У **хакимов**, обладавших этими функциями бюрократической власти, был официальный штат служащих, оплачиваемых из фондов туземного казначейства. Кроме того, каждый «туземный» глава района имел своего представителя в столичном городе эмирата. В свою очередь эмир назначал одного полицейского в дистрикт в помощь **хакиму**, за которым таким образом осуществлялся негласный надзор. Происходило уменьшение зависимости между традиционным положением и занимаемой должностью.

Особо важной обязанностью эмиров было распределение земельных участков между местными жителями и разрешение земельных споров, несмотря на то, что земли номинально были закреплены за британской короной. Данное положение было принято в 1912 году. Официально оно было утверждено указом о земельном режиме в Северной Нигерии, обнародованным спустя четыре года, и уточнено в поправках к нему, принятых в 1918 году. Новый указ «О земле и правах на нее местных жителей» был обнародован в конце 20-х годов XX века. Он предусматривал делегирование африканским вождям права верховного контроля над общинным и частным землевладением и землепользованием. Эмиры могли распределять и перераспределять земельные участки, насильственно выселять и возвращать землю лицам, которые ее ранее обрабатывали, а также предоставлять участки в аренду на 99 лет под строительство жилых домов и промышленных объектов.

В 1933 году было введено постановление о том, что эмиры Северной Нигерии могут принимать распоряжения относительно правил пользования землей на территориях, туземной властью которых они были. Одновременно с ордонансом о земле были приняты правила об охране лесных богатств. Лесные массивы, дававшие экспортную древесину, были объявлены заповедными. Методы обработки и использования каучуконосов были строго регламентированы. В 1907–1913 годах шел активный процесс наделения африканских правителей полицейскими полномочиями. Эта полиция комплектовалась из бывших телохранителей эмиров.

В первые десятилетия XX века деятельность колониальной администрации в южных районах была направлена на слом традиционных органов управления и лишение традиционных правите-

лей прежней значимости. Основным условием, которому должны соответствовать назначенные вожди, была их полезность колониальным властям. Но Англия сохранила также государственные образования в Южной Нигерии. Их возглавляли традиционные правители, за которыми оставили их титулы. Каждый из них имел в своем распоряжении такие атрибуты государственной власти, как суд, полицию, тюрьмы, административный аппарат, бюджет. В 1915 году Англия признала **алафина** Ойо главой всех **йоруба**, в 1916 — восстановила в Бенине власть **обы**.

В истории йоруба можно выделить два периода, обусловивших особенности формирования колониального общества в Западной Нигерии. Первый длился с мая 1906 года до конца Первой мировой войны. **Йорубские** города-государства, расположенные в правобережных районах Нижнего Нигера, были включены в протекторат Южная Нигерия. Традиционные структуры были сломаны, большинство **об** были низложены. Управление перешло в руки колониальных чиновников. Второй — приходится на межвоенный период, когда была введена система косвенного управления. **Йорубские обы** были включены в администрацию и наделены полномочиями. В 1919 году у **йоруба** были введены прямые налоги в денежной форме. Содержание служащих туземной администрации было возложено на местное население.

В 1912–1914 годах Министерство колоний Англии попыталось преобразовать и унифицировать административную систему, созданную в начале столетия. Реализация этого проекта была поручена первому генерал-губернатору Фредерику Лугарду. Он подчинялся непосредственно министру колоний Великобритании. Наиболее важные вопросы решали Лугард и его политический секретарь. Эту должность генерал-губернатор учредил специально для своего брата. Объединение началось 1 января 1914 года. Было официально объявлено о слиянии северного и южного протекторатов. Высшая законодательная, исполнительная и судебная власть в объединенной Нигерии была сосредоточена у генерал-губернатора. При нем имелся Исполнительный совет, в который входили старшие колониальные служащие. Теоретически предусматривалась возможность самостоятельного решения советом вопросов административной и финансовой политики. Практически губернатор мог при необходимости пренебречь его рекомендациями. Однако ему следовало уведомлять об этом Лондон.

Основную административную работу осуществляли секретариаты, учрежденные в Лагосе, Кадуне и Энугу. За центральным секретариатом в Лагосе, который возглавлял Лугард, был закреплен контроль над финансами, железнодорожным строительством, телеграфной службой, а также руководство вооруженными силами и геологоразведочными работами. Колониальные службы, созданные ранее в северном и южном протекторате, были в основном сохранены. Во главе групп провинций на севере и юге Нигерии вместо верховных комиссаров были поставлены два лейтенанта — губернатора. Провинциальные канцелярии в Кадуне и Энугу включали департаменты полиции и тюрем, сельского и лесного хозяйства, горного дела и т.д. За решением вопросов, затрагивавших Нигерию в целом, лейтенанты — губернаторы должны были обращаться к генерал-губернатору. Лагос, сохранивший статус колонии, находился под управлением администратора; в 1916 года он был передан под контроль лейтенанта — губернатора Южной Нигерии. Административно-территориальная организация Северной Нигерии в период слияния не подвергалась серьезным изменениям. Сохранилось деление на 12 провинций и 81 округ.

Вскоре после объединения северных и южных провинций были изданы три закона: о туземных властях, судах и доходах, действовавшие в Нигерии с небольшими изменениями до конца Второй мировой войны. Закон о туземных властях (1916) формально признавал власть африканских правителей с их традиционными институтами управления. Право назначать в качестве туземной власти вождя было закреплено за губернатором. Туземные власти были обязаны поддерживать порядок и спокойствие. Для этого им разрешалось иметь небольшие полицейские отряды и тюрьмы. На них возлагался контроль над состоянием дорог, рынков, общественных зданий, ремонтно-строительные работы. При осуществлении этих функций вождям предоставлялась относительная свобода действий в рамках общих правил, установленных колониальными властями. При этом губернатор мог не только отстранить туземного правителя, но и назначить на его место любого другого вождя.

Закон о туземных судах, сменивший в 1914 году временные постановления 1900 и 1906, в 1918 был дополнен и просуществовал почти без изменений до 1933 года. Вводимые им туземные суды были низшей судебной инстанцией. Колониальные власти определяли как их полномочия, так и состав, а английский резидент

того или иного района выступал в качестве апелляционной судебной инстанции. На севере туземными судами были признаны местные мусульманские суды, состоявшие из профессиональных судей и действовавшие на основе шариата.

В южных районах, где до колонизации дифференцированных судебных органов не было, в туземные суды были введены признанные англичанами вожди и члены их советов. Туземные суды разбирали незначительные дела, касающиеся только местных жителей. Председателям судов выплачивали жалование, судьям отчисляли определенный процент судебных пошлин. В эмиратах судьи руководствовались шариатом, на юге — обычным правом. Положения того и другого были кодифицированы английскими чиновниками и соответствовали британским юридическим стандартам.

По закону о туземных доходах, изданном в 1917 году (до этого действовали указы о доходах от 1904 и 1906 годов) все жители Нигерии были обязаны платить прямые налоги. Сбор их поручался туземным властям. С этой целью уже в начале XX века в Нигерии были созданы специальные финансовые ведомства — туземные казначейства. На средства, поступавшие в них, содержались все служащие туземной администрации. Африканские вожди получали фиксированные денежные оклады, хотя эмирам в северных провинциях были сделаны существенные уступки.

У йоруба распределение налоговых средств между центральной казной в Лагосе и туземными казначействами определялось в каждом конкретном случае губернатором. В туземных казначействах не было четкого разграничения между общественными и личными фондами. Нередко туземные бюджеты расходовались правителями по своему усмотрению. Официально сумма, выделяемая казначейством на оплату африканского персонала, не должна была превышать шестьдесят процентов поступлений. Окончательное определение отчислений на жалование африканскому персоналу осуществлялось английским резидентом. Если, по его мнению, налоговая кампания на контролируемой им территории не завершалась успешно, то африканский персонал не только не получал жалования, но на них налагались значительные штрафы. В 1928 году была принята поправка к указу о туземных доходах. Она аннулировала наказания для африканских служащих и ужесточила наказание за неуплату налогов.

Введение системы прямого денежного налогообложения привело к двойственным последствиям. С одной стороны, африканцы были вынуждены переходить к выращиванию экспортных культур, либо уходить на заработки. С другой, представители африканской администрации вкладывали накопленные ими деньги в торговые и ростовщические операции. Таким образом, постепенно, происходило разрушение традиционного общества, уклада жизни и менталитета.

В колонии Лагос сохранился в качестве совещательного органа законодательный совет. В 1906–1913 годах в его составе были три африканца. Для Северной и Южной Нигерии вместо законодательного совета был создан так называемый Нигерийский совет, созывавшийся раз в год. На его заседаниях обсуждались объем налоговых сборов, земельная проблема, работа полиции и судов. До 1914 года в Южной Нигерии функционировал законодательный совет колонии, чья юрисдикция распространялась фактически лишь на Лагос. При Лугарде он прекратил существование, но потом был восстановлен и действовал параллельно с Нигерийским советом. Через него осуществлялась связь между ведомствами центрального аппарата и туземной администрацией крупных городов.

В 1922 году в Нигерии была введена конституция Клиффорда. В соответствии с ней был создан Законодательный совет, включавший 46 членов, из которых четверо избирались: три от Лагоса и один от Калабара. Участвовать в выборах в законодательное собрание в межвоенные годы имели право лишь совершеннолетние мужчины, прожившие в Лагосе или Калабаре к моменту выборов не менее одного года и имевшие доход как минимум сто фунтов стерлингов в год. Ни в один из советов не входили традиционные власти. Юрисдикция законодательного совета распространялась лишь на Южную Нигерию, в Северной Нигерии законодательство целиком было прерогативой британского губернатора. Органы исполнительной и законодательной власти, созданные в Нигерии в 1922 году, просуществовали без изменений до 1947 года. Это были типично колониальные советы при губернаторе.

В 1934 года был принят новый закон, по которому под юрисдикцию мусульманских судов попадали все жители северных провинций, чей «образ жизни не отличался от образа жизни местного общества». Компетенция судов была строго ограничена. Им

были неподсудны все дела, где европеец был хотя бы свидетелем, а также дела по преступлениям против колониальной администрации. В крупных эмиратах суды имели право выносить смертные приговоры, требовавшие утверждение губернатора. Туземные суды всех инстанций находились под контролем английских резидентов. Они могли отменить любое решение.

В Северной Нигерии эмиры смогли по своему усмотрению и в соответствии с прежними традициями и обычаями комплектовать штаты как **хукумар эн э**, так и аппарата территориального управления. Они были созданы в 20–30-х годах и состояли из нескольких департаментов. Некоторые из них создавались на основе служб, существовавших до колонизации при дворе эмира. Наряду с этим были учреждены и новые департаменты: финансовый, ветеринарный, земледелия, лесного хозяйства и т.д. Служба в **хукумар эн э** требовала определенных административных навыков. Это вынуждало набирать служащих из числа лиц, получивших специальную подготовку, вне зависимости от того, принадлежали они к традиционной знати или нет.

В структуре территориального управления в каждом эмирате самый многочисленный слой составляли деревенские вожди. Их непосредственной задачей были сбор налогов и оценка платежеспособности населения. Судебные прерогативы официально были переданы мусульманским судам. Деревни объединялись в дистрикты, во главе туземной администрации которых были поставлены **хакимаи**, которые происходили из среды наследственной знати халифата Сокото. У них был официальный штат служащих. В 20-х годах завершился процесс наделения мусульманских правителей полицейскими полномочиями. В 1919–1922 годах были приняты новые ордонансы об организации и управлении «туземными» полицейскими силами. По указу 1916 года эмиры осуществляли надзор за туземными тюрьмами. Они строились в каждой провинции.

При создании административно-территориальной структуры в Южной Нигерии следовало, согласно инструкциям генерал-губернатора, опираться на опыт северной администрации. Созданные ранее три большие провинции были разделены на девять административных единиц. Причем создавались они, в отличие от Северной Нигерии, в основном без учета государственных образований, существовавших до британского вторжения. У большин-

ства народов в приморских и восточных провинциях Нигерии был создан новый социальный институт — назначенные вожди. Источник их власти лежал вне общества, которым они в рамках туземной администрации призваны были управлять. Назначенные вожди становились туземной властью исключительно в силу их признания со стороны метрополии. Они не пользовались традиционным престижем, а обладали лишь полномочиями, переданными им административным путем, иными словами, занимали положение служащих, включенных в колониальный аппарат управления. Их назначения и смещения зависели только от английских чиновников, которые, как правило, осуществляли постоянный контроль над туземной администрацией.

В большинстве случаев среди назначенных вождей преобладали лица, не занимавшие до колонизации какого-либо положения в традиционных органах управления, причем инициатива их выдвижения могла исходить не только от английских чиновников, но и от африканцев. По свидетельству очевидцев, назначенными вождями нередко становились подростки или, напротив, глубокие старики, неспособные к какому-либо труду. Выставляя такие кандидатуры, деревня хотела своеобразным образом откупиться от колонизаторов. Традиционных старейшин скрывали. Английские чиновники нередко брали их как заложников, добываясь принудительных поставок носильщиков, рабочих и т. д.

Система непрямого управления потерпела провал в большинстве провинций Южной Нигерии. Их полная несостоятельность была убедительно продемонстрирована во время восстаний 1927—1930 годов. Комиссии, назначенные правительством Англии для расследования причин этих народных выступлений, признали, что главное недовольство было направлено против системы назначенных вождей, совершенно чуждой народу. В рекомендациях ставился вопрос о кардинальном пересмотре методов управления, применяемых в южных районах Нигерии. Министр колоний, получив в 1931 году материалы, собранные комиссиями, признал, что все еще мало известно о большинстве нигерийских народов. По его указанию были организованы этнографические экспедиции.

Перестройка колониального управления в тридцатых-сороковых годах привела к учреждению в Южной Нигерии туземной администрации особого типа — советы деревни и группы дере-

вень. Это отнюдь не исключало, как подчеркивалось в указах 1933 и 1943 годов, признания в качестве туземной власти любого правителя, вождя или какого-либо другого местного жителя. Политика распространения в южных провинциях туземной администрации северного типа была признана ошибочной. Сертификаты признания отменены.

При проведении реформы английские чиновники и на этот раз столкнулись с серьезными осложнениями. В течение нескольких десятилетий британского господства доколониальная структура управления в африканском обществе подверглась значительным изменениям. Представления о легитимности назначенных вождей уже широко распространилось среди местного населения. Когда этнографы пытались выявить носителей традиционной власти, жители указывали большей частью на людей зажиточных, умевших говорить по-английски, уже знакомых с работой туземной администрации. В результате в советах оказывались все те же назначенные вожди. Сфера влияния представителей традиционной власти, которые были выявлены, оказались крайне ограниченной. Губернаторы и резиденты были недовольны многочисленностью туземных административных органов в южных районах Нигерии.

В конце 30-х годов пришлось приступить к сокращению числа созданных в процессе реорганизации деревенских советов. Деревни, население которых принадлежало к родственному клану, стали включать в сферу действия одного «туземного» совета, расположенного преимущественно в центральном районе. Во главе укрупненной туземной администрации по указанию губернатора должны были находиться представители традиционной власти. Признание туземной властью старейшин, которые были связаны многочисленными религиозными запретами, ограничивавшими их свободу действий, в большинстве случаев оказывались неподходящими для выполнения возложенных на них обязанностей.

Уже с середины 30-х годов в Южной Нигерии развернулась борьба за места в туземной администрации между вождями и образованной молодежью. В центральных районах образованные **ибо** были готовы сотрудничать с назначенными вождями или другими лицами, уже работавшими в туземной администрации. В то же время в приморских городах новая прослойка пыталась вытеснить представителей традиционной власти. Это приводило к конфликтам.

Приобщение нигерийцев к основам европейской науки и культуры происходило на первых порах стараниями христианских миссионеров. Им запрещалось проповедовать и строить школы в северных районах, чтобы не создавать оппозицию колониальному режиму. В эмиратах были сохранены традиционные коранические школы, преподавание в которых велось на арабском языке и ограничивалось заучиванием сур. Особое внимание уделялось обучению сыновей северонигерийской знати и вождей Юга, из них готовили будущих служащих туземной администрации, им полагалось знать английский язык и основы делопроизводства.

За межвоенный период число грамотных выросло с нескольких тысяч до более миллиона, экономика страны была интегрирована в систему мирового хозяйства, возникли политические силы, отражающие национальные интересы. В годы войны все течения националистов требовали реформ. На их умонастроения серьезно повлияла Атлантическая хартия, провозгласившая в августе 1941 года право народов самим избирать форму правления. Уже в 1943 году в британских правящих кругах стали исходить из возможности предоставления колониям независимости. После обретения независимости Индией и Цейлоном возникло Британское содружество, и английское правительство признало неизбежность уступок колониальным народам, но призывало не спешить и действовать осмотрительно.

В 1944 году было объявлено о создании Национального совета Нигерии и Камеруна (НСНК) во главе с Гербертом Маколи и Ннамди Азикиве. В него вошли две партии, два профсоюза, четыре литературных клуба, восемь профессиональных ассоциаций, одиннадцать спортивных клубов, сто один племенной союз. До 1952 года членами НСНК были только организации, в подавляющем большинстве лагосские. В учредительном документе провозглашалась цель партии – создание государства представительной демократии путем политического просвещения масс. Движение к независимости разбивалось на два этапа. На первом – обретение самоуправления, на втором – завоевания независимости.

В процессе становления административной структуры был создан значительный штат служащих-африканцев, которые выполняли повседневную работу в администрации на всех уровнях. Они принадлежали к различным народностям. Преобладали, однако,

выходцы из южных провинций. Там появились первые миссионерские школы, из которых выходили клерки, письмоводители, секретари и т. д. Они могли выполнять службу в администрации любой провинции. Причем английские чиновники нередко предпочитали иметь на низших должностях служащих, которые не являлись уроженцами того района, где они работали. Эти образованные африканцы в 40-х годах стали весьма многочисленной группой и претендовали на особое положение в туземной администрации. В 1946 году после смерти Маколея, **ибо** Азикиве стал национальным председателем партии и превратился в харизматического лидера своего народа. Это обстоятельство дало повод трайбалистски настроенным **йоруба**, как в руководстве партии, так и за ее пределами, говорить о засилье **ибо**, об угрозе их господства в нигерийской политике.

Необходимость противостоять НСНК, а также перспектива выборов в центральную и региональные легислатуры побудили политически активную часть **йорубской** интеллигенции создать свою партию. 21 марта 1951 года было объявлено о рождении Группы действия (ГД). Она сформировалась на базе Общества сынов **Одудувы** (ОСО), то есть политическая партия в этом случае выросла из недр этнической ассоциации, основанной в 1945 году Обафеми Аволово. Люди, создавшие новую партию, находились под влиянием программ и деятельности Индийского национального конгресса, ставшего к этому времени правящей партией, а также Народной партии конвента Ганы. ГД создавалась в подполье, опасаясь не репрессий колониальных властей, а травли со стороны своих коллег по борьбе за независимость. В программе ГД (1951) нашли отражение все важные проблемы страны, от упорядочения смены традиционных правителей до незамедлительного предоставления самоуправления. Позже Аволово создал на этой основе более детализированную и аргументированную программу, которую назвал планом построения «демократического социализма».

Первое собрание Северного народного конгресса (СНК) состоялось 26 июня 1949 года в Кадуна. Основатели новой организации с первых шагов поспешили объявить о ее исключительно культурно-просветительском назначении. Все они состояли на государственной службе, и им строжайше запрещалось заниматься какой-либо политической деятельностью, из-за угрозы потерять

работу. Большинство участников учредительной конференции главными признали две цели: проведение реформ управления мирным путем, демократизация общества и завоевание права на самоуправление своими силами без привлечения более радикально настроенных южан.

В декабре 1950 года состоялся второй ежегодный съезд СНК, на котором делегаты от Кано предложили объявить СНК политической партией, однако этот призыв не был поддержан съездом. После того как колониальные власти одобрили деятельность СНК, 1 октября 1951 года он был объявлен политической партией. Лидером стал Ахмаду Белло, потомок знаменитого реформатора XIX в. и основателя халифата Сокото Османа дан Фодио. СНК считал основной своей целью защиту целостности Северного региона. В 1952 году эмир Сокото – религиозный глава всех мусульман Севера – согласился быть патроном партии, что значительно укрепило ее авторитет. Основная цель программы СНК – сохранение статус-кво при осторожной модернизации. Среди членов партии было очень много настроенных весьма консервативно **ма-ламов**.

Межпартийное соперничество приобретало зачастую этническую форму еще и потому, что в политической жизни участвовали этнические союзы, поддерживавшие разные партии. ОСО, например, формально не было частью ГД, но на практике в сельских районах проживания **йоруба** отделения партии и общества совпадали. Борьба партий велась часто недозволенными средствами. Чаще всего использовался подкуп. Кандидатов оппозиционных в данном регионе партий похищали, запугивали, мешали им проводить предвыборные собрания, причем в этих операциях участвовала даже полиция.

В 1945 году НСНК добился избрания в Законодательный совет трех своих кандидатов и отправил в Лондон делегацию с меморандумом о конституционных реформах. Он был отвергнут. Еще в 1944 году губернатор Артур Ричардс разработал проект новой конституции, предусматривавшей расширение представительства африканцев в Законодательном совете. 1 января 1947 года она вступила в силу. Нигерия была разделена на три административные области: Северную, Западную и Восточную. Конституция расширила состав Законодательного совета – теперь в нем заседали 24 неофициальных депутата, из них девять – от Северной обла-

сти, шесть — от Западной, пять — от Восточной. Впервые представители Севера стали совместно заседать со своими западными и восточными коллегами. Новый основной закон еще более усугубил регионализм и трайбализм. С 1947 года каждая область получила свой Законодательный совет или Собрание. Собрание Северной области состояло из Палаты вождей и Ассамблеи. Региональные собрания обладали исключительно совещательными функциями, очень скоро в них начали культивироваться изоляционистские и сепаратистские идеи.

С разделом страны на три области началась эпоха регионального развития, народы **ибо**, **йоруба** и **хауса** консолидировались, создавались предпосылки для возможного возникновения трех независимых государств. Пытаясь выработать более гибкие методы управления, лейбористское правительство в 1947 году официально отменило систему непрямого управления, однако продолжали действовать указы о туземных доходах и туземных казначействах, которые были отменены только после независимости. В июне 1948 года была назначена комиссия по подготовке реформ. Выработанные рекомендации не содержали кардинальных изменений, однако отмечалось, что «на данной стадии развития отпадает необходимость в использовании туземных правителей».

Первый указ о местном управлении был введен в действие в восточной области Нигерии в 1950 году. Спустя два года аналогичное постановление было принято в западных провинциях. Вместо туземных властей вводилась трехступенчатая система избираемых советов — окружных, районных, местных. Вначале выдвигались кандидаты в местные советы (совет деревни). Из их числа избирался состав районных советов, которые в свою очередь посылали представителей в окружные. Малая эффективность местной администрации еще более снижалась начавшимся «делением» советов: в канун независимости их число по сравнению с 1949 годом увеличилось почти вдвое.

Одной из важнейших задач советов, возглавляемых туземными властями, стало не столько решение вопросов местного управления, сколько проведение избирательных кампаний. При этом вожди нередко использовали свое влияние на население, которое следовало его указаниям. В результате многие советы были распущены «по политическим соображениям», а вожди, являвшиеся их председателями, сосланы. В 1959 году было принято дополни-

тельное постановление, дававшее возможность официальным путем распускать любой совет и отстранять всех членов, в том числе и его председателя. В северных эмиратах традиционная политическая система, модернизированная после Второй мировой войны, продолжала действовать до независимости.

Сменивший Ричардса в апреле 1948 года Джон Макферсон заявил 9 марта 1949 года, что Законодательный совет рассмотрит вопрос о порядке пересмотра конституции Ричардса, так как северонигерийские эмиры требовали половину мест в центральном законодательном органе, в противном случае они угрожали выходом Северной области из состава Нигерии. Новый губернатор заявил об африканизации верхних эшелонов власти, пересмотре системы управления и расширении сети университетов.

Для реализации поставленных задач было решено прибегнуть к опросу населения, от рядовых общинников до эмиров. По его результатам в мае 1948 года была учреждена специальная комиссия по африканизации кадров. В августе она опубликовала отчет, в котором предложила шире привлекать африканцев на руководящие должности. Как следствие, через три года число высших чиновников-нигерийцев возросло более чем в три раза. В том же году в Ибадане был открыт первый университет, расширены возможности получения образования на всех уровнях. Были проведены изменения в системе местного самоуправления: туземная администрация и европейские чиновники были сведены в единую службу.

9 января 1950 года в Ибадане открылась первая конституционная конференция. Впервые нигерийцы обсуждали вопрос о пересмотре конституции. Однако дискуссия выявила наличие существенных разногласий между основными народами страны. В ее южной части все явственнее ощущалось соперничество между **йоруба** и **ибо**, усиливались противоречия между северными и южными районами страны.

После десятидневной работы конференция большинством голосов высказалась за усиление региональной автономии в рамках единой Нигерии, за введение системы министерской ответственности в центре и в областях, за расширение законодательных органов власти в регионах. Конференция не смогла прийти к согласованному решению относительно норм представительства областей в Палате представителей. Вопрос о региональных грани-

цах был передан на арбитражное решение губернатора, который высказался против их пересмотра. В июле 1950 года министр колоний одобрил в целом предложения ибаданской конференции. В сентябре было объявлено, что комиссия Законодательного совета достигла согласия по всем спорным вопросам.

Указ о вступлении конституции Макферсона в силу был обнародован в конце июня 1951 года. В качестве центрального органа законодательной власти учреждалась палата представителей. Половину выборных членов (68) составляли представители Северной области, по 34 места получили Восточная и Западная области. Центральный орган исполнительной власти – совет министров – должен был состоять из губернатора (председатель), шести официальных членов и 12 министров-нигерийцев (по четыре от каждой области). Центральное правительство имело широкие полномочия, могло вмешиваться в дела областей и отменять решения областных парламентов и правительств.

В Северной и Западной Нигерии законодательный совет состоял из двух палат – Палаты вождей и Палаты собрания. В Восточной Нигерии – только одна, нижняя. Таким образом, конституция Макферсона закрепила деление Нигерии на три области и значительно расширила права и полномочия регионов. Однако надо учитывать, что выборные органы не обладали основным правом – правом законодательной инициативы. Такое право было только у губернатора. За ним сохранялось право абсолютного вето в отношении любого решения.

1 апреля 1953 года в стране разразился конституционный кризис после того, как во время сессии центрального парламента в марте 1953 года депутат от ГД внес законопроект о предоставлении Нигерии самоуправления в 1956 году, а власти без промедления отклонили его. В знак протеста депутаты от ГД и НСНК покинули зал заседаний, а министры от ГД вышли из состава правительства. Северяне решительно возражали против этой даты, не без основания опасаясь, что выходцы из Восточной и Западной области захватят в свои руки центральную власть. Под эти страхи подводилась теоретическая база. «Юг гордится освоенной им западноевропейской культурой, мы ценим культуру мусульманского Востока... Простые люди Северной Нигерии больше доверяют белому человеку, чем своим чернокожим соотечественникам с Юга». В середине мая 1953 года в Кано начались массовые бес-

порядки. Вскоре после этих событий парламент Северной Нигерии принял программу, которая фактически требовала автономии для Северной области.

События в Кано позволили англичанам выступить в роли арбитра. Уже 21 мая 1953 года министр колоний заявил в палате общин о необходимости вновь пересмотреть конституцию Нигерии с тем, чтобы обеспечить большую автономию регионов. Он объявил также о намерении пригласить в Лондон лидеров Нигерии для обсуждения вопроса о пересмотре конституции.

Конституционная конференция открылась в Лондоне 30 июля 1953 года и проходила в два этапа. Главным был вопрос о сроке предоставления Нигерии самоуправления. Конференция решила, что Англия предоставит в 1956 году самоуправление тем областям, которые пожелают этого. Делегаты конференции признали целесообразным увеличить число выборных членов Палаты представителей (Северной области по-прежнему отводилось 50% мест). В результате обсуждения вопроса о законодательных и исполнительных органах власти в областях была принята рекомендация о расширении полномочий и численности Палат собрания, об упразднении официальных членов в Палатах собрания Восточной и Западной областей. Было решено, что региональные правительства должны возглавляться лидерами партий большинства, которые становятся премьер-министрами. Конференция приняла также рекомендацию о созыве в Нигерии очередной конституционной конференции не позже чем через три года. 22 августа 1953 года завершился первый этап работы конференции.

Она возобновилась 19 января 1954 года в Лагосе. Были согласованы окончательные рекомендации по изменению конституции. Нигерия официально объявлялась федерацией, состоящей из трех областей и федеральной территории Лагос. Каждая из них получала право издавать свой собственный избирательный закон. Вводилась должность генерал-губернатора федерации. Совет министров федерации, в соответствии с рекомендациями конференции, должен был формироваться на основе равного представительства областей. Федеральных министров назначал генерал-губернатор по рекомендации лидера региональной партии большинства. Делегаты конференции согласились сохранить право вето за английским генерал-губернатором при решении вопросов, связанных с поддержанием внутреннего порядка, обороны и госу-

дарственной безопасности. Новая конституция вступила в силу 1 октября 1954 года. После внесения поправок именно она стала основным документом, с которым Нигерия стала независимым государством.

В конце 1954 года состоялись первые федеральные выборы. 13 января 1955 года открылась первая сессия Палаты представителей. Поскольку ни одна из партий не получила абсолютного большинства голосов, было сформировано коалиционное правительство СНК – НСНК, в котором большинство министерских портфелей принадлежало НСНК.

В апреле 1956 года депутаты Палаты собрания Восточной Нигерии высказались в пользу реорганизации основанного Азикиве Африканского регионального банка, чтобы превратить его в орган финансирования экономического развития Восточной Нигерии. Представитель оппозиции обвинил Азикиве в незаконном расходовании государственных средств и потребовал назначения независимой комиссии по расследованию. 24 июля 1956 года министр колоний объявил в палате общин о создании такой комиссии и указал, что созыв ее неизбежно будет означать отсрочку очередной конституционной конференции, намеченной на сентябрь 1956 года.

Азикиве вначале возражал против такой комиссии, обвиняя министра колоний в диктаторских действиях и в защите интересов британских банков, однако в дальнейшем изъявил готовность предстать перед комиссией. В августе 1956 года Палата собрания Восточной Нигерии одобрила предложение о назначении комиссии, но одновременно осудила характер действий колониальных властей. Хотя в отчете комиссии говорилось о виновности Азикиве в «нечестных действиях», комиссия была вынуждена все-таки признать, что премьер восточной Нигерии стремился создать региональный банк для облегчения предоставления кредитов местному населению.

15 марта 1957 года в Восточной Нигерии состоялись выборы в региональную Палату собрания, в результате которых НСНК одержала убедительную победу. 26 марта 1957 года Палата представителей обсуждала вопрос о самоуправлении Нигерии. После продолжительных и оживленных дебатов было принято решение потребовать предоставления Нигерии независимости в рамках Британского Содружества в 1959 году. 16 и 17 апреля в Лагосе про-

исходило совещание трех региональных премьеров. В результате они пришли к выводу о необходимости добиваться предоставления независимости в 1959 году и потребовать включение этого вопроса первым пунктом повестки дня предстоящей конституционной конференции. Для англичан это решение оказалось неожиданным.

Перед началом работы конференции министру колоний был вручен меморандум с требованием предоставления Нигерии независимость в 1959 году. Он был выработан и одобрен всеми делегатами. Однако при обсуждении повестки дня конференции выяснилось, что министр колоний предложил начать конференцию с обсуждения вопроса о предоставлении местного самоуправления Западной и Восточной областям. Это предложение неожиданно поддержала делегация Западной области. Вторым вопросом повестки дня было рассмотрение положения национальных меньшинств и о создании новых административных единиц в рамках федерации. Оживленная дискуссия не вызвала сколько-нибудь существенных разногласий, на что рассчитывал английский министр. Зато обсуждение целесообразности дробления существующих областей на более мелкие административные единицы вылилось в длительный спор. В итоге было принято решение создать специальную комиссию для изучения положения национальных меньшинств.

Лишь после обсуждения этих вопросов министр колоний заявил: чтобы принять решение по столь важному вопросу необходимо иметь сведения о том, что будет представлять собой Нигерия в 1959 году, какой будет структура федерации, сколь эффективны будут органы местного самоуправления, как будут распределяться доходы между областями и т.д. Конференция закрылась 26 июня 1957 года. Было принято решение, что она возобновит свою работу в случае, если возникнет необходимость рассмотреть доклады комиссии о национальных меньшинствах и о порядке распределения доходов между областями страны.

Конституционная конференция возобновила свою работу в Лондоне 29 сентября 1958 года. После обсуждения вопроса о предоставлении внутреннего самоуправления Северной Нигерии и доклада финансовой комиссии началась дискуссия по докладу о положении меньшинств и создании новых административных районов. Комиссия пришла к выводу о нецелесообразно-

сти деления существующих областей. Это вызвало острую полемику. Используя создавшуюся ситуацию, министр колоний заявил, что дата провозглашения независимости зависит от опыта и знания новых региональных правительств. Делегаты конференции согласились рассмотреть этот вопрос после получения независимости. В вопросе о дате предоставления независимости все представители Нигерии были едины. Их согласованная позиция вынудила министра колоний назвать точную дату — 1 октября 1960 года при условии, что вновь избранный федеральный парламент примет соответствующую резолюцию,

После закрытия конституционной конференции было сформировано правительство федерации во главе с Ахмаду Белло из двенадцати министров от трех основных партий. Затем началась подготовка к федеральным выборам, намеченным на декабрь 1959 года. Как ни парадоксально, именно традиционному Северу отводилась роль гаранта современных институтов, учрежденных серией конституций. Религиозные и общественно политические традиции Севера казались англичанам залогом стабильности этой области, в эмирах они видели ту базу, которая могла бы и без них сохранить существующую политическую и экономическую систему отношений во всей федерации.

Политические партии и их лидеры придавали особое значение выборам 1959 года. Ведь победившая партия или блок партий сформируют правительство, которое возглавит независимую страну. Лидеры СНК делали ставку на Северную область (за ее пределами они выставили лишь двух кандидатов). Это объяснялось тем, что победа на Севере обеспечивала им большинство в федеральном парламенте. Руководство ГД, кроме йоруба, рассчитывало на поддержку национальных меньшинств, так как оно многократно обещало в случае победы создать новые административные единицы по всей стране. Лидеры НСНК во главу угла предвыборной кампании поставили критику ГД.

Всеобщие выборы 1959 года, проходившие под руководством и наблюдением колониальной администрации, изобиловали нарушениями процедуры голосования и не дали абсолютного большинства ни одной из партий. На Севере часть мест получила быстро набиравшая силу оппозиционная партия Союз прогрессивных элементов Севера (СПЭС). Эта партия была основным союзником НСНК. В результате СНК получил лишь 148 мест,

блок НСНК – СПЭС – 89, ГД и ее союзники – 75. Лидеры НСНК решили пойти на союз с СНК и стать младшим партнером в блоке, сформировавшем правительство, которое возглавил Абубакар Тафава Балева. ГД стала партией оппозиции. 16 января 1960 года палата представителей приняла резолюцию о необходимости потребовать предоставления Нигерии независимости с 1 октября 1960 года.

В мае 1960 года в Лондоне проходили переговоры представителей федерального и регионального правительств с министром колоний. Были уточнены детали, связанные с предстоящим провозглашением независимости, согласован проект конституции. В ходе этих переговоров обсуждался вопрос о мероприятиях в области обороны, достигнуто соглашение о технической и финансовой помощи. 1 октября 1960 года Нигерия стала независимым государством. Премьер-министром стал представитель СНК Балева.

Золотой Берег

Первыми из европейцев на побережье современной Ганы пришли португальцы. В 1481–1482 годах они построили форт Сан-Жоржи-да Мина (Элмина), первый европейский укрепленный пункт на побережье Тропической Африки. Через него португальцы вывозили до восьмисот килограммов золота в год. В 1874 году после заключения договоров с местными вождями прибрежные районы были провозглашены коронным владением «Британские форты и селтльменты на Золотом Берегу» и были отделены от Сьерра-Леоне и преобразованы в отдельную колонию Золотой Берег. Покорение **ашанти** стало итогом англо – **ашантийских** войн 1805–1896 годов и подавления массового восстания в 1900 году. Статус приобретенных земель был обозначен как «территория, завоеванная войсками Ее Величества». Северные области попали в сферу британской экспансии в восьмидесятые годы XIX века, когда туда стали проникать немцы и французы. Англичане опередили конкурентов, заключив с рядом правителей договоры о протекторате.

Указ о создании колонии Золотой Берег был опубликован 1 января 1902 года. Новая административная единица состояла из трех британских владений: собственно колония Золотой Берег, **Ашанти** (центральная часть страны) и протекторат Северные территории.

После Первой мировой войны к колонии была присоединена западная часть германского Того, мандат на управление которой Лиги Наций передала Великобритании.

Первая конституция Золотого Берега от 1850 года установила Законодательный совет в составе четырех европейцев, двух чиновников и двух торговцев. В 1880 году в него впервые был введен африканец, а в 1901 году число чиновников увеличено до четырех. В 1916 году в Законодательный совет было назначено три вождя, по одному от каждой провинции, три представителя от городов и три европейца. Десять чиновников входили в него по должности.

До завоевания территории, вошедшей в состав Золотого Берега, существовало множество **вождеств**, которые получили у англичан названия «туземные государства», а их правители — «вожди» или «верховные вожди». Колониальные власти включили в состав колонии сто девять туземных государств. Их вожди пользовались определенными правами и привилегиями, они были советниками английских чиновников, считалось, что они представляли интересы коренного населения. Указ 1902 года предписал судам вождей осуществлять юрисдикцию в том же объеме, что и раньше. Указ 1904 года дал полномочия губернатору единолично решать вопрос о назначении или смещении вождей.

В 1897 году был принят законопроект, передававший незанятые земли короне. Юридически это ставило африканцев в положение арендаторов своей собственной земли. Заключение договора о концессиях стало прерогативой губернатора. Законопроект не вступил в силу. Спустя три года был принят указ о концессиях, который закрепил за вождями право предоставлять контролируемые ими земли иностранцам.

К началу Первой мировой войны многие вожди стали крупными производителями какао. Первый официальный запрос на поставку рабочей силы был сделан в 1905 году. Были открыты вербовочные пункты, а когда добровольцев не находилось, то военные патрули отлавливали крепких мужчин и сдавали их вербовщикам.

Первым шагом формирования туземной администрации стал указ 1925 года. Он увеличил состав Законодательного совета до тридцати человек. Шесть из девяти отведенным африканцам мест предназначалось вождям, которых юридически признали главными представителями африканского населения. Совет остался кон-

сультативным органом. Реформа законодательно признала вождей главными представителями туземного населения. Кандидатов выбирали из своей среды верховные вожди в специально учрежденных в каждой провинции советах. Впервые было введено выборное представительство африканцев. По одному депутату делегировали крупнейшие города колонии: Аккра, Кейп-Кост и Секонди. Избирательное право получила небольшая состоятельная часть их жителей. Губернатор, начальник провинции или района могли отменить все решения вождей, кроме их постановлений по земельным тяжбам. Сфера действия законов, принятых Законодательным советом, в 1934 году была распространена на Ашанти и Северные территории, где они вступали в силу только после дополнительного утверждения губернатором. Провинциальные советы вождей не имели аналогов в доколониальной истории.

После Первой мировой войны недовольство крестьян колониальным режимом вылилось в массовое смещение вождей: за 1919–1924 годы были самовольно переизбраны сорок один вождь. В 1927 году был издан указ о туземной администрации, который определил место и функции вождей и основных политических институтов в колониальном управлении и который квалифицировал перевыборы вождя без предварительного согласования с колониальными властями как политическое преступление, а ведущие агитацию за такие перевыборы, подвергались суровому наказанию. Вожди были разделены на три категории (верховные, районные и просто вожди), за каждой закреплялись права и обязанности. Значительно были увеличены prerogatives верховных вождей, они стали ключевыми фигурами колониальной администрации, их советы были признаны высшими органами власти в туземных государствах.

В компетенцию советов входили решение спорных вопросов о смещении и назначении вождей, дела о любых умышленных попытках подорвать власть верховного вождя, пресечение попыток нарушить закрепленную ордонансом иерархию вождей, разбор споров между ними. Указ наделил провинциальные советы вождей административной и судебной властью. Они стали вышестоящей инстанцией по отношению к советам туземных государств. С 1932 года стали проводиться заседания объединенного провинциального совета, где собирались все верховные вожди собственно колонии, что облегчало контроль.

В первой четверти XX века Англия проводила в Ашанти политику прямого управления, традиционная система власти была разрушена. В 1924 году власти разрешили вернуться на родину после 28-летней ссылки **асантехене** Премпе I как частному лицу, которое не имело права заниматься политической деятельностью. Этому в немалой степени способствовала кампания за его возвращение, развернутая в прессе, Законодательном совете, интеллигенцией и частью вождей. В ссылке **асантехене** сильно изменился, принял христианство, выучил английский язык.

В 1926 году в присутствии стотысячной толпы Премпе I был провозглашен верховным вождем Кумаси. Совет вождей Кумаси, выполнявший функции туземной власти в столице Ашанти с 1905 года, был распущен. В 1927 году вышел указ о создании туземных казначейств на добровольной основе. Несмотря на старания властей, немногие вожди согласились сделать это. 31 января 1935 года губернатор объявил о восстановлении конфедерации Ашанти во главе с **асантехене**. Им стал Премпе II, 44-летний племянник умершего в 1931 году Премпе I.

Вслед за этим вышли два закона, которые определили структуру туземной администрации, функции и полномочия ее различных звеньев. Ашанти состоял из 21 **омана**, ставших основной территориально-административной единицей. Были восстановлены их доколониальные границы. В результате, верховные вожди, назначенные англичанами после восстания 1900 года, лишились значительной части своих владений. В то же время не все **оманхене**, имевшие на этот титул законное право, получили все принадлежавшие им до колонизации земли, а, следовательно, власть над бывшими подданными. Полномочия туземных властей были довольно ограниченными. Верховной властью стал Совет Ашанти. Его президентом был **асантехене**. Помимо него в Совет входили все 20 **оманхене**, семь родовых вождей Кумаси и пять представителей интеллигенции, кандидатуры которых утверждали вожди-члены Совета. Совет был наделен законодательной и исполнительной властью по отношению ко всем **ашантийцам**. Хотя его постановления и распространялись на всю территорию Ашанти, но сфера их действия была такой же ограниченной, как и постановления туземных властей **оманов**.

В 1934 году был принят закон о подстрекательских действиях, который нарушал принцип презумпции невиновности, обязывая

обвиняемого предоставлять доказательства в свое оправдание по требованию следственных органов. В 1935 году указом были организованы туземные суды. Они были созданы на основе судов, существовавших у **ашантийцев** до колонизации, и целиком состояли из вождей. Они избирались по правилам, закрепленным обычаем, но «вступали в должность» только после утверждения их кандидатур губернатором. Любое постановление Совета также вступало в силу с его одобрения. Такими же полномочиями в отношении других туземных властей обладали провинциальные и районные уполномоченные.

При создании системы управления в Северных территориях англичане столкнулись со слабой степенью политической централизации. Власть вождей была укреплена административным путем. В начале 30-х годов английские чиновники подготовили и провели конференции вождей традиционных государственных образований. На конференциях было объявлено о восстановлении «государств», были разработаны «конституции», которые закрепляли иерархию вождей, порядок их избрания и смещения, составы их советов и судов. Во главе восстановленных «государств» поставили верховных вождей. Делалось это в приказном порядке. Источник их власти лежал вне общества, которым им надлежало управлять, они не пользовались престижем как традиционные правители.

Восстановленные «государства» были включены в систему колониального управления тремя указами 1932 года. Вождям, в большинстве религиозным лидерам, была предоставлена политическая, судебная и финансовая власть. Но одновременно их деятельность была жестко регламентирована колониальной администрацией, а прав у них было меньше, чем у туземных властей собственно колонии и даже Ашанти. Право назначать и распускать все туземные власти и суды принадлежало губернатору. Верховный уполномоченный контролировал повседневную деятельность туземных властей, казначейств и судов, мог отменять или изменять их решения.

В 1931 году все земли Северных территорий были объявлены «общественными» (вскоре их переименовали в «туземные») и переданы под контроль губернатора. Без его разрешения ни один африканец не мог занять землю, использовать ее и проводить с ней какие-либо операции. Летом 1936 года министр колоний

распорядился ввести в Северных территориях подушный налог на каждого совершеннолетнего мужчину. Непосредственный сбор налога поручался вождям и старейшинам, часть средств отчислялась в туземные казначейства и расходовалась на содержание туземных властей и нужды развития.

В годы Второй мировой войны выросла роль Золотого Берега. Была начата и быстро росла добыча бокситов, более чем вдвое увеличилась добыча марганцевой руды. Англия ввела государственную монополию на экспорт какао. В 1942–43 годах был введен подушный денежный налог в собственно колонии и Ашанти. В 1942 году английская комиссия проверила работу туземных судов и сочла их неэффективными и коррумпированными. Работу туземной администрации пытались улучшить путем ужесточения контроля со стороны колониальных властей. В 1944 году вышло два указа о туземных властях и судах собственно колонии. Полномочия вождей в области финансов были ограничены. Специальный финансовый комитет распоряжался средствами туземных казначейств, их бюджеты утверждались губернатором. Число судов было сокращено, их члены стали получать жалование из туземных казначейств.

Указы 1944 года дали возможность вхождения в туземную администрацию образованной прослойки. Двумя годами ранее первый незнатный африканец был введен в состав Исполнительного комитета. В 1941 году ганские юристы образовали комитет для выработки новой конституции. В 1943 году она была вручена министру колоний, но он отказался его обсуждать. 1 апреля 1946 года вступила в силу новая конституция. Теперь Законодательный совет состоял из 31 члена, из них 6 – назначаемых и 19 – избираемых членов-африканцев. Северные территории и Того представителей в Законодательном совете не имели.

4 августа 1947 года был создан Объединенный конвент Золотого Берега (ОКЗБ), «чтобы с помощью законных и конституционных средств представительное руководство и контроль перешли в руки народа и его вождей в возможно кратчайший срок». Ближайшей своей задачей Конвент считал замену вождей в Законодательном совете своими представителями. В первые месяцы своего существования ОКЗБ фактически бездействовал. Для ведения организационной работы решили учредить пост Генерального секретаря, на который назначили молодого политика Кваме Нкруму.

Фрэнсис Нвия Кофие Нкрума родился в 1909 году (дата условная, дана при крещении, по подсчетам матери — в 1912) в полигамной семье в небольшой деревне на юго-западе колонии. Окончив восемь классов миссионерской школы и Ачимота колледж, юноша в 1935 году уехал в Америку. В США за десять лет он закончил два университета, получил четыре ученые степени, приобрел ценный для политика жизненный и организационный опыт. Политический дебют Нкрумы состоялся на Пятом Panafricanском конгрессе, ему принадлежит авторство одной из двух принятых деклараций, адресованных «империалистическим государствам мира». В конце 1947 года он вернулся на Золотой Берег с решимостью привести в действие программу panafricanского национализма.

Окончание Второй мировой войны не принесло ожидаемых ветеранами боевых действий и образованной элитой перемен. Начались массовые протесты. 26 января 1948 года был организован бойкот европейских магазинов. 28 февраля было объявлено о существенном снижении цен, бойкот прекратился. В тот же день состоялась демонстрация демобилизованных военнослужащих. Участники мирного шествия намеревались передать губернатору свои требования. Но их встретила полиция и открыла огонь. Расстрел демонстрации вызвал возмущение по всей стране. Толпы африканцев врывались в здания иностранных компаний, громили склады и магазины. Из Аккры волнения перекинулись в другие города, губернатор объявил чрезвычайное положение. А когда 8 марта прибыли войска из Нигерии, на улицах Аккры появились баррикады. С помощью армии народные волнения были подавлены. Нкрума и другие руководители ОКЗБ были арестованы.

В начале апреля 1948 г. в колонию прибыла специальная комиссия, чтобы расследовать причины волнений. Первое, что сделала комиссия, — освободила Нкруму и руководителей ОКЗБ. Комиссия пришла к выводу, что в основе февральских событий лежали как экономические, так и политические причины, признала, что конституция не соответствовала послевоенной ситуации и рекомендовала назначить специальный комитет из одних африканцев для подготовки проекта новой конституции. Комиссия признала также, что народ Золотого Берега больше не доверяет своим вождям. В отношении сроков предоставления независимости комиссия выразила мнение, что страна будет готова к это-

му не ранее чем через 10 лет. Лейбористское правительство Англии не согласилось с ограничением власти вождей, но одобрило доклад в целом, включая создание комитета для выработки новой конституции. В декабре 1948 году губернатор Золотого Берега назначил комитет для выработки новой конституции из 40 африканцев, назначенных губернатором, в том числе и шести руководителей ОКЗБ (все, кроме Нкрумы).

Настойчивые требования независимости не нашли поддержки у консервативного руководства партии. Все отчетливее стал проявляться раскол между руководством и левым, преимущественно молодежным, крылом ОКЗБ, возглавляемым Нкрумой. Он и его соратники стали создавать во всех местных отделениях ОКЗБ молодежные секции. В августе 1948 года Нкрума создал Комитет молодежных организаций, который формально считался молодежной секцией партии, но фактически подчинялся только ему.

Комиссия, назначенная для расследования деятельности Нкрумы, предъявила ему обвинение в создании молодежных организаций, в издании газеты без санкции руководства ОКЗБ. На основании этих обвинений он был снят с поста Генерального секретаря. Однако Нкрума продолжал активно работать с молодежью. Дело шло к расколу ОКЗБ. В начале июля 1949 года состоялась конференция молодежных организаций. Она приняла решение о выделении молодежного крыла ОКЗБ в самостоятельную политическую партию. 12 июня на митинге в Аккре Нкрума объявил о создании Народной партии конвента (НПК), в которую перешла большая часть членов ОКЗБ, так как их привлекал лозунг новой партии — «Независимость немедленно».

В августе 1949 года комитет Кусси закончил разработку новой конституции. Этот документ исходил из сохранения колониального режима и системы непрямого управления. Увеличивалось лишь представительство африканцев в законодательном и исполнительных органах управления. Вся полнота власти оставалась в руках губернатора, который по-прежнему обладал правом вето. Законодательное собрание избирало по рекомендации губернатора правительство, в котором главные министерские посты занимали английские чиновники. Новая конституция, что было важным, распространялась на весь Золотой Берег. Предусматривалась также реформа местных органов власти.

По инициативе НПК и профсоюзов в ноябре 1949 года в Аккре собралась Ассамблея народа Золотого Берега, в ее работе участвовало более 500 массовых организаций. Признав рекомендации комитета Кусси неудовлетворительными, она потребовала немедленного предоставления Золотому Берегу статуса доминиона в рамках Британского Содружества. Ассамблея подготовила также рекомендации, которые должны были лечь в основу конституции будущего доминиона. Документы Ассамблеи были направлены министру колоний Англии, который их отверг. Вожди также отказывались поддержать требование о самоуправлении. Позиция правительства метрополии вынудила НПК начать подготовку «кампании позитивного действия». Она предусматривала всеобщую забастовку, бойкот английских товаров, митинги, мирные демонстрации. Руководители НПК призывали не прибегать к насилию. Кампания позитивного действия началась 6 января 1950 года в Аккре и вскоре охватила всю страну. Власти ответили введением чрезвычайного положения. В конце января были арестованы руководители НПК. Однако их арест не дезорганизовал работу партии. Популярность НПК росла, выборы в муниципальные советы Аккры, Кейп-Коста и Кумаси в 1950 года принесли успех кандидатам партии. В том же году НПК удалось завоевать место в Законодательном совете.

Конституция Кусси вступила в силу 1 января 1951 года. По конституции, Законодательное собрание имело 84 члена: 37 — избирались верховными вождями и вождями племен, шесть — выражали интересы представителей английского капитала, объединенных в торговой и горной палате, три — назначались губернатором из числа колониальных чиновников, 38 — избирались народом. Активным избирательным правом пользовались мужчины и женщины, достигшие 21 года.

Выборы в феврале 1951 года завершились крупной победой НПК. В городах ее преимущество было подавляющим. Из 38 мест она завоевала 34. Был избран и Нкрума, все еще находившийся в тюрьме. Губернатору пришлось освободить его. В соответствии с конституцией было сформировано правительство, в которое вошло 12 человек. Из них шесть — члены НПК. Создание правительства было политическим компромиссом. В 1952 году в конституцию Золотого Берега было внесено изменение, в соответствии с которым вводился пост премьер-министра, им стал Нкрума.

До этого его должность называлась «руководитель правительственных дел».

Учитывая сложность своего положения, правительство Нкрумы на первых порах действовало осторожно и ограничивалось минимумом перемен. Чтобы усилить контроль над административным аппаратом, оно ускорило осуществление африканизации постов на всех уровнях и ввело практику ежемесячных совещаний в Аккре комиссаров районов и округов, на которых те отчитывались о своей деятельности и получали новые инструкции центрального правительства. До 1951 года эти представители колониальной администрации фактически были неограниченными владыками в подведомственных им районах. Новый порядок ставил их под известный контроль правительства и ограничивал произвол. Африканское население быстро почувствовало перемены, и это подняло в его глазах авторитет НПК. Правительство провело реорганизацию системы местного африканского управления.

В 1951 году туземная администрация была упразднена, вместо Советов вождей были созданы новые, две трети состава которых избиралось населением, а треть состояла из вождей. На выборах 1952 года НПК завоевала более 90% мест. Попавшие в советы члены партии получили доступ к важным рычагам реальной власти, в частности, к контролю над налоговыми поступлениями, распределению строительных подрядов, контрактов на поставки товаров и т.д.

Благодаря резкому повышению в пятидесятых годах цен на какао-бобы в распоряжении нового правительства оказались значительные финансовые средства. Это давало немалые возможности для расширения влияния НПК на различные слои населения. Была повышена зарплата государственным служащим нижнего звена и неквалифицированным работникам в промышленности. Созданный департамент социального обеспечения энергично взялся за обустройство деревень. Возросшие ассигнования на государственную службу позволили провести африканизацию, избежав увольнения английских чиновников, чьи опыт и квалификация были необходимы. После выборов 1951 года НПК приступила к установлению своего контроля над скупкой какао-бобов. В 1952 году при управлении по сбыту какао была создана государственная компания по их закупке. Ее условия были более выгод-

ны, чем те, что обычно предлагали иностранные оптовые фирмы и крупные местные скупщики.

30 сентября 1951 года Нкрума предложил ОКЗБ и другим оппонентам эффективную, но заведомо неприемлемую для них инициативу: совместно начать новую кампанию позитивного действия, чтобы достичь самоуправления в 1951 году. Оппозиция не поддержала НПК. Вскоре ОКЗБ самоликвидировался. Политическая борьба вокруг сроков провозглашения независимости заставило руководство НПК предпринять определенные шаги, чтобы не упустить инициативу. В июне 1952 года Нкрума провел переговоры с губернатором Золотого Берега и министром колоний, а в октябре внес на рассмотрение Законодательной ассамблеи проект новой конституции, а также обратился ко всем партиям, организациям и вождям с предложением представить свои соображения о конституционной реформе. Одновременно начались переговоры с Министерством колоний. В июне 1953 года была опубликована «Белая книга», содержащая предложения правительства о конституционной реформе. Через месяц Законодательное собрание их одобрило.

Новая конституция, названная «конституцией Нкрумы», вступила в силу в апреле 1954 года. Косвенные выборы в Законодательную ассамблею отменялись, ее состав расширялся до ста четырех депутатов, избираемых на прямых всеобщих выборах. Из кабинета министров исключались «члены по должности», то есть английские чиновники. Все правительство избиралось из числа членов Законодательного собрания и было ответственно перед ним. Оборона и внешние сношения оставались в компетенции губернатора. Выборы в Законодательную ассамблею были назначены на июнь 1954 года, НПК завоевала семьдесят два места. Семь независимых депутатов позже примкнули к ее фракции. НПК сформировала правительство во главе с Нкрумой.

Сразу же после выборов губернатор Золотого Берега заявил, что он будет последним губернатором. В правительственных кругах Лондона говорили о том, что за принятием конституции начнется этап самоуправления. Однако осенью 1954 года разразился политический кризис, который был порожден не конфронтацией с колониальной администрацией, а межпартийной борьбой. В августе 1954 года Законодательная ассамблея приняла закон, который предусматривал замораживание закупочной

цены на какао. Разница должна была направляться в фонд развития, предназначенный для финансирования амбициозной социально-экономической программы НПК. Так правительство надеялось сдержать инфляцию и связать не обеспеченные товаром деньги, скопившиеся у крестьян в результате беспрецедентного роста мировых цен на какао в конце сороковых – начале пятидесятых годов. Подобные действия вызвали волну недовольства по всей стране.

Оппозиционные партии, почувствовав возможность массовой поддержки населения, начали агитацию за новые выборы. В качестве повода была выбрана проблема федеративного устройства государства. В апреле 1955 года Нкрума внес в Ассамблею предложение о создании специального комитета для изучения данного вопроса, который должен был представить соответствующие рекомендации Законодательной ассамблее. В июле специальный комитет опубликовал отчет, в котором заявил о своем решении не рекомендовать федеративного устройства. Он высказался за создание областных советов и передачи им некоторых полномочий и функций центрального правительства. Великобритания не хотела вмешиваться в конфликт, но министр колоний заявил, что правительство не решится предоставить независимость Золотому Берегу, пока большинство населения не придет к согласию. А это, по сути, означало новые выборы, чего так не хотел Нкрума, опасаясь, что не сможет набрать большинства из-за своей экономической политики.

5 июня 1956 года губернатор обнародовал заявление о роспуске Законодательной ассамблеи и назначении всеобщих выборов 17 июля 1956 года. В результате по сравнению с прежним составом представительство НПК сократилось на восемь мест, но партия сохранила большинство. Новое Законодательное собрание единодушно одобрило предложение Нкрумы обратиться к метрополии с просьбой о предоставлении статуса доминиона. В декабре 1956 года закон о предоставлении независимости колонии был принят британским парламентом. Однако предстояло еще решить вопрос о будущем конституционном устройстве, быть независимому государству унитарным или федеративным. С целью приблизить дату провозглашения независимости правительство НПК достигло соглашения с министром колоний о проекте будущей конституции. По новой конституции, утвержденной британской короле-

вой 22 февраля 1957 года, страна делилась на пять областей, в каждой из которых был свой глава: в Ашанти — **асантехене**, в других — избирался областной палатой вождей. Однако они не стали верхними палатами областных парламентов.

6 марта 1957 года в Аккре состоялась торжественная церемония провозглашения независимого государства Гана, первого суверенного государства в Тропической Африке.

Сьерра-Леоне

С 1482 года англичане, голландцы, португальцы создавали форты на побережье Сьерра-Леоне, но из-за сопротивления местных жителей и противоречий между европейскими государствами никому не удавалось закрепиться. Постепенно англичане вытеснили с побережья своих конкурентов и в XVIII веке построили сеть факторий и фортов на прилегающих к побережью островах.

В последней трети XVIII века в Великобритании возникла проблема черных бедняков. В 1772 году свободу получили четырнадцать тысяч рабов в Англии, к ним прибавились солдаты африканского происхождения, воевавшие в Америке в рядах британских войск. Они шокировали английского обывателя. Их было решено выселить в Сьерра-Леоне, организовав там поселение «Провинция свободы». Первая группа в 411 человек 14 мая 1787 года подняла английский флаг и приступила к возведению поселения Грэнвилл-таун. В декабре 1789 года оно было сожжено **темне**, а уцелевшие жители укрылись у дружественных вождей.

В 1790 году группа британских аболиционистов и филантропов договорились сделать поселение в Сьерра-Леоне символом борьбы с рабством и работорговлей и для оказания ему помощи образовали «Компанию Сьерра-Леоне» (КСЛ). В апреле 1791 года английский парламент предоставил ей хартию, передав от имени короны все земли колонии. Тринадцать директоров КСЛ получили всю полноту власти над Провинцией свободы. В начале 1791 года в Сьерра-Леоне прибыл агент КСЛ. Под его руководством уцелевшие переселенцы отстроили Грэнвилл-таун и создали милицию для обороны поселения. КСЛ увеличила эмиграцию африканцев. Они доставлялись бесплатно и первые три месяца находились на полном довольствии компании, следующие три месяца с них взималась половина стоимости проживания. Земля

сдавалась в аренду. КСЛ облагала пошлиной покупаемые и продаваемые товары.

Руководители КСЛ увидели потенциальных переселенцев в **новошотландцах**, как стали называть в Канаде негров, бывших солдат британской армии. Им была обещана личная свобода и участок земли за участие в войне. После победы американцев в 1773 году три тысячи негров отступили в Новую Шотландию (Канаду), но земли им не дали. В начале 1792 года в Сьерра-Леоне прибыли первые **новошотландцы**, которые вместе с переселенцами из Англии основали Фритаун. Они возвели жилища, разбили огороды, наладили торговлю с соседними племенами, разводили свиней, изготавливали лодки, рыбачили, торговали ромом вдоль всего побережья, вплоть до Гамбии. 4 августа 1792 года к Фритауну присоединился Грэнвилл-таун. Этот день стали считать датой образования колонии Сьерра-Леоне.

В июле 1792 года была введена должность губернатора, который в своей деятельности опирался на совет из двух членов. В декабре 1792 года поселенцы были разбиты на десятки и сотни. Десятники выбирались, а они избирали сотника. Выборные лица исполняли обязанности мировых судей, обеспечивали порядок. В ключевых вопросах решение принадлежало губернатору. Вскоре поселенцы убедились, что наиболее прибыльным делом является торговля, включая куплю-продажу людей.

Первыми деньгами у поселенцев, как и у местных жителей, были медные слитки. С 1792 года КСЛ стала чеканить серебряные доллары и центы. Старые поселенцы и **новошотландцы** были искренне верующими христианами, но относились с недоверием к компании и поселенцам. Страсти накалились, когда власти объявили о введении с 1796 года земельной ренты. В конце концов был достигнут негласный компромисс: ренту формально не отменили, но поселенцы ее никогда не выплачивали. Намечавшийся социальный взрыв приостановило нападение французских кораблей, в 1794 году разрушивших Фритаун и пиратствовавших у берегов Сьерра-Леоне до 1800 года.

В декабре 1796 года в ходе выборов в Совет сотников и десятников (ССД) не был избран ни один белый. Совет оспорил право губернатора на вето и попытался возложить на себя законодательные функции. Стремясь нормализовать положение, новый губернатор в ноябре 1796 года вынес на рассмотрение ССД проект кон-

ституции, но из-за очередной попытки властей взимать земельную ренту этот проект не был реализован. 3 сентября 1800 года ССД принял закон, устанавливавший фиксированные цены на товары и размеры штрафов за различные правонарушения. В нем также утверждалось, что власть во Фритауне принадлежит поселенцам. «Губернатор и его совет не имеют никакого касательства к делам колонии, за исключением проблем компании. Лица, обратившиеся к губернатору, вопреки этому закону, подвергаются штрафу». Губернатор расценил этот закон как акт неповиновения и попытался арестовать авторов. Вспыхнул мятеж. После его подавления двое было повешено, 31 мятежник был изгнан из колонии. С эрой демократии было покончено.

Когда англичане в 1665 захватили у испанцев Ямайку, им пришлось длительное время вести тяжелые бои против **марунов**. Лишь в конце XVIII века было достигнуто соглашение об их переселении в Канаду, где КСЛ предложила им переехать в Африку. В августе 1800 года 550 **марунов** отплыли в Сьерра-Леоне. Их возглавлял генерал Монтегю Джеймс. Еще со времени войны на Ямайке **маруны** были разбиты на воинские подразделения во главе с полковниками, майорами и капитанами. **Маруны** высадились во Фритауне 1 октября и подавили восстание **новошотландцев**.

В 1799 году парламент Великобритании утвердил Хартию справедливости. Она от имени короны передавала КСЛ земли, ей разрешалось приобретать новые, торжественно провозглашалось участие негров в управлении колонией и равные права для всех жителей. Права и собственность поселенцев охранялись в соответствии с английскими законами. Хартия определяла полномочия Совета директоров КСЛ. В его компетенцию входило издание законов, назначение губернатора и трех его советников. Институт сотников и десятников ликвидировался. Губернатор назначал мэра и членов городского управления, которые действовали как суд присяжных.

Несмотря на поддержку правительства Великобритании, стало очевидно, что КСЛ экономически себя не оправдывает. Ее директора решили вернуть поселение правительству Великобритании. В сентябре 1806 года Тайный совет рекомендовал объявить Сьерра-Леоне коронной колонией. Соответствующий закон был принят парламентом, получил королевское одобрение, и с 1 января 1808 года Сьерра-Леоне стала коронной колонией. После 1810 года

рабы, освобожденные с невольничьих кораблей, получили разрешение селиться в Сьерра-Леоне⁴. К концу XIX века англичане завершили завоевание глубинных районов страны, на которых в 1896 году был установлен режим протектората. До этого они имели статус «охраняемой зоны».

С 1808 года в Сьерра-Леоне практически все решения принимал губернатор, остальные должностные лица были простыми исполнителями. В 1821 году британский парламент принимает закон, передавший в подчинение Сьерра-Леоне все английские владения в Западной Африке. В 1827 году единая власть над Западной Африкой была ликвидирована, так как стало ясно, что из Фритауна невозможно управлять всеми владениями. На Золотом Берегу и в Гамбии ввели должности самостоятельных вице-губернаторов. Отныне губернатор издавал законы, обязательные для всей Западной Африки, но исполнительной властью там не располагал.

В 1843 году Золотой Берег стал вновь управляться из Фритауна, а Гамбия получила собственного губернатора. В 1850 Золотой Берег получил своего губернатора. В 1865 году все поселения и колонии в Западной Африке вновь объединились в едином генерал-губернаторстве. Во главе каждой колонии стоял администратор. В 1874 из-под власти генерал-губернатора были выведены Золотой Берег и Лагос, а с 1888 года и Гамбия стала управляться самостоятельно. С этого времени от функций единого генерал-губернаторства окончательно отказались. В ходе этих трансформаций высшая законодательная, исполнительная и судебная власть была сосредоточена в руках губернатора, который непосредственно подчинялся министру колоний. Совет при губернаторе играл совещательную роль. Первоначально с 1808 года в нем состояли одни европейцы, но в 1859 году в Совете были введены четыре африканца.

Противоборство между Англией и Францией за раздел Западной Африки завершилось подписанием в 1883 году соглашения о разделе сфер влияния и договорами о границах 1886, 1889 и 1904 годов. В 1913–1914 годах была демаркирована граница с Либерией. В октябре 1896 года все государственные образования на территории протектората были ликвидированы. Титулы их

---

⁴ См. «Креольское общество в Сьерра-Леоне». Емельянов А.Л. Новейшая история Африки южнее Сахары. М., 2009.

правителей были отменены, и они стали именоваться верховными вождями. В 1919 году все земли протектората были разделены на **чифдомы**. Таким образом, современную территорию Сьерра-Леоне образовали колония, включавшая Западную область (1808–1961), остров Шербро (1862–1931) и протекторат, занимавший остальную часть страны.

Колония управлялась английским губернатором и созданными в шестидесятые годы XIX века Законодательным и Исполнительным советами. Они состояли из назначаемых губернатором чиновников и нескольких неофициальных членов, избравшихся населением колонии, оставив власть над жителями протектората в руках верховных вождей. В 1905 году в них были созданы суды вождей, а в начале тридцатых годов – органы племенной администрации, ведавшей внутренними делами. В 1945–1946 годах колонизаторы расширили политическую власть верховных вождей, создав состоящие из них советы районов и Ассамблею протектората.

Гражданские дела на уровне района рассматривал районный суд, который возглавлял английский комиссар. Земельный фонд протектората был объявлен собственностью английской короны, но вождям было предоставлено право распоряжаться общинными землями. В 1919–1920 годах колониальная администрация разделила протекторат на три провинции, состоящие из 12 районов и 217 **чифдомов**. Административные перетряски продолжались до 1946, когда из-за трудностей с сбором налогов количество **чифдомов** было сокращено до 150.

В Сьерра-Леоне была введена система административного управления, имевшая двойственный характер. Страна была разделена на колонию, делившуюся на три района, и протекторат. Более половины населения колонии жило во Фритауне. Официально жители колонии считались британскими подданными и управлялись британскими чиновниками по британским законам. Жители протектората были отнесены к «находившимся под британской опекой» и управлялись британскими чиновниками и вождями, на основе сочетания английских законов и традиционных африканских норм. Англия стала рассматривать колонию и протекторат как единое целое только в 1947 году.

При губернаторе существовал Исполнительный совет, в который входили старшие служащие колониального аппарата. Число советников в первые десятилетия XX века не превышало шести че-

людей. Большинство из них были англичане. Неофициальных членов в совете не имелось. Лишь в 30-х годах в него были введены первые неофициальные представители — три африканца (два от колонии и один от протектората). В 1945 году одного из неофициальных членов совета от колонии стали избирать, другие по-прежнему назначались. В первоначальный период большинство членов Законодательного совета составляли англичане. Губернатор был его председателем. В 1903–1922 гг. в Законодательном совете было пять официальных и четыре неофициальных представителя. С 1924 года в Совете было 12 официальных и 10 неофициальных членов. В число неофициальных членов входили два европейца и два африканца, назначаемых губернатором, а также три представителя местного населения колонии, которые избирались. От протектората в Совет были включены три верховных вождя, кандидатуры которых одобрял губернатор. В таком составе Совет просуществовал вплоть до середины 40-х годов. Единственным изменением было учреждение при нем в 1938 году комитета по финансам с большинством избираемых неофициальных членов.

Избирательное право было предоставлено жителям колонии мужского пола, имевшим британское подданство, а также выходцам из протектората, умевшим читать и писать по-английски или по-арабски, прожившим не менее года в районе, где они участвовали в голосовании. На избирателей распространялся имущественный ценз. Функции Законодательного совета были совещательными. Созывался он не чаще одного раза в год. На заседаниях обычно обсуждались фискальная и земельная политика, работа местной администрации.

Во Фритауне действовал институт местного управления — муниципалитет. В его составе в первые десятилетия XX века было 18 человек, из которых 15 избиралось, а трех муниципальных советников назначал губернатор. Выборы проводились на основе имущественного и образовательного цензов, а также ценза оседлости. В 1924 году было зарегистрировано 674 избирателя. В совет были избраны 12 человек. Все они были **креолами**. Один из членов муниципалитета назначался мэром. В 1937 году по типу муниципалитета Фритауна были организованы городские советы Шербро и Ватерлоо, созданные в 20-х годах.

Управление протекторатом строилось на использовании традиционных и новообразованных институтов власти. В первые де-

сятилетия XX в. была заложена административно-территориальная структура, которая просуществовала в протекторате с небольшими изменениями вплоть до Второй мировой войны. В 1920 году пять районов, созданных в конце 90-х годов XIX в., были преобразованы в три провинции, состоявшие из 13 районов. Во главе провинций были поставлены провинциальные комиссары. Районы контролировали административные уполномоченные. В их функции входил судебный и финансовый контроль. Назначались на эти должности только англичане. Число провинций и районов неоднократно менялось. Границы административно-территориальных единиц во многих случаях не совпадали с территорией расселения этнически однородного населения.

В 1933 году был принят указ о протекторате и спустя четыре года — о туземных властях и туземных доходах. Основной административно-территориальной единицей был признан **чифдом**. К середине 30-х годов было образовано 217 **чифдомов**. В течение 30-х годов в них был создан аппарат местного управления — туземная администрация. Контроль африканских вождей над местным населением был признан и официально закреплен. Указ о туземных властях 1937 года предусматривал введение в **чифдомах** местной администрации. В ее состав входили главный вождь, его советники, подчиненные ему городские вожди и деревенские старейшины. Главу туземной администрации утверждал губернатор. О его назначении объявлялось в официальных документах колониальных властей.

Англичане обычно не вмешивались в процесс формирования туземного штата. Это была прерогатива главного вождя, который, как правило, укомплектовывал эти службы своими родственниками и приближенными. За туземными административными службами были закреплены исполнительные функции. Основной обязанностью было обеспечение безопасности и общественного порядка. В этих целях верховным правителям разрешалось иметь небольшие вооруженные отряды. Формировались они из военнослужащих колониальных войск и полицейских подразделений, созданных при районных уполномоченных в 1931 году. За туземными правителями, возглавлявшими местную администрацию, были закреплены и судебные полномочия. Они являлись председателями туземных судов. К их созданию англичане приступили в начале XX века. Функции африканских правителей в судебной

сфере нашли отражение в принятом в 1925 году указе о туземных судах. В 1931 году он был несколько изменен и дополнен. В состав туземных судов входили местные власти. Их юрисдикция распространялась на гражданские и уголовные дела, возбуждаемые между африканцами — жителями протектората, за исключением лиц, работавших в колониальной администрации. Англичане чаще всего предпочитали не вмешиваться в судебную практику. В 1937 году начали создавать туземные апелляционные суды, которые формировал провинциальный комиссар.

К 1937 году формирование туземной администрации в протекторате официально было завершено. Теоретически считалось, что она создана на основе системы традиционной власти, существовавшей у местных народов до колонизации. Но при назначении в туземную администрацию не соблюдались традиционные правила преемственности власти, прежний статус и соподчинение вождей. Они часто смещались и становились властью в силу признания их метрополией.

Согласно указу о туземных доходах, который был введен в протекторате с 1933 года и в **чифдомах** в 1937 году, местное население было обложено прямым подушным налогом в денежной форме. Его сбор был поручен туземным властям. Большая часть налоговых поступлений шла в центральное казначейство, меньшая — в туземные казначейства. Часть собранных средств расходовалась на оплату туземной администрации, за исключением деревенских старейшин. Оставшимися средствами распоряжались главные вожди по собственному усмотрению. Помимо этого, они продолжали осуществлять традиционные поборы, которые взимались не только натурой, но и в денежной форме, и были весьма значительными. При этом вожди, как и до колонизации, использовали бесплатный труд африканского населения. Это положение было «узаконено» англичанами еще в 1905 году и подтверждено указом о принудительном труде 1931 года. Каждый житель протектората должен отработать 30 дней в году, причем не обязательно на территории своего **чифдома**.

В 1933 году были созданы районные ассамблеи вождей, в которые входили по два представителя от туземной администрации каждого **чифдома**, правда, созывались они редко. В 1946 году была образована Ассамблея протектората, совещательный орган при губернаторе, где больше половины мест занимали вожди. Некото-

рое значение имел ее постоянный комитет, состоявший из шести верховных вождей. Основной их задачей была подготовка и выдвижение представителей от протектората в Законодательный совет. В 1943 году в Исполнительный совет были введены два представителя от местных жителей. В 1945 году были образованы советы дистриктов, совещательный орган при комиссаре дистрикта.

В 1950 году началась реорганизация системы местного управления во внутренних районах Сьерра-Леоне. Действовавшие ранее положения о туземных властях были отменены. Однако в **чиф-домах** были сохранены туземные канцелярии, возглавляемые главными вождями. Спецификой административных преобразований в Сьерра-Леоне в середине XX века было то, что прежние органы местного управления не упразднились, они действовали фактически параллельно с вновь создаваемыми советами. В 1954 году советы дистриктов стали избираться.

В августе 1947 года в Сьерра-Леоне были обнародованы предложения о расширении представительства африканцев в Законодательном совете, подготовленные губернатором. Он предлагал ввести в новый совет 16 неофициальных и 8 официальных членов, большинство мест было отведено протекторату. Осенью 1950 года конституционные предложения были одобрены на ежегодном собрании Ассамблеи протектората.

В апреле 1951 года возникла Народная партия Сьерра-Леоне (НПСЛ), распространившая свою деятельность на всю страну. Она согласовывала с вождями свою тактику и методы борьбы, чтобы обеспечить себе поддержку не только в городах, но и за их пределами. Председателем партии был избран Милтон Маргаи, наиболее крупная политическая фигура того времени. Он первым из жителей протектората получил степень бакалавра в английском университете. НПСЛ выступала с требованием самоуправления. Партия опиралась на население протектората, боролась против представительства креолов в органах управления. В ноябре 1951 года состоялись выборы, в результате которых НПСЛ получила большинство в Законодательном совете. Ее лидер получил возможность сформировать первый Исполнительный совет с большинством африканских членов.

В 1952 году была принята новая конституция. Численность неофициальных членов Законодательного совета была увеличена с 10 до 23 человек (от колонии — 7). Они избирались путем прямых

выборов на основе образовательного и имущественного цензов. В Законодательный совет были введены избираемые члены от протектората, где действовал принцип непрямого представительства: 12 кандидатов выдвигались районными советами, два — Ассамблеей протектората, еще двух назначал губернатор, они представляли торговые круги. В конституции содержалась статья, по которой неофициальные члены Законодательного совета могли, в случае необходимости, взять на себя ответственность за исполнение правительственных функций.

Исполнительный совет также подвергся частичной реорганизации. Число официальных членов в нем было уменьшено до четырех человек; неофициальные должны были включать не менее четырех человек, которые назначались губернатором. Спустя год после принятия конституции в Исполнительный совет были введены шесть человек из Законодательного совета. В результате в Исполнительном совете впервые после 1863 года было образовано избираемое большинство. Первые всеобщие выборы состоялись в мае 1957 году. Вместо Законодательного совета была создана Палата представителей. В нее входили четыре официальных, два назначаемых и 51 избираемый член. 2/3 мест в палате получил протекторат, 1/3 — колония. Спустя год после выборов Сьерра-Леоне получила внутреннее самоуправление. В августе 1958 года из Палаты представителей были выведены четыре официальных члена. Она стала законодательным органом Сьерра-Леоне, укомплектованным представителями местного населения.

В мае 1956 года во Фритауне состоялось совещание, созванное главным министром Маргаи для обсуждения вопроса о дальнейших конституционных изменениях. Были внесены предложения о преобразовании центральных органов законодательной и исполнительной власти в Палату представителей и кабинет министров. В августе того же года эти изменения были одобрены. Избирательные права африканского населения были расширены. На всеобщих выборах в Палату представителей в мае 1957 года победу одержала НПСЛ, выступившая под лозунгом «независимость в 1960 году».

В течение 1957–1960 годов во Фритауне и Лондоне неоднократно проходили переговоры между представителями основных политических партий и организаций Сьерра-Леоне и Министерством колоний об условиях предоставления независимости.

Основные усилия Лондон сосредоточил на сближении с наиболее влиятельной партией, НПСЛ, руководство которой неоднократно высказывалось за сотрудничество с метрополией после того, как Сьерра-Леоне достигнет независимости.

В апреле – мае 1960 г. в Лондоне состоялась конституционная конференция, на которой официально была утверждена дата провозглашения независимости, после чего должен быть заключен договор о совместной обороне. 27 апреля 1961 года Сьерра-Леоне провозгласила независимость. Страна осталась в рамках Британского содружества, королева считалась, как и ранее, главой государства, ее представителем в стране стал генерал-губернатор.

Гамбия

Первыми европейцами, открывшими Гамбию в 1455 году, были португальцы. В 1587 году приор Крита продал англичанам право монопольной торговли на реке Гамбия. В 1588 году английская королева Елизавета I выдала группе английских купцов патент на исключительное право торговли с Гамбией. В годы английской революции Оливер Кромвель дал разрешение на создание Гвинейской компании для деятельности в Гамбии. В 1651 году часть Гамбии купил курляндский принц Якоб Кеттлер, а через десять лет она была захвачена англичанами. В 1678 году Королевская африканская компания (КАК) получила монополию на торговлю в регионе. В 1765 году форты и поселения в Гамбии перешли под контроль британской короны, и на протяжении следующих восемнадцати лет она стала частью колонии Сенегамбия с центром в Сен-Луи. По Версальскому договору 1783 года Франция отказалась от претензий на территории вдоль реки Гамбия в обмен на часть Сенегала, сохранив только свой аванпост Альбреду. Гамбия перестала быть английской колонией и снова перешла под контроль КАК.

В 1807 году Гамбия была объявлена «коронной колонией». В 1816 году был заключен договор с местным правителем на уступку острова Банжул, где было основано поселение Батерст. С 1821 года территория вдоль реки была передана под власть губернатора Сьерра-Леоне. С 1843 года Гамбия вновь стала отдельной колонией. В ней были созданы Законодательный и Исполнительный советы. В Исполнительный совет вошли губернатор,

главный судья, адвокат короны, колониальный секретарь старший воинский начальник. В Законодательный совет, кроме членов Исполнительного, входили пять неофициальных членов, один из которых избирался. С 1872 по 1924 год все неофициальные члены назначались губернатором. Процедура работы Законодательного совета была копией Британского парламента. С 1866 по 1888 год Гамбия вновь была передана под управление администрации Сьерра-Леоне.

Для того, чтобы создать условия для торговли и уменьшить французское влияние в регионе, англичане приобретали у местных правителей небольшие территории, а в 1850–1874 годах заключили ряд договоров о протекторате. В 1857 году французы передали англичанам Альберду в рамках обмена колониальными владениями. В 1870 году англичане согласились уступить Гамбию французам, но это вызвало активное противодействие английских коммерсантов. В 1889 году англо-французским соглашением была определена граница между Гамбией и Сенегалом, ограничив английские владения узкой полосой, не шире семи километров по обе стороны реки.

В 1894 году территория Гамбии была разделена на две зоны: одна включала Батерст и его округу, которая получила статус коронной колонии, другая — была разделена на четыре округа и была объявлена протекторатом. Серия указов закрепила систему косвенного управления, строго регулируя все стороны жизни под властью традиционных правителей. В то же время сохранялся жесткий контроль английского губернатора и его комиссаров в округах протектората. Для содержания администрации вводились налоги.

В 1930 году по инициативе профсоюза Союз труда Гамбии была организована Ассоциация налогоплательщиков, которая добилась от английских властей создания в Батерсте в 1931 году городского совета и введения в него представителей коренного населения. В 1947 году в Законодательный совет впервые был избран представитель от африканцев Батерста. В 1954 году была принята конституция, по которой уже четырнадцать членов Законодательного совета избирались населением, и три министерства возглавили гамбийцы. Колониальная администрация пыталась опереться на традиционных правителей. Так, тридцать пять вождей избирало столько же членов Законодательного совета, сколько и все

население столицы и ее окрестностей. В 1959 году была основана Народная прогрессивная партия (НПП), активно включившаяся в борьбу за влияние не только на жителей Батерста, но и всего населения Гамбии.

На выборах 1960 года почти все места в учрежденном однопалатном парламенте достались НПП во главе с Даудом Кайраба Джаварой. По новой конституции на выборах 1962 года подавляющее большинство членов нового парламента избирались местным населением. Победу на выборах одержала НПП, Джавара стал первым премьер-министром. 4 октября 1963 года Гамбия получила внутреннее самоуправление, а 18 февраля 1965 года была провозглашена ее независимость в рамках британского Содружества.

Англо-египетский Судан

До 1899 года Судан формально входил в состав Османской империи и находился под властью Египта. В результате подавления **махдистского** восстания объединенными англо-египетскими войсками Великобритания вынудила Египет, в то время полностью оккупированный англичанами, пойти на соглашение, по которому Судан фактически стал английской колонией. 19 января 1899 года Великобритания и Судан заключили соглашение, по которому Судан был объявлен **кондоминиумом** и стал официально называться Англо-Египетский Судан. Он формально не входил в Британскую империю, что было необходимо для смягчения острых противоречий с Францией и другими колониальными державами, а также для «умиротворения» Египта и Турции. Были заключены соглашения о демаркации границ: в 1899 году с Эритреей, в 1902 году с Эфиопией, в 1906 году с Конго, в 1913 – с Угандой. В 1919 году была подписана англо-французская конвенция об уточнении западных границ. Судан вначале был разделен на шесть провинций, седьмой стал завоеванный в 1899 году Кордофан, затем были присоединены три южные провинции, а в 1916 году был завоеван Дарфур.

По англо-египетскому соглашению 1899 года высшая военная и гражданская власть в Судане принадлежала генерал-губернатору, назначенному декретом хедива по рекомендации британского правительства. Генерал-губернатор издавал в Судане законы или административные распоряжения, имеющие силу закона, отме-

нял или вносил в них изменения. Никакие египетские законы и административные распоряжения не имели силы в Судане без одобрения их генерал-губернатором, а он не мог быть смещен без санкции британского правительства. Соглашение 1899 г. сохраняло в Судане военное положение, отменяло режим капитуляций, который не устраивал английские колониальные власти, консульские представители других держав не могли быть приняты в Судане без разрешения Англии. В 1899 году было достигнуто соглашение между Лондоном и Парижем, по которому Франция окончательно отказалась от прав на бассейн Нила. Указом 1899 года была введена частная собственность на землю, расширенная и закрепленная указами 1907, 1908, 1920 годов. Все категории, кроме земель вакф, разрешалось продавать в частную собственность.

До 1900 года власть в Судане принадлежала командованию оккупационной армии. К 1901 году создание колониальной администрации было в целом завершено. В дальнейшем было организовано правительство Судана, состоявшее из английских чиновников, возглавлявших те или иные отделы, преобразованные в дальнейшем в департаменты. Верховным правителем страны являлся генерал-губернатор, англичанин по происхождению. В его подчинении находились директора департаментов, также англичане. На местах центральную власть представляли губернаторы провинций, которыми назначались английские офицеры, из числа старших офицеров египетской армии. На более низкие должности чаще назначались египтяне. До введения нового гражданского и уголовного законодательства колониальные чиновники руководствовались распоряжениями генерал-губернатора, а также исходя из собственного понимания ситуации.

Постепенно формировались институты колониального управления. Реформировались судебная и налоговая системы, во многом копируя соответствующие образцы Британской Индии, был взят курс на возрождение власти региональных правителей, отодвинутых на второй план **махдистской** знатью. В 1910 году был создан первый конституционный орган — совет, который рассматривал ежегодный бюджет, законы и постановления, высказывал свое мнение по вопросам внутренней и внешней политики. Англичане называли его правительством Судана. Страна была разделена на шесть провинций, которые делились на районы. Для усиления контроля над деятельностью исламских организаций в 1901 году

было создано Управление улемов. В 1902–1905 годах произошло несколько восстаний религиозного характера.

Лишь к 1920 году были окончательно подчинены племена юга. Государственным языком стал английский. Юг страны был изолирован от севера. Из местных жителей был создан «Экваториальный корпус» под командованием британских офицеров, а мусульманские войска постепенно выводились. Исламские учебные заведения закрывались, арабский язык и даже одежда были запрещены, мусульман выселяли на север, поощрялась деятельность христианских миссионеров.

Объявление османским султаном в 1914 году джихада нашло в Судане определенный отклик. Колониальные власти создали специальный корпус с целью защиты колонии и использовали антитурецкую позицию главы **тариката** аль-Ансар, облегчив условия его деятельности, а впоследствии предоставили ему земельные угодья, где были расселены десять тысяч его приверженцев. В 1915 году правитель султаната Дарфур, сохранивший автономию и собственное войско, объявил о своей независимости и установил через территорию приграничных Киренаики и Феццана связь с османами. Война с ним длилась около года.

С мая 1919 года в Судане начались демонстрации в поддержку освободительного движения в Египте. Сторонники «единства долины Нила» рассчитывали вместе с Египтом избавиться от британского господства. Тогда англичане противопоставили выступлениям снизу лояльным властям руководителей **тарикатов** и представителей мусульманского духовенства. В июле 1919 года они во время приема Георгом V выразили желание остаться в составе Британской империи.

В 1922 году министр колоний предписал генерал-губернатору передать власть на местах региональным правителям. В 1922 году он опубликовал указ о полномочиях шейхов кочевых племен. Были восстановлены наиболее значительные союзы племен, упраздненные в **махдистском** государстве. Наряду с ними сохранялись остатки султанатов, прежде всего Сеннара и Дарфура. Основное содержание этого документа сводилось к закреплению за правителями и вождями некоторой административной власти: они получили право привлекать к судебной ответственности своих соплеменников, а также разбирать возникшие между ними споры и тяжбы. В приказе подчеркивалось, что губернатор в любое вре-

мя может лишить того или иного шейха власти, если последний злоупотребляет своим положением. Создавались туземные суды, состоящие из старейшин племени, или его подразделения.

Специально было оговорено, что под термином «племя» следует также понимать и его подразделения, а под общим и весьма расплывчатым термином «шейх» можно было подразумевать различного рода правителей. Кроме того, приказ распространялся не только на кочевников, которых в Судане было не так уж много, но и на полуоседлое население. К приказу был приложен список племен или их подразделений, правители которых признавались английскими властями. Так, например, на территории провинции Дарфур было выделено три района, которые включали в свой состав 37 территорий племен. К концу 1922 года было выделено свыше 300 территорий племен во главе с признанными правителями. Для признания требовалась их полная лояльность к англичанам. Активные участники **махдистского** восстания не могли занимать административные посты.

В 1922 году был принят указ о паспортах и разрешениях, который позволил колониальным властям объявлять любой район страны закрытым и который значительно усилил изоляцию юга. Две трети территории Судана (южные провинции Дарфур и Кордофан), на которой жило свыше половины населения страны, были объявлены закрытыми районами, в которых запрещалось даже свободное перемещение местного населения.

19 ноября 1924 года в Каире был убит генерал-губернатор Судана. Англия воспользовалась этим как предлогом для удаления египетских войск и чиновников, находившихся там по условиям **кондоминиума**. Тем самым он фактически был ликвидирован. Египет ежегодно выплачивал колониальной администрации Судана контрибуцию, которая шла на покрытие расходов по содержанию суданской армии.

В 1927 году был издан закон о полномочиях шейхов оседлых племен. В нем говорилось о признании английскими властями не только традиционных вождей племен, но и вождей, власть которых распространялась на определенную территорию. Таким образом, шейхам оседлых племен можно было считать лиц, которые не имели ничего общего с традиционной властью, передаваемой по наследству: деревенских старост, чиновников, представителей духовенства и т. д. Новый закон увеличил число органов власти ме-

стной администрации, а племенная верхушка получила значительную административную и судебную власть. В 1937 году колониальная администрация организовала во всех провинциях Северного Судана консультативные советы, в которые наряду с английскими чиновниками вошли представители верхушки племен и традиционная знать.

Официально южная политика в Судане была провозглашена в 1930 году, ее целью было создание ряда самостоятельных национальных и племенных подразделений, основанных на их обычаях и верованиях. Изоляция южных провинций от северных районов рассматривалась колониальной администрацией также в контексте возможности присоединения юга Судана к Кении или Уганде. С 1931 года англичане начали внедрять систему племенной администрации, привлекая на свою сторону вождей путем передачи им части административных и судебных функций.

В 1936 году Англия заключила договор с Египтом о восстановление режима **кондоминиума**. Это объяснялось резким обострением международной обстановки (агрессия Италии против Эфиопии) и необходимостью противостоять демагогии «покровителя ислама» Бенито Муссолини. Для антимусульманской пропаганды использовали даже египтян: за пять лет на севере Судана было открыто 20 школ египетских христиан-коптов с бесплатным образованием.

В начале сентября 1943 года генерал-губернатор утвердил закон о создании Консультативного совета Северного Судана и о консультативных советах при губернаторах провинций. В мае 1944 года Консультативный совет Северного Судана уже провел свою первую сессию. В его состав вошли генерал-губернатор (председатель), три английских чиновника и 28 суданцев, представителей местных правительств. Никакой законодательной и исполнительной власти Консультативный совет не имел. Генерал-губернатор мог на неопределенный срок отложить заседание Совета, в любое время прекратить прения, вывести из его состава любого члена. Английские власти рассматривали Совет как орган для консультаций и разъяснений политики администрации.

Если раньше власть, правда, весьма ограниченная, закреплялась за отдельными правителями (султанами, вождями), то по новому законодательству она передавалась коллегиальным органам — местным правительствам, которые были созданы в городах

(муниципалитеты), в районах и провинциальных центрах. Все члены местных правительств назначались английскими властями. Все привилегии традиционных правителей были полностью сохранены. Законодательство, касавшееся закрытых районов, оставалось без изменения.

В 1945 году возникла партия Хизб-аль-Умма. Она объединила сторонников независимости, которые официально объявили о своем намерении бороться против объединения Египта и Судана. Во главе ее встал сын руководителя **махдистского** государства, крупный предприниматель и религиозный деятель Абд ар-Рахман аль-Махди.

В декабре 1945 года египетское правительство объявило о необходимости пересмотра договора 1936 года. Борьба египтян затронула Судан. В Хартуме состоялось совещание всех политических партий Судана. На нем была выработана совместная декларация и выбрана представительная делегация, которая должна была отправиться в Каир и предъявить следующие требования: образование свободного суданского демократического правительства, которое бы вступило в союз с Египтом и сотрудничало с Великобританией: создание комитета для подготовки предложений о передаче управления страной в руки суданцев, гарантия свободы печати, собраний, передвижения и торговли во всех районах страны, удаление английских и египетских войск. Суданская делегация к переговорам допущена не была.

8 июля 1947 года египетское правительство обратилось в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) с просьбой о полной и немедленной эвакуации британских войск из Египта, включая Судан, и прекращение существующего в Судане административного режима. Дискуссия продолжалась с 5 августа по 10 сентября 1947 года. Как только СБ ООН закончил рассмотрение заявления Египта о ликвидации договора 1936 года и конвенции 1899 года о **кондоминиуме**, Англия приступила к проведению в Судане конституционной реформы. В декабре 1947 года в Хартуме была созвана конференция суданской колониальной администрации, где рассматривался проект новой конституции. 13 мая 1948 года на конференции с участием членов провинциальных консультативных советов, а также представителей ряда политических партии был принят проект конституции, предложенный генерал-губернатором Судана.

По сути дела все сводилось к превращению Консультативного совета Северного Судана в Законодательное собрание и создание Исполнительного совета вместо Совета при генерал-губернаторе. Конституционная реформа вела к некоторому расширению функций совещательных органов при английской колониальной администрации, созданных на базе местного правительства. Она не затрагивала полномочий генерал-губернатора, хотя и передавала некоторые административные функции на местный уровень. Проводилась она под лозунгом «суданизации». Поскольку все высшие должности в аппарате колониального управления остались за англичанами, то основной удар был направлен против египетских служащих.

Исполнительный совет наделялся исполнительной и законодательной властью. Он включал в свой состав восемь суданцев и шесть англичан. Все законы и распоряжения, разработанные, принятые и утвержденные Исполнительным советом, подлежали утверждению Законодательным собранием и генерал-губернатором. Все члены Исполнительного совета, начиная от премьер-министра, назначались генерал-губернатором из числа членов Законодательного собрания. Оно состояло из двух палат: сената и палаты представителей. Из 50 членов сената 20 назначались генерал-губернатором, 30 – выбирались. Общее число членов Законодательного собрания не должно было превышать 100 человек, причем подавляющее большинство должны быть суданцами. Кроме того, в число членов Законодательного собрания автоматически включались шесть англичан – членов Исполнительного совета. Проект конституции был составлен таким образом, что генерал-губернатор назначал и смещал министров, утверждал и отменял законы, принятые Законодательным собранием, мог наложить вето на любое решение, принятое большинством Исполнительного совета, заменив его собственным решением, мог в любое время распустить сенат и палату представителей. Кроме того, генерал-губернатор оставался главнокомандующим вооруженными силами.

Вне компетенции создаваемых органов самоуправления оставались разработка законодательства, относящегося к организации Совета и Законодательного собрания; отношения между суданским правительством и правительствами Англии и Египта; отношения между суданским правительством и иностранными прави-

тельствами; подданство суданцев, оборона, денежное обращение, положение религиозных и расовых меньшинств.

Выборы в большинстве избирательных округов должны были проводиться на основе двухступенной системы: избирались коллегии выборщиков, которые уже из своей среды избирали депутатов Законодательного собрания. 30 будущих сенаторов (20 назначались генерал-губернатором) должны были избираться населением. Каждая из девяти существовавших провинций рассматривалась как избирательный округ, который должен был делегировать от двух до пяти членов сената. В выборах принимали участие только члены провинциальных консультативных советов и члены местных правительств, которые из своей среды выбирали будущих сенаторов. В 35 избирательных округах (в городах и крупных населенных пунктах) должны были проводиться прямые выборы в Палату представителей. В 52 округах, которые в подавляющем большинстве входили в закрытые районы, население должно было избрать выборщиков, которые из своей среды избирали депутатов в Палату представителей. Правом голоса могли пользоваться мужчины не моложе 25 лет, владеющие определенной движимой или недвижимой собственностью. Несмотря на протесты Египта, правительство Великобритании в одностороннем порядке утвердило проект конституции, которая 19 июня 1948 года вступила в силу. 13 ноября 1948 года на ее основе прошли выборы в законодательные органы.

В марте 1950 года англо-египетские переговоры возобновились. Египетское правительство настаивало на ликвидации **кондоминиума** в двухлетний срок и объединения в одно государство. Англичане предлагали десятилетний переходный период и лишь по истечении этого срока дать возможность самим суданцам определить свое будущее. Переговоры зашли в тупик. Политические партии Судана не стали мириться с подобной неопределенностью. 13 декабря 1950 года депутаты от партии аль-Умма внесли в Законодательное собрание резолюцию о предоставлении Судану полного самоуправления к 1952 году. Проект резолюции был отклонен, но англичане активизировали деятельность по разработке новой конституции.

15 октября 1951 года правительство Египта денонсировало англо-египетский договор 1936 года и конвенцию 1909 года о **кондоминиуме**. На следующий день были приняты изменения в консти-

туции, провозглашающие Египет и Судан единой страной, а правительственный режим в Судане должен будет определиться специальным законом. Генерал-губернатор вызвал из Египта английские войска и одновременно предложил Законодательному собранию проект новой конституции, дающей полную автономию Судану. Она предусматривала сохранение верховной власти в стране за английским генерал-губернатором, за ним оставалось право вето, право распускать парламент и увольнять министров. Все политические партии Судана, за исключением аль-Уммы, не поддержали новую конституцию, но Законодательное собрание ее утвердило. В конце 1952 года должны были состояться выборы суданского парламента. Но в июле 1952 года в Египте произошла революция, король был свергнут, к власти пришло революционное правительство, которое не настаивало на объединении в одно государство, предоставив вопрос о будущем Судана решать самим суданцам.

В декабре 1952 года при деятельном участии египетского правительства в Каире было подписано соглашение о слиянии суданских партий и организаций, выступавших за объединение с Египтом в той или иной форме, в единую Национально-юнионистскую партию (НЮП), что еще в большей степени упрочило бы позиции Египта в переговорах с Англией. В январе 1953 года они разработали документ, названный «Соглашение между суданскими партиями». В нем были уточнены основные статьи проекта англо-египетского договора о Судане. Лидеры договорились о том, что если их согласованные решения не будут приняты во внимание Англией и Египтом, то партии, которые они представляют, ответят на это бойкотом выборов.

12 февраля 1953 года премьер-министр Египта и английский посол подписали в Каире текст англо-египетского соглашения о Судане. Содержание этого документа, состоящего из 12 статей, сводилось к следующему: в Судане для осуществления права на самоопределение устанавливается трехлетний переходный период. В это время верховную законодательную власть осуществляет английский генерал-губернатор. Его действия контролирует смешанная комиссия, состоящая из пяти человек (двух суданцев, одного египтянина, одного англичанина и одного представителя от Пакистана). А «нейтральная комиссия», в состав которой входят три суданца, египтянин, англичанин, американец и представитель

Индии, должна была следить за проведением очередных выборов в суданский парламент, согласно утвержденной Законодательным собранием конституции. Окончательно же вопрос о будущем Судана — присоединится ли он на тех или иных условиях к Египту или получит независимость — должен был решиться в 1955 году суданским парламентом. Соглашение также предусматривало, что до принятия парламентом того или иного решения все иностранные войска, а также иностранные служащие, находящиеся в стране, должны быть эвакуированы.

Лондон был слишком заинтересован в Египте как в возможном военном союзнике, чтобы далее обострять с ним отношения. 21 марта 1953 года генерал-губернатор Судана подписал конституцию об установлении самоуправления. В октябре 1953 года был издан Временный закон «О подрывной деятельности», который давал полиции право закрыть любую политическую организацию и привлечь к ответственности любого суданского гражданина по одному лишь подозрению в антиправительственной деятельности.

В ноябре 1953 года в обстановке всеобщей политической активности масс состоялись выборы в парламент, которые закончились крупной победой НЮП. Впервые в истории Судана было сформировано национальное правительство во главе с Исмаилом аль-Азхари, получившим портфель премьер-министра. В марте 1954 года суданский парламент отменил закон о подрывной деятельности, а основные усилия нового правительства были направлены на суданизацию государственного аппарата.

Постепенно НЮП стало эволюционировать в сторону отказа от тесного союза с Египтом, склоняясь к созданию независимой Суданской республики. В соответствии с этим новым курсом 6 апреля 1953 года парламентская фракция НЮП приняла специальное решение: Судан должен стать республикой с собственным парламентом и правительством; внешняя политика Судана должна соответствовать внешней политике государств, входящих в Лигу арабских государств; вопросы использования вод Нила должны решаться на основе официального соглашения, заключенного между Каиром и Хартумом; смешанная комиссия из представителей Судана и Египта должна координировать оборонные мероприятия обеих стран.

В конце 1954 года аль-Азхари посетил Лондон с официальным визитом. По его окончании суданский премьер-министр заявил,

что страна сама должна избрать, станет ли она совершенно независимой или же соединиться с Египтом. Заявление аль-Азхари было воспринято египтянами как отказ НЮП от объединения Судана с Египтом.

В начале 1955 года был создан Объединенный фронт независимости, в состав которого вошли аль-Умма, НЮП и ряд других партий. 12 апреля 1955 года Фронт опубликовал Национальную хартию, в которой потребовал провозглашения независимости Судана. Однако на юге назревали события, чрезвычайно осложнившие внутривнутриполитическое положение в стране. В трех провинциях восстали африканские войска, к которым вскоре примкнуло и гражданское население. С большим трудом восстание было подавлено, но 30 тыс. нилотов покинули страну, перебравшись в Уганду, Кению, Конго и Эфиопию, а 2 тыс. были заключены в тюрьму.

2 августа 1955 года аль-Азхари объявил об успешном окончании работы по замене иностранных служащих суданцами. 16 августа чрезвычайная сессия парламента единодушно приняла решение о предоставлении Судану полной независимости и об эвакуации из страны в трехмесячный срок иностранных войск. За это решение голосовали все крупные парламентские фракции. В ноябре 1955 года завершилась эвакуация британских войск. К этому времени между Англией и Египтом была достигнута договоренность о передаче суданскому парламента решения о самоопределении (во изменение соглашения 12 февраля 1953 года, которое предусматривало избрание Учредительного собрания для окончательного решения этого вопроса). 12 декабря 1955 года генерал-губернатор подал в отставку. В этот период основные политические силы Судана уже высказались за независимость. Препятствовала этому лишь позиция НЮП. Тогда оппозиция пригрозила аль-Азхари поставить в парламенте вопрос о доверии правительству.

В декабре 1955 года руководство двух крупнейших партий — НЮП и аль-Уммы — выработало общую платформу, договорившись о создании суверенного государства. Во второй половине декабря 1955 года нижняя палата суданского парламента, а затем и сенат приняли резолюцию, в которой говорилось, что полная независимость стала свершившимся фактом и необходимо избрать Учредительное собрание для разработки и принятия конституции и закона о выборах в будущий парламента страны.

В ночь с 31 декабря 1955 на 1 января 1956 года обе палаты суданского парламента одобрили временную конституцию, провозгласившую Судан унитарной демократической республикой, и с 1 января 1956 года Судан стал суверенным государством.

Южная Родезия

К началу английской колонизации территория современной Республики Зимбабве была населена коренными жителями **шона** и **ндебеле**, которые заняли юго-западные районы страны в тридцатых годах XIX века в ходе войны с **бурами**. Большая часть **шона** находилась в зависимости от **ндебеле**. Южная Родезия была захвачена Британской южноафриканской компанией (БЮК) в конце XIX века. В 1889 году она получила от королевы Виктории хартию на четверть века (затем срок ее действия был продлен еще на десять лет из-за Первой мировой войны), дававшую ей право управлять покоренными ею землями и распоряжаться их природными ресурсами.

Завоеванная территория официально не рассматривалась ни как протекторат, ни как колония. Считалось, что БЮК ведет там разведку полезных ископаемых. Но на самом деле компания установила в стране, получившей в 1895 году название Родезия (в честь Сесилия Родса), а с 1901 года к нему добавилась еще и Южная, свою административную власть, создала полицию и армию, захватила у местных жителей лучшие земли и скот. В 1894 году для проживания африканцев были созданы специальные резерваты, находившиеся под контролем туземных комиссаров. Официально в стране провозглашалось равенство черных и белых. В 1894 году был принят закон, по которому африканцы имели право приобретать землю за пределами резерватов на тех же условиях, что и европейцы. Однако за тридцать лет африканцы приобрели всего 19 небольших ферм. В 1893 году был принят закон о бродяжничестве, на основании которого любой африканец мог быть приговорен к принудительным работам сроком до трех лет, в 1895 — закон о пропусках, по которому африканцы лишались свободы передвижения.

С самого начала в обязанности БЮК входило поощрение иммиграции. К началу XX века в Южной Родезии насчитывалось одиннадцать тысяч белых колонистов. Они не были однородны

ни по национальному составу, ни в социальном отношении. При всей пестроте выделялись две доминирующие группы: поселенцы английского происхождения и **африканеры**, у которых сохранились прочные связи с Южной Африкой. Между ними существовали довольно сильные противоречия. Уже в 1908 году белые поселенцы получили большинство в Законодательном совете, но их власть ограничивалась БЮК.

В 1910 году был принят «Закон о хозяевах и слугах», по которому африканец-слуга подлежит тюремному заключению, если он оставит без разрешения дом хозяина или откажется повиноваться любым его приказам. Закон 1912 года о регламентации труда туземцев предусматривал заключение в тюрьму любого африканского рабочего, который «без законных на то оснований оставит или отлучится с места работы».

К 1921 году число поселенцев превысило тридцать три тысячи человек. В 1917 году они создали Партию за ответственное правительство (ПОП), под давлением которой метрополия согласилась в 1922 году провести в стране референдум по вопросу ее будущего статуса. В результате за самоуправление проголосовало около шестидесяти процентов, за присоединение к Южно-Африканскому Союзу (ЮАС) – сорок. Из девятистот тысяч африканцев голосовало только шестьдесят человек. Формально в политической сфере не были установлены расовые ограничения. Они заменялись избирательными цензами.

В 1923 году Великобритания предоставила Южной Родезии статус самоуправляющейся колонии с собственным парламентом и правительством. По конституции власть в стране передавалась в руки белого меньшинства. Правительство Англии оставило за собой лишь контроль над внешней политикой, финансами и вооруженными силами. Теоретически оно могло наложить вето на любой законопроект, направленный против коренного населения, но на практике губернатор предпочитал не вмешиваться во внутривнутриполитическую жизнь.

В 1923–1933 годах у власти находилась ПОП, затем переименованная в Родезийскую партию. Первым премьер-министром был Чарльз Гоглен. В 1933 году во главе правительства стал Годфри Хаггинс, представлявший Партию реформы. В 1935 году обе партии создали Объединенную партию Родезии (ОПР), находившуюся у власти до шестидесятых годов.

После провозглашения самоуправления и принятия конституции права на землю белых колонистов были законодательно закреплены рядом законов и указов. Законом о распределении земель 1930 года вся страна была разделена на европейский и африканский секторы. Все плодородные и богатые полезными ископаемыми земли отошли поселенцам, а коренным жителям достались мало пригодные для земледелия и скотоводства земли в резерватах. Если на одного белого приходилось не менее трехсот гектаров, то на африканца — не более четырех.

Ряд специальных законов закрепили политику сегрегации и дискриминации по отношению к местному населению в сферах социальной и политической жизни. Африканцам запрещалось жить в городах и районах европейского поселения, их не допускали к квалифицированной работе, их заработная плата была существенно ниже, чем у белых, они не имели никаких политических прав. Многочисленные указы о «поддержании порядка», о «нелегальных организациях», «о чрезвычайных полномочиях», «о деятельности африканцев» практически лишили коренных жителей свободы слова, печати, собраний, демонстраций. В 1934 году появилась первая совместная политическая организация **ндебеле** и **шона** — Африканский национальный конгресс Южной Родезии (АНКЮР).

Во время Второй мировой войны в Южной Родезии, как и в других колониях, были сформированы армейские части из африканцев. Однако белые колонисты были против того, чтобы давать им в руки оружие, поэтому эти подразделения использовались на хозяйственных работах внутри страны. В начале войны Южная Родезия и ЮАС создали объединенное командование под руководством южноафриканского премьера Яна Сметса. Воспользовавшись своим доминирующим положением в этом военно-политическом союзе, ЮАС стремился объединить под своей эгидой обе Родезии и Ньясаленд. Великобритания по вполне понятным причинам препятствовала осуществлению этого плана.

К 1953 году по всей стране было создано двенадцать профсоюзов, которые объединились в Африканский конгресс профсоюзов. Первым его секретарем был избран Джошуа Нкомо. Он активно разоблачал доктрину «расового партнерства», которую пыталось проводить правительство. Согласно этой доктрине, отношения двух расовых групп должны были строиться по типу коммерчес-

кой сделки, представляющей нечто вроде компании на паях. Подразумевалось равноправие партнеров. Однако капитал, техническое руководство и управление страной оставалось в руках белых, а за африканцами закреплялась роль дешевой рабочей силы.

План объединения трех британских территорий в Центральной Африке был выдвинут еще в двадцатые годы XX века. Но тогда против его осуществления выступили белые поселенцы Южной Родезии. Они увидели в нем попытку переложить на их плечи финансирование слабо развитых территорий и опасались объединения из-за отсутствия в них сильных белых общин. Позиция английских колониальных кругов по вопросу о федерации была двойственной. С одной стороны, создание единого хозяйственного комплекса сулило экономические выгоды и снимало вопрос о присоединении Южной Родезии к ЮАС. С другой, Лондон опасался чрезмерного усиления позиций белых переселенцев с их стремлением к самостоятельности. Они стремились превратить британскую Центральную Африку в доминион. Вот почему английская королевская комиссия, направленная в 1937 году в регион, высказалась против объединения. Она мотивировала свое решение различием систем управления: Южная Родезия с 1923 года была самоуправляющейся колонией, а Ньясаленд и Северная Родезия – протекторатами. А это могло существенным образом сказаться на положении коренного населения.

В послевоенный период распад колониальной империи вынудил Англию искать новые формы и методы удержания зависимых территорий под своим контролем. В основе плана лейбористского правительства лежали как экономические мотивы – соединить обрабатывающую промышленность Южной Родезии, нуждавшейся во внутреннем рынке сбыта, с богатой минеральным сырьем Северной Родезией и трудовыми ресурсами Ньясаленда, так и политические цели – Южная Родезия рассматривалась как надежный заслон националистическому движению.

Первый практический шаг в направлении плана объединения английское правительство сделало еще в 1945 году, когда был учрежден совещательный орган – Совет Центральной Африки в составе 12 членов под председательством губернатора Южной Родезии. На Совет была возложена задача координации политики трех территорий. Добиваясь статуса доминиона, европейские переселенцы решили перехватить у английского правительства инициа-

тиву объединения с тем, чтобы осуществить его своими силами и по своему собственному плану.

В феврале 1949 года состоялась конференция лидеров белых общин. Ее участники заявили, что не нуждаются в одобрении плана федерации африканским большинством, и приветствовали постепенный переход власти от Лондона в руки белых поселенцев. Ни один африканец не был приглашен участвовать в этой конференции. Не было там и представителей Министерства колоний. Хотя конференция не приняла каких-либо определенных решений, она ускорила решение Лондона пойти на компромисс с белыми поселенцами. Они не пошли на конфликт с английским правительством и согласились на федерацию. В качестве уступки Лондон пообещал в будущем предоставить новому государству статус доминиона. Предложения южнородезийского правительства были одобрены в ноябре 1950 года министром колоний.

В апреле 1952 года в Лондоне открылась конференция для выработки конституции будущей федерации. Прибывшие в Англию пять африканских делегатов от Ньясаленда и Северной Родезии отказались принять в ней участие. 24 марта 1953 года палата общин британского парламента одобрила проект конституции. 27 июня в Лондоне было объявлено о создании Федерации Родезии и Ньясаленда (ФРН), а 3 сентября вступила в силу ее конституция. Столицей Федерации стал Солсбери.

ФРН вошла в Британское содружество. Главой Федерации стал генерал-губернатор — представитель английской короны. Он был уполномочен осуществлять верховную власть метрополии. Ему подчинялись губернаторы трех территорий. Генерал-губернатор мог налагать вето на любой федеральный закон, определять время и порядок выборов в центральные и местные представительные органы власти, контролировать их проведение, назначать, смещать и перемещать по службе должностных лиц федерального аппарата управления, в частности, утверждать назначение и отставку премьер-министра и министров ФРН. Он же назначал состав Верховного суда. Такие полномочия делали власть генерал-губернатора, по существу, неограниченной, хотя формально ему предписывалось действовать по совету и в согласии со своими министрами, исключая очень немногие случаи, когда он мог действовать по своему усмотрению.

Законодательным органом ФРН являлась Ассамблея – однопалатный парламент. Первоначально он состоял из тридцати шести членов: спикера, двадцати шести депутатов (обычно европейцев), трех депутатов-европейцев, представляющих интересы африканцев, и шести африканских депутатов. Исполнительная власть находилась в руках кабинета, возглавляемого премьер-министром, который реально управлял Федерацией. Правительство формировал лидер победившей на выборах партии. Премьер-министром Федерации был вначале Хаггинс, затем Рой Веленский.

С созданием федерального государственного аппарата территориальные правительства утратили значительную часть своих прерогатив. По конституции 1953 года власть между центральным, федеральным и территориальным правительствами была поделена таким образом, чтобы обеспечить главенство федерального, особенно в тех вопросах, которые представлялись жизненно важными для функционирования ФРН, создать для него условия по защите интересов белых поселенцев. Согласно этим установкам в исключительное ведение правительства и парламента федерации перешли вооруженные силы, внешняя торговля и внешние сношения, железнодорожный и автомобильный транспорт, контроль над частным предпринимательством во всех отраслях экономики, налогообложение и сбор пошлин, электроэнергетика, иммиграционная служба. Федеральные власти полностью контролировали политику в области европейского сельского хозяйства, высшего, среднего и даже начального образования для белых. Такие вопросы, как межтерриториальные связи, наем рабочей силы и ее распределение, система закупок и сбыта сельскохозяйственной продукции, суд и судопроизводство, водоснабжение и ирригация, здравоохранение оказались в компетенции федеральных и территориальных органов управления.

В то же время сельское хозяйство африканского населения, вопросы землевладения и землепользования, местное самоуправление и туземные власти, начальное и среднее образование африканцев, трудовое законодательство и разрешение трудовых конфликтов передавались в ведение территориальных властей. Уголовное законодательство и полицейскую службу также оставили в ведение территориальных властей, предусмотрев постоянный надзор за ними со стороны федерального бюро безопасности и разведки.

Законодательным органом Южной Родезии являлось собрание, состоявшее из тридцати депутатов, избираемых на основе высокого имущественного ценза. Территориальное правительство состояло из премьер-министра, пяти министров и секретаря. Премьер-министром утверждался лидер победившей на выборах партии. К моменту создания Федерации правящей партией в Южной Родезии была ОПР, премьер-министром являлся лидер этой партии Хаггинс. После того как он стал премьер-министром Федерации, на посту премьер-министра Южной Родезии его сменил Гарфилд Тодд.

Официальной линией в отношении африканцев правительство Федерации объявило политику партнерства. Правящая партия привлекала в свои ряды коренных жителей. В ее ряды вступил даже Нкомо. Коренное население Южной Родезии ответило на создание Федерации активизацией борьбы. По всей стране прокатилась волна забастовок и демонстраций. В 1955 году в Солсбери была создана Городская молодежная лига (ГМЛ). Ее руководство вело большую агитационную работу среди городского и сельского населения, издавало на **чишона** газету. ГМЛ возглавил борьбу против расовой сегрегации и несправедливого земельного законодательства.

В 1957 году ГМЛ воссоздала запрещенный ранее АНКЮР, президентом которого был избран Нкомо. Число членов партии быстро росло, в нее вошли и европейцы. Программа партии предусматривала «полное и равное гражданство для всех постоянных и законных жителей страны независимо от расы и цвета кожи». Она требовала положить конец расовой дискриминации, сегрегации и ликвидировать цветной барьер во всех областях жизни, в частности, отменить все виды пропусков, установить свободное перемещение граждан по всей стране. Конгресс ставил своей целью «поднятие уровня жизни африканцев, но не потому, что они африканцы, а потому, что они бедны». Партия требовала установления на всей территории страны системы местного управления на демократических принципах.

Условия работы АНКЮР были трудными. Правительство объявило его деятельность угрожающей закону и порядку. Но белая политическая элита не была единой, среди нее выделялись сторонники двух направлений. Представители первого, более влиятельного, считали позиции европейцев незыблемыми и выступали за сохранение жесткого курса любыми средствами. Их против-

ники доказывали необходимость более гибкой экономической и социальной политики по отношению к коренному населению. Их возглавлял Тодд. Они придавали большое значение созданию африканского среднего класса, готового действовать как защита против экстремистских требований. После принятия в 1952 году «Закона о туземном сельском хозяйстве» это предложение начало энергично проводиться в жизнь. В 1956 году Тодд предложил ввести обязательное образования для африканцев, пятилетнее для сельских и восьмилетнее для городских жителей.

В 1957 году группа Тодда в ОПР внесла предложение о расширении состава избирателей. К выборам в территориальные органы предполагалось допустить зажиточную часть коренного населения, которая по численности не должна была превысить пятой части избирателей. Предложения Тодда вызвали яростные нападки членов кабинета и партии. На выборах ОПР потерпела поражение. Большинство европейского населения Родезии рассматривало подобные предложения как предательство интересов белого человека. Тодд вышел из партии и создал либеральную Центральноафриканскую партию (ЦП), которая в дальнейшем активно поддерживала умеренных черных националистов. После падения кабинета Тодда премьер-министром стал Эдгар Уайтхед, новый лидер ОПР. В 1958 году она создала совместно с Федеральной партией Объединенную федеральную партию (ОФП).

В шестидесятые годы деятельность АНКЮР ограничивалось в основном подачей петиций, протестов и т.д. И все же рост его влияния встревожили как южнородезийские власти, так и федеральное правительство. 26 февраля 1959 года в Южной Родезии было введено чрезвычайное положение, АНКЮР был объявлен вне закона. По всей стране прошли массовые аресты его лидеров и активистов. В 1960 году на базе АНКЮР была образована Национальная демократическая партия (НДП). Она выдвинула требования отмены действующей конституции, передачи власти африканскому большинству, проведения выборов по принципу «один человек — один голос». Лидером НДП стал Нкомо, молодежное крыло возглавил Роберт Мугабе. В ее ряды влились многие представители национальной интеллигенции, ранее стоявшие на умеренных позициях или находившиеся в стороне от политической жизни. Влияние НДП в массах объяснялось ухудшением экономического положения и обезземеливанием крестьян. Было при-

нято несколько новых расистских законов и постановлений, серия указов против бродяжничества. Они позволяли высылать из городов и сажать в тюрьму безработных африканцев. В 1957 году был принят закон об африканцах (регистрация и установление личности), который заменил закон 1895 года.

В 1960 году впервые африканские массы колонии открыто выступили под лозунгом превращения своей страны в независимое демократическое африканское государство. После этого последовали обыски в партийных помещениях, аресты лидеров новой партии. В ответ в Солсбери состоялась тридцатитысячная демонстрация протеста. Демонстранты направились к зданию полицейского управления и стали требовать, чтобы их либо заключили в тюрьму вместе с арестованными, либо выпустили лидеров на свободу. Полиция встретила демонстрацию дубинками и слезоточивым газом. Множество людей было ранено и арестовано. Правительство провело срочную мобилизацию. В африканское предместье Солсбери вступили надежные воинские части.

Через три дня волнения, сопровождавшиеся настоящими уличными сражениями между африканским населением и полицией, произошли во втором промышленном центре страны – Булавайо. 13 африканцев было убито, триста двадцать арестовано. После этого правительство приступило к формированию отрядов самообороны из колонистов. В течение нескольких дней в них было зачислено две тысячи человек. Премьер-министр Уайтхед выступил с обвинениями в адрес НДП, которую он обвинил в черном расизме. В ответ группа лидеров НДП, поддержанная ЦП, обвинило правительство в белом расизме и насилии и потребовало созыва представительного «Национального конвента Южной Родезии», пересмотра конституции, отмены репрессивных и дискриминационных законов, освобождении заключенных и африканизации управления.

В разгар событий Тодд и Нкомо обратились с открытым письмом к правительству метрополии с призывом немедленно вмешаться во избежание серьезного расового конфликта и гражданской войны, распустить ФРН и создать на ее месте конфедерацию трех самоуправляющихся территорий, заменить их конституции демократическими, основанными на всеобщем избирательном праве, отменить все репрессивные и дискриминационные законы. Одновременно Тодд заявил, что доктрина межрасового парт-

нерства оказалась несостоятельной, и он отходит от политической деятельности.

В связи с ростом оппозиционных настроений среди части европейского населения правительство федерации в августе ввело закон, позволявший лишать лиц европейского происхождения британского подданства и заключать их в тюрьму по политическим мотивам. В ноябре на рассмотрение Собрания Южной Родезии был поставлен «Билль о поддержании закона и порядка». Законопроект предоставлял властям право запрещать демонстрации, собрания, а также песни, лозунги, плакаты и эмблемы, предусматривал наказания от ста фунтов стерлингов до десяти лет тюрьмы. С протестами против «Билля» выступили даже чиновники-европейцы. Несмотря на это, правительство приняло закон, хотя и в смягченном виде.

В августе 1960 года, впервые за всю историю существования Южной Родезии, правящие круги сочли нужным прибегнуть к переговорам с представителями коренного населения о реформах. Уайтхед высказался за срочный ввод африканских представителей в расширенный парламент. Затем правительство вынесло на рассмотрение Собрания законопроект о конституционной реформе, предусматривавшей увеличение числа членов парламента Южной Родезии с тридцати до пятидесяти, в том числе одиннадцать – восемнадцать представителей от сельских округов. Кроме того, признавалось необходимым создать верхнюю палату, которая имела бы совещательные функции и право отсрочки любого законопроекта, принимаемого нижней палатой. Более того, в резолюции территориального съезда правящей ОФП была высказана неизбежность пересмотра в ближайшем будущем таких основ южнородезийской политики, как «Закон о распределении земель» 1930 года, закреплявший сегрегацию в землевладении, систему пропусков для коренного населения.

Правительственная комиссия в своем отчете, опубликованном осенью 1960 года, рекомендовала впредь отказаться от политики земельной сегрегации, которая явно тормозила развитие экономики страны, и дать возможность всем, независимо от расы, приобретать землю или недвижимость. Южнородезийское правительство вынуждено также было заявить о своем намерении в 1961–1962 годах заменить пропуска для африканцев удостоверениями личности.

Усилия части политической верхушки предотвратить нарастающие напряженности в стране и тем самым гибель белой Южной Родезии практически не получили поддержки со стороны низовых организаций ОФП. Верх взяли воинствующие расистские группировки. На посту премьер-министра Уайтхеда сменил Уинстон Филд, лидер партии доминиона, а в 1964 году Ян Смит. В этой обстановке, когда не только оживились, но и взяли верх правые ультраконсервативные группы, в Южной Родезии возникли условия для появления такой организации, как Родезийский фронт (РФ). В опубликованных в 1962 году пятнадцати пунктах программы РФ требовал сохранения расовых привилегий белых поселенцев во всех областях жизни страны. Он внес некоторые новые черты в политическую жизнь белого меньшинства. Все предшествующие партии представляли собой аморфные организации, создаваемые для мобилизации определенных групп населения перед выборами. В отличие от них, каждый член РФ состоял в низовой организации, платил взносы, регулярно посещал собрания и ежегодные конференции. Руководящие органы партии, парламентская фракция и кабинет министров несли прямую ответственность перед избирателями, были обязаны сохранять верность платформе, на основе которой они избирались. К 1965 году численность РФ достигла пятнадцати тысяч человек, число первичных отделений — ста шестидесяти пяти.

В конце 1963 года Федерация прекратила свое существование. В среде белых поселенцев взяли верх наиболее консервативные группировки, стремившиеся сохранить белую Южную Родезию. В 1962 году к власти пришел РФ, выступавший за превращение страны в независимое белое государство наподобие Южно-Африканской Республики (ЮАР). Правительство Смита форсировало провозглашение независимости при сохранении полноты власти в руках белого меньшинства, что соответствовало программе РФ. В своем стремлении Смит, по существу, не встретил сопротивления со стороны Англии, к которой апеллировали африканские организации колонии.

11 ноября 1965 года Смит в одностороннем порядке провозгласил независимость Южной Родезии, была принята новая конституция, отменившая ограничения суверенитета со стороны Англии и усилившая дискриминацию черного большинства. СБ и ГА ООН незамедлительно осудили этот акт и призвали все государст-

ва не признавать незаконный режим и не оказывать ему помощи. ООН призвала Англию принять меры к ликвидации режима белого меньшинства и созданию таких условий в стране, чтобы африканское большинство могло осуществить свое право на свободу и независимость. СБ ООН принял решение о введении обязательных санкций: с 1966 – выборочных, с 1968 – всесторонних. Объявлялись законными все формы борьбы народа Зимбабве за независимость (1968). Хотя правительства Запада и ЮАР формально признали эти решения, фактически они не выполняли их.

Англия объявила одностороннее провозглашение независимости «мятежом» против британской короны, актом государственной измены и в 1965 году разорвала дипломатические отношения. Однако уже в 1966 году начались официальные переговоры на уровне министров с целью найти пути конституционного урегулирования. В 1967 году съезд РФ принял решение отказаться от «принципа верности британской короне» и руководствоваться впредь «принципом верности независимому государству». Съезд также высказался за переход к раздельному развитию рас, что означало официальное введение апартеида. В 1969 году английский генерал-губернатор выехал из Солсбери. В 1970 году была провозглашена Республика Южная Родезия.

С приходом к власти правительства РФ в стране была создана обстановка преследования всех противников режима. Объявленное в августе 1964 года чрезвычайное положение не отменялось в течении всего срока правления Смита. Был создан огромный полицейский аппарат, увеличен срок военной службы и проведена обязательная регистрация всего белого населения на случай мобилизации. Принятые законы санкционировали длительное тюремное заключение без суда, ограничение передвижения лиц, опасных для режима, двадцатилетнее заключение и смертную казнь для участников антиколониального движения.

В 1964 году все африканские организации были запрещены, а их лидеры (около восьмисот человек) заключены в тюрьмы и концлагеря, в том числе Мугабе и Нкомо. Для того, чтобы парализовать и подавить антиколониальное движение африканцев, была сделана попытка добиться поддержки африканской традиционной знати. Родезийские власти пошли на укрепление племенных институтов, которые длительное время игнорировались или искоренялись. С этой целью в провинциях была учреждена

африканская администрация. Введением принципа ограниченного избирательного права на основе высоких имущественных и образовательных цензов режим Смита стремился создать видимость демократизации государственного управления.

В 1961 году была запрещена НДП. Вместо нее появился Союз африканского народа Зимбабве (САНЗ) во главе с Нкомо. В 1963 году ему пришлось перейти на нелегальное положение. В этом же году из него выделилась группа во главе с Ндабининги Ситоле, выступавшая за переход к вооруженной борьбе. Она создала Африканский национальный союз Зимбабве (АНСЗ), первый съезд которого состоялся в 1964 году. Президентом был избран Ситоле, генеральным секретарем — Мугабе. Политические программы обеих партий практически не отличались, они рассматривали себя одновременно и как политические партии, и как движения, мобилизующие широкие массы на борьбу с расистским режимом.

На съезде АНСЗ был выдвинут лозунг «конфронтации», то есть освобождения страны вооруженным путем. В 1965 году в Танзании был организован первый лагерь для обучения бойцов АНСЗ, с самого создания партии военной деятельности отдавался приоритет. В начале семидесятых годов в АНСЗ обострилась внутрипартийная борьба, в результате которой в 1974 году Ситоле смещен с поста президента. В 1976 году он сформировал партию АНСЗ-С, которая отказалась от вооруженной борьбы. Фактическим лидером АНСЗ становится Мугабе, который в 1977 году избирается ее президентом.

После одностороннего провозглашения независимости АНСЗ и САНЗ начали готовиться к партизанской войне. Первые диверсионные акции в городах и нападения на фермы белых поселенцев осуществлялись с 1965 года. В апреле 1966 года отряд АНСЗ вступил в бой с полицейскими частями. Новобранцев в отряды вербовали из местной молодежи подпольные организации. Непосредственно в зоне действий повстанцев в борьбу вовлекались местные жители, обычно в качестве проводников и носильщиков. После выполнения акций отряды повстанцев возвращались на свои зарубежные базы, а местные помощники — к своей обычной деятельности. В 1967 году АНСЗ и САНЗ приняли декларацию о совместных действиях. Они координировали свои действия с Фронтом освобождения Мозамбика и Африканским национальным конгрессом, заключили с ними военный союз. Многие афри-

канские страны оказывали помощь партизанам. Их базы были созданы в Замбии и Мозамбике.

Неудачи на военном фронте и дестабилизация в руководстве заставили лидеров АНСЗ и САНЗ изменить тактику. На территории Родезии была создана легальная политическая организация Африканский национальный совет (АНС), который сумел в короткое время своими действиями завоевать доверие масс. Во главе АНС встал епископ методистской церкви Абель Музорева, в исполнительный совет вошли представители АНСЗ и САНЗ. Главным направлением деятельности АНС стала агитация против проекта новой конституции, откладывающей переход к правлению большинства на неопределенное время.

В ноябре 1971 года в Южную Родезию прибыл министр иностранных дел Великобритании для изучения возможности признания режима Смита и отмены экономических санкций. В январе 1972 года для изучения приемлемого соглашения для всего родезийского народа прибыла комиссия английского парламента. Африканцы ответили «нет» на вопросы комиссии, присланной консервативным правительством Англии с целью подтвердить согласие африканского населения с англо-родезийскими предложениями об урегулировании.

Африканцы отвергли разработанный РФ проект конституции, согласно которому переход к правлению большинства откладывался до 2025 года. Требуя введения всеобщего избирательного права и ликвидации расовой дискриминации, АНС проявил себя как широкое народное движение. В марте 1972 года АНС стал постоянной политической организацией, открыл свои отделения по всей стране. Несмотря на отсутствие четкой политической платформы, влияние АНС росло. В июле 1974 года было объявлено о присоединении к АНС Национальной ассоциации цветного населения. АНС действовал легально, его активисты имели возможность выступать на митингах и собраниях. Этим пользовались активисты АНСЗ и САНЗ, составлявшее левое крыло АНС.

Отсутствие единства в национально-освободительном движении на протяжении длительного времени мешало эффективной борьбе против расистского режима. Это признавало как САНЗ (этнической основой которого были **ндебеле**), так и АНСЗ (партия **шона**). В марте 1972 года было объявлено о создании Объединенного военного командования. При активном участии Комитета

освобождения ОАЕ, государственных и партийных руководителей Анголы, Ботсваны, Замбии, Мозамбика и Танзании в декабре 1974 года было подписано «Соглашение о единстве» всех африканских организаций Зимбабве, которые должны были слиться с АНС. Он был признан ОАЕ законным представителем интересов народа Зимбабве.

В начале 1975 года в Солсбери были объявлены планы о введении для двух районов страны – Матабелеленда и Машоналенда – региональных администраций. Они должны были превратиться в **хоумленды**. Все **ндебеле** и **шона**, находящиеся за пределами **бантустанов**, должны были рассматриваться как иностранные рабочие.

Под влиянием изменившейся обстановки в регионе Родезия согласилась было на переговоры с прифронтовыми государствами и антиколониальными движениями. Однако вскоре договоренность, достигнутая в декабре 1974 года, была нарушена. Созванная режимом Смита конференция в Виктории-Фолс (август 1975 года) закончилась безрезультатно. Африканскую сторону представляли Нкомо, Ситоле и Музорева.

В марте 1976 года Мозамбик в соответствии с решениями ООН и ОАЕ закрыл границу с Южной Родезией, через которую проходило 80% ее внешнеторгового оборота. Первый американо-английский план урегулирования был обнародован 24 сентября 1976 года. Он рекомендовал в качестве верховного органа страны на двухлетний переходный период создать государственный совет из равного числа африканцев и европейцев во главе с представителем белого меньшинства. Совет должен был выработать новую конституцию страны и подготовить выборы в парламент.

9 октября 1976 года Мугабе и Нкомо достигли соглашения о совместных действиях двух партий в рамках Патриотического фронта Зимбабве (ПФЗ). Предполагалось, что он со временем станет ядром более широкого национального объединения всех демократических сил страны. Были объявлены его основные долгосрочные задачи: ликвидация режима меньшинства, создание независимого демократического государства Зимбабве, отмена всех форм капиталистической эксплуатации, гарантия мира, безопасности и равных прав для всех жителей. Основная задача ПФЗ состояла в координации политической, дипломати-

ческой и военной деятельности. Международное сообщество признало его единственным и подлинным представителем народа Зимбабве.

В октябре 1976 года в Женеве открылась конференция по Южной Родезии. Позиции сторон не претерпели изменения, и Лондон предложил компромиссное решение – во главе переходного правительства поставить английского комиссара, способного сбалансировать интересы большинства и меньшинства. Это никого не устроило, и в декабре 1976 года конференция была прервана. Новый план был опубликован 1 октября 1977 года. Он состоял из проекта конституции и предложений по переходному периоду. Вашингтон и Лондон открыто игнорировали принятое в июне 1977 года решение ОАЕ считать ПФЗ единственной организацией, ведущей освободительную борьбу в Южной Родезии. По плану он получал статус одной из партий, претендующей на участие в управлении независимой Зимбабве. На состоявшемся в Мапуту в сентябре 1977 года совещании прифронтных государств было сочтено возможным использование американо-английского плана в качестве основы для дальнейшего обсуждения.

В этих условиях, чтобы укрепить свои позиции, получить международное признание и, главное, добиться отмены международных экономических санкций Смит 20 июня 1977 года объявил, что его правительством подготовлен план, и обратился к белым избирателям предоставить ему мандат на осуществление этого плана к внеочередным выборам в парламент 21 августа 1977 года. В качестве партнеров для переговоров были выбраны представители умеренных африканских группировок – Музорева и Ситоле, которые вернулись в 1977 году из эмиграции, и вождя Джеремайя Чирау, представляющих соответственно Объединенный африканский национальный совет, АНСЗ-С и Объединенную народную организацию Зимбабве. Для них переговоры с Смитом без участия ПФЗ представляли единственную возможность закрепиться на политической арене страны.

3 марта 1978 года было подписано конституционное соглашение, которое предусматривало создание Временного исполнительного совета с двумя министрами на каждом посту – африканцем и белым, принятие новой конституции, после ее одобрения на референдуме белым населением. Выборы в парламент было намечено провести не позднее середины ноября, а независимость

провозгласить 31 декабря 1978 года. В новом парламенте двадцать восемь мест из ста будут заняты представителями белой общины. Белым гарантировалось участие в управлении страной, неприкосновенность собственности, а также право на двойное гражданство. Для постановки в парламенте вопроса об изменении этих гарантий необходимо было 78 голосов.

Армия, полиция, чиновничий аппарат и судебная система выводились из-под контроля парламента и правительства, где африканцам предоставлялось большинство, и оказывались в ведении независимых комиссий, формируемых по принципу «эффективности и компетентности». Таким образом, был создан своего рода блокирующий механизм, который позволял белым удерживать политический контроль над Родезией, несмотря на африканизацию государственного фасада. Хотя участники внутреннего соглашения утверждали, что выборы будут проводиться на основе принципа один человек — один голос, по существу белый получал семь голосов. На декабрь были запланированы парламентские выборы, на 31 декабря 1978 года — провозглашение независимости. Было образовано двухъязычное переходное правительство из Исполнительного совета и подчиненного ему кабинета министров. В состав совета вошли Музорева, Ситоле, Смит и Чирау. Каждый из девяти министров кабинета получил в качестве стажера министра-африканца.

В августе 1978 года было объявлено о ликвидации дискриминации африканцев в общественных местах, включая гостиницы, рестораны, бары, театры и кинотеатры, тем более что к этому времени уже немногие владельцы пользовались своим законным правом. В октябре правительство открыло всем доступ в государственные учебные заведения, больницы и городские жилые районы. Вместе с тем юридическая отмена расовой дискриминации и, прежде всего, закона о землевладении, разделявшего страну на белые и черную зоны, обеспечила определенную политическую поддержку временному переходному правительству Родезии со стороны зажиточных африканцев.

В ходе реализации внутреннего соглашения 30 января 1979 года на референдуме белого населения был одобрен проект конституции страны, которая содержала все основные положения мартовского соглашения. Страна получила название Зимбабве-Родезия. В марте 1979 года парламент ввел ее в действие. Конституция

предусматривала сохранения в руках белых на неопределенный срок всех жизненно важных рычагов власти – государственного аппарата, вооруженных сил, полиции. В результате было создано коалиционное правительство во главе с премьер-министром Музорекой. Смит получил пост министра без портфеля. Политика этого правительства мало чем отличалась от деятельности предыдущего. Западные державы признали правительство Музорекой и отменили все санкции против Родезии.

Однако стабилизации политического положения не произошло. Попытки легализовать правительство в Солсбери встретили решительное осуждение со стороны независимой Африки. Это наглядно показала конференция стран Содружества, проходившая в августе 1979 года в Лусаке. На шестнадцатой сессии Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ в июле 1979 года ПФЗ был единогласно признан единственным законным представителем народа Зимбабве. Ассамблея приняла решение об усилении помощи ПФЗ и потребовала, чтобы Англия приняла срочные меры по решению родезийского кризиса. Все это вынудило премьер-министра Маргарет Тэтчер подписать Лусакское соглашение, в котором признавалась необходимость проведения в стране свободных выборов под международным контролем и предоставление Зимбабве независимости на основе правления большинства. Было принято решение о проведении новой конференции по Родезии с участием всех заинтересованных сторон.

Важнейшее влияние на разрешение родезийского кризиса, особенно на последнем этапе, имела вооруженная борьба. Отряды АНСЗ действовали в основном в восточных частях страны и в районах, прилегающих к границе с Мозамбиком, части САНЗ – в районах, граничащих с Замбией и Ботсваной. По данным родезийских властей к концу 1978 года на территории страны находилось восемь тысяч повстанцев и в два раза больше – в Замбии и Мозамбике.

10 сентября 1979 года в Лондоне во дворце Ланкастер-хаус под председательством министра иностранных дел Великобритании открылась конституционная конференция, в которой приняли участие руководители ПФЗ Мугабе, Нкомо и правительственная делегация в составе Смита, Музорекой и Ситоле. Конференция продолжалась более трех месяцев. Обе стороны были вынуждены пойти на компромисс, подписали Ланкастерское соглашение

и приняли составленную в соответствии с ним конституцию, гарантировавшую белому населению определенные преимущества, а также решение о прекращении огня.

Главное, что отличало подготовленный Англией новый проект конституции Зимбабве от предыдущего, было отсутствие в ней положения о праве вето для группы белых депутатов парламента. Непропорциональное представительство европейского меньшинства — 20 из 100 в нижней палате и 10 из 40 в сенате — узаконивалось на семь лет. Отчуждение собственности допускалось лишь в исключительных случаях, на условиях немедленной и адекватной компенсации. Британский парламент в ноябре 1979 года принял закон о Южной Родезии, по которому страна приобретала статус колонии, а в декабре — закон о Зимбабве, предоставлявшей независимость этому бывшему английскому владению.

Подготовка к выборам проходила в сложных условиях. ПФЗ согласился на передачу всей полноты власти в переходный период английскому губернатору, на то, чтобы наблюдение за выполнением соглашения о прекращении огня вели страны Содружества, а не ООН, чтобы выборы состоялись через два месяца после подписания соглашения, хотя этот срок был явно недостаточен для полноценной предвыборной кампании. ПФЗ пошел на этот компромисс в достаточной мере вынужденно: с одной стороны, он сам стремился прекратить кровопролитие в стране, а с другой, на него было оказано давление со стороны прифронтовых государств, которые, являясь непосредственными участниками конфликта, стремились высвободить силы и ресурсы для решения собственных внутренних проблем.

В январе 1980 года Мугабе и Нкомо заявили, что их партии будут бороться на выборах отдельно, а не в составе ПФЗ. САНЗ принял название — Патриотический фронт (ПФ), АНСЗ — АНСЗ-ПФ. На парламентских выборах в феврале 1980 года из ста мест в парламенте АНСЗ-ПФ завоевал пятьдесят семь, ПФ — двадцать, партия Музорева — три. Все двадцать мест, зарезервированных за белой общиной, получил РФ. Британский губернатор вручил мандат на формирование правительства Мугабе. В ночь с 17 на 18 апреля 1980 года на карте континента появилась Республика Зимбабве.

Северная Родезия

Земли, расположенные к северу от реки Замбези, были завоеваны Британской южноафриканской компанией (БЮК) в 80–90-х годах XIX века. В 1891 году департамент колоний МИД Англии утвердил соглашение между правителем этнической группы **лози** и БЮК, провозгласив создание протектората Баротселенд. В 1891–1894 годах английское правительство подписало соглашение с Бельгией, Германией и Португалией, которые определили границы владений БЮК к северу от реки Замбези.

В 1899 году английское правительство признало власть БЮК над северо-западной Родезией, а в 1900 – над северо-восточной Родезией, которые в 1911 году были объединены в единую административную единицу – Северная Родезия. В конце XIX века БЮК получила от английского правительства право на управление этой территорией и монопольную эксплуатацию ее природных богатств. Именно в те годы началась разработка месторождений медных и свинцово-цинковых руд, и была построена железная дорога, по которой руда вывозилась за пределы страны и вдоль которой расположились поселения европейцев. Увеличение числа жителей – выходцев из Англии и из других стран Европы, а также из Южно-Африканского Союза (ЮАС) послужило причиной появления в 1904–1936 годах серии законов, санкционировавших насильственное переселение африканцев из «районов европейского поселения» на специально отведенные территории – резерваты, земля в которых была в большинстве своем малопригодна для ведения сельского хозяйства. В договорах, подписанных в 1900–1909 годах, был определен статус Баротселенда. Он долгое время оставался полуавтономным государственным образованием, своеобразным протекторатом в протекторате.

В 1914 году истек срок действия хартии, предоставленной БЮК в 1889 году королевой Викторией. Однако в связи с начавшейся Первой мировой войной он был продлен на 10 лет, лишь в 1923 году БЮК передала управление Северной Родезией правительству Великобритании. В 1918 году был учрежден первый европейский консультативный совет. Главными методами эксплуатации местного населения были земельные экспроприации и внеэкономическое принуждение, бесплатный или низкооплачиваемый принудительный труд. 1924 год официально признан годом завершения ко-

лонизации Северной Родезии. Она получила статут протектората Великобритании, на нее была распространена юрисдикция Министерства колоний. Однако БЮК сохранила за собой ряд экономических привилегий, в том числе монополию на поиск полезных ископаемых, право 50% чистого дохода от эксплуатации принадлежащих ей земельных угодий и другого имущества.

Администрацию протектората возглавил губернатор. Он был обязан обеспечить функционирование единой системы политического, экономического и военного контроля над коренным населением и всей территорией страны, опираясь на аппарат, созданный в соответствии с конституцией Северной Родезии 1924 году. В Законодательный совет девять членов назначал губернатор, а пять — избирали белые поселенцы. Все они были подданными Великобритании, а африканское население имело статус лиц, находящихся под британским «покровительством». Указы, издававшиеся метрополией, предписывали белому населению «уважать законы и обычаи африканцев, кроме тех, которые мешают исполнению власти и юрисдикции английского короля». Администрацию они обязывали не принимать расовых дискриминационных законов, за исключением распоряжений, касающихся хранения оружия и боеприпасов, а также употребления спиртных напитков.

В 1924–1929 годах британские власти завершили создание системы управления. Каждый народ возглавила «верховная туземная власть». В ее состав входили верховный или старший вождь, которому помогал туземный совет, сформированный из числа подчиненных вождей округов. На низшей ступени иерархической лестницы стояли деревенские вожди, или старейшины. Одни из них назначались, другие утверждались как наследственные обладатели того или иного поста. Но высшая прерогатива назначать, утверждать и смещать вождей принадлежала губернатору. При верховных вождях и реже — вождях округов действовали британские резиденты — советники, которые, по существу, и являлись полными хозяевами положения. В обязанности вождей входило проведение в жизнь постановлений и приказов властей, обеспечение закона и порядка. В 1929 году были изданы указы о туземной администрации и туземных судах. Отныне в функции вождей входили сбор налогов, судопроизводство на базе модифицированного традиционного права и поддержание порядка с помощью собственной «полиции». Колониальные власти считали опасным

концентрацию в городах большого количества африканцев. Отходникам запрещалось брать с собой семьи, и размещались они в особых городских кварталах (локациях), либо в **компаундах**.

В 1928–1929 годах в надежде на массовую европейскую колонизацию были приняты указы, в соответствии с которыми около трети территории страны объявлялось районами европейского поселения. В первой половине 30-х годов все африканцы из них были переселены в резерваты. Около половины территории протектората были объявлены землями короны, то есть резервным колонизационным фондом. С этих территорий африканцев не изгоняли, им разрешили временно пользоваться землями. Под резерваты было отведено менее 20% протектората.

Особое место в структуре управления занимало королевство Баротселенд, крупнейший резерват. С 1910 года европейцам запрещено на его территории приобретать недвижимость. Он управлялся верховным вождем, считавшимся «непогрешимым». Помимо него имелся представительный орган, состоящий из старейшин и вождей отдельных племен. Он осуществлял законодательную и судебную функции, собираясь ежедневно для разрешения текущих вопросов управления. Формально его решения считались окончательными и обжалованию не подлежали. Но если африканец, недовольный судебным решением, обратится к европейскому комиссару, то последний примет дело к производству.

Главным фактором экономического развития Северной Родезии в межвоенный период стало быстрое развитие горнорудной промышленности и цветной металлургии в Медном поясе на границе с Бельгийским Конго. К 1945 году на Северную Родезию приходилось около 15% валового производства меди в капиталистических странах.

В годы войны возобновили свою деятельность «добровольные туземные ассоциации», объединившиеся в мае 1946 года в Федерацию африканских обществ благосостояния. На ее базе в 1948 году возникла первая политическая партия африканского населения — Африканский национальный конгресс Северной Родезии (АНКСР).

27 июня 1953 года в Лондоне было объявлено о создании Федерации Родезии и Ньясаленда⁵. В середине пятидесятых годов на

---

⁵ См. «Южная Родезия». С. 122-128.

Северную Родезию была распространена система бытового апартеида, то есть раздельного пользования общественными местами. В 1954 английским правительством был выдвинут проект конституционно-избирательной реформы. В ответ АНКСР выдвинул собственную конституционную программу, предложил довести число африканских мест в Законодательном собрании до двенадцати, отменить порядок назначения двух европейских депутатов, представлявших интересы африканцев, ввести всеобщее избирательное право, снизить избирательные цензы.

В 1958 году в партии произошел раскол. Президент АНКСР предложил принять конституционные предложения английского правительства и участвовать в выборах в Законодательный совет. Однако большинство членов исполкома высказались за бойкот выборов 1958 года. Тогда ряд руководителей заявили о своем выходе из партии. 24 октября 1958 года был создан Африканский национальный конгресса Замбии (АНКЗ). Возглавил его Кеннет Каунда. Его главными требованиями было предоставление равных избирательных прав африканцам, введение самоуправления и отмена расовых ограничений.

Лидеры нового конгресса подготовили проект конституционной реформы и представили его английским властям в феврале 1959 года. АНКЗ требовал избирательного права для всех африканцев — мужчин и женщин, достигших 20 лет. Парламент, которому надлежало заменить Законодательный совет при губернаторе, должен был включать трех правительственных чиновников и 59 депутатов, избираемых в определенной пропорции от городов и провинций. Различные национальные группы должны были быть представлены в парламенте пропорционально их численности. Предусматривалось также создание так называемого Национального совета вождей, в задачу которого должна была входить защита африканских традиций, культуры и норм обычного права. Эта программа вызвала нападки со стороны колониальных кругов. Членов АНКЗ обвинили в «хулиганстве» за выдвижение предложений, которые через четыре года было вынуждено реализовать само английское правительство.

С начала 1959 года по городам Северной Родезии прокатилась волна митингов, организованных АНКЗ. Несмотря на то, что Конгресс придерживался тактики ненасильственной борьбы, летом 1959 года он был обвинен в пропаганде насилия и терроризме. Свы-

ше ста его лидеров и активистов, включая Каунду, бросили в тюрьмы. 11 марта 1959 года АНКЗ был объявлен вне закона. В таких условиях начала свою работу Объединенная партия национальной независимости (ОПНН). В конце 1960 года она провела первую конференцию, на которой Каунда был избран президентом.

В июне 1960 года африканская фракция в Законодательном совете поставила на обсуждение вопрос о пересмотре территориальной конституции, африканизации управления, выходе из ФРН и о превращении Северной Родезии в автономное государство в рамках Содружества. Представители азиатского населения, депутаты либеральной европейской Центральноафриканской партии голосовали вместе с африканскими депутатами по вопросу об «африканизации» управления. Однако белое большинство Законодательного совета провалило предложение, что вызвало волнения африканского населения. Колониальные власти запретили деятельность ОПНН на территории Западной провинции, где находились важнейшие горнопромышленные центры. Полиция произвела обыски в ее отделениях и у партийных лидеров, конфисковала агитационную литературу и корреспонденцию, арестовала ряд активистов. Суды приговорили их к различным срокам тюремного заключения.

Подъем антиколониального движения в 1959–1960 годах существенно изменил соотношение сил в Северной Родезии. 1 сентября 1960 года в Северной Родезии был опубликован указ «О расовых взаимоотношениях», который ослабил сегрегацию, но не устранил расовую дискриминацию. В конце сентября 1960 года министерство колоний Великобритании заявило, что намерено созвать чрезвычайное совещание, на которое пригласило представители всех партий Северной Родезии. Его задача – подготовить пересмотр территориальной конституции. Но Министерство колоний сделало оговорку о том, что ее изменение будет произведено лишь после пересмотра федеральной конституции. Такая постановка вопроса не соответствовала духу требований коренного населения.

Убедившись, что африканские партии ФРН твердо намерены бойкотировать федеральные переговоры, Англия пошла на уступки. В декабре 1960 года в Лондоне начались одновременно территориальные и федеральные переговоры. В начале 1961 года английское правительство прервало конференцию, чтобы провести пе-

реговоры с представителями колонистов Северной Родезии. Метрополия пошла на максимальные уступки белому меньшинству. Новая конституция не содержала принципа африканского большинства в территориальных органах управления. Конституция 1961 года вызвала у коренного населения резко отрицательную реакцию. ОПНН решила не поддерживать ее и бойкотировать выборы, которые должны были состояться на ее основе. Каунда заявил о намерении партии осуществить заранее подготовленный план и воспрепятствовать введению конституции. Первым шагом в этом направлении стало объявление кампании гражданского неповиновения.

Правительство Англии пошло на возобновление встреч с африканскими лидерами, однако переговоры не привели к существенным изменениям в конституции. ОПНН по-прежнему считала, что данная конституция не может быть принята даже за рабочую основу. Между тем националистические силы были не в состоянии вынудить Великобританию на существенные уступки. Поэтому партия решила принять участие в общих выборах 1962 года, поставив непременным условием, чтобы власти обеспечили равные права для всех политических организаций, освободили политических заключенных, четко разграничили избирательные округа и определили сроки голосования. Летом 1962 года ОПНН опубликовала предвыборный манифест с программой реформ, которые она собиралась провести в случае прихода к власти. В манифесте говорилось, что партия рассматривает предстоящие выборы как референдум по вопросу о том, пойдет ли Северная Родезия своим путем к полной свободе или останется подчиненной территорией, привязанной к Южной Родезии. ОПНН высказалась также за равные права для представителей всех расовых общин.

Предвыборная кампания 1962 года проходила в острой борьбе между партиями – ОПНН и АНКСР. Нередко дело доходило до физического столкновения их сторонников между собой. ОПНН и АНКСР вели предвыборную борьбу, выступая с весьма близкими политическими платформами. Их программы содержали требование роспуска ФРН, предоставления Северной Родезии независимости в рамках Содружества, полного пересмотра действующей конституции и предоставления широких демократических прав коренному населению. АНКСР выражала интересы тради-

ционной африканской знати и крестьян юга страны. Стремясь ускорить продвижение Северной Родезии к независимости, Каунда предложил АНКСР заключить предвыборное соглашение. Необходимость установления единства понимали и племенные власти. Совещание 25 видных вождей народов Северной Родезии, состоявшееся после первого тура выборов в Законодательный совет, настойчиво призвало обе партии к сотрудничеству. Призыв к единству был тем более своевременным, что в августе 1962 года на политической арене выступила новая африканская организация — Национальная партия Баротселенда (НПБ).

Правящая верхушка Баротселенда еще в 1960 году поставила перед метрополией вопрос о выходе из Северной Родезии, соглашалась на сохранение статуса протектората Великобритании, обосновывая свои претензии ссылкой на договоры, заключенные с БЮК в конце XIX века. НПБ пропагандировала идеи племенной обособленности и превосходства, стремилась противопоставить свои интересы общим интересам страны. Руководство ОПНН пришлось уделить Баротселенду особое внимание: при сравнительно малом числе избирателей эта провинция делегировала в Законодательный совет непропорционально большое число депутатов.

ОПНН выставила кандидатов на все места по африканской и общенациональной курии, причем от нее баллотировались пять европейцев, среди членов ОПНН их было более 400. Партийная деятельность европейцев была крайне затруднена в связи с действующим режимом расовой сегрегации. В некоторых районах европейцам пришлось создать отдельные ячейки, так как они не имели права посещать африканские поселки без специального разрешения.

В итоге двух туров выборов, прошедших в октябре — декабре 1962 года, ОПНН получила более половины голосов. Однако распределение мест в Законодательном совете было иным: ОПНН получила 14 мест, АНКСР — 7, Объединенная федеральная партия — 16. Сыграла свою роль избирательная система, защищавшая интересы белой общины.

По конституции получившая большинство голосов партия или блок партий могли сформировать правительственный кабинет. 15 декабря 1962 года коалиция ОПНН и АНКСР создали правительство, в котором преобладали африканцы. Обе партии

получили одинаковое число министерских портфелей — по три. Еще до того, как было сформировано первое африканское правительство, ОПНН и АНКСР — поставили перед правительством Англии вопрос о новой конституции, основанной на всеобщем избирательном праве и гарантирующей независимое развитие Северной Родезии вне ФРН. Решение данной проблемы стало главным в деятельности коалиционного правительства страны. Этой же цели были посвящены переговоры с английским министром по делам Центральной Африки в Лондоне в конце декабря 1962 года. В январе 1963 года это же требование было повторено на встрече в Лусаке. В феврале 1963 года Законодательный совет 21 голосом против 14 принял решение о выходе страны из ФРН и предъявил правительству Англии требование гарантировать новую конституцию, базирующуюся на принципе один человек — один голос.

29 марта 1963 года правительство Северной Родезии получило формальное согласие метрополии на выход страны из ФРН. В июне на конференции в городе Виктория-Фолс была определена дата окончания существования федерации — 31 декабря 1963 года, достигнута договоренность по процедурным вопросам отделения, а также по основным пунктам новой конституции страны. В сентябре 1963 года правительство Англии и Северной Родезии одобрили конституцию, которая с января 1964 года обеспечила статус самоуправляющегося протектората. Изменению подверглись также другие статьи конституции 1962 года, был расширен состав Законодательного совета, изменена процедура его избрания. Всеобщее избирательное право обеспечивало африканскому населению избрание 65 депутатов, европейскому населению — 10. Исполнительный совет был заменен кабинетом министров во главе с премьер-министром. Деятельность правительства ставилась под контроль главы государства — королевы Великобритании, которую представлял губернатор, сохранявший за собой право решать вопросы обороны и внешней политики. Конституция содержала закон, гарантировавший каждому человеку основные права и свободы и защищавший от расовой дискриминации. Всеобщие выборы были назначены на январь 1964 года.

В январе 1964 года распалась коалиция ОПНН и АНКСР. В начале ноября 1963 года в Северной Родезии состоялись выборы в местные органы власти. Представители ОПНН победили в че-

тырех из восьми муниципальных советов, АНКСР — в одном, представители европейского населения — в остальных трех. Парламентские выборы состоялись 20—21 января 1964 года. Они принесли победу Каунде и его партии, располагавшей широкой сетью низовых организаций в стране и потому имевшей неоспоримое преимущество на выборах, основанных на всеобщем избирательном праве. ОПНН сумела мобилизовать огромное число своих сторонников, сохранить единство партии, обеспечить себе поддержку почти трети европейского населения Северной Родезии. Она завоевала 55 мест в новом парламенте, заручившись голосами 69% африканских избирателей.

23 января 1964 года губернатор предложил лидеру ОПНН занять пост премьер-министра и сформировать новое правительство. Главной задачей правительство Каунды считало разработку новой конституции и достижение политической независимости. Окончательно эта дата была названа в мае 1964 года на Лондонской конференции по вопросу о будущем Северной Родезии, в которой приняли участие представители трех политических партий страны и английского правительства. Тогда же был разработан и принят текст первой конституции независимой Замбии. В августе 1964 года члены Законодательного совета тайным голосованием избрали Каунду первым президентом будущей республики.

Правительство Великобритании стремилось укрепить свои позиции в стране. На несколько месяцев затянулось решение вопроса о передаче правительству Замбии право собственности на разведку и разработку полезных ископаемых в стране, которым с 1889 года монопольно владела БЮК. Долго и трудно решался вопрос о статусе Баротселенда, которым Англия по договору 1890 года управляла как самостоятельным протекторатом, независимым от остальной части Северной Родезии. В 1963 году, накануне конституционных переговоров, вопрос о будущих отношениях Баротселенда с Северной Родезией, а также об изменении структуры его внутренней администрации ставился перед английским правительством остро и с диаметрально противоположных позиций представителями Баротселенда и правительством Северной Родезии. К этому времени британское правительство согласилось, что протекторат должен быть интегрирован в состав Северной Родезии, а органы его внутреннего управления стать более

представительными. С этой целью было принято решение о расширении состава Национального совета Баротселенда до 25 человек, избираемых взрослыми мужчинами и женщинами, зарегистрированными в качестве налогоплательщиков. На выборах в июле 1963 года все 25 депутатских мест завоевала ОПНН. И хотя верховный вождь по-прежнему отказывался от объединения с Северной Родезией, соответствующее соглашение в сентябре было подписано. Баротселенд сохранил особый статус территориальной автономии.

24 октября 1964 года вступила в силу новая конституция, и Северная Родезия стала независимой Замбией, первой в Содружестве получившей одновременно с провозглашением независимости статус республики.

Ньясаленд

В 1891 году было объявлено о создании английского протектората Ньясаленд. В 1893 году он вместе с Северной и Южной Родезией получил название Британская Центральная Африка. В 1907 году Ньясаленд вновь стал отдельным протекторатом.

Распределение земель в Ньясаленде было юридически оформлено в 1936 году «Распоряжением о туземных подопечных землях». Больше четырех пятых всей территории страны объявлялось «подопечными землями» и ставилось под контроль губернатора, но на них могли селиться африканцы. Резерваты в стране не были созданы. Африканец был обязан либо платить арендную плату, либо работать по найму в счет этой платы, либо выращивать в своем хозяйстве определенные товарные культуры (как правило, табак или хлопок) по указанию европейца и отдавать ему урожай или продавать его по заведомо заниженным ценам. В 1928 года в Ньясаленде был издан указ о правовом положении африканцев, живущих на землях европейских компаний и ферм. Указ, с одной стороны, официально закреплял эти повинности, а с другой — ограничивал право европейца стогнать африканцев со своей земли.

В 1944 году была создана первая политическая организация — Африканский национальный конгресс Ньясаленда (АНКН). В пятидесятых годах он возглавил борьбу против планов объединения в Федерацию Родезии и Ньясаленда (ФРН), в которой Нья-

саленду отводилась роль поставщика рабочей силы. В апреле-мае 1952 года в Лондоне, где разрабатывался проект федерации, африканские делегаты объявили бойкот официальному заседанию, а в январе 1953 года вообще отказались послать своих делегатов на очередную конференцию в Лондон⁶. В течение 1953—1956 годов были приняты дискриминационные законы, распространявшиеся на все сферы общественной и экономической жизни. За проведение митингов и собраний предусматривалось тюремное заключение. С конца 1958 года начались массовые кампании гражданского неповиновения под лозунгом выхода из Федерации и ликвидации колониального режима, происходили вооруженные столкновения с войсками. Правительство объявило чрезвычайное положение и провело карательную операцию.

В 1959 году после разгона массовых митингов, созывавшихся АНКН по всей стране, ее лидер Хастингс Банда был арестован, а партия и примыкающие к ней массовые организации были запрещены. В 1960 году на базе запрещенного АНКН была создана партия Конгресс Малави (КМ), который возглавил вышедший из тюрьмы Банда. В 1960 году начались конституционные переговоры между представителями коренного населения и правительством метрополии.

На Лондонской конференции 1960 года была выработана новая конституция Ньясаленда, расширившая избирательные права африканцев. В 1961 году состоялись первые территориальные выборы с участием коренного населения. Большинство мест в Законодательном совете завоевал КМ. В Исполнительном совете партия получила семь из десяти мест, а Банда первоначально занял пост министра земель, а в 1963 году возглавил правительство. Была отменена арендная плата на европейских частновладельческих землях, внесен ряд изменений в систему школьного образования и т.д. КМ активизировал борьбу за выход из ФРН. На конституционной конференции в Лондоне в ноябре 1962 года африканские делегаты добились полного внутреннего самоуправления с 1 февраля 1963 года. На конференции в Виктория-Фолс (Южная Родезия) в июле 1963 года было принято решение о роспуске ФРН. В ночь с 5 на 6 июля 1964 года была провозглашена независимость Малави в составе Содружества.

---

⁶ См. «Южная Родезия». С. 122-128.

Бечуаналенд

В Бечуаналенде в 1904 году английская администрация определила границы поселения каждого племени, остальная территория объявлялась собственностью британской короны. Плодородные земли на востоке страны в полосе территории, переданной Британской южноафриканской компании (БЮК) для строительства железной дороги, были распределены между поселенцами. Возникли белые районы Бечуаналенда. Был введен денежный подушный налог. Для того чтобы его уплатить, многие **тсваны** были вынуждены отправиться на заработки в Южно-Африканский Союз (ЮАС).

Соседство с ЮАС оказало влияние на все стороны общественной жизни Бечуаналенда. Английские власти ввели систему расовой сегрегации. В 1920 году были созданы Туземный совещательный совет для африканцев и Европейский совещательный совет для белых. Туземный совещательный совет должен был состоять из представителей всех племен, но его функции были настолько ограничены, что **тсвана** послало своих представителей в Совет только в 1931 году, а **мангвато** — в 1939 году. В 1923 году умер вождь **мангвато** Кхамы III. Борьба за власть закончилась тем, что вождем был назначен его четырехлетний внук Серетсе, а сын Кхамы — Чекеде выполнял обязанности регента до 1951 года.

В 1910 году, когда английские колонии в Южной Африке были объединены в ЮАС, вожди Басутоленда, Бечуаналенда и Свазилленда воспротивились включению своих территорий в состав нового государства. Англия обязалась присоединить протектораты к ЮАС, что было зафиксировано в статьях 150 и 151 «Акта о Южной Африке». Начиная с 1919 года, ЮАС неоднократно добивался аннексии протекторатов. Но в Лондоне не торопились. Однако в середине 30-х годов Англия и ЮАС создали комитет, занявшийся проблемами передачи протекторатов доминиону. Позиция Чекеде Кхамы, его послание английскому правительству, опубликованное в печати, способствовали тому, что значительная часть английской общественности выступила против включения протекторатов в ЮАС. Переговоры между Англией и ЮАС о протекторатах были прерваны Второй мировой войной.

В 1939 году правительство ЮАС предложило жителям протекторатов вступить в южноафриканскую армию, однако вожди отказались от него. Из жителей протекторатов был сформирован ар-

мейский корпус, и в сентябре 1941 года первая группа добровольцев отправилась в Северную Африку. Они участвовали в боевых действиях на Ближнем Востоке, в Италии.

В Бечуаналенде выразителями протеста против колониальных порядков в первые послевоенные годы были вернувшиеся с войны солдаты. Недовольство было направлено не только против английской администрации, но и против Чекеде Кхамы. Авторитет регента пошатнулся, и племя **мангваго** неоднократно обращалось к достигшему совершеннолетия Серетсе Кхаме с просьбой занять престол верховного вождя. Но он учился в Лондоне и отказался прервать обучение. В 1948 году Серетсе Кхама женился на англичанке. Этот смешанный брак явился вызовом расистским порядкам, царившим в протекторате.

Чекеде Кхама решил воспользоваться созданным положением, собрал **кготлу** и сумел ее настроить против Серетсе, призвав не признавать его верховным вождем до тех пор, пока брак не будет расторгнут. Чекеде Кхама обосновал свою позицию следующими соображениями: женитьба наследника престола не только его личное дело, народ не признает белую жену вождя и начнутся беспорядки. Они используются ЮАС в качестве предлога для интервенции в Бечуаналенд. Серетсе сумел, тем не менее, склонить **кготлу** на свою сторону. У Чекеде нашелся союзник в лице южноафриканских расистов. В ЮАС только что пришла к власти Национальная партия. Личная жизнь Серетсе стала вызовом расистскому правительству ЮАС, претендовавшему на аннексию протектората.

В результате давления со стороны руководителей ЮАС и Родезии верховный комиссар Великобритании в Южной Африке назначил в 1949 году специальную комиссию. В Лондоне приняли решение не допускать Серетсе Кхаму к власти. Он получил приглашение прибыть в английскую столицу для неофициальных переговоров по вопросу об управлении племенем. Многие отнеслись с подозрением к неожиданному приглашению, но английский комиссар-резидент дал Серетсе письменное заверение в том, что ему будет разрешено возвратиться в Бечуаналенд после переговоров с министром по делам Содружества. Серетсе Кхама вылетел в Лондон, где от него потребовали отказа от престола, предложив взамен ежегодную пенсию. Серетсе не согласился, и тогда власти запретили ему въезд в Бечуаналенд в течение пяти лет. Одновременно был официально отстранен от власти и Чекеде.

Когда это стало известно населению, прокатилась волна анти-английских выступлений. Для подавления стихийного народного протеста были вызваны войска из Южной Родезии и Басутоленда. Поскольку **мангвато** остались без вождя и регента, то управление племенем было поручено комиссару-резиденту. Однако население отказалось повиноваться распоряжениям колониальной администрации, перестало платить налоги под тем предлогом, что налоги могут собирать только вожди, а вождей не назначают — ими рождаются. Последовали аресты, судебные преследования, а в ответ вспыхнули новые волнения, которые, как и прежде, были подавлены силой. В 1952 году был издан королевский указ, лишивший Серетсе и его детей всех прав на пост вождя. Взамен ему была предложена должность в английской колониальной администрации на Ямайке, но Серетсе от нее отказался.

Указ 1952 года повлек за собой новое обострение обстановки в резервате **мангвато**. Если раньше народ не оказывал сопротивления армейским и полицейским подразделениям, посланным в Бечуаналенд, то в этот раз народные массы вступали в столкновения с отрядами, разгонявшими демонстрантов. Подавив и это выступление **мангвато**, власти не смогли добиться нормализации жизни на территории племени. В августе 1952 года был возвращен из изгнания Чекеде Кхама, но у него не было шансов возглавить племя, так как **мангвато** хотели видеть вождем только Серетсе. В 1956 году Чекеде прибыл в Лондон, где произошло окончательное примирение между ним и Серетсе. Они представили министру по делам Содружества совместное заявление об отказе от всех прав, связанных с институтом вождей. 26 сентября 1956 году английское правительство объявило, что Серетсе разрешено вернуться в протекторат.

В 1958 году Серетсе и Чекеде выдвинули предложение о создании Законодательного совета. Английское правительство согласилось с этим предложением. В 1959 году в Бечуаналенде была введена конституция, в которой было предусмотрено создание Законодательного совета. В нем из 35 мест африканцам выделялась лишь одна треть, остальные — предоставлялись кандидатам колониальной администрации и белого населения. Совет должен был начать свою работу в 1960 году, но впервые собрался только в 1961 году. Основная преграда для этого — неопределенность в судьбе протекторатов, вытекавшая из обязательства Англии передать их под контроль ЮАС — отпала в 1959—1960 годов после

обострения англо-южноафриканских отношений и выхода ЮАС из Содружества.

В 1960 году у Серетсе появилась реальная возможность занять пост верховного вождя племени **мангваго**. Но он отверг такую возможность, так как понимал, что на смену старым формам общественной жизни приходят новые, и уже в 1961 году начал вести подготовку к созданию массовой политической партии. Демократическая партия Бечуаналенда (ДПБ) была создана в начале 1962 года Серетсе Кхамой.

В июле 1963 года комиссар-резидент созвал конференцию по конституционным проблемам, на которой были рассмотрены вопросы, связанные с предоставлением протекторату внутреннего самоуправления. Из-за разногласий между участниками конференции ее заседания продлились до ноября, когда, наконец, было достигнуто соглашение о новой конституции. В конце концов, белая община согласилась на принцип «один человек – один голос», но настояла на своих конституционных гарантиях. В Лондоне согласились с рекомендациями. На 1965 год были назначены первые в истории страны всеобщие выборы. Населению надлежало избрать Законодательную ассамблею из 31 депутата. Кроме того, по конституции пять депутатов Ассамблеи должен был назначить комиссар-резидент. Выборы состоялись 1 марта 1965 года. За ДПБ было подано 80% голосов.

Первое заседание Законодательной ассамблеи открылось 23 марта 1965 года. Серетсе Кхама как лидер партии большинства был избран премьер-министром правительства. Основные функции исполнительной власти – департамент внешних сношений, аппарат полиции и службы безопасности остались за комиссаром-резидентом.

В декабре 1965 года Серетсе Кхама официально обратился к правительству Англии с просьбой предоставить стране независимость. В феврале 1966 года в Лондоне была созвана конституционная конференция, на которой была одобрена конституция независимого Бечуаналенда и определена дата провозглашения независимости. Было решено, что Законодательная ассамблея, избранная в 1965 году, станет после получения страной суверенитета Национальной ассамблеей, чтобы не проводить новых выборов до 1970 года. 1 сентября 1966 года британский протекторат Бечуаналенд был официально провозглашен независимой Республикой Ботсвана.

Свазиленд

Свази происходят от южноафриканской группы народов **нгони**, которая в XVIII веке мигрировала на территорию современного Свазиленда. В 1836 году Собхуза I одержал решающую победу над **зулу**, ввел централизованное управление и создал государство **свази**. Его преемник Мсвати II создал сильную армию и расширил территорию государства. С начала сороковых годов XIX века территория Свазиленда стала объектом захватнических устремлений англичан, **буров** и португальцев. Особую активность проявили **буры**, скупившие у Мсвати II огромные земельные участки. В 1894 году территория страны была включена в состав Трансвааля, а после англо-**бурской** войны стала владением Великобритании, которая в 1903 году объявила ее протекторатом, конфисковав более половины всех земель.

В 1907 году Свазиленд был передан под юрисдикцию британского верховного комиссара Южной Африки. Собхуза II (1921–1982) правил страной, опираясь на традиционную знать, так как договор о протекторате подразумевал невмешательство колониальной администрации во внутренние дела **свази**. В 1921 году он создал фонд добровольных пожертвований для выкупа земли у белых колонистов (к 1968 году **свази** уже принадлежало около половины захваченных прежде земель). Введенный англичанами подушный налог привел **свази** к необходимости искать временную работу в Южно-Африканском Союзе.

В 1964 году состоялись первые выборы в Законодательный совет, большинство мест в котором получила партия, основанная Собхузой II накануне выборов – Национальное движение Имбокодво. В 1967 году Свазиленду было предоставлено внутреннее самоуправление, а 6 сентября 1968 года протекторат стал суверенным государством – Королевством Свазиленд.

Басутоленд

Народ **суту** сформировался из **бантуязычных** племен, которых объединил правитель Мшешве I (около 1790–1870). Около 1820 года он собрал под своей властью остатки разрозненных племен, которые уходили в горы под натиском **зулу** и **ндбеле** в ходе **мфекане**. В конце тридцатых годов XIX века в ходе **Великого трека** начались непрерывные столкновения **бурских** поселенцев с **суту**.

Расселяясь по бассейнам рек Вааль и Оранжевая, **буры** занимали земли **суту**, что привело к войнам, длившимся с перерывами несколько десятилетий. В 1842 году во время похода **буров** против **суту**, Мшешве I обратился к английским властям с просьбой о защите. В 1843 году он с губернатором Капской колонии подписал соглашение, по которому признавался «другом и союзником» англичан. В 1848 году под предлогом обеспечения мира на границах колонии английские власти объявили об установлении британского суверенитета над территорией к северу от реки Оранжевая, в том числе и над землями **суту**. Английский протекторат получил название Басутоленд. Против **суту** было направлено несколько военных экспедиций.

В 1852 году армия Мшешве I, в составе которой было семь тысяч всадников, вооруженных мушкетами, нанесла поражение английской экспедиции и вынудила ее покинуть страну. Однако, понимая опасность одновременной борьбы против англичан и **буров**, Мшешве I в 1852 году направил губернатору Капской колонии письмо с предложением заключить перемирие. Оно было заключено, и соглашение 1848 года об установлении протектората утратило свою силу.

В войнах с **бурами** Оранжевого свободного государства в 1856–1868 годов **суту** лишились значительной части своей территории. Власти Капской колонии согласились оказать Басутоленду помощь при условии установления в стране своего господства. В 1868 году по просьбе Мшешве I, опасавшегося вторжения из **бурских** республик, Басутоленд вновь стал британским протекторатом. В 1871 году без согласования с преемником Мшешве I Летси Басутоленд был включен на правах **резервата** в состав Капской колонии. Был введен подушный налог, для уплаты которого **суту** были вынуждены направляться на работу на золотые прииски, при этом используя часть заработка для покупки огнестрельного оружия и лошадей. Отказ Летси выполнить приказ губернатора Капской колонии о сдаче оружия послужил поводом к «оружейной войне» 1880 года. По договору 1884 года **суту** было разрешено сохранить оружие, но Басутоленд стал отдельной административной единицей под британским протекторатом.

Система управления, введенная в протекторате, предусматривала сохранения института традиционных правителей, а комиссар-резидент действовал через верховного правителя. Английские

власти не вмешивались во внутренние дела, за исключением межклановых столкновений. В 1903 году Англия создала Национальный совет Басутоленда, в который вошли 100 вождей, причем пять из них были назначены британским комиссар – резидентом, который стал его председателем и получил возможность влиять на любые решения этого органа. Он выполнял функции консультативного органа при комиссаре-резиденте. После создания в 1910 году Южно-Африканского Союза Басутоленд стал протекторатом под управлением верховного комиссара Великобритании в Южной Африке, которого в Басутоленде представлял комиссар-резидент.

В 1952 году была основана первая политическая партия – Африканский конгресс Басутоленда (АКБ). Его основная деятельность была связана с борьбой за конституционные реформы. АКБ выдвинул требование о предоставлении протекторату внутреннего самоуправления, создания выборных органов местной власти и преобразования Национального совета в Законодательный совет, который имел бы право издавать законы, регламентирующие внутреннюю жизнь страны. В январе 1958 года Леабуа Джонатан создали Национальную партию басуто (НПБ). Ее программные цели были созвучны соответствующим пунктам программы АКБ. В отношении вождей НПБ взяла следующее обязательство: «партия будет поддерживать институт наследственных вождей и поможет им приспособиться к политическим и социальным изменениям».

В 1958 году английское правительство рассмотрело проект конституции Басутоленда. Для заключительных переговоров в Лондон выехала делегация. Конституционные переговоры закончились подписанием соглашения, по которому Басутоленду в 1959 году предоставлялось ограниченное самоуправление. Национальный совет преобразовался в Законодательный совет, хотя функции его были весьма ограничены. Они не распространялись на внешнеполитические вопросы, внутреннюю безопасность, финансовые проблемы, набор и смещение членов административного аппарата. Конституция предусматривала выборы в районные советы, а члены районных советов должны были выбрать половину членов Законодательного совета. Другая половина мест предназначалась для вождей и колониальных чиновников. В 1960 году прошли первые в стране всеобщие выборы – избирались районные советы.

12 марта 1960 года открылось первое заседание Национального совета Басутоленда, в тот же день Беренг Сеизо был провозглашен верховным правителем **суту** под именем Мшешве II. Деятельность Национального совета началась с избрания трех членов Исполнительного совета, в ведение которого передавался ряд административных функций. Исполнительный совет должен был состоять из восьми членов, четыре из них назначались комиссаром-резидентом, один — верховным правителем **суту**, а три — избирались Национальным советом.

В 1963 году произошло событие, которое сильно взволновало **суту**. Премьер-министр Южно-Африканской Республики (ЮАР) Хендрик Фервурд выступил с заявлением, в котором утверждал, что только под руководством его правительства протектораты смогут достигнуть экономического и социального прогресса, причем гораздо большего, чем под британским управлением. Хотя после выхода из Содружества ЮАР лишилась юридического права претендовать на аннексию протекторатов, это выступление Фервурда было расценено как возобновление претензий расистского государства. Поскольку неторопливость Великобритании с продвижением протекторатов к независимости объяснялось нежеланием Лондона обострять отношения с Преторией, заявление южноафриканского премьера вновь заставило **суту** опасаться возможного сговора между Англией и ЮАР. Хотя английское правительство и утверждало, что оно не передаст протектораты ЮАР без согласия на то их населения, полной уверенности в том, что это так и будет, никогда не было. Единственной гарантией против включения Басутоленда в состав расистского государства было бы предоставление ему независимости, поэтому после выступления Фервурда многие политические деятели протектората сочли необходимым поддержать требование о деколонизации страны в ближайшее время.

В августе 1963 года на открытии сессии Законодательного совета с программой деятельности колониальной администрации выступил комиссар-резидент. В его речи вопрос о независимости не был упомянут. При голосовании эта программа была отвергнута 22 голосами против 7. В октябре 1963 года конституционная комиссия подготовила проект конституции с рекомендацией о предоставлении независимости в 1965 году.

25 ноября 1963 года конституционные рекомендации начали обсуждаться в Законодательном совете. 31 января 1964 года Зако-

нодательный совет принял конституционные предложения с поправками, расширяющими функции верховного правителя **сугу**. В мае 1964 года английское правительство созвало в Лондоне конституционную конференцию. На ней удалось достигнуть соглашения о том, что новая конституция, предоставляющая внутреннее самоуправление протекторату, станет основой будущей конституции независимого Басутоленда. Главой государства станет верховный вождь, который получит титул «короля». Законодательная власть будет осуществляться королем и парламентом, состоящим из Сената (палата вождей) и Национальной ассамблеи, избираемой населением. Национальная ассамблея назначит правительство во главе с премьер-министром. Работа конференции длилась два месяца. Спорными проблемами оказались вопросы о статусе короля и вождей. В итоге королю было предоставлено лишь право подписи законов, принятых Национальной ассамблей, а также наблюдение за деятельностью вождей. У них осталось традиционное право распределения земли.

После одобрения новой конституции английским парламентом правительство Великобритании назначило выборы в Национальную ассамблею Басутоленда на 29 апреля 1965 года, после них протекторату было предоставлено внутреннее самоуправление. 4 октября 1966 года Басутоленд получил независимость, оставаясь в составе Содружества, и стал называться Королевством Лесото.

Британский Сомалиленд

В 1884—1888 годах Англия, Италия и Франция разделили всю территорию Сомали, ранее зависимой от Египта. Протекторат Британский Сомалиленд был образован в 1894 году и на первых порах управлялся из Адена, а до 1898 года административно входил в состав Британской Индии. В 1899 году проповедник **тариаката** Салихия Саид Мохаммед Абдилле Хасан, призвал всех правоверных к джихаду. Началось восстание сомалийцев, продолжавшееся до 1920 года. Под знаменем ислама Абдилле Хасан предпринял попытку объединения представителей различных сомалийских кланов и создания исламского государства. В 1909 году проблема Сомалиленда обсуждалась в британском парламенте. В 1910 году правительство Великобритании было уже готово отка-

заться от внутренних районов страны, однако несколько успешных операций с применением авиации, новых частей на верблюдах, а также смерть Абдилле Хасана изменили ситуацию в пользу англичан. После окончания восстания вражда между основными кланами сомалийцев только усилилась.

Колониальную администрацию возглавлял генеральный консул, который обладал неограниченной законодательной, исполнительной и судебной властью. В его распоряжении находились финансы и воинские гарнизоны. Сомали была фактически изолирована от внешнего мира. Вопрос о ее экономическом развитии не ставился. Население занималось кочевым скотоводством и примитивным земледелием. В 1940 году единственным значительным «промышленным» предприятием была солеварня. Доходы колониальных властей от экспорта – шкуры домашних и диких животных, скот и **камедь** – шли на содержание административного и военного персонала, строительство дорог и объектов военного назначения. В августе 1940 года итальянская армия оккупировала Британское Сомали, которое было освобождено в январе 1941 года.

После окончания Второй мировой войны Британский протекторат Сомали (Сомалиленд) сохранил свой статус. На парижском Совещании министров иностранных дел в 1946 году английская делегация предложила образовать «Большое Сомали», включив в него Британское и Итальянское Сомали, Огаден и резервную территорию. До 1948 года управление осуществляла британская военная администрация, затем власть перешла к гражданским колониальным властям. До конца 1958 года высшая власть принадлежала генерал-губернатору, который был ответственен перед министром по делам колоний. Сомалийцы были лишены политических и гражданских прав.

В 1948 году было создано Национальное сомалийское общество, переименованное в 1950 году в Национальную лигу Сомали (НЛС), выступавшее за создание Большого Сомали. Ее программа включала требования ликвидации колониального режима, вывода британских войск, уничтожения родоплеменных пережитков. С 1956 года свои отделения в Сомалиленде имела Лига младосомалийцев, возникшая в Итальянском Сомали. В 1958 году НЛС на своей второй конференции приняла решение добиваться независимости.

В 1956 году были учреждены Законодательный и Исполнительный советы протектората, члены которых назначались губернатором. Исполнительный совет был полностью укомплектован английскими колониальными чиновниками, Законодательный — включал чуть более трети сомалийцев. В декабре 1958 года было решено, что Законодательный совет будет избираться местным населением. Но сомалийцы бойкотировали выборы. К концу 1959 года общесомалийское движение за единство и независимость приобрело характер организационно оформленного движения, координируемого в масштабе трех основных территорий. Комиссия, назначенная Лондоном, рекомендовала избрать в Законодательный совет 33 из 36 членов тайным голосованием мужчин старше 18 лет. На выборах в феврале 1960 года НЛС получила более половины голосов.

В конце февраля колониальные власти объявили о формировании национального правительства. 6 апреля 1960 года все избранные члены Законодательного собрания приняли резолюцию о предоставлении независимости и за объединение с Итальянским Сомали. Законодательный совет направил в Могадишо парламентскую делегацию для ведения переговоров об объединении. Министерство колоний выступило со специальным заявлением, что результаты переговоров не могут быть обязательными для английского правительства, так как они были неофициальные. В конце апреля в Лондон прибыла делегация из 6 человек. Переговоры с министром колоний привели к положительным результатам. 5 мая он заявил, что Англия готова принять такие конституционные меры, которые сделают возможным предоставление независимости протекторату в требуемые сомалийцами сроки. 1 июля 1960 года Британское Сомали было объявлено независимым государством.

Кения

В октябре 1886 года Англия и Германия заключили договор о Восточной Африке. Внутренние районы были поделены на сферы влияния. Английское правительство не оставило надежды переиграть Германию и передала свои права Британской Индийской паровой компании, которая в 1887 году была преобразована в Британскую Восточноафриканскую ассоциацию (БВА). Она по-

лучила от султана Занзибара на принадлежащую ему территорию всю полноту политической и юридической власти на пятьдесят лет. В 1888 году БВА была реорганизована в Британскую Восточноафриканскую компанию и получила от королевы хартию с правом управления территориями, находившимися в сфере влияния Англии. В 1890 году был подписан договор Великобритании с Германией о разделе сфер влияния. Граница между английской и итальянской сферами влияния — северная граница Кении — была установлена договором 1891 года.

В 1895 году был создан Британский восточноафриканский протекторат, в который вошла и прибрежная полоса, бывшая последним владением Занзибарского султаната на побережье. Нынешние провинции Кении — Ньянза, Западная и часть Рифт-Вэлли — до 1902 года находились в составе Уганды. Установление эффективного контроля над центральными наиболее густонаселенными и плодородными районами закончилось, в основном, к 1910 году.

До 1897 года администрация юридически не имела права распоряжаться землей в протекторате. С 1899 года поселенцам стали выдавать удостоверения на пользования участками в течение 99 лет. Землю нужно было возвратить по первому требованию без компенсации. По закону 1901 года администрация получила право продавать участки. Постоянное европейское население появилось в Кении в начале XX века. Идея превратить эту страну в переселенческую колонию возникла у колониальной администрации после начала в 1895 году строительства железной дороги из Момбасы в Уганду. Плодородные земли, по которым должна была пройти дорога, и прекрасный климат Центрального нагорья привлекли первых поселенцев: в 1902 году их было лишь 13, а в 1904 году — уже 342 человека, в основном это были **буры**.

Первая организация поселенцев — Ассоциация колонистов — возникла в 1902 году. На следующий год была создана Ассоциация фермеров и плантаторов, выступавшая за расовую чистоту. Настоящую ярость вызвала у переселенцев идея Невилла Чемберлена о создании в Кении государства Израиль. В 1910 году был создан Конвент ассоциаций, объединивший все организации переселенцев. Важным каналом их влияния стали различные комиссии — земельная (1905), по туземному труду (1912–1913), экономическая (1917) — выработывавшие рекомендации по важнейшим вопросам колониальной политики.

Особенно возрос приток поселенцев в страну после Первой мировой войны. Кения стала переселенческой колонией. Характер белой общины определяли фермеры. Хотя их число никогда не превышало пяти тысяч (не считая членов семей), они были наиболее активной частью европейцев, играли ведущую роль в политической жизни колонии, как бы поглощая мнение других групп европейцев. От нужд фермеров зависело как основное направление политических устремлений европейской общины, так и ее позиция в каждом конкретном вопросе политики. Поселенцы стремились поставить под свой контроль управление колонией, чтобы получить как можно больше выгод от эксплуатации естественных и людских ресурсов, хотя белое население никогда не превышало одного процента. В тридцатые годы площадь зарезервированной за европейцами земли достигла 35% всей пригодной к обработке территории. В начале XX века резко увеличился приток индийцев, большую часть которых составляли квалифицированные рабочие и ремесленники. В 1923 году было 23 тысячи индийцев.

Создание туземной администрации шло одновременно со становлением колониального общества. До прихода европейцев ни у одного народа внутренних районов Кении не было вождей. Этот титул колониальная администрация присваивала наиболее деятельным из своих сторонников. В 1901 году был введен налог на хижины, а с 1910 его заменили на подушный. В 1902 году был издан указ о деревенских старостах, предписывающий привлекать к управлению людей с реальным авторитетом. В указе о туземных властях 1912 года говорилось, что советы старейшин могут назначаться «коллективным вождем». Проблема эффективности туземной администрации решилась сама собой с развитием колониального общества. В Кении вожди были полностью зависимы от английской администрации. В 1915 году был принят закон о землях короны, лишивший африканцев юридических прав на землю.

Когда европейцев в стране было только около двух тысяч, они потребовали создания Законодательного совета, где могли бы высказывать свои взгляды колониальной администрации. В 1907 году английское правительство учредило в Кении не только Законодательный, но и Исполнительный совет. Интересы белых в Законодательном совете защищали сначала два, а потом четыре представителя, назначавшиеся колониальной администрацией

(трехмиллионное африканское население в Совете представлено не было).

Сразу же после окончания Первой мировой войны поселенцы возобновили требования выборного представительства в Законодательный совет. Министр колоний дал согласие при условии, что в него войдут и индийцы. По колониальной конституции 1919 года представители европейской общины получили в Законодательном совете одиннадцать мест, индийцы — два. Кения стала первой в Британской империи колонией, где избирательное право получили белые женщины с целью увеличения числа европейских избирателей. В 1920 году Кения получила официальное название «Колония и протекторат Кения». Протекторатом осталась десяти-мильная прибрежная полоса.

Время правления губернатора Эдварда Норти (1919—1922) стало для поселенцев золотым веком. Он провозгласил своей официальной политикой управление по согласию, пообещав консультироваться с неофициальными членами Законодательного совета по поводу всех законопроектов. Колониальным чиновникам губернатор разрешил голосовать в Законодательном совете по их усмотрению, зачастую против законопроектов администрации, которые они сами вырабатывали и должны были проводить в жизнь. Исполнительный совет играл в колонии роль своеобразного правительства, Законодательный совет имел лишь совещательные функции. Поэтому вершиной укрепления политической власти для европейской общины в Кении до Второй мировой войны считалось включение трех ее представителей в состав Исполнительного совета, один из которых призван был защищать интересы африканцев.

В конституции 1924 года английское правительство узаконило право белых выбирать одиннадцать своих представителей в Законодательный совет. Выходцы из Азии получили пять мест, а политическое мнение африканцев поручалось доводить до сведения колониальных властей европейцам, назначавшимся для этого губернатором. В 1924 году был принят закон о создании местных туземных советов. Они были созданы практически во всех резерватах. Советы имели право принимать резолюции, в их компетенцию входило обсуждение проблем сельского хозяйства, образования, средств связи и т.д. Они не имели никакой реальной власти, но это были выборные органы, обладавшие определенной

финансовой автономией. Они взимали налоги на образование и другие коммунальные цели. Местные туземные советы дали выход политической активности молодежи, но и поставили назревающий конфликт между колониальными вождями и новой образованной элитой на официальную почву контролируемых дискуссий на заседаниях.

В 1918 году отработочная рента для африканских батраков была увеличена с 60 до 180 дней в году. В 1919 году была издана «инструкция должностным лицам», которая фактически узаконила принудительный труд. В 1920 году была введена система специальных удостоверений как средство борьбы с побегами рабочих. Они хранились у предпринимателя и выдавались на руки рабочему только после окончания контракта. В 1926 году были окончательно образованы 23 резервата, границы которых были точно определены. В каждом из них была создана комиссия из колониальных чиновников, в обязанности которой входило распределение земли между туземцами и допуск европейцев к владению землей в пределах резерватов.

Главной целью поселенцев в начале тридцатых годов стал контроль в области финансов. В 1934 году Министерство колоний решило создать в Кении постоянную финансовую комиссию, получившую право распоряжаться всеми денежными средствами колонии. Формально в ее составе не было неофициального большинства, но, голосуя вместе с представителем африканских интересов — европейцем, поселенцы могли добиться нужного им решения.

Вторая мировая война началась для Кении с наступлением итальянских войск с территории Эфиопии. Вскоре сопротивление немногочисленных гарнизонов, враждебность местного населения и сложные климатические условия заставили итальянцев перебросить войска в Британское Сомали. Восточноафриканские войска участвовали в освобождении Эфиопии, Сомали, Бирмы и Цейлона. В боях участвовало около ста тысяч кенийцев. По сравнению с Первой мировой войной потери были невелики, но социальное, политическое и психологическое воздействие этой войны было неизмеримо более глубоким. Африканцы воевали наравне с европейцами, офицеров — англичан обязали выучить **суахили**, солдат поощряли овладевать грамотой и английским языком. Перемены эти были вызваны отчасти нехваткой людей,

но больше всего объяснялись сдвигами в общественном сознании, умонастроениях и политическом климате в большинстве стран мира.

В политическом лексиконе колониальных властей после Второй мировой войны появилось понятие «многорасовость». В 1948 году была принята конституция, по которой в Законодательном совете было введено неофициальное большинство – одиннадцать европейцев, семь индийцев и четыре африканца. В 1951 году в Кении была введена новая конституция. Значение единственной уступки, которую получили африканцы (увеличение числа их представителей в Законодательном совете до шести человек), было сведено на нет сохранением «сбалансированного» представительства и «неофициального большинства». Конституция не удовлетворила ни одну из групп населения страны.

В 1944 году была основана Ассоциация африканцев Кении, переименованная через два года в Союз африканцев Кении (САК). Председателем был избран Джомо Кениата. Главной своей задачей он считал борьбу за землю и демократические преобразования. В ноябре 1951 года в Англию направилась делегация с петицией, составленной руководством САК. В ней выдвигались требования отмены закона о королевских землях и закона 1938 года об опеке над землями африканцев, которые превратили местных жителей в зависимых от английской короны арендаторов. Английский парламент отказался удовлетворить требования САК.

После Второй мировой войны самой массовой формой антиколониальной борьбы стали афро-христианские организации. К концу колониального периода число их сторонников достигло 120.000 человек. В конце 40-х годов среди крестьян Кении, в основном **гикуйю**, **меру**, **эмба**, широко распространилось влияние тайного общества **May-May**. Впервые это название было официально употреблено в мае 1950 года во время суда над группой африканцев. Их обвинили в участии в незаконных клятвенных церемониях и принадлежности к тайной ассоциации **May-may**. В августе того же года она была запрещена. Главными целями движения были возврат земель, устранение христианства, восстановление старых обычаев, достижение самоуправления, изгнание или подчинение всех иностранцев. Оно объединило борьбу крестьян за землю, борьбу рабочих за улучшение условий труда, борьбу всех слоев населения против расовой дискриминации.

Первоначально членов **May-May** объединяла церемония принесения клятвы, которая включала в себя элементы церемоний **инициации** и общие обряды, в которых соединились элементы традиционных верований и христианства. В конце 1951 года был создан Центральный комитет (ЦК), в который вошли многие руководящие деятели САК. Летом 1952 ЦК принял решение о необходимости накапливать оружие и боеприпасы. В октябре 1952 года по его решению начались убийства европейцев и сотрудничавших с ними африканцев. 21 октября в Кении было введено чрезвычайное положение и проведены аресты руководства САК. Почти все члены ЦК были арестованы. Координирующим центром стал военный совет, но он не обладал достаточным авторитетом. Вокруг лидеров, которым удалось избежать ареста, или людей, имевших боевой опыт, стали формироваться вооруженные отряды.

Повстанческое движение носило ярко националистическую окраску, основным методом борьбы был террор против всех англичан и несогласных с целями движения **May-May**. Основные силы повстанцев были сосредоточены в двух горных районах. Вооруженную борьбу возглавил функционер САК – Дедан Кимати. Его отряды насчитывали до 20 000 человек. Повстанцы совершали набеги на «чужие» **резерваты**, европейские фермы, полицейские участки. Основными трофеями были скот, продовольствие, оружие и боеприпасы.

Большое значение Кимати придавал связям повстанцев с городским и сельским населением страны. В первой половине 1953 года в штабе Кимати состоялась встреча сорока военных лидеров, на которой был создан представительный орган под названием «Парламент Кении», в его состав входили руководители повстанческих отрядов, а также представители движения **May-May** различных районов страны. Он рассматривался как орган высшей политической власти во время отсутствия политических руководителей кенийского народа, заменивший Совет обороны. Первое заседание Парламента прошло 8 июля 1953 года, и он периодически собирался до 1956 года. Его значение состояло в том, что это был, пожалуй, первый орган народной власти в Кении.

В мае 1953 года было создано Восточноафриканское командование, которому были подчинены все вооруженные силы региона. Весной 1954 года английские войска начали планомерное уничтожение повстанческих отрядов. Были созданы концентрационные

лагеря; в них находилось до полумиллиона африканцев. К осени 1955 года было создано почти тысяча укрепленных деревень за колючей проволокой и с вооруженной охраной, куда были переселены более миллиона **гикуйю, меру и эмба**. С 1954 года в резерватах началось проведение реформ, направленных на укрепление социальной базы колониального режима. Утрата поддержки резерватов стало одной из важнейших причин поражения восстания. Летом 1956 года англичанам удалось окончательно сломить вооруженное сопротивление. В 1957 году по приговору суда Кимати был казнен, более 80.000 человек были отправлены в концентрационные лагеря.

Восстание **May-May** способствовало росту самосознания африканцев независимо от их политической принадлежности и взглядов. Оно со всей очевидностью доказало английскому правительству пагубность прежней политики. Земля и свобода не были завоеваны, но Кения начала быстро утрачивать облик страны белого человека. Наиболее важным мероприятием стала земельная реформа. Ее суть заключалась в консолидации участков одного хозяина в единый надел и его регистрации в собственность. Реформа должна была способствовать разрушению системы отходничества и созданию в деревне среднего класса. Консолидация была проведена на площади свыше двух миллионов акров, а число семей достигло 250 тысяч.

В 1954 году по «многорасовой» конституции Исполнительный совет сменил совет министров, а одно место в нем закреплялось за африканцем, были введены выборы африканских представителей в Законодательный совет. В 1955 году был снят запрет на создание африканских политических организаций (кроме Центральной провинции), но только в границах округов. В 1956 году было введено избирательное право для африканцев, ограниченное различными цензами. **Гикуйю, меру и эмба** допускались к выборам лишь при условии предоставления специальных удостоверений о благонадежности. В октябре 1956 года состоялись выборы в Законодательный совет по европейской и азиатской избирательным куриям. В марте 1957 года на первых выборах африканских представителей в Законодательный совет избиратели выбирали из шести окружных партий. В Найроби право участвовать в выборах получили менее 3% африканцев. Из шести избранных лишь один декларировал лояльность британской короне.

Единодушная оппозиция африканской фракции заставила нового министра колоний пойти на изменения конституции. В Законодательном совете впервые в пользу африканцев было нарушено «сбалансированное» представительство: из 36 мест неофициальных членов 14 были отданы европейцам, 14 – африканцам и 8 индийцам. Кроме того, в состав Законодательного совета были введены еще 12 особо избираемых членов – равное число представителей от каждой расовой группы. Их выбирали члены Законодательного совета. Считалось, что особо избираемые члены могли рассчитывать на поддержку не только своей, но и других расовых групп и способствовать налаживанию «расового сотрудничества».

Для защиты от дискриминационного законодательства был создан Государственный совет. Особо избираемые члены в Государственный совет должны были контролировать проведение в жизнь принципов «многорасовости». В Совете министров посты, предназначенные для неофициальных членов, по-прежнему распределялись по принципу «сбалансированности» между четырьмя белыми, двумя индийцами и двумя африканцами.

Молодые африканские лидеры, избранные в Законодательный совет в 1957 году, отвергли конституцию, отказались принять министерский пост и бойкотировали Совет министров. Когда их требование об увеличении числа африканских представителей в Законодательном совете до 23 человек не было выполнено, они объявили бойкот сессии Совета. Он продолжался до весны 1959 года, когда английское правительство вынуждено было согласиться на проведение конституционной конференции с участием представителей всех расовых групп.

12 января 1960 года было отменено чрезвычайное положение, 18 января началась конституционная конференция по Кении в Лондоне. Европейская община была представлена Партией новой Кении, выступавшей за открытие Белого нагорья и признавшей неизбежность самоуправления под руководством правительства африканского большинства, и Объединенной партией, отрицавшей необходимость каких-либо перемен. Программа африканской делегации включала требования всеобщих выборов в 1960 году и формирования правительства победившей партией, освобождение Кениаты и открытие Белого нагорья. Индийский национальный конгресс и Мусульманская лига Кении поддержа-

ли требования африканцев о независимости. С самого начала конференции представители колониальной администрации продемонстрировали стремление к компромиссу с африканцами.

Участники конференции после длительных и напряженных переговоров приняли проект конституции, предложенный министром колоний. Она впервые ввела африканское большинство в Законодательный совет и общие для всех расовых групп выборы. За расовыми меньшинствами было зарезервировано 20 мест (10 — за европейцами и 10 — за выходцами из Азии), 33 места предоставлялись африканцам. Сохранился институт особо избираемых членов, называвшихся теперь национальными. В Совете министров европейцам предоставлялись три, выходцам из Азии — одно, африканцам — четыре места. Министерство колоний сохранило за собой право назначения министров. По настоянию европейцев был принят «билль о правах». Он напоминал о необходимости защиты частной собственности и гарантий компенсации за нее. Избирательное право предоставлялось всем грамотным (или достигшим 40 лет), правительственным чиновникам и лицам, имевшим доход не меньше 75 ф. ст. ежегодно. В избирательных округах, зарезервированными за национальными меньшинствами, предусматривались первичные выборы, которые должны были показать, что кандидат пользуется поддержкой не менее 25% избирателей своей расовой группы. После конференции английское правительство отказалось от термина «многорасовость». Поселенцы считали поворот в английской колониальной политике предательством, особенно когда в 1960 году было открыто для африканцев Белое нагорье.

После лондонской конференции африканские лидеры сразу принялись за создание общенациональных организаций. В марте возник Национальный союз африканцев Кении (НСАК). Этнической основой партии стали **гикуйю, луо, камба**. НСАК требовал немедленного предоставления независимости и создания централизованного государства. На пост председателя избрали находящегося в ссылке Кениату. В июне был создан Демократический союз африканцев Кении (ДСАК). Этническая основа **календжин, масаи и луйя**. Он выступал за федеральное устройство страны.

Выборы в Законодательный совет 1961 года были первыми массовыми в Кении. Большинство голосов получил НСАК, но благодаря действиям колониальной администрации в правительство

вошли представители ДСАК. Голосование показало, что остальные общины могут воздействовать на политическую обстановку лишь косвенно, поддерживая тех или иных африканских политиков. После выборов начался новый виток кампании за освобождения Кениаты, и в середине августа он был освобожден. Признанный лидер вступил в политическую борьбу как поборник национального единства. Под его руководством африканские партии выдвинули совместную программу конституционного развития. В октябре 1961 года на переговорах в Лондоне между представителями ДСАК, НСАК и Министерства колоний Демократический союз выступил с «региональным планом», по которому предусматривалось разделение страны на несколько больших регионов, административные органы которых должны были наделяться всей полнотой власти. Границы регионов были проведены так, что ДСАК контролировал бы большую часть территории страны. Переговоры были сорваны, а вместе с ними возможность создания единого антиколониального фронта. В результате Кениата вместе с другими бывшими лидерами САК присоединился к НСАК.

С февраля по апрель 1962 года в Лондоне проходила конференция по выработке новой конституции. В меморандуме, предложенном ДСАК на конференции, уточнялись права и функции регионов. Каждый из них должен был иметь полицию, силы безопасности, президента и администрацию. НСАК выступил за унитарное государственное устройство, сильное центральное правительство и однопалатный парламент, за обеспечение земель всех, в том числе и тех, кто не может за нее платить (компенсацию европейским фермерам предлагалось выплатить английскому правительству).

Министр колоний предложил оставить центральному правительству полномочия в вопросах обороны, внешних сношений, торговли и экономического развития и передать в ведение региональных властей законодательство, финансы, вопросы землепользования в бывших резерватах и социальное обеспечение. ДСАК принял эти предложения сразу, НСАК — под давлением Кениаты, считавшего, что участие в правительстве важнее конституции, которую можно потом изменить. Было принято решение о создании коалиционного правительства, которое возьмет на себя подготовку окончательного проекта конституции. В апреле

1962 года было сформировано коалиционное правительство, в которое вошло по семь представителей каждого из союзов, два европейца и индеец. Кениата занял пост министра по делам конституции и экономического планирования.

Больше года трудились комитеты коалиционного правительства над уточнением деталей конституции. В апреле 1963 года она была опубликована. Обе партии стали готовиться к выборам, после которых должно было введено самоуправление. В конце апреля ДСАК и НСАК опубликовали предвыборные программы. Они отличались лишь в деталях. Программы говорили о строительстве «африканского демократического социализма», о необходимости привлечения иностранных капиталов, развития частного предпринимательства, решения проблемы земельного голода и развития сельскохозяйственного производства.

Выборы в мае 1963 года принесли НСАК убедительную победу. В палате представителей он занял 72 места, ДСАК – 32. 1 июня 1963 года Кения получила внутреннее самоуправление. Первым премьер-министром стал Кениата. С 25 сентября по 19 октября 1963 года в Лондоне состоялась конференция по вопросу о конституции Кении. На ней велись переговоры о военном сотрудничестве и военной помощи. Прибрежная полоса, которая юридически находилась под властью султана Занзибара, стала неотъемлемой частью Кении. НСАК добился создания централизованного государства. 12 декабря 1963 года на стадионе в Найроби состоялась церемония провозглашения независимости. По полю прошли последние остававшиеся в лесах отряды повстанцев **Мау-Мау**. Ровно в полночь стадион на минуту погрузился в темноту, а когда появился свет, все увидели, что на флагштоке вместо «Юнион Джек» развивался флаг независимой Кении.

Уганда

26 декабря 1890 года экспедиция Британской восточноафриканской компании (БВК) во главе с капитаном Фредериком Лугардом вынудила **кабаку** подписать договор о протекторате. С этого времени все важные вопросы могли решаться с согласия и одобрения резидента БВК. Под его контроль переходили все доходы и расходы Буганды. Договор был подписан на два года. 11 апреля 1892 года был подписан новый договор, по которому под контроль

англикан-бугандийцев перешло около 70% территории, остальная земля досталась католикам. Мусульмане получили небольшую область в центре страны, которая со всех сторон была окружена землями христиан.

Поскольку с прекращением полномочий БВК договор 1892 года терял силу, 29 мая 1893 года было заключено от имени правительства Англии временное соглашение о протекторате. В июле 1897 года Форин офис издал «Земельные правила Уганды». Они давали право английскому комиссару сдавать землю в аренду любому лицу на срок до 21 года с правом продления. Правила вводили две категории земель. Те, которые обрабатывались и находились в постоянном владении коренных жителей, оставались под контролем **кабаки** и **люкико**. Остальные — поступали в распоряжение колониальной администрации.

Название протекторату Уганда дало государство Буганда. Позже в него вошли также государственные образования Буньоро, Торо и Анколе — соседи Буганды с севера и запада. В 1895 году были обнародованы правила об управлении Угандой, которые регламентировали порядок назначения на высшие должности колониального аппарата и их полномочия. Во главе Уганды стоял комиссар, которому подчинялись подкомиссары провинций, а им, в свою очередь, сборщики налогов в дистриктах. Королевства управлялись в соответствии с соглашениями о протекторате. Они отдавали под английский контроль все права в области внешних связей и значительную часть внутренних дел. До последнего дня протектората соглашения рассматривались как конституции государственных образований.

10 марта 1900 года было подписано англо-бугандийское соглашение. Оно содержит статьи, определяющие статус Буганды как одной из провинций протектората, а также статьи, посвященные структуре и функциям власти внутри этой провинции. Англия признавала наследственным правителем **кабаку**, получившего титул «Его Высочество». В случае смерти или смещения **кабаки** его преемник избирался из состава королевской семьи большинством голосов членов **люкико**, а его кандидатура должна быть одобрена правительством Англии. **Кабака** сохранял право управлять населением с помощью правительства, в которое входил премьер-министр, министры финансов, юстиции и **люкико**. Состав правительства утверждался губернатором. Местные органы управления

представляли собой сложную систему, состоявшую из округов, волостей, приходов и деревень. **Люкико** состоял из 89 членов, в том числе из 23 официальных (три министра и двадцать вождей округов) и 66 назначаемых **кабакой** с одобрения губернатора. Резолюции, принимавшиеся в **люкико**, утверждались **кабакой** после обязательной консультации с губернатором.

С 1900 года Буганда стала рассматриваться не как самостоятельная единица, а как провинция протектората Уганда, на которую распространялись все решения его администрации, если они не противоречили соглашению. В 1902 году был принят специальный закон об Уганде, определявший полномочия британской администрации. Английского монарха представлял в Уганде назначенный правительством Великобритании губернатор. Он был главой колониальной администрации и обладал неограниченными полномочиями. Аппарат управления подразделялся на центральный и местный. Уганда была разделена на четыре королевства и девять районов. В каждом из них имелась местная администрация, которую возглавляли английские районные комиссары. В Буганде аппарат управления возглавлял резидент, которому подчинялись три — по числу районов, на которые делилось королевство, — комиссара. Они отвечали за «мир и добрый порядок», контролировали суд, полицию и службу фиска.

С формальной точки зрения политическая система Буганды претерпела незначительные изменения: увеличилось число **саза** до 20, введены новые должности «министра» юстиции и казначея. Кресло президента в **люкико** вместо **кабаки** занял **катикиро**, изменена система судопроизводства и право апелляции к учрежденному Высшему суду, **кабака** был признан туземным правителем с полномочиями «осуществлять прямое правление» над местными жителями. Однако его прежняя абсолютная власть была значительно ограничена. Практически по всем решениям **кабака** должен был получать санкцию британского чиновника, он лишился права на дань, а контроль над сбором налогов перешел в руки британской администрации. **Кабаке** предоставлялось ежегодное денежное довольствие из доходов протектората, что можно рассматривать как понижение статуса до оплачиваемого служащего администрации.

По «Указу о землях короны» 1903 года их разрешалось продавать европейцам и индийцам. Но поселенческой колонией Уганда

не стала. Земельный закон 1908 года юридически зафиксировал реально сложившееся положение. Он практически ликвидировал обычное земельное право и утвердил частную земельную собственность. **Кабака** перестал быть верховным собственником земли в Буганде и стал самым крупным владельцем частных и официальных имений. Все население освобождалось от каких бы то ни было обязательств ленного характера по отношению к **кабаке**. Отныне никто не мог лишить собственника прав на полученный им участок в соответствии с соглашением 1900 года и законом 1908 года. Владелец земли в Уганде стал «рантье», а не предпринимателем. Закон не способствовал организации товарного хозяйства.

В 1910 году губернатор издал указ, по которому разрешалось лишать африканцев права аренды земель короны, если на них претендовали белые колонисты. Крестьянам выплачивалась компенсация или предоставлялся равноценный участок в другом месте. Однако спрос на земли короны был невысок, европейцы предпочитали приобретать участки в городах и центрах торговли для коммерческих целей. В 1920 году был принят указ о землях короны, который вводил систему «свидетельств о держании». С одобрения губернатора местные власти признавали право кого-либо на свободное занятие земли. Он не имел права продать эту землю, но мог продать строения, деревья и урожай с нее. Право на участок заканчивалось с прекращением возделывания земли.

В 1900 году было заключено соглашение с Торо, через год — с Анколе. Они получили другой, по сравнению с Бугандой, статус, стали дистриктами. Почти вся земля в Торо и Анколе была объявлена собственностью английской короны, была введена частная собственность на землю. С Буньоро соглашение заключено не было, оно имело статус «завоеванного королевства» и входило на правах дистрикта, разделенного на 6 **саза**, с 1902 года в Западную, а с 1907 — в Северную провинцию протектората. В Буньоро, помимо должности **катикиро**, появилась новая должность — казначей. Соглашение было подписано только в 1933 году. **Омукама** признавался туземным правителем «королевства» Буньоро. За ним закреплялся официальный титул, он мог выбрать себе преемника, кандидатуру которого должен был утвердить губернатор. Министры и вожди назначались и смещались **омукамой** с одобрения губернатора, чье решение было окончательным, за исключением вождей низших ступеней.

На севере и востоке Уганды в ходе демаркации границ с 1902 по 1926 год постепенно включались в протекторат народы и этнические группы, не создавшие к моменту колонизации государственности. Они не были едины ни в лингвистическом, ни в социальном отношении. Для создания административно-территориальных единиц внутри дистриктов использовались туземные вожди, которым предоставлялись определенные полномочия в рамках колониальной администрации. Они были закреплены в «Указе о туземных властях» 1919 года. Основная задача вождя — поддержание порядка в районе, находящемся в пределах его юрисдикции. Он имел право издавать приказы, касавшиеся населения, осуществлять судебные разбирательства, привлекать местных жителей к общественным работам. Для координации деятельности туземной администрации в дистриктах создавались советы вождей. У тех этнических групп, где их не было, они назначались даже из представителей иных народов.

В 1920 году были созданы Законодательный и Исполнительный советы как совещательные органы при губернаторе. В Законодательный совет вошли официальные члены (весь состав Исполнительного совета), а также три неофициальных, назначенных губернатором, — два европейца и один индеец. В 1920 году был создан секретариат во главе с главным секретарем и департаменты, число которых постепенно росло. Провинциальный аппарат также имел департаменты, работу которых возглавлял глава исполнительной власти — комиссар провинции. Провинции делились на дистрикты, во главе которых стояли комиссары дистриктов.

Дистрикт и был той узловой точкой, где туземная администрация напрямую контактировала с европейской. В дистрикты превратились все королевства, кроме Буганды, преобразованной в провинцию. Хотя они подписали специальные соглашения с британским правительством, но контроль над традиционной администрацией находился в руках комиссара дистрикта почти в такой степени, как и в дистриктах, не имевших соглашений.

Колониальные власти предписывали туземной администрации дистриктов размеры налогов, порядок привлечения африканцев к общественным работам, ей было предоставлено право непосредственного распоряжения землей на местах в соответствии с законодательством, принятым в протекторатах, а также другие функ-

ции, обеспечивавшие проведение политики, выработанной европейской администрацией. Относительную самостоятельность туземная администрация имела в контроле за соблюдением норм обычного права и судопроизводства.

Закон 1928 года зафиксировал право крестьян на постоянную аренду участка. Он имел важные последствия: упразднил право землевладельцев на внеэкономическое принуждение, разрушил узы личной зависимости, зафиксировал право арендатора на постоянную обработку участка, переходившее по наследству, создал личную заинтересованность в результатах труда.

Уганда внесла посильный вклад во время Второй мировой войны. В английской армии воевало более восьмидесяти тысяч угандийцев. Был введен режим строжайшей экономии, импорт сократился до минимума, была введена карточная система. В 1941 году колониальные власти пытались внести изменения в договор 1900 года, предоставив **кабаке** право на принудительную скупку земель для передачи их властям протектората. Намерение англичан встретили упорное сопротивление, даже в **люкико**. Им не удалось навязать новый план отчуждения земли.

Реформы начались в годы Второй мировой войны. Губернатор Уганды по декрету от 1 января 1944 года освободил английского резидента в Буганде от ответственности за дела местного африканского правительства. За ним сохранялись лишь функции советника и наблюдателя. Институт районных комиссаров и штат английских чиновников упразднились. Отдавать приказы вождям **ганда** и контролировать их деятельность они больше не могли. В 1944 году были увеличены полномочия правительства Буганды. В ноябре 1945 года **кабака** провозгласил конституционную реформу. В **люкико** из 89 членов 31 стали выборными. Однако система выборов в **люкико** была многоступенчатой, да и сами выбранные члены обладали только правом совещательного голоса. В 1947 году их число увеличилось до 36. Устанавливалось число официальных, назначенных и избранных членов советов дистриктов. В совет дистрикта выбирались лица из состава советов **саза**. Деятельность совета ставилась под контроль комиссара дистрикта, который обладал правом распускать совет и назначать до 10 его членов. Комиссар дистрикта создавал «постоянный комитет», который рассматривал все вопросы до внесения их на рассмотрение совета дистрикта. Их утверждал губернатор или комиссар провин-

ции. В 1949 году был принят «Указ о местных советах» (кроме Анколе и Буньоро).

В 1955 году была проведена новая реформа органов местного самоуправления: был принят указ о советах дистриктов. По нему в каждом совете большинство членов стало избираться. Полномочия советов были расширены, в их ведение передавались вопросы, связанные с начальным образованием, развитием сельского хозяйства, здравоохранения, общественных работ, содержанием дорог и т.д. Одновременно создавались коллегии по назначениям, в задачи которых входило формирование штата туземной администрации дистриктов. Председатели этих коллегий назначались губернатором, а состав формировался советом дистрикта. Правда, в 1959 году к этому пункту указа была принята поправка, обуславливавшая утверждение кандидатур всех членов коллегии по назначениям губернатором.

В 1949 году Буганду охватили волнения, организатором которых была Партия батака (ПБ), созданная в 1946 году. Одним из требований ПБ была реформа **люкико**, доведение количества выборных членов до 60. Эти требования были удовлетворены частично: количество избираемых членов было доведено лишь до 40, причем половина из них должны были обладать «специальной квалификацией» и избираться советами **саза**. В начале 1953 года под давлением губернатора **кабака** согласился на реформу правительства и **люкико**. К нему перешли вопросы здравоохранения, начальных и неполных средних школ и сельского хозяйства. Для этого были введены посты еще трех министров, которые считались младшими. Число избираемых членов **люкико** достигло 60.

С наибольшей силой сепаратистские тенденции проявились в Буганде. 30 июня 1953 года министра колоний Великобритании заявил о возможности создания федерации трех британских восточноафриканских владений. 6 июля 1953 года три министра **кабаки** написали письмо губернатору, в котором выразили протест против планов создания каких-либо федераций. Представители **кабаки** провели в июле 1953 года целую серию переговоров с резидентом (так стал называться британский комиссар) Буганды и губернатором. 6 августа министры выдвинули перед ним новое требование, чтобы отношения Буганды с Британией осуществлялись через Форин офис, и был подготовлен план предоставления Буганде независимости. 5 октября 1953 года **люкико** в специальном

меморандуме губернатору вновь потребовал независимости Буганды.

После отказа **кабаки** публично согласиться с ответом, данным британским правительством, и подписать обязательства, текст которых был прислан из Лондона, он был лишен полномочий правителя и выслан в Лондон. В Уганде было введено чрезвычайное положение. Требование о возвращении Мутесы II на престол было главным лозунгом бугандийского националистического движения. Под предлогом охраны законности и порядка власти привели войска в боевую готовность, начали набор добровольцев среди неафриканцев. В апреле 1954 года был предусмотрен визит в Уганду королевы Елизаветы II. **Люкико** направил в Лондон специальное письмо, в котором просил отложить ее приезд. В Буганде нет **кабаки**, говорилось в письме, а по традиции королеву должен принимать **кабака** от имени всех **ганда**.

В июне 1954 года в Уганду прибыла специальная комиссия. Переговоры завершились 17 сентября 1954 года. Было принято решение о конституционных реформах в Буганде. Урегулированию кризиса помог разбор в Верховном суде Уганды дела о высылке Мутесы II. Истцом был **люкико** Буганды, ответчиком — правительство протектората. Верховный суд отверг иск **люкико** и постановил, что власти имели юридические основания для высылки **кабаки**. Но они допустили «ошибку»: вместо шестой статьи соглашения 1900 года применили двадцатую. Тем самым законность действий властей ставилась под сомнение. Так закладывалась еще одна основа для компромисса. 16 ноября 1954 года министр колоний заявил, что приговор Верховного суда Уганды и решение комиссии по конституционным реформам подготовили почву для восстановления Мутесы II на престоле. В результате его переговоров с представителями Буганды было подготовлено новое англо-бугандийское соглашение. Этот договор 19 октября 1955 года подписали губернатор и вернувшийся днем ранее в Буганду Мутеса II.

В первой статье специально указывалось, что договор должен рассматриваться как «единое целое с соглашениями 1894 и 1900 годов». Буганда объявлялась конституционной монархией. Приложение к соглашению включало конституцию Буганды, состоявшую из 41 статьи. С **кабаки** снималась персональная ответственность за управление Бугандой, она была передана совету министров во главе с **катикиро**, он же назначал министров. **Кати-**

киро избирался **люкико**, который получил право смещать правительство. По конституции 1955 года состав **люкико** оставался неизменным, но теперь он избирал спикера и его заместителя. Кроме того, **люкико** получил право образовывать по мере необходимости свои комитеты и подкомитеты.

Еще одним важным нововведением «конституции» было создание комитета по назначениям, который был уполномочен утверждать кандидатуры на должности вождей и другие важные государственные должности. Все назначения комитета подлежали утверждению **кабакой**. Вожди стали представителями правительства **кабаки**, подотчетными лишь ему, а британские власти провинции должны лишь «советовать и помогать» им и местным органам власти. Система выборов неофициальных членов **люкико** оставалась непрямой. Фактически эти кандидаты – по три от каждого **саза** – утверждались **кабакой**. Впервые система прямых выборов в **люкико** Буганды была применена на практике лишь накануне независимости, в феврале 1962 года.

В 1955 году «конституционная монархия» была введена и в Буньоро. В соглашении говорилось, что **катикиро** избирается **рукурато**, а его кандидатура утверждается **омукамой** и одобряется губернатором. Вводился новый принцип назначения высших вождей и министров, они назначались **омукамой** по рекомендации комитета по назначениям. Кандидатуры утверждались губернатором (министры) или комиссаром провинции (вожди первой-второй ступеней). Все назначения в аппарат туземной администрации передавались в руки комитета. Были расширены состав и полномочия **рукурато**, он имел право создавать свои комитеты. Аналогичные изменения, правда не закрепленные соглашениями, были проведены в Торо и Анколе.

В 40–50-е годы постепенно расширялось представительство африканцев в Законодательном и Исполнительном советах Уганды. В 1945 году среди неофициальных членов Законодательного совета появился первый африканец. Все неофициальные члены назначались губернатором. В 1955 году количество членов Законодательного совета возросло до 60, из них 30 стали выборными. Африканцев в Совете стало 30. Медленнее росло число африканцев в Исполнительном совете. Первые неофициальные члены-африканцы были допущены только в 1952 году. В 1955 году было создано центральное правительство протектората Уганда, которое по

своему статусу находилось ниже Исполнительного совета. Было образовано 11 министерств, посты трех министров получили африканцы. Однако полномочия этого правительства были невелики, оно полностью подчинялось губернатору.

В 1958 году Буганда отказалась послать своих депутатов в Законодательный совет Уганды. 16 декабря 1958 года **люкико** направил министру колоний меморандум, в котором потребовал прекращения действия всех соглашений Буганды с Англией и предоставление Буганде независимости. В феврале 1959 года была назначена конституционная комиссия, которая должна была подготовить всеобщие выборы 1961 года. Верхушка Буганды бойкотировала ее работу и не предоставила ей никакого доклада. Конституционная комиссия разработала проект конституции будущей независимой Уганды. **Люкико** назначил свой конституционный комитет. Самая большая уступка, на которую мог пойти **люкико**, – федеративное устройство Уганды с особым статусом Буганды. Ее верхушка выступала за то, чтобы всеобщие выборы в Законодательный совет в 1961 году были отложены, пока не будет гарантий особого статуса для Буганды.

В конце лета 1960 года Мутеса II возглавил делегацию **люкико** в Лондон. Основная цель – не допустить создания унитарного государства, но бугандийцы вернулись ни с чем. В октябре 1960 года министру колоний был направлен меморандум, а **люкико** принял резолюцию о расторжении соглашений с Великобританией. 31 декабря 1960 года **люкико** принял «Декларацию независимости» Буганды с 1 января 1961 года. **Ганда** практически поголовно бойкотировали выборы 1961 года в Национальную ассамблею, новое название Законодательного совета.

Конференция руководителей туземной администрации всех дистриктов Уганды открылась 17 мая 1960 года. Подобные конференции в различном составе проходили в течение всего года. На них делегаты пытались навязать федеративное устройство независимой Уганде и органы представительства аристократической части туземной элиты. Эти же конференции одновременно высказывались против отделения Буганды.

В 1956 году вожди-католики, недовольными преобладанием протестантов в туземной администрации, на религиозном принципе организовали Демократическую партию (ДП). В 1960 году Аполо Милтон Оботе создал новую партию – Народный конгресс

Уганды (НКУ). В своей программе она выдвигала требование немедленной и полной независимости, сохранения единства Уганды, управляемой сильным центральным правительством конституционными средствами. В Законодательном совете НКУ имел семь мест из десяти, обладал преобладающим влиянием в большинстве провинций. В марте 1961 года состоялись выборы. В апреле было сформировано правительство, в которое вошли девять африканцев, три европейца и один индеец. Буганда отказалась признать Национальную ассамблею и правительство протектората, так как **ганда** не участвовали в выборах.

Во время подготовки к всеобщим выборам в Уганде работала английская парламентская комиссия, разработавшая проект конституции независимой Уганды. Она предложила федеральный статус для Буганды в рамках единого государства. Верхушка Буганды не согласилась с предложениями комиссии. Однако усложнение политической обстановки и страх перед ДП заставили верхушку Буганды пойти на союз с НКУ и принять участие в конференции.

Первая конституционная конференция открылась 18 сентября 1961 года. Федеральный статус Буганды был закреплен в проекте конституции специальными статьями, а также в новом соглашении между Англией и Бугандой. Она добилась права самой определять, выбирать или назначать, своих представителей в высший законодательный орган, иметь собственный верховный суд, другие прерогативы, обеспечивавшие полную автономию во внутренних делах. Ради приближения срока независимости делегация НКУ согласилась на уступки. Конференция закончилась 9 октября 1961 года. Были приняты следующие решения: 1 марта 1962 года Уганда получит самоуправление, 9 октября 1962 года – независимость. Выборы в Национальное собрание состоятся в апреле 1962 года. В конце 1961 года бугандийская верхушка начала подготовку к предстоящим выборам.

В начале ноября 1961 года в Буганде было создано политическое объединение «**Кабака** екка» (КЕ). После его признания двором **кабаки** и вступления в его ряды министров Буганды объединение трансформировалось в политическую партию. Она выступала за сохранение в Буганде монархического строя и традиционных институтов. Для КЕ было важно обеспечить провал на выборах в Национальную ассамблею Уганды своего главного противника – ДП, поэтому она пошла на союз с НКУ.

В результате выборов 1 апреля 1962 года НКУ получил в Национальном собрании 44 места, ДП – 33, КЕ – 22. Премьер-министром Уганды стал лидер НКУ Оботе. В июне 1962 года состоялась вторая конституционная конференция, которая подготовила окончательные условия независимости Уганды. На ней верхушка Буганды выдвинула ряд новых требований, но добилась лишь некоторых уступок в расширении полномочий своих полицейских сил. Между делегациями Буганды и Буньоро возник острый спор по вопросу о принадлежности округов. Было принято компромиссное решение: два округа, где **ньоро** составляли большинство, передавались центральному правительству. Анколе, Буньоро, Торо, Бусога лишились статуса «королевств» и стали федеральными землями. В их сферу деятельности включили вопросы, связанные с институтом правителя, соблюдением традиций и обычаев, проведением праздников. Специальный пункт включал перечень привилегий и иммунитетов правителей. 9 октября 1962 года Уганда стала независимым государством.

Танганьика

28 марта 1884 года немецкий путешественник Карл Петерс основал Германское общество колонизации, которое вскоре было переименовано в Германское восточноафриканское общество (ГВО). В декабре 1884 года оно заключает с султанами и вождями прибрежных государственных образований двенадцать договоров о протекторате, в силу которых получает контроль над значительной территорией. Вскоре она была поставлена под защиту Германской империи. 27 апреля 1885 года султан Занзибара заявил протест против немецких захватов его, как он считал, земель. После того как Германия послала эскадру на Занзибар, султан 13 августа 1885 года признал немецкий протекторат в приобретенных Петерсом областях. За султаном была оставлена береговая полоса шириной в десять морских миль. 26 сентября 1885 года он согласился на предоставление Германии права пользования Дар-эс-Саламской гаванью.

В 1866 году был заключен англо-германский договор, по которому были определены западные границы, и германо-португальский договор. 30 июля 1887 года султан Занзибара передал ГВО управление прилегающей к немецкому протекторату береговой

полосы сроком на пятьдесят лет. Немцы разделили Танганьiku на 18 округов, во главе которых были поставлены окружные уполномоченные. Кроме того, было введено незначительное количество районных чиновников, подчиненных окружным уполномоченным. Чиновники на местах назначались из африканцев другой этнической группы.

В годы Первой мировой войны территория Германской Восточной Африки (ГВА) стала ареной боевых действий между колониальными войсками Германии и войсками Великобритании и ее союзников. В результате поражения Германия лишилась всех колоний и зависимых от нее территорий. По Версальскому договору большая часть ГВА — Танганьика — стала подмандатной территорией Великобритании. Методы германского колониального управления уже оказали определенное воздействие на социально-экономическое развитие и политическую структуру африканского общества Танганьики. Английские власти вынуждены были считаться и с результатами хозяйственной политики германской администрации, целью которой было развитие плантационного хозяйства по производству технических и продовольственных экспортных культур (каучук, сизаль, хлопок, кофе, чай и т.д.). Учитывались также ранее внедренная система налогообложения и принудительного труда, политика германской администрации в области образования и подготовки кадров с опорой на применение местного языка — **суахили**.

В первые годы английские власти сохранили прежнюю практику прямого колониального управления и административно-территориального деления страны, только увеличив число округов до 22, практически остались в силе и использовались прежние приказы и распоряжения германской администрации. В низших административных звеньях были оставлены местные чиновники, согласившиеся служить новым хозяевам. Как и в период германского управления, они сочетали в своем лице исполнительную, законодательную и судебную власть на местах и были ответственны за сбор налогов.

Сразу же после Первой мировой войны во внешней политике Германии усилились тенденции, направленные на возврат колониальных владений, особенно Танганьики — самой крупной территории бывшей ГВА. Носителями этих тенденций выступали представители крупного финансового капитала, государственно-

го аппарата и политических партий. В 1926 году Германия стала членом Лиги Наций и уже в рамках этой организации стремилась к пересмотру условий Версальского договора.

В 1923 году губернатор Танганьики выдвинул ряд предложений, направленных на расширение роли традиционных вождей, на преобразование фискальной системы, выражавшихся прежде всего в повышении налогов с коренного населения и одновременном запрещении приношений вождям со стороны подданных. Взамен приношений губернатор предусматривал выделение вождям денежных средств из общей суммы собранных налогов. Его предложения нашли отражение в указе о туземных властях (1923) и были представлены в 1924 году на обсуждение конференции старших административных чиновников Танганьики. На ней же был поставлен вопрос о предоставлении более широких полномочий комиссарам округов. Участники конференции не поддержали предложений губернатора.

1 января 1926 года было реорганизовано административно-территориальное деление Танганьики: вместо 22 округов появилось 11 провинций, которые в большей степени соответствовали этнической карте страны, во главе которых стояли назначаемые комиссары, подчинявшиеся губернатору, что означало сокращение штатов колониальной администрации на местах.

Основными органами управления на местах стали туземные вожди, суды и казначейства. Власть вождей определялась обычным правом в том виде, в каком она существовала на протяжении многих десятилетий. Вместе с тем губернатору предоставлялось право подчинять одного вождя другому, создавать должности верховных вождей и т.д. С представлением этих прав туземным вождям прекратилось издание обязательных постановлений английскими чиновниками. Многие этнические группы были объединены в одну административную единицу с целью экономии. Чтобы подготовить необходимые кадры будущих африканских администраций и обеспечить преемственность в системе традиционных институтов, в 1924 году была создана школа для сыновей вождей, в которой они знакомились с практикой африканских органов власти, изучали агротехнику, животноводство. Была введена и новая система налогообложения: прямые налоги (подушный налог, налог на хижину) и косвенные (таможенная пошлина, торговые лицензии, налоги на прибыль, штрафы и сборы). В конце

1929 года в стране насчитывалось 63 администрации, каждая из которых находилась под властью вождя, 37 советов и 11 федераций, при которых были созданы 106 казначейств.

Наряду с расширением прерогатив традиционных вождей и учреждением африканских казначейств колониальные власти создали в 1920 году систему местных судов. Они подчинялись непосредственно Высшему суду Танганьики, созданному в этом же году, и находились под наблюдением английских колониальных чиновников. Указ 1929 года о судах поставил их под полный контроль вождей, которые соединили в своем лице исполнительную и судебную власть. Отныне местные суды руководствовались в своей деятельности постановлениями и распоряжениями африканских администраций, а также постановлениями и приказами колониальных властей, указаниями комиссаров округов. Одновременно вместе с введением административных и судебных органов были учреждены туземные казначейства. Поборы с населения были заменены жалованьем из средств, собираемых с местного населения. Три четверти собираемого налога поступало в распоряжение колониальных властей.

В некоторых случаях англичане проводили политику прямого управления. Так, в городах, крупных поселках, а также в прибрежных районах, на острове Мафия действовало прямое управление. Англичане были вынуждены принять за административную единицу территорию, населенную представителями различных народностей. В округе Танга, например, управление осуществляли деревенские старосты, которые назначались и оплачивались колониальными властями. Эти старосты непосредственно подчинялись комиссару округа. Одновременно с созданием африканских администраций осуществлялся дальнейший пересмотр административно-территориального деления подмандатной территории. Из года в год карта Танганьики перекраивалась. Отдельные округа, части территорий этих округов переходили из одной провинции в другую, количество провинций сокращалось (в 1931 г. — до восьми).

В первые годы английского господства для оказания помощи в практической деятельности губернатора был создан Исполнительный совет, состоявший только из официальных членов — главного секретаря, главного прокурора, казначея и старшего чиновника медицинско-санитарной службы. В 1939 году в состав Исполнительного совета вошли четыре европейца и один индеец.

Возросшее европейское население решительно требовало участия в делах управления Танганьикой. В 1926 году был сформирован Законодательный совет, состоявший первоначально из 13 официальных и 10 неофициальных членов, назначавшихся непосредственно губернатором. Члены Законодательного совета обязаны были присягать на верность английскому королю и могли быть только гражданами Великобритании.

Африканское население добилося назначения своих представителей лишь в конце 1945 года, когда в качестве неофициальных членов были назначены два вождя. В 1947 году состав Законодательного собрания был расширен до пятнадцати официальных и четырнадцати неофициальных членов, среди последних — три индийца и три африканца, назначавшихся губернатором.

В годы Второй мировой войны выходцы из Танганьики участвовали в боевых действиях в Азии и Африке. После войны в стране появилось одно из самых хорошо организованных кооперативных движений в Африке. Оно объединяло в своих рядах все социально-экономические слои производителей сельскохозяйственной продукции.

В декабре 1946 года решением Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций (ООН) Танганьика была объявлена подопечной территорией. Англия рассматривала замену мандатной системы опекой лишь как смену вывески. Под давлением националистического движения британские власти в 50-е годы вынуждены были провести некоторые изменения в системе управления. К этому времени Законодательный совет состоял из чиновников администрации — официальных членов, а также из представительных членов, которые по замыслу колониальных властей должны были представлять все национальные группы страны. При этом представительных членов-европейцев было больше, чем африканцев и индийцев, вместе взятых. Теперь же был введен принцип паритетного равенства. На практике он давал возможность английским властям сохранить решающую роль в Законодательном совете европейцев, поскольку только они входили в состав его официальных членов. Первоначально представительные члены совета назначались губернатором. С 1957 года они стали выбираться.

В Танганьике первой политической организацией стала Ассоциация правительственных служащих, а в 1929 году на ее базе была создана Ассоциация африканцев Танганьики (ААТ). В начале

пятидесятых годов радикально настроенные члены стали создавать группы действия, в которую вошли выпускники колледжа Макерере и бывшие военнослужащие. Их лидером стал Джулиус Камбараре Ньерере.

Ньерере родился в 1922 году в семье вождя. Высшее образование получил в колледже Макерере в Уганде, а затем в Эдинбургском университете. По возвращении на родину в 1952 году работал учителем. Активно участвовал в деятельности ААТ, президентом которой был избран в апреле 1953 года. 7 июля 1954 года на основе ААТ был создан Национальный союз африканцев Танганьики (НСАТ). Ньерере был избран его президентом. Специфика деятельности НСАТ заключалась в том, что страна была неподопечной территорией. Партии, вставшей во главе антиколониального движения, предстояло выработать программу деятельности в Совете ООН по опеке, чтобы добиться поддержки со стороны мировой общественности.

В своей деятельности НСАТ широко опиралась на профсоюзные, кооперативные союзы, а также на женские и молодежные организации. Руководители НСАТ избрали мирные методы борьбы за независимость: организация митингов и собраний, забастовки, бойкоты английских фирм, петиции в Совет ООН по опеке, протесты колониальным властям и т.д. Однако на практике не всегда оказывалось возможным удерживать борьбу в рамках ненасильственных действий, и она выливалась порой в кровавые столкновения. В качестве конкретных задач на ближайший период партия наметила африканизацию органов управления и осуществление социальных реформ.

Отсутствовало законодательство, охраняющее права африканского рабочего, он находился полностью под властью предпринимателя. Уход с работы без разрешения хозяина каралось как уголовное преступление. Обычное наказание по приговору суда — розги или палки. Губернатор Танганьики на заседании Совета по опеке ООН вынужден был признать, что тюремное заключение к местным жителям не применяется, так как в тюрьме африканцам жилось бы лучше, чем дома.

НСАТ выступил с требованием проведения всеобщих выборов и против проекта создания многорасовых советов вместо традиционных африканских органов власти. Генерал-губернатор назначил на 1960 год всеобщие выборы, на которых НСАТ получил 70 из 71 мес-

та в Законодательном собрании. В совет министров вошло большинство африканцев – членов НСАТ, что официально закрепило за ним положение правящей партии. Состоявшаяся в начале 1961 года конституционная конференция приняла решение о предоставлении стране полного самоуправления, а 9 декабря 1962 года – независимости. Совет министров при губернаторе был реорганизован в кабинет, а Ньерере стал премьер-министром. 9 декабря 1961 года Танганьика добилась политической независимости.

Занзибар

Занзибарский султанат, в состав которого, наряду с островом Занзибар входили Пемба и несколько более мелких островов, с 1890 года стал протекторатом Великобритании. Англичане сохранили власть султана, подчинив его специальному эmissару министерства колоний. Африканцы, составлявшие более 75% населения, относились к самой бедной и угнетенной части населения. Промежуточное положение между арабами и африканцами занимали выходцы из Индии. До середины XX века все они жили раздельно. Практически все финансовые рычаги оказались в руках индо-пакистанцев. Большинство земель осталось в собственности арабской знати. Политическая активность на Занзибаре проявлялась по этническому признаку. В начале века возникли Арабская и Индийская ассоциации, в 1934 году – Ассоциация африканцев Занзибара, которая имела тесные связи с Ассоциацией африканцев Танганьики.

На Занзибаре во главе освободительной борьбы встала Партия афро-ширази (ПАШ), основанная в феврале 1957 году. Абейд Аmani Каруме был избран ее руководителем. В 1957 году впервые в истории протектората занзибарцы получили право посылать шесть выборных членов в Законодательный совет, который до этих пор формировался из английских чиновников и приближенных султана. И хотя на выборах, которые проводились колониальными властями с 1957 по 1963 год, как правило, побеждала ПАШ, однако английские власти всегда поручали формирование администрации оппозиционным партиям. В 1958 году Каруме поставил вопрос о законности арабского землевладения. Требование «земля – большинству» стало одним из важнейших пунктов политической программы ПАШ.

24 апреля 1959 года ПАШ направила английскому резиденту меморандум о немедленном предоставлении Занзибару самоуправления с последующим провозглашением независимости. Колониальные власти отвергли это требование, но под нажимом массового движения были вынуждены в 1960 году ввести новый избирательный закон, расширявший права занзибарцев при сохранении имущественного и образовательного цензов. В начале 1961 года был принят устав ПАШ, в котором «достижение свободы и независимости от иностранного владычества и господства меньшинства» провозглашалось как главная задача партии в борьбе африканцев за свое освобождение.

На выборах в январе 1961 года число избираемых членов увеличилось до 22 из 30, а правительство возглавил министр из числа выборных членов Законодательного совета. В 1962 году в Лондоне состоялась конференция, на которой представители всех партий потребовали независимости незамедлительно, но англичане оттянули срок предоставления независимости до июня 1964 года. Итоги лондонской конференции вызвали такое возмущение на Занзибаре, что колонизаторам пришлось пойти на уступки, и в июне 1963 года Занзибар стал самоуправляющейся территорией, в которой власть находилась в руках правящей арабской верхушки.

ПАШ внесла в Законодательный совет предложение о проведении до провозглашения независимости новых, подлинно демократических выборов. Они состоялись в июле 1963 года. ПАШ собрала 54% голосов, но у оппозиционных партий оказалось в Законодательном совете больше мандатов. В сентябре-октябре 1963 года в Лондоне состоялась конференция с участием лидеров всех политических партий и представителей британского правительства по вопросу будущего страны, на которой была установлена дата провозглашения независимости. 10 декабря 1963 года Занзибар стал независимым султанатом в составе Содружества.

Маврикий

Португальские путешественники из экспедиции Васко да Гамы высадились на Маврикии в 1498 году, но португальцы использовали остров только как промежуточную остановку на пути в Гоа и Малакку. К моменту появления голландцев на Маврикии в 1598 году остров был необитаем. Они назвали его в честь принца Маури-

са ван Нассау (Морица Оранского). Фактическим владельцем Маврикия стала голландская Ост-Индская компания. В 1638 году она основала там первые поселения. Сокращение запасов черного дерева, распространение опасных заболеваний и восстания рабов вынудили голландцев в 1710 году покинуть остров. Он стал прибежищем для торговых судов и пиратов.

В 1715 году на остров высадился отряд французских моряков и от имени Людовика XIV Маврикий был объявлен французским владением и переименован в Иль-де-Франс. Вскоре прибыла группа первых колонистов с Реюньона. В 1723 году Маврикий фактически являлся владением французской Ост-Индской компании. В 1735 году губернатором был назначен Франсуа Маэ де Ла Бурдоне. На острове было построено несколько укрепленных фортов, судоверфь, мосты, больницы, проложены дороги, и он приобрел важное стратегическое значение как главная база на торговом пути через Индийский океан.

В 1746 году Англия и Франция находились в состоянии войны. Бурдоне направился в экспедицию к берегам Индии и захватил Мадрас, один из основных опорных пунктов. Французские власти потребовали от Бурдоне снести город до основания, но он отказался, был обвинен во взятке, отстранен от должности губернатора и посажен в тюрьму. В 1767 году Маврикий стал коронной колонией Франции, так как Ост-Индская компания во время семилетней войны обанкротилась.

В этот период были ввезены большие партии рабов из Восточной Африки, началась индийская миграция. В административном отношении остров делился на восемь, с 1787 года — девять районов, каждый из которых находился под контролем коменданта, непосредственно подчинявшегося губернатору. В его руках была сосредоточена высшая законодательная и исполнительная власть, одновременно он был главнокомандующим вооруженными силами колонии. В восьмидесятых годах XVIII века на Маврикий была перенесена штаб-квартира, откуда осуществлялось управление островными владениями Франции в Индийском океане.

В апреле 1790 года по образцу революционных республиканских комитетов была сформирована Всеобщая ассамблея колонистов в составе 51 представителя от европейского и цветного населения (последние оставались в ней до 1803 года). В 1791 году она была признана Парижем и получила новое название — Колони-

альная ассамблея, а число ее членов сократилось до 24. Их избирало свободное население острова. В Порт-Луи был сформирован Административный корпус, куда входили двенадцать членов Колониальной ассамблеи. Четырех из них избрали в Высший исполнительный совет.

Революционный дух европейцев Маврикия начал быстро улетучиваться, как только до них дошло известие о принятии Национальным конвентом в 1794 году декрета о запрещении рабства и освобождении рабов без всякой компенсации их хозяевам. 90% населения острова были рабами. Колониальная ассамблея не только проигнорировала декрет, но и приняла постановление, согласно которому законы, исходившие от французского правительства, объявлялись необязательными для Маврикия. В 1796–1803 годах Франция рассматривала остров как «восставшую колонию». В начале 1803 года на Маврикий был направлен генерал Шарль Декэн. Он распустил выборные органы, и вся полнота власти перешла к губернатору. В 1803 году он обнародовал постановление, согласно которому «только лица французского происхождения считались свободными и равноправными». Цветные и креолы объявлялись только свободными. Вновь официально была разрешена работорговля.

В 1810 году Маврикий был захвачен Великобританией. В 1814 году по Парижскому договору остров официально был объявлен колонией Англии и ему возвратили прежнее название. Маврикийцам французского происхождения было позволено сохранить религию, язык, кодекс Наполеона в основе правовой системы и плантации сахарного тростника. Во главе центральной администрации Маскаренских и Сейшельских островов (штаб-квартира которой находилась в Порт-Луи) стоял губернатор, управлявший островами от имени Британской короны. Фактически он был наделен неограниченной законодательной и исполнительной властью, обладал правом вето в отношении любого решения, утверждал бюджет, формировал административный аппарат.

В 1825 году при губернаторе был утвержден Государственный совет с совещательными функциями. В 1827 году был создан Колониальный комитет, который в 1830 году направил в Лондон своего руководителя с просьбой ввести в состав Государственного совета избираемых членов от местного населения. В 1832 году Лон-

доном был одобрен расширенный состав Государственного совета. В него вошли четырнадцать членов, в том числе и неофициальные. В 1840 году в Порт-Луи был создан городской совет, который можно считать предшественником муниципалитета, учрежденного спустя девять лет.

Объявленная в 1835 году отмена рабства встретила противодействие, рабовладельцы согласились на освобождение рабов при условии подготовительного периода, продлившегося до 1839 года, и выплаты соответствующей компенсации. Для работы на плантациях в тридцатые годы XIX века стали ввозить рабочую силу из Индии (еще раньше, в 1829 году, была ввезена первая партия китайских рабочих). Во время сахарного бума 1850–1860 годов рабочая иммиграция приобрела регулярный характер, а Маврикий обрел статус крупного торгового центра в Индийском океане. В 1868 году был открыт Суэцкий канал, который отрезал остров от важнейших торговых путей, а к концу столетия циклоны, эпидемии и перенаселение привели экономику острова в полный упадок. Первая и Вторая мировые войны не принесли никаких изменений в жизнь Маврикия.

В 1936 году возникла первая политическая организация – Лейбористская партия (ЛП). В 1957 году впервые были проведены выборы в местные органы власти, были расширены права совещательного органа при генерал-губернаторе – Законодательного совета. В 1958 году было введено всеобщее избирательное право. В 1964 году была принята первая конституция. При генерал-губернаторе было образовано правительство, премьер-министром стал лидер ЛП Сивузагур Рамгулам. На лондонской конституционной конференции было принято решение о предоставлении независимости до конца 1966 года. Англия, заинтересованная в сохранении контроля над Маврикием как важным стратегическом плацдарме в Индийском океане, откладывала выполнение этого решения. В 1965 году она отторгла архипелаг Чагос, часть маврикийской территории, незаконно передав затем входящей в него остров Диего-Гарсия Соединенным Штатам Америки для строительства военной базы.

На выборах в Законодательное собрание в августе 1967 года ЛП выступила под лозунгом немедленного предоставления независимости и получила больше всех голосов. Статус самоуправляющейся территории был закреплен в конституции, принятой в 1967 го-

ду. В марте 1968 года вступила в силу новая конституция, провозгласившая внутреннюю автономию. 12 марта 1968 года Маврикий был объявлен независимым государством в составе Британского Содружества.

Сейшельские острова

Сейшельский архипелаг состоит из восьмидесяти пяти островов, наиболее крупный — Маэ, на котором расположена столица Виктория. Сейшелы не были заселены до прихода туда европейцев. В XVI веке острова открыли португальцы, однако они не основали там поселения. В конце XVI века начало колонизации положили голландцы.

Освоение Сейшельских островов Францией началось в 1742 году. Они получили название в честь министра финансов Людовика XV — Жана Моро де Сейшеля. 1 ноября 1756 года Маэ и шесть близлежащих островов были объявлены владением французской короны. Они служили перевалочным пунктом на пути в Индию. На Маэ был заложен форт и административный центр, получивший название Этаблисман дю Руа, позже переименованный в честь английской королевы в Викторию. С этого времени поток поселенцев на острова постоянно возрастает. Во главе колониальной администрации стоял чиновник — комендант с небольшим гарнизоном, считавшийся официальным представителем губернатора Маврикия. За европейцами было признано право на владение не только рабами, землей, но даже участками прибрежных вод.

В сентябре 1792 года на Сейшельские острова прибыл республиканец М. Энуар. Вскоре он был назначен комендантом и гражданским администратором. При нем было введено всеобщее избирательное право, создана Национальная гвардия. Массовое недовольство европейцев Сейшельских островов вызвал декрет Национального конвента Франции в 1794 году о запрещении рабства и освобождения всех невольников без компенсации их хозяевам. Попытки Энуара провести реформы встретили противодействие элиты, которая требовала единственного изменения — управлять островами самостоятельно, а не подчиняться губернатору Маврикия. Комендант попытался уговорить сейшельцев отказаться от требования автономии, но был смещен и заменен капитаном

из Пондишери Жаном-Батистом Кэ де Куинси, который оставался комендантом до 1815 года и приостановил действие всех реформ. Вскоре рабство было вновь легализовано Наполеоном.

В мае 1794 года английская эскадра захватила Сейшелы. В 1802 году, после провала Амьенского договора, Наполеон направил флот в Индийский океан для охраны морского пути в Индию. Французский контроль над Сейшельскими островами был восстановлен. В ответ англичане установили морскую блокаду вокруг всех островов. В 1804 году последовала вторая капитуляция Сейшел. Особых изменений не произошло, устои рабовладельческого общества не были поколеблены, сохранились основные права жителей, прежде всего частной собственности. Английских поселенцев было немного, в основном служащие колониальной администрации с семьями. По окончании срока контракта они возвращались на родину. Вплоть до 1903 года Сейшельские острова считались зависимой территорией.

В 1811 году губернатор начал создавать административные службы. Свою деятельность он начал с того, что обнародовал документ под названием «Присяга на верность». Все жители Сейшел должны были поставить под ним свою подпись и признать власть короля Великобритании либо покинуть остров.

После ратификации в 1815 году Парижского мира Сейшельские острова попали в полное подчинение губернатора Маврикия. Все население было поставлено в зависимость от двойного чиновничьего произвола — маврикийских и сейшельских колониальных служб. Только в последней четверти XIX века в местную администрацию стали назначать сейшельцев. Предпринимательские круги стремились избавиться от административного контроля Маврикия. В 1888–89 годах были созданы Законодательный и Исполнительный советы при администраторе Сейшел. В сентябре 1892 года в министерство колоний была направлена петиция с требованием ввести в Законодательный совет избираемых членов. К этому времени появилась довольно многочисленная группа смешанного происхождения — **креолы**, среди которых было немало состоятельных людей.

Закон об освобождении рабов в британских владениях был обнародован в августе 1833 года, на Сейшелах он вступил в силу лишь в феврале 1835 года. Конкретные меры по его претворению в жизнь вызвали взрыв негодования у рабовладельцев. В конце

концов Англия пошла на предоставление им компенсации. Рабов было более чем три четверти населения. Предоставлению им свободы предшествовал так называемый период ученичества. В течение четырех лет невольники были обязаны большую часть дня трудиться на полях их бывших хозяев. В законе об освобождении отмечалось, что этот срок необходим для обучения бывших рабов ремеслу. В 1839 правительство Великобритании специальным указом положило конец подготовительному периоду. Бывшие невольники стали наниматься на работу к бывшим хозяевам. Некоторые арендовали у них небольшие земельные участки. Постепенно начала действовать система сдачи земли в аренду за половину урожая. Однако большинство освобожденных рабов предпочли рыбный промысел, кто-то занялся ремеслами, иные работали грузчиками в порту, наиболее удачливые открыли небольшие лавочки, вели мелкую торговлю. Постепенно сформировалось новое общество, состоявшее из мелких землевладельцев, сельскохозяйственных рабочих, рыбаков и ремесленников.

На Сейшельских островах никогда не использовался труд индийцев на плантациях. Формирование их общины относится к семидесятым годам XIX века и связано исключительно с торговой деятельностью. Почти одновременно шло переселение китайцев. Они составляли весьма малочисленный слой. Большинство населения состояло из потомков невольников, они называли себя **креолами**. Они говорили на **патио**, впитали французскую культуру, исповедовали католицизм, переняли европейскую одежду и некоторые традиции.

После Второй мировой войны английская администрация приступила к проведению реформ. В 1947 году была принята десятилетняя программа развития. Она касалась в основном образования, здравоохранения, общественных работ. Впервые был поднят вопрос о социальном обеспечении наименее имущих слоев населения. Сосредоточием сил, недовольных своим положением, стала приморская зона, и прежде всего Виктория, куда устремилась значительная часть сельского населения.

В 1944 году численность Законодательного совета была увеличена вдвое в основном за счет неофициальных членов, представлявших интересы предпринимателей. В 1948 году была опубликована конституция, проведены первые выборы в Законодательный совет на основе образовательного и имущественного цензов, из-

бранными могли быть только «исправные налогоплательщики». В том же году был принят ордонанс о создании выборных органов местного самоуправления в районах.

В студенческой среде в 1962–1963 годах произошло зарождение политической организации – Объединенная партия народа Сейшельских островов (ОПНС), в июне 1964 года она была официально зарегистрирована. Основная цель ОПНС – создание демократического государства. В достижении своей ближайшей цели – быстрого перехода к самоуправлению – ОПНС встретила сопротивление со стороны консервативных сил, которые в 1964 году создали Сейшельскую демократическую партию (СДП). Это была организация элиты, преимущественно индийского и китайского происхождения. СДП выступала за интеграцию с Великобританией.

В ноябре 1967 года была обнародована конституция, которая предоставила колонии ограниченное внутреннее самоуправление. Предусматривалось создание нового административного органа при губернаторе – Правительственного совета с неофициальным большинством. В декабре 1967 года состоялись первые всеобщие выборы, в которых принимало участие все население старше двадцати одного года. ОПНС одержала победу в трех наиболее густонаселенных округах. 7–13 марта 1970 года в Лондоне состоялась конституционная конференция, на которой было решено ввести конституцию вестминстерского типа с министерской системой правления. На выборах в ноябре того же года СДП получила десять мест, ОПНС – пять. Новая конституция вступила в силу 13 ноября 1970 года. Накануне английский губернатор назначил лидера СДП главным министром. На следующий год ОПНС развернула кампанию за независимость, потребовала проведения референдума по этому вопросу. К ОПНС присоединились служащие французских и некоторых других иностранных компаний. В январе 1973 года Организация африканского единства признала ОПНС единственным представителем национально-освободительного движения на Сейшельских островах. В марте 1973 года была проведена демонстрация с требованием немедленной независимости. Тысячи манифестантов двинулись к резиденции губернатора, который укрылся в полицейском участке.

Новые выборы в Законодательную ассамблею прошли в апреле 1974 года. Система голосования позволила СДП при преиму-

шествие в 4,8% голосов получить тринадцать из пятнадцати мест. Сотни сторонников ОПНС вышли на улицу, протестуя против несправедливой избирательной системы. Произошли столкновения с полицией. В меморандуме, направленном британским властям, лидер ОПНС Франс-Альбер Рене потребовал созыва новой конституционной конференции, которая должна предоставить Сейшеламам самоуправление.

В конце 1974 года в Викторию прибыла делегация из метрополии для обсуждения вопроса о предоставлении независимости. Вторая конституционная конференция состоялась в Лондоне 14–17 марта 1975 года. В ходе переговоров была достигнута договоренность о предоставлении независимости, были выработаны основы новой конституции, заложены предпосылки для формирования коалиционного правительства.

31 мая 1975 года было издано постановление, согласно которому в Национальную ассамблею были назначены десять новых членов, по пять от ОПНС и СДП. Было образовано переходное правительство, в которое вошло семь министров. Высшая исполнительная власть и право утверждать премьер-министра сохранились за губернатором. 1 октября 1975 года Сейшельским островам было предоставлено самоуправление. Третья конституционная конференция в Лондоне в январе 1976 года закрепила компромиссное решение о коалиционном правительстве на базе двух политических партий. Акт о независимости, представленный британскому парламенту в июле 1976 года, был утвержден. Британский губернатор покинул Сейшельские острова. В ночь на 29 июля над бывшим дворцом английского губернатора взвился флаг Республики Сейшельские Острова.

ФРАНЦУЗСКИЕ КОЛОНИИ

Французская Западная Африка и Французская Экваториальная Африка

Особенности колониального управления Англии и Франции стали причиной того, что практически все французские колонии рассматриваются вместе, а каждая английская — отдельно. Франция, возможно и не особенно отдавая отчет в этом, стремилась к концентрации власти, к унификации всех колониальных структур, в превращение африканцев в черных французов. Недаром школьный учебник истории для колониальных школ начинался фразой «Наши предки галлы». Французы стремились принимать законы прямого действия, распространявшиеся на все колонии, стремились уравнивать их, привести к общему знаменателю. Поэтому там, где существовала развитая государственность, национальное самосознание, относительно высокий уровень развития экономики, самобытная культура, как, например, на Мадагаскаре, проводились целенаправленные мероприятия, направленные на ликвидацию доколониального наследия. А там, где уровень развития был относительно невысок, а это — большая часть французской Африки, также целенаправленно создавались условия для возникновения политической культуры, распространялось образование, здравоохранение и другая социальная инфраструктура.

По своим политическим, экономическим, культурным особенностям Французская Западная Африка (ФЗА) и Французская Экваториальная Африка (ФЭА) рассматриваются единым блоком, без деления на отдельные колонии, так как не было значимых различий в создании государственных и политических структур, законодательства, в которых действия центральных властей в одной колонии принципиально отличались от другой. Еще одна особенность заключается в том, что если в ФЗА проводились какие-либо мероприятия, связанные с инициативой колониальных властей, то ФЭА была «заповедником» стабильнос-

ти, где, особенно в межвоенный период, практически ничего не происходило.

Некоторые французские историки утверждают, что мореплаватели из Дьеппа и Руана достигли Западной Африки в XIV веке, однако португальцы первыми из европейцев заявили о своих претензиях на этот район веком позже. В XVI веке французская экспедиция вошла в эстуарий реки Сенегал. В XVII веке французские торговые компании основали фактории на побережье вплоть до дельты Нигера. Они часто переходили из рук в руки во время локальных конфликтов и европейских войн. Франция первой в Западной Африке создала фактории во внутренних районах, начав с Сен-Луи в устье Сенегала. В 1845 году поселения на побережье от Сенегала до Конго были объединены в отдельную административную единицу. В результате ряда кампаний границы были расширены: вдоль Нигера в верхнем течении (1876–1890), на Береге Слоновой Кости (БСК) (1887–1890) и в Дагомее (1889–1894). В 1883 году французы овладели ключевой позицией Западного Судана Томбукту, распространили затем свое владычество до озера Чад. Большая часть внутренних районов была захвачена к 1905 году. В 1899 году к ФЗА была добавлена Дагомей, в 1904 – протекторат Мавритания. В 1911 году из восточной части Французского Судана был выделен Нигер. В 1919 году была образована самостоятельная единица – колония Верхняя Вольта, которая в 1932 году была разделена между колониями БСК, Нигер и Французский Судан, но воссоздана в 1947 году. В 1920 году официально колонией была провозглашена Мавритания, а в 1921 – Нигер. Административные границы колоний неоднократно подвергались мелким перекройкам и окончательно сложились к 1923 году. В состав ФЗА вошло восемь колоний: БСК, Верхняя Вольта, Гвинея, Дагомей, Мавритания, Нигер, Сенегал, Французский Судан. Международно-признанные границы были установлены соглашениями с Англией, Германией, Испанией, Либерией и Португалией, первое было заключено в 1889 году.

Административная единица, получившая название ФЗА, была создана в 1895 году. В нее вошли БСК, Гвинея, Сенегал и западно-суданские территории. Это было аморфное образование, пока в 1904 году не было учреждено генерал-губернаторство ФЗА, координирующее и направляющее действия местных властей. Центральные власти старались применить принципы единства с ши-

рокой автономией, подчинить колонии, живущие каждая своей жизнью, единому руководству, заботящемуся об общих интересах. Местом резиденции генерал-губернатора был избран Дакар, столица колонии Сенегал.

В XV веке прибрежные районы будущей ФЭА были открыты португальцами. Вплоть до начала XIX века из европейцев здесь обосновывались работорговцы, которые не проникали во внутренние районы. В 1839 году французы приобрели права на два небольших участка земли на побережье Габона, и к 1862 году они контролировали большую часть побережья. Интерес к Экваториальной Африке возрос после франко-прусской войны 1870 года. К 1891 году Франция установила контроль над большей частью территории Габона и Конго. В 1882 году территория современной Народной Республики Конго была выделена в отдельную колонию, управляемую губернатором, и получила название Французское Конго. Два года спустя его границы были изменены.

По решению Берлинской конференции левобережные земли реки Конго отошли к Бельгии. По декрету президента Франции от 29 декабря 1903 года колония получила название Среднее Конго, так как Французским Конго стали именовать в целом все колониальные владения Франции в Экваториальной Африке. Официальное образование генерал-губернаторства ФЭА произошло в 1910 году. В ее состав вошли три колонии – Габон, Конго и Убанги-Шари. Столицей ФЭА стал административный центр Конго – Браззавиль. Окончательное завоевание Чада было завершено к 1914 году, в 1920 году он получил статус колонии и был включен в состав ФЭА.

В ФЗА и ФЭА существовал ряд сложившихся государственных образований. Франция разрушила их и впоследствии не нашла нужным восстановить. С некоторыми из них, а также с вождями племен она заключила договоры, по которым вожди признавали французский суверенитет, а Франция со своей стороны обязывалась гарантировать неприкосновенность «политической организации, религии, обычаев, институтов и туземных законов». Договоры эти были нужны Франции лишь на период оккупации как средство установления своего господства. Укрепившись, Франция стала бесцеремонно нарушать их: она смещала представителей традиционной власти и вместо них назначала своих ставленников, кроила и перекраивала административную карту, не считаясь

с границами государственных образований, разрушала их, вмешивалась во внутреннюю жизнь. Исключением из общей системы французского колониального управления являются два государственных образования **моси** в районе Верхней Вольты – Ятенга и Уагадугу. Глава каждого из них носил титул **наба**, имел свою полицию и суд, получал жалованье от французской администрации.

На всем протяжении существования французской колониальной империи в правящих кругах метрополии противоборствовали две концепции, два принципа политики в отношении заморских владений: ассоциация и ассимиляция. Сторонники ассоциации настаивали на необходимости четкого разграничения колоний и метрополии. Приверженцы ассимиляции настаивали на европеизации колоний в политическом, экономическом и культурном отношениях. Они считали ее более эффективным средством удержания колоний в сфере французского господства.

Вплоть до двадцатых годов XX века экономические взаимоотношения империи и метрополии регламентировались принципами «колониального пакта», сформулированным еще в XVII веке Жаном Батистом Кольбером: колонии должны продавать свои продукты исключительно метрополии, торговля осуществляется под французским флагом, а колонии обязаны защищать продукцию из метрополии и не создавать у себя конкурентной промышленности. Основные положения «колониального пакта» стали основой таможенного закона 1892 года.

По мере территориального роста империи и смены государственного режима в самой Франции устанавливались основные принципы отношений метрополии и колоний. Якобинская конституция рассматривала колонии как составную часть неделимой Французской Республики. При авторитарном режиме Наполеона Бонапарта строй французских колоний определялся специальными законами, а само управление строилось на централизованной и командной основе. Оно осуществлялось генерал-капитанами, колониальными префектами, комиссарами юстиции и другими чиновниками, назначаемыми из Франции. В период легитимной и июльской монархии колонии вновь стали частью французской территории и на их жителей были распространены все основные права и обязанности.

Окончательно система управления оформилась лишь во времена Третьей республики. С расширением колониальных владений

ний увеличивался построенный на командно-бюрократической основе центральный и местный аппарат коллегиального управления, во главе которого с 1894 года было поставлено специальное министерство. Система управления в отдельных колониях стала определяться их правовым статусом. В особую группу выделялись «старые колонии», в ФЗА — Сенегал. В нем действовало законодательство метрополии, создавались «полноправные коммуны», которые имели право избирать местный консультативный орган (Генеральный совет), входивший в общую административно-судебную систему Франции. Жители (белые и черные) четырех городов-коммун — Дакар, Сен-Луи, Рюфиск и Горе — избирали одного депутата во французский парламент. В 1914 году черный сенегалец Блез Диань стал членом французского парламента.

Управление колониями основывалось на принципе «ассоциации», предполагавшем юридическое различие между белыми и туземцами. Последние сохраняли свои обычаи и традиции, но принимали на себя комплекс обременительных обязательств по отношению к метрополии. Принцип ассоциации дополнялся принципом «ассимиляции», предполагавшем постепенное приобщение африканцев к французскому языку, культуре, юридическим нормам и моделям поведения, создание слоя европейски образованных африканцев, подготовленных для службы в низших звеньях колониальной администрации.

«Новые колонии» управлялись губернаторами, сосредоточившими в своих руках военную и гражданскую власть, и подразделялись на более мелкие административно-территориальные единицы — округа, во главе которых стояли чиновники из метрополии. В низшие звенья администрации колонизаторы нередко назначали представителей местной и религиозной знати, которых именовали вождями и которые помогали поддерживать порядок и обеспечивать выполнение повинностей населением колоний.

Бюрократический стиль управления колониями предполагал жесткую регламентацию правового статуса жителей. Во владениях Франции местное население делилось на три неравные по численности и правовому положению группы. Первую, самую немногочисленную, составляли «французские граждане», уроженцы метрополии и самих колоний. Из них формировалась верхушка колониального общества, им принадлежала основная масса земель. Закон о натурализации 1912 года предусматривал, что французское гражд-

данство мог приобрести любой африканец, если он доказал свою преданность французским интересам, прослужил не менее 10 лет на государственной или частной службе, умел читать и писать по-французски, имел средства к существованию и обладал хорошим характером. Кавалеры французских орденов получали гражданство автоматически. Оно давало ряд существенных привилегий и прав.

Во вторую группу входили «развивающиеся именитые жители» колоний. Поскольку они находились в сфере действия местного традиционного права, на них не распространялись привилегии, связанные с французским гражданством, но их личные и имущественные права признавались администрацией. Третья группа, к которой принадлежало подавляющее большинство африканского населения, состояла из «французских подданных». Колониальные власти исходили из того, что эта группа населения была еще не подготовлена для получения французского гражданства. Имущественные и личные права подданных не гарантировались, а практически открыто попирались колонизаторами. Коренное население колоний во многом зависело от произвола колониальной администрации. Указом президента Франции окружные колониальные власти получали право без суда и следствия подвергать заключению лиц, не имевших французского гражданства, на срок до двух недель и налагать на них, без объяснения причин, денежный штраф. Губернаторы имели право заключать в тюрьму «подозрительных лиц» без ограничения срока и производить секвестр их имущества. «Подозрительным» мог быть объявлен любой подданный, который, например, отказался «добровольно» уступить за бесценок свою землю колониальным властям, бесплатно выполнять тяжелые повинности и т.д.

В отличие от Британской империи, претерпевшей определенную трансформацию, колониальная империя Франции вплоть до Второй мировой войны не знала серьезных реформ подобного рода. Франция применяла преимущественно прямое управление. Оно предусматривало дробление крупных государств, существовавших до колонизации, подчиненное положение вождей. Только в удаленных и малоприспособленных для проживания белого человека районах Верхней Вольты, Нигера, Мавритании и Чада знать сохранила значительное влияние.

В ФЗА и ФЭА французские власти использовали представителей местного населения на всех низших административных долж-

ностях – руководителей деревни, кантона, иногда провинции (соответствующей приблизительно российскому району). Но при назначении этих вождей французские власти не считались с африканскими традициями. Они могли не быть региональными правителями или авторитетными людьми. Все вожди были разделены на ранги с соответствующими различиями в жалованье и правах. По существу, это обычные чиновники, оторванные от народа и находящиеся в полной зависимости от французских властей.

Власть в ФЗА была сосредоточена в руках генерал-губернатора, полномочного представителя французского правительства. При нем существовал совещательный орган – Правительственный совет, в который входили губернаторы всех колоний, генеральный секретарь генерал-губернаторства (вторая фигура в колониальной иерархии), командующий войсками, генеральный прокурор, представители французских торговых домов и колонистов, руководители основных федеральных служб и несколько вождей-африканцев. Созывался он один раз в год. Никакой роли в принятии важных решений он не играл. Аналогичная структура (губернатор плюс совещательный орган, именовавшийся административным советом) существовала в каждой колонии.

В 1932 году был издан закон о туземной администрации, по которому деревенские вожди должны избираться большинством глав семей деревни. При всех вождях создавались советы: деревенский совет – из числа глав семей данной деревни, кантональный совет – из деревенских вождей данного кантона, провинциальные советы – из кантональных вождей. В 1924 году в колониях ФЗА была произведена судебная реформа. Местные вожди, которые прежде имели некоторые прерогативы в отправлении правосудия, по новому закону их потеряли. Теперь председателем суда первой инстанции мог быть лишь чиновник-француз. В столице колонии учреждался Высший суд, имевший право контроля за деятельностью окружных судов. Нормы обычного права, как и наличие в суде представителей традиционной власти, исключались из правосудия.

Как и прежде, основным источником поступлений в бюджет колонии оставался подушный налог с африканцев. Перемены здесь состояли в том, что была введена гибкая шкала ставок, она колебалась в зависимости от занятия налогоплательщика, места его жительства и т.д. Указами от 30 марта 1925 и 5 ноября 1928 го-

дов вводились выборы с участием местного населения в административные советы и торговые палаты.

С окончанием Первой мировой войны из Европы вернулись десятки тысяч молодых африканцев, прошедших суровую жизненную школу. Они стали основой для активизации общественного движения, направленного как против колонизаторов, так и против институтов и обычаев традиционного общества. Вместе с тем бывшие солдаты влились в ряды тех политических сил, которые лояльно относились к метрополии, служили ей верой и правдой. Французская администрация в январе 1918 года дала участникам войны ряд важных льгот, надеясь привлечь их на свою сторону. Они и их семьи были освобождены от налогообложения в натуральной и денежной форме, они были выведены из-под действия местного традиционного права. После демобилизации бывшие солдаты часто становились помощниками кантональных вождей, охранниками, полицейскими, мелкими чиновниками. По праздникам они демонстрировали свою верность метрополии, получая от местных властей подарки.

После Первой мировой войны наметилась тенденция к более широкому привлечению местной элиты в систему колониального управления. В мае 1919 года по инициативе генерал-губернатора ФЗА был принят указ об учреждении советов туземных **нотаблей**. Они создавались в тех административных единицах, где, по мнению властей, это допускалось степенью эволюции африканского населения. Советы состояли из 8–16 вождей и старейшин, назначавшихся губернатором по рекомендации комендантов округов. Председательствовал в совете европейский администратор. Члены совета высказывали мнение о различных повинностях, установлении расценок на туземные патенты, организации общественных работ местного значения. Создание советов растянулось до начала тридцатых годов. Медленнее всего они формировались в БСК и Гвинее, где противодействие европейских плантаторов и торговцев было наиболее сильным.

Были предприняты попытки восстановить самоуправление в городах, создать в них «туземные коммуны» как «первый шаг к восстановлению основ туземного общества, которое было непредусмотрительно разрушено». В межвоенные годы города ФЗА управлялись по-разному. Полноправные коммуны имели собственные избираемые муниципалитеты, возглавлявшиеся выбор-

ными мэрами. В других городах единственной городской властью был назначаемый администратор, вершивший все дела единолично. Существовали и промежуточные формы — «смешанные коммуны». Во главе ее стоял назначаемый администратор — мэр. При нем существовала муниципальная комиссия, члены которой назначались на три года и смещались губернатором колонии. В комиссию входило, помимо европейцев, несколько **нотаблей** из числа туземцев-граждан и несколько **нотаблей**-неграждан. Первым должно быть не менее 25 лет и срок проживания в данной местности — два года. Кроме того, они не могли быть служащими колониальной администрации. От неграждан требовалось только умение говорить и писать по-французски. Муниципальная комиссия созывалась два раза в год ее председателем — администратором-мэром. В круг ее ведения входило обсуждение бюджета, налогов, управление городским имуществом, общественные работы. Первые смешанные комиссии появились в Сенегале в 1919 году и вскоре распространились в наиболее крупных центрах всех колоний. Местная африканская элита была заинтересована в увеличении числа городов, пользовавшихся статусом смешанной коммуны.

Бурные в Европе предвоенные годы и начало Второй мировой войны практически не затронули ФЗА и ФЭА. По условиям Компьенского перемирия колониальные владения Франции обязаны были немедленно прекратить военные действия против Германии и Италии. 25 июня 1940 года вишистское правительство поставило во главе ФЗА Пьера Буассона. Ему были также подчинены ФЭА, Камерун и Того. Была создана политическая система авторитарного типа, был ликвидирован особый статус жителей полноправных коммун Сенегала. За пределами Франции сгруппировались патристически-настроенные элементы, во главе которых стал до тех пор мало кому известный деятель — бригадный генерал Шарль де Голль. Введенный в состав правительства в качестве заместителя министра национальной обороны за восемь дней до падения Парижа, он еще до Компьена рассматривал возможность продолжения войны с территории империи. «Если нами проиграна война 1940 года, мы можем победить в другой войне, — предлагал де Голль правительству 6 июня 1940 года. — Не прекращая борьбу в Европе, пока это возможно, необходимо в то же время решиться на продолжение войны в наших заморских владениях и подготовиться к ней». Генерал предлагал правительству перебазироваться в Се-

верную Африку вместе с оставшейся частью армии и в союзе с Англией готовить реванш. Однако его предложения были отвергнуты.

Идея опоры на колониальную империю в деле достижения победы над врагом прозвучала в историческом обращении де Голля к французскому народу 18 июня 1940 года: «Для Франции ничто не потеряно... За ней стоит обширная империя!» Заморские территории стали тем плацдармом, с которого началось освобождение и возрождение страны. Но прежде чем опереться на империю в борьбе с державами «Оси» «Свободной Франции» вначале нужно было привлечь администрацию колоний на свою сторону. С 19 по 27 июня 1940 года де Голль непрерывно обращался к губернаторам, верховным комиссарам и командующим войсками французских колоний. В Африке на его призыв откликнулся только командующий войсками в Джибути генерал Лежантийом, но он немедленно был снят Анри Филиппом Петеном.

10 июля 1940 года конституционный закон, заменивший в Вишистском государстве конституцию Третьей республики, был распространен на территории французских владений. Одновременно было ликвидировано министерство колоний. Вместо него был создан Государственный секретариат по делам колоний, преобразованный в 1943 году в Государственный секретариат по делам флота и колоний, подчинявшийся военному министру. В колониях были ликвидированы даже зачатки самоуправления в виде существовавших выборных совещательных органов. Их полномочия были переданы губернаторам и другим представителям колониальной администрации. Взамен распущенных выборных совещательных органов были созданы консультативные комиссии, комплектовавшиеся путем назначения.

7 августа 1940 года де Голль и Уинстон Черчилль подписали соглашение, по которому генерал обязался сформировать французские добровольческие подразделения и осуществлять верховное командование ими в соответствии с британскими директивами. Английское правительство рассматривало французов как добровольцев у себя на службе. Оно гарантировало де Голлю регулярную финансовую поддержку и разрешило ему иметь не только военный, но и гражданский орган. Соглашение означало официальное признание Англией «Свободной Франции».

Основной задачей для созданной организации стала борьба за колонии. Де Голль стремился на обширных пространствах Афри-

ки возродить армию и помешать Англии и США захватить эти владения. Генерал принял решение в первую очередь установить контроль над ФЭА. Опорной базой для «Свободной Франции» стала Нигерия, план военных действий был согласован с ее генерал-губернатором.

26 августа губернатор Чада Феликс Эбуэ торжественно провозгласил присоединение к де Голлю, 27 августа об этом объявил Камерун, 28 – Конго, 29 – Габон, затем Убанги-Шари. Губернатором ФЭА был назначен Эбуэ. Но в Дакаре вишистские власти действовали не менее решительно. Под угрозой применения военной силы губернатор Габона заявил, что присоединение к «Свободной Франции» является результатом недоразумения. Только в ноябре 1940 года генералу удалось окончательно поставить Габон под свой контроль.

В середине 1940 года английское командование придавало большое значение оказанию помощи де Голлю в освобождении от вишистов колоний на атлантическом побережье. На переговорах рассматривались различные планы, причем французский генерал пытался всеми силами противостоять силовому развитию операции. По его мнению, «если даже Дакар, разрушенный снарядами, в конце концов, будет вынужден сдаться англичанам, эта операция нанесет ущерб суверенитету Франции». 20 августа состоялось заседание начальников штабов с участием де Голля. Черчилль следующим образом суммировал план: «Если губернатор будет сговорчив, все пройдет хорошо; если береговая оборона окажет сопротивление, то... английские военные корабли откроют огонь... действуя, однако, с крайней осторожностью. Если же будет оказано решительное сопротивление, английские силы применят все средства, чтобы сломить его». Операция была назначена на 23 сентября 1940 года, и де Голль заявил о своей согласии с ней.

Решающий перевес союзников был поставлен под вопрос дерзким маневром крупного вишистского соединения, прорвавшегося из Тулона через Гибралтар и ставшего на рейд Дакара накануне операции. Трехдневное сражение не дало решающего преимущества ни одной из сторон. В результате англо-французское соединение возвратилось в Европу. Хотя союзники потерпели неудачу в Дакаре, их рейд приостановил дальнейшее продвижение вишистского флота и сорвал попытки привлечь на свою сторону гарнизоны в ФЭА. Из Сенегала последовало предупреждение, что

в случае повторного нападения с территории английской колонии последует ответный удар.

После присоединения ФЭА и Камеруна «Свободная Франция» получила собственную территорию, столицей которой стал Браззавиль. На ней были сформированы первые военные соединения. Освобожденная территория дала возможность не только проложить новую коммуникационную линию, соединяющую Гвинейский залив с Средиземным, Красным морями и Индийским океаном, но и привела к объединению различных колониальных владений союзных держав в единую территориальную и экономическую систему. Этот комплекс охватывал примерно три четверти территории и населения африканского континента и являлся богатым резервуаром сырьевых и людских ресурсов.

Большое влияние как на французов, так и на африканцев оказала англо-американская декларация или Атлантическая хартия от 14 августа 1941 года. «США и Великобритания... уважают право всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить; они стремятся к восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем».

27 сентября де Голль выпускает манифест, в котором осуждает деятельность кабинета Петэна, говорит о его нелегитимности и называет коллаборационистов «случайными людьми», подчинившимися врагу. Генерал заявил, что теперь только он от имени Франции будет осуществлять власть с единственной целью — защиты Родины. Одновременно с манифестом был опубликован указ о создании Совета обороны империи (СОИ). В его задачи входило сохранение верности Франции, забота о внутренней и внешней безопасности и поддержка морального единства населения метрополии и колоний. СОИ был уполномочен руководить боевыми действиями, вести переговоры с иностранными державами о защите французских владений и интересов.

В конце 1940 года было создано Управление политическими делами (УПД) «Свободной Франции». И его работой руководил де Голль. Он же определил задачи Управления: «Создать и использовать информационные службы, занимающиеся сбором материала о политической ситуации во Франции и в империи. Организовать и поддерживать во Франции и в империи движение «Свободная Франция» и постараться распространить его деятельность на ста-

рые и новые политические, социальные, религиозные, экономические, профсоюзные и интеллектуальные организации и убедить их в необходимости в данный момент подчинить все личные интересы одному – национальному». УПД состояло из генерального штаба и информационной службы. Им подчинялось три бюро. Первое определяло конкретные задачи деятельности. Второе должно было осуществлять их на территории Франции и колоний. Третье занималось налаживанием контактов с зарубежными странами. В декабре 1940 года СОИ был официально признан Великобританией.

С самого начала существования «Свободной Франции» проявились амбиции и авторитарность ее основателя. Генерал считал, что все члены организации должны строго подчиняться его власти. Указы и законодательные акты «Свободной Франции» де Голль писал только сам и начинал их словами: «Мы, генерал де Голль, глава свободных французов, постановляем...». Подписывая так называемый «Акт присоединения» к «Свободной Франции», каждый человек должен был поставить свою подпись под обязательством подчиняться де Голлю.

В первые месяцы 1941 года «Свободная Франция» приняла вместе с англичанами участие в военных операциях в Африке. Они участвовали в боях с немецкой и итальянской армиями в Ливии и Эритрее. В марте соединения Леклерка одержали победу в итальянской Сахаре. Большое значение де Голль придавал развитию отношений с иностранными государствами. В 1941 году он направил своих представителей во все регионы мира с тем, чтобы добиваться признания со стороны зарубежных правительств. В Южно-Африканский Союз был назначен родной брат русского революционера Я.М. Свердлова и приемный сын писателя М. Горького подполковник З.М. Пешков. Он участвовал в Первой мировой войне, затем натурализовался во Франции и сделал там военную карьеру. Пешков одним из первых присоединился к де Голлю.

С середины марта до конца мая 1941 года генерал находился в постоянных разъездах по Африке, проводил инспекцию подчиненных ему войск. К концу 1941 года «Свободная Франция» превратилась в достаточно действенную силу. Она насчитывала почти пятьдесят тысяч человек, главным образом профессиональных военных. СОИ организовал из них три армии (наземную, воздушную и морскую), принимавшие участие в операциях союзников.

Официального главнокомандующего не было, но де Голль таковым считал себя. Именно он издавал приказы о повышении в воинских званиях.

В начале 1942 года начался открытый конфликт «Свободной Франции» с Англией и США. Британское правительство высадило свои войска на контролируемый вишистами Мадагаскаре. США поддержали действия Англии. Помимо того, вашингтонская администрация подписала с Петэном договор об использовании американцами для своих военных баз острова Мартиника в Карибском море. Де Голль расценил это как прямое посягательство со стороны союзников на французские территории. 24 мая он встретился в Лондоне с наркомом иностранных дел В.М. Молотовым и просил его о поддержке в конфликте с союзниками. 6 июня де Голль направил официальный протест по поводу Мадагаскара Черчиллю. Через неделю министр иностранных дел Великобритании Антони Иден при личной встрече заверил генерала, что Англия не собирается захватывать французские территории. Генерал добивался, чтобы Великобритания и США признали его власть над Ливаном, Мадагаскаром и Сирией. Но лидеры союзников считали претензии необоснованными.

В 1942 году в канун праздника 14 июля года де Голль принимает решение переименовать «Свободную Францию» в «Сражающуюся Францию». Он объявил, что тем самым включает в свою организацию все силы, борющиеся против общего врага, то есть все группировки движения Сопротивления. Принципиальное значение для голлистов имела ФЗА. Она представляла собой важный стратегический плацдарм, мощную базу материально-технического снабжения и средоточие значительных человеческих ресурсов. В районе Бамако, административного центра Французского Судана, хранилась часть золотого запаса, вывезенного туда во время «странной войны», а также золотой запас банков Польши и Бельгии.

С августа 1940 года войска голлистов и вишистов разделяла узкая песчаная полоса, теоретически считавшаяся границей между Нигером и Чадом. Обе стороны воздерживались от прямых военных действий. Слишком незначительны были силы противников, весьма несовершенной выглядела тыловая инфраструктура, чрезмерно растянутыми были коммуникации, поэтому планы как сухопутных, так и десантных операций не были осуществлены.

С осени 1940 года началось пропагандистское наступление голлистов на ФЗА. В начале 1943 года сторонники генерала, американцы французского происхождения, собрав по подписке крупную сумму, закупили новейшее оборудование для модернизации радиостанции и доставили его в Браззавиль. После этого вся территория ФЗА была в зоне уверенного приема.

США избегали официально поддерживать голлистов. Нормальные и даже доверительные отношения с Буассоном нужны были Вашингтону для того, чтобы в решающий момент постараться перетянуть его на свою сторону. Об этом имеется прямое указание в мемуарах Дуайта Эйзенхауэра. Через две недели после высадки союзников в Северной Африке Буассон был вызван в Алжир для переговоров. На него был оказан сильный нажим, и он уступил. Без единого выстрела Эйзенхауэр достиг сразу нескольких целей: присоединил к антигитлеровской коалиции значительную территорию, богатую ресурсами; устранил угрозу захвата Дакара германскими ВМС; поставил под единое союзное командование несколько десятков тысяч западноафриканских солдат; получил возможность использовать территорию и воздушное пространство ФЗА для поставок американской боевой техники на другие театры военных действий.

7 декабря 1942 года состоялось подписание соглашения между Буассоном и Эйзенхауэром о вступлении ФЗА в войну против Германии, а через неделю руководство колоний получило приказ ликвидировать все антиголлистские формирования и разведслужбы. Эйзенхауэр дал, очевидно, генерал-губернатору некие устные гарантии сохранения в ФЗА статус-кво. Буассон надеялся, что американцы помогут ему противостоять напору голлистов. Такие надежды были далеко не беспочвенны. С де Голлем у США сразу же сложились натянутые отношения, перешедшие вскоре во враждебные. Генерал выступал в роли решительного борца за восстановление пошатнувшегося верховенства Франции в колониях. Поэтому правительство США упорно оттягивало признание «Сражающейся Франции» полноправным членом антигитлеровской коалиции. Военно-стратегическая ситуация в ФЗА значительно упростилась, а политическая лишь осложнилась. Июнь 1943 был переломным в политической жизни ФЗА: Буассону и его ближайшим помощникам пришлось уйти со сцены. 3 июня 1943 года де Голль и главнокомандующий американскими войсками

в Северной Африке подписали указ, учреждающий Французский комитет национального освобождения (ФКНО). 7 июня были сформированы его комиссариаты (министерства). Через год, 3 июня 1944 года ФКНО провозгласил себя временным правительством Французской Республики.

Следующим важным этапом в формировании новой колониальной политики стала конференция в Бразавиле (30 января – 8 февраля 1944 года). Формально она была региональная (африканской), но ее решения имели общеимперский характер. На конференции вновь проявились две издавна соперничающие во французской колониальной идеологии тенденции – ассоциации и ассимиляции. Приверженцы ассоциации настаивали на сохранении самобытности и индивидуальности колониальных цивилизаций при ускоренном социально-экономическом развитии с помощью Франции. Сторонники ассимиляции требовали максимально тесного сближения с метрополией не только в политическом и экономическом отношениях, но и в социально-культурном. Главным их лозунгом стало создание федерации колоний под главенством Франции, управляемых по ее законам и представленных в парламенте как французские департаменты.

В результате был достигнут компромисс: все вопросы конституционного характера будет решать Учредительная ассамблея, которая должна была собраться в Париже после окончания войны. Конференция отказалась от идеи автономии и возможности самоуправления в колониях даже в отдаленном будущем. Сторонникам ассимиляции удалось добиться включения в итоговый документ предложения о создании «Французской федерации» в составе метрополии и колоний. Со своей стороны приверженцы ассоциации добились рекомендации замены действовавших консультационных органов, представительными ассамблеями с расширенным участием местной элиты. Они будут обсуждать и принимать бюджет колонии и руководить программами работ по развитию своих территорий. Способом формирования представительных ассамблей должны быть всеобщие выборы.

В области социальных проблем конференция рекомендовала более широкое и энергичное содействие «развитию коренного населения» с помощью ресурсов метрополии и использованием местных возможностей. Во владениях Франции должны быть введены восьмичасовой рабочий день, еженедельный отдых и право на

получение пенсий. Учреждались инспекции по контролю за условиями труда, а также поощрялось создание профсоюзов. По предложению Эбуэ конференция высказалась за сохранение традиционных институтов для улучшения местного самоуправления.

Важное место в работе конференции занимали экономические проблемы. Она высказалась за индустриализацию колоний, развитие там современных форм сельского хозяйства и рекомендовала направить специальную миссию в СССР с целью изучения опыта колхозов. В соответствии с рекомендациями конференции еще до окончания войны были осуществлены отдельные мероприятия в Черной Африке: были созданы Бюро труда и Трудовая инспекция, которые занимались вопросами трудоустройства местного населения и регламентацией условий производственной деятельности. В июле 1944 был принят единый для всех африканских владений Уголовный кодекс и были отменены принудительные работы. 7 августа последовало разрешение создания и деятельности профсоюзов во всех африканских владениях.

После окончания Второй мировой войны было не ясно, сохранит ли Франция ранг великой державы. По существу, она располагала одним единственным козырем, способным компенсировать ее общую слабость, — колониальной империей. В соответствии с решениями Бразавильской конференции временное правительство приняло ряд мер по либерализации и демократизации колониального режима управления. Переходный период продолжался до октября 1946 года, даты утверждения конституции Четвертой республики.

В сентябре 1945 года было принято решение о созыве Учредительного собрания. К этим выборам впервые допускались жители колоний, у которых не было французского гражданства. 31 октября 1945 года от колоний было избрано равное число депутатов от двух курий — европейской и местной, туземной. На Реюньоне и во Французском Сомали было проведено прямое голосование. Хотя по сравнению с довоенным периодом представительство колоний было увеличено в два с половиной раза, их доля оставалась незначительной (70 миллионов жителей колоний были представлены 64 депутатами, 40 миллионов французов — 536).

В 1946 году был принят закон о «Союзе с заморскими народами». Первоначально проблема французского союза обсуждалась в Комиссии по заморским территориям, затем ее доклад 25 янва-

ря 1946 года был заслушан в Конституционной комиссии. В ней развернулась острая дискуссия между сторонниками ассимиляции и федерализма. В итоге было принято компромиссное решение. Было высказано пожелание создать Французский Союз в составе Франции, заморских территорий (бывших колоний) и присоединившихся государств (бывших протекторатов). Конституционная комиссия рекомендовало предоставить всему населению заморских владений политические права французского гражданства, включая всеобщее избирательное право. Проект конституции был отклонен на референдуме большинством более чем в миллион голосов из-за статей, не касавшихся заморских территорий. В июне 1946 года состоялись выборы нового состава Учредительного собрания, в котором коммунисты и социалисты потеряли большинство, что немедленно сказалось на всей деятельности этого органа.

20 июля 1946 года в Париже были созваны Генеральные штаты французской колонизации – форум представителей белых колонистов. В их проекте конституции ничего не говорилось о представительстве коренного населения в Национальном собрании, зато устанавливались четкие различия между правами французского национального гражданства и гражданства Французского Союза, а также предлагалось сохранить в заморских территориях две избирательные курии.

В результате предварительных дискуссий на рассмотрение Конституционной комиссии были представлены два проекта раздела конституции о Французском Союзе. Первый был выдвинут католической партией Народно-республиканское движение (МРП), в котором предусматривалось сохранение различий между французским гражданством и гражданством Французского Союза. Второй проект был предложен левоцентристской партией Демократический и социалистический союз Сопrotивления (ЮДСР). Он еще в большей степени учитывал требования Генеральных штатов. Французская социалистическая партия (СФИО) поддержала федералистские концепции МРП и ЮДСР. Представители заморских территорий в Конституционной комиссии выразили решительный протест и даже демонстративно отказались участвовать в заседаниях. В результате достигнутого компромисса МРП сняла свои возражения против представительства заморских территорий во французском парламенте в обмен на согласие уста-

новления двойного гражданства. 19 сентября 1946 года Конституционная комиссия приняла отредактированный проект МРП-ЮДСР-СФИО, названный «Хартией Французского Союза».

20 сентября 1946 года Учредительное собрание приняло текст новой конституции. Впервые в истории Франции раздел о колониях был включен в основной закон государства. Французскому Союзу была посвящена восьмая глава: «Ст. 60. Французский Союз образуется, с одной стороны, из Французской Республики, состоящей из Франции-метрополии, заморских департаментов и территорий, с другой стороны, из присоединившихся территорий и государств... Ст. 63. Центральными органами Французского Союза являются: Президентство, Верховный Совет и Ассамблея. Ст. 64. Президент Французской Республики является президентом Французского Союза, постоянные интересы которого он представляет. Ст. 65. Верховный Совет Французского Союза образуется под председательством Президента Союза из делегации французского правительства и из представительства, которое каждое присоединившееся государство имеет право назначать при Президенте Союза. Ст. 66. Ассамблея Французского Союза состоит наполовину из членов, представляющих заморские департаменты и территории, а также присоединившиеся государства. Ст. 67. Члены Ассамблеи Союза от заморских департаментов и территорий избираются Территориальными ассамблеями. Что касается Франции-метрополии, они избираются в следующем порядке: две трети — членами Национального собрания, представляющими метрополию, и одна треть — членами Совета Республики, представляющими метрополию... Ст. 72. В заморских территориях законодательная власть принадлежит парламенту в отношении уголовного законодательства, режима общественных свобод, политического и административного устройства. Французский закон по любому другому предмету применим в заморских территориях лишь в силу особой оговорки... Ст. 76. Представитель правительства в каждой территории является носителем власти Республики. Он является главой администрации территории. Он несет ответственность за свои действия перед правительством. Ст. 77. В каждой территории учреждается выборная Ассамблея. Порядок избрания, состав и компетенция этой Ассамблеи определяется законом».

Проект был одобрен на референдуме 13 октября 1946 года. В заморских владениях большинство участвовавших в референ-

думе сказали «нет». Дело в том, что способ голосования был старым, предоставлявшим право голоса только французским гражданам, то есть практически только европейским колонистам, которые считали, что их интересы и требования, сформулированные в проекте Генеральных штатов, не были в должной мере учтены.

В ноябре 1946 года состоялись выборы двух палат нового парламента, где заморские территории получили расширенное по сравнению с довоенным периодом представительство. К концу 1947 года создание политического механизма Четвертой республики было завершено. Африканское представительство выглядело следующим образом: заморские департаменты – Реюньон; заморские территории – ФЗА, ФЭА, Мадагаскар, Французское Сомали; подопечные территории – Того и Камерун. Режим, установленный в заморских департаментах, имел целью полностью их ассимилировать с метрополией. Заморские территории располагали ограниченной внутренней автономией, хотя вся реальная власть принадлежала губернатору или комиссару. Для управления были созданы два новых министерства: по делам заморской Франции и по делам присоединившихся государств. Допустив участие представителей заморских территорий в центральных органах власти, французские правящие круги установили такую пропорцию, которая давала возможность представителям колониальной элиты активно участвовать в политической жизни Франции, но при этом они не могли оказать серьезного влияния на выработку политического курса Четвертой республики.

Административно-политическая организация в заморских территориях характеризовалась сочетанием двух элементов: представительством метрополии и местными органами власти. Общая схема выглядела следующим образом: во главе территории находился представитель метрополии, подотчетный исключительно правительству Республики. Он возглавлял Правительственный совет (от шести до двенадцати человек), избираемый Территориальной ассамблеей из своего состава. Члены Правительственного совета имели ранг министров, из них выбирался вице-председатель Совета. Правительственный совет был исполнительным органом и формально был ответственен перед Территориальной ассамблеей, практически этот совет полностью контролировался своим председателем-губернатором.

Законодательным органом являлась Территориальная ассамблея, избираемая прямым всеобщим голосованием при сохранении ряда цензов. Все избиратели были разделены на две курии. В одну входили лица, имевшие французское гражданство, около одного процента жителей колоний, в другую — все остальные. Каждая курия направляла равное число депутатов в Территориальную ассамблею. Она решала вопросы, относящиеся к внутренней жизни территории: бюджет, налоги, таможенные тарифы и т. д. Однако любое ее решение подлежало утверждению главой колониальной администрации, который мог аннулировать его.

По призыву нескольких африканцев-парламентариев в октябре 1946 года в Бамако состоялся съезд представителей различных партий. Он решил создать на федеральных началах общую организацию для всех колоний ФЗА и ФЭА. Во главе новой политической организации — Демократического объединения Африки (ДОА) — стал черный фермер из БСК Феликс Уфуэ-Буаньи. Партия призвала африканцев к борьбе за политические права в рамках Французского Союза. Колониальная администрация обрушила на партию репрессии. Министр колоний, выступая в парламенте, заявил, что рассматривает ДОА как прокоммунистическую организацию. Многие ее активисты были арестованы. ДОА было попыткой создания массового общенационального фронта борьбы против колониализма. К концу 1948 года секции партии действовали на одиннадцати территориях ФЗА и ФЭА, подчинялись единому руководству и насчитывали в своих рядах около миллиона членов. В октябре 1948 года координационный комитет ДОА выдвинул три основных принципа движения: борьба за политическое, экономическое и социальное освобождение Африки в рамках Французского Союза; союз всех африканцев в борьбе против колониализма, независимо от их политических, идеологических и религиозных убеждений, происхождения, социального положения; союз демократических сил Африки с прогрессивными силами во всем мире. После 1949 года влияние ДОА пошло на убыль. Ее секции в каждой колонии постепенно становились самостоятельными политическими партиями, многие из которых возглавили движение за независимость.

23 ноября 1953 года Национальное собрание приняло кодекс законов о труде для заморских территорий. Он предусматривал запрещение принудительного труда, провозглашал свободу деятельности профсоюзов, предусматривал заключение коллективных догово-

ров, введение сорокачасовой рабочей недели, право на оплаченные отпуска, одним словом — все права трудящихся метрополии.

Летом 1955 года Национальное собрание Франции приняло решение о реформе управления Французским Союзом. Победа на парламентских выборах левых партий в 1956 году ускорили его принятие. 23 июня 1956 года был принят «закон-рамка» или «общий закон», который санкционировал важные изменения в политическом механизме колониального управления. Во-первых, учреждалась единая избирательная курия и вводилось всеобщее голосование для мужчин и женщин по достижении ими двадцати одного года. Во-вторых, санкционировалось расширение полномочий местных ассамблей, которые получили определенные прерогативы законодательной власти. В-третьих, предусматривалось создание правительственных советов с широким представительством местной элиты. В-четвертых, предполагалось осуществить реформу среднего и низшего административного звена для более широкого привлечения представителей коренного населения. Тем не менее верховный комиссар и глава территории, как после реформы 1956 года стали называться губернаторы, сохранили в полном объеме право вето, а французское правительство располагало правом роспуска правительственных советов заморских территорий.

Путч 13 мая 1958 года покончил с политической системой Четвертой республики, что означало и полный крах Французского Союза. Осуществление назревшей реформы выпало на долю основателя Пятой республики де Голля. Генерал пришел к власти с четко сформулированной программой действий, которой он последовательно придерживался в течении всего одиннадцатилетнего срока пребывания у власти. На одно из первых мест он ставил решение проблемы деколонизации. Получив необходимые полномочия, де Голль объявил об учреждении Конституционного консультативного комитета для подготовки проекта новой конституции. В него были включены представители заморских территорий — Леопольд Седар Сенгор, Уфуэ-Буаьи, Филибер Циранана и другие. Внутри Комитета споры шли между сторонниками федеративной и конфедеративной модели пока де Голль открыто не высказался за федерацию. 28 сентября 1958 года на фоне алжирских событий, грозивших кризисом всей империи, почти 80% голосовавших одобрили конституцию. Еще более убедительными были результаты в заморских территориях, от 78% в Нигере до

99,9% в БСК. Только в Гвинее более 95% высказались против, и она получила независимость.

Все бывшие французские владения, за исключением Гвинеи, одобрили новую конституцию и тем самым приняли решение о вступлении во Французское сообщество. Одновременно они выбрали один из трех статусов: заморский департамент, заморская территория и государство – член Сообщества. Два первых варианта означали фактическую и юридическую интеграцию в рамках Французской Республики. Статус заморского департамента выбрал Реюньон, заморской территории – Французское Сомали. Все остальные – статус государства – члена Французского сообщества. Вскоре после референдума в этих странах были приняты конституции, схожие с конституцией Пятой республики. 14 октября 1958 года была провозглашена Малагасийская Республика, 24 – Суданская Республика, 25 ноября – Республика Сенегал, 28 – Исламская Республика Мавритания, Габонская Республика, Республика Чад, Республика Конго, 1 декабря – Центральноафриканская Республика, 4 – Республика БСК и Республика Дагомея, 11 – Республика Верхняя Вольта, 18 – Республика Нигер.

Положения, относящиеся к Сообществу, содержались в различных главах и статьях конституции, в том числе и в преамбуле: «Республика и народы заморских территорий, которые, пользуясь правом свободного самоопределения, принимают данную конституцию, учреждают Сообщество. Сообщество основано на равенстве и солидарности народов, входящих в его состав». Главной отличительной особенностью новой конституции явилось радикальное изменение соотношения между законодательной и исполнительной властью в пользу последней. Организационная структура Сообщества характеризовалась жесткой централизацией, все важнейшие решения, относящиеся к так называемой «общей компетенции», принимались в Париже.

Вслед за принятием конституции начались организационные мероприятия по созданию руководящих и рабочих органов. Высшим органом Сообщества стал Исполнительный совет, собиравшийся, как правило, раз в два месяца и принимавший решения, отнесенные к сфере общей компетенции. Председательство в нем де Голля обеспечивало определяющее влияние Франции на принимаемые им решения. Растущее значение в определении политики Сообщества стал приобретать Генеральный секретариат –

технический рабочий орган, призванный подготавливать сессии Исполнительного совета, так как Секретариат был единственным постоянно действующим органом. Вынужденный считаться с мнением африканских партнеров, де Голль 21 декабря 1960 года подписал указ, уточняющий функции Генерального секретариата, подчинив его заместителю министра по делам помощи и сотрудничества. Одновременно президент учредил под своим председательством Комитет по отношениям с государствами Сообщества.

Стремясь теснее привязать молодые африканские страны к метрополии, президент учредил в составе совета министров Франции специальные посты министров-советников, предназначенные для отдельных африканских руководителей. Эту же цель преследовало решение французского правительства о том, что начиная с 12 июня 1959 года представители африканских стран — членов Сообщества могли назначаться на дипломатические и консульские посты в МИД Франции, а также включаться в состав французских делегаций на международных форумах, конференциях и в международных организациях. Таким образом, в 1959 году создание Французского Сообщества было завершено. Жесткая, централизованная структура, навязанная метрополией, фактически лишала африканские страны национального суверенитета.

Завоевание автономии и образование национальных государственных органов вызвали переход целого ряда функций, принадлежавших колониальной администрации, в ведение национальных правительств. Колониальный аппарат больше не осуществлял функций прямого управления. Непосредственное руководство местными делами перешло в руки африканцев, однако верховная власть и контроль над деятельностью африканских органов принадлежало представителям метрополии. Место губернатора колонии занял верховный комиссар, который стал представителем президента Сообщества. Назначаемый президентом, он осуществлял от его имени и по его поручению в пределах определенной страны права и прерогативы, принадлежащие в масштабах всего Сообщества в целом его президенту.

Верховный комиссар выступал в роли посредника, передававшего директивы президента и правительства метрополии и выслушавшего просьбы и пожелания африканского правительства. Он был ответственен за осуществление общей политики Сообщества

в данной африканской стране. В распоряжении верховного комиссара были предоставлены необходимые средства для того, чтобы достаточно активно осуществлять эту главную задачу. Его права были аналогичными тем, которыми располагал губернатор, особенно в области охраны порядка и внешней безопасности. Но привести в действие новый механизм не удалось, ибо требование независимости стало подлинно общенародным и никакая новая система управления и никакой репрессивный аппарат не могли сохранить Французское сообщество.

Параллельно с созданием политической структуры шло налаживание экономических связей. 27 марта 1959 года президент и премьер-министр подписали ряд декретов, определявший новый порядок экономических взаимоотношений метрополии и молодых африканских стран — членов Сообщества. Если ранее государственные капиталовложения осуществлялись без особых юридических формальностей, то с созданием Сообщества учреждалась новая процедура: отныне государственное инвестирование из Франции осуществлялось на основе специальных соглашений о помощи и сотрудничестве. После Второй мировой войны французская государственная помощь заморским территориям осуществлялась в двух формах: технической и финансовой. Реформа 1959 года исходила из двух основных принципов: неразделимости различных форм помощи и учреждение двустороннего механизма этой помощи — одни и те же органы будут ответственны за оказание и финансовой и технической помощи. Последняя должна выражаться в предоставлении в распоряжение африканских стран необходимых им специалистов, число и профиль которых должны были определять сами африканцы.

Получив в 1958 году государственность, двенадцать африканских стран — членов Сообщества все более решительно ставили вопрос о предоставлении им национального суверенитета, то есть полной политической независимости. На четвертой сессии Исполнительного совета в самый разгар дискуссии о путях развития Французского сообщества глава правительства Верхней Вольты заявил о намерении своей страны выйти из Сообщества, если ей не будет предоставлена подлинная политическая независимость. Подобные настроения разделяли и многие другие африканские руководители.

Серьезное беспокойство в правящих кругах Франции вызвали попытки ряда африканских стран создать внутри Сообщества про-

тивовес метрополии путем объединения в региональные федерации. Эта идея была выдвинута еще в 1958 году руководителями Французского Судана и получила поддержку Дагомеи, Верхней Вольты и Сенегала. 17 января 1959 года состоялась первая сессия Федеральной ассамблеи четырех заинтересованных государств, которая утвердила конституцию будущей федерации, получившей официальное название Федерация Мали. Она объявлялась открытым государством, к которому могла присоединиться любая африканская страна. Весной 1959 года завершилась работа по созданию государственных органов Федерации. Председателем его высшего законодательного органа – Федеральной ассамблеи – был избран Сенгор, главой федерального правительства – Модибо Кейта.

В результате мощного закулисного вмешательства Франции, опасавшейся нежелательных для себя последствий возникновения крупной западноафриканской федерации, Мавритания, БСК, Дагомея, Верхняя Вольта и Нигер были вынуждены отказаться от участия в ней. Таким образом, Федерация Мали в середине 1959 года включала в себя два государства – Французский Судан и Сенегал. Одновременно с Федерацией Мали весной 1959 года, на этот раз при содействии Франции, был учрежден конфедеративный Совет согласия в составе БСК, Верхней Вольты, Нигера и Дагомеи, объединившие свои финансы и заключившие между собой таможенный союз. 12 декабря в присутствии президента Сообщества была провозглашена Федерация Мали. Таким образом, свою независимость она оплатила сохранением членства в реформированном сообществе. Признание Францией Федерации Мали и ее решение начать с новым государством переговоры о предоставлении ему независимости имели большие последствия для всего Сообщества, так как вопрос о необходимости его структурной реформы стали поднимать другие африканские страны.

31 декабря 1959 года глава малагасийского правительства Циранана открыто поставил вопрос о необходимости немедленной реформы Сообщества и в перспективе достижения политической независимости всеми его африканскими участниками. 20 января 1960 года в Париже начались переговоры, в ходе которых обсуждался формат будущего сотрудничества. В начале 1960 года руководители четырех государств – БСК, Верхней Вольты, Дагомеи и Нигера – заявили, что после достижения независимости они не останутся в рамках Сообщества. В феврале 1960 года главы прави-

тельств Габона, Конго, ЦАР и Чада приняли решение обратиться к президенту Франции с просьбой о предоставлении им политической независимости. Франко-малагасийские переговоры продолжались два месяца и завершились 2 апреля 1960 года, через два дня были завершены аналогичные франко-малийские переговоры.

Франко-малагасийские и франко-малийские соглашения представляли собой ряд двусторонних документов, охватывавших практически все аспекты отношений между Францией и ее вчерашними владениями. Кроме того, был подписан договор об основных правах национальных граждан государств – членов Сообщества и две юридические конвенции. Заключенные соглашения определяли новый статус Мадагаскара и Мали в отношении Франции и Сообщества. Отныне их участие в Сообществе осуществлялось исключительно на договорной основе. Обе страны продолжали считаться составной частью Сообщества, но решения Исполнительного совета теперь не являлись для них обязательными. Как Мадагаскар, так и Мали обрели международный суверенитет в полном объеме. Вслед за ними соглашения «о передаче компетенций Сообщества» подписали с Францией все остальные страны Тропической Африки. До провозглашения независимости оставались считанные месяцы. Максимум, что смогла сделать Франция, – настоять на подписании соглашений о сотрудничестве в различных областях, которые позволили ей сохранить экономический и военный контроль над бывшими колониями.

Страна	Вступление в Сообщество	Подписание соглашения о передаче компетенций	Провозглашение независимости	Подписание соглашений о сотрудничестве
Сенегал	25.11.1958	4.4.1960	20.6.1960	22.6.1960
Судан	24.11.1958	4.6.1960	20.6.1960	22.6.1960
Дагомья	4.12.1958	11.7.1960	1.8.1960	24.4.1961
Нигер	18.12.1958	11.7.1960	3.8.1960	24.4.1961
Верхняя Вольта	11.12.1958	11.7.1960	5.8.1960	24.4.1961
БСК	4.12.1958	11.7.1960	7.8.1960	24.4.1961
Чад	28.11.1958	12.7.1960	11.8.1960	11.8.1960
ЦАР	1.12.1958	12.7.1960	11.8.1960	13.8.1960
Конго	28.11.1958	12.7.1960	13.8.1960	15.8.1960
Габон	28.11.1958	15.7.1960	17.8.1960	17.8.1960
Мавритания	28.11.1958	19.10.1960	28.11.1960	19.6.1960

Мадагаскар

30 сентября 1895 года французские войска заняли столицу Малагасийского государства – Антананариву. 1 октября, договор, по которому устанавливался протекторат Франции, был ратифицирован королевой Ранавалуной III, но не был представлен на утверждение французскому парламенту. 11 октября управление Мадагаскаром было изъято из ведения Министерства иностранных дел и передано Министерству колоний, поэтому договор не был представлен французскому парламенту. Новое соглашение было подписано 18 января 1896 года. В нем не упоминалось слово «протекторат».

Закон от 16 апреля 1897 года включил Мадагаскар в число колоний. Французскую администрацию на острове возглавил генеральный резидент. Он разделил весь остров на 13 провинций и два административных центра. В своем подчинении генеральный резидент имел полицейские силы, и была создана милиция из местных жителей. Он мог также привлекать войска для поддержания и восстановления порядка. Была сохранена администрация из малагасийцев, подтвердивших свое желание сотрудничать с французами. На острове была введена французская судебная система, не распространявшаяся на тяжбы между малагасийцами. Также был создан финансовый аппарат и казначейство для обеспечения бесперебойной работы таможен.

Генеральный резидент вынудил королеву подписать 9 марта 1896 года закон о свободе совести, подтвердивший обязательное начальное образование, и закон, предоставляющий право поселенцам приобретать, брать в концессию или бесплатно получать землю. 6 августа 1896 года был опубликован закон об аннексии Мадагаскара. 27 сентября был издан указ об освобождении рабов. На следующий день генеральный резидент передал все полномочия Жозефу-Симону Галлиени, известным своими удачными действиями по умиротворению Индокитая. Он совместил две высшие должности на Мадагаскаре – генерал-губернатора и главнокомандующего войсками. Передача власти военной администрации имела под собой веские причины. На острове началось одно из крупнейших в Африке восстаний против установления колониального общества. Власти в метрополии расценили его как проявление слабости гражданской администрации.

Деятельность Галлиени началась еще до официального назначения. 22 сентября 1896 года был создан Совет обороны колонии, 27 сентября было объявлено военное положение в центре острова. С первых шагов Галлиени взял курс на уничтожение политической, экономической и духовной культуры малагасийцев. Одним из первых его действий было упразднение административной системы независимого Малагасийского Государства и создание военных территорий и округов, во главе которых стояли французские офицеры, которые обладали полнотой военной и административной власти. Каждый из округов делился на секторы, во главе которых также находились офицеры с аналогичными полномочиями.

Галлиени реорганизовал местную милицию. Из нее были удалены практически все **мерина**, а при новом наборе предпочтение отдавалось освобожденным рабам. Им передавали конфискованные у участников восстания земли. Последним шагом по упразднению старой политической системы стало лишение трона Ранавалуны III. Операция готовилась тщательно, с соблюдением всех мер секретности. 27 февраля 1897 года, когда были сосредоточены необходимые силы и средства, королеву вынудили подписать все необходимые документы и отправили в ссылку на Реюньон. На следующий день было провозглашено упразднение королевства Имерина (так французы называли Малагасийское Государство). Дворец Ранавалуны III был превращен в музей, а из священного города Амбухиманги все останки предков правившей династии были перенесены на территорию созданного музея, чтобы лишить их сакрального характера. Также был упразднен вакантный пост премьер-министра.

Указом от 30 июля 1897 года правительство Франции преобразовало генеральную резиденцию в генеральное губернаторство, назначив Галлиени генерал-губернатором Мадагаскара и зависимых от него территорий. Он наделялся практически неограниченными полномочиями. Ему подчинялись все административные службы и вооруженные силы. Он устанавливал административное деление страны, утверждал назначения в колониальный аппарат, составлял бюджет. Он обладал всей полнотой гражданской и военной власти, был ее единственным представителем в метрополии. Центральная администрация состояла из общих служб и других различных органов и советов, носивших консультативный характер. Отношения генерал-губернатора с различными группами

администрации были поставлены на правовую основу и определялись указами. Полномочия Галлиени были значительно шире, чем у аналогичных чиновников в Индокитае, Французской Западной Африке (ФЗА) и Французской Экваториальной Африке (ФЭА). Он имел право сноситься напрямую с любыми губернаторами и консулами Франции, хотя не имел права без разрешения правительства вести дипломатические переговоры. Указ 1903 года отстранил Галлиени от непосредственного руководства войсками, но он по-прежнему оставался главнокомандующим.

Характерной чертой системы колониального управления на Мадагаскаре являлась резко выраженная централизация аппарата управления. Назначаемый на пятилетний срок генерал-губернатор наделялся практически неограниченными полномочиями. Важным органом управления был Административный совет, чьи полномочия были определены декретом 1902 года. Совет собирался не реже одного раза в три месяца, обсуждал бюджет, проекты декретов, финансовые и любые другие вопросы, внесенные его председателем — генерал-губернатором. Местная администрация также находилась в полной зависимости от центральных властей. Но они, как правило, ограничивались подбором кадров и наблюдением за их действиями.

В административном отношении Мадагаскар был разделен на 20 провинций и 75 дистриктов, которыми руководили французские чиновники, обладавшие всей полнотой власти. Каждый дистрикт подразделялся на кантоны во главе с шефом кантона из местных жителей. При генерал-губернаторе был создан Административный совет, совещательный орган. В него входили высшие должностные лица, представители французских колонистов, а позднее — малагасийцы, имевшие французское гражданство. По требованию колонистов с 1913 года муниципальные выборы проводились в 13 городах, но мэром становился один из чиновников, назначенный администрацией территории. Указом от 1909 года малагасийцам было разрешено получать французское гражданство в индивидуальном порядке.

В систему колониального управления была включена **фукунулуна**. Ее статус был определен декретом Галлиени от 2 марта 1902 года. В Имерине за **фукунулуной** осталось самоуправление, но ее поставили под надзор колониальных чиновников. Староста назначался шефом дистрикта из трех кандидатур, представленных

выборными старейшинами, но мог быть смещен им в любое время. В 1904 году власти решили ввести организацию **фукунулуны** и в других областях острова. Сохранив в неприкосновенности ее экономические принципы, а также выборность деревенских старост и старейшин, французские колонизаторы основной ее функцией сделали сбор налогов и вербовку лиц на принудительные работы. В отдельных районах острова, главным образом в труднодоступных областях, была сохранена власть местных правителей. Так, на крайнем севере острова **мпандзака** Циалана II правил вплоть до 1924 года. Однако в 1929 году все эти «протектораты» законодательно были ликвидированы и повсюду заменены системой прямого управления.

Сразу же после завоевания существовавшая система образования была реорганизована. С октября 1896 французский язык становится обязательным. Существовавшие до завоевания педагогический и медицинский колледж были закрыты, на их месте в конце 1896 – начале 1897 года были созданы медицинское и сельскохозяйственное училища и школа для подготовки местных административных кадров. В 1908 году были открыты два лицея для обучения детей колонистов и чиновников. В 1901 году был принят указ, по которому любое периодическое издание не на французском языке допускалось с предварительного разрешения генерал-губернатора. Деятельность религиозных миссий была поставлена под контроль. Были созданы Малагасийская академия наук (1902), Школа изящных искусств (1922), Ателье прикладных искусств (1929).

Суд на Мадагаскаре был двух категорий – французский и местный. Во французских судах применялось законодательство метрополии, в местных судах – законы, основанные на Кодексе 305 статей 1881 года. Неравенство в правовом положении французов и малагасийцев было юридически закреплено «Кодексом туземцев», введенным в 1904 году, измененном и дополненным в 1908 году. Он предусматривал целую систему мер наказания, применяемых в дисциплинарном порядке без всякой судебной процедуры, давал представителям администрации неограниченное право штрафовать, арестовывать, заключать в тюрьму, налагать арест на личное имущество и подвергать различным другим наказаниям. Под действие Кодекса не попадали малагасийцы, имевшие статус граждан Франции. Вершителем правосудия в местном суде был

председатель, он же шеф дистрикта. Указ 1930 года объявил наказуемыми «действия и заявления, способные возбудить ненависть к французскому правительству».

С 1896 года каждый мужчина-малагасиец в возрасте от 16 до 60 лет был обязан работать ежегодно по 50 дней в порядке трудовой повинности за минимальное вознаграждение. В 1926 году была создана «Служба общественных работ», которая дала возможность более эффективно использовать принудительный труд.

После Первой мировой войны в каждом дистрикте было учреждены Советы **нотаблей**. Они обладали совещательными функциями, рассматривали вопросы налогообложения, торговли, натуральных повинностей и общественных работ. Право ставить вопросы на обсуждение принадлежало председателю Совета – шефу дистрикта. В 1928 году было изменено административно-территориальное деление Мадагаскара. Было создано шесть районов и сорок четыре провинции. После создания во Франции в июне 1936 года правительства Народного фронта указом от 5 декабря 1937 года на Мадагаскар был распространен закон об амнистии лицам, виновным в нарушении законов о печати и других политических преступлениях. Было удовлетворено общенациональное требование малагасийцев – 30 октября 1938 года останки королевы Ранавалуны III были перезахоронены в Антананариву. Была смягчена цензура. Незадолго до начала Второй мировой войны колонисты добились запрещения деятельности Французской коммунистической партии (ФКП) на острове.

В 1940 году генерал-губернатор занял выжидательную позицию, но в конце концов высказался за Виши. Небольшое число французов создали организацию сопротивления. Однако они были обречены на почти полную бездеятельность. Колониальная администрация не препятствовала деятельности государств «Оси» на Мадагаскаре. Японские подводные лодки получали снабжение на острове Нуси-Бе. В ноябре 1939 года в водах Мадагаскара осуществлял боевые действия один из немецких карманных линкоров. В этих условиях английское правительство с согласия Рузвельта было вынуждено 5 мая 1942 года высадить свои войска в Диего-Суаресе. За полгода они поставили под свой контроль весь остров. 11 ноября 1942 года верховным комиссаром Мадагаскара был назначен соратник Шарля де Голля генерал Поль Лежантийом. Сразу же начались массовые мобилизации, осуществлена

реквизиция продуктов и товаров, введено нормирование, широко распространились принудительные работы.

Указом от 9 ноября 1944 года была введена новая система управления на местах. В качестве первичной административной единицы выступала деревня с выбранным пожизненно старостой, функция которого состояла в наблюдении за исполнением распоряжений администрации. Группа деревень образовывала округ, которые в свою очередь входили в дистрикт. В марте 1945 года был создан Представительный совет. Половина его членов назначалась в основном торговыми палатами острова. Вторая половина, состоящая из малагасийцев, избиралась коллегией выборщиков, состоящей из **нотаблей**. В октябре 1946 года Мадагаскар был разделен на пять провинций с собственными провинциальными ассамблеями и восемьдесят один дистрикт. Каждая провинциальная ассамблея направляла пять делегатов в центральную Представительную ассамблею. Провинциальные и Представительные ассамблеи наделялись лишь совещательными функциями.

От туземной курии Мадагаскара в состав Учредительного собрания были избраны Расета и Равуаханги. К депутатам в Париже примкнули демократически настроенные малагасийцы. Образовавшаяся группа 22 февраля 1946 года объявила о создании партии Демократическое движение за малагасийское возрождение (ДДМВ). В Париже было избрано его политбюро и принят манифест. Основной задачей ДДМВ стало восстановление независимости Мадагаскара. 20 февраля 1946 года малагасийская делегация представила министру колоний временного правительства Французской Республики меморандум с требованием отмены закон об аннексии от 6 августа 1896 года и союза с Францией на новой основе.

Рост влияния ДДМВ ярко проявился на выборах во второе Учредительное собрание Франции 2 июля 1946 года – Равуаханги и Расета – получили 80% голосов. Весной 1946 года по инициативе политической службы верховного комиссара республики на Мадагаскаре, чтобы внести раскол в националистическое движение, была создана Партия обездоленных Мадагаскара (ПОМ). Вначале она даже пользовалась признанием ФКП. На выборах в Провинциальные ассамблеи в январе 1947 года ДДМВ получило две трети голосов. Опираясь на растущее народное движение, лидеры партии надеялись добиться независимости конституцион-

ным путем. В октябре 1946 года министр колоний Франции дал указание колониальной администрации на Мадагаскаре ликвидировать ДДМВ любыми средствами. На остров стали стягиваться военные силы, французские поселенцы начали вооружаться. Была создана «Лига защиты колонизации», члены которой требовали передать Мадагаскар под протекторат Южно-Африканского Союза.

Кроме легальных партий на острове действовали подпольные группировки. Наиболее известны две из них – Националистическая малагасийская партия (НМП) и Националистическая молодежь (НМ), а часть их членов входили в ДДМВ. Их сторонники были немногочисленны и выступали за освобождение Мадагаскара путем вооруженной борьбы. Руководители НМП и НМ считали, что достаточно несколько антифранцузских выступлений в различных районах острова, чтобы повсюду вспыхнуло антиколониальное восстание. В ночь с 29 на 30 марта французский военный лагерь в городе Мураманге подвергся вооруженному нападению. Нападающие убили нескольких солдат и захватили оружие. В ряде дистриктов было убито несколько десятков колонистов. В Диего-Суаресе была предпринята неудачная попытка захвата склада оружия.

Французские власти всю ответственность за происшедшее возложили на ДДМВ, хотя его руководство, предвидя возможные провокации, заблаговременно предупредило об этом все свои местные отделения и призвало население сохранять спокойствие. Партия была распущена, ее руководители арестованы, некоторые из них расстреляны. Несмотря на энергичные протесты ФКП, были арестованы (вопреки парламентской неприкосновенности) депутаты Национального собрания и члены Совета республики, избранные по списку ДДМВ.

Воспоминания участников и современников событий, а также документы французской администрации позволяют считать, что, используя в своих интересах нелегальные националистические группировки и опираясь на помощь внедренных в эти организации полицейских агентов, колониальная администрация спровоцировала их на выступления, чтобы ликвидировать ДДМВ. В сложившихся условиях власти не видели иного способа для его уничтожения. Массовые репрессии послужили толчком, превратившим подспудное недовольство в вооруженное восстание. Оно

продолжалось до весны 1949 года. Военные действия охватили пятую часть территории острова с населением около миллиона человек. Против повстанцев использовалась авиация и бронетехника. За время боев погибло до ста тысяч малагасийцев. Свыше 20 тысяч человек были посажены в тюрьмы и концлагеря. Руководителей ДДМВ – Равуаханги и Расету – приговорили к смертной казни, которая была заменена пожизненной каторгой. 27 сентября 1947 года было введено осадное положение и режим исключительного законодательства, отменивший политические свободы, до 1951 года в школах было даже запрещено преподавать родной язык, историю и географию Мадагаскара. Эти предметы считались политически опасными.

В конце 1952 года был введен Трудовой кодекс, предусматривающий отмену принудительного труда, ограничение рабочего дня, свободу деятельности профсоюзов, право на забастовки. Более чем в три раза увеличено число избирателей-малагасийцев. В 1955 году пять муниципальных советов получили права, аналогичные правам французских муниципалитетов. В декабре 1956 года было отменено чрезвычайное положение.

Указ о применении закона-рамки на Мадагаскаре был издан 4 апреля 1957 года. Он предусматривал создание территориальных ассамблей, которые избирались прямым голосованием по единой курии. Но председательствовали в них начальники провинций, назначаемые французским правительством. В провинциях были учреждены исполнительные советы без четко определенных функций. Каждая провинциальная ассамблея избирала из своего состава 9 членов в Представительную ассамблею острова, а последняя в свою очередь выделяла министров Государственного совета Мадагаскара. Избранный Представительной ассамблеей Правительственный совет состоял преимущественно из малагасийцев. Во главе Совета стоял французский верховный комиссар, обладавший правом вето. Внешние сношения, оборона, финансы, радиовещание, экономическая политика оставались прерогативами метрополии.

До 1955 года на Мадагаскаре было разрешено действие только отделений французских правительственных партий. После введения в действие закона-рамки на базе ПОМ была образована Социал-демократическая партия (СДП), которая возникла на основе местной секции Французской социалистической партии и ко-

торая в своей деятельности ориентировалась на Францию. Ее возглавил Филибер Циранана. Выборы в территориальные ассамблеи, состоявшиеся в марте 1957 году, проводились по мажоритарной системе. Убедительную победу на них одержал блок умеренных партий – Франко-малагасийский союз, возглавляемый СДП. Он выступил в поддержку всех мероприятий французских властей в соответствии с законом-рамкой. Правительственный совет из восьми министров был образован на Мадагаскаре 29 мая 1957 года. Председателем его стал верховный комиссар, вице-председателем французские власти утвердили Циранану. 26 июля 1958 года он стал председателем Совета.

21–23 августа 1958 года де Голль совершил пропагандистское турне по Мадагаскару, призывая малагасийцев голосовать за конституцию, он обещал отменить указ об аннексии Мадагаскара, признал право на независимость. В ходе референдума малагасийцы высказались за новую французскую конституцию. 14 октября 1958 года в Антананариву на съезде депутатов всех провинциальных ассамблей была провозглашена Малагасийская Республика, вошедшая во Французское сообщество на правах свободно присоединившегося государства.

Было избрано Национальное собрание республики, заменившее собой Представительную ассамблею. Правительственный совет преобразовался в Совет министров во главе с Цирананой. Одновременно был создан Учредительный консультативный совет (УКС) из 37 членов для выработки конституции. Девять из них выделило Учредительное собрание, остальные были назначены правительством. Весной 1959 года УКС был преобразован в Сенат – верхнюю палату малагасийского парламента. В ведение новых органов власти передавался весь административный аппарат, за метрополией остались вопросы внешней политики, обороны, финансов, экономики, использование стратегического сырья, организации правосудия и высшего образования.

28 апреля 1958 года проект конституции был принят Национальным собранием и на следующий же день вступил в силу. Конституция Малагасийской Республики копировала действующую французскую. На острове устанавливался президентский режим: президент одновременно являлся главой правительства и обладал исполнительной и законодательной властью. Провинциальные исполнительные советы и ассамблеи были ликвидированы.

В декабре 1959 года Циранана обратился к правительству Франции с просьбой начать переговоры об условиях предоставления Мадагаскару независимости. В результате проходивших с 11 февраля по 26 марта 1960 года переговоров 12 апреля 1960 года было достигнуто соглашение о предоставлении независимости в рамках Французского сообщества. Теперь отношения Франции с Малагасийской Республикой стали определяться лишь на основе двусторонних договоров о сотрудничестве, подписанных 2 апреля 1960 года. Официальное провозглашение Малагасийской Республики независимым государством состоялось 26 июня 1960 года.

Реюньон

Принято считать, что Реюньон⁷ в 1513 году открыл португальский мореплаватель Педро Маскаренш. В его честь острова Реюньон, Маврикий и Родригес были названы Маскаренскими. В 1640 году Реюньон впервые был объявлен владением Франции. Принадлежность острова французской короне была подтверждена еще раз в 1649 году.

Освоение острова началось в 60-е годы XVII века французской Ост-Индской компанией. В 1665 году, отправляя колонистов на Мадагаскар, она одновременно направила на Реюньон 20 человек. В 1666 году община пополнилась еще 200 колонистами. Первые обитатели острова занимались земледелием, ловлей рыбы и сбором дикорастущих плодов. Королевская власть мало интересовалась далеким заморским владением. Например, когда первый назначенный представитель Франции на Реюньоне скончался в 1680 году, замены ему не последовало, и колонисты избрали своим правителем капуцина Р. Бернардена. Проведя семь лет в бесплодном ожидании каких-либо распоряжений из Парижа, он отправился на проходящем корабле во Францию и добился

---

⁷ В тексте в избежание путаницы везде использовано современной название – Реюньон. Исторические названия:

1513 – 1649 – Святой Аполлоний;

1649 – 1793 – Бурбон;

1793 – 1806 – Реюньон;

1806 – 1810 – Бонапарт;

1810 – 1848 – Бурбон;

1848 – по настоящее время – Реюньон.

назначения официального правителя. Однако поселенцам не понравилось намерение нового правителя навести на острове какой-то порядок, и в 1690 году он был арестован и заключен в тюрьму, где спустя два года умер. Вольнолюбивые жители острова сами назначили администратора, которого в 1694 году заменил Совет старейшин из шести членов. Сведения о таком самоуправстве в далеком заморском владении дошли до Парижа, и в 1696 году на Реюньон была направлена эскадра, которая доставила на остров нового правителя.

Постепенно на острове складывалась административная структура. С 1689 года правитель острова именовался комендантом или губернатором. Его основные функции состояли в обеспечении внутреннего спокойствия и внешней безопасности острова. В 1674 году при коменданте был учрежден вспомогательный орган управления – Совет **нотаблей**, который просуществовал до 1711 года, затем Провинциальный совет (до 1722 года) и наконец Высший совет. С 1735 года комендант острова стал подчиняться генерал-губернатору, резиденция которого находилась на острове Маврикий. В 1764 году Реюньон перешел под управление французского правительства. Официально это было оформлено 14 июля 1767 года. По королевскому указу от 25 сентября 1766 года управление закреплялось за генерал-губернатором, который обладал одновременно военной и административной властью, и учреждался Высший совет – судебный орган.

После свержения монархии во Франции и провозглашения республики в 1793 году островом управлял губернатор, который был лишь командующим воинским гарнизоном. Подлинной властью обладала избираемая Колониальная ассамблея, которая решала практически все вопросы управления островом. Она далеко не всегда безоговорочно выполняла решения парижских властей, например, отказалась выполнить декрет 1794 года об отмене рабства в колониях. По вопросу о дальнейшем статусе острова (он возник в связи с тем, что в республиканской конституции Франции был провозглашен принцип ассимиляции колоний с метрополией и преобразования их в заморские департаменты) Колониальная ассамблея Реюньона 26 февраля 1801 года приняла декларацию, в которой подтверждалось желание населения колонии не разрывать связей с Францией. Одновременно выражалось решительное несогласие с принципом ассимиляции. Закон от 24 марта 1803 го-

да упразднил Колониальные ассамблеи в островных владениях Франции в Индийском океане.

Британская оккупация Реюньона длилась с 1810 по 1815 год, в течение которой англичане проявляли очень мало интереса к острову. В административном отношении он был присоединен к Маврикию. После ухода англичан практически вся власть в колонии была сосредоточена в руках губернатора. В 1825 году такое положение было узаконено специальным указом. В осуществлении этой власти ему был призван помогать так называемый Приватный совет, куда вошли высшие чины администрации и представители знати. Вместо Колониальной ассамблеи создавался Генеральный совет, назначаемый губернатором. Его функции ограничивались «выражением своего мнения по поводу бюджета, высказыванием замечаний по поводу злоупотреблений, которые он считает необходимым устранить, и выражением пожеланий об улучшениях, которые следует ввести в колониальное законодательство».

Закон, принятый в марте 1848 года, вводил всеобщее избирательное право, и, начиная с декабря 1849 года, реюньонцы могли направлять двух депутатов во французское Национальное собрание. Самым знаменательным событием для Реюньона был декрет от 4 марта 1848 года об освобождении рабов за компенсацию и предоставлении им гражданских и политических прав.

В мае 1854 года на Реюньоне был учрежден новый орган управления — Генеральный совет, 24 члена которого назначались поровну губернатором и восстановленными в 1854 году муниципальными советами. В этот период была изменена система представительства Реюньона в органах центральной власти: вместо депутатов можно было иметь там лишь делегатов (по выбору Генерального совета) и только в консультативном комитете министерства военно-морского флота и колоний. После открытия Суэцкого канала (1869 год) остров оказался в стороне от новых морских путей. В 1875 году Реюньон получил право направлять по одному представителю в Сенат и Национальное собрание, а с 1881 года — одного и двух депутатов соответственно. Однако основная масса жителей была индифферентна к политической жизни.

Административная структура на острове на протяжении 70-летнего существования Третьей республики (1870—1940) выглядела следующим образом. Во главе острова находился губернатор, обладавший всей полнотой власти и опиравшийся на так называ-

емый Приватный совет. В его состав входили чиновники – руководители служб и два представителя знати. Основная масса населения избирала Генеральный совет, имеющий право обсуждать и утверждать доходы и расходы местного бюджета. Существовали выборные муниципальные советы с весьма ограниченными полномочиями. В соответствии с законом, принятым Национальным собранием Франции 19 марта 1946 года, Реюньон получил статус заморского департамента. На жителей острова было распространено законодательство Четвертой республики.

Коморские острова

С начала XVII века Коморские острова становятся известны европейским мореплавателям. В этот период здесь существовали многочисленные мусульманские султанаты, враждовавшие между собой. В начале XIX века острова Майотта и Мохели были частью малагасийского государства. В 1841 году Майотту захватили французы, официально протекторат установлен в 1843 году. В это же время англичане открыли на Анжуане консульство, просуществовавшее до 1867 года. В 1886 году Франция установила протекторат над островом Мохели, в 1892 году – над Анжуаном и Гранд-Комором.

В 1909 году Коморские острова стали французской колонией, а в 1912 году были административно подчинены колонии Мадагаскар. В 1946 году они были отделены от Мадагаскара и в 1961 году получили статус самостоятельной «заморской территории». На Коморах не было не только промышленности, но и организованного сельского хозяйства. Овощи завозились с Мадагаскара, а мясо закупалось в Танганьике. В 1957 году на Коморских островах был учрежден Правительственный совет, возглавляемый французским чиновником. В 1961 году была создана Палата депутатов, председателем Правительственного совета стал представитель местного населения. В 1968 году были расширены полномочия местных органов власти, однако в ведении Франции оставались вопросы внешних сношений, обороны, финансов. Правительство Франции представлял верховный комиссар.

В 1962 году были созданы Демократическое объединение коморского народа (ДОКН) и Демократический союз Коморских островов (ДСКО), представлявшие разные группы мусульманской верхушки. На выборах в палату депутатов в декабре 1972 они

получили подавляющее большинство. Председателем Правительственного совета стал лидер ДСКО Ахмед Абдаллах. Палата депутатов приняла резолюцию, рекомендовавшую Правительственному совету совместно с представителями Коморских островов в Национальном собрании Франции обсудить с французским правительством вопрос о предоставлении архипелагу независимости при сохранении тесных связей с метрополией. На этой базе в 1974 году ДОКН и ДСКО объединились в Партию за независимость и единство Коморских островов. На состоявшихся в декабре 1974 года референдуме 95% населения проголосовало за независимость. На острове Майотта — 60% — против.

6 июля 1975 года Палата депутатов провозгласила независимость Коморских островов. Франция ее признала, но Майотту сохранила в качестве своего «владения» до проведения среди его жителей нового референдума, игнорируя мнение коморского правительства и негативную позицию Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН). Франция организовала на Майотте плебисцит, и 8 февраля 1976 года острову был предоставлен особый статус — «территориальной единицы» Французской Республики. Правительство Коморских островов в 1976 году обратилось в СБ ООН с просьбой принять меры для сохранения территориальной целостности государства.

В 1976—1983 годах Генеральная Ассамблея ООН неоднократно принимала резолюции о необходимости признания Майотты неотъемлемой частью государства Коморские острова. 29 марта 2009 года жители острова Майотта на референдуме большинством голосов проголосовали за то, чтобы остров стал департаментом Франции. Результаты плебисцита были отчасти связаны с опасениями жителей Майотты, особенно местных христиан, что остров станет частью исламского государства. Окончательно статус заморского департамента Франции Майотта получила в 2011 году и стала, таким образом, 101 департаментом Франции.

Французское Сомали

Договор о покупке порта Обок Францией был заключен в 1862 году с султаном Адаля, но только в июне 1884 года французское правительство назначило коменданта порта, а в августе Обок был занят французскими войсками. Вслед за этим в течение четырех лет

Франция заключила ряд договоров с соседними султанами о передаче ей побережья Таджурского залива. В 1888 году был захвачен порт Джибути, а в 1896 году все приобретенные территории были объединены в одну колонию. 20 мая 1896 года она получила официальное название Французский Берег Сомали. Во главе колонии был поставлен губернатор. В феврале 1888 года Англия подписала соглашение с Францией, признав ее владения на Африканском Роге и зафиксировав южные границы. В 1900 и 1901 году были подписаны франко-итальянские протоколы, определившие окончательные границы колонии.

В 1957 году на Французское Сомали был распространен закон-рамка 1956 года, согласно которому были проведены выборы в представительный орган – Территориальную ассамблею – и сформирован Правительственный совет. Однако верховная власть по-прежнему осуществлялась губернатором (он занял пост председателя Правительственного совета), ответственным перед правительством метрополии. 28 сентября 1958 года был проведен референдум по конституции Французского сообщества. По его результатам Французское Сомали избрало статус заморской территории. После обретения независимости Сомали в 1960 году в колонии начались митинги, демонстрации и забастовки с требованием независимости. В ответ в Джибути в сентябре 1961 года было введено чрезвычайное положение, многие протестующие были арестованы или высланы из страны.

19 марта 1967 года прошел референдум о статусе Французского Сомали. Страна получила расширенную автономию и новое название – Французская территория Афар и Исса (ФТАИ). Территориальная ассамблея стала именоваться Палатой депутатов, а пост председателя Правительственного совета получил право занять лидер партии, победившей на выборах палату. При этом ключевые отрасли управления страной сохранили за собой колониальные власти. В ведении французского верховного комиссара, сменившего губернатора, оставались вопросы внешней политики, обороны, правосудия, финансов и т.д. К власти пришла партия Национальный союз за независимость, отражающая интересы племенной верхушки афаров. Формально выступая за предоставление государственного суверенитета, она настаивала на сохранении военного присутствия Франции. С требованием независимости выступила созданная в 1972 году партия Африканская народная ли-

га за независимость (АНЛН). Правящие круги Франции взяли курс на сохранение колониального господства.

В 1974 году глава Правительственного совета Джибути и министр заморских территорий подписали соглашение о расширении автономии местных властей, включая передачу им управления полицейскими силами, но Франция сохранила контроль над внешними сношениями и обороной. В 1974 году был увеличен французский воинский контингент. В 1975 году антифранцузские демонстрации привели к кровавым стычкам с полицией, власти запретили митинги и демонстрации.

XXX сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ГА ООН) приняла 11 декабря 1975 резолюцию о безотлагательном предоставлении независимости Французскому Сомали. На состоявшихся в 1976–1977 годах XXXI сессии ГА ООН, Ассамблее Организации Африканского Единства (ОАЕ), а также на конференциях всех партий ФТАИ в марте 1977 года принимались резолюции о предоставлении независимости. В результате требований ООН и ОАЕ Франция была вынуждена пойти на уступки. 8 мая 1977 года был проведен референдум по вопросу о независимости и состоялись выборы в новую палату депутатов, победу на которых одержала АНЛН. 27 июня 1977 года была провозглашена независимость. Новое государство стало именоваться Республика Джибути.

Камерун

Португальцы, появившиеся в районе реки Вури в 1472 году, назвали ее Риу-душ-Камаройнш, в переводе «река креветок». От слова «камаройнш» произошло название страны. Англичане распространили название Камерун на прибрежные районы, где к началу XIX века им удалось взять под контроль торговлю. В 1884 году эмиссар германского правительства Густав Нахтигаль навязал правителям народа **дуала** договор о переходе камерунского побережья под протекторат Германии на тридцать лет, но только к 1888 году немцам окончательно удалось утвердиться на побережье. Однако продвижение к верховьям рек Нигер и Конго, где их соперниками были англичане и французы, шло медленно. Завоевание территории Камеруна растянулось почти на двадцать лет. В течение первого десятилетия после провозглашения про-

тектората фактический контроль распространялся на побережье не далее зоны обстрела с военных кораблей.

Границы немецких владений в этом районе были установлены в результате дипломатических переговоров с Англией и Францией. По соглашениям 1885 и 1886 годов Великобритания уступила район вулканического массива Камерун, по договору 1893 года была установлена граница с Нигерией. Соглашениями 1894, 1908 и 1911 годов были определены границы с французскими владениями. В результате этих договоров территория Камеруна получила в основных чертах современную конфигурацию.

В 1885 году Германия назначила первого губернатора. 15 июня 1896 года было установлено официальное название «Протекторат Германская Северо-Западная Африка», а 1 января 1901 года он был переименован в Протекторат Камерун. К 1908 году лишь прибрежная часть Камеруна приобрела четкую административную структуру: здесь было создано десять округов. Административным центром была вначале Дуала, но в 1901 году резиденция губернатора была перенесена в Буэа, где были заложены большие плантационные хозяйства немецких колонистов. Управление осуществлялось на побережье гражданскими чиновниками, а во внутренних районах — командирами военных опорных пунктов. После установления эффективного контроля создавались новые административные округа, а власть переходила к гражданским чиновникам. Но во внутренних районах немцы отступили от системы прямого управления, сохранив **ламидаты фульбе**.

Основными формами экономической деятельности были торговля и создание плантационных хозяйств. Пользуясь услугами посредников-африканцев, особенно из народа **дуала**, немецкие торговые фирмы скупали пальмовое масло, каучук, слоновую кость и т.д. Большие масштабы приняли земельные экспроприации. В результате германо-французского соглашения о Марокко от 4 ноября 1911 года территория колонии была значительно расширена за счет Французской Экваториальной Африки (ФЭА). Передача должна была совершиться в 1912–1913 годах, но фактически она не закончилась к началу Первой мировой войны.

12 июля 1914 года истекал тридцатилетний срок соглашения с правителями **дуала** о протекторате, но Первая мировая война помешала организовать новые переговоры. К февралю 1916 года страна была оккупирована англо-французскими войсками. В мар-

те 1916 года между Великобританией и Францией был заключен тайный договор о разделе Камеруна на три части. Одна из них отходила Франции как территориальное дополнение к ФЭА, другая — попадала под временное французское управление. Третья часть, две несвязанные между собой трапециевидные полосы шириной 80—150 километров вдоль нигерийской границы, стали протекторатом Великобритании, управляемым генерал-губернатором Нигерии. Раздел проходил по карте без учета этнических границ.

По условиям Версальского договора Германия отказалась от всех своих заморских владений. 10 июля 1919 года Англия и Франция окончательно оформили раздел Камеруна. В июле 1922 года Лига Наций (ЛН), санкционировав раздел, передала Восточный Камерун под мандатное управление Франции, Западный, который представлял собой две вытянутые вдоль границы с Нигерией разобщенные полосы, — Англии. Согласно международным обязательствам они должны были обеспечить гражданские и политические права местного населения. Однако, как и в период немецкого господства, Камерун фактически оставался на положении колонии: на Восточный Камерун было распространено законодательство ФЭА; Западный — вошел в состав Нигерии.

Восточный Камерун представлял собой отдельную административную единицу. Вся полнота власти была сосредоточена в руках французского комиссара, который управлял страной через подчиненных ему французских чиновников. Территория Камеруна была разбита на девять округов во главе с военными комендантами. В 1925 году в качестве консультативного органа в каждом округе были учреждены советы **нотаблей**, однако они были лишены права проявлять какую-либо самостоятельность. Между 1927 и 1933 годами постоянная комиссия ЛН по подмандатным территориям получила множество протестов от представителей камерунского населения против бесчинства и беззакония французской администрации, особенно о широком применении принудительного труда.

После окончания Второй мировой войны, с 13 декабря 1946 года, мандатный режим был заменен статусом подопечной территории Организации Объединенных Наций (ООН), управление которой сохранилось за Францией (Восточный Камерун) и Англией (Западный Камерун). В Камеруне развернулось движение за прекращение опеки и провозглашения независимости страны. Борьбу возглавила партия Союз народов Камеруна (СНК), которая была

создана в апреле 1948 года группой интеллигентов во главе с служащим колониальной администрации Рубеном Ум Ниобе. Организационно СНК первое время входил в Демократическое объединение Африки. Программа партии предусматривала воссоединение обеих частей Камеруна на добровольной и демократической основе, расширение политических прав местного населения, отмену опеки и провозглашения независимости в соответствии с принципами Устава ООН, осуществление демократических преобразований. СНК поддерживали различные слои камерунского общества. К середине пятидесятых годов партия добилась особого влияния в юго-западных районах. Французская администрация неоднократно обрушивала репрессии на СНК, арестовала в 1950 году руководящий комитет партии, а в 1952 году запретила проведение ее съезда.

22 апреля 1955 года было опубликовано совместное заявление руководства СНК и примыкавших к нему общественных организаций. В нем требовалось немедленно снять опеку над Камеруном и провести под наблюдением ООН выборы в законодательное собрание, которое должно было разработать конституционные основы будущего независимого государства. В защиту этих требований прошли массовые демонстрации, которые были расстреляны французскими войсками.

Колониальная администрация начала кампанию репрессий. В июле 1955 года французское правительство запретило деятельность СНК и примыкавших к нему молодежной и женской организаций. Многие из активистов партии были заключены в тюрьмы или физически уничтожены. В этих условиях камерунские националисты начали вооруженную борьбу. В конце 1955 года в юго-западных районах Восточного Камеруна стали действовать вооруженные группы СНК. В 1958 году руководство партии объявило о создании национально-освободительной армии.

В 1957 году Камеруну была предоставлена «внутренняя автономия», то есть статус подопечного государства с сохранением полноты власти за верховным комиссаром, назначавшимся правительством Франции. В компетенции французской администрации оставались вопросы финансов, внешней политики, внутренней и внешней торговли, обороны и т.д. В мае 1957 года было избрано законодательное собрание и создано первое правительство, которое возглавил Андре Мари Мбида, лидер католической партии Демократический блок Камеруна (ДБК), созданной в 1951 году.

Функции правительства были ограничены рамками местных дел. 18 февраля 1958 года премьер-министром стал Ахмаду Ахиджо, мусульманин, **фульбе** по происхождению, франкофил. В начале 1958 года он вышел из ДБК и основал в мае того же года партию — Камерунский союз. Основными пунктами программы были провозглашены восстановление мира в стране, объединение обеих частей Камеруна, ликвидация режима опеки.

В течение 1958 года продолжались боевые действия камерунских и французских частей против отрядов СНК. В сентябре 1958 года был убит Ниобе. После его смерти в рядах руководства СНК начался раскол. Часть лидеров призвали повстанцев сложить оружие и начать легальную деятельность. Среди лидеров СНК возникли разногласия по таким важным вопросам, как роль и значение политической работы среди населения, наиболее эффективные методы действия боевых групп, отношение к предстоящей независимости. С 1959 года вооруженная борьба пошла на спад, особенно после убийства в ноябре 1960 года председателя СНК.

С 1 января 1959 года Восточному Камеруну была предоставлена полная внутренняя автономия. Это предполагало расширение полномочий правительства. В руки местных властей были переданы законодательная власть, выполнение ряда административных функций, судопроизводство. По-прежнему в ведении французской администрации находились вопросы внешней политики, обороны, валюты и финансов.

В феврале-марте 1959 года состоялась XIII специальная сессия Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН, рассмотревшая вопрос о будущем статусе подопечной территории. В соответствии с ее решениями 1 января 1960 года была провозглашена независимость Восточного Камеруна. 21 февраля в нем был проведен референдум по вопросу принятия конституции, вступившей в силу в марте того же года. Восточный Камерун был провозглашен Республикой Камерун.

Британский Камерун был разделен в административном отношении на Северный и Южный. Начиная с 1919 года, Северный Камерун на протяжении всего периода английского управления, входил в состав Северного региона Нигерии. Южный Камерун до 1953 года управлялся как часть Восточного региона Нигерии. В 1954 году он был провозглашен автономным районом со своей собственной законодательной и исполнительной властями.

Решение XIII специальной сессии ГА ООН в отношении находящегося под британским управлением Западного Камеруна предусматривало проведение на его территории плебисцита. В северной части он был назначен на октябрь 1959 года. Установления срока проведения опроса населения Южного Камеруна было отложено до специальной сессии ГА ООН. Во время плебисцита 1959 года населению Северного Камеруна было предложено ответить на вопрос, желает ли оно присоединиться к Нигерии, когда та станет независимой, или решить свою судьбу позднее. Большинство высказалось за то, чтобы отложить решение данного вопроса. Когда на XIV сессии ГА ООН рассматривался вопрос о сроке плебисцита в Южном Камеруне, было решено провести новый референдум в Северном. Организацию опроса населения, который был назначен на 11 февраля 1961 года, была поручена Великобритании. Подготовка плебисцита сопровождалась острой политической борьбой как во всех частях Британского Камеруна, так и в Нигерии и Республике Камерун.

11–12 февраля 1961 года в Британском Камеруне был проведен референдум. Большинство населения юга проголосовало за воссоединение с Республикой Камерун. Итоги плебисцита в Северном Камеруне оказались в пользу присоединения к Нигерии. Результаты голосования в Северном Камеруне вызвали недовольство в Республике Камерун. Совет ООН по опеке отказался признать жалобу Республики Камерун. 21 апреля ГА ООН утвердила результаты плебисцита, проведенного в Британском Камеруне. В соответствии с принятым решением 1 июня 1961 года Северный Камерун был присоединен к Нигерии. Южный Камерун вошел в состав Федеративной Республики Камерун, образованной 1 октября 1961 в результате воссоединения Республики Камерун и Южного Камеруна.

Того

Первыми из европейцев на территорию современного Того проникли португальцы в середине XV века. В начале XVII века в южных районах сложились крупные поселения народа *эве*. В конце XVIII века на месте одного из них был основан город Ломе. С 1840 годов на территорию Того началось проникновение немецких миссионеров и торговцев. Но первыми свой протекторат

над побережьем современного Того попытались установить французы. В июле 1881 года президент Жюль Греви подписал указ об установлении протектората. Он был ратифицирован 19 июля 1883 года, но не был обнародован, так как Франция не хотела обострять отношения с Англией, у которой были установлены отношения с местными вождями.

Для защиты интересов немецких мореходных и торговых компаний кайзер отдал приказ консулу в Тунисе Густаву Нахтигалю направиться на побережье Того и поднять там германский флаг. 4 июля 1884 года он подписал с местными вождями договор об установлении протектората Германии от Ломе до Порто-Сегуро. 4 декабря 1885 года был подписан германо-французский протокол об обмене прав на побережье Того на немецкие права в Гвинее. Постепенно территория немецкого владения расширялась. В 1894–1896 годах Англия и Франция заключили такое количество соглашений с вождями внутренних районов Того, что это все резко встревожило немецкие власти. В 1897 году было подписано германо-французское соглашение по определению восточной и северной границы, в окончательном виде она была зафиксирована в 1912 году. В 1899 году был подписан англо-германский договор, который ликвидировал нейтральную зону между Золотым Берегом и Того, а в 1904 году была окончательно зафиксирована западная граница Того.

В соответствии с указаниями МИД Германии после установления протектората Того был разделен на пять округов и три подокруга на севере. Во главе колонии стоял губернатор, обладавший практически неограниченными полномочиями. Он назначал руководителей всех служб. Вся гражданская, исполнительная и судебная власть находилась в руках начальников округов, которыми были, как правило, офицеры. Одно из основных положений колониальной доктрины Германии — самокупаемость. В 1894 году в колониальном административном аппарате Того было семнадцать человек. Германские власти охотно брали на службу грамотных африканцев. Весь командный состав полиции состоял из немцев, а весь рядовой был набран из местных жителей. Нижнюю часть пирамиды управления составляли вожди. Они утверждались немецкими чиновниками. Чтобы обеспечить влияние вождей на население, им разрешалось назначать несколько деревенских полицейских.

В 1900 году была введена трудовая повинность, заменяемая по желанию денежной выплатой, по которой каждый мужчина работал двенадцать дней безвозмездно на общественных работах. В этом же году были введены телесные наказания для местных жителей. В 1903 году, чтобы предотвратить обман населения, был издан императорский указ, наделявший губернатора правом экспроприировать земли, купленные у крестьян, если они остались без средств к существованию или же если сделка была совершена в обход закона. В 1907 и 1910 годах были изданы законы, запрещающие продажу земли неафриканцам, так как основой экономического развития было сельское хозяйство, а большую часть экспортноориентированной продукции производилось на принадлежащих коренному населению мелких хозяйствах.

В августе 1914 года английские и французские войска вторглись на территорию Того, где не было регулярных воинских частей, а весь личный состав вместе с полицейскими подразделениями не превышал полутора тысяч человек. Потребовалось всего три недели, чтобы нанести поражение с минимальными потерями. За каждой стороной закреплялись территории, занимаемые ими к моменту немецкой капитуляции. 30 августа 1914 года губернаторы Золотого Берега и Дагомеи подписали временную конвенцию о разделе Того. В соответствии с положениями Гаагской конференции от 1907 года был введен режим переходной администрации и издан приказ о ликвидации германских компаний на всей территории Того. Оно было передано Франции в соответствии с постановлением мирной конференции от 30 января 1919 года, которое в окончательной форме было утверждено 25 апреля 1919 года.

В дальнейшем это постановление стало двадцать второй статьёй Устава Лиги Наций (ЛН): «Мандатарий будет делать Совету Лиги Наций ежегодный доклад, удовлетворяющий Совет и содержащий всю информацию относительно территории и указывающий меры, принятые во исполнение обязательств». Официально контроль над деятельностью Англии и Франции должна была осуществлять постоянная мандатная комиссия ЛН, учрежденная 29 ноября 1920 года из девяти человек, пять из которых представляли государства, не являющиеся мандатариями.

10 июля 1919 года был подписан договор, определивший новую линию раздела Того. ЛН, официально передав мандат на управление Того 22 июля 1922 года, фактически лишь зафиксировала су-

ществовавшее положение. Территория Французского Того соответствует территории нынешней Тоголезской Республики. С 1919 по 1934 год Того представляло собой самостоятельную административную единицу, располагало полной административной и финансовой автономией и управлялось министерством колоний Франции. Вся полнота исполнительной и юридической власти находилась в руках комиссара Французской республики в Того, который подчинялся непосредственно французскому правительству и по своему положению приравнивался к генерал-губернаторам Индокитая, Французской Западной Африки (ФЗА) и Французской Экваториальной Африки. Он руководил всеми гражданскими службами, полицией и жандармерией. Комиссар мог вместе с губернаторами других французских колоний принимать участие в заседаниях правительственного совета ФЗА для обсуждения вопросов, касавшихся Того. Подмандатная территория имела свой бюджет, формировавшийся из налогов, таможенных сборов и других финансовых поступлений, но он подлежал утверждению министерством колоний Франции.

При комиссаре республики в августе 1920 года был создан Административный совет, в который входили четыре человека, назначаемых комиссаром республики, два из которых были французскими подданными, два — представителями местного населения. В ноябре 1924 года при комиссаре республики был создан экономический и финансовый совет, состоявший из французских чиновников, предпринимателей, торговцев и девяти местных жителей. В административной плане территория Того была разделена на шесть округов, с французским чиновником во главе, который осуществлял на месте предписания и указания комиссара республики.

Первоначально административный аппарат территории состоял только из европейцев, позже, вследствие бюджетных трудностей, на технические должности стали принимать африканцев. При этом в связи с тем, что тоголезцы не знали французского языка, колониальные власти нанимали дагомейцев. Тоголезская элита встретила их враждебно, особенно та ее часть, которая работала в германской администрации. Именно они создали во Французском Того прогерманскую организацию Тогобунд, требовавшую объединения Французского и Британского Того и восстановления германского протектората над ними. С целью привлече-

ния на свою сторону тоголезской интеллигенции французские власти с конца 1920-х годов стали заменять дагомейских чиновников тоголезцами, которые к тому времени достаточно освоили французский язык. К 1934 году более семидесяти процентов были тоголезцами.

Французская администрация с самого начала взяла курс на установление дружественных отношений с местными вождями, через них она намеревалась воздействовать на коренное население. С целью повышения авторитета в феврале 1922 года в четырех южных округах, а с ноября 1924 года и в двух северных указом комиссара республики были созданы советы **нотаблей**. В эти консультативные органы входило от 7 до 16 человек, преимущественно из вождей, назначенных комиссаром республики сроком на три года. Они возглавлялись администраторами округов. Советы **нотаблей** собирались один раз в три месяца, но по инициативе комиссара республики или начальников округов могли созываться внеочередные заседания. Советы нотаблей были созданы для того, чтобы продемонстрировать ЛН, что Франция выполняет ее решение о привлечении местного населения к участию в управлении территории. Колониальные власти привлекали вождей к управлению мелкими административными единицами – кантонами – и выплачивали им ежемесячное жалованье.

Франция с самого начала была противницей мандатной системы и согласилась на нее лишь под давлением США и других держав Антанты. Но она никогда не оставляла надежду на включение Французского Того в состав ФЗА. Финансовое и экономическое положение подмандатной территории было крайне тяжелым, и под предлогом необходимости резкого сокращения расходов правительство Франции 23 ноября 1934 года издало указ о проведении административной реформы и создании «личной унии» между Дагомеей и Французским Того.

В соответствии с реформой устанавливалась единая колониальная администрация, губернатор Дагомеи стал одновременно верховным комиссаром Того. На подмандатной территории были упразднены должности руководителей всех основных служб – они стали возглавляться начальниками аналогичных служб Дагомеи. Первоначально Франция намеревалась перевести весь аппарат управления из Ломе в Порто-Ново, но у нее появились опасения, что ЛН может посчитать это за ликвидацию мандата на Того.

Из этих же соображений было решено оставить бюджеты Того и Дагомеи отдельными. После реализации административной реформы губернатора Дагомеи представлял в Того чиновник в ранге верховного администратора с весьма ограниченными по сравнению с комиссаром республики полномочиями. Причем должность верховного администратора была учреждена с единственной целью предупредить возможные недовольства членов ЛН.

В ЛН информация о создании «личной унии» между Дагомеей и Того была встречена весьма сдержанно. Постоянная мандатная комиссия внимательно изучила сложившуюся ситуацию и высказала сомнения в эффективности функционирования новой административной системы. Однако ЛН не имела возможности заставить Францию соблюдать условия мандата и была вынуждена, хотя и со значительными оговорками, утвердить решение французского правительства. Протесты Германии также ни к чему не привели.

В вишистский период была создана жестко централизованная авторитарная политическая система. В 1943 году колониальная администрация присоединилась к «Сражающейся Франции». В январе 1944 года в Ломе прибыл новый комиссар республики.

В декабре 1946 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (ГА ООН) утвердила представленные Англией и Францией соглашения об опеке над Британским и Французским Того, которыми они ранее управляли по мандату ЛН. В действительности это были не соглашения, так как не было договаривающихся сторон, а лишь декларации стран-администраторов, составленные ими без консультаций с коренным населением Того и одобренные Советом Безопасности ООН.

Новый статус обоих Того отличался от прежнего в первую очередь тем, что Франция и Англия должны были уделять внимание не только экономическому прогрессу территорий, но и развитию политического сознания местных жителей с целью предоставления в будущем самоуправления. Они обязывались обеспечить уважение прав человека и основных свобод всем жителям подопечных территорий независимо от их расы, пола и вероисповедания. Статьи 5 и 9 соглашения об установлении Францией опеки над Того предусматривали создание демократическим путем местных представительных органов, с которыми колониальная администрация будет консультироваться при решении некоторых вопросов, связанных с социально-экономическим развитием территории.

Однако сразу же после установления ООН международной опеки над Того стало ясно, что основные положения соглашения об опеке не будут выполнены. В соответствии с принятой в 1946 году конституцией Франции Того было включено в качестве присоединившейся территории во Французский Союз. Единственное отличие Того от колоний состояло в том, что оно обладало финансовой автономией и административно подчинялось непосредственно министру заморских территорий Франции. Таким образом, замена мандатной системы ЛН системой международной опеки ООН практически ничего не изменила в положении Того. Оно лишь получило право, как, впрочем, и все французские колонии, избирать одного своего представителя в Национальное собрание Франции, двух – в Совет Республики, а также одного советника в Ассамблею Французского Союза. По-прежнему вся полнота исполнительной, административной и законодательной власти находилась в руках комиссара республики, являвшегося представителем французского правительства и ответственного только перед ним.

В апреле 1946 года на базе ассоциации нотаблей, сформированной в 1938 году, была создана первая политическая партия – Комитет тоголезского единства (КТЕ), этническая основа – народ *эве*. Ее возглавил Сильванус Олимпю, выходец из богатой торговой семьи, который имел тесные связи с английскими фирмами на Золотом Берегу. В 1947 году после отказа ООН удовлетворить просьбу КТЕ о создании единого государства *эве* он изменил тактику и стал требовать объединения британского и французского Того в единое государство в рамках границ германского протектората. При этом, если не было возможности предоставить Того независимость немедленно, КТЕ предлагал передать его на пять лет под опеку Англии, а затем предоставить независимость или автономию.

Первым крупным политическим событием в послевоенной жизни Того стали выборы в Представительное собрание, состоявшееся 25 октября 1946 году. Однако его реальные возможности воздействовать на комиссара республики были невелики. Оно не имело права законодательной инициативы, и депутаты не могли обсуждать политические проблемы, в том числе те, которые затрагивали жизненные интересы территории.

Деятельность Представительного собрания с самого начала была затруднена тем, что на первой же его сессии возникли тре-

ния между председателем Представительного собрания Олимпио и комиссаром республики Жаном Нутари. Эти трения превратились в открытый конфликт, после того как Нутари в нарушение положения о полномочиях Представительного собрания направил в министерство колоний Франции проект бюджета территории на 1947 год, не проконсультировавшись предварительно с Представительным собранием.

Отношения еще более обострились после отказа Представительного собрания одобрить предложение Нутари об увеличении налогов. В связи с бойкотом, объявленным комиссару республики депутатами Представительного собрания от КТЕ, имевшей в нем большинство, Париж был вынужден отозвать Нутари в марте 1948 года и назначить нового комиссара республики, который получил указания наладить сотрудничество с КТЕ и рассматривать ее в качестве правительственной партии. Ему удалось нормализовать связи с Представительным собранием. Комиссару республики было несложно сделать это еще и потому, что компетенция Представительного собрания была невелика и его роль в экономической и особенно политической жизни территории оставалась незначительной. Это констатировал и Совет по опеке ООН, который после изучения отчетов за 1949–1950 года пришел к выводу, что «права Представительного собрания весьма ограничены», и вынес рекомендацию о необходимости расширения его полномочий. К аналогичному решению пришла и посетившая Того в 1949 году миссия ООН.

2 декабря 1949 года комиссар республики Того издал указ о реорганизации туземного управления, в соответствии с которым все вожди подразделялись на четыре категории: верховные вожди, вожди кантонов, деревень и кварталов. Вожди были ответственными за охрану общественного порядка в своих населенных пунктах, регистрировали акты гражданского состояния, занимались сбором налогов, вопросами образования и здравоохранения. Декрет устанавливал, помимо ежемесячных пособий вождям, отчисление в их пользу некоторой части собранных налогов. Причем администрация не могла, как раньше, сместить вождя, за исключением случаев, связанных с совершением им уголовных преступлений.

Важным шагом в направлении достижения Того автономии было создание советов округов вместо советов **нотаблей**. В 1951 го-

ду в каждом округе были проведены выборы, в ходе которых были избраны члены советов округов. Главное отличие советов округов от советов **нотаблей** заключалось в том, что советы **нотаблей** возглавлялись администраторами округов — французскими чиновниками, целиком определявшими их работу. Председатель совета округа избирался самими его членами из числа депутатов, а администратор округа, не являясь членом совета округа, мог присутствовать на его заседаниях лишь при обсуждении вопросов, требовавших дополнительных разъяснений с его стороны. Создание советов округов способствовало более активному вовлечению в политическую жизнь территории жителей внутренних районов, и прежде всего севера.

В середине 1951 года была официально открыта избирательная кампания по выборам в Территориальное собрание Того (так стало называться Представительное собрание). В соответствии с указом президента Франции оно должно было состоять из 30 депутатов. Основная борьба на выборах развернулась между профранцузскими партиями и КТЕ. Она требовала создания государства Того в рамках границ бывшего Германского Того. Французские власти, развернувшие кампанию против КТЕ, обвинили ее в стремлении установить господство **эве** над другими тоголезскими народностями. Партия Олимпио потерпела поражение на мартовских выборах 1952 года и перешла в оппозицию.

Движение недовольства начали **эве**, живущие на юге. Они попали в три разных колонии — Золотой Берег, Британское Того и Французское Того. Поэтому они образовали Объединенную ассоциацию **эве** (ОАЭ), поставившей своей целью ведение агитации за устранение всех международных границ, разделяющих **эве**. Когда вопрос об **эве** был поднят в ООН, Англия и Франция признали, что «цели и взгляды ОАЭ, несомненно, являются целями и взглядами широких масс **эве** — образованных и необразованных». Однако английская делегация в ООН заявила, что не допустит обсуждения вопроса об **эве** на Золотом Береге, с вопросом об **эве**, населяющем подопечные территории, поскольку Золотой Берег не является подопечной территорией.

Новый этап политического развития Того наступил в 1954 году, когда правительство Англии заявило о том, что политический и экономический прогресс, реализованный в Британском Того, позволяет сделать вывод, что цели опеки достигнуты, и поэтому

оно намерено в ближайшее время отменить опеку. Вслед за этим Англия официально обратилась в ООН с просьбой провести референдум, чтобы определить будущее этой территории. В ней указывалось, что по достижении Золотым Берегом независимости Великобритания больше не сможет управлять Того. Английское правительство заявило, что, если Того получит самоуправление в качестве неотъемлемой части независимого Золотого Берега, цели соглашения об опеке будут признаны выполненными. ООН приняла решение направить в августе 1955 года специальную миссию в Британское Того, которая должна была подготовить предложения о форме выявления желания населения относительно своего будущего статуса.

Доклад миссии вызвал в ООН длительное обсуждение. В конце концов было принято решение в наикратчайший срок провести плебисцит в Того под руководством английской администрации, чтобы дать населению возможность самому решить, хочет ли оно объединения с Золотым Берегом в момент достижения последним независимости или отделения Того от Золотого Берега и сохранения опеки.

В ходе референдума противостояли две партии: Народная партия конвента (НПК), выступавшая за объединение подопечной территории с независимым Золотым Берегом, и Тоголезский конгресс, поддержанный всеми партиями, находившимися в оппозиции к правительству НПК, и выступающий за отделение Британского Того от Золотого Берега. 9 мая 1956 года в Британском Того состоялся плебисцит. Пятьдесят восемь процентов зарегистрированных избирателей, принявших участие в голосовании, высказались за объединение с Золотым Берегом.

В этих условиях французское правительство также было вынуждено рассмотреть вопрос о будущем подопечной территории и начало переговоры с тоголезцами. В апреле 1955 года были расширены полномочия Территориального собрания. Если до этого оно обсуждало лишь экономические, административные и финансовые вопросы, то теперь получило право высказывать свое мнение и по политическим проблемам. Был также расширен круг вопросов, по которым решения Территориального собрания имели обязательный характер для комиссара республики. В июне 1955 года прошли выборы в Территориальное собрание Того. Впервые выборы были всеобщими, однако КТЕ, руководство ко-

того считало, что колониальная администрация затрудняет ей проведение избирательной кампании и чинит искусственные препятствия, бойкотировал выборы.

В июне 1956 года французское правительство приняло решение о проведении референдума, в ходе которого тоголезцы должны были высказаться либо за сохранение режима опеки, либо за провозглашение Того автономной республикой, так как это ликвидировало бы последнее препятствие на пути включения Того во Французский Союз. 28 октября 1956 года состоялся референдум, на котором более 90% высказались за отмену опеки и принятие статуса «автономной республики». Сразу же после референдума Франция направила в ООН письмо с требованием отменить опеку над Того, однако ООН отклонила предложение Франции, поскольку референдум проводился без участия наблюдателей ООН и цели опеки не были пока достигнуты. 30 октября 1956 года Того было провозглашено автономной республикой в рамках Французского Союза.

Предоставление Того статуса автономной республики не внесло принципиальных изменений в его положение, поскольку решение многих вопросов по-прежнему оставалось в компетенции комиссара республики. Он обладал правом налагать вето на решения Территориального собрания, в его компетенции находились вопросы обороны и внешних сношений, а также в значительной степени юридические и валютно-финансовые проблемы, образование, режим труда, надзор за осуществлением политических свобод и все, что касалось проживания французских граждан в Того. Концентрация столь широких полномочий в руках комиссара республики во многом делала формальным новый статус Того. Это вызывало недовольство многих тоголезцев, особенно сторонников оппозиционной партии КТЕ.

Резкое увеличение поступавших из Того в ООН петиций, содержание которых противоречило информации ежегодных отчетов французского правительства, побудили ООН направить летом 1957 года специальную миссию для ознакомления с действительным положением дел на территории. Миссия ООН представила доклад, в котором провозглашение Того автономной республикой характеризовалось как «очень скромное начинание». Пытаясь сбить волну антиколониальных выступлений, французское правительство в феврале 1958 года приняло указ, в соответствии с ко-

торым Того получило новый статус и стало называться Республика Того. Территориальное собрание было переименовано в Палату депутатов, исполнительная власть по-прежнему принадлежала правительству во главе с премьер-министром, но Франция сохранила за собой контроль над такими важными вопросами, как оборона, внешние связи и финансы.

На апрель 1958 года в Того были назначены выборы в Палату депутатов. Против КТЕ и других оппозиционных партий была развернута враждебная кампания, их кандидатов в депутаты преследовали, а Олимпио даже лишили всех гражданских прав и заключили в тюрьму на основании сфабрикованного обвинения. Находясь под постоянным давлением колониальной администрации и опасаясь фальсификации результатов выборов, оппозиционные партии направили жалобу в ООН с просьбой прислать наблюдателей. Их присутствие позволило КТЕ вести предвыборную кампанию в более благоприятных условиях. На выборах 27 апреля 1958 года за КТЕ проголосовало подавляющее большинство избирателей. Олимпио сразу же после формирования нового правительства поставил вопрос о предоставлении Того независимости.

Столкнувшись с твердой решимостью правительства КТЕ добиться независимости, правящие круги Франции были вынуждены согласиться на переговоры по этому вопросу. В сентябре 1958 года представители французского и тоголезского правительств достигли согласия о предоставлении Того независимости в 1960 году. В октябре 1958 года Совет по опеке ООН, рассмотрев совместное франко-тоголезское предложение, единодушно одобрил его, а в декабре 1959 года аналогичное решение приняла XIV сессия ГА ООН. 27 апреля 1960 года в Ломе состоялась торжественная церемония провозглашения независимости Тоголезской Республики.

БЕЛЬГИЙСКИЕ КОЛОНИИ

Бельгийское Конго

При провозглашении Независимого государства Конго (НГК) предполагалось, что эта территория не будет принадлежать ни одной из европейских держав и что она станет доступной для торговли и иной деятельности любой компании или частному лицу. Однако декретом от 1899 года правительство НГК запретило торговлю частным лицам. Ряд декретов провозгласил основные богатства страны, в том числе все «свободные», то есть невозделанные, земли и леса, государственной собственностью, объявил о создании огромного «частного домена» — личного владения Леопольда II.

В колонии царил неприкрытый произвол. На население были возложены поставки каучука, слоновой кости, продовольствия. За их невыполнение, за отказ от трудовой повинности администрация жестоко наказывала. Целые районы были опустошены. Правда о гнете и произволе бельгийцев стала достоянием мировой общественности. Бельгийский парламент потребовал передачи власти правительству. 18 октября 1908 года был принят закон об управлении этой территорией, известный под названием «Колониальной хартии», а 15 ноября того же года НГК было официально преобразовано в колонию Бельгийское Конго. Законодательной властью в ней наделялись король и парламент Бельгии, на территории самой колонии — генерал-губернатор. Король, представленный тем же генерал-губернатором, осуществлял и исполнительную власть. Консультативные советы поселенцев не обладали реальными правами. В колонии сохранялось старое законодательство в той его части, в какой оно не противоречило Колониальной хартии, то есть все акты короля контрассигнуются одним из министров.

Местное население было разделено на искусственно созданные «племена». Зачастую в их составе оказывались разные наро-

ды, а один народ попадал в разные «племена». Власть правителей доколониальных государств (Куба, Лунда, Луба) признавалась лишь на условии полного подчинения. Чаще же всего во главе «племен» оказывались назначенные колониальной администрацией люди. Они проходили подготовку в специальных школах. По их приказу крестьяне, помимо выполнения сельскохозяйственных повинностей, занимались строительством, прокладывали дороги, не получая за это чаще всего никакого вознаграждения. Законом от 2 мая 1910 года принудительный труд формально был отменен, за исключением работ, определявшихся как «общественно полезные». Эта оговорка давала возможность по-прежнему применять принудительный труд на шахтах и в рудниках.

В соответствии с королевскими декретами низшими административно-территориальными единицами Конго, во главе которых стояли африканские вожди, были в сельских местностях **шеферии** и секторы. Различие между ними заключалось в том, что в первых жили в основном представители какого-либо одного народа, во вторых — несколько народов. **Шеферии** и секторы входили в состав управляемых европейцами территорий, а последние — в состав дистриктов. Комиссарам дистриктов подчинялись и города. До 1957 года они делились на города, где жили европейцы, на туземные поселения и нетрадиционные центры, как именовались отдельные городские кварталы с африканским населением. Тричетыре дистрикта составляли вице-губернаторство.

Колониальная хартия 1908 года установила, что генерал-губернатору были подчинены один или несколько вице-генерал-губернаторов, управляющих различными частями страны. В 1914 году колонию поделили на четыре вице-губернаторства, а в 1933 году — на шесть провинций. Названия провинций и титулы их руководителей менялись; вице-губернаторы, губернаторы, комиссары провинций. Леопольдвиль объявили столицей по королевскому декрету 1923 года. Перевод учреждений генерал-губернаторства из Бома, бывшей столицы, затянулся на ряд лет, и новый королевский декрет 1933 года вторично объявил Леопольдвиль столицей колонии. Особое значение имел статус Катанги, наиболее развитый в промышленном отношении регион, экономически связанный с Родезией и Южно-Африканским Союзом. Катанга была выделена еще до Первой мировой войны в вице-губернаторство, располагавшее своими войсковыми подразделениями.

31 августа 1910 года был принят указ «Об установлении режимов оккупации» в районах, население которых оказывало особенно упорное и длительное сопротивление властям. Показательно, что ввести режим оккупации имели право администраторы среднего звена без предварительного согласования с верховными властями.

После Первой мировой войны усилилась роль колонии как источника важных видов минерального сырья, рынка сбыта промышленных изделий, сферы приложения капитала. Строились предприятия по первичной обработке сырья, железные дороги, электростанции, обогатительные фабрики, металлургические заводы, хотя и небольшой мощности. Увеличился вывоз меди, олова, кобальта, цинка, технических алмазов, золота. Значительные изменения произошли и в сельском хозяйстве. Вместо сбора дикорастущих культур (каучука, пальмовых орехов и т.д.) был введен посев обязательных культур, и каждый житель колонии был обязан ежегодно сдавать установленное количество сельскохозяйственных продуктов.

Дополнительным средством для искусственного влияния на цены стал указ от 7 августа 1918 года об упорядочении рынков. Он обязывал крестьян продавать свои продукты на официальном рынке, расположенном возле поста и контролируемом инспектором. Покупать на нем имела право только компания-концессионер закупочной зоны. Губернатор устанавливал минимальную покупную цену по совету компаний, она тотчас же становилась максимальной.

Реальная угроза оказаться без рабочей силы и опасность деградации колониального хозяйства заставили бельгийские власти изменить политику. В 20-е годы была разработана система патернализма (от латинского «патер» — отец). Она основывалась на утверждении, что конголезцам необходима «отеческая опека» (так как они якобы не приобщились к цивилизации и тяготеют к обычаям предков) и что они не нуждаются в высокой заработной плате (так как не умеют правильно расходовать деньги и думать о будущем). Теоретики «патернализма» ставили целью строго регламентировать и контролировать все стороны жизни местного населения: компании отвечали за производственную деятельность, церковь — за духовную жизнь и мораль, администрация — за общественную жизнь.

К середине 50-х годов бельгийцам стало ясно, что политика патернализма потерпела неудачу. Ее сменили призывы к сотрудничеству, «честному партнерству» между конголезцами и европейцами. Однако социальные изменения происходили очень медленно по сравнению с английскими и французскими колониями. Самое крупное предприятие, принадлежавшее конголезцу, насчитывало лишь 55 наемных рабочих. Колониальная администрация не допускала африканцев на ответственные посты в системе образования, здравоохранения, в государственном аппарате. В то же время среди африканцев увеличилось число священников, клерков, помощников агрономов и учителей, низших медицинских работников и т.д. Были открыты два университета: католический в Леопольдвиле и государственный, светский, в Элизабетвиле. Разрабатывались меры по «сближению» европейцев с конголезцами. Власти вспомнили о декрете 1892 года об «имматрикуляции», которая предусматривала введение для некоторых категорий африканцев особого статуса, формально приравнивавшего их к европейцам.

В 1931 году созданная Колониальной хартией Постоянная комиссия по охране туземцев поставила вопрос о необходимости особого статуса для образованных конголезцев. Практически результаты нового законодательства были крайне невелики. По указу 1948 года «Свидетельство о гражданских заслугах» выдавалось ограниченному числу лиц из африканцев, имеющих за плечами 25 лет «добросовестной и лояльной службы». Уголовные и гражданские дела против этих лиц велись на основе все того же обычного права, только не в **шефериях**, а в территориях, где суды возглавляли европейцы. До 1958 года новой возможностью воспользовалось менее 800 человек. Имматрикулированные и неимматрикулированные африканцы оставались с юридической точки зрения конголезцами, т.е. не рассматривались как бельгийцы. С конголезцев взимался особый «туземный налог», размеры которого устанавливали провинциальные власти. До 1957 года коренные жители не имели ни выборных учреждений, ни политических партий. Законы и указы администрации были направлены на контроль всех сторон жизни конголезцев. Например, требовалось письменное разрешение, чтобы провести собрание. Немногочисленные газеты и журналы подвергались жесточайшей цензуре.

Реальной была перспектива распада Конго в его колониальных границах. На значительной территории оказались искусственно соединены сотни этнических групп с разным уровнем развития, нередко разделенные огромными расстояниями и непроходимыми лесами. У конголезцев не сложилось чувство принадлежности к единой общности. Государство имело все шансы рухнуть после исчезновения объединяющего фактора — бельгийского колониализма.

В 1955 году был обнародован тридцатилетний план политического освобождения колонии путем создание бельгийско-конголезского сообщества. В соответствии с ним в 1957 году были приняты решения о расширении представительства африканцев в провинциальных советах, о назначении 24 африканцев в совет при губернаторе, о создании советов территорий из лиц, назначенных губернатором. Впервые состоялись муниципальные выборы, а города были разделены на африканские и европейские коммуны. Конголезцы требовали в первую очередь равной оплаты за равный труд и поощрения развития местного предпринимательства путем предоставления кредитов и введения для африканцев частной собственности на землю. Они добивались также права занимать ответственные посты в государственном аппарате.

Все чаще стали звучать требования о предоставлении независимости. Первой заявила об этом в 1956 году культурно-просветительная ассоциация «Африканское сознание». Колонисты Катанги создали Катангский союз, который потребовал внутренней автономии Катанги, бельгийско-конголезского сообщества вместо независимости, избрания вождей и представителей местной знати для руководства конголезскими деревнями, кооптации в высшие органы власти в равном количестве конголезцев и бельгийцев. Одна только конголезская церковь под влиянием Ватикана открыто высказалась в пользу провозглашения независимости.

Политические партии в колонии возникали, как правило, на основе культурных и просветительских ассоциаций. Так, представители народа **конго**, которые составляли почти половину населения Леопольдвилля, создали в 1950 году Ассоциацию народов **конго** по унификации и сохранению языка **киконго** (Абако). Она выступала против преподавания в школах языка **лингала**. Она вскоре стала настоящим политическим движением, пользующимся большой поддержкой населения столицы. Политические пар-

тии появились в Конго значительно позднее, чем в других странах Африки, и потому их лидеры практически не имели опыта политической борьбы. Все партии имели ярко выраженный этнический или региональный характер.

Колониальная администрация, опасаясь взрыва недовольства, провела в 1957 году некоторые реформы. Первые выборы в Леопольдвиле, Элизабетвиле и Жадовиле происходили в своеобразной обстановке: запрещалось создавать партии и составлять списки кандидатов; избирательные округа были сформированы так, что обеспечивали европейцам большинство в городском совете; предусматривалось, что наделенные ограниченными полномочиями бургомистры должны назначаться администрацией. Но в Леопольдвиле Абако сумела обойти эти преграды и получила 62% голосов. После этого она использовала своих бургомистров для мобилизации городского населения на борьбу за политические свободы. Лидер Абако Жозеф Касавубу с момента вступления 20 апреля 1958 года в должность бургомистра требовал всеобщих выборов и внутренней автономии, позволяющей контролировать чиновников, полицию, армию и образование.

Своеобразным толчком к ускорению политических процессов в Конго стала, как это странно не звучит, Всемирная выставка в Брюсселе летом 1958 года. В приемном центре для африканского персонала происходили переговоры между африканскими служащими, прибывшими из всех районов колонии. Хотя не существовало законодательных ограничений на передвижение по стране местных жителей, огромная территория, привязанность к родным местам, поголовная нищета африканского населения не способствовали перемещению сколько-нибудь значимых людских потоков. Одна из основных тем переговоров — основание общенационального политического движения. Носившуюся в воздухе идею реализовал Патрис Лумумба, бывший в то время коммерческим директором пивоваренного завода в Леопольдвиле. 10 октября 1958 года он создал партию Конголезское национальное движение (КНД). 28 декабря 1958 года Лумумба провозгласил требование предоставления независимости в 1960 году.

На 4 января 1959 года было назначено собрание членов Абако, которое в последний момент было запрещено. Политическая атмосфера в столице была так накалена, что этого незначительного происшествия было достаточно, чтобы вспыхнул мятеж. В ходе его по-

давления только по официальным данным было убито 42 человека. Губернатор приказал арестовать многих политических деятелей — членов Абако, КНД. Чтобы снять социальное напряжение и уменьшить число безработных, в столице поспешно были начаты строительные работы. Всех, кто не имел разрешения на пребывание в городе, арестовывали и отправляли в деревни. Мятеж в Леопольдвиле вынудил бельгийское правительство определиться с будущим колонии: можно было либо проводить политику проволочек с перспективой вызвать всеобщее восстание, либо предоставить независимость в довольно сжатые сроки, не более двух-трех лет.

Пока бельгийское правительство готовило заявление о Конго, король Бодуэн обнаружил 13 января 1959 года послание: «Мы полны решимости вести конголезское население в условиях процветания и мира к независимости, избегая при этом как пагубных проволочек, так и неразумной поспешности». Почти все конголезские националистические движения благоприятно отнеслись к новой бельгийской политике. Только Абако, распущенная сразу же после мятежа, объявила о формировании временного правительства «Республики Нижнего Конго», которому поручалось вести с Бельгией переговоры о характере будущих отношений.

Колониальные власти попытались развить успех. Бельгийское правительство постаралось опередить Абако. С апреля началось осуществление целого ряда реформ: были созданы консультативные советы при губернаторах провинций и Законодательный совет — прообраз будущего сената, принимались меры для оживления экономики. 17 августа 1959 года были введены основные демократические свободы, правда, «в пределах, установленных указом».

Бельгийское правительство надеялось передать политическую власть, то есть аппарат колониального государства, группе конголезских политических деятелей, способной предоставить все необходимые гарантии и согласиться на основе взаимных уступок на некоторый косвенный контроль со стороны метрополии, касающегося договора о помощи, армии, денежной системы, перевода прибылей). Передача полномочий должна была совершаться достаточно медленно, чтобы избежать взрыва насилия со стороны наиболее радикально настроенных масс и, главным образом, чтобы удостоверить в послушании новой власти, постепенно попадающей в ловушку многообразных компромиссов.

Однако найти подобных политиков было довольно непросто. Самое однородное и влиятельное политическое объединение Абако, завоевавшее огромный авторитет в Нижнем Конго кампаниями гражданского неповиновения и нелегальной деятельностью, главный враг колониальной администрации, не могло претендовать на общенациональную роль из-за своего этнического и регионального партикуляризма, пропитанного мистицизмом и чувством превосходства **конго**. Выбор Бельгии пал на недавно организованную партию КНД. В апреле 1959 года во время пребывания министра по делам Конго в Леопольдвиле она потребовала всеобщего голосования, выборов в палаты и в комиссию политического развития. 6 мая года КНД опубликовало свою первую программу, самую полную из программ конголезских партий. Лумумба требовал создания независимого демократического государства, выборов правительства на основе всеобщего голосования, высказался против федерализма и балканизации, а также против расовой и этнической дискриминации. Программа партии включала широкое развитие социального обеспечения, обязательного школьного обучения, поддержку молодежных организаций и раскрепощение женщин.

Более трудные проблемы были связаны с созданием широкой сети организаций КНД. Менее чем за два года, комбинируя различные методы, Лумумба сумел их в основном решить. В мае 1959 года он предпринял большую поездку по Конго, чтобы вовлечь в КНД новые силы. Каждый митинг завершался созданием секции партии, руководить которыми поручали наиболее видным местным деятелям. Одновременно Лумумба заключил множество соглашений с различными мелкими политическими группами. Наконец, ему удалось даже опереться на этнические ассоциации. Например, в Касаи по призыву своего лидера Альбера Калонжи в КНД стали вступать **луба**. Негласная поддержка Бельгии, требование провозглашения независимости, общенациональные лозунги, наличие в руководстве КНД представителей различных народов, этнических групп и политических течений, обеспечило партии решающее преимущество.

В апреле 1959 года в Лулуабурге состоялся первый конгресс политических партий. Участники конгресса единодушно потребовали участия конголезцев в политической деятельности и органах управления, создания временного правительства, конституции и провозглашения независимости в 1961 году. Конгресс подверг резкой кри-

тике федералистские тенденции, проявляемые некоторыми конголезскими партиями. Он высказался за то, чтобы принцип унитаризма — полномочное центральное правительство, четкое разделение прав и обязанностей общегосударственных и провинциальных властей, подчинение местных властей общегосударственным — были положены в основу создания независимого Конго. Партии, принявшие участие в работе конгресса, взяли на себя обязательство защищать территориальное единство страны.

На работу конгресса повлияла разработанная Лумумбой теория однопартийности Конго. Он утверждал, что в стране должна существовать одна партия, которая объединит все группировки и тем самым обеспечит единство народа, необходимое для победы над колониализмом. Спорные вопросы партия будет решать посредством дискуссий, завершающихся голосованием, после которого точка зрения большинства становится обязательной для всех. В подобной борьбе мнений Лумумба видел внутренний источник развития общественной и политической мысли, способ выработки правильного решения стоящих перед страной проблем. В июне НДК и семь других партий, участвовавших в лулуабургском конгрессе, обратились с меморандумом к бельгийскому министру по делам колоний. В нем содержались следующие требования: привлечь конголезцев к контролю над выборами, сформировать в июне 1960 года временное правительство, подготовить конституцию и вынести ее в декабре 1960 года на референдум, провозгласить в январе 1961 года независимость.

В октябре 1959 года в Стэнливиле прошел съезд НДК, ставший важным этапом в борьбе за независимость. В резолюции, принятой съездом, говорилось о необходимости разработки конкретной программы борьбы за немедленное предоставление стране независимости. Власти запретили делегатам провести митинг, расстреляли демонстрацию протеста жителей Стэнливиля, Лумумбу приговорили к шести месяцам тюрьмы за подстрекательство к беспорядкам. В январе 1960 г. конгресс унитаристских партий подтвердил необходимость немедленного предоставления Конго независимости и осудил федерализм, несущий стране экономические и финансовые трудности. Движение за немедленную независимость усиливалось с каждым днем.

Серьезные разногласия между партиями возникли по вопросу о будущем государственном устройстве. КНД и ее союзники тре-

бовали сохранение целостности страны, подчеркивая, что федерализм легко может перерасти в регионализм и сепаратизм. Противники Лумумбы выступали против унитарной республики. Федерализм поддерживали также колониальные власти и традиционные вожди. Абако надеялось создать государство в границах средневекового Конго. На востоке сепаратистские идеи проповедовала партия Конакат, опиравшаяся на иностранные компании и на катангских предпринимателей. Порвавшая с КНД группировка во главе с Калонжи выдвинула план создания Горнорудной республики Касаи. Федералистские партии объединились. По уставу они сохранили самостоятельность, но обязались проводить единую политику. Конгресс, созванный ими в декабре, также потребовал немедленного создания независимого государства, правда, в форме федеральной республики.

В конце 1959 года колониальная администрация в соответствии с январской декларацией заявила о подготовке выборов в местные органы власти. Несмотря на серьезные разногласия о будущем политическом устройстве страны, партии единодушно отклонили план бельгийских властей и потребовали немедленно начать переговоры о независимости. Выборы все-таки состоялись, но тактика опоры на проколониалистские партии провалилась. Кандидаты от них не были избраны. В нижнем Конго по призыву Абако население бойкотировало выборы. Правительство Бельгии было вынуждено пойти на переговоры с представителями Конго о будущей судьбе колонии. Они получили официальное название «Конференция круглого стола по политическим вопросам» и состоялись в январе-феврале 1960 года. Их участники — конголезцы выступили совместно и добились обещания провозгласить независимость 30 июня 1960 года. Обсуждение вопроса о государственном устройстве завершилось победой унитаристских партий. Был одобрен принцип децентрализованного унитаризма, то есть предусматривалась сильная центральная власть в сочетании с широкой автономии провинций. В руках центрального правительства было решено сосредоточить внешние сношения, финансы, таможенные и акцизные сборы, валютную политику, высшее образование, транспорт, разведку и разработку недр. Была создана политическая комиссия из шести конголезцев при министре колоний Бельгии и исполнительные коллегии при генерал-губернаторе и губернаторах провинций.

Однако, используя разногласия между основными конголезскими политическими силами, Бельгия сумела навязать ряд выгодных ей решений: сохранялись военные базы; запрещалась замена иностранных служащих небельгийцами; метрополия по-прежнему обладала правом арбитража в случае конфликта между центральным правительством и провинциальными властями, осуществляла координацию технической и военной помощи.

Конференция круглого стола разработала порядок выборов в национальный и провинциальные парламенты. В мае 1960 года парламент Бельгии принял временную конституцию Республики Конго. На рассмотрение и утверждение конголезского парламента она так и не была представлена. Конституция подтвердила создание унитарного государства, но ввела децентрализацию власти, предоставив законодательные права парламентам провинций. В целях сохранения и дальнейшего укрепления своих позиций Бельгия организовала вторую Конференцию круглого стола по экономическим вопросам, которая состоялась в Брюсселе в апреле 1960 года. Резолюция о капиталовложениях устанавливала либеральные правила для частных иностранных предпринимателей. Однако конголезские участники Конференции настояли на том, чтобы рассматриваемые резолюции считались предварительными и в дальнейшем должны были быть одобрены правительством независимого Конго.

С марта 1960 года бельгийское правительство создало некоторые из органов власти, предусмотренные Конференцией круглого стола. Генеральная исполнительная коллегия находилась под контролем губернатора и не обладала необходимыми полномочиями. Бельгийское правительство издало основной закон, который предоставлял шести провинциям Конго автономный политический и административный режим, включающий наличие законодательного собрания и провинциального правительства. По закону каждая из них должна быть обязательно представлена в правительстве, а сенат обязан иметь в своем составе членов, избранных провинциальными собраниями. В числе четырнадцати сенаторов от провинций должно быть не менее трех вождей и знатных лиц. В каждой провинции колониальная администрация создала исполнительную коллегия. Но выборы в провинциальные органы власти вызвали обострение межплеменных конфликтов.

В мае 1960 года состоялись выборы в национальный и провинциальный парламенты. Они продемонстрировали успех партий, выступавших за немедленное предоставление независимости. Но даже НДК, получившая наибольшее число мест в Национальном собрании, не была общенациональной партией. У него были очень сильные позиции только в двух из шести провинций. В Катанге НДК не провело ни одного своего представителя. На посты председателя парламента, двух его заместителей, четырех секретарей были выбраны соратники Лумумбы. Он выдвинул свою кандидатуру на пост премьер-министра и заявил, что намерен создать многопартийный кабинет на широкой основе.

В завершающей фазе борьбы за независимость среди лидеров Абако, Партии национального прогресса, Конакат (Касавубу, Калонжи, Моиз Капенда Чомбе) усилились местнические настроения и сепаратистские тенденции, поддерживаемые белыми колонистами. Касавубу выступил за отказ от унитарного государства и замену его конфедерацией, а также потребовал предоставить автономии народу **конго**; Чомбе заявил о желании Катанги провозгласить независимость; Калонжи в Касаи призвал **луба** к бойкоту центральных властей. Выдвигались даже требования о создании самостоятельного «государства **азанде**» и об отделении провинции Бандунду.

Новое правительство 29 июня подписало договор о дружбе между Бельгией и Конго, подготовленный правительством метрополии. Он предусматривал всестороннюю помощь Бельгии. Однако статья 6 выражала уже стремление заручиться гарантиями от произвольного вмешательства во внутренние дела: «Всякая военная интервенция бельгийских сил, размещенных на базах в Конго, может иметь место только по ясно выраженной просьбе конголезского министра национальной обороны». Лумумба добился передачи национальному правительству контроля над всеми видами помощи от Бельгии, ограничения ее прав на военные базы.

В столь сложной политической обстановке 30 июня 1960 года была провозглашена независимость Республики Конго. После патерналистской речи короля Бодуэна и ответа «прилежного ученика» Касавубу внезапно взял слово Лумумба, зачитавший свою знаменитую обвинительную речь против бельгийского колониализма. Главой первого правительства независимой Республики Конго стал Лумумба, президентом — Касавубу.

Руанда-Урунди

С XV века на территории Руанды-Урунди⁸ находились два государственных образования. После подписания между Англией и Германией договора 1890 года, разграничившего сферы влияния в Восточной и Юго-Западной Африке, в 1891 году была создана колония Германская Восточная Африка. В нее в 1898 году вошла Руанда, правитель которой быстро признал власть Германии, а **муами** Бурунди сопротивлялся до 1903 года. Оба государственных образования, вошедшие в территорию Руанда-Урунди, сохранили внутреннюю автономию. Основные функции германской администрации сводились к поддержанию мира и порядка. Однако вся административная деятельность **муами** и других местных правителей осуществлялась под строжайшим контролем колониальных властей. Был введен принудительный труд на строительстве дорог, административных зданий, религиозных и других сооружений. В крестьянские хозяйства насильственно внедрялись экспортные культуры – кофе и хлопчатник. Население было обложено высокими налогами. В 1914 году в Руанда-Урунди находилось около 190 европейцев, из которых только одиннадцать были гражданскими чиновниками.

В 1916 году Руанда-Урунди была оккупирована бельгийскими войсками. В 1919 году по Версальскому договору она стала бельгийской колонией, за исключением двух портов на озере Танганьика, которые отошли к Англии. Этот раздел был узаконен Лигой Наций (ЛН), выдавшей в 1923 году Бельгии мандат на управление Руандой-Урунди.

Общество Руанды-Урунди носило сословный характер. Население разделялось на три группы. Высшая – **тутси** – обладали преимущественным правом занимать должности в государственном аппарате, владели землей и скотом. Средняя – **хуту** – преимущественно крестьяне, арендовали землю и скот у **тутси** и несли в их пользу ряд повинностей. Низшая – пигмеи **тва** – выполняли всевозможную черную работу. **Тутси** и **хуту** не вступали с ними в брак, не впускали в свои жилища и т.д.

По закону 1925 года территория Руанда-Урунди была объединена административно с Бельгийским Конго под управлением генерал-губернатора. Верховная власть в колонии осуществлялась вице-генерал-губернатором, а в каждой из двух частей резидентом.

---

⁸ Урунди – название Бурунди на языке **суахили**.

В Руанде-Урунди стали действовать многие законы Бельгийского Конго, она стала частью единого таможенного союза, сохранив при этом статус отдельной административной единицы с собственным бюджетом. Германское правительство заявило официальный протест по поводу этого объединения как противоречащего двадцать второй статье Устава ЛН, условиям бельгийского мандата, а также всей сущности мандатной системы. Брюссель отказался принять протест, ссылаясь на отказ Германии от каких-либо прав на свои бывшие колонии по Версальскому договору. Историческая обособленность и национальные традиции Руанды-Урунди предотвратили их объединение с Бельгийским Конго.

В Руанде-Урунди бельгийские власти не только сохранили систему управления с использованием местной знати и традиционных институтов власти, но распространили ее на те районы, где **хуту** удалось избежать подчинения **тутси**, например в горах Северной Руанды. **Муами**, избираемый местной знатью и утверждаемый вице-генерал-губернатором, подчинялись провинциальные старосты и их заместители. Ему была предоставлена и законодательная власть. Указом от 6 апреля 1917 года правителю каждой части колонии — **муами** — было разрешено выполнять под руководством бельгийского резидента свои политические функции в рамках и способами, предусмотренными обычным правом и инструкциями колониальных властей. Фактически всю деятельность **муами** контролировал резидент соответствующей территории. Бельгийцы строго контролировали деятельность вождей **тутси**, ввели судопроизводство бельгийского образца, в 1923 году запретили рабство.

В 1947 году бельгийские власти образовали Генеральный совет Руанда-Урунди, совещательный орган при вице-генерал-губернаторе. Из 43 мест в Совете 27 принадлежали бельгийцам и только 16 — африканцам, в большинстве представителям знати, которых назначали комиссары. Каждая страна делилась на округа. Начальниками округов были бельгийские чиновники. Более мелкие административные единицы управлялись вождями, ответственными за выполнение приказов администрации, поддержание порядка, сбор налогов и вербовку рабочей силы. Кроме административной власти, **муами** и вожди осуществляли судебные функции, но также под контролем бельгийских чиновников. Вожди получали жалованье от бельгийских властей, размер которого зависел от числа мужчин-налогоплательщиков в данном районе.

В декабре 1946 года по решению ООН мандат на управление Руандой-Урунди был заменен на соглашение об опеке, конечной целью которой должна была стать независимость. В 1952 году в Руанде и Бурунди была создана иерархия советов (советы стран, округов и подокругов). Выборность этих советов открыла доступ в них имущей верхушке **хуту**, поскольку ее кандидаты пользовались поддержкой крестьян **хуту**, составлявших подавляющее большинство населения обеих частей колонии. С целью стимулирования товарного сельскохозяйственного производства бельгийская администрация в 1954 году отменила систему **убухаке** в Руанде и в 1955 году — **убугабире** в Бурунди. Согласно законам 1954—1955 годов, треть арендованного скота оставалась собственностью региональных правителей — **тутси**, а две трети переходили в собственность держателя скота — **хуту**. Одновременно вводился запрет на принудительный труд. Кроме того, уничтожение системы **убухаке-убугабире** практически сводило на нет экономическую зависимость верхушки **хуту** от региональных правителей **тутси**. На территории Руанды реформа прошла быстро и успешно, однако в Бурунди из-за сопротивления **тутси** она фактически провалилась. В Руанде **хуту** использовали реформы для освобождения от власти **тутси**. Одной из частей этого процесса стало создание консультативных советов на всех уровнях. Впервые эти советы были избраны в 1956 году, и составлявшие большинство населения **хуту** получили собственную политическую организацию. Бельгийская колониальная политика коренным образом изменилась в пользу большинства населения — **хуту**.

10 ноября 1959 года было объявлено о предоставлении внутренней автономии Руанде-Урунди. Бельгийское правительство провело реорганизацию управления подопечной территорией. Был ликвидирован политический союз Руанды и Бурунди с Конго. Бельгийский вице-генерал-губернатор был заменен генеральным резидентом, фактически сохранившим полномочия своего предшественника. Вместе с тем обеим странам предоставлялось внутреннее самоуправление, в каждой из них создавалось законодательное собрание и правительство, состоящее из африканцев. В 1958 году политические организации **тутси** потребовали немедленного предоставления независимости, тогда как организации **хуту** предпочитали сохранение бельгийской опеки еще на какой-то срок, и лишь сложившиеся обстоятельства вынудили их поддержать призыв **тутси** о деколонизации. При обсуждении в Организации Объе-

диненных Наций (ООН) вопроса о независимости Руанды-Урунди радикально настроенные государства Африки и социалистические страны пытались отсрочить предоставление независимости, требуя репатриации **тутси** и сохранение Руанды и Бурунди в рамках единого государства. Однако это требование было отвергнуто как **тутси**, так и **хуту**. 27 июня 1962 года XVI сессия Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН приняла решение об упразднении опеки над Руанда-Урунди с 1 июля 1962 года. Были образованы два независимых государства. Экономический союз, последнее, что оставалось от Руанды-Урунди, распался 1 января 1964 года.

В Руанде противоборство шло между тремя силами: колониальной администрацией, недовольной элитой **тутси**, стремившейся к ликвидации колониального управления, и верхушкой **хуту**, которая боролась против **тутси**, опасаясь, что они составят господствующее меньшинство в независимой Руанде. В 1957 году был обнародован манифест народа **хуту**, в котором содержался призыв к этническому объединению и борьбе за освобождение. В 1959 году была создана партия Республиканское демократическое движение (РДД), также известное под названием Партия за эмансипацию народа **хуту** или Пармехуту, провозгласившую себя «республиканской антифеодальной партией». Она отвергла идею немедленного предоставления независимости, требовала до ликвидации бельгийской опеки уничтожение всех «феодальных» привилегий, африканизации руандийской администрации и лишь после этого проведения референдума по вопросу о независимости. РДД выступало за отделение Руанды от Бурунди.

В сентябре 1959 года была основана партия Национальный союз Руанды (НСР), политическую ориентацию которой определяла традиционная знать **тутси**. НСР выдвинул требование немедленного предоставления независимости, вывода бельгийских войск, создания независимой федерации Руанды и Урунди, определения точной даты установления независимости. Партия рассчитывала, что восстановление реальной власти **муами** сохранит привилегии **тутси**. 25 июля 1959 года умер **муами** Мутара III. Совет короны избрал нового **муами** Кигери V, который 28 июля 1959 года взошел на престол. Он, как и его предшественник, высказался за независимость. НСР объявил себя королевской партией. Выбор Совета короны был спорным с точки зрения традиционного права, и **хуту** заявили о своем несогласии с решением. В ответ сторон-

ники НСР развязали кампанию запугивания политических лидеров **хуту**, обвиняя их в предательстве национальных интересов и в поддержке политики колонизаторов.

Бельгийская администрация пошла на обострение противоречий между **хуту** и **тутси**, назначив в аппарат местного управления сразу 120 чиновников из представителей **хуту**. В начале ноября 1959 года по всей стране начались вооруженные столкновения и погромы на этнической почве. Они проходили по всей стране на протяжении двух лет, бельгийская армия была бессильна подавить их, так как они не носили постоянного характера и все время возникали в новых местах. Некоторые исследователи называют межэтнические столкновения «гражданской войной 1959–1961 годов», в которой победили **хуту**, а большая часть **тутси** была вынуждена покинуть страну. Конго и Уганда предоставили свою территорию и помощь беженцам-**тутси**. На таком фоне происходила политическая жизнь Руанды.

В феврале 1960 года был создан временный совет из представителей четырех главных партий страны как шаг на пути к автономии. Прибывшая через месяц миссия ООН высказалась за проведение коммунальных выборов. Они состоялись в июне-июле 1960 года под контролем бельгийской администрации и принесли победу РДД. Был распущен специальный временный совет и создана Временная ассамблея (парламент), которая в октябре 1960 года поручил лидеру РДД Грегуару Кайимбанда сформировать первое временное правительство.

В октябре 1960 году **муами** Руанды бежал из страны. 28 января 1961 года состоялось представительное собрание (конференция), в котором приняли участие члены временного правительства, Временной ассамблеи, бургомистры, коммунальные советники. Собрание объявило об официальном низложении **муами**, приняло конституцию и провозгласило республиканский строй. Одновременно были избраны президент, Законодательная ассамблея и Верховный суд. В тот же день было сформировано новое правительство. Уже 1 февраля решения собрания были признаны бельгийским правительством. Тем не менее ГА ООН рекомендовала провести референдум и выборы в законодательные органы. Они состоялись 25 сентября 1961 года под контролем бельгийской администрации и специальной комиссии ООН. Около 80% избирателей высказались за упразднение монархии. Одновременно со-

стоялись выборы в Законодательное собрание, большинство мест в котором (35 из 44) получила РДД. Кайибанда вновь возглавил правительство. 1 июля 1962 года была провозглашена независимость, а Кайибанда стал первым президентом Руанды.

В Бурунди, в отличие от Руанды, потенциальный конфликт между **хуту** и **тутси** сдерживался существованием **ганва**. **Муами** и **ганва** принадлежали к **тутси**, но держались отчужденно от своих соплеменников, которые, в свою очередь, поддерживали компромисс между двумя основными группами — **баньяругуру** и **бахима**. Отношения простых **тутси** и **хуту** были основаны на равенстве, и они часто вступали в смешанные браки. Здесь глубже была социальная дифференциация **тутси**, часть которых, как и **хуту**, оказалась в зависимости от **ганва**. Наиболее острыми внутренними противоречиями были противоречия между **ганва**, с одной стороны, **хуту** и основной массой **тутси** — с другой. Династические споры среди **ганва** наложили отпечаток на формирование двух основных политических партий Бурунди, образовавшихся в 1959 году. Часть региональных правителей образовали Партию союз за национальный прогресс (ПСНП), которая выступила с требованием внутреннего самоуправления и создания представительных учреждений, избираемых всеобщим голосованием, но уже вскоре она стала выдвигать лозунг ликвидации колониального режима. Ее возглавил Луи Руагасоре, старший сын **муами**, один из претендентов на трон, который представлял интересы правящей династии, стремившейся объединить все группы населения. Соперничавшая с ним Демократическая христианская партия (ДХП) была более консервативной, выступала за самоуправление в рамках режима опеки, поддерживала тесные связи с бельгийскими властями. На коммунальных выборах в конце 1960 года, проходивших под контролем колониальной администрации, большинство голосов получила ДХП. Она сформировала Временное правительство. Однако уже на выборах в Национальное собрание, состоявшихся 18 сентября 1961 года, накануне предоставления стране внутреннего самоуправления в январе 1962 года, подавляющее большинство избирателей отдало свои голоса ПСНП. Премьером нового правительства стал Руагасоре. 1 июля 1962 года стала Бурунди независимым государством, главой которого стал **муами** Мвамбутса IV, занимавший престол с 1915 года.

ПОРТУГАЛЬСКИЕ КОЛОНИИ

Ангола

В 1482 году Диогу Кан открыл устье Конго. К середине XVI века Португалия переходит от политики «точечной» оккупации к политике завоевания прибрежных районов и государств. Из владычицы морских путей Португалия стала превращаться в хозяйку колониальной империи. В 1571 году король пожаловал Паулу Диашу ди Новаиш побережье Анголы, на котором в то время не было ни одного португальца. Часть земель стала его личным владением, остальную он должен был подготовить для размещения ста белых семей. 16 января 1574 года был опубликован королевский указ, по которому Новаиш получил в аренду на двенадцать лет все королевские земли и имущество на острове Сан-Томе в обмен на «завоевание королевства Ангола». 11 февраля 1574 года он достиг острова Луанда, на следующий год севернее устья Кванзы он построил крепость Святого Мигеля, вокруг которой вырос город Сан-Паулу-де-Луанда, и основал небольшую португальскую колонию, объявив себя губернатором. С этого времени началось постепенное расширение колонии Ангола. В отличие от Бразилии, здесь существовали крупные централизованные государственные образования, которые оказывали серьезное сопротивление португальским колонизаторам.

В 1642 году король Жуан IV реорганизовал Совет по делам заморских владений. Он стал своего рода министерством колоний, в обязанности которого входили подготовка законов для колоний, назначение высших должностных лиц, включая губернаторов, регламентация административно-политической и экономической жизни колоний, введение новых налогов и контроль над их сбором. Формально Совет был консультативным органом, его решения подлежали утверждению короля. Фактически он представлял собой верховную законодательную и исполнительную власть с почти неограниченной юрисдикцией. Совет просуществовал до 1833 года,

затем был восстановлен в 1851 году. В конце XIX века он был заменен Совещательной хунтой по делам заморских территорий.

Одной из первых целей расширения колонии стало государственное образование Ндонго, или Ангола. В 1575 году начался период «ангольских войн», главной целью которых было овладение серебряными рудниками и выход на важные торговые пути. К 1603 году португальцам удалось захватить рудники, но количество добываемого серебра оказалось незначительно. В 1603–1617 годах удалось построить ряд крепостей в глубинных районах и на побережье, которые стали базой для дальнейших завоеваний. В 1663 году португальцы покончили с формальной независимостью Конго, окончательно присоединили Ндонго и ряд менее значимых вожеств.

Ангола была объявлена **капитанией**, во главе ее поставлен **капитан**, назначаемый королем по рекомендации Совета по делам заморских владений. Иногда португальские поселенцы сами избирали **капитана**: из девяти первых губернаторов Анголы пять были назначены именно таким путем. Весьма распространена была практика покупки и переполучки должности капитана, о чем упоминалось даже в официальной переписке.

В 1641 голландцы захватили Луанду. Они вооружили африканских союзников огнестрельным оружием, и через год в руках португальцев остался только один форт. В 1643 ангольский губернатор попытался вернуть Луанду, но был разбит и попал в плен. Португалия, вовлеченная в войну с Испанией, была не в состоянии помочь своей колонии. Поэтому в 1644 году Совет по делам заморских владений обратился с призывом к Бразилии оказать помощь в борьбе с голландцами. Он был встречен с пониманием португальскими поселенцами, чьим интересам голландское вторжение нанесло сильный удар. С 1645 года было направлено несколько экспедиций, борьба шла с переменным успехом. В 1648 году голландцы капитулировали.

По англо-португальскому договору 1660 года португальская принцесса Катарина должна была выйти замуж за английского короля Карла II. Кроме того, в 1661 году был заключен голландско-португальский договор, по которому Лиссабон должен был уплатить восемь миллионов флоринов. Тяжелое финансовое бремя, связанное с приданым и контрибуцией, метрополия переложила на Анголу. Губернатор созвал совет знати для определения источника

получения средств. После бурных дебатов было решено увеличить пошлины за каждого экспортируемого раба, что вызвало широкое недовольство и стало причиной волнений в последующие годы.

В августе 1666 года в Анголу прибыл новый губернатор Тристан да Кунья. Он ввел строжайшую дисциплину не только в войсках, но и среди белого населения, что вызвало недовольство в Луанде. Когда губернатор приказал войскам отправиться на войну, те отказались повиноваться. Их поддержало европейское население, недовольное перспективой оплачивать приданое английской королевы. Мятежники отказались вести какие-либо переговоры с губернатором. Тристан да Кунья счел за лучшее бежать в метрополию на первом попавшемся судне. В Луанде сенат муниципального совета принял на себя управление колонией вплоть до поступления приказов из Лиссабона, куда было отправлено судно с подробным докладом о происшедших событиях. Волнения в столице колонии возобновились, когда стало известно о том, что новым губернатором назначен Франсиску де Тавора. В августе 1669 года он вступил в должность и за короткое время сумел уладить конфликт между властями и зажиточной верхушкой белого населения. Последним губернатором Анголы XVII века был Луиш Сезар де Менезиш. Его преемником стал Соуза Тавариш, вступивший в должность в 1701 году в восьмидесятилетнем возрасте. После его смерти в декабре 1702 года управление колоний принял на себя муниципальный совет Луанды. В этот период появляется тенденция, которая впоследствии получила значительное развитие: подчинение колонии интересам Бразилии, а вернее бразильских плантаторов-рабовладельцев.

В 1705 году Португалия заключила Метуэнский договор, который на двести лет поставил ее под протекторат Англии, хотя и дал возможность сохранить себя и свои колонии. Покровительство Великобритании дало Анголе большую по сравнению с прежними временами безопасность от посягательств более сильных держав, что содействовало, в свою очередь, расцвету работорговли.

В период губернаторства Антониу Каштру Рибалфа (1709–1713) Луанда подверглась нападению французских корсаров, после чего колониальные власти приняли срочные меры по укреплению обороноспособности, особенно прибрежных городов. Этому способствовали растущие прибыли от работорговли. Нужда в рабочей силе в американских колониях привлекала в ангольские

порты многочисленные иностранные невольничьи корабли. В связи с этим в январе 1771 года в Лиссабоне был издан указ, запрещающий экспорт рабов на непортугальских судах. Однако, несмотря на эти постановления, англичане, голландцы и французы обменивали свои товары на рабов и слоновую кость. В 1725 году Великобритания попыталась обосноваться в Кабинде. Колониальные власти Луанды направили туда войска, которым удалось выбить англичан, сравнив с землей возведенные ими оборонительные сооружения.

Наиболее известным губернатором второй половины XVIII века был Антониу ди Васконселуш (1758–1764). Он повел решительную борьбу с контрабандной торговлей, выслал всех миссионеров-иезуитов в Бразилию, а их имущество конфисковал. В 1758 году был издан королевский указ, который разрешил свободную торговлю рабами для португальцев. Васконселуш не только не обнародовал его, но и продолжал выдавать лицензии на работорговлю, взимая за них высокую плату. В период его правления началось использование природных ресурсов Анголы. Внимание властей привлекли залежи железомарганцевых руд, смолы, меди и золота. Однако специальным королевским указом от 1761 года золотодобыча в Анголе была запрещена, чтобы не создавать конкуренции Бразилии, причем рудники было предписано «предать забвению и не позволять, чтобы кто-нибудь в них работал».

С 1764 по 1772 год губернатором был Франсиску ди Соуза Котинью. Он издал ряд постановлений, облегчавших условия транспортировки рабов за океан, окончательно изгнал иезуитов, отменил обращение в рабство за неуплату долгов, предпринял первые шаги по созданию промышленности, организовал геологическую разведку, начал добычу известняка, широко применяемого в строительстве. С его именем связано открытие в Анголе первого промышленного предприятия современного типа — завода по производству железа.

Конец XVIII — начало XIX века были отмечены резким подъемом торговой деятельности и массовым прибытием в Анголу европейских колонистов. Было основано большое число новых поселений, особенно на плато Бенгела и Уила, где был благоприятный для европейцев климат и много пресной воды. Во всех новых поселениях власти назначали **капитана**, судью и приходского священника.

Лишь к середине XVII века окончательно сложилась административная система управления, продержавшаяся почти без изменений до начала XIX века. Во главе колонии были поставлен губернатор, назначавшийся королем и только ему подотчетный. Губернатор был наделен огромной властью. При назначении он получал специальную инструкцию, которой должен был руководствоваться в своей деятельности. Губернатор имел юрисдикцию над гражданскими и военными, включая смертную казнь. Он имел право объявлять войну нехристианам, но оно было ограничено необходимостью получения согласия Совета при губернаторе. Он состоял из нескольких высших чиновников и имел главным образом консультативные функции. Вооруженные силы в колонии находились в распоряжении **капитана**. Высшей судебной властью в Анголе был (после губернатора) главный судья, казна находилась в ведении **проведора да фазенда**. Высшим церковным иерархом был епископ с резиденцией в Луанде. На местах административную власть осуществляли командиры крепостей, **факторы, овидоры**, а также **соба**.

Органы местного самоуправления (**камары**) по образцу существовавших в Португалии муниципальных палат играли в Анголе большую роль, чем в метрополии. Они избирались общими собраниями белых горожан из числа самых состоятельных граждан. Ее председателем был главный судья. Делами палаты управлял сенат, в который избирались несколько депутатов, а также судьи и прокурор. С **камарой** Луанды не только считались, но и постоянно советовались губернаторы в чрезвычайных ситуациях, особенно по вопросам объявления войны или заключения мира.

Благодаря своим исключительным привилегиям **камары** часто оказывались единственной реальной властью на местах. Насколько велика была роль этого политического института в Анголе, видно из того, что оппозиция муниципальных палат иногда приводила к низложению губернаторов. Например, **камара** Луанды в 1595 году сыграла главную роль в низложении губернатора.

Политика королевского двора в Анголе создавала возможности для быстрого обогащения. Луиш Сезар ди Мензиш (1697–1701) обвинялся в том, что вернулся с состоянием в полтора миллиона крузадо. Он не был исключением. Во всех звеньях административного аппарата царил неслыханный коррупция и взяточничество. Высшие функционеры обнаруживали удивительную изобрета-

тельность по части злоупотреблений служебным положением, которые принимали порой столь значительные масштабы и скандальную огласку, что королевский двор был вынужден реагировать на это специальными указами. Например, указ от 1720 года запретил губернаторам, чиновникам финансовой службы и военным заниматься торговлей. Однако он не возымел никакого действия, поскольку на следующий год вышел аналогичный указ.

Для отношений с африканскими политическими структурами характерна следующая закономерность: обременительность договора для африканских политических структур обратно пропорциональна к их военному могуществу и способности сопротивления захватчикам. Бывали случаи, когда португальцы, стремясь сделать африканского правителя своим союзником, брали на себя сравнительно тяжелые и невыгодные обязательства и даже их выполняли. Но в подавляющем большинстве случаев колония была выигравшей стороной. Как правило, эти договоры фиксировали в юридической форме военное превосходство, что выражалось в традиционных формах вассальной зависимости от португальского короля, признаваемого «верховным сюзереном» с обязательством платить ему дань. Колониальная доктрина предусматривала различный социально-правовой статус вождей и старейшин.

Стремясь расширить свою социальную опору и укрепить свою власть, колонизаторы включили институт вождей в административный аппарат с тем, чтобы опираться на них и проводить через них свое политическое и идеологическое влияние. С этой целью португальское правительство постоянно заботилось о том, чтобы лояльные к нему вожди сохранили свои привилегии и часть своих прежних функций, а также имели право оставлять в свою пользу часть взимаемых с населения податей.

Колониальная администрация делилась на центральную (губернатор и состоящий при нем штат чиновников центрального аппарата управления) и местную. Низшим звеном этой структуры была туземная администрация, представленная традиционными вождями и старейшинами. Выработанная в ходе колониальной практики система, при которой вожди и правители были и вассалами короны, и промежуточным звеном между европейской администрацией и местным населением, сделала их целиком зависимыми от колониальных властей. В то же время она оказалась весьма удобной для метрополии, так как позволяла уменьшить

расходы на содержание административного аппарата. Португальские колонизаторы создали такую модель колониального общества, при которой традиционные институты власти местного населения стали составным элементом навязанной ему военно-бюрократической диктатуры белого меньшинства.

Вплоть до 1667 роль денег в Анголе играли **нзимбу** и куски ткани из растительных волокон. Совет по делам заморских владений в 1688 году рекомендовал ввести в оборот медную монету. Появление денег вызвало серьезное недовольство населения и волнение в войсках. Вскоре большое количество монет привело к их обесцениванию. Чтобы избежать инфляции, королевский двор в 1704 году издал указ, по которому ангольская монета имела хождение в Бразилии. Несмотря на все это, даже в середине XIX века торговля во внутренних районах колонии велась с помощью тканей, а солдатам и чиновникам в провинции платили жалованье нзимбу или кусками соли.

До середины XVII века в Анголе не было регулярных войск. В 1666 году был издан королевский указ, по которому в колонии надлежало постоянно иметь войска, состоящие из десяти рот по сто солдат в каждой. В 1672 году в Луанде была размещена рота кавалерии. Наряду с регулярной армией, существовала милиция, широко использовались вспомогательные африканские войска, на которых также возлагались обязанности служить носильщиками для португальских войск.

В начале XIX века власть португальцев над Анголой ограничивалась в основном береговой полосой. К 1845 году Португалия владела территорией, периметр которой составлял полукруг с радиусом около четырехсот километров. В административном отношении Ангола делилась на два «королевства» во главе с губернаторами с центрами в Луанде и в Бенгеле. В 1832 году в колонии была осуществлена административная реформа, которая разделила ее на провинции, дистрикты и муниципии. Только в конституции 1838 года впервые появился раздел «О заморских провинциях», посвященный вопросам администрации колоний. В нем говорилось, что «заморские провинции должны управляться специальными законами в соответствии с нуждами каждой из них». Но хотя на словах признавалась необходимость управлять колониями на основе законов, соответствующих их специфическим условиям, законодательной компетенцией обладали лишь кортесы и центральное прави-

тельство в метрополии, а также генерал-губернатор. Он был высшей законодательной и исполнительной властью в Анголе, ему подчинялись оба губернатора. Королевство делилось на дистрикты, то есть территории, которые были завоеваны, либо территории, вассалитет которых был чисто номинальным. Во главе дистриктов стояли офицеры (регенты, шефы или **капитаны**). Самыми мелкими административными единицами были крепости или военные посты во главе с офицерами или сержантами.

В колониальной бюрократической иерархии существовал своеобразный институт резидентов. Они — португальские офицеры, являвшиеся представителями португальской администрации при вождях, признавших себя вассалами Португалии. Резидент играл функции советника или контролера, в большей или меньшей степени в зависимости от значения и военной силы вождя, обеспечивая его зависимость от колониальных властей.

Одной из основных функций колониальных властей было взимание налогов с местного населения. Это было главным критерием существования реальной португальской власти. Именно уплата или неуплата налога позволяли Луанде безошибочно судить, какие районы подчинялись, а какие не подчинялись ее власти. Бюджет колонии складывался в большей степени из доходов от взимания прямых и косвенных налогов. Администрация, постоянно нуждаясь в деньгах и людях, применяла анахроническую и жестокую фискальную систему. Она заключалась в том, что взимание налогов сдавалось на откуп торговцам, администраторам и офицерам, которые могли произвольно устанавливать размеры налога, но отдавали властям фиксированную сумму. Существовали налоги в форме трудовой повинности, например поставка носильщиков для военных экспедиций.

Основы судебной системы были заложены указом 1869 года, восьмая статья которого ввела в силу в заморских провинциях действовавший в метрополии кодекс гражданского права. Позднее на колонии был распространен и португальский уголовный кодекс. Указ от 1875 года узаконил широко применявшуюся практику принудительного труда, заменивший отмененное в 1869 году открытое рабство. Разрешалось принуждение к труду туземцев, признанных бродягами. Под эту категорию можно было подвести практически любого бывшего раба, покинувшего своего хозяина. Только в 1894 году было издано специальное законодательство для

колоний. Оно разрешило заменить в отношении туземцев тюремное заключение исправительным трудом на срок от пятнадцати дней до одного года.

Одним из главных компонентов механизма колониального господства в Африке были вооруженные силы. Им была отведена важнейшая функция удержания в повиновении покоренного населения и осуществления дальнейшей экспансии. На армию трагилась львиная доля расходов из бюджета Анголы. К 1845 году колониальные части делились на войска первой и второй линий и войска запаса. Войска первой линии были укомплектованы из европейцев, набранных на месте или прибывших из метрополии. В Луанде они получали денежное довольствие, в других местах — вознаграждение в форме товаров, которые они обменивали у местного населения на нужные им вещи и продукты.

Войска второй линии формировались из добровольцев и включали в себя, наряду с европейцами также мулатов и африканцев. Они состояли из «подвижных рот», которыми командовали офицеры, которые были иногда африканскими вождями, а чаще мулатами-торговцами или землевладельцами. Солдаты второй линии часто не получали никакого вознаграждения, не всегда имели форму. Их вооружение всегда было крайне примитивным. Солдаты второй линии выполняли по существу полицейские функции и должны были обеспечивать порядок, взимать налоги и вербовать носильщиков.

Кроме войск первой и второй линии, существовали еще войска запаса или вспомогательные войска. Африканские вожди, признававшие себя вассалами Португалии, обязаны были в мирное время предоставлять определенное число воинов. В основном они использовались для завоевания новых и умирения покоренных территорий, что позволяло сберечь солдат первой линии, а также избежать потери престижа в случае поражения. Вожди, поставлявшие наиболее многочисленные и обладавшие высокими боевыми качествами воинов, всячески поощрялись португальскими властями. Одной из наиболее действенных форм было присвоение офицерских званий.

В 1808 году Португалия была оккупирована войсками Наполеона. Однако это событие, как и предшествующий ему переезд королевского двора в Бразилию, никак не отразился на Анголе. Значительно большее влияние на положение дел в колонии оказали

революция 1820 года и введение полуреспубликанской конституции 1821 года, которая ликвидировала абсолютную форму монархии и явилась началом периода острой политической борьбы в метрополии. Известие об этих событиях вызвало восстание в Луанде 6 февраля 1822 года. В нем приняли участие белые поселенцы, оно было поддержано войсками гарнизона. Губернатор колонии был свергнут, и во главе администрации была поставлена Временная правительственная хунта во главе с епископом.

Новый этап в развитии Анголы начался после того, как в 1822 году Бразилия добилась независимости. Торговля Анголы должна была после этого переориентироваться на Португалию, где рабы не требовались. В 1836 году португальский король издал закон об отмене работорговли. Это событие имело огромное значение для последующей истории Анголы. Помимо всего прочего, это привело к резкому сокращению поступления доходов в королевскую казну. Экспортная пошлина на рабов давала почти девяносто процентов всех доходов Анголы. Чтобы компенсировать потерю Бразилии и резкое сокращение поступлений от работорговли, Лиссабон попытался переориентировать экономику колонии, основой которой должно было стать производство сахара, воска и других продуктов.

Однако интересы метрополии пришли в резкое противоречие с интересами Анголы. Небольшая, но влиятельная группа, господствовавшая в экономической жизни колоний, решительно воспротивилась как отмене работорговли, так и попытке централизовать торговлю африканскими товарами в Лиссабоне. Оказавшись перед угрозой разорения, крупные работорговцы объединились и стали оказывать упорное сопротивление любым попыткам претворить в жизнь закон 1836 года. Они оказались настолько влиятельными, что сумели добиться в 1838 году отставки губернатора. Наученный горьким опытом своего предшественника, новый губернатор, по существу, капитулировал перед работорговцами и рабовладельцами. То же самое были вынуждены делать и два последующих губернатора. Через семь лет после отмены работорговли пошлина на вывоз рабов из Анголы приносила более половины всех доходов колонии.

В результате давления Англии Португалия вынуждена была в 1842 году подписать с ней конвенцию о взаимном досмотре морских судов, был создан суд по вопросам контрабанды рабов в Луанде. Эти меры оказались довольно эффективными. Затем Англия

организовала морскую блокаду побережья Бразилии в 1850–1851 годах. К 1852 году легальная трансатлантическая работорговля прекратилась. Португалия эффективно не контролировала значительную часть побережья Анголы, поэтому рабов продолжили нелегально вывозить из мелких гаваней и бухт, преимущественно в Индию.

Однако в Анголе продолжала процветать внутренняя работорговля, которая, снабжая рабочей силой плантации, составляла основу экономики колонии. В 1854 году губернатор издал декрет о частичной отмене рабства. Рабы, принадлежавшие властям, получили статус «либертуш» (освобожденные). В 1856 году губернатор официально отменил введенную в 1845 году практику, по которой частные лица брали у властей в наем носильщиков. В 1858 году он издал декрет, по которому в 1878 году рабство должно быть упразднено полностью. Эффективной заменой рабов стал вывоз каучука, который к 1887 году превратился в ведущий экспортный продукт.

В 1875 году был опубликован «Кодекс о труде туземцев» (пересматривался с некоторыми корректировками в 1889 и 1902 годах). Он вводил категорию «работающих по контракту». Ежегодно на плантациях какао на Сан-Томе отправляли тысячи рабочих, в самой Анголе законтрактованные трудились на плантациях каучуконосов. Официально принудительный труд был разрешен только на общественных работах. Когда требовалась рабочая сила, частник подавал заявку в департамент по делам туземцев. Заявки распределялись среди местных вождей, которым приказывали набрать необходимое число. Если этого не удавалось, полиция устраивала облавы. Для обеспечения доступа плантаторов к дешевой рабочей силе с 1890 года до половины подушного налога взималось в форме сельскохозяйственных работ.

Границы Анголы приобрели современное очертание в конце XIX века. Это произошло не столько в результате действий армии, а благодаря дипломатическим усилиям. Правительство Португалии использовало противоречия между крупными европейскими державами, только благодаря этому она сумела на Берлинской конференции сохранить свои владения в Африке. Договоры с Бельгией (1885), Францией (1886), Германией (1886) и Англией (1891) определили окончательные границы Анголы.

Португалия стремилась утвердить свои права на африканские территории в строгом соответствии с провозглашенным Берлин-

ской конференцией принципом «эффективной оккупации». Уже к 1887 году метрополия приняла меры для обеспечения контроля над внутренними районами Центральной Африки, которые осуществляли связь с морем через португальские порты в Анголе и Мозамбике. В августе 1887 года правительство предоставило кортесам «розовую карту» — официальную карту португальских владений в Африке, на которой они были объединены. За год до этого Португалия приступила к строительству трансафриканской железной дороги Луанда — Лоренсу-Маркиш. Под угрозой применения силы Англией Лиссабону пришлось уступить. В 1891 году был подписан договор, зафиксировавший западную границу Мозамбика как линию в шестистах милях от восточной границы Анголы. В 1899 году Англия подписала соглашение, по которому признала границы португальских колоний и обязывалась оказывать покровительство Португалии. В обмен Лиссабон запретил провоз оружия для буров и разрешил Великобритании высадку войск в своих портах. К моменту установления салазаровского режима (1926) уже окончательно сложились границы Анголы и вся она находилась под эффективным контролем.

Назначенный в 1912 году губернатором Нортон ди Матуш осуществил административную реформу. Он ввел новое территориальное деление и подготовил постепенную замену военной администрации гражданской. Были введены новые единицы административного деления — конселью и сиркунскриюинш (вместо прежних дистриктов и **капитаний**). Губернатору должен был помогать назначенный им правительственный совет. Матуш добился от португальского парламента принятия закона, который дал губернаторам колоний и правительственным советам широкие полномочия.

Во главе администрации стоял генерал-губернатор, наделенный неограниченной властью. Ему непосредственно подчинялись губернаторы отдельных дистриктов, которые, в свою очередь, делились на округа во главе с резидентами. От них зависели африканские вожди и старейшины.

В начале ноября 1914 года немецкие войска вторглись на территорию Анголы. К концу года португальцы потеряли весь юг колонии. В феврале 1915 года генерал-губернатором и главнокомандующим был назначен генерал Перейра ди Эса, так как в Лиссабоне опасались потери Анголы. Он ввел чрезвычайное положение и сформировал беспрецедентную по численности армию. Но на-

ступление южноафриканских войск и захват ими Виндхука заставило немцев капитулировать.

Революция 1910 года в Португалии привела к падению монархии и провозглашению республики. Новые законы, принятые в 1921 и 1924 годах, лишь подтвердили правомерность принудительного труда в колониях. Последний из них дал право отдавать в полное распоряжение плантаторам всех африканцев, не имевших постоянной работы. Не только губернатор, но и любой чиновник теперь имел право посылать африканцев на принудительные работы.

В 1921 году верховным комиссаром (губернатором) во второй раз был назначен Матуш. Он добивался широкой автономии для Анголы. За период его правления в колонию прибыло двадцать тысяч португальцев, было построено большое число мостов, железных и шоссейных дорог, сотни административных зданий, ввезено много автомобилей, проведена реорганизация административной системы, созданы многочисленные комиссии по подготовке строительства новых сооружений. Ангольцы, находившиеся на военной службе, и их потомки получили ряд экономических привилегий и политических прав. К середине двадцатых годов их уже насчитывалось несколько тысяч. В результате мер по поощрению въезда португальцев Ангола превратилась в поселенческую колонию. К 1938 году белое население приближалось к шестидесяти тысячам. С 1926 года правительство возродило старую практику ссылать в Анголу политических противников.

Новый верховный комиссар Висенти Феррейра (1926–1929) навязал принудительную девальвацию местного эскудо на двадцать процентов. Эта мера вызвала всеобщую забастовку торговцев и волнения среди населения, что привело к отзыву верховного комиссара. В 1929 году последним верховным комиссаром стал Мелу Кабрал (1929–1930). Он попытался жесткими мерами искоренить белый сепаратизм, что вызвало мятеж гарнизона в Луанде в марте 1930 года. Мятежников поддержала часть европейского населения. Кабрал был отозван. После чистки в ангольской армии и администрации был положен конец институту верховных комиссаров, которые снова были заменены генерал-губернаторами.

Колониальный акт, заложивший юридический фундамент политики салазаровского режима в Анголе, был принят Национальной ассамблеей Португалии в 1930 году. В апреле 1933 года вступи-

ла в силу новая конституция, в ноябре был принят «Органический закон о заморских территориях Португалии», который вернул прямой контроль над колонией центральному правительству, покончив с прежней системой децентрализации управления, введенной республиканским правительством. Были жестко регламентированы все аспекты колониального управления. В 1929 году был издан политический, гражданский и уголовный статут о туземцах, который в 1954 году был заменен законом об общественном положении африканцев, разделив население колонии на две самостоятельные юридические категории: туземцы и цивилизованные (все белые и **ассимиладуш**). Перевод африканца в категорию цивилизованных требовал, чтобы он удовлетворял следующим условиям: умел читать, писать и говорить по-португальски, исповедовал христианство, получал достаточный доход, чтобы обеспечить свою семью, имел хороший характер, вел португальский образ жизни, не уклонялся от воинской повинности и не был дезертиром. Эти условия были практически невыполнимы для подавляющего большинства африканцев. Они подвергались расовой дискриминации, принудительному труду и произвольному налогообложению.

В период Второй мировой войны значительная часть ангольского экспорта направлялась в Германию и ее союзникам. В 1943 году правительство Португалии, видя, что державы «Оси» проигрывают войну, перешло на сторону антигитлеровской коалиции. Были установлены торговые связи Анголы с Англией, Индией, Соединенными Штатами Америки (США), Южно-Африканским Союзом.

В 1951 году португальский парламент утвердил закон, который внес изменения и дополнения в конституцию 1933 года. Цель этой реформы состояла в замене слова «колония» названием «заморская провинция». Внесение изменений в конституцию и проведение реформ дали основания утверждать, что Португалия не имеет колоний, что она и ее заморские территории составляют одно политическое целое. На этом основании представитель Португалии в ООН во время обсуждения положения в Анголе утверждал, что ООН не имеет право заниматься этим вопросом, поскольку Ангола — равноправная часть Португалии. Заморские провинции были лишены справедливого представительства в законодательных и исполнительных органах Португалии. Из ста двадцати депутатских мест в Национальном собрании все африканские заморские провинции имели лишь семь. В 1961—1962 годах в португальское

законодательство были внесены изменения, давшие колониям право представительства в других высших органах управления.

Вся власть в Анголе была сосредоточена в руках генерал-губернатора, назначавшегося правительством и ответственным только перед министром заморских провинций. Он играл роль посредника между Советом министров и колонией. Генерал-губернатор осуществлял свои функции в соответствии с «Органическим законом об империи и административной реформе заморских провинций» непосредственно или через местные власти и службы. Исключение составляли только судебные и военные органы, не подчинявшиеся ему. Первые считались независимыми от властей, вторые были подчинены непосредственно военному министру, а в Анголе — военному губернатору.

При генерал-губернаторе имелся Правительственный совет с консультативными функциями. Он состоял из двадцати девяти членов, из которых три назначались губернатором, а остальные избирались от кооперативных организаций и административных округов. Ангола была разделена в административном отношении на пять дистриктов, шестнадцать интенданств и т.д. На самой нижней ступеньке иерархической лестницы располагались вожди, имеющие дело непосредственно с африканским населением. Основной административной ячейкой считались участки. Их начальники — чаще всего кадровые офицеры португальской армии — являлись, по существу, ничем не ограниченными местными правителями.

Параллельно были приняты меры для срочного заселения Анголы. Солдатам, пожелавшим обосноваться в колонии, предоставлялись земельные участки и другие льготы. С 1950 по 1975 год белое население в Анголе возросло с восьмидесяти до четырехсот тысяч человек. В январе 1964 года вступил в силу новый «Органический закон заморских территорий Португалии». Число членов Законодательного совета Анголы было увеличено до тридцати шести человек, из которых пятнадцать избирались прямым голосованием, остальные — косвенным. Было увеличено представительство в органах метрополии, учреждены косвенно избираемые экономические и социальные советы.

После прихода к власти премьер-министра Марселу Каэтану Лиссабон активизировал свою политику колониального реформизма. В 1969 году были проведены выборы в Национальную ассамблею, на которых один процент населения Анголы избрал

семь кандидатов. В начале 1971 года были внесены изменения в конституцию, по которым заморские провинции были переименованы в штаты. Анголе предоставлялась автономия, она могла иметь свое Законодательное собрание и Консультативный совет. Вопросы внешней политики, обороны и экономического развития по-прежнему решались в Лиссабоне. Одним из существенных факторов, заставивших Каэтану пойти на эту реформу, был нажим со стороны португальских поселенцев. Их недовольство вызывали ограничения, наложенные Лиссабоном на развитие обрабатывающей промышленности. Португальские поселенцы выступали за превращение Анголы в государство наподобие Южно-Африканской Республики (ЮАР).

В начале пятидесятых годов в Луанде стали появляться небольшие группы африканцев, к которым присоединялись португальцы, ненавидевшие Салазара. В 1953 году пятьдесят человек направили манифест в Организацию Объединенных Наций. В этом документе ангольские националисты решительно протестовали против нищеты и террора. Год спустя тайно стали формироваться первые африканские политические партии. В декабре 1956 года на основе объединения нескольких подпольных организаций было создано Народное движение за освобождение Анголы (НДОА).

Основу организационной структуры НДОА составили комитеты действия и группы движения в деревнях и других населенных пунктах. Подчинялись они зональным и районным комитетам. Верховным органом являлся съезд, который избирал Руководящий комитет – высший исполнительный орган. При НДОА действовали массовые общественные организации. В феврале 1960 года были приняты новый устав и программа, нацеленные на длительный период вооруженной борьбы. Лидером НДОА стал Антониу Агустиньо Нето. В декабре 1962 года I Национальная конференция НДОА избрала его председателем движения.

В конце января 1961 года португальские антифашисты захватили судно «Санта-Мария» и направились на нем к берегам Анголы, чтобы поднять восстание в Луанде. Лайнер не смог прибыть в Анголу, однако это событие способствовало вооруженному выступлению африканцев. Под руководством НДОА утром 4 февраля 1961 года в Луанде было совершено нападение на городскую тюрьму, радиостанцию и полицейский пост. Португальские войска, находившиеся в боевой готовности в связи с ожидаемым при-

бытием «Санта-Мари», сумели отбить атаки повстанцев. Только на следующий день было убито около трех тысяч африканцев, откликнувшихся на призыв НДОА. Около пяти тысяч было убито на хлопковых плантациях в районе Кассанжи.

Несмотря на неудачу, восстание в Луанде послужило сигналом к вооруженной борьбе в других районах страны. К началу июня повстанцы контролировали район площадью 175000 квадратных километров, бои шли даже на подступах к Луанде. К началу 1962 года португальцам, сосредоточившим в Анголе до сорока тысяч солдат, удалось оттеснить повстанцев в лесные и горные районы. Стало ясно, что война принимает затяжной характер.

Первая Национальная конференция НДОА состоялась в декабре 1962 года в Киншассе. Она избрала Нето председателем движения, произвела преобразования в организационной структуре и политической деятельности НДОА, которые позволили установить более тесной связи с антиколониальным движением во всей Африке. Конференция возложила руководство вооруженной борьбой на специальный орган – Военно-политический комитет, возглавляемый Нето. Упрочилось международное положение НДОА. В 1965 году оно имело свои представительства в Алжире, Гвинее, Замбии, Египте, Народной Республике Конго (НРК) и Марокко.

В 1954 году в подполье возникла политическая организация Союз населения Анголы (СНА). Его членами могли быть только представители народа **конго**. СНА не имел программы, устава и добивался восстановления средневекового государства Конго и установления монархической формы правления. В 1962 году председатель СНА Холден Роберто создал Национальный фронт освобождения Анголы (НФОА). Его последователи считали Роберто черным Иисусом, который должен спасти народ от португальского «демона». На территориях, подконтрольных НФОА, были отмечены случаи ритуальных пыток и убийств. Вскоре Роберто сменил монархические взгляды на республиканские и стал претендовать на руководство антиколониальным движением.

В 1962 году он создал Революционное правительство Анголы в изгнание (РПАИ), которое состояло только из представителя НФОА и которое поддержало правительство Демократической Республики Конго. Вскоре его признали двенадцать стран Азии и Африки, а в 1963 году РПАИ было признано Организацией Африканского Единства (ОАЕ) в качестве единственного представи-

теля народа Анголы. Правительство Конго запретило деятельность НДОА на своей территории, а многие его руководители были арестованы. Для НДОА был закрыт доступ к фондам Комитета освобождения ОАЕ. Вскоре среди членов РПАИ возникли разногласия, а в 1965 году военный министр перешел на сторону колонизаторов, оставил его и министр иностранных дел Жонас Савимби, который в марте 1966 года организовал Союз за полную независимость Анголы (СПНА) со штаб-квартирой в Лусаке. Он опирался на поддержку Китайской Народной Республики, где его бойцы проходили подготовку по ведению партизанской борьбы. В 1971 году СПНА подписал секретное соглашение с Португалией о совместной борьбе против НДОА.

В начале января 1964 года на конференции НДОА было решено перенести боевые действия в эксклав Кабинда, так как правительство НРК предоставило возможность организовать лагеря на своей территории. В 1966 году был открыт фронт вооруженной борьбы на востоке и юго-востоке Анголы. Организационную основу повстанцев НДОА составляла группа из десяти человек. Три группы составляли секцию. Несколько секций действовали на определенной территории, центром которой являлась зональная база. Несколько зон составляли район (700—1000 человек) во главе с районным командованием, которое подчинялось непосредственно Военно-политическому комитету при руководящем комитете НДОА.

К началу 1974 года НДОА контролировала более трети территории Анголы, где проживало более миллиона человек. Вместо прежней колониальной администрации создавались деревенские и районные комитеты действия. Несколько деревень группировались в секторы. Пять или шесть секторов составляли зону, несколько зон — регион. Земля передавалась крестьянам, организовывались сельскохозяйственные кооперативы. На освобожденной территории были отменены все налоги.

В октябре 1966 года в Каире по инициативе ОАЕ состоялись переговоры между представителями НДОА и НФОА. Однако Роберто не признал подписанный его же делегацией совместный документ о единстве действий. В феврале 1968 года на совещании Совета министров ОАЕ было принято решение рекомендовать правительствам африканских стран пересмотреть вопрос о легитимности РПАИ. Состоявшаяся в сентябре 1968 года Конференция глав государств и правительств ОАЕ признала НДОА

единственным представителем ангольского народа, ведущего антиколониальную борьбу.

Пришедшие к власти в Португалии в 1974 году правительство Антониу Спинолы не спешило начать переговоры о предоставлении независимости. Оно настаивало на проведении референдума о будущем государственном устройстве колоний. Для этого контроль над армией, полицией и администрацией должен был остаться в руках белых поселенцев. План референдума был отвергнут НДОА. 16 сентября 1974 года состоялась тайная встреча Спинолы с президентом Заира Жозефом Мобуту. Во время переговоров речь шла о координации действий, направленных на установление в Анголе прозападного режима. При этом предусматривалось отторжение в пользу Заира северных районов, населенных народом **конго**, и эксклава Кабинда богатого нефтью.

В свою очередь, новое правительство метрополии, пришедшее к власти в июне 1974 года, выдвинуло план создания коалиционного правительства, которое учитывало интересы белого населения страны. Подобная политика нашла полную поддержку у поселенцев. После апрельской революции активизировалась деятельность запрещенных Христианско-демократической партии Анголы и Фронта ангольского единства. Они ратовали за превращение страны во вторую Родезию и открыто призывали ЮАР вмешаться в ангольский конфликт. В Луанде и других городах были спровоцированы многочисленные погромы, а в октябре 1974 года белые сепаратисты предприняли попытку захватить власть в стране.

В сентябре 1974 года была созвана Межрегиональная конференция НДОА, которая единогласно одобрила решение о преобразовании партизанских отрядов в Народные вооруженные силы освобождения Анголы (НВСОА), а также высказалась за продолжение антиколониальной войны. Был введен принцип дифференцированного подхода к сторонникам движения: члены НДОА, кандидаты и сочувствующие. Вместо Руководящего комитета учреждалось Политбюро (десять человек) и Центральный комитет (ЦК), непосредственно подчиняющийся съезду НДОА.

Перспективы активизации боевых действий не устраивали новые власти метрополии. Апрельская революция оказала деморализующее влияние на колониальную армию. Португальские солдаты нередко самовольно покидали боевые позиции, отказывались выполнять приказания офицеров, дезертировали. В Дви-

жении вооруженных сил (ДВС) не было единства. Видя, что процесс деколонизации в Анголе зашел в тупик, некоторые члены ДВС решили взять инициативу в свои руки. Верховный комиссар Анголы Роза Коутиньо вступил в прямые контакты с националистическими силами. Возникла парадоксальная ситуация: переговоры велись одновременно, и часто без какой-либо координации, на два фронта — с представителями ДВС в западноевропейских столицах и с колониальными властями в самой Анголе. 21 октября была достигнута договоренность о перемирии. Португалия официально признала право ангольского народа на самоопределение и независимость. Заключение соглашения о перемирии не означало немедленного прекращения огня. В ноябре отряды НВСОА, не встречая серьезного сопротивления, вошли в Луанду и заняли ключевые позиции.

В конце 1974 года состоялось совещание президентов Заира, Замбии, НРК и Танзании и представителей НДОА и НФОА. На нем было достигнуто соглашение о создании общего фронта для ведения переговоров с португальским правительством о предоставлении Анголе независимости. В январе 1975 года в Португалии было подписано Алворское соглашение о предоставлении Анголы независимости 11 ноября 1975 года. Объявлялось о полном прекращении огня. В течение переходного периода власть должна была находиться в руках временного правительства, сформированного в январе 1975 года из представителей НДОА, НФОА, СПНА и португальской колониальной администрации. НДОА выдвинула программу радикальных общедемократических преобразований, направленных на политическую и экономическую деколонизацию, после чего НФОА и СПНА отозвали своих представителей из временного правительства и развязали гражданскую войну.

Еще в ноябре 1974 года НФОА и СПНА подписали соглашение о совместных действиях против НДОА. Страна фактически была разделена на три части. НДОА осуществляло контроль над столицей и центральной частью Анголы, НФОА господствовал на севере, СПНА — в южных провинциях. Центральное разведывательное управление США предоставило НФОА и СПНА тридцать миллионов долларов в течение 1975 года. Три тысячи португальских парашютистов и морских пехотинцев, оставшихся в Анголе до провозглашения независимости, объявили о своем нейтралитете в случае агрессии Заира или ЮАР.

Первая материальная помощь и первые кубинские инструкторы прибыли в Анголу в октябре 1975 года. переброска была осуществлена на трех кубинских транспортах. Группе из 480 военных инструкторов предстояло организовать костяк ангольской армии. Они были направлены в Анголу не только по просьбе НДОА, но с разрешения правительства Португалии. Кубинские инструкторы не должны были принимать прямого участия в войне.

В августе 1975 года армия ЮАР вторглась на территорию Анголы и продвигалась к Луанде. В агрессии также участвовали регулярные войска Заира и большое число наемников. Регулярные части ЮАР при поддержке танков и артиллерии проникли на территорию Анголы более чем на семьсот километров. В начале ноября армия ЮАР подошла к окраинам Луанды.

5 ноября 1975 года ЦК Коммунистической партии Кубы принял официальное решение удовлетворить просьбу НДОА и направить батальон регулярных войск с противотанковым оружием. К моменту его прибытия в Анголу интервенты находились в 25 километрах от Луанды, а их артиллерия обстреливала окрестности столицы. Как следует из опубликованных рассекреченных документов, Куба действовала не по приказу Москвы, а по собственным, прежде всего идеологическим, соображениям. В начале ноября в окрестностях Луанды прошли самые тяжелые бои, но регулярные части ЮАР не смогли захватить столицу.

11 ноября 1975 года была провозглашена независимость Анголы и сформировано правительство НДОА. Первым президентом стал Нето.

Мозамбик⁹

Первое знакомство с Восточной Африкой произошло в 1487 году, когда португалец Перу да Ковильян посетил Софалу. В 1498 году на пути в Индию Васко да Гама посетил процветающий **суахильский** город Малинди. В 1504 году в Лиссабоне был в основных чертах разработан план захвата важных пунктов на восточноафриканском берегу. В 1505 король Мануэл издал указ, предписывающий изгнать мусульманских торговцев из Софалы, «ибо они вра-

---

⁹ Исторические события, общие для всех португальских колоний. См «Ангола».

ги нашей святой католической веры, и мы ведем с ними постоянную войну». В 1505 король направил письмо первому вице-королю Индии, предписывая ему начать боевые действия в Восточной Африке. В этом же году была захвачена Килва, Момбаса, началась блокада побережья от острова Мозамбик до Софалы, чтобы помешать арабской торговле. Для этого в 1505 году португальцы построили форт в Софале, в 1508 году – крепость на острове Мозамбик, а несколько позже цепь укреплений протянулась вдоль всего восточноафриканского побережья.

В 1508 году лиссабонский двор назначил губернатора «Эфиопии и Аравии» с центром в Софале. Остров Мозамбик превратился в административно-политический центр португальских владений в Восточной Африке. Это было связано в первую очередь с его экономическим значением. Коменданты Мозамбика не устанавливали формальной юрисдикции над **суахилийскими** городами-государствами, но требовали выполнения двух условий: правитель должен быть союзником Португалии, а установленные португальцами правила торговли должны были неукоснительно признаваться и соблюдаться.

В начале XVI века ответственность за положение дел в Восточной Африке была разделена между комендантами Софалы и Килвы. Однако в 1513 году **капитания** Килвы была упразднена. Северная часть побережья перешла под управление коменданта Малинди, а южная – коменданта Софалы, который имел право контроля над всеми кораблями, которые осуществляли королевскую торговлю в регионе. Он получал значительное жалование, а срок его службы был ограничен тремя годами. Это было продиктовано стремлением королевской власти превратить колониальных администраторов в послушных исполнителей своей воли.

В 1524 году португальцы захватили и разграбили Момбасу, после чего их господство укрепилось вдоль всего восточноафриканского побережья, которое стало одним из четырех губернаторств, подчиненных вице-королю Индии. Почти все арабо-**суахилийские** правители – прежние хозяева прибрежных восточноафриканских городов – вынуждены были признать себя вассалами короля Португалии за исключением султана Малинди, который пользовался привилегированным статусом союзника португальской короны. В 1612 году в Мозамбике была учреждена должность церковного администратора, который фактически имел полномочия епископа.

В 1505 году португальское правительство создало особую административную единицу для своих владений на Востоке, получившей название «Государство Индия». Высшей административной властью был вице-король, назначавшийся на три года и обладавший неограниченной властью. Государство Индия состояла из 122 городов и 23 крупных крепостей, из которых три (Мозамбик, Момбаса и Софала) были расположены в Восточной Африке. **Капитаны** этих трех крепостей были подчинены непосредственно вице-королю. В 1644 году по рекомендации Совета по делам заморских владений Восточная Африка была поставлена под управление губернатора, который был приравнен к вице-королю Индии и был независим от него. Все высшие должностные лица колониальной администрации назначались на срок не более трех лет и должны были возвращаться в метрополию тотчас же по прибытию их преемников.

Организация судебной власти была такой же, как и в метрополии. Органы местного самоуправления, созданные по образцу португальских муниципальных палат, играли в колонии большую роль. К органам местного самоуправления относились **камары**, которые избирались собранием белых горожан из числа самых состоятельных граждан. Делами палаты управлял сенат или совет, в котором главную роль играли административные или судебские чиновники. Благодаря своим исключительным привилегиям муниципальные палаты часто оказывались единственной реальной властью на местах. Более того, в XVI–XVII веках этот могущественный институт составлял серьезную оппозицию **капитанам**. Насколько была велика роль этого института в политической жизни колонии, можно судить по существовавшей тогда традиции, согласно которой вице-короли Индии и губернаторы колонии при вступлении в должность приносили присягу сохранять и уважать привилегии, которые имели муниципальные органы. Все высшие административные и судебные должности в колонии занимали португальцы – уроженцы метрополии.

К середине XVII века португальские укрепления в Восточной Африке были снабжены сильными гарнизонами и устроены по последнему слову фортификационного искусства. Софала стала главным портом для вывоза золота и главной крепостью для защиты от соперников – арабо-**суахилийцев**. Португальская эскадра патрулировала побережье между Килвой и Софалой, захватывая

мусульманские суда, не имевшие лицензии на торговлю. Возник конфликт между португальцами и правителями этих городов, которые прежде сами выдавали купцам разрешения, определяли цены, собирали пошлины и контролировали сложную торговую сеть. К 1513 году купцы перестали посещать Килву, вследствие чего португальцы вынуждены были покинуть свою факторию и вернуть город султану.

Основные усилия португальцев в Мозамбике в XVI–XVII веках были направлены на развитие торговли в Индийском океане. Португальские порты в Мозамбике имели значение как опорные морские базы на пути в Индию. В 1752 году португальские владения в Восточной Африке были преобразованы в самостоятельную колонию Мозамбик. Была учреждена колониальная администрация во главе с генерал-капитаном.

С начала XVI века португальцы начинают медленное, но верное продвижение в глубь континента. Привлеченные золотыми рудниками государства Мономотапа, в тридцатых годах XVI века они построили форты Сена и Тете на правом берегу Замбези для подготовки его завоевания. В 1572 и в 1574 годах в Мономотапу были направлены сильные португальские экспедиции, но только в 1607 году **мвенемутапа** подписал с португальцами договор, по которому уступил им золотые и серебряные рудники в обмен на оружие и поддержку в борьбе с мятежными вассалами. С 1632 года Мономотапа была поставлена под контроль португальского губернатора, которому была вынуждена платить дань. И только в конце XVII века правитель **розви** Чангамире сумел изгнать португальцев и положил конец их влиянию за пределами нынешних границ Мозамбика.

С конца XVI века португальцы приступили к экономическому освоению и колониальной эксплуатации Мозамбика. Все вновь присоединенные территории считались собственностью португальского короля, который мог жаловать земельные наделы в пользование своим подданным. В Мозамбике (особенно на землях, расположенных вдоль реки Замбези) начиная с конца XVI века широкое распространение получила **празу**, которые предоставлялись королем португальцам без права отчуждения и могли наследоваться по женской линии в течении трех поколений, после чего должны были быть возвращены в корону.

Практически **празейру** стали собственниками этих земель и облагали налогами и податями жителей **празу**. Цель создания такой

системы состояла в том, чтобы привлечь в страну как можно больше белых колонистов. На своих землях **празейру** был абсолютным хозяином, единолично устанавливал налоги и подати, которые должны были платить жившие на его территории. В 1852 году королевским указом система **празу** в Мозамбике была ликвидирована.

С 1810 года начался интенсивный вывоз рабов в Бразилию. До 1850 года, когда работорговля была официально запрещена, среднегодовой вывоз составлял двадцать тысяч человек. Проникновение португальцев во внутренние районы привело к длительным войнам, в ходе которых административный центр колонии Лоренсу-Маркиш несколько раз переходил из рук в руки. Португальские гарнизоны часто не могли противостоять многочисленным и хорошо вооруженным африканцам. В результате начался массовый отъезд белых поселенцев. Португальцы сохраняли контроль лишь над отдельными районами побережья. В 1852 году восточноафриканские владения Португалии, подчиненные вице-королю в Гоа, были преобразованы в самостоятельную колонию Мозамбик, где учреждалась колониальная администрация во главе с генерал-губернатором. До 1897 года его резиденция находилась на острове Мозамбик, затем перенесена в Лоренсу-Маркиш.

11 июня 1891 года был подписан англо-португальский договор, определивший западную границу Мозамбика как линию в шестистах милях от восточной границы Анголы. С мечтой объединения Анголы и Мозамбика было покончено. В обмен Португалия предоставила оптимальный режим для деятельности английской «Компания ди Мосамбика». В 1898 году Англия и Германия подписали секретное соглашение о разделе португальских колоний. К Великобритании должна была отойти южная часть Мозамбика. Уже на следующий год в связи с обострением англо-германских противоречий Англия подписала с Португалией соглашение, по которому признала границы португальских колоний и обязывалась оказывать покровительство Португалии. Взамен она запретила провоз оружия для **буров** через свои владения и разрешила Великобритании пользоваться портами Мозамбика для высадки войск.

После согласования правил раздела Африки на Берлинской конференции 1884–1885 годов Португалии было необходимо установить эффективный контроль над всей территорией колонии. Для достижения этой цели использовались все средства, известные в истории колониальных захватов. Только на рубеже ве-

ков Португалия приступила к созданию системы управления, хотя вооруженное сопротивление в отдаленных частях колонии было полностью подавлено только в начале двадцатых годов XX века. Во главе колониальной администрации стоял генерал-губернатор, ему подчинялись губернаторы провинций. В свою очередь им подчинялись интенданты дистриктов, интендантам — администраторы округов, администраторам — начальники постов. Они осуществляли непосредственный контроль над повседневной жизнью африканцев.

Для обеспечения деятельности администраторов и начальников постов португальское правительство восстановило власть некоторых африканских вождей, ограничив их права. Чтобы ни один африканский правитель не смог в будущем угрожать господству европейцев, правительство Португалии разделило земли племен на маленькие территории, так что под властью каждого вождя находилось всего несколько тысяч человек. Вождь стал не правителем, а представителем колониальной администрации. Политические связи между африканскими общинами были уничтожены, их функции взяла на себя португальская администрация.

Губернатор Мозамбика Антониу Эниш в 1895—1897 годах провел реформу, разделив колонию на дистрикты, округа и посты, ввел новые налоги, в том числе налог на хижину, поощрял деятельность иностранных компаний и широкое применение принудительного труда. Каждый здоровый мужчина, если он не мог доказать, что является землевладельцем и трудится на собственной земле, ежегодно привлекался к шестимесячной трудовой повинности за символическое вознаграждение.

С конца XIX века португальское правительство предоставило концессии на эксплуатацию природных ресурсов ряду иностранных компаний. На территории, превышающей половину площади колонии, администрация иностранных компаний осуществляла почти полную юрисдикцию и даже имела право на эмиссию денежных знаков. Система привилегированных компаний действовала до 1942 года, когда истек срок действия последнего концессионного соглашения. Для развития производства экспортных культур колониальная администрация и частные компании применяли политику принудительного культивирования. Урожай скупался по заниженным ценам. Чтобы заставить африканцев заниматься на работу, власти обложили население налогами.

В 1926 году декретом вводилась обязательная трудовая повинность африканцев-мужчин. Они были обязаны отработать по найму шесть месяцев в году. Мозамбик выступал в качестве поставщика дешевой рабочей силы в Южную Африку. В 1909 году была заключена конвенция о ежегодном принудительном наборе ста тысяч рабочих для рудников Трансвааля, возобновленная в 1928 году. Подобное соглашение имелось и с Южной Родезией. Помимо платы за каждого законтракованного, южноафриканские компании обязались направлять почти половину всего экспорта через мозамбикские порты. В 1909 году была открыта железная дорога Лоренсу-Маркиш – Претория, которая привязала экономически Мозамбик к Южно-Африканскому Союзу.

Административная система, оформленная колониальным актом 1930 года и сохранившаяся с незначительными изменениями в послевоенный период, представляла собой систему прямого управления. Министерство колоний назначало генерал-губернатора, ему подчинялись губернаторы округов, им – администраторы районов и начальники постов.

Законы 1928–1933 годов регламентировали применение принудительного труда, который официально был объявлен средством приобщения африканцев к цивилизации. Колониальные власти могли заставить трудиться на государство или частного предпринимателя любого незанятого в сельском хозяйстве африканца не менее трех месяцев в году. К принудительному труду привлекались также крестьяне за неуплату подушного налога. В 1942 году генерал-губернатор возобновил обязательные полугодовые отработки. Местной администрации вменялось в обязанность формировать контингенты работников и отправлять их нуждающимся в рабочей силе хозяевам по мере поступления от них заявок. Наем в обход властей запрещался.

Политика ассимиляции выражалась в разделении жителей колонии на «цивилизованных», к которым португальцы принадлежали по праву рождения, и «нецивилизованных», к которым принадлежали практически все африканцы. Чтобы войти в первую категорию, африканец должен был в совершенстве овладеть португальским языком, принять христианство, иметь достаточный доход, исправно платить налоги, пройти службу в португальской армии, вести португальский образ жизни и иметь «хороший характер». К 1940 году было ассимилировано 0,03% населения.

25 июня 1962 году в Дар-эс-Саламе был организован Фронт освобождения Мозамбика (ФОМ). На его первом съезде в сентябре 1962 года была принята программа, выдвинувшая задачу ликвидации колониального режима, завоевания независимости и создания демократического строя. Председателем ФОМ был избран Эдуардо Мондлане. Руководство Фронта стремилось добиться независимости путем мирного соглашения с метрополией. Однако португальское правительство отказалось вести переговоры с ФОМ и усилило репрессии в колонии. В Танзании были созданы первые партизанские лагеря. 25 сентября 1964 года ФОМ в обращении к народу Мозамбика призвал к всеобщему вооруженному восстанию. В тот же день группа бойцов Фронта совершила нападение на португальский военный пост.

В октябре 1966 года ЦК ФОМ принял решение о создании Национального военного совета, который возглавил секретарь отдела обороны. Организация повстанцев на местах также приобрела более четкую структуру. В каждом дистрикте был назначен командующий, который одновременно являлся заместителем секретаря дистрикта. Повстанцы закрепились в двух северных провинциях. В июле 1968 года состоялся второй съезд ФОМ. Главной движущей силой освободительной борьбы на съезде было названо крестьянство. К 1974 году освобожденная территория Мозамбика составила двести тысяч квадратных километров, на которой проживало более миллиона человек. Были организованы органы самоуправления, состоявшие главным образом из выборных представителей населения, и их исполнительные органы.

Для подавления вооруженной борьбы около португальских военно-административных постов развернулось строительство «стратегических деревень», в которые насильно сгоняли африканцев для осуществления над ними контроля и прекращения их связей с повстанцами. К 1972 году в них жило около миллиона человек. Возрос поток беженцев в Танзанию и Малави. После убийства Мондлане в 1969 году ФОМ возглавил Самора Машел.

Привлечение африканской традиционной и новой элиты в колониальный аппарат управления для уменьшения влияния сторонников независимости стало широко применяться только в шестидесятых годах под воздействием южнородезийской политики «племенной самобытности» и под давлением спецслужб, обеспокоенных успехами националистических сил. В 1963 году

при генерал-губернаторе впервые был создан консультативный совет вождей.

7 сентября 1974 года, после революции в Португалии в апреле 1974 года, в Лусаке в результате переговоров между новым правительством и ФОМ было подписано соглашение о предоставлении независимости Мозамбику, и 25 июня 1975 года сформировано переходное правительство. В него вошло три представителя португальского правительства, шесть постов в нем заняли представители ФОМ, который к этому времени добился международного признания как единственный законный представитель народа Мозамбика.

С целью недопущения ФОМ к власти в сентябре 1974 года экстремистские и расистские организации, а также бывшие агенты португальской тайной полиции предприняли попытку военного переворота, которая была сорвана бойцами ФОМ и подразделениями португальской армии. В конце октября 1974 года в Лоренсу-Маркиш была предпринята новая попытка государственного переворота. Португальские командос спровоцировали вооруженное столкновение с бойцами ФОМ. Подразделения португальской армии и войска ФОМ навели общественный порядок и арестовали организаторов путча. Временное правительство приняло закон, карающий тюремным заключением до восьми лет лиц, распространяющих злонамеренные слухи и нарушающих общественный порядок.

25 июня 1975 года была провозглашена независимая Народная Республика Мозамбик, Машел стал ее первым руководителем.

Португальская Гвинея и острова Зеленого Мыса¹⁰

Официальной датой открытия островов Зеленого Мыса (ОЗМ) считается 1460 год, хотя португальские моряки под командованием Диогу Гомеша и Диогу Афонсу в 1446 году высадились на острове Сал. Новые земли получили название «Гвинея». В 1462 году на острове Сантьягу появились первые поселенцы, через несколько лет ОЗМ начинают заселяться португальскими ссыльными,

---

¹⁰ Исторические события, общие для всех португальских колоний. См. «Ангола».

позже к ним присоединились гемуэзцы, испанцы и французы. До начала шестидесятых годов XV века португальцы базировались на ОЗМ. В 1466 году король Португалии пожаловал португальским колонистам право на захват и продажу рабов на гвинейском побережье. С этой целью в 1471–1475 годах был предпринят ряд военных экспедиций. В 1495 году острова официально объявлены владением Португалии, в 1551 году они перешли под контроль Испании, а в 1640 году Португалия возобновила свое господство. В конце XV века ОЗМ стали одним из центров работорговли в районе Гвинейского залива. С упадком работорговли во второй половине XIX века, являвшейся основным источником заработка колонистов, началась массовая иммиграция в Соединенные Штаты Америки (США) и другие страны.

В XVII веке в Гвинее существовали несколько поселений, жители которых занимались работорговлей. В 1676 году исключительное на нее право было предоставлено «Компании рек Кашеу и торговли Гвиней», а с 1682 оно перешло к бразильской «Табачной компании Мараньяна и Пара». До первой половины XIX века попытки португальцев проникнуть во внутренние районы оканчивались неудачей.

До семидесятых годов XIX века ОЗМ и Гвинея составляли единую территориальную единицу. В 1879 она была разделена на две колонии, каждой из которых управлял губернатор. По франко-португальскому договору 1886 года значительная часть Гвиней отошла к Франции и были окончательно установлены границы. Спор с Англией из-за островов Болама и Бижагош был передан на арбитраж президента США, который в 1870 году встал на сторону Лиссабона. Из-за постоянных нападений африканцев столица из Кашеу была перенесена в Бисау, а в 1877 – в Болама на одноименном острове. Только к началу Второй мировой войны Португалии удалось поставить под эффективный контроль всю территорию Гвиней.

С начала тридцатых годов XX века колониальный режим стал регламентироваться «Колониальным актом» правительства Португалии 1930 года. Вся полнота власти принадлежала генерал-губернатору, назначаемому правительством по рекомендации министра колоний. Территория колонии была разделена на районы и посты во главе с португальскими чиновниками.

После образования Организации Объединенных Наций (ООН) в случае вступления в нее Португалии, ее колониальные

владения поступали бы в сферу деятельности Совета ООН по опеке. С этой целью 11 июня 1951 года в конституцию Португалии были внесены изменения, по которым колонии превратились в заморские провинции и объявлялись составной частью унитарного государства. В 1951 году Гвинея получает статус заморской провинции и одно место в парламенте Португалии. Административное управление колонией стало регламентироваться законами Португалии. Гвинея подчинялась президенту, парламенту, правительству, министру заморских территорий и в отдельных случаях другим министрам по вопросам, относящимся к их компетенции. Верховная власть принадлежала генерал-губернатору, который обладал всей полнотой законодательной и исполнительной власти. В его задачи входило выполнение всех действующих законов и распоряжений правительства Португалии, а также инструкций министра заморских территорий. Правовое положение коренного населения не изменилось.

В сентябре 1956 года была основана Африканская партия независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса (АПНГОЗМ), которая первоначально придерживалась легальных методов борьбы. В 1958 году партия активизировала свою деятельность, делая упор на демонстрации и забастовки. В 1959 году АПНГОЗМ приняла решение о начале массовой агитации за пределами городов для подготовки вооруженной борьбы против колонизаторов. В начале 1960 года в городе Бисау состоялось нелегальное совещание руководства партии, на котором было принято решение о восстановлении единства народа Гвинеи и островов Зеленого Мыса. В 1960 году руководство АПНГОЗМ направило правительству Португалии меморандум, в 1961 году — открытое письмо. В них содержались предложения по ненасильственному решению вопроса о ликвидации колониального господства. В сентябре 1961 года руководители АПНГОЗМ направили XVI сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН меморандум, в котором были повторены предложения, ранее переданные Португалии.

В январе 1963 года группа повстанцев совершила нападение на португальский конвой. Этот день считается началом вооруженной борьбы в стране. В 1964 году АПНГОЗМ провела первый съезд, который прошел на освобожденной территории. Страна была поделена на тринадцать районов, которые делились на зоны, а те, в свою очередь, на секторы, в каждом из которых создавался пар-

тийный комитет. Было принято решение о создании регулярной народной армии, а в 1965 году АПНГОЗМ начало формирование вооруженных сил самообороны из местного населения с целью усиления безопасности освобожденных районов от внезапных нападений португальских карателей.

В 1971 году вновь была изменена конституция Португалии. Новая система предусматривала участие заморских провинций в определении национальной политики путем выборов главы государства, представительстве в Национальном собрании Португалии, корпоративной палате и Совете заморских территорий. Пять представителей от Гвинеи участвовали в выборах президента в 1972 году. 22 декабря 1972 года был опубликован указ, по которому заморским провинциям предоставлялась автономия. Правительство Португалии по-прежнему сохранило за собой решение вопросов внешних сношений, обороны, финансов и торговли. В марте 1973 года прошли выборы в Законодательную ассамблею Гвинеи. Из семнадцати членов пять выбирались прямым голосованием, остальные – от разных социально-экономических групп.

В августе 1971 года Высший совет борьбы АПНГОЗМ принял решение о проведении всеобщих выборов в Национальное народное собрание (парламент). Они проводились на протяжении всего 1972 года. Было избрано 120 депутатов, представлявших все регионы и этнические группы. В апреле 1972 года освобожденные районы Гвинеи посетила специальная комиссия ООН, которая пришла к следующим выводам: «Население освобожденных районов безоговорочно поддерживает политику и деятельность национально-освободительного движения – Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса, которая осуществляет в этих районах административный контроль де-факто и эффективно защищает интересы жителей».

20 января 1973 года был убит генеральный секретарь АПНГОЗМ Амилькар Кабрал. Охота на него португальскими спецслужбами началась еще в 1969 году, когда штаб-квартира партии в Конакри была заброшена гранатами. Новым руководителем АПНГОЗМ стал Аристидис Перейра.

В июле 1973 года второй съезд партии принял решение о поэтапном освобождении страны и созыве Национального народного собрания, которое 24 сентября 1973 года провозгласило образование независимой Республики Гвинея-Бисау. Оно объявило не-

законной деятельностью португальской власти. В опубликованной декларации «О провозглашении государства Гвинея-Бисау» подчеркивалось, что этот акт принят в соответствии с резолюцией ГА ООН от 14 декабря 1960 года о предоставлении независимости колониальным странам и народам, а также резолюции № 322 Совета Безопасности ООН, признавшей АПНГОЗМ в качестве единственного и подлинного представителя этой территории. К началу 1974 года новое независимое государство признал Советский Союз и более восьмидесяти государств.

Апрельская революция 1974 года положила конец вооруженным действиям между Гвинеей и Португалией. 26 августа было официально объявлено о прекращении войны, а 10 сентября 1974 года Португалия признала Республику Гвинея-Бисау в качестве суверенного государства и начала вывод войск с ее территории.

Сан-Томе и Принсипи¹¹

Острова были открыты между 1469 и 1471 годами португальскими мореплавателями. Первые поселенцы появились в 1485 году. Это были ссыльные португальцы и африканцы, привезенные с континента. Благодаря своему положению на перекрестке путей из Африки в Европу и Америку архипелаг был превращен в перевалочную базу при транспортировке рабов. В 1522 году острова были объявлены владением Португалии. В начале XVI века началась массовая рубка леса для плантаций сахарного тростника. На сто пятьдесят лет португальцы превратили острова в крупнейших поставщиков сахара на европейские рынки. Рабочую силу привозили с континента. В результате смешения рас появились метисы, которые были объявлены свободными от рабства.

Хищническая эксплуатация плодородных земель и восстания рабов привели к свертыванию производства сахара. В конце XVI века восставшие рабы создали государство, которое просуществовало полгода. На протяжении XVI–XVII веков голландские и французские пираты устанавливали свой контроль над островами. В 1683 году группа влиятельных лиц из местного населения захватила власть и удерживала ее до 1689 года, не допуская на острова

---

¹¹ Исторические события, общие для всех португальских колоний. См. «Ангола».

португальского губернатора. В 1735 году к Португалии был официально присоединен остров Принсипи. В начале XIX века на островах были созданы плантации кофе и какао. К 1908 году Сан-Томе стал крупнейшим производителем какао в мире. Основной рабочей силой были рабы. Официально рабство было запрещено в 1869 году, но фактически существовало до 1875 года и было заменено принудительным трудом по контракту.

В 1960 году в Габоне небольшой группой выходцев с островов был создан Комитет освобождения Сан-Томе и Принсипи. В 1972 году он был преобразован в Движение за освобождение Сан-Томе и Принсипи (ДОСТП). В 1951 году острова получили статус заморской территории, в 1972 году – внутренней автономии. В августе 1974 года Португалия признала право народа островов на самостоятельное развитие, а в октябре начала переговоры с представителями ДОСТП о предоставлении независимости. В ноябре 1974 года было подписано соглашение, предусматривавшее предоставление независимости 12 июля 1975 года. В декабре того же года было сформировано переходное правительство из представителей ДОСТП и Португалии. 12 июля 1975 года Сан-Томе и Принсипи было провозглашено независимой республикой. Первым президентом был избран Мануэл Пинту да Кошта.

ИТАЛЬЯНСКИЕ КОЛОНИИ

Итальянское Сомали

В течение 1880-х годов итальянцы по соглашениям о протекторате с местными султанами получили земли вдоль побережья Индийского океана. В августе 1892 года была подписана занзибаро — итальянская конвенция, по которой султан предоставил Италии в аренду порты Бенадира, а в 1905 году за денежное вознаграждение отказался от своих прав на них. В 1908 году была проведена административная реформа и все владения были объединены в колонию Итальянское Сомали. Первоначально Рим передал колонию в управление Торговой компании Бенадира. Одним из результатов ее деятельности стало возрождение работорговли. Живой товар поставлялся плантаторам, купцам и султанам.

Пришедшее в 1921 году к власти в Италии фашистское правительство осуществило установление эффективного контроля над всей территорией. Вся власть находилась в руках губернатора. В 1925 году Англия передала Италии пограничную территорию Джуббаленд с портом Кисмайю, ранее входившую в состав Британской Восточной Африки. Колонизация сопровождалась массовой экспроприацией лучших пахотных и пастбищных земель и созданием на них крупных плантаций. На них, а также на строительстве портов, дорог и других сооружений широко использовался принудительный труд. Колониальная администрация установила контроль над общинными землями сомалийцев, взимая налоги с обрабатываемых участков. Вся внешняя торговля, транспорт, предприятия обрабатывающей промышленности находились в руках итальянцев. Правительство Бенито Муссолини предоставляло сельскохозяйственным компаниям концессии, обеспечивало им вооруженную охрану, финансировало строительство дорог и ирригационных сооружений, выделяло значительные субсидии. Итальянские власти ориентировали экономику колонии на выращивание экспортных культур, поощряли переселение итальянцев.

В 1937–1938 годах в Сомали были введены расистские законы, в том числе запрет на браки между итальянцами и сомалийцами. Колония рассматривалась правительством Муссолини как плацдарм для нападения на соседние африканские территории. В 1935 году началась агрессия против Эфиопии. Для участия в ней было мобилизовано около семидесяти тысяч сомалийцев.

В результате захвата Эфиопии королевским декретом от 1 июня 1936 года была образована Итальянская Восточная Африка (ИВА), объединившая Итальянское Сомали, Эритрею и Эфиопию. Во главе ИВА стоял генерал-губернатор, он же вице-король Эфиопии, подчинявшийся министру Итальянской Африки. ИВА состояла из пяти губернаторств и наместничества Аддис-Абеба (с 1938 года – Шоа). В 1940 году итальянские войска захватили Британское Сомали, но годом позже англичане установили контроль над своей и итальянской частью Сомали. ИВА была ликвидирована в 1941 году. На бывших итальянских территориях Сомали была установлена власть британской военной администрации. Лучшие земли были оставлены их владельцам, а итальянские монополии не только сохранили все свои привилегии, но и получали субсидии от британской военной администрации. На плантациях продолжал применяться принудительный труд.

После того как не получил поддержки английский план объединения под протекторатом Великобритании обеих частей Сомали и населенных сомалийцами районов Эфиопии, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций 21 ноября 1949 года вынесла решение об установлении опеки над бывшим Итальянским Сомали под управлением Италии сроком на десять лет. Она, по существу, выполняла функции метрополии.

Все служащие аппарата управления назначались итальянским министерством по делам Африки в основном из числа бывших фашистских чиновников. Командующим вооруженными силами Сомали был назначен бывший фашистский генерал, большинство офицеров были набраны из числа ветеранов захватнических войн. Итальянские власти продолжали проводить политику расовой дискриминации. Заработная плата сомалийцев была намного ниже заработной платы европейцев за равный труд. Возобновилась итальянская иммиграция на подопечную территорию, сопровождавшаяся изгнанием сомалийцев с лучших земель. Были полностью экспроприированы плодородные земли в бассейне рек Ве-

би-Шебели и Джуббы. 11 июля 1960 года Итальянское Сомали стало независимым государством и произошло объединение с бывшим Британским Сомали в Сомалийскую Республику. Первым президентом стал Аден Абдулла Осман Даар.

Эритрея

В 1882 году Италия завладела портом Асэб, а в 1885 году захватила порт Массауа. 1 января 1890 года в Риме было объявлено о создании колонии Эритрея (от латинского названия Красного моря – «Мааре Эретрум»), в которую вошли все захваченные Италией территории на Красном море. Эритрея рассматривалась как плацдарм для проникновения в глубь северо-восточной Африки. Попытки расширить колонию за счет Эфиопии закончились поражением итальянцев в битве при Адуа 1 марта 1896 года. Итало-эфиопский мирный договор 1896 года закрепил границы колонии. Итальянцы за полвека правления на месте нескольких деревушек построили новую столицу, из нее провели железную дорогу на побережье, протянули сеть автомобильных дорог и создали лагерь смерти на одном из островов архипелага Дахлак. В 1935 году Эритрея вновь стала плацдармом агрессии Италии, которая в 1936 году включила ее вместе с оккупированной Эфиопией в состав Итальянской Восточной Африки.

К весне 1941 года Эритрея была освобождена англо-эфиопскими войсками. Великобритания разработала план раздела территории Эритреи между Эфиопией и Суданом, но остальные три великие державы не поддержали этот план. Каждая из них имела виды, как воспользоваться стратегическим положением Эритреи. Четыре государства не смогли договориться, и этот вопрос был передан на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ГА ООН). До 1952 года Эритрея управлялась английской военной администрацией. Судьба всех бывших итальянских владений рассматривалась вместе, но статус каждого из них был предметом обсуждения. С самого начала было очевидно, что будет отдельное решение международного сообщества для каждой колонии.

13 октября 1947 года представители Великобритании, Союза Советских Социалистических Республик (СССР), Соединенных Штатов Америки (США) и Франции приступили к рассмотрению

вопроса о судьбе бывших итальянских колоний и учредили комиссию, которая 12 ноября открыла свою штаб-квартиру в Асмере. Ее члены приступили к изучению политической ситуации в Эритрее и мнений девятнадцати заинтересованных государств, из числа подписавших мирный договор с Италией. Среди них Эфиопия, по понятным причинам, занимала главное место, поэтому императорское правительство направило в ООН меморандум, в котором Эритрея рассматривалась в качестве утраченной территории. Это обосновывалось тем, что она в историческом, этническом, культурном, религиозном, экономическом и географическом отношении была неотъемлемой частью Эфиопии. Вторым основным претендентом на Эритрею была Италия, хотя она не входила в ООН.

В результате обсуждения на сессии ГА ООН в мае 1949 года никакого решения принято не было. СССР и США предложили разделить Эритрею по религиозному признаку между Суданом и Эфиопией. Дальнейшее рассмотрение было перенесено на следующую сессию. 21 ноября 1949 года была принята резолюция ГА ООН № 289. Она предусматривала создание комиссии из представителей Бирмы, Гватемалы, Норвегии, Пакистана и Южно-Африканского Союза для более полного выяснения желаний населения Эритреи и подготовки доклада ГА ООН. Комиссия должна была изучить и дать оценку следующих проблем: отношение населения Эритреи, включая взгляды различных расовых, религиозных и политических групп, отдельных провинций, к возможным переменам; способность народа к самоуправлению; сохранение мира и безопасности в регионе; географические, исторические, этнические интересы Эфиопии, ее требование выхода к морю. С самого начала два члена комиссии были противниками Эфиопии. Пакистан считал ее государством, угнетающим мусульман, Гватемала открыто поддерживала притязания Италии. Создание комиссии ООН не означало решение вопроса в пользу Эфиопии.

С января по июнь 1950 года были заслушаны представители разных политических партий, лидеры религиозных организаций, а также частные лица. Кроме того, рабочая группа провела исследования на местах среди населения в разных частях Эритреи, были проанализированы этнический и религиозный состав населения, его географическое распределение, языковые группы, образ жизни, экономическое положение, сходство и различия между эт-

носами, а также подготовленность населения Эритреи к самоуправлению. Во время пребывания в Эритрее комиссия посетила 37 населенных пунктов и провела 64 собрания. В каждом из них состоялось по два заседания — отдельно для сторонников независимости и для сторонников объединения с Эфиопией.

Комиссия пришла к выводу, что нужды Эфиопии настолько тесно переплетены с прошлым и будущим Эритреи, что при выработке плана, обеспечивающего благосостояние Эритреи, необходимо учесть и интересы Эфиопии. Особое мнение высказали представители Пакистана (о давлении на мусульман через коптскую церковь и **шифту**) и Гватемалы (судьба итальянского меньшинства). Члены комиссии не сумели прийти к общему выводу, поэтому ГА ООН были предложены несколько вариантов решения проблемы, от федерации с Эфиопией до полной независимости (Гватемала и Пакистан). Кроме проектов резолюции комиссии, поступило также пять проектов от ряда государств. Несмотря на протест СССР, его союзников и некоторых мусульманских государств ГА ООН приняла 2 декабря 1950 года резолюцию № 390, в первом пункте которой говорилось, что «Эритрея составляет автономию, входящую в федерацию с Эфиопией под суверенитетом короны Эфиопии».

Для создания федерального государства устанавливался переходный период до 15 сентября 1952 года и учреждалась должность комиссара ООН в Эритрее, назначенного ГА. Управляющая держава, Великобритания, отвечала за создание парламента, правительства и конституции. В апреле и мае 1952 года состоялось голосование. За исключением городов Асмера и Массауа, депутаты избирались местной традиционной знатью. В итоге две противоположные партии получили равное количество мест. Конституция была принята Ассамблеей Эритреи 10 июля 1952 года. 10 августа комиссар ООН утвердил ее, 11 августа Хайле Селассие I ратифицировал конституцию Эритреи, а 11 сентября 1952 года ратифицировал федеральный акт, по которому император признал и узаконил существование территории Эритреи. Эфиопия воссоединилась с ней на правах федерации.

ИСПАНСКИЕ КОЛОНИИ

Испанская Сахара

Испания не проявляла особого интереса к колонизации Африки. В XVII—XVIII века она направляла основные усилия на установления своего контроля над средиземноморским побережьем Марокко. В 1860 году султан Марокко уступил Мадриду небольшой анклав на океаническом побережье — Ифни — в обмен на эвакуацию занятого испанцами города Тетуана в Северном Марокко. На Берлинской конференции 1884 года Испания добилась признания своего контроля за сахарским побережьем, а в 1887 году объявила об установлении своего протектората над прибрежной частью (Рио-де-Оро). Владение получило название Испанская Сахара.

В июне 1900 года Мадрид и Париж подписали конвенцию о разграничении своих владений в Сахаре. Таким образом, были определены границы Испанской Сахары с Мавританией, сохраняющиеся и поныне. В рамках англо-французского соглашения, заключенного в Лондоне в апреле 1904 года и положившего начало Антанте, в октябре 1904 года была подписана секретная франко-испанская конвенция, по которой Испания получила территории на севере и юге Марокко. В ноябре 1912 года Франция заключила конвенцию о размежевании в Марокко. Мадрид получил территорию к северу от мыса Бохадор (арабское наименование Сегиет-эль-Хамра) вплоть до реки Драа от ее устья на восток до границы с Алжиром. Испания получила несколько меньше, чем предполагалось по конвенции 1904 года.

Испанские владения состояли из двух областей — Рио-де-Оро на юге, Сегиет-эль-Хамра на севере и эксклав Ифни, расположенный на побережье Атлантического океана. В административном отношении управление испанскими территориями постоянно менялось. Сначала новые земли считались формально частью Рио-де-Оро, а в 1924 году собственно Рио-де-Оро и Сегиет-эль-

Хамра были объединены в Испанскую Западную (а с 1926 – просто Испанскую) Сахару. В сороковые годы все испанские владения в Северной Африке даже были ненадолго объединены в Испанскую Западную Африку.

В марте 1956 Франция предоставила Марокко независимость. Мадрид не считал убедительными доводы Рабата о его правах на территории южнее Драа, где проживают в основном сахарские племена. Однако именно они начали в 1956 году антииспанское восстание. Из разрозненных групп бойцов выросла хорошо организованная Армия освобождения, нанеся ряд поражений испанским отрядам. Испания была даже вынуждена обратиться за помощью к Франции. В феврале 1958 между ними было достигнуто соглашение. Франция подавила восстание, а Испания возвратила часть сахарских земель Марокко. Новая граница была проведена в 15 километрах южнее города Тарфая прямо по широте вплоть до алжирской границы.

Сразу же после получения независимости Марокко его правящие круги выдвинули концепцию «Великого Марокко». В него должны были войти все те земли, которые в XII веке находились под управлением династии Альморавидов – Мелилья, Сеута, Ифни, Мавритания, Сахара и западные районы Алжира. Король Мухаммед V (этот новый титул был принят султаном в 1957 году) выдвинул в качестве основной внешнеполитической задачи возвращение незаконно, по его оценке, утраченных территорий. Кроме того, многие племена Западной Сахары приносили клятву на верность султану Марокко как главе мусульман региона. Она рассматривалась как признание того, что территория племен входит во владения султана, так как в исламе не существует формального разделения духовных институтов, общины и государства. В 1960 году после обретения независимости о своих правах на Западную Сахару заявила Мавритания.

В течение десятилетий Испания не проявляла особого интереса к своей колонии. В конце пятидесятых годов на севере колонии были разведаны огромные запасы чистых фосфоритов. В 1958 году Испанская Сахара получила статус заморской провинции. После этого метрополия усилила свое присутствие в Западной Сахаре и организовала политическую поддержку со стороны местного населения. В Сахаре происходили изменения и социального характера. По мере роста городов начался постепенный переход сахарцев

к оседлости. Они занимались торговлей, некоторые нанимались на работу к испанцам. Из местного населения были сформированы «кочевые войска», которые, несмотря на названия, фактически были подразделениями испанской армии. Сахарцев брали и в местные полицейские подразделения. Формально испанцы начали консультации с коренным населением. В 1967 году испанцы преобразовали **Джемаа**, в состав которого входили представители крупнейших племен. Он получил полномочия местного органа самоуправления с совещательными функциями при генерал-губернаторе. **Джемаа** определил сообщество Испанской Сахары как надплеменное образование, такой взгляд нашел поддержку у некоторых националистических движений. Несколько шейхов были даже избраны депутатами кортесов. Давление Марокко удалось временно ослабить после заключения Фесского соглашения в 1969 году, по которому Испания вернула Марокко Ифни.

Мировое сообщество не признало присоединения Сахары к Испании. В 1963 году Организация Объединенных Наций (ООН) включила ее в список колониальных территорий, а в декабре 1963 Генеральная Ассамблея (ГА) ООН приняла первую резолюцию по Западной Сахаре. Она обратилась к Испании с просьбой принять все необходимые меры по деколонизации и начать переговоры о предоставлении независимости. В декабре 1966 года ГА ООН приняла еще одну резолюцию, предложив Испании «определить как можно скорее, в соответствии с устремлениями коренного населения Испанской Сахары и после консультаций с правительствами Мавритании и Марокко и любой другой заинтересованной стороной, процедуры проведения референдума под эгидой ООН с тем, чтобы дать возможность коренному населению Территории свободно реализовать свое право на самоопределение». Аналогичные резолюции принимались на сессиях Организации африканского единства (1970, 1973).

После смены режима в Алжире в июне 1965 года алжиро-марокканские отношения постепенно нормализовались, а в сентябре 1969 года Хасан II признал Мавританию. В 1970 году состоялась встреча глав этих трех государств, договорившихся об укреплении сотрудничества для скорейшей деколонизации Сахары. С этой целью был создан трехсторонний координационный комитет. Он собирался редко, так как позиции сторон по этой проблеме не совпадали.

В мае 1973 года (по некоторым данным в 1968) был создан Народный фронт за освобождение Сегьет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (НФОСХРО), выдвинувший программу борьбы народов Западной Сахары за самоопределение и независимость. Марокко насторожено отнеслась к появлению неподконтрольной ей политической и военной организации, поэтому НФОСХРО обосновался на севере Мавритании в Зуэрате. Основной деятельностью Фронта было нападение на испанские посты.

В 1973 году Испания предприняла шаги по передаче власти **Джемаа**. Правительство метрополии разработало автономный статут, в котором предусматривались меры и процедуры по его преобразованию в региональный законодательный орган. Старейшины сформировали Партию сахарского национального союза (ПСНС), в которую вошло большинство шейхов. Испания объявила о проведении референдума о самоопределении Западной Сахары, который должен был одобрить передачу власти **Джемаа** и проводимые реформы.

Под давлением мировой общественности в 1974 году правительство Испании объявило о своем решении провести в 1975 году референдум в Западной Сахаре по вопросу о самоопределении коренного населения. О своих претензиях на эту территорию осенью 1974 года вновь заявили Мавритания и Марокко, несмотря на резко отрицательную реакцию Алжира. Они настояли на принятии ГА ООН резолюции, предусматривавшей запрос соответствующего заключения Международного суда в Гааге и рекомендовавшей Испании отсрочить проведение референдума в регионе до получения такового.

В 1974 году король Марокко обратился в Международный суд в Гааге с просьбой вынести заключение о правах Марокко на территорию Западной Сахары. В период ожидания решения суда Испания согласилась отсрочить проведение референдума, что привело к возникновению напряженности между НФОСХРО и ПСНС. В спор ввязался и Рабат, который в 1975 году сформировал промарокканское освободительное движение Фронт за освобождение и единство. Росту напряженности способствовала концентрация на юге Марокко двадцати пяти тысяч солдат.

16 октября 1975 года Международный суд вынес консультативное заключение, в котором указывалось, что в доколониальное время существовали определенные связи племен этой территории

как с султаном Марокко, так и с племенами Мавритании. Эти связи не могут препятствовать осуществлению населением Западной Сахары своего права на самоопределение.

НФОСХРО расценил вердикт Суда как подтверждение права сахарского народа на самоопределение. Хасан II, напротив, интерпретировал это решение как подтверждение притязаний Марокко на Западную Сахару и объявил, что марокканский народ имеет право совершить мирный «зеленый марш» для ее возвращения. Этот шаг марокканского монарха резко изменил ситуацию. Собравшийся в октябре 1975 года Совет Безопасности ООН не смог прийти к определенному мнению и предложил временно передать Западную Сахару под управление ООН.

Этот план противоречил замыслам Хасана II. Учитывая сложившийся в регионе расклад сил, нерешительную реакцию мирового сообщества на его угрозы занять Западную Сахару, а также сложную внутривосточную обстановку в Испании, король пошел на решительные шаги. 31 октября отряды марокканской армии пересекли границу Западной Сахары, вступив в стычки с испанскими постами, а также силами НФОСХРО. Все же военное противостояние не входило в планы короля. Он сделал выбор в пользу впечатляющей «народной» акции. 6 ноября более трехсот тысяч человек с красными марокканскими и зелеными исламскими флагами и портретами короля двинулись во главе с самим монархом из Тарфаи на юг. На границе король совершил молитву и благословил демонстрантов на дальнейший путь. Толпа перешла границу и проследовала далее мимо испанских пограничников. Демонстранты прошли около тридцати километров и 9 ноября вернулись в Марокко.

Испания 14 ноября 1975 года подписала с Мавританией и Марокко Мадридское соглашение, или Декларацию принципов. По ней Испания передавала Западную Сахару под управление временной администрации в составе испанского генерал-губернатора и двух его заместителей, назначаемых соответственно Мавританией и Марокко. Она была создана тремя странами в сотрудничестве с **Джемаа** и ей были переданы полномочия испанских колониальных властей, причем этот процесс должен завершиться не позднее 26 февраля 1976 года. Марокко и Мавритания признали преимущество испанских интересов в Западной Сахаре, а также гарантировали испанские капиталы, вложенные в горнодобывающую промышленность. 18 ноября 1975 года испанские Кортесы

сы приняли закон о деколонизации Западной Сахары. Он был одобрен сахарской традиционной элитой.

10 декабря 1975 года ГА ООН приняла две резолюции по Западной Сахаре. Одна отражала позицию Алжира, другая – Мавритании и Марокко. Обе резолюции признавали за населением Западной Сахары право на самоопределение и предусматривали «консультацию» у западносахарцев о способе осуществления ими этого права. Однако первая предлагала осуществить это право самой Испании под наблюдением ООН, тогда как вторая возлагала осуществление права на самоопределение на временную администрацию Испании, Мавритании и Марокко. Марокко получила примерно две трети, в том числе и месторождение фосфоритов, а Мавритания южную треть Западной Сахары.

В декабре 1975 года Испания начала вывод войск из Западной Сахары, на территорию которой немедленно были введены войска Мавритании и Марокко. Тем не менее Испания сохранила свою долю в разработке залежей фосфоритов и получила права на лов рыбы у побережья. 26 сентября 1976 года Испания официально заявила в ООН об окончательном прекращении своего присутствия в Западной Сахаре и передаче административных функций этой территории Мавритании и Марокко.

На ввод мавританских и марокканских войск НФОСХРО отреагировал провозглашением 27 февраля 1976 года Сахарской Арабской Демократической Республики. Одновременно было сформировано правительство в изгнании – Временный сахарский национальный совет. Сразу же после ввода мавританских и марокканских войск активизировалась вооруженная борьба с захватчиками. Алжир, основной соперник Марокко за влияние в Северной Африке, предоставил НФОСХРО оружие и базы на своей территории. Фронт также вначале скрыто, а затем явно пользовался финансовой и материальной поддержкой Ливии.

Испанская Гвинея

В 1472 году португальская экспедиция во главе с Фернандо-По открыла остров в Гвинейском заливе, впоследствии получивший его имя. Позднее были открыты острова Аннобон и Кориско. Колонизация островов началась в 1592 году и до XVII века они находились под управлением Португалии. В 1642–1648 годах ими пы-

талась овладеть Голландия. В 1778 году Португалия передала острова и территорию на континенте в районе реки Рио-Муни Испании в обмен на другие колонии. Однако испанская экспедиция, посланная в Рио-Муни, была уничтожена местными племенами. В 1782 году свои права на острова предъявила Великобритания. В 1827 году англичане захватили Фернандо-По, основав там город Кларенс-таун, но в 1833 году были вынуждены покинуть остров. В 1841 Англия предложила Испании за них выкуп. Отвергнув притязания Великобритании, испанцы в 1843 году овладели Фернандо-По, а в 1856 году завоевали Рио-Муни, вытеснив воинственные племена в горы. Только после Первой мировой войны был установлен эффективный контроль над этой территорией.

По Парижскому договору 1900 года были определены границы Испанской Гвинеи и колонизаторы приступили к освоению территории. Была введена система принудительного труда и выселения местного населения с плодородных земель. В связи с нехваткой рабочих рук испанцы прибегали к насильственному переселению африканцев с материковой части страны и их доставки на плантации какао, а также вербовали рабочих из других колоний, главным образом из Нигерии. Местное население было разделено на туземцев и свободных. Туземцы были лишены всех прав. В колонии проводилась политика расовой сегрегации. Без разрешения администрации они не могли арендовать землю, недвижимое имущество, обращаться в суд. До 1960 года были запрещены браки между белыми и туземцами.

После 1950 года колониальная администрация предприняла ряд шагов по экономическому развитию Фернандо-По. Испанской Гвинеей управлял генерал-губернатор, наделенный военными и гражданскими полномочиями. В 1959 году колония была разделена на две провинции и получила новое название – Экваториальная Гвинея. Фернандо-По, Рио-Муни, а также близлежащие острова были объявлены заморскими провинциями. На референдуме, проведенном в декабре 1963 года, население Экваториальной Гвинеи высказалось за предоставление внутренней автономии. В 1965 году некоторые административные и финансовые функции были переданы местному правительству. Генеральный комиссар, представлявший Испанию, сохранял контроль в сферах внешней политики, обороны и поддержания внутреннего порядка.

В 1959 году появились первые политические партии. Самой крупной из них было Национальное движение за освобождение Экваториальной Гвинеи (НДОЭГ). С 1965 года вопрос о предоставлении независимости неоднократно ставился в Организации Объединенных Наций (ООН) и Организации африканского единства. В 1967 году открылась Мадридская конституционная конференция, созванная для выработки условий предоставления независимости и согласования проекта конституции. В ней участвовали делегации Испании и всех политических партий Экваториальной Гвинеи. Первая сессия конференции – октябрь-ноябрь 1967 года – окончилась безрезультатно, вторая – апрель-июнь 1968 года – одобрила проект конституции, разработанный совместно обеими делегациями, и определила дату провозглашения независимости.

На всенародном референдуме, проведенном в августе 1968 года под эгидой ООН, население высказалось за независимость и одобрило проект конституции. Она провозгласила Экваториальную Гвинею свободным, единым, демократическим государством, гарантировала равенство перед законом всех граждан, была определена дата провозглашения независимости. В сентябре состоялись выборы президента. На выборах победил представитель НДОЭГ выходец из Рио-Муни Франсиско Масиас Нгема Бийого, который сформировал первое правительство. 12 октября 1968 года была провозглашена Республика Экваториальная Гвинея.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

В 1909 году английский парламент принял «Акт о Южной Африке», провозгласившей создание Южно-Африканского Союза (ЮАС). Он вступил в силу 31 мая 1910 года. **Буры** согласились, так как перед ними открывалась перспектива единого сильного **африканерского** государства, хотя и в рамках Британской империи. Акт о Южной Африке стал и конституцией, действовавшей в течение пятидесяти лет. Новое государство получило статус доминиона. Конституция была унитарной, права вошедших в ЮАС самоуправляющихся колоний не были оговорены. Статьи конституции не были непреложными, путем обычных законодательных процедур в них можно было вносить поправки. Однако некоторые положения можно было исправить только решением двух третей депутатов обеих палат парламента. Эти положения обеспечивали равенство государственных языков (английский и **африкаанс**) и гарантировали избирательные права цветным и черным жителям Капской провинции, но запрещали распространение подобных прав на остальную территорию ЮАС.

Конституция сохранила за белой общиной политическую власть, поскольку среди избирателей было 93% белых, а представители других расовых групп не могли быть депутатами парламента. В Акт о Южной Африке вошли статьи 150 и 151. В них говорилось, что английское правительство считало возможным включить в состав ЮАС свои протектораты, а также территории, находившиеся под управлением Привилегированной компании (Северная и Южная Родезия).

Из-за разногласий о столице ЮАС было принято необычное для унитарного государства решение. Парламент разместился в Кейптауне (бывшая Капская провинция), правительство – в Претории (Трансвааль), а высшая судебная власть – в Блумфонтейне (Оранжевое свободное государство). Главный город Наталя, Питермарицбург, которому «ничего не досталось», получил финансовую компенсацию.

Был создан единый государственный аппарат. В мае 1910 года было сформировано первое правительство ЮАС. Английский верховный комиссар предпочел бывшего **бурского** генерала Луиса Боту и поддержал его предложение о создании однопартийного **пробурского** правительства. В мае 1911 года была проведена перепись населения ЮАС. Ее критерии разделения на расовые группы впоследствии стали официальными. Всего в ЮАС проживало около шести миллионов человек. Из них «белых» — 1276000, 152000 «азиатов» (индийцы, китайцы, малайцы), 526000 «цветных» и 4019000 «банту». Три пятых белых — **африканеры**, остальные — англичане. В ЮАС жило больше европейцев, чем во всей остальной Африке, и большинство из них считали своей родиной ЮАС. Цветные — потомки белых мужчин и неевропейских женщин.

Первые парламентские выборы, проведенные в сентябре 1910 года, принесли победу сторонникам Боты, получившим более половины мест. С этого времени и до 1924 года у власти в стране стояло правительство Южноафриканской партии (ЮП). Официально она была создана в ноябре 1911 года, после того как уже находилась у власти. Правительство состояло из **бурских** генералов, но проводило в значительной степени проанглийскую политику. Бота, возглавлявший правительство до 1919 года, так и его преемник Ян Смэтс открыто выступали за сотрудничество с Великобританией.

Наиболее националистически настроенные **африканерские** политики во главе с генералом Джеймсом Герцогом вышли из ЮП и основали в январе 1914 года Национальную партию (НП). Ее программа провозгласила интересы ЮАС выше интересов любой другой страны, союз партии и церкви и стремление к развитию национальной жизни народа на основе христианского национализма. Проводилось четкое разделение между «национальной автономией» как целью НП и независимостью. Необычной была и структура партии. Она состояла из партий четырех провинций и Юго-Западной Африки (ЮЗА). Высшим исполнительным органом являлся Федеральный совет. Высшим руководящим органом для каждой партии являлся ежегодный провинциальный съезд, утверждающий или отклоняющий решения Федерального совета и национального съезда партии, которые созывались три раза за пятьдесят лет.

В 1918 году был создан «**Африканер** Брудербонд» (АБ), что переводится как «**Африканерский** союз братьев». Его организационная структура строилась с соблюдением принципа строгого централизма. Членом АБ мог стать только **африканер** кальвинистского вероисповедания, которого рекомендовали два члена организации. Как правило, его членами становились лица, занимающие ответственные посты в государственной, политической и церковной иерархии. Основной целью АБ было сохранение единства **африканеров**, выработка их идеологии, в том числе и апартеида. Организация, будучи секретной и относительно немногочисленной, оказывала довольно широкое влияние на **африканерские** массы как путем привлечения в свои ряды видных общественных и политических деятелей, так и путем создания подконтрольных массовых организаций.

В январе 1912 года в Блумфонтейне была созвана конференция провинциальных туземных конгрессов и других политических организаций африканцев. Первоначально она ставила задачу послать делегацию в Лондон, чтобы она добилась некоторых уступок для африканцев. В Блумфонтейне собрались представители не только всех провинций ЮАС, резерватов, но и Басутоленда, Бечуаналенда и Свазиленда. На конференцию послали своих уполномоченных вожди некоторых племен. 8 января 1912 года она провозгласила себя Южноафриканским туземным национальным конгрессом (ЮТНК), впоследствии название было изменено на Африканский национальный конгресс (АНК). Он принял решение функционировать как постоянно действующая организация. Его годовые конференции собирались регулярно до запрета в 1960 году. На первом заседании ЮТНК провозгласил, что его целью является единство всех племен Южной Африки, от их имени он будет добиваться равноправия и справедливости для коренных жителей. Членом Конгресса мог стать только черный африканец. В первые годы своей деятельности Конгресс находился под влиянием вождей племен. Программа ЮТНК была принята лишь через пять лет. Был учрежден печатный орган — газета «Абанту бато».

Организационная структура ЮТНК копировала структуру английского парламента. В нижней палате заседали представители различных районов страны, палата вождей утверждала решения нижней. Глава верхней палаты избирался пожизненно. Им стал Летси II, верховный вождь Басутоленда. Как и в британском пар-

ламенте, имелись спикер, парламентский пристав и капеллан. В своей деятельности ЮТНК использовал только конституционные методы. Он стал прообразом для многих политических партий Восточной, Центральной и Южной Африки.

В 1913 году парламент принял закон о землях туземцев, запрещавший африканцам покупку, аренду земельных участков, расположенных за пределами резерватов. В европейской зоне была разрешена только аренда на условиях отработки не менее девяноста дней в году. Нарушение ряда положений закона объявлялось уголовным преступлением. Он был направлен на приток африканцев в промышленный сектор экономики. Африканцев лишили земли, так как 88% было отдано колонистам или забронировано за ними. Только в резерватах за африканцами сохранялось право иметь самостоятельные хозяйства. В 1913 году был принят закон об ограничении миграции, направленный против индийцев.

Разразившаяся в Европе мировая война одновременно предоставила правительству ЮАС шансы на осуществление экспансионистских замыслов. В августе 1914 года кабинет Боты принял решение об участии ЮАС в войне на стороне Англии, не согласовав его с находившимся на каникулах парламентом. В самом начале войны Комитет имперской обороны рекомендовал наступление на Дар-эс-Салам силами индийских войск и захват ЮЗА военными контингентами ЮАС. Но значительная часть **африканеров** не желала участвовать в войне на стороне своих недавних врагов. Командующий силами обороны выступил против планируемой правительством операции.

В конце августа 1914 года из ЮЗА в ЮАС в район, где стояли части генерала Мани Марица, вторгся отряд **африканеров**, которые в 1902 году не захотели подчиняться английскому господству и ушли к немцам, а теперь выступили с лозунгом восстановления независимости. Правительство приказало Марицу дать им отпор, но он 9 октября объявил себя освободителем Южной Африки, опубликовал манифест, в котором говорилось, что его план одобрен бывшими **бурскими** генералами Христианом де Ветом, Христианом Бейерсом, Герцогом, и создал временное правительство. Мариц заключил договор с губернатором ЮЗА о том, что Германия признает независимость Южной Африки. Через несколько дней Бейерс поднял восстание в Трансваале, а де Вет — в Оранжевой республике. Всего выступило одиннадцать тысяч **африкане-**

ров. На стороне правительства было тридцать тысяч, в том числе несколько батальонов английских регулярных войск. Среди повстанцев не было единства действий. К концу января 1915 года восстание было подавлено, а его руководители были отданы под суд. Герцог прямого участия в восстание не принимал, и на него репрессии не распространились.

Вскоре военные действия были перенесены на территорию ЮЗА. Против нескольких тысяч немецких солдат Бота направил пятьдесят тысяч, а английский флот еще в декабре 1914 года захватил все порты германской колонии. 9 июля 1915 года губернатор ЮЗА подписал безоговорочную капитуляцию. После этого правительство ЮАС направило одну дивизию в Египет, другую — на европейский фронт, причем вследствие больших потерь ее пришлось трижды полностью обновлять. Несколько десятков тысяч человек были направлены в Германскую Восточную Африку. Многие **африканеры** отказывались идти в армию, в их среде росли националистические настроения.

Итоги выборов в октябре 1915 года свидетельствовали о дальнейшем падении влияния сторонников проимперской политики. Правящая ЮП получила пятьдесят четыре места в парламенте, зато националисты во главе с Герцогом увеличили представительство с пяти до двадцати семи мест. Новое правительство снова возглавил Бота, но он, потеряв абсолютное большинство, вынужден был опираться на Британскую юнионистскую партию. В глазах националистов он стал «англичанином». Всеобщие парламентские выборы 1920 года подтвердили тенденцию падения влияния правящей партии. Смэтс начал переговоры с Герцогом о слиянии, но он не получил поддержку провинциальных съездов НП. Тогда Смэтс начал переговоры с Юнионистской партией, и в ноябре 1920 года она вошла в состав ЮП. Проведенные в следующем году досрочные парламентские выборы вновь принесли ей убедительную победу. Активизировала свою деятельность НП. Герцог никогда не упускал случая публично напомнить о своем стремлении провозгласить Южную Африку республикой. Важное место в программе НП в начале двадцатых годов заняла «угроза черной опасности» рабочим-**африканерам**.

После начала Первой мировой войны в Южноафриканской лейбористской партии (ЮЛП) произошел раскол, из нее в августе 1915 года выделилась Интернациональная социалистическая лига

(ИСЛ). Она поддержала решения Циммервальдской конференции 1915 года о превращении империалистической войны в гражданскую и о поражении в войне собственного правительства. ИСЛ начала выпуск газеты «Интернационал». Идеи Октябрьской революции нашли на юге Африки самый живой отклик и интерес. В 1919 году начинает выходить газета «Большевик», в ЮАС появляются первые агенты Коминтерна. Их пропаганда находит благоприятную почву среди социалистов и белого рабочего класса. В январе 1919 года состоялся Четвертый годичный съезд ИСЛ. На нем была принята Декларация принципов – первый в Африке программный документ политической организации, в котором давался марксистский анализ внутренней и международной обстановки и ставился вопрос о пролетарской революции.

По всей стране прокатилась волна забастовок и стачек. В промышленной столице ЮАС рабочие в марте 1919 года избрали Временный контрольный совет Йоханнесбурга, причем русское слово «совет» было написано английскими буквами. Он отстранил муниципалитет от управления городом и полторы недели успешно обеспечивал руководство организацией городской жизни. Время было беспокойное, и идти на прямой разгром Совета власти не решились, а ликвидировали его путем многоступенчатых бюрократических процедур. Аналогичный Совет был создан в Дурбане в январе 1920 года. Он захватил здание муниципалитета и Таун-холл – Городской зал, над которым вместо «Юнион Джек» был поднят красный флаг. Полиция перешла на сторону Совета. Но ему удалось удержать власть только один день. В 1921 году была организована Коммунистическая партия Южной Африки (КПЮА), которая выразила согласие с 21 пунктом условий приема в Коминтерн.

В это время руководителям коммунистического движения стало очевидно, что мировая революция в промышленно развитых странах Европы в ближайшем обозримом будущем не сможет победить, поэтому Коминтерн активизировал свою деятельность на Востоке (Индия, Иран, Китай) и на юге – ЮАС. Была использована классическая ленинская схема – забастовки перерастают во всеобщую забастовку, которая заканчивается вооруженным восстанием. Таким событием стало вооруженное восстание белых горняков Трансвааля или «Красное восстание на Ранде», результаты которого более чем на полвека определили политическое развитие Южной Африки.

Причиной выступления белых горняков было стремление Горной палаты, представляющей интересы шахтовладельцев, добиться резких сокращений расходов на заработную плату. Палата решила начать замену белых африканцами на ряде полуквалифицированных работ, так как европеец получал в семь раз больше. Для белых рабочих решение Горной палаты означало сокращение четырех тысяч горняков и потенциальную угрозу для всех остальных. Представители почти всех профсоюзных организаций, объединяющих 24000 белых горняков Трансвааля, собравшись вечером 31 декабря 1921 года, объявили с 8 января 1922 года всеобщую забастовку. Она длилась свыше двух месяцев и переросла в вооруженное восстание. Оно проходило под лозунгом: «Пролетарии всех стран, объединяйтесь и боритесь за белую Южную Африку!»

Восстание началось 10 марта. Горняки были хорошо вооружены. Правительство ввело чрезвычайное положение, арестовало руководителей забастовки, бросило на подавление восстания 20000 солдат, авиацию, артиллерию, броневики. К 16 марта рабочие были разгромлены. На похороны первых четырех повешенных участников восстания вышло 50000 человек, власти сочли более благоразумным заменить остальным смертельную казнь пожизненным заключением.

Английские и южноафриканские газеты бездоказательно обвиняли Коминтерн и Москву во вмешательстве во внутренние дела ЮАС. Надо отметить, что подобная практика была широко распространена в первые годы существования молодого советского государства. Ответы в отечественной прессе были же также незамысловаты, как и обвинения. Газета «Известия» опубликовала заметку «Москва, вишь, виновата», а журнал Народного комиссариата иностранных дел «Международная жизнь» написал, что «почтенные газеты сами признаются, что они не могут додуматься, откуда взяли повстанцы столько оружия и амуниции, включая даже пулеметы».

Восстание на Ранде не получило должного отражения ни в отечественной, ни в западной, ни в южноафриканской историографии. Оно показало, что революционная теория большевиков не умозрительное построение или последствие Первой мировой войны, или же особых российских условий, а реальность. ЮАС не был застрахован от повторения восстания, если не изменится социально-политическая система. Устранить угрозу можно только

ликвидировав причину — революционную потенцию белого рабочего класса, сделать его полностью, без исключения рабочей аристократией. Осуществить это можно только за счет черного большинства. Так классовые противоречия, которые доминировали в ЮАС первую четверть XX века, перестали быть структурообразующими, на передний план вышли расовые противоречия, которые будут доминировать на юге Африки как минимум полвека.

Обвиняя правительство Сметса в кровавом подавлении восстания белых горняков, Герцог победил на выборах 1924 года. Правда, НП не получила в парламенте большинства голосов, чтобы самостоятельно сформировать правительство. ЮЛП, представлявшая интересы рабочих британского происхождения, блокировалась с Герцогом, поддержав создание «цветного барьера», в обмен на отказ националистов от антианглийской политики.

Новое правительство, прежде всего, законодательным путем закрепило «цветной барьер» в промышленности. Циркуляр о «цивилизованном» труде (1924) обязывал государственные учреждения и рекомендовал всем частным фирмам заменить африканцев белыми на квалифицированных работах. В конце 1924 года было создано министерство труда, которое занялось созданием экономических районов, где белые рабочие были бы защищены от конкуренции со стороны африканцев. «Закон о примирительной процедуре в промышленности» 1924 года легализовал положение профсоюзов и дал белым рабочим право на коллективные договоры, на африканцев он не распространялся.

В 1924 году был издан закон о лишении права индийцев участвовать в муниципальных выборах. Закон 1926 года запрещал выдачу африканцам удостоверений на право выполнять работы, требовавшие специальной подготовки. Принятый в 1929 году закон о «Туземных городских округах» значительно сузил право африканцев на пользование землей в городских районах. В 1925 году **африкаанс** заменил голландский и стал, наряду с английским, официальным языком ЮАС. В 1934 была опубликована Библия на **африкаанс**.

На состоявшейся в 1926 году имперской конференции премьер-министров Герцог при поддержке главы правительства Канады потребовал предоставления большей независимости доминионам. Принятая на этой конференции «Декларация Бальфура» (по имени премьер-министра Великобритании) включала пункт,

гласивший, что доминионы «являются автономными общинами внутри Британской империи с равным статусом. Они не подчиняются друг другу в любых внутренних и внешних вопросах, хотя их сближает общая верность короне. Они свободно соединились как члены Британского Содружества Наций». В 1931 году по Вестминстерскому статуту, в который вошла «Декларация Бальфура», ЮАС, как и другие доминионы, приобрел право проводить независимую внешнюю политику, решать вопросы войны и мира, включая вопрос об участии в войне на стороне метрополии. Законодательство доминиона получило суверенную силу, даже если оно противоречило законом метрополии.

На выборах 1929 года НП в первый раз получила абсолютное большинство голосов в парламенте. Большое значение для увеличения числа сторонников партии имел «черный манифест», в котором главной угрозой государству и существующим порядкам объявлялись африканцы. С целью расширения влияния НП приняла законы, расширяющие число белых избирателей за счет включения белых женщин и снижения имущественного ценза при одновременном повышении его небелым. В 1932 году был принят «Закон о трудовых контрактах, заключаемых туземцами». Если трудовой контракт нарушил черный – уголовное преступление, если нарушил белый, то африканец может обратиться в суд с гражданским иском. При этом африканцев моложе восемнадцати лет разрешалось пороть.

В 1933–1934 годах произошло слияние главных партий – ЮП и НП – в Южноафриканскую объединенную партию (ЮОП) и был создан коалиционный кабинет во главе с Герцогом (премьер) и Смэтсом (вице-премьер). Наиболее националистически настроенные **африканеры** оказались недовольны излишним, с их точки зрения, сближением с Англией. Прежде всего их не устраивало членство ЮАС в Британском содружестве. Они образовали так называемую очищенную Националистическую партию во главе с Даниелем Франсуа Маланом. В 1933 году впервые были выражены взгляды идеологов АБ на отношения между белыми и африканцами. В секретном циркуляре говорилось: «Тотальная сегрегация должна быть не только целью, но и безотлагательной практической политикой государства».

Коалиционное правительство проводило политику прежнего кабинета по всем основным вопросам, в первую очередь касавших-

ся африканцев. Был принят целый комплекс мер, направленных на дальнейшее ограничение прав небелого населения. В 1936 году был принят закон о представительстве африканцев в парламенте. Несколько десятков тысяч африканцев Капской провинции, которые пользовались избирательным правом, были выведены в отдельную курию, которая избирала трех депутатов европейского происхождения. В 1936 году был принят «Закон о земле туземцев и опеке», чтобы более жестко проводить в жизнь положения «Закона о трудовых контрактах», которые, по мнению властей, не всегда строго соблюдались. Новый закон ставил обязательным условием, чтобы надсмотрщиками и десятниками обязательно были европейцы. Из закона 1937 года об арбитраже в промышленности и ряда других законов явствовало, что юридически африканец объявлялся не рабочим, а слугой со всеми вытекающими из этого последствиями, в том числе правом вступать в зарегистрированные (т.е. официально признанные) профсоюзы. Вводился контроль над притоком черного населения в города.

После начала Второй мировой войны кабинет Герцога раскололся. Шесть министров во главе с премьером проголосовали за нейтралитет, семь – за участие в войне против Германии. Парламент 80 голосами против 67 высказался за поддержку Англии. Через несколько дней после объявления войны Герцог вышел из ЮОП и образовал Народную партию. В январе 1940 года на объединительном съезде была образована Восстановленная национальная или народная партия (ВННП), сохранившая это название до 1951 года. Национальным лидером был избран Герцог. В новой партии сразу же возникли противоречия. Основой единства ВННП была борьба против участия ЮАС в войне. По остальным вопросам, и прежде всего о республике, между Герцогом и Маланом с новой силой разгорелись старые споры. Разрыв между их сторонниками произошел в ноябре 1940 года. Герцог и его последователи создали **Африканерскую** партию (АП).

Тем временем Смэтс создал коалиционный военный кабинет. Войска ЮАС сражались в Северной Африке, Эфиопии, Италии. Ускорилось экономическое развитие страны. Промышленность ЮАС обеспечивала нужды не только своей армии, но и Великобритании. Во время войны НП неоднократно ставила вопрос о выходе из войны, мотивируя это тем, что победа союзников невозможна. В 1942 году Смэтс публично провозгласил отказ от политики расо-

вой сегрегации и собирался доверить огнестрельное оружие солдатам-африканцам. ЮАС пошел на дипломатическое признание СССР и установление консульских отношений, хотя консульство в Москве так и не было открыто. В 1956 году ЮАС разорвал консульские отношения. Активизировал свою деятельность АНК, в 1944 году он принял «Билль о правах».

Важнейшей особенностью выборов 1943 года был резкий рост влияния националистов. В ходе подготовки ВННП к выборам была разработана новая предвыборная программа. В которой основным упор делался на усиление расовой сегрегации. В 1943 году Малан в официальной речи в парламенте употребил ее **африканерский** синоним «апартхейд» или, как принято в русском языке, апартеид. В 1943 году был принят «Закон о занятии участков», ограничивший право индийцев владеть и пользоваться собственностью. На основании этого закона индийцев стали арестовывать только за то, что они проживали на принадлежащих им землях в европейских районах, а их семейства выбрасывались на улицу.

В 1946 году парламент принял закон о землевладении и представителе индийцев в парламенте. Было выделено несколько районов, в которых они могли покупать или продавать землю без права ее перепродажи цветным и африканцам. За пределами своеобразной черты оседлости индийцы могли приобретать недвижимую собственность только с разрешения министра внутренних дел. Они исключались из общего списка избирателей и образовывали особую курию, которая выбирала трех депутатов в палату общин и одного сенатора европейского происхождения.

ВННП одержала победу на всеобщих парламентских выборах 26 мая 1948 года. Малан стал премьер-министром и сформировал в союзе с АП правительство большинства. На выборах 1948 года, положивших начало националистическому правлению в ЮАС, коалиция АП и ВННП получила на 140000 голосов меньше, чем оппозиционные партии вместе взятые. Главная причина этого — особенность политической системы страны. В Акте о Южной Африке допускалось, что численность избирателей в избирательном участке может быть на 15% выше или ниже установленной средней нормы. Поэтому разница в численности избирателей между двумя округами могла достигать 30%. Таким образом, националисты, опиравшиеся на поддержку сельских жителей, обеспечили себе большинство мест в парламенте.

Наиболее важной задачей, вставшей перед правительством сразу же после прихода к власти, было укрепление господства белых в ЮАС. Эту задачу можно было решить только путем создания гарантий сохранения политической власти, то есть укрепления позиций АП/ВННП. Первым шагом была поправка к закону о ЮЗА, по которой ее белые жители стали избирать шесть депутатов в парламент ЮАС. Также были внесены поправки в закон «О выборах в парламент ЮАС», существенно увеличившие общую численность **африканерских** избирателей за счет сокращения электоральной базы оппозиционных партий.

Чтобы гарантировать поддержку фермеров, правительство приняло девять законодательных актов, благодаря которым процесс утечки рабочей силы из сельскохозяйственных районов был приостановлен. Лидеры националистов неоднократно заявляли, что их политическая опора не только фермеры, но и белые рабочие, поэтому были приняты восемь законов и поправок к ним, направленных на обеспечение их господствующего положения на рынке труда. Большое значение для укрепления единства националистов стал объединительный съезд ВННП и АП в июне 1951 года, на котором объявили о создании новой партии под старым названием — Национальная партия.

Большое внимание было уделено идеологическому обоснованию нового режима. В учебных заведениях была введена система христианско-националистического образования, то есть отдельного обучения англоязычных и **африканерских** детей. Значительно усилилось взаимопроникновение государства и церкви. С точки зрения идеологов национализма государство создано Богом и существует независимо от его граждан. Власть государства над его гражданами заранее предписана Богом. В любом государстве Бог является сущностью государственной власти, власть является даром Бога избранному им народу. Из этого положения делался вывод о невозможности разделения между законодательной, исполнительной и судебной властью. Политическая власть является даром Бога, она может предоставляться только христианам, причем только тем из них, кто пользуется христианским правом голоса с чувством ответственности. Все христиане должны входить в партию, чтобы ясно выражать свое политическое вероисповедание. Меры, предпринятые с целью усиления позиций НП, дали свои результаты уже на следующих всеобщих выборах 1953 года. Число

депутатов правящей партии возросло на десять процентов. На выборах 1958 года НП получила около 70% всех депутатских мест.

Сразу же после прихода к власти Малан приступил к осуществлению политики апартеида, который родился в недрах АБ. Главным автором доктрины был Хендрик Фервурд. Апартеид на языке **африкаанс** означает «обособление, раздельное существование и развитие». Основным его положением была объявлена недопустимость расовой интеграции. Националистические идеологи утверждали, что каждой расе предначертана свыше особая судьба, особый путь развития, а следовательно, и особый образ жизни. Европейский образ жизни не подходит для африканцев и африканский — для европейцев. Каждая раса может достичь расцвета лишь в том случае, если она изолирована от других. Ассимиляция, утрата «чистоты крови» или нарушение предопределенного образа жизни — это роковой для каждой расы или народа отход от пути, указанного Провидением. Белая — «высшая» — раса в таком случае неизбежно деградирует, а особенно губельна ассимиляция для «народа господ», как называют свой народ крайние **африканерские** националисты.

Из этого делался вывод, что апартеид дает единственно верное решение расовой проблемы. Многие сторонники апартеида, продолжая подобные рассуждения, заявляли, что, поскольку у каждой расы свой специфический, присущий только ей путь развития, плодами европейской цивилизации должны пользоваться исключительно европейцы, а африканцы могут жить лишь своим «традиционным» родоплеменным строем. Современная культура, образование объявлялись монополией белой расы, африканцу же все это могло лишь принести вред, поскольку отводит его в сторону от предначертанного свыше пути.

Сторонники апартеида исходили из посылки, что в обществе, где представители различных рас тесно соприкасаются друг с другом, острые расовые конфликты абсолютно неизбежны, и считали, что только осуществление политики обособления может гарантировать мир между расами. Только расселив расовые группы и сведя к минимуму контакты между ними, можно избежать взаимной враждебности и кровавых столкновений, которые неизбежно произойдут и неизбежно повергнут страну в состояние хаоса.

Идеология апартеида тесно связана с кальвинистскими идеями, которые легли в основу **бурской** Голландской реформаторской

церкви. Еще до сотворения мира Бог predetermined одних людей к спасению, других — к вечной гибели. Никакими своими делами человек не может повлиять на это уже принятое решение. Избраны лишь немногие, крошечная группа «святых» в греховном и обреченном на вечные муки человечестве. Но и «святые» недоступна никакая связь с Богом. Их избранность проявляется лишь в том, что они становятся орудием Бога, и тем вернее их избранничество, чем эффективнее они действуют в сфере мирской активности, откинув попытки понимания смысла этой деятельности. Это поразительное учение создавало у «святых» ощущение полной изолированности, противопоставления остальному человечеству. Пропасть между «святыми» и «обреченными» не оставляла места для милосердия или помощи грешнику — оставалась только ненависть к греху и его носителю.

На идеологии кальвинизма основываются догматы Голландской реформаторской церкви, ставшей с XVII века основой формирования мировоззрения **африканеров**. Первый из них — догмат о судьбе, в котором выражена идея абсолютного predetermined. Один рождается, чтобы господствовать, другой — чтобы служить. Этот порядок неизменен, ибо он установлен Богом. Человек, родившийся христианином, является высшим существом по отношению к тому, кто родился язычником. Тот, кто хочет изменить установленный Богом порядок — святотатец, подлежащий осуждению. Второй догмат — об избранном народе. Подобно тому, как не допускалось смешение израильтян с покоренными язычниками, так и теперь святым принципом становится религиозный запрет смешения с теми, цвет кожи которых не белый. **Африканеры** фанатично верят, что Бог направил их в Южную Африку и что их обязанностью становится защита этой страны во имя будущего их детей и внуков.

Апартеид нельзя считать совершенно новым явлением для ЮАС. Политика сегрегации проводилась в стране с незапамятных времен как **бурами**, так и английскими властями. Апартхейд теснейшим образом связан с идеями о том, что африканеры — это «избранный народ». В соответствии с взглядами идеологов АБ и НП, все население страны можно представить в виде пирамиды: на самом вершине — **африканеры**, ниже — другие белые (англичане, немцы, еще ниже — евреи), затем — **цветные** и азиаты, а в самом низу — африканцы.

Дальнейшая деятельность националистических правительств, направленная на подавление оппозиции, установление

расистских порядков, на укрепление единства белой общины, союза партии и церкви потребовала принятия новых законов. Если за все время существования ЮАС до 1948 года было принято около пятидесяти открыто расистских законов, то за последующее десятилетие их количество возросло более чем в два раза.

Первым законодательным актом, принятым парламентом после провозглашения Маланом апартеида в качестве официальной государственной доктрины, был закон 1949 года о запрещении смешанных браков между европейцами и небелыми. С 1927 года в стране существовал закон о борьбе с безнравственностью, на основании которого запрещались не только браки, но и внебрачные связи между белыми и африканцами. Связи белых с **цветными** и азиатами официально не возбранялись. НП провела через парламент закон, запретивший браки белых с любыми небелыми. Ранее заключенные браки такого рода, очень немногочисленные, были аннулированы. В следующем году был принят закон о борьбе с безнравственностью, который предусматривал тюремное заключение или штраф за внебрачные отношения между лицами, принадлежащими к различным расам. Была введена слежка за «нарушителями морали».

На борьбу за «чистоту расы» был направлен также закон о регистрации населения (1950). Правительство решило провести официальную классификацию всего населения Южной Африки по расовым группам. Его цель состояла в лишении **цветных** возможности выдавать себя за белых, а африканцев — за **цветных**. По этому закону каждый житель страны, достигший 16 лет, обязан иметь при себе удостоверение личности, в котором описан его внешний облик и указана этническая группа.

Сочетание в апартеиде расизма с антидемократизмом и реакцией проявилось, в частности, в преследовании всех белых, выступавших против дискриминации или даже проявлявших симпатии к африканцам. Краеугольным камнем системы апартеида стал закон 1950 года о расселении по группам. Он дал правительству право объявлять любую часть страны районом поселения какой-либо этнической группы. Лица, принадлежавшие к другим группам, должны покинуть такой район. После его принятия правительство приступило к выделению отдельных районов расселения белых, азиатов, **цветных** и африканцев.

Закон о подавлении коммунизма (1950) был направлен на уничтожение всех антирасистских организаций. Он определил «коммунизм» как «любую доктрину или план, цель которых состоит в осуществлении любых изменений внутри страны в области политической, промышленной, социальной и экономической путем организации волнений и беспорядков, путем незаконных или подобных им действий, а также путем угроз действиями и допущения этих угроз».

Столь расплывчатое определение дало возможность подводить под этот закон любое выступление против существующего режима. Человека на основании этого закона можно арестовать, выслать, выселить, ограничить его свободу, запретить заниматься политической деятельностью, лишить звания депутата парламента. Организация или орган печати, объявленные властями коммунистическими, считались незаконными, запрещались, а их имущество конфисковалось.

Летом 1951 года был принят закон о властях **банту**. Его первоочередной задачей было положить конец политической деятельности африканских жителей больших городов, проводившейся под лозунгом равноправия всех расовых групп. Закон ликвидировал выборы Туземного совета в Транскее и ведомства по вопросам резерватов, которые существовали на основе закона 1920 года о туземных правах. Была проведена реорганизация местного самоуправления в африканских резерватах и созданы три ступени советов — советы племен, в состав которых входили вождь племени и назначенные им советники; региональные советы, состоящие из выборных представителей советов племен; территориальные советы, члены которых избирались региональными советами резерватов. Закон ограничил смешение племен, постановив поселить в городских африканских районах членов отдельных племен на особых улицах. В 1951 году парламент принял закон об ограничении избирательных прав **цветных**. Они выделялись в отдельную курию, которая избирала в палату общин четырех депутатов-европейцев.

В 1952 году были внесены изменения в закон о правах туземцев, в результате которых правительство получило право выселять из любого места как всю этническую группу, так и ее отдельных представителей и запрещать им возвращение на занимаемую ранее территорию. По закону об образовании **банту** (1953) в качестве официальных языков в школах для африканцев были введены

языки отдельных племен. Таким образом, африканские дети, которые не изучали в школе ни английского, ни **африкаанс**, имели ограниченные возможности для дальнейшего образования. В 1953 году был издан закон о закреплении разделения учреждений общественного пользования, который ввел полный апартеид во всех общественных местах и средствах передвижения. «Закон об общественной безопасности» 1953 года резко ужесточил меры наказания за неповиновение дискриминационным порядкам.

В 1954 году был принят закон о переселении туземцев, на основании которого африканцам было запрещено приобретать в городских округах недвижимое имущество, являвшееся собственностью членов других расовых групп. Целью закона было то, чтобы африканец не мог быть собственником земли внутри белой Южной Африки. В качестве компенсации было дано разрешение на приобретение экспроприированными африканцами земли на территории резерватов, которые охватывали исключительно сельские местности. Закон означал полную ликвидацию прав собственности африканцев на недвижимость в городах.

В 1957 году вступил в силу закон об уходе за больными, который стал одним из самых бесчеловечных юридических документов периода апартеида. По нему оказание помощи неевропейцу в медицинском учреждении для белых приравнивалось к должностному преступлению.

Изменения, внесенные в 1957 году в закон о правах туземцев, ввели апартеид в полном объеме во всех сферах жизни, на которые не распространялся закон о закреплении разделения учреждений общественного пользования. Была проведена принудительная сегрегация в церквях, запрещалось даже впускать африканцев на территорию школ, библиотек и музеев, предназначенных для европейцев. В том же году был издан закон об отдельных университетах, который запрещал принимать студентов-неевропейцев в университеты для белых. В последующие годы на основе этого закона были созданы отдельные университеты для индийцев, **цветных** и африканцев, причем в африканских университетах занятия проводились только на племенных языках.

Проведение политики апартеида вызывало резкий протест демократических сил. 26 июня 1950 года состоялись массовые демонстрации протеста против расистского законодательства. С тех пор эта дата отмечается как «День свободы Южной Африки».

В 1954 году Малан подал в отставку, пост премьер-министра занял Йоханнес Стрейдом. Его правительство усилило дискриминацию в экономической сфере. Закон об арбитраже в промышленности, принятый в 1956 году, предоставил министру труда право «резервировать» любые виды работ в любой отрасли промышленности за представителями любой расы.

24 августа 1958 года умер Стрейдом, премьер-министром стал Фервурд. В январе 1959 года он огласил свою концепцию «раздельного развития». «Мы предоставляем находящимся под нашей опекой **банту** все возможности, в зависимости от их способностей, для самостоятельного развития в районах их проживания». Первым шагом по осуществлению этой концепции стал закон «О развитии самоуправления **банту**», который упразднил три места в парламенте, отведенных для белых депутатов, представлявших африканцев, и определил границы резерватов, именовавшихся в законе «**хоумлендами**». В них должны быть созданы территориальные органы власти.

Под давлением афро-азиатских стран – членов Британского содружества правительство ЮАС было вынуждено объявить о выходе из этой организации. После проведения референдума среди белого населения 31 мая 1961 года была провозглашена Южно-Африканская Республика.

ЮГО-ЗАПАДНАЯ АФРИКА

Территория современной Намибии стала колонизироваться европейцами сравнительно поздно. В 1876 году Англия построила форт и навязала первый договор племени **гереро**, а в 1878 году аннексировала район единственного глубоководного порта на юго-западном побережье Уолфиш-Бей, присоединенного через шесть лет к Капской колонии. В 1883 году бременский купец Адольф Людериц выкупил побережье у вождя племени **нама**. В апреле 1884 года приобретения Людерица были поставлены под защиту Германской империи, а Великобритания признала всю территорию до двадцатого меридиана южной широты сферой немецкого влияния. Вскоре финансовое положение Людерица резко ухудшилось, и он продал все свои приобретения основанному 30 апреля 1885 года Германскому колонизационному обществу Юго-Западной Африки (ГКОЮЗА). В девяностые годы вся современная территория Намибии была поставлена под немецкий контроль.

В 1885 году ЮЗА делилась на три области: земля, приобретенная Людерицом и перешедшая во владение ГКОЮЗА; прилегающие области, с народами которых были заключены договоры протектората; земли племен, вожди которых отказались заключить договор о протекторате. 1 июля 1890 года между Англией и Германией было заключено соглашение о разграничении владений в Африке. Согласно этому соглашению англичанам достались Уолфиш-Бей и Пингвиньи острова, а к германской колонии была присоединена полоса Каприви, названная в честь канцлера Германии, участника переговоров, дававшая выход к реке Замбези, что обеспечило водную связь с Германской Восточной Африкой. По договору 1890 года были определены границы ЮЗА.

В 1891 году глава германской администрации перестал называться имперским комиссаром, а стал называться ландесгауптманом, так как он объединял в одном лице функции военной и гражданской власти. Центром немецкой администрации было управ-

ление ландесгауптмана, состоящее из департаментов. Большинство из них управляли действующие или бывшие военные. С конца XIX века начали функционировать и вспомогательные советы – совещательные органы при администрации. Они избирались из немецкого населения формально на один-два года, но фактически состояли из назначаемых представителей – по одному от каждого сословия немецких поселенцев (купцы, ремесленники, фермеры). Германские власти поощряли приезд белых колонистов любой национальности.

В начале XX века был увеличен аппарат чиновников. Для лучшего управления ЮЗА была разделена на восемь «бецирков» и шесть «дистриктов», был создан губернаторский совет, состоящий из восьми официальных и двенадцати неофициальных членов, назначаемых губернатором. Были созданы резерваты, вдвое увеличена численность полиции. По закону 1905 года германские власти могли изымать в пользу короны земли местных жителей. В 1907 году были изданы «Постановления по делам туземцев». По нему коренным жителям ЮЗА можно было иметь земли, лошади и скот только по специальному разрешению губернатора. Африканцам было запрещено расселяться на одном участке более десяти человек, даже на фермах, принадлежащим белым. По «Распоряжению о паспортном режиме туземцев» каждый коренной житель с восьми лет обязан был иметь паспорт и предъявлять его по первому требованию. Третьим постановлением от 1907 года была введение «трудовых книжек», свидетельствующих о работе на хозяина. В период германского господства были заложены основы расовой сегрегации – резервации, система пропусков, законы о работающих по контракту, о бродяжничестве и т.д.

В 1915 году (ЮАС) Южно-Африканский Союз оккупировал ЮЗА. Англия претендовала на управление оккупированной территорией, но Соединенные Штаты Америки (США) и Франция, не желавшие усиления Великобритании, вынудили ее к компромиссу. 17 декабря 1920 года Лига Наций (ЛН) приняла решение о передаче ЮЗА в качестве подмандатной территории ЮАС. 1 января 1921 года власть перешла к гражданской администрации ЮАС, которая приняла несколько законодательных актов, закрепивших частную собственность как за новыми, так и за старыми владельцами. В то же время наместник (администратор) ЮАС воздержался от экспроприации собственности немецких поселенцев и одно-

временно отклонил петиции африканского населения о возвращении им земель, захваченных германскими колонизаторами.

С самого начала мандатного правления были изданы постановления, которые закрепляли африканцев за рудниками, фермами и другими предприятиями белых. Всякое нарушение распоряжений колониальной администрации жестоко каралось. Постоянная мандатная комиссия ЛН, получавшая ежегодные отчеты о состоянии дел в ЮЗА, неоднократно высказывала критические замечания в адрес правительства ЮАС в связи с «абсолютной стагнацией» в области развития социальных программ, с бедственным положением в здравоохранении и системе образования, осуждала политику расовой дискриминации.

Европейское население ЮЗА состояло из англичан, **буров** и немцев. Последние сумели отстоять свои права от попыток южноафриканских властей изгнать их на основании сто двадцать второй статьи Версальского договора. В межвоенный период число немцев составляло свыше трети белого населения. В 1932 году им удалось добиться признания своего языка в качестве третьего официального.

Еще в период немецкого господства африканцам были оставлены лишь земли северной части страны — около 350 тысяч квадратных километров. Весь юг и центральные районы ЮЗА, 500 тысяч квадратных километров, вошли в «полицейскую зону». Все земли здесь считались принадлежащими Германии. Однако немцы все же разрешили африканцам оставаться на еще незаселенных колонистами землях. Власти ЮАС пошли дальше германских — они сразу же стали выселять африканцев с пустовавших земель «полицейской» зоны. В 1922 году было опубликовано «Распоряжение об управлении туземцами». Администратор ЮЗА был уполномочен по своему усмотрению создавать резерваты, население которых должно подчиняться всем тем ограничениям и правилам, которые он может ввести. В 1926 году было решено обнести резерваты колючей проволокой. По постановлению о комендантском часе 1922 года власти в городских районах могли вводить его только для африканцев. Во время его действия они не могли находиться в городе, если не зарегистрированы как его жители или не получили специальное разрешение.

Выделенных африканцам земель было недостаточно для обеспечения их существования, тем не менее они не имели право ос-

тавлять постоянное место проживания без особого разрешения администрации. Белым, кроме чиновников и миссионеров, запрещен вход без специального разрешения. В резерватах африканцы были подчинены вождям, поддерживаемых администрацией. Они являлись собственниками земли и распределяли ее по своему усмотрению, сохраняя традиционные законы и обычаи.

По закону 1925 года о конституции и постановлению 1928 года о самоуправлении африканцев был создан Исполнительный комитет, Совещательный совет и Законодательная ассамблея, шесть из восемнадцати членов которой избирались британскими подданными. Администратору ЮЗА (позднее президенту ЮАС, наделенного титулом «верховного вождя» всех африканцев Намибии) была предоставлена вся политическая власть и полномочия, согласно законам и обычаям туземцев, которыми наделялся и пользовался любой верховный туземный вождь, а именно – разделять, перемещать, объединять создавать новые племенные объединения.

Правительство ЮАС стремилось увеличить приток белого населения в ЮЗА, создать крупные фермерские хозяйства как опору нового режима. Оно выделило специальный фонд в 500 тысяч фунтов стерлингов для возвращения трехсот **африканерских** семей, еще в XIX веке переселившихся из Трансвааля в Анголу. Значительный приток белых шел из ЮАС. Уже к 1926 году численность лиц европейского происхождения в ЮЗА удвоилась по сравнению с 1914 годом, несмотря на репатриацию шести тысяч немцев в Германию. Южноафриканские власти действовали в ЮЗА, как в своей колонии. Все без исключения правительства ЮАС пытались официально закрепить аннексию страны. Премьер-министр Бота еще на Парижской мирной конференции 1919 года стремился добиться согласия стран Антанты на легализацию захвата ЮЗА ЮАС. Но получить такую санкцию ему не удалось.

Политика мандатария по отношению к коренному населению зависит от того, подходят ли земли, на которых они живут, для европейской колонизации или нет. Вся ЮЗА делилась на две части с почти равным населением. Лучшая в климатическом отношении южная часть территории составляла «полицейскую зону» и находилась под строгим контролем администрации. Большая часть удобной земли распределена между белыми, другая – составляла «коронные» земли, которые власти продавали или бесплатно передавали иммигрантам. Африканцы в подавляющей своей части

не имели достаточно земли и были вынуждены работать на европейцев.

Расовые ограничения были автоматически перенесены из ЮАС и в своей совокупности образовали цветной барьер. Африканцы не могли быть квалифицированными рабочими или служащими, им запрещалось выдавать удостоверения, подтверждающие овладение какой-нибудь профессией или ремеслом, они могли быть оформленными только чернорабочими. Также законодательно был установлен верхний предел заработной платы для африканцев. За его превышение работодателя ждало суровое наказание. Африканцам запрещалось приобретать землю, кредитоваться в земельном банке, для них была установлена паспортная система и разрешения на переезд внутри страны. Африканцы не могли появляться на улицах после определенного часа, в поездах для них были выделены специальные купе.

В 1933 году ЮАС поставил вопрос о присоединении ЮЗА в ЛН, но ему было отказано. В 1934 году правительство ЮАС добилось от Законодательной ассамблеи ЮЗА принятия резолюции в пользу присоединения. Получить такую резолюцию не представляло труда, так как Ассамблея целиком состояла из европейцев с момента создания в 1925 году. Но несостоятельность этого документа была настолько очевидна, что даже в ЛН он не встретил серьезной поддержки.

После создания Организации Объединенных Наций (ООН) все государства, вступившие в нее, передали свои подмандатные территории под ее опеку. Отказался это сделать только ЮАС. Правительство Яна Смэтса организовало опрос вождей племен, которые направили в ООН однотипные петиции о включении ЮЗА в состав ЮАС. Ссылаясь на них, Смэтс поставил на первой же сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН в 1946 году вопрос о присоединении ЮЗА. Необоснованность претензий была настолько очевидной, что никто, кроме Великобритании, не решил поддержать это требование. Правительству ЮАС было предложено передать ЮЗА под опеку ООН. Но кабинет Смэтса отказался подчиниться этому решению. Пришедшее в 1948 году к власти в ЮАС правительство Национальной партии (НП) предприняло еще более откровенные аннексионистские действия. В 1949 году парламентом ЮАС был принят закон о ЮЗА, по которому шесть членов палаты представителей и четыре сенатора от белого насе-

ления должны были представлять подмандатную территорию в парламенте Капской провинции, что фактически включило страну в состав ЮАС. С 1949 года ежегодные отчеты об управлении ЮЗА вообще перестали поступать.

После прихода к власти в ЮАС Национальной партии на ЮЗА стали распространяться все наиболее значимые законы, создававшие систему апартеида. В 1951 году африканцам было запрещено приобретать землю в белых районах, а в черных – только с разрешения властей. В 1952 году было запрещено создавать профсоюзы черным рабочим. По постановлению от 1956 года любой полицейский мог оштрафовать африканца как «праздношатающегося». Указом от 1953 года муниципальным советам было разрешено разделить места для сидений в общественных местах, транспорте. Смешанные сценические представления и спортивные соревнования были запрещены. В 1953 году был принят закон о запрещении смешанных браков, а за вступление в половые отношения европейцев и неевропейцев предусматривалось тюремное наказание. С 1 апреля 1955 года управление коренным населением и сбор налогов перешли из ведения администратора ЮЗА (высшее должностное лицо южноафриканского правительства в стране) в ведение южноафриканского министра по делам африканского населения. Вне резерватов африканцы могли находиться только при наличии разрешающего документа. Но и он не гарантировал от полицейского произвола.

Решением ГА ООН вопрос о статусе ЮЗА и обязательствах ЮАС был передан на рассмотрение Международного суда. Его решение подтвердило, что ЮАС должен подчиниться решению о переходе управления ЮЗА в руки ООН. В 1950 году был создан Специальный комитет для переговоров с представителями ЮАС, в 1953 году был образован новый Комитет по ЮЗА с теми же целями. На XII сессии ГА ООН был создан Комитет добрых услуг, который выступил с предложением раздела территории ЮЗА на две части, одна из которых вошла бы в ЮАС, другая – перешла под опеку ООН. В 1959 году Комитет был вынужден признать бесперспективность дальнейшего обсуждения.

В 1957 году вывезенные для работы на южноафриканских рудниках молодые африканцы создали Конгресс народа Овамболенда с целью объединить соплеменников в борьбе за свои права. Очень скоро его деятельность приобрела широкую попу-

лярность в самой ЮЗА, где стали создаваться филиалы Конгресса. В 1958 году он был переименован в Народную организацию Овамболенда, а в 1960 — в Народную организацию ЮЗА (НОЮЗА). Ее президентом был избран Сэм Нуйома. С самого начала НОЮЗА выдвинула задачу сочетать мирные формы с вооруженной борьбой. На конференции НОЮЗА в 1962 году было принято решение об осуществлении военной подготовки и о создании отрядов намибийской освободительной армии. Вооруженная борьба началась в августе 1966 года. Для расширения ее масштабов боевые подразделения НОЮЗА были сведены в 1971 году в Народную освободительную армию Намибии (НОАН). В 1979 году НОЮЗА получила официальное признание в качестве единственного законного и подлинного представителя народа Намибии в ООН, а в 1976 году она получила статус постоянного наблюдателя на ГА ООН.

С середины шестидесятих годов в основу политики ЮАР в ЮЗА был положен план, разработанный в 1962–1964 годах по поручению правительства ЮАР комиссией во главе с администратором провинции Трансвааль Ф. Одендаалем. Комиссия исходила из концепции, что в Намибии «необходимо следовать политике дифференциации». План Одендаала был применением к Намибии бантустанизации. Власти ЮАР начали его реализацию в 1964 году. 43% территории Намибии предусматривалось сохранить за белыми поселенцами, 17%, включая алмазную зону, предоставить в непосредственное распоряжение Претории, на остальных 40% создать 11 бантустанов для коренного населения. В середине шестидесятих годов правительство ЮАР издало «белую книгу», в которой выразило свое принципиальное согласие с планом Одендаала, поставив осуществление этого плана в зависимость от решения ООН.

В 1968 году парламент ЮАР принял закон «О развитии самоуправления туземных народностей ЮЗА». Этим законом предусмотрено создание шести бантустанов. В них учреждались законодательные и исполнительные советы, однако порядок их создания определял президент ЮАР. За ним сохранялось право отменять, издавать новые законы, он определял полномочия и функции органов власти племен и общин и региональных органов власти. Первым был создан бантустан Овамболенд, и в нем сформировано формально независимое правительство.

В 1966 году ГА ООН отменила мандат ЮАР на управление страной. В 1967 году был учрежден Совет ООН по Намибии – переходный орган до предоставления стране независимости. В 1968 году по решению ООН ЮЗА была переименована в Намибию, а в 1969 году ООН признала законность вооруженной борьбы, ведущейся с 1966 года НОЮЗА. В ответ на это режим Претории принял закон об официальном присоединении Намибии к ЮАР. В июле 1971 года Международный суд в Гааге вынес заключение, что оккупация Намибии ЮАР является незаконной с точки зрения международного права. В 1973 году НОЮЗА была признана ООН «единственным подлинным представителем народа Намибии». В 1976 году СБ ООН принял резолюцию № 385, предусматривающую прекращение **бантустанизации**, вывод южноафриканских войск и администрации, освобождение политзаключенных и передачу власти народу путем проведения выборов под наблюдением и контролем ООН. В 1978 году СБ ООН принял резолюцию № 435 (план ООН), содержащую конкретную разработку поэтапной деколонизации.

В феврале 1973 года правительство ЮАР издало поправку к закону о самоуправлении 1968 года. В ней излагались правила избрания правительств **хоумлендов**, после чего президент ЮАР мог предоставить им самоуправление. В 1974 году администрация ЮАР объявила о своем намерении созвать представителей этнических групп населения Намибии для выработки конституционных принципов, на основе которых предполагалось выполнить до конца «план Одендаала» – создать орган власти «первого яруса», то есть для страны в целом. Эти представители были собраны в Виндхукке 1 сентября 1975 года в зале Турнхалле.

В августе 1976 года Конференция решила, что Намибия должна стать независимым унитарным государством к 31 декабря 1978 года. В марте 1977 года Конференция приняла решение об учреждении переходного правительства. Проект конституции, составленный 18 марта 1977 года, предусматривал выборы в Национальную ассамблею, которая должна состоять из депутатов от различных этнических групп: **овамбо** – двенадцать, белые – шесть, остальные – по четыре-пять человек. Функции исполнительной власти предполагалось возложить на министерский совет, который не имел бы права решать вопросы обороны, финансов, иностранных дел и т.д. Власть «второго яруса», или представительная

власть, ведала бы вопросами обычного права и суда, землепользования, начального и неполного среднего образования, социального обеспечения, жилья. Власть «третьего яруса» распространялась бы в основном на коммунальное хозяйство по принципу: белым — белые кварталы, черным — черные. Из данного проекта вытекало, что правительство Турнхалле стало бы сугубо подсобным органом при сосредоточении всей полноты власти в руках администрации ЮАР.

В 1975 году был отменен закон «О хозяевах и слугах», в 1977 году — о безнравственности, о запрещении смешанных браков, отменена система пропусков кроме «оперативных» и «алмазных» зон, сняты ограничения на покупку африканцами земельных участков в городах. Белые граждане Намибии лишились права представлять страну в Капском парламенте ЮАР, НП ЮЗА отделилась от НП ЮАР. На следующий год африканским рабочим было разрешено создавать профсоюзы.

В 1977 году парламент ЮАР принял законодательный акт, по которому глубоководный морской порт Уолфиш-Бей вошел в состав Капской провинции. Южноафриканское правительство приняло решение демонтировать часть железнодорожной сети Намибии, вывезти с ее территории транспортные средства и оборудование горнодобывающей и горнообогатительной промышленности.

С середины семидесятых годов правительство ЮАР начало реализацию плана о предоставлении Намибии фиктивной независимости. 18 августа 1976 года за несколько дней до истечения установленного СБ ООН срока принятия Преторией резолюции № 385 в Виндхукке было опубликовано заявление Конституционного комитета Турнхалльской конференции. В нем сообщалось, что ЮЗА получит независимость 31 декабря 1978 года. Основная цель состояла в том, чтобы помешать СБ ООН применить к ЮАР санкции.

В марте 1977 года Конференция обратилась к ЮАР с петицией, содержащей просьбу об образовании в Намибии переходного правительства. Во главе государства ЮЗА — Намибия предполагалось поставить назначаемого ЮАР президента. Свои функции он должен был выполнять по совету и с разрешения южноафриканских властей. На базе представительных властей по этническому признаку рекомендовалось сформировать центральное правительство

(первый ярус), в состав которого, помимо президента, включались министерский совет и Национальная ассамблея. Законодательная ассамблея ЮЗА и племенные органы власти объявлялись «коллегиями выборщиков», каждая из которых должна была делегировать в совет и Ассамблею своих представителей. Существующие в стране органы власти белого меньшинства, племенные советы и legislatures объявлялись «представительными органами второго яруса». Они должны были составить основу всей государственной структуры ЮЗА – Намибии и гарантировать сегрегацию населяющих ее рас.

Решения в совете и Ассамблее могли приниматься только консенсусом, с согласия всех групп населения, что было равнозначно предоставлению белым министрам и депутатам права вето. Функции центрального правительства имели скорее административный, чем политический характер, и охватывали в основном сферу управления общенациональной инфраструктурой. Законодательная ассамблея белых ему фактически не подчинялась. Петиция не включила в состав нового государства зону порта Уолфиш-Бей, которая с 1 января 1922 года управлялась как часть ЮЗА на том основании, что она была отдельной английской колонией. Опубликование петиции вызвало возмущение в кругах ООН и Организации африканского единства.

Стремление избежать конфронтации с независимой Африкой и в Совете Безопасности (СБ) ООН послужило причиной образования в 1977 году контактной группы, которой было поручено начать переговоры с правительством ЮАР, НОЮЗА и прифронтовыми государствами с целью выработки предложений по урегулированию намибийской проблемы. В нее вошли Великобритания, Канада, США, Франция и Федеративная Республика Германия. Они сформировали контактную группу, которая стремилась выработать такой план урегулирования, при котором был бы невозможен приход к власти просоветски настроенных сил. В итоге первых двух раундов переговоров с правительством ЮАР западным державам удалось убедить Преторию, что реализация турнхальской петиции в сложившихся условиях только обострит обстановку.

Сразу после второй встречи с контактной группой были упразднены посты администратора и генерального комиссара по делам туземных народов ЮЗА, а вместо них в августе 1977 года учреждена должность генерального администратора, на которого возлагалась

верховная власть. Назначать и смещать его могло только правительство ЮАР. Работа контактной группы завершилась в конце марта 1978 года, после чего их рекомендации были переданы СБ ООН и распространены в качестве официального документа S/12636 от 10 апреля 1978 года. Урегулирование в Намибии документ рекомендовал осуществить путем всеобщих выборов в учредительное собрание, перед которым ставилась задача разработать и принять конституцию, сформировать правительство и провозгласить независимость. Вопрос возвращения Уолфиш-Бея в документе не затрагивался. 25 апреля 1978 года Балтазар Форстер объявил о согласии с предложениями по намибийскому урегулированию.

Важное место правительство ЮАР отводило организационному и политическому укреплению турнхалльской группировки. В 1977 году в Намибии прошла кампания по созданию политических партий. За короткий период их число превысило тридцать. Из них 5–6 ноября 1977 года был образован Демократический альянс Турнхалле (ДАТ), который объявил, что будет выступать на выборах как единая организация. Его программой стали отредактированные конституционные предложения из мартовской петиции 1977 года. В случае принятия плана контактной группы НОЮЗА пришлось бы проводить предвыборную кампанию в крайне неблагоприятных условиях. В июле 1978 года в Луанде состоялась встреча представителей «пятерки» с делегацией НОЮЗА, на которой была достигнута договоренность о передаче вопроса об урегулировании в Намибии на рассмотрение СБ ООН.

27 июня 1978 года СБ ООН принял резолюцию № 431. Генеральному Секретарю ООН поручалось назначить специального представителя для Намибии с «миссией обследования». Основываясь на ее результатах, Курт Вальдхайм 29 августа 1978 года предоставил СБ свой доклад. На осуществление мероприятий, связанных с проведением выборов в Учредительное собрание Намибии, отводилось семь месяцев. В течение первых трех планировалось обеспечить прекращение огня, вывести часть войск ЮАР, разместив остающийся контингент, а также силы НОАН на базах под контролем ООН, отменить все дискриминационные и ограничительные законы, освободить политических заключенных и т.д. НОЮЗА выразила готовность приступить к выполнению плана Вальдхайма, а правительство ЮАР заявило о своем несогласии с ним. Одновременно оно объявило о проведении выбо-

ров в Учредительное собрание Намибии в одностороннем порядке без участия ООН 6 декабря 1978 года. На них ДАТ получил 41 из 50 мест. 14 мая 1979 года распоряжением генерального администратора Учредительное собрание было преобразовано в Национальную ассамблею, а ее состав увеличен до 65 человек. Затем был создан Совет министров из одиннадцати членов племен. Марионеточные органы стали настаивать на лишении НОЮЗА статуса единственного подлинного представителя народа Намибии. СБ ООН осудил эти выборы и объявил их результаты недействительными. В начале января 1979 года о непризнании результатов этих выборов заявила и НОЮЗА.

В 1979 году начался новый тур политико-дипломатической деятельности контактной группы. Камнем преткновения стал вопрос о контроле над базами НОЮЗА после предполагавшегося прекращения огня. В июле 1979 года президент Анголы Агостиньо Нето выступил с инициативой, поддержанной контактной группой, о создании демилитаризованной зоны. В июле 1979 был введен в действие «Закон о городских районах и общественных заведениях», который позволял африканцам селиться в белых кварталах и ликвидировал «мелочной апартеид». С целью отсрочить применение всеобъемлющих санкций ЮАР согласилась участвовать в многосторонних параллельных переговорах под эгидой ООН в Женеве, в которых участвовали контактная группа, НОЮЗА, ЮАР и представители других намибийских партий. ЮАР настаивала на разоружении НОАН и ликвидации баз НОЮЗА в Намибии. Переговоры были сорваны. Лишь осенью 1980 года в результате долгих переговоров с контактной группой правительство ЮАР заявило о своем согласии рассмотреть план ООН. В 1981 году было объявлено о создании армии, именуемой Территориальными силами ЮЗА.

В 1981 году в Женеве состоялась конференция по Намибии, которая из-за жесткой позиции ЮАР завершилась безрезультатно. В январе 1983 года из-за внутренних разногласий ДАТ прекратил свое существование, а законодательная и исполнительная власть были переданы генеральному администратору, назначаемому властями ЮАР. В июне 1985 года парламент ЮАР одобрил закон об образовании Национальной ассамблеи, которой были переданы ограниченные законодательные и исполнительные функции по управлению страной. 19 июня 1985 года СБ ООН осу-

дил создание в Намибии марионеточного правительства, объявив этот шаг незаконным и недействительным.

С середины восьмидесятых годов изменилась международная обстановка. СССР и США начали конструктивное сотрудничество по разрешению конфликтов на юге Африки. Для их союзников — Анголы и Кубы, Союза за полную независимость Анголы и ЮАР — стало ясно, что без поддержки великих держав победа в войне невозможна. В 1985—1988 годах между Анголой и ЮАР при посредничестве США установились контакты, имевшие целью урегулирование конфликта на юго-западе Африки. С января 1988 года к переговорам присоединилась Куба. 3 декабря 1988 года делегации Анголы, Кубы и ЮАР подписали Браззавильский протокол, по которому стороны рекомендовали Генеральному секретарю ООН установить 1 апреля в качестве даты начала осуществления резолюции № 435 СБ ООН. 22 декабря 1988 года в Нью-Йорке состоялось подписание трехстороннего соглашения между Анголой, Кубой и ЮАР. Оно предусматривало вывод кубинского воинского контингента из Анголы в течение 27 месяцев под контролем ООН. Подписанию пакета соглашений предшествовало создание миссии ООН (ЮНТАГ).

С 1 апреля 1989 года началось практическое осуществление резолюции № 435. Войска ЮАР были выведены из Намибии, прекращено действие дискриминационных и ограничительных законов, объявлена всеобщая амнистия намибийцам, находящимся за границей, освобождены все политзаключенные и военнопленные, начала претворяться в жизнь программа репатриации, была проведена регистрация избирателей.

Выборы в Учредительную ассамблею проходили 7—11 ноября 1989 года при строжайшем контроле ЮНТАГ. В результате НОЮЗА одержала победу, набрав 53% голосов избирателей. Для разработки и принятия конституции независимой Намибии, формирования ее правительства потребовалось еще несколько месяцев. Однако эти задачи решались уже самими намибийцами. ООН осуществляла лишь функцию наблюдателя. Последняя колония стала 52 независимой страной Африки. Роль Совета ООН по Намибии как органа, юридически управлявшего страной, была завершена. 23 апреля 1990 года Намибия стала полноправным членом ООН.

ЭФИОПИЯ

Эфиопия была одним из двух независимых государств в Африке. По формальному признаку ее история не входит в рамки колониального периода, но без нее невозможно воссоздать целостную картину событий не только в Северо-Восточной Африке, но и на африканском континенте в целом. Верхние и нижние хронологические рамки тем не менее четко определяют законченный период в развитии эфиопской государственности — активное создание, утверждение и расцвет централизованной монархии и режима личной власти.

3 апреля 1930 года **нэгус** Тэфэри Мэконнын был провозглашен императором Эфиопии под именем Хайле Селассие I. Коронация нового монарха состоялась 4 ноября 1930 года. На эту церемонию впервые почти за тысячелетнюю историю были приглашены иностранные гости. Через несколько месяцев после коронации Хайле Селассие I провел самую значительную политическую реформу, провозгласив 16 июля 1931 года конституцию Эфиопии. Для этого он собрал в Аддис-Абебе всех крупных представителей традиционной знати, военачальников и церковнослужителей и выступил перед ними с большой речью, в которой разъяснил назначение принимаемой конституции. После непродолжительного обсуждения с ней согласились (хотя и не всегда добровольно) самые влиятельные и могущественные сановники империи.

Конституция состояла из 55 статей. Статьи 1 и 2 провозглашали единство эфиопского народа и неделимость территории страны. В следующей статье говорилось, что «титул императора навечно связан с династией Хайле Селассие I, потомка... сына царицы Савской и царя Соломона из Иерусалима». В пятой статье утверждалось, что «особа императора священна из-за его происхождения и обряда помазания. Его достоинство ненаруσιμο, а его власть не может быть подвержена сомнению». Конституция регулировала вопросы судопроизводства, гражданских прав и государственного бюджета. Император объявлялся также высшей судебной инстан-

цией в стране. Он мог помиловать преступника, смягчить или увеличить меру наказания, а также вносить изменения в систему судопроизводства. Значение конституции состояло в том, что она исходила из принципа единства государства, укрепляла власть императора как абсолютного монарха.

В соответствии с конституцией 15 июля 1931 года был создан парламент. Он начал работу 2 ноября 1931 года в Аддис-Абебе. Парламент состоял из верхней палаты — сената — и нижней — депутатов. Сенаторов назначал император из числа высших государственных служащих и высшей знати. Нижняя палата избиралась знатью и представителями местных властей с одобрения императора. Функции парламента сводились к обсуждению предлагаемых императором законов. Он продолжал также выпускать различные законы и указы без какого-либо предварительного обсуждения. По конституции за императором закреплялось право роспуска и созыва парламента. Совет министров имел только совещательный голос, назначался императором и только перед ним был ответственен.

Спустя несколько месяцев после введения конституции политическая оппозиция предприняла попытку свержения императора. Для этой цели губернатор Годжама Хайлю Тэкле-Хайманот решил использовать все еще находившегося в тюрьме Лиджа Иясу, которому была обещана помощь в возвращении престола. Поэтому он охотно принял предложение. В тот день, когда в столице происходили свадебные торжества наследника престола Асфа Уосена, Лидж Иясу бежал. Вскоре войска его сторонников, состоявшие преимущественно из мусульман, которым были обещаны привилегии, были разбиты. Губернатор Годжама, по официальной версии, скончался, а три года спустя Лидж Иясу умер при невыясненных обстоятельствах. Ходили слухи, что он был отравлен.

Сепаратизм в большей степени был характерен для севера страны, особенно для провинции Тыграй, где довольно широко бытовало мнение, что законное право на престол имеют только потомки императора Йоханннуса IV. Хайле Селассие I разделил провинцию на две части, поставив во главе их потомков Йоханннуса IV.

В 1933 году было покончено с автономией султаната Джимма, правителя которого арестовали за близкие связи с итальянцами и участие в работорговле. Вместо него губернатором был назначен один из шоанских региональных правителей. К 1935 году во главе

всех ключевых провинций страны губернаторами встали сторонники императора. В целях усиления контроля над областями Хайле Селассие I стал направлять туда представителей центрального правительства. Эти «назначенцы» превращались «в государево око» на местах, способствуя росту авторитета императора.

Путем лишения или ограничения власти знатных и влиятельных региональных правителей, полной или частичной конфискации их имущества, установления более жестокого контроля над различными районами и осуществления ряда реформ Эфиопия постепенно превращалась в централизованное государство, несмотря на этнические и религиозные различия и политические амбиции отдельных крупных региональных правителей. Осуществление политики центрального правительства было затруднено и потому, что в большинстве районов действовало только обычное неписанное право, которое еще более разделяло исторические области. В этой ситуации необходимо было срочно издать единые для всего государства юридические распоряжения и законы, на которые могла бы опираться центральная власть.

В 1932 году был введен в действие новый уголовный кодекс. В нем содержались многие положения традиционного судебного кодекса, по которому осуществлялось отправление суда на протяжении столетий, вместе с тем в нем содержались некоторые элементы европейского права. В его основу лег уголовный кодекс Таиланда 1908 года. Кодекс 1932 года отошел от традиционного правила, согласно которому преступник наказывается в соответствии с ущербом, видимым глазу. Меры наказания заметно смягчились, тем не менее сохранялось сечение кнутом. Кодекс 1932 года применялся преимущественно в крупных городах и их окрестностях.

В социальной сфере продолжался курс на уничтожение рабства. 15 июля 1931 года был опубликован «дополнительный закон», по которому ряд положений указа 1924 года видоизменились в целях ускорения процесса ликвидации рабства. Например, рабы получали свободу сразу же, как только умирал их владелец, ранее предусматривался семилетний срок оставления рабов в собственности наследников покойного. В 1932 году в Аддис-Абебе было открыто специальное управление по борьбе с рабством, имевшее отделение в разных районах. Закон 1935 года отменил рабство «в принципе» (полная отмена рабства должна была пройти через ряд этапов). В целом же процесс освобождения рабов развивался

медленно, что объяснялось нерешительностью правительства и сопротивлением со стороны владельцев рабов.

В укреплении личной власти император видел предпосылку успешной модернизации Эфиопии. Процесс этот шел не очень быстро, так как Хайле Селассие I сохранял многие традиционные методы управления – сохранение власти региональной знати, династические браки и т.д. Некоторые региональные правители обладали мало чем уступающими императорской армиями.

В начале тридцатых годов Эфиопия активизировала поиски новых партнеров на международной арене, стремясь привлечь на свою сторону сильную державу, не заинтересованную непосредственно в приобретении колоний в Африке. Выбор пал на Японию, имевшую значительный вес в мировой политике. В 1932 году в Токио был ратифицирован договор о дружбе, подписанный еще в 1930 году. В 1933 году Эфиопия предоставила японцам концессии на создание плантаций опиумного мака и хлопчатника. В 1934 году в Токио был заключен японо-эфиопский договор об использовании японцев для работы на плантациях. Еще больший размах приобрели бы японо-эфиопские связи, если бы осуществился планировавшийся брачный союз племянника Хайле Селассие I с японской принцессой.

В 1932–1934 годах 60% импорта Эфиопии составили товары из Японии, а по текстилю – 80%. Только за вторую половину 1934 года из Страны восходящего солнца ввезли в Эфиопию товаров больше, чем из Англии, Франции, Германии, Италии, Соединенных Штатов Америки (США) и Египта вместе взятых. Росту японского экспорта во многом содействовал визит специальной торговой миссии из Токио в Аддис-Абебу в 1928 году. Надежды эфиопского правительства на возможность использования Японии в качестве противовеса Италии не оправдались. Япония в конечном счете поддержала итальянский фашизм.

В попытках упрочить международные гарантии независимости Эфиопия расширяла торговые связи с Чехословакией, Грецией, Швейцарией, Швецией и США. Эфиопская дипломатия пыталась использовать любой повод для укрепления внешнеполитического положения страны. Почти сразу же после коронации Хайле Селассие I наследный принц Асфа Уосэн отправился с ответным визитом в европейские столицы, приславшие своих представителей на эту церемонию. Год спустя в Аддис-Абебе принимали на-

следника шведского престола, визит которого послужил развитию торговли и привлечению специалистов на правительственную службу в Эфиопию. В 1933 году император направил специальные дипломатические миссии в Грецию и США, в 1935 году – в Йемен. Несмотря на то что результаты этих визитов оказались весьма скромными, Эфиопия все же смогла, хотя и незначительно, раздвинуть рамки международных связей.

В 1934 году был подписан польско-эфиопский договор о дружбе, торговле и переселении, предусматривавший обмен дипломатическими и торговыми представительствами, принцип наибольшего благоприятствования в торговле, таможенной и эмиграционной политике. Из-за осложнения итало-эфиопских отношений реализовать положения этого соглашения не удалось. В 1935–1936 годах в Париже состоялись советско-эфиопские переговоры об установлении дипломатических отношений.

Одно из самых существенных препятствий на пути расширения внешнеэкономических связей состояло в отсутствии выхода к морю. В 1931 году правительство предложило Италии часть Огадена в обмен на коридор к Красному морю, но получило отказ. Тремя годами позже подобное предложение было сделано Лондону. За небольшой анклав в Британском Сомали с портом Зейла англичане получили бы обширные земли Эфиопии, примыкавшие к этой колонии. Лондон также ответил отказом.

Большое внимание уделялось созданию регулярной армии. Бельгийские офицеры обучали солдат императорской гвардии, в рядах которой к октябрю 1935 года насчитывалось около 30 тысяч человек. Кроме того, император располагал десятитысячным личным войском. Их подготовкой с 1931 года руководили бельгийские и швейцарские офицеры. Со временем личное войско императора полностью влилось в гвардейские части. В 1935 году под Аддис-Абебой был открыт военный колледж. Преподавателями были пять шведских офицеров. Появились первые эфиопские летчики, был построен аэродром, куплены несколько военных самолетов. В распоряжении властей имелись еще многочисленные гарнизоны иррегулярных войск, уже довольно прочно обосновавшихся на покоренных в конце XIX века землях и живших, в основном, за счет эксплуатации местного населения. В 1935 году их неудачно попытались перевести на денежное жалование.

С целью обеспечения контроля и централизации поставок оружия и боеприпасов в 1930 году правительство Эфиопии заключило соглашение с Англией, Италией и Францией о приобретении любых типов вооружения. Эти страны обязывались исключительно по государственным каналам осуществлять экспорт военной техники и снаряжения. Однако соглашение не всегда выполнялось. Итальянцы очень часто поставляли оружие региональным правителям, стремившимся освободиться от растущего контроля центра. Но основная причина медленного перевооружения армии — недостаток средств. В поисках выхода из создавшегося положения правительство ввело единый для всей страны земельный налог, увеличило таможенные пошлины, продало французам монополию на ввоз, добычу и продажу соли. С февраля 1934 года каждый трудоспособный человек в возрасте от 18 лет и старше вносил в казну 1 эфиопский доллар. С тех, кто получал заработную плату в денежной форме, удерживалось 20%. Этому налогообложению подвергались даже иностранцы, служившие в Эфиопии.

Централизация власти не была бы эффективной без организации собственной валютно-финансовой системы. Был выкуплен Банк Абиссинии, филиал Национального банка Египта. 29 августа 1931 года официально объявили о создании Банка Эфиопии, 60% капитала которого принадлежало государству. 1 мая 1932 года он выпустил в обращение новую денежную единицу — эфиопский доллар, который имел строго фиксированный паритет к фунту стерлингов. Непосредственно работой Банка руководил совет директоров из шести эфиопов и четырех иностранцев. Императорское правительство, как правило, старалось привлекать на службу граждан тех стран, которые не имели прямых колониальных интересов в стране, а также лиц, давно порвавших всякие связи со своей родиной. В государственных учреждениях можно было встретить бельгийцев, шведов, швейцарцев, русских, армян, греков, индийцев, арабов. Всего в Эфиопии в 1935 году проживало около 15 тысяч иностранцев, большинство из которых занимались частным предпринимательством.

Определенные сдвиги произошли в духовной жизни эфиопского общества. В двадцатых годах появились первые типографии. В феврале 1935 года правительство выпустило указ, регулировавший издание и распространение в стране печатной продукции. Отныне для основания типографии и публикации газет

и журналов необходимо было получить специальное разрешение министра внутренних дел. Издателям предписывалось в двухдневный срок предоставлять ему по три экземпляра каждого номера газеты или журнала. Правительство получило право запрещать издание или распространение газет, книг, журналов или иной печатной продукции (и местной, и зарубежной), если в них, по его мнению, содержался материал, порочивший страну, правительство или императора. Появилась научная и художественная литература на **амхарском** языке. Сформированный пропагандистский аппарат становился одним из основных рычагов центральной власти по упрочению ее позиций. Политико-территориальной консолидации государства способствовали также меры по развитию транспорта и строительству дорог, радиостанций и телеграфно-телефонных линий. Была ликвидирована монополия церкви на школьное образование. В начале тридцатых годов насчитывалось тридцать светских начальных и средних школ.

Приход к власти фашистов в Италии в 1922 году повлек за собой активизацию колониальной политики, и уже в 1925 году Бенито Муссолини взял «африканское направление» под свой личный контроль. Первоначально Италия стремилась установить политический и экономический контроль над Эфиопией ненасильственным путем. В 1928 году был заключен договор о дружбе, однако он не оправдал надежд Рима. Эфиопия оберегала суверенитет, пресекая любые попытки ущемить его. Тогда Италия сменила тактику и с 1932 года начала форсировать подготовку к войне.

Для достижения успеха предполагалось использовать внезапность нападения и геостратегическую выгоду таких плацдармов, как Эритрея и Сомали. В них возрастала численность гарнизонов, строились укрепленные районы, аэродромы и базы снабжения, прокладывались железные дороги и автомобильные шоссе, реконструировались морские порты. Итальянская дипломатия выясняла позиция крупнейших держав относительно своих колониальных намерений. В конце декабря 1934 года Муссолини составил «Директиву и план действий для решения итало-эфиопской проблемы», где четко сформулировал курс на войну.

Правительство Эфиопии, стараясь получить поддержку Англии, пошло на секретные переговоры о передаче ей области Огаден. В 1934 году была создана англо-эфиопская пограничная ко-

миссия для «уточнения» границ Британского Сомали и Эфиопии. Муссолини решил сорвать ее работу, а заодно прощупать обороноспособность Эфиопии и создать инцидент для разжигания конфликта. 5 декабря 1934 года моторизованная часть колониальной милиции напала на эфиопский отряд, сопровождавший англо-эфиопскую пограничную комиссию в районе оазиса Уол-Уол. Через несколько дней эфиопы выбили итальянцев из оазиса. Муссолини, усмотрев в этом желанный предлог, применил артиллерию, танки и самолеты. В результате вооруженного столкновения было убито с обеих сторон около двухсот человек. Однако сопротивление было сломлено, и итальянцы продвинулись в глубь территории Эфиопии.

11 декабря представительство Италии в Аддис-Абебе вручило министерству иностранных дел ноту в форме ультиматума, возложив всю ответственность за инцидент на эфиопскую сторону. Рим выдвинул ряд заведомо неприемлемых положений. 14 декабря эфиопское правительство телеграфировало Генеральному секретарю Лиги Наций (ЛН) о нападении итальянцев, предложило создать комиссию по разрешению пограничного конфликта и выдвинуло в качестве своих представителей бельгийских и шведских инструкторов. Рим категорически возражал против этих кандидатур. Под давлением Англии и Франции бельгийское и шведское правительства запретили своим подданным принимать участие в каких-либо переговорах и вскоре отзывали их из Эфиопии. Прямые переговоры между Римом и Аддис-Абебой также не привели к положительным результатам.

17 марта 1935 года правительство Эфиопии направило Генеральному секретарю ЛН памятную записку, в которой сообщало об отказе Италии разрешить конфликт путем арбитража, а также о военных приготовлениях на границах. 20 и 23 марта итальянские войска спровоцировали вооруженные столкновения на границах. В связи с этим 31 марта правительство Эфиопии снова обратилось в Совет Лиги Наций (СЛН) с просьбой созвать комиссию для разрешения конфликта. Италия, в свою очередь, передала в комиссию ЛН, занимающуюся вопросами рабства, меморандум о работорговле в Эфиопии.

В начале апреля императорское правительство Эфиопии снова обратилось к Генеральному секретарю ЛН с предложением рассмотреть вопрос о конфликте и о продолжающихся военных при-

готовлениях Италии на ближайшей сессии СЛН в соответствии с пятнадцатой статьей Устава. Однако под давлением представителей Великобритании и Франции СЛН отклонил просьбу Эфиопии и предложил рассмотреть данный вопрос на очередной сессии в мае.

В конце концов Италия согласилась на созыв арбитражной комиссии, но при условии ограничения процедуры рассмотрения вооруженного столкновения в Уол-Уоле. Эфиопская сторона вынуждена была принять это предложение. После дискуссии, проходившей в Женеве с 22 по 25 мая 1935 года, СЛН принял постановление о процедуре разрешения конфликта. Однако дискуссия по существу вопроса вновь была отложена на том основании, что его должна рассматривать только арбитражная комиссия. При этом разбирательство конфликта между двумя странами предлагалось закончить к 25 августа. 25 июня арбитражная комиссия СЛН приостановила работу, не дав никаких практических рекомендаций.

В такой атмосфере 31 июля 1935 года началось заседание чрезвычайной сессии СЛН, посвященной итало-эфиопскому конфликту. Он принял две резолюции. Первая – разрешала работу арбитражной комиссии, ограниченную только инцидентом в Уол-Уоле; вторая – говорила о том, что независимо от хода арбитража заседание СЛН будет созвано 4 сентября в Женеве для рассмотрения итало-эфиопских отношений в полном объеме.

За день до назначенной даты арбитражная комиссия пришла к выгодному для Италии решению: ни правительство Эфиопии, ни правительство Италии не несут ответственности за события в Уол-Уоле. Италия представила СЛН меморандум о положении в Эфиопии, в котором она обвинялась в нарушении всех своих обязательств по договорам с Италией, в нежелании ликвидировать работоторговлю, в агрессивных действиях против итальянских колоний и т.д. По результатам прений 6 сентября был создан «Комитет пяти», которому поручалось рассмотреть все вопросы, связанные с конфликтом и выработать проект его урегулирования, что отодвинуло на неопределенное время решение вопроса о сохранении суверенитета Эфиопии. 11 сентября делегат Эфиопии Текле Хавариат (генерал и дипломат, окончил Пажеский корпус в Петербурге и двенадцать лет прожил в России) выступил на Ассамблее ЛН с призывом о помощи против агрессора.

18 сентября 1935 года «Комитет пяти» завершил свою работу и направил свои рекомендации в ЛН, а также представителям Италии и Эфиопии. В рекомендациях предусматривалось сохранение независимости Эфиопии, но при установлении над ней международного контроля с целью, как утверждалось, «не только улучшения жизни эфиопского народа и развития страны, но также предоставления возможности Эфиопской империи поддерживать мирные отношения с соседями». Одновременно предлагалось передать Италии Огаден и Данакиль, а также часть Французского и Английского Сомали. Итальянскому правительству было обещан ряд концессий на территории Эфиопии. Эфиопская делегация заявила о своем согласии принять предложения комитета как основу для дискуссии по окончательному урегулированию конфликта.

22 сентября 1935 года итальянский представитель проинформировал председателя «Комитета пяти» о том, что правительство не согласно выполнять рекомендации, и огласил контрпредложения Рима: назначить итальянских военных советников в Эфиопию, чтобы немедленно приступить к разоружению эфиопской армии; выход Эфиопии к морю должен проходить через территории итальянских колоний; европейские административные советники в Эфиопию должны назначаться в Риме; территории, присоединенные к Эфиопии в конце XIX века, переходят к Италии, а император управляет государством с помощью итальянских военных советников. Итальянский делегат прочел эти предложения с трибуны ЛН, но отказался вручить письменный текст председателю. Дальнейшее решение вопроса «Комитет пяти» передал на рассмотрение СЛН.

Узнав об отказе Муссолини принять условия «Комитета пяти», Хайле Селассие I попытался получить у Англии и других государств — членов ЛН военный заем, гарантируемый доходами от торговых монополий и долей акций в железной дороге. Однако ни одна из западных держав не откликнулась на эту просьбу. Правительство Эфиопии уведомило СЛН, что несколько месяцев назад оно уже отвело свои войска от границ, чтобы в случае начала военных действий можно было установить, кто является агрессором. Оно просило направить в страну нейтральных наблюдателей для установления факта агрессии и определения нападающей стороны. Генеральный секретарь ЛН заявил, что приветствует решение

правительства Эфиопии и изучает вопрос о посылке в страну беспристрастной комиссии.

В январе 1935 года в Риме велись переговоры между министром иностранных дел Франции Пьером Лавалем и Муссолини о сотрудничестве в Центральной Европе для противодействия германским притязаниям в бассейне Дуная. В результате 7 января было заключено римское соглашение, и была достигнута договоренность по ряду спорных вопросов о колониальных владениях. Муссолини обещал отказаться от притязаний на французские колонии в Африке. Париж передал Италии территории на границе с Ливией и во Французском Сомали. Кроме того, Франция уступила двадцать процентов акций железной дороги Джибути — Аддис-Абеба. Самое же главное (хотя это и не было зафиксировано в соглашении) заключалось в том, что Лаваль обещал не препятствовать захвату Эфиопии.

Император предпринял ряд шагов по привлечению на свою сторону ведущих государств мира, прежде всего Великобритании. Английские чиновники назначались советниками губернаторов пограничных провинций. Британский посол получил разрешение ввести в Аддис-Абебу вооруженный отряд для охраны посольства. 10 мая 1935 года Эфиопия предложила английскому правительству концессию, которой оно давно и безуспешно добивалось, на строительство плотины у озера Тана и на проведение дороги к озеру от Аддис-Абебы. Италия, опасаясь, что Англия, получив долгожданную концессию, воспрепятствует агрессии, поспешила заверить Лондон, что она будет соблюдать британские интересы в Эфиопии. Великобритания уклонилась от переговоров о концессии.

В июне 1935 года английский министр по делам ЛН Антонии Иден посетил Муссолини в Риме и попытался договориться с ним о разделе Эфиопии между двумя государствами. Иден обещал содействие английского правительства в получении Италией концессии на строительство через Эфиопию железной дороги и в получении стокилометровой зоны вокруг нее, а также в присоединении провинции Огаден к Итальянскому Сомали. Лондон рассчитывал таким образом помешать захвату Италией всей Эфиопии и одновременно поставить Рим в зависимость от английского капитала, без которого он не смог бы построить железную дорогу. Предоставление Эфиопии выхода к морю через Британское

Сомали подорвало бы также значение французской и будущей итальянской железных дорог и усилило бы зависимость Эфиопии от Англии.

Муссолини категорически отверг это предложение. Тогда Англия привлекла Францию, чтобы оказать совместный нажим на Италию и заставить ее принять план превращения Эфиопии в совместную колонию. На конференции трех держав, состоявшейся в Париже в августе 1935 года, Лондон и Париж обещали Италии оказать давление на императора, чтобы он предоставил Италии ряд концессий, в том числе и на сооружение железной дороги Эритрея – Сомали, а также передал Италии пограничные территории в провинции Огаден и области Данакиль. Англия и Франция обещали также настоять на установлении экономического и финансового контроля ЛН над Эфиопией. В число советников Лиги Наций в Эфиопии они обещали включить итальянцев. Англия подтвердила свое обещание в отношении предоставления Эфиопии в качестве компенсации выхода к морю через порт Зейла в Британском Сомали. Италию не устроили эти предложения, и Англия ввела эмбарго на экспорт оружия в Италию и Эфиопию.

В это время императорское правительство подписало договор с представителем «Англо-американской корпорации по эксплуатации и развитию естественных богатств Африки». Она получала право добычи нефти и любых других природных ресурсов в Восточной Эфиопии сроком на семьдесят пять лет. Итальянское правительство направило Аддис-Абебе протест. Не собираясь обострять отношения с Римом, правительство Великобритании заявило, что не имеет никакого отношения к концессии, которая противоречит договору трех государств от 1906 года, и что император должен воздержаться от ее предоставления до окончания консультаций с Англией, Италией и Францией. США также не поддержало корпорацию, и вскоре концессия была аннулирована.

Рим активизировал подрывную деятельность в Эфиопии. Играя на религиозных противоречиях, Муссолини объявил себя покровителем ислама и призывал мусульман освободиться от «ига амхарцев», стремился таким образом вызвать междоусобицы в стране и тем самым облегчить ее захват. 2 октября 1935 года Дуче произнес в Риме воинственную речь, в которой фактически объявил о начале войны: «Пусть Эфиопия трепещет – она будет

мгновенно и безжалостно раздавлена». На следующий день после массированных воздушных налетов итальянская армия начала боевые действия.

В первый же день войны Хайле Селассие I направил телеграмму Генеральному секретарю ЛН с просьбой довести до сведения Совета и государств-членов информацию об агрессии Италии. 5 октября 1935 года по просьбе Эфиопии началось заседание СЛН. Первым взял слово Текле Хавариат. Он обратился с просьбой о применении санкций против агрессора всеми членами ЛН. На заседании 5 октября СЛН образовал «Комитет шести». Ему поручили выработку соответствующих решений. Уже на следующий день «Комитет шести» подготовил доклад, в котором констатировалось, что Италия нарушила Устав ЛН. 7 октября 1935 года СЛН признал Италию агрессором, то есть страной, находящейся в конфликте со всеми государствами – членами ЛН. В связи с этим решением члены ЛН в соответствии со статьей 16 Устава обязаны были ввести против Италии экономические санкции и другие соответствующие меры вплоть до применения вооруженных сил.

С этой целью на 9 октября был назначен созыв Ассамблеи ЛН. На следующий день она приняла резолюцию о введении против Италии экономических санкций всеми членами ЛН. Для этого был создан Координационный комитет, который должен был определить дату вступления их в силу. В свою очередь он образовал «Комитет 18-ти», или «Большой комитет». 14 и 16 октября Координационный комитет принял резолюцию об отмене эмбарго на ввоз оружия в Эфиопию и о введении против Италии финансовых санкций. 19 октября «Большой комитет» принял решение о бойкоте итальянских товаров, о запрещении ввоза в Италию товаров, имеющих военное значение, об организации взаимной поддержки между странами – участниками санкций. Но в список запрещенных товаров не вошли нефть, металлические изделия, уголь и машины. «Большой комитет» определил 18 ноября датой вступления в силу санкций против Италии. В ноябре ЛН обсудила вопрос о введении эмбарго на экспорт нефти в Италию. Из-за серьезных разногласий по предложению Англии и Франции, которые намеревались действовать в русле политики умиротворения агрессора, было принято решение об отсрочке до 12 декабря.

8 декабря 1935 года английский министр иностранных дел Сэмюэль Хор прибыл в Париж на переговоры с премьер-министром

Франции Лавалем. На следующий день они подписали «Проект мирного урегулирования». По этому плану Хайле Селассие I предлагалось «уступить» Италии провинции Огаден, Тыграй и область Данакиль, а также «зону колонизации». Вместо них за денежную компенсацию (Англия была готова предоставить заем) Эфиопия должна была получить от Италии узкую полосу территории южной Эритреи с выходом к морю в Асэбе. Помимо этого, император обязан был принять к себе на службу итальянских советников и предоставить Италии исключительные торгово-экономические и финансовые права и привилегии. Центральную часть Эфиопии предполагалось поставить под контроль советников ЛН из представителей Англии, Франции и Италии. План «Хора-Лавая» означал фактическую аннексию Италией значительной части территории Эфиопии и превращение остальной части в полуколонию. «Проект мирного урегулирования» был секретным: его знали только эфиопская и итальянская стороны. Но и Рим, и Аддис-Абеба его отвергли, так как Италия претендовала на всю Эфиопию, а Хайле Селассие I увидел в плане потерю независимости государства.

В соответствии с принятой в российской историографии периодизацией ход итало-эфиопской войны 1935–1941 годов можно разделить на несколько этапов: 1) октябрь 1935 – май 1936 года: участие в боевых действиях против колонизаторов всей эфиопской армии; 2) май 1936 – февраль 1937 года: действия против захватчиков отдельных частей эфиопской армии и начало партизанских действий в отдельных районах страны; 3) Февраль 1937 – январь 1941 года: партизанское движение, охватившее всю страну; 4) 1941 год – вступление на территорию Эфиопии английского экспедиционного корпуса, который, действуя совместно с эфиопскими партизанами, к концу года завершил разгром итальянских оккупантов.

Эфиопская армия после всеобщей мобилизации (объявленной в сентябре) количественно превосходила итальянскую. Вторжение иностранных войск вызвало подъем патриотизма. На сборные пункты приходили жители даже из отдаленных уголков страны. Но правительство не могло обеспечить всех желающих оружием. Оно располагало около 100 тысяч винтовок, приблизительно 500 пулеметами, несколькими минометами, 200 пушками, а также 12 самолетами, из которых только три были военными. Многие эфиопские воины шли в бой с копьями и щитами.

Плохо вооруженной армии Эфиопии противостояла почти трехсоттысячная армия Италии, оснащенная новейшими для того времени средствами ведения войны. Когда война стала затягиваться, Муссолини в декабре 1935 года распорядился применить химическое оружие. Итальянская авиация систематически совершала рейды в глубь эфиопской территории.

Весьма негативно на положении Эфиопии в ходе боевых действий сказались рецидивы междоусобиц, в частности неповиновение некоторых региональных правителей приказам из ставки императора, отказ эфиопских военачальников придерживаться тактики партизанской войны, проявление узкоместнических, региональных и корыстных интересов. Часть знати открыто встала на путь сотрудничества с захватчиками. На сторону итальянцев перешла и часть аксумского духовенства.

Однако Хайле Селассие I предпочел пока остаться в стране, изменив свое решение лишь после того, как на очередном заседании Совета короны большинством голосов целесообразным был признан его отъезд в Европу. Испокон веков эфиопские императоры лично возглавляли борьбу против иноземных захватчиков. Поэтому многие осудили Хайле Селассие I, который предпочел провести трудное для страны время за рубежом. Никогда престиж императора не падал так низко. Руководители некоторых партизанских отрядов отказывались выполнять его указания. 2 мая Хайле Селассие I, его семья и несколько видных сановников покинули страну и направились в Англию, предоставившую им убежище. Перед отъездом он назначил временное правительство с резиденцией в городе Горе (Западная Эфиопия). Официальный Лондон не предоставил императору, его семье и членам правительства в изгнании официального статуса, так как англичане придерживались политики «укрепления мира и освобождения Италии от немецкой опеки». Все счета эфиопского государства были заморожены.

5 мая 1936 года итальянские подразделения заняли Аддис-Абебу. Рим официально объявил, что война в Эфиопии закончена. Однако итальянские войска контролировали лишь треть территории, а гарнизоны оккупантов чувствовали себя относительно безопасно только в больших населенных пунктах. 9 мая 1936 года итальянское правительство издало декрет об аннексии Эфиопии и о принятии королем Италии Виктором Эммануилом III титула императора Эфиопии. После официального объявления об ан-

нексии итальянское правительство провело административную реорганизацию своих колониальных владений в Северо-Восточной Африке, создав из них Итальянскую Восточную Африку (ИВА), в состав которой вошли Эритрея, Эфиопия и Итальянское Сомали. ИВА состояла из 6 провинций. Во главе ИВА стоял генерал-губернатор, который одновременно носил титул вице-короля Эфиопии. Его резиденцией была Аддис-Абеба. Вице-королем Эфиопии был назначен генерал Рудольфо Грациани, получивший звание маршала за победу в войне против Эфиопии.

Вся власть была сосредоточена в руках итальянской администрации, а местная элита была полностью отстранена от участия в управлении. Было проведено новое административно-территориальное деление Эфиопии. К провинции Эритрее были присоединены провинция Тыграй, область Данакиль и султанат Аусса. В состав губернаторства Сомали была включена часть провинции Харар и Огаден. Остальные территории Эфиопии были разделены на четыре провинции в соответствии с административными центрами: Гондэр, Джимма, Харэр, Аддис-Абеба (с 1938 года – Шоа). Название «Эфиопия» сохранилось только в титулах короля Италии и вице-короля Эфиопии. Провинции делились на комиссариаты, резиденции и вице-резиденции. Руководителями всех административных единиц могли быть только итальянцы. Только в состав Консультативного комитета ИВА было назначено несколько представителей местной знати. Губернаторами провинций назначались итальянские генералы со штатами военной администрации, полиции и т.д. В городах с численностью населения более десяти тысяч человек создавались муниципальные советы из пяти человек, один из которых мог принадлежать к местному населению. Все они назначались губернатором.

Муссолини намеревался превратить Эфиопию в переселенческую колонию. В Эфиопию приехало из Италии около двухсот тысяч рабочих, крестьян и специалистов — техники, врачи, учителя и т.д. Многие поселились в городах, занялись мелкой торговлей, ремеслами. Однако большинство было направлено на строительство дорог и другие тяжелые работы. Испытывая острую нужду в рабочей силе, правительство Муссолини проводило вербовку рабочих в Китае и Центральной Африке.

Италия за время короткой оккупации Эфиопии способствовала укреплению позиций ислама. Мусульманам была предоставле-

на полная свобода вероисповедания, поощрялось строительство исламских школ, мечетей, активно велась пропаганда ислама. В колониальных войсках насчитывалось 35000 мусульман из Северной Эфиопии и около 40000 из Сомали.

Оккупанты ввели в стране колониальные порядки и расовую дискриминацию. Все население было разделено на граждан (итальянцев) и подданных, которые были лишены политических и гражданских прав. Итальянский язык был объявлен официальным, доступ эфиопских детей в школы был резко ограничен, города делились на итальянские и туземные кварталы, были законодательно запрещены браки между итальянцами и местными жителями. Закон от 29 июня 1939 года об «Уголовных санкциях по защите престижа расы от уроженцев итальянской Африки» предусматривал применение суровых наказаний как в отношении местного населения, так и итальянцев. Для всех предусматривалось увеличение срока наказания на треть, если преступление совершалось даже в присутствии представителей другой расы. Эфиопов выселяли из городов, им запрещалось пользоваться автотранспортом, посещать кино, театры, рестораны и прочие общественные заведения.

1 июля 1936 года колониальная администрация издала закон о создании отдельных судов для итальянцев и эфиопов. Обязанности судей выполняли колониальные чиновники. За неподчинение распоряжению властей эфиопу грозило осуждение на пять лет принудительных работ. Распространение «пораженческих» слухов каралось заключением в тюрьму сроком на три года, непочтительное высказывание об итальянской нации — на один год. По всей стране были созданы тюрьмы и концентрационные лагеря. Наряду с эфиопами, туда попадали и итальянцы, неодобрительно относившиеся к политике оккупантов.

В Аддис-Абебе практически не осталось ни одного **амхарца**. Они либо были убиты итальянцами, либо спаслись бегством. Гонения на **амхарцев** не было только инициативой колониальных властей. Муссолини лично следил за неуклонным проведением в жизнь расистской политики. В телеграмме от 8 апреля 1937 года губернатору провинции Джимма вице-король Грациани напомнил о необходимости решительно «выполнять директивы дуче, предусматривавшие полное уничтожение **амхарских** элементов на территориях бывших эфиопских завоеваний».

Несмотря на отъезд из Эфиопии, Хайле Селассие I продолжал из Лондона попытки использовать ЛН в борьбе с итальянской агрессией. В ноте от 18 мая 1936 года, направленной Генеральному секретарю, император просил не признавать аннексию, так как в Эфиопии действует законное правительство. 30 июня 1936 года на XVI сессии Ассамблеи ЛН выступил Хайле Селассие I.

Для выхода из создавшейся ситуации Муссолини предпринял несколько попыток склонить императора отказаться от власти в обмен на сохранение титула «правителя Шоа» и ряда других привилегий. Дуче использовал граждан Франции, Ватикана, Швейцарии. Одним из посредников был кардинал Эудженио Пачелли, государственный секретарь Ватикана (впоследствии – папа Пий XII), который встретился с императором и предложил тому за отречение миллион фунтов стерлингов, но он отказался. Итальянское командование в конце 1935 года пыталось организовать похищение императора. Оно также распространяло листовки, в которых утверждалось о смерти монарха.

В сентябре 1936 года министр иностранных дел Италии в беседе с Генеральным секретарем ЛН заявил, что итальянская делегация не явится на заседание ЛН до тех пор, пока не будет решен вопрос об эфиопской делегации. На очередном заседании Ассамблеи ЛН в сентябре 1936 года был поставлен вопрос о полномочиях делегатов Эфиопии. Мандатная комиссия, не желавшая брать на себя ответственность, решила передать этот вопрос на рассмотрение Международного гаагского трибунала. До этого эфиопской делегации было разрешено присутствовать на заседании, но с правом участия только в обсуждении вопросов, касавшихся самой Эфиопии. Это было грубым нарушением Устава ЛН.

24 октября 1936 года Германия первой признала колониальные права Италии на Эфиопию. 12 мая на заседании СЛН представитель Англии поставил вопрос о признании Эфиопии итальянской колонией. Большинство одобрило резолюцию, разрешавшую государствам-членам по своему усмотрению решать вопрос о захвате Эфиопии Италией. К началу 1939 года почти все государства мира считали де-юре Эфиопию владением Италии. Только пять стран, в том числе и Союз Советских Социалистических Республик (СССР), продолжали признавать независимость Эфиопии.

С началом Второй мировой войны перед Эфиопией открылись новые перспективы. 10 июня 1940 года Италия объявила войну

Франции и Великобритании. Уинстон Черчилль публично признал незаконность захвата Эфиопии. Итальянские войска, находившиеся в ИВА, вторглись на территорию Судана и Кении и захватили Британское Сомали. В условиях возросшей опасности потери Египта и других владений в Африке и Азии английские правящие круги пересмотрели политику в отношении Эфиопии. Но Лондон не стремился юридически оформить свой союз с Эфиопией в борьбе против общего врага. Несмотря на неоднократные запросы императора об официальном заключении договора между двумя странами, англичане не поддержали эту идею. Только в феврале 1941 года Иден официально заявил о признании за императором его «претензий на трон», а также о желании Лондона видеть Эфиопию независимым государством. В этом же заявлении утверждалось, что Великобритания не имеет территориальных притязаний к Эфиопии и что контроль и руководство английских военных властей в стране после ее освобождения должны рассматриваться как временный фактор.

24 июня 1940 года правительство Великобритании решило направить Хайле Селассие I в Судан. 3 июля император прибыл в Хартум. Суданские власти отвели ему для жительства уединенную виллу, фактически он оказался под домашним арестом. Колониальные власти использовали эфиопских беженцев на строительных работах, так как они рассматривались как итальянские подданные, поэтому они не могли быть зачислены на военную службу. Император направил находившемуся в Каире военному министру предложение о заключении долгосрочного официального договора о дружбе и союзе, но Хайле Селассие I был признан только как лидер Освободительной армии Эфиопии. Он получил возможность сформировать армию из эфиопских эмигрантов. С целью поддержания контактов с императором, а также для организации военной подготовки Средневосточное командование назначило майора Орда Уингейта. Он не только обучал будущих воинов, но и стал близким помощником и советником императора.

Между Хайле Селассие I и районами Западной Эфиопии была установлена связь. Многие региональные правители и командиры партизанских отрядов присылали к нему донесения о ходе освободительной борьбы и получали инструкции о дальнейших действиях. Император призывал народ к повсеместному вооруженному

восстанию и изгнанию захватчиков. Для руководства партизанской борьбой в 1938 году был создан «Комитет единства и сотрудничества». Его задачей была координация движения сопротивления и развертывание партизанской борьбы во всех районах Эфиопии.

В январе 1941 года началось наступление английского экспедиционного корпуса, французского и бельгийского отрядов против итальянских войск в Восточной Африке. 10 апреля вся Эритрея была оккупирована английскими войсками. Из Кении отряды союзнических войск вступили на территорию Итальянского Сомали. Главную роль в этом наступлении играли южноафриканские части, хорошо оснащенные авиацией и танками. 25 февраля они заняли Могадишо, оттуда повернули на север, в Эфиопию. Наступательные операции в Эфиопии одновременно развернулись по двум направлениям.

20 января 1941 года император во главе батальона численностью в восемьсот человек пересек эфиопскую границу и поднял национальный флаг. Возглавляемые им войска полностью освободили провинцию Годжам, а 5 апреля заняли ее главный город Дебре-Маркос, дорога к Аддис-Абебе была открыта. Однако дальнейшее наступление эфиопских частей приостановилось. Уингейт получил приказ не допустить дальнейшего продвижения императора и задержать его в Годжаме. Это произошло по двум основным причинам: желания предотвратить резню итальянцев в столице и необходимостью выиграть время для создания британских военно-административных органов. 6 апреля капитулировал гарнизон Аддис-Абебы. Лишь после этого британские власти разрешили императору вернуться в столицу. Он выбрал для этого события 5 мая 1941 года. В этот день император в сопровождении эфиопских войск, сформированных в Хартуме, и семитысячного отряда партизан вступил в столицу.

Война причинила Эфиопии большие разрушения, погибло семьсот шестьдесят тысяч человек. Еще больше людей было искалечено, лишено крова и средств к существованию. Оккупанты уничтожили более полумиллиона домов и хижин, повредили железную и шоссейные дороги, мосты, средства связи и промышленные предприятия, отобрали у населения свыше тринадцати миллионов голов скота. Пятилетняя оккупация не только сильно подорвала ранее непрерываемый престиж и фактически бесконтрольную власть региональных правителей, но нанесла ощутимый

удар аристократической верхушке. Она в значительной степени утратила свой авторитет, но не сепаратистские устремления.

В начале октября 1941 года в Западной Эфиопии внебрачный сын Лиджа Иясу Теодрос Иясу Ремо провозгласил себя императором и поднял местное население, преимущественно **оромо**, против Аддис-Абебы. Только с помощью бельгийских подразделений к середине ноября удалось разбить отряды самозванца, а его самого арестовать. Другой региональный правитель **оромо** потребовал осенью 1941 года ликвидации **амхарской** гегемонии в стране и предоставления автономии, надеясь на поддержку англичан в достижении своих целей. Его убили в октябре недалеко от британского штаба. В ноябре 1941 года Хайле Селассие I обратился к английскому командованию за помощью в разоружении **оромских** племен, которые не желали покориться власти императора. Англичане отказались, а военной силы у самого монарха не хватило, чтобы осуществить задуманную операцию. **Оромо** впоследствии еще не раз с оружием в руках противодействовали попыткам эфиопского правительства установить контроль над ними. Случались и обычные для Эфиопии мятежи, возглавлявшиеся региональными правителями.

Командование английскими вооруженными силами на Среднем Востоке разработало план установления на неопределенное время контроля британской администрации над территориями, получившими название «оккупированные вражеские территории». Для императора это было неожиданностью. В течение пятилетней оккупации Эфиопия не утратила своего суверенитета, ее правительство не прекращало своей деятельности. Великобритания включила территорию Эфиопии в разряд «вражеской» лишь потому, что она признала законность оккупации Италии.

Для проведения официальных переговоров с императором в феврале 1941 года прибыл посланник Средневосточного командования бригадный генерал Морис Лаш, задачей которого было ознакомить Хайле Селассие I с английскими планами. Они вызвали решительные возражения эфиопской стороны, о чем Лондон был поставлен в известность. В результате обе стороны пошли на взаимные уступки. Однако англичане добились главного — создания британской военной администрации и распространение ее власти на всю территорию страны. За императором признавалось право издавать указы, а оккупационные власти Великобрита-

нии могли принимать временные законы. Уголовные и гражданские дела между эфиопскими подданными подлежали рассмотрению в эфиопских судах, а смертные приговоры подтверждались императором после консультации с заместителем главы политического отдела британской оккупационной администрации; император назначал чиновников только после консультации с британскими оккупационными властями.

С вступлением Хайле Селассие I в Аддис-Абебу сложилась своеобразная ситуация, напоминающая двоевластие: с одной стороны, британская военная администрация, а с другой – эфиопские правящие круги во главе с императором. Они пытались утвердить свое руководящее положение, наладить систему государственного управления. Английские войска заняли все важные стратегические пункты в стране, а британское командование не разрешало императору назначать местную администрацию. Валютные фонды итальянских банков были вывезены в Эритрею. В Аддис-Абебе снова был открыт филиал Английского банка. Наряду с основной денежной единицей – талером Марии Терезы – военная администрация ввела восточноафриканский шиллинг, принятый в качестве единицы денежного обращения в британских колониях. Она осуществляла сбор таможенных пошлин, а английская печать призывала к расчленению Эфиопии и превращении ее в колонию.

В своем выступлении в палате общин в феврале 1941 года Иден говорил, что правительство Ее Величества будет приветствовать возрождение независимого эфиопского государства и признает претензии Хайле Селассие I на трон, что Великобритания не имеет территориальных претензий. Сложившуюся ситуацию англичане объясняли тем, что юридически Эфиопия считалась частью Италии, а император не имеет права претендовать на статус и прерогативы власти, пока не будет подписан мирный договор между Великобританией и Италией. До тех пор король Италии формально оставался законным правителем Эфиопии, его функции автоматически перешли к главнокомандующему британскими вооруженными силами в Восточной Африке Филиппу Митчеллу. Он разделил Эфиопию на девять округов, в каждый из которых, вопреки желанию императора, была послана миссия, возглавляемая британским офицером. Во главе администрации Эфиопии стоял заместитель Митчелла генерал Лаш.

Эфиопская государственная казна была пуста, а из получивших образование специалистов почти никого не осталось в живых. Без внешней помощи восстановить разрушенное хозяйство, возродить управленческий аппарат, центральное правительство, установить вертикаль власти было немыслимо. Эфиопское руководство вынуждено было примириться с действиями британских властей, полностью взявших под контроль страну. Даже внешняя торговля осуществлялась через английскую компанию.

11 мая 1941 года без предварительного согласования с военными властями (как того требовали условия соглашения Лаш-Хайле Селассие) в Эфиопии было сформировано правительство и назначен губернатор Шоа. Это шаг вызвал резкое недовольство англичан. Лаш потребовал аннулировать указ о назначении министров. Эфиопская сторона отказалась выполнить эти требования. Все последующие дни велись переговоры. Обе стороны пришли к соглашению, что назначенные министры будут играть роль советников при штаб-квартире британской военной администрации.

23 мая в Аддис-Абебу прибыл Митчелл. Император ознакомил его с эфиопским проектом договора. Митчелл обещал передать эти предложения правительству Великобритании. Указ от 11 мая встревожил официальный Лондон. На заседании военного кабинета 9 июня в Лондоне Митчелла обязали по возвращению в Аддис-Абебу начать переговоры о заключении официального соглашения между двумя странами. В конце июня состоялась его встреча с императором. Британская сторона требовала территориальных уступок согласно границам, установленным итальянцами, установления административного, финансового и юридического контроля, а также военного присутствия Великобритании. Император не согласился на территориальные уступки. Переговоры зашли в тупик, а затем были прерваны. В октябре 1941 года Митчелл отбыл в Лондон для консультаций. В начале ноября Хайле Селассие I отправил телеграмму Черчиллю, в которой просил разъяснить причины задержки с подписанием соглашения. 12 декабря Митчелл возвратился в Аддис-Абебу с проектом договора, одобренного правительством Великобритании.

31 января 1942 года в Аддис-Абебе состоялось подписание англо-эфиопского соглашения и военной конвенции. В преамбуле договора британское правительство признавало Эфиопию независимым и свободным государством, а Хайле Селассие I — ее за-

конным правителем. В первой статье говорилось о восстановлении дипломатических связей. Договор обеспечивал дипломатическому представителю Англии «преимущества перед любыми другими иностранными представителями, аккредитованными при дворе его императорского величества». Он обязывал Хайле Селассие I приглашать к себе на службу только английских советников, ограничивал финансовую независимость. В договоре было зафиксировано обязательство эфиопского правительства не вести за пределами страны военные операции, а английскому командованию предоставлялось единоличное право определять позицию Эфиопии во Второй мировой войне. Гражданская администрация и судопроизводство переходили в ведение императорского правительства. Военнопленные были переданы английским властям. Британское правительство обещало приложить все усилия для обеспечения возвращения эфиопов, находившихся в итальянском плену, и оказать помощь в возвращении культурных ценностей. Право пролета над территорией Эфиопии имели лишь английские самолеты.

Одновременно с договором была подписана военная конвенция, в соответствии с которой учреждалась английская военная миссия для обучения эфиопской армии, определялись территории, которые должны были оставаться без какой-либо компенсации под командованием английской военной администрации пока командование британских вооруженных сил в согласии с императором сочтет это необходимым. Конвенция предоставляла Лондону право держать в Эфиопии под контролем только британских властей любое количество войск, им предоставлялась полная свобода передвижения, право реквизиции автомобилей. Английские вооруженные силы могли бесплатно пользоваться недвижимой собственностью, ранее принадлежащей итальянцам, использовать железную дорогу, все виды связи, заниматься строительством и организацией всего, что необходимо для военных целей. Соглашение вступило в силу со дня его подписания. Срок его действия — два года (допускалась пролонгация договора еще на два года), в течение которых предусматривалась возможность замены его новым договором. Военная конвенция теряла силу одновременно с соглашением.

Договор 1942 года дал стране возможность приступить к восстановлению государственного аппарата управления, разрушен-

ного за годы итальянской агрессии и оккупации. Хайле Селассие I обезопасил страну от распада, а себя от потери власти. Восстановление требовало не просто реставрации прежних институтов власти, а преобразования государственного устройства страны, продолжения начатых еще до итальянской агрессии реформ, которые должны были укрепить единство Эфиопии. Для этого необходимо было реорганизовать и модернизировать органы исполнительной власти. 29 января 1943 года вместо прежних семи министерств были сформированы одиннадцать. Они подразделялись на департаменты, возглавляемые директорами. Министры, а также высшие должностные лица назначались императором и несли перед ним ответственность. В сентябре 1943 года был сформирован Совет министров во главе с премьер-министром, главной задачей которого являлось доведение распоряжений императора до министров и координация деятельности министерств.

Эфиопское руководство приступило к новому территориальному делению страны. Она была разделена на 12 провинций, 64 области, в состав которых входили 321 округ и 1221 район. При формировании новых провинций этнический и историко-культурный факторы не были определяющими. Во главе провинции стоял назначаемый императором и подконтрольный министру внутренних дел генерал-губернатор. С целью ограничения его власти в провинциальный административный аппарат делегировали представителей различных министерств, которые подчинялись только приказам из столицы и проводили в жизнь решения центральных органов.

На высшие посты в провинциальной администрации чиновники назначались только с согласия императора. Генерал-губернатору не разрешалось иметь собственные войска. Полицейские силы подчинялись только министерству внутренних дел. Большое значение для усиления центрального правительства имело запрещение генерал-губернаторам и их подчиненным вступать в переговоры и подписывать соглашения с иностранными державами, взимать с населения управляемой территории налоги и пошлины, кроме введенных государством. Контролировал сбор налогов представитель министерства финансов, а налоги собирали специальные назначенные им сборщики. Любая деятельность генерал-губернатора контролировалась директором, которого назначал император. Весь аппарат управления, армия и полиция были пе-

реведены на фиксированный оклад, был полностью ликвидирован обычай содержать их за счет крестьян. Таким образом, руководители провинции уже не могли влиять на деятельность центрального государственного аппарата или противодействовать ему.

После окончания итальянской оккупации император предпринял ряд антимусульманских действий, например, запретил использование в школе арабского языка. Впоследствии мусульманские нормы не были учтены в новом гражданском законодательстве. В 1942 году правительство Хайле Селассие I издало новые указы об освобождении рабов и запрещении рабства, в результате осуществления которых рабство к пятидесятым годам было ликвидировано. Однако часть невольников осталась у бывших владельцев в качестве батраков и домашней прислуги.

В 1944 году была реформирована налоговая система. Денежным налогом были обложены необрабатываемые земли. Это затронуло интересы региональной знати, особенно центральных и южных областей. Одни из них продали пустующие земли зажиточным крестьянам, применяющим наемный труд, другие, не находя покупателей, передали часть земли государству, чтобы не платить налог. В ряде случаев землевладельцы стали расширять запашку, прибегая к использованию наемного труда и превращаясь постепенно в сельскохозяйственных предпринимателей. В тех областях, где преобладало церковное землевладение, духовенство держалось за сложившиеся формы землепользования и противодействовало проведению реформ.

Формирование основных институтов государства завершилось к середине 1945 года, когда власти приняли и осуществили более 100 законов, касавшихся всех сфер общественной, политической, социальной, экономической и культурной жизни. Майский 1945 года указ о введении новой денежной единицы – эфиопского доллара – и замене ею всех других ранее функционировавших в стране денежных знаков как бы венчал усилия по установлению централизованной власти.

После освобождения Эфиопии император уделял большое внимание укреплению режима личной власти, пошатнувшейся в результате его отъезда из страны и роста антимонархических и демократических настроений среди части участников войны. Он стремился единолично и полностью определять характер направленности всего, что происходило в Эфиопии. Император по-

шел на установление тесного союза с наиболее консервативной частью региональных правителей, некогда сопротивлявшихся его реформам. Монаршее прощение получили многие из тех, кто в годы войны и оккупации сотрудничал с итальянцами. В то же время император осуществлял последовательную ликвидацию оппозиционно настроенных партизанских командиров, многих из которых под различными предлогами отправлял в отдаленные районы страны.

Хайле Селассие I опирался на созданный им и постоянно укреплявшийся чиновничий аппарат, сильную регулярную армию, императорскую гвардию и полицию. Император установил жесткий контроль над деятельностью парламента, начавшего свою работу в 1942 году на основе конституции 1931 года, центральной и местной администрации, судебных органов, сосредоточив всю полноту законодательной, исполнительной и судебной власти в своих руках. На всех уровнях государственной службы Хайле Селассие I стремился создать соперничавшие друг с другом группы чиновников, рассчитывая тем самым добиться высокой степени лояльности и повиновения трону. Практиковалось частое перемещение высших должностных лиц, в результате которого они долгое время приспосабливались к новой ситуации.

Подобные действия не могли не вызвать ответной реакции. В 1946–1947 годах группа парламентариев – бывших партизанских руководителей попыталась установить конституционную монархию, заметно урезав власть Хайле Селассие I. Во дворце подозревали, что к заговору причастны некоторые воинские части, вследствие чего власти пошли на повышение жалованья в армии. В 1951 году был раскрыт заговор президента сената, также одного из бывших партизанских руководителей, который намеревался занять престол. К нему примкнули региональные правители Годжама и некоторых других районов страны, а также часть офицеров. Некоторые заговорщики рассчитывали в случае успеха провозгласить Эфиопию республикой.

В 1943 году было воссоздано министерство просвещения. На развитие образования выделили значительные суммы в государственном бюджете. За период с 1942 по 1963 год были открыты более тысячи государственных начальных и средних школ. В 1950 году в Аддис-Абебе был основан университетский колледж, затем инженерный, медицинский, строительный, сельского хо-

зяйства и механизации. В декабре 1961 года все они были объединены в университет.

Подписав декларацию Объединенных Наций от 1 января 1942 года, Эфиопия стала членом Организации Объединенных Наций (ООН). В июле 1943 года были установлены дипломатические отношения с СССР. В 1942–1944 годах Эфиопия открыла свои консульства в Иерусалиме, Адене и Найроби. Это было большим успехом дипломатической деятельности Хайле Селассие I.

После подписания 31 января 1942 года военной конвенции начался вывод британской армии с эфиопской территории. Исключение составляли те районы, которые отходили под контроль английской военной администрации: Резервная зона, Огаден, эфиопская часть железной дороги Аддис-Абеба – Джибути, а также отдельные районы в крупных городах. В декабре Великобритания вывела свои войска из северной части Резервной зоны и из Харари. Штаб-квартирой британских войск стал город Дире-Дауа. В соответствии с военной конвенцией в 1943 году в Эфиопию прибыла британская военная миссия, которая занималась обучением личного состава. В начале февраля 1942 года был подписан указ об организации эфиопской полиции, в которой английские офицеры занимали все ответственные должности.

31 января 1944 года истек срок действия англо-эфиопского соглашения 1942 года, которое ограничивало суверенитет и деятельность национального правительства, поэтому эфиопская сторона не стремилась к его пролонгации. Однако, опасаясь присоединения пограничных областей к английским колониям, император все же не решился пойти на открытую конфронтацию с Англией. Поэтому в начале января Хайле Селассие I выступил с предложением о заключении нового договора. Британская сторона не спешила с ответом. 25 мая 1944 года Лондон получил уведомление о расторжении через три месяца соглашения 1942 года (т.е. срок его действия должен был окончиться 25 августа). Это заявление эфиопского руководства побудило английское правительство заявить о намерении направить специального представителя для ведения переговоров. Лондон просил также отложить денонсацию соглашения. 26 сентября 1944 года в Аддис-Абебу прибыла британская делегация.

Переговоры с самого начала приняли жесткий характер. Обе стороны не хотели идти на компромисс. 4 ноября эфиопская деле-

гация предложила пригласить США в качестве арбитра по спорным вопросам. Глава британской делегации пригрозил прервать переговоры, что было не в интересах императора, так как это означало автоматическое продление договора 1942 года. В результате был достигнут компромисс. Огаден и Резервная зона будут управляться британской военной администрацией, а Эфиопия становится законным собственником их недр. Национальный флаг будет вывешиваться вместе с британским. Менялся и правовой статус — с «оккупированной вражеской территории» на «союзник», что гарантировало право участия в будущей мирной конференции.

Подписание соглашения 19 декабря 1944 года с Великобританией положило конец британской монополии на внешнюю политику. Лондон согласился передать железную дорогу Джибути — Аддис-Абеба; император мог приглашать к себе на службу советников из любой страны; английский дипломат не являлся больше главным среди представителей стран, аккредитованных в Эфиопии; глава британской военной миссии был лишен самостоятельности, подготовка и дислокация регулярной армии, а также численность и перемещение военнослужащих определялись совместно с военным министром Эфиопии; англичане отказались от единоличного использования воздушного пространства страны.

В середине сороковых годов, пытаясь ослабить английское влияние, император пошел на сближение с США. В 1951 году между двумя государствами был заключен договор о дружбе и экономическом сотрудничестве. Он стал юридической основой для политики открытых дверей и защиты американского капитала в стране. Вскоре США заняли ведущее место во внешней торговле страны. Эфиопский доллар ориентировался на американский. В 1953 году было подписано соглашение «О взаимной обороне», в соответствии с которым вооруженные силы США получили доступ к военной инфраструктуре и портами Эфиопии, возможность по мере необходимости беспрепятственно пользоваться ресурсами страны, вести аэрофотосъемку. Близ Асмеры была построена мощная американская база радиосвязи. Эфиопия стала одним из крупнейших получателей американской военно-технической помощи. Она включала в себя безвозмездные поставки оружия, обучение эфиопской армии американскими специалистами, службу американских советников в военных учреждениях

страны. Аддис-Абеба приняла символическое участие в корейской войне и ограничении торговли с СССР и другими социалистическими странами.

Английское правительство, стремясь закрепить за собой оккупированные земли, в 1946 году вступило в переговоры с Эфиопией по поводу обмена области Хауд в Огадене на небольшую по площади часть Британского Сомали с выходом к морю через порт Зейла. Эти переговоры окончились неудачей для английской дипломатии. Эфиопское правительство решительно заявило, что не намерено поступиться своей государственной территорией. Позднее Англия не раз безуспешно предпринимала попытки арендовать Хауд.

В 1947 году Эфиопия подготовила проект договора о дружбе и торговле с Великобританией, который должен был заменить предыдущее соглашение. Ознакомившись с его положениями, предусматривавшими возвращение Огадена, рассмотрение спорных вопросов в Международном суде и т.д., Англия отказалась вступить в переговоры. В ноябре 1947 года министр иностранных дел Великобритании заявил, что, прежде всего, необходимо разрешить многие спорные вопросы между странами.

В ответ Аддис-Абеба начала подготовку к денонсации соглашения 1944 года. Не желая обострять далее отношения с Эфиопией, Англия согласилась в 1948 году на вывод своих войск со значительной части территории Огадена. На изменение позиции британского правительства повлиял нажим со стороны США, сказались все более ощутимые трудности в английской экономике, не последнюю роль сыграло недовольство солдат, служивших за рубежом. С конца 1948 года британский оккупационный режим на территории Эфиопии сохранялся лишь в Резервной зоне и Хауде.

Добиваясь вывода иностранных войск, император одновременно предпринимал различные меры по ограничению влияния Англии на политическую и экономическую обстановку внутри страны. Эфиопия отклонила неоднократные требования англичан о предоставлении концессии на строительство плотины на озере Тана. Постепенно ослабевали позиции британской военной миссии, численность которой заметно сократилась. В 1950 году император отказалась от ее услуг. Таким образом, Эфиопия автоматически освобождалась от соответствующих обязательств, предусмотренных соглашением 1944 года. 29 ноября 1954 года в Лон-

доне состоялось подписание соглашения о выводе английских войск из Резервной зоны и Хауда (этому содействовал визит Хайле Селассие I в Великобританию). С 28 февраля 1955 года началась эвакуация английских воинских подразделений, что означало окончание британской оккупации Эфиопии.

В борьбе за национальный суверенитет и объединение государства император опирался на помощь США, которые были заинтересованы в ослаблении английского влияния на африканском континенте. Американцы рассматривали Эфиопию как важный геостратегический плацдарм для своего проникновения на африканский континент, который к тому же расположен в непосредственной близости от Ближнего Востока и богатого нефтью Аравийского полуострова. С 1946 по 1961 год Эфиопия получила от США около ста двадцати пяти миллионов долларов в виде займов и субсидий.

К середине 50-х годов власть императора стала абсолютной. Реализуя открывшиеся в послевоенное время возможности, он сосредоточил высшую исполнительную, законодательную и судебную власть, являлся главнокомандующим вооруженными силами страны, распоряжался финансами, имел право вводить чрезвычайное положение, объявлять войну и определять внутреннюю и внешнюю политику государства.

Завершением структурных преобразований эфиопского общества и государства стало принятие в ноябре 1955 года новой конституции. По ней члены палаты депутатов избирались всеобщим тайным голосованием, а сенаторы по-прежнему назначались императором. В 1957 году состоялись первые в истории страны парламентские выборы, что благоприятствовало росту политической активности населения. Высокий имущественный ценз и другие требования, предъявлявшиеся к кандидатам на выборах, обусловили соответствующий состав парламента. В него вошли крупные земельные собственники и представители высшей бюрократии. Император зафиксировал в основном законе страны свою абсолютную власть, а также провозгласил атрибуты демократии, но не реализовал их. Государственным языком объявлялся **амхарский**. Эфиопская церковь объявлялась также государственной (хотя формально и провозглашалась свобода совести). Принятие конституции, осуществлявшееся сверху, вызвало ожесточенную борьбу в правящих кругах. Не случайно с февраля 1954 по июнь 1955 го-

да пять раз переделывался ее проект. Каждый раз в него вносились существенные изменения, отражавшие интересы тех или иных группировок правящей иерархии.

Следующей важнейшей задачей для Эфиопии было получить выход к морю, то есть Эритрею и Итальянское Сомали в качестве компенсации за оккупацию. Хайле Селассие I, наученный горьким опытом ЛН, понимал, что от политических и дипломатических усилий своей страны практически ничего не зависит. Необходимо было использовать противоречия между ведущими государствами мира, прежде всего СССР, США, Великобританией и Франции. Переговоры о судьбе бывших итальянских колоний начались на Потсдамской конференции и были продолжены на встрече Совета министров иностранных дел четырех великих держав. Эфиопии было предложено направить меморандум с изложением своей позиции. Не сумев договориться, великие державы пришли к выводу, что итальянские колонии попадают под положение Устава ООН о неподпечных территориях. После Парижской мирной конференции (июль—октябрь 1946 года) был подписан мирный договор с Италией, который вступил в силу 15 сентября 1949 года. Эфиопия ратифицировала его 6 ноября 1947 года.

После продолжительных и острых дискуссий в ООН была принята резолюция Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН № 289 от 21 ноября 1949 года. Итальянское Сомали должно было получить независимость через десять лет, при этом управление осталось за Италией. По Эритрее было принято решение учредить комиссию для более полного выяснения желаний ее населения. Ни протест эфиопского МИДа, ни телеграмма императора, призывавшего к справедливости, не сумели воздействовать на членов ООН. Даже после интенсивной работы, консультаций с заинтересованными государствами и изучения дополнительной информации и документов члены комиссии не смогли прийти к определенному выводу. Поэтому ГА ООН были предложены различные варианты решения проблемы, которые сводились в основном к двум принципиальным моментам: та или иная форма федерации с Эфиопией или же ограниченная различными условиями независимость. Но большинство, даже поддерживающих независимость Эритреи, говорили о необходимости предоставления Эфиопии коридора к Красному морю. В конце концов ГА ООН приняла резолюцию

№ 390 от 2 декабря 1950 года, где в первом пункте говорилось, что «Эритрея составляет автономию, входящую в федерацию с Эфиопией под суверенитетом короны Эфиопии».

Согласно девятой статье резолюции для создания федерального государства устанавливался переходный период, который должен был закончиться не позднее 15 сентября 1952 года. В течение этого времени должно было быть сформировано правительство, выработана и введена в действие конституция Эритреи. Для этого утверждалась должность комиссара ООН в Эритрее. Управляющее государство, Великобритания, должна была организовать выборы в эритрейский парламент. В апреле – мае 1952 года были проведены выборы депутатов. За исключением городов Асмера и Массауа они избирались местной знатью.

Проект конституции был представлен на Ассамблее Эритреи 3 мая 1952 года, а 10 июля конституция была принята. Через месяц комиссар ООН утвердил ее. 11 августа император Эфиопии Хайле Селассие I ратифицировал конституцию Эритреи. 11 сентября 1952 года он ратифицировал федеральный закон, по которому Эритрея вошла в состав Эфиопии. 4 октября 1952 года впервые в истории император пересек границу Эритреи и направился в Массауа, чтобы отметить возвращение Эфиопии к морю.

Для создания полностью независимого государства необходимо было подчинить духовенство национальным интересам, что предусматривало реформу эфиопской церкви, которая являлась частью Александрийского патриархата. В 1942 году правительство приняло декрет «Постановление о церковной администрации», цель которого состояла в том, чтобы ограничить юрисдикцию церкви, централизовать церковное управление, нормализовать финансовые дела церкви, создать центральную церковную казну. Согласно декрету, сбор налогов осуществлялся со всех церковных земель. Поступавшие в центральную казну средства должны были использоваться для оплаты учителей церковных школ, выплаты пенсий духовенству, для восстановления и ремонта церквей и т.д. Духовенству запрещалось рассматривать мирские дела и выносить по ним судебные решения. Достижения самостоятельности эфиопской церкви стало одним из основных направлений внешней политики. Первые переговоры начались в 1942 году после возвращения **абунэ** Кирилла. Вместе с ним в Аддис-Абебу прибыла делегация Александрийского патриархата, которая пыталась возро-

дить влияние Коптской церкви в Эфиопии, восстановить ее репутацию, подорванную в годы оккупации.

Во время встречи эфиопская сторона выступила со следующими предложениями: право рукоположения в сан епископа эфиопских священнослужителей предоставить **абуне** (эфиопу по происхождению); разрешить Эфиопской церкви участвовать в выборах Александрийского патриарха; разрешить присутствие делегатов Эфиопской церкви на заседаниях Коптского синода. Эфиопская сторона понимала, что Александрия добровольно не откажется от своих богатейших владений в Эфиопии, поэтому вопрос об автокефалии был снят с повестки дня. Это объяснялось прежде всего опасениями, что резкие высказывания и немедленное прекращение отношений между двумя церквями в одностороннем порядке могут быть сочтены нарушением канонических норм. В свою очередь, это могло привести к недоверию со стороны верующих и рядовых церковных служителей.

По достижении эфиопской церковью в начале автономии, а потом и автокефалии императорский контроль распространился на все стороны ее деятельности. Судьбы духовенства и формирование религиозной политики были поставлены в зависимость от воли монарха. Назначения и перемещения в церковной администрации, в церквях и монастырях совершались только с согласия Хайле Селассие I. Правительственные органы установили строгую цензуру над религиозными изданиями, в том числе над газетами и журналами. В церковных кругах воцарилась свойственная государственному аппарату атмосфера угодничества, тайного и явного соперничества за милость и благосклонность высших иерархов и самого императора. Церковь стала важным звеном эфиопского государства.

Иностранцам миссионерам разрешалось проповедовать только не в христианских районах и только на **амхарском** языке. Христианизация не была насильственной, но общая тенденция к созданию привилегированного положения христианам (прежде всего, **амхара**) и к фактическому притеснению иноверцев со временем становилась больше фактором разъединения, чем сплочения. В то же время уступки, сделанные после Второй мировой войны мусульманам (строительство мечетей, выпуск газет на арабском языке, признание исламских судов, подчеркивание большого вклада мусульман в борьбу с итальянцами, отдельные случаи допуска на

высокие посты в провинциальной администрации и т.д.), обнадеживали нехристианское население, порождая у него надежду на коренное улучшение своего положения. Следует отметить, что в 40-х – начале 50-х годов правительству удалось избежать межрелигиозных столкновений, достигнув определенного единства страны. Важную роль в этом сыграло то обстоятельство, что произошло окончательное и полное подчинение государству мусульманских религиозных центров и духовенства. Оно превратилось в послушное орудие проведения императорской политики.

Сельское хозяйство – основа экономики – не получило в послевоенный период какого-либо импульса к развитию. Его технический уровень оставался крайне низким. Безземелье и малоземелье крестьян, рост налогового пресса и произвол землевладельцев не раз провоцировали крестьянские бунты, которые быстро подавлялись армейскими частями. В послевоенные годы при участии иностранного капитала был построен ряд промышленных объектов, крупная электростанция. В своей экономической политике правительство взяло курс на поддержку частного предпринимательства. Несмотря на значительное увеличение внешнеторгового оборота, его экспортная часть оставалась крайне незначительной. С 1957 года правительство пыталось строить хозяйственную деятельность на основе пятилетних планов.

Организация регулярной армии Эфиопии в послевоенный период основывалась на принципах, принятых в английских вооруженных силах. В 1945 году для обучения императорской гвардии, насчитывавшей в то время около трех тысяч человек, были приглашены шведские офицеры. Создание обособленного военного подразделения преследовало вполне определенные цели: во-первых, формировались специальные части для личной охраны и безопасности императора; во-вторых, создавался своеобразный военный противовес армейским подразделениям, чтобы, постоянно поддерживая соперничество между ними, не допустить антиимператорских акций ни с той, ни с другой стороны. Для подготовки офицерских кадров были открыты специальные военные учебные заведения, а также приглашены иностранные специалисты из Англии, США, Швеции, Индии, позднее из Норвегии (для обучения военно-морского персонала). Были созданы военно-воздушные силы.

В вооруженных силах страны официально пропагандировались идеи беззаветного служения императору и невмешательства

военнослужащих в политическую жизнь. Но уже в начале 50-х годов, со времени американской агрессии в Корею, в офицерской среде было немало недовольных политическим курсом Хайле Селассие I.

В декабре 1960 года в Аддис-Абебе произошла попытка государственного переворота, направленного против Хайле Селассие I. В число заговорщиков входили в первую очередь молодые офицеры и представители интеллигенции. При этом их поддерживали студенты. Это движение было качественно новое, не имеющее ничего общего с известными до этого мятежами. Во главе заговорщиков стояли молодой интеллигент Гырмаме Ньюай и его брат, командующий императорской гвардией, генерал Мэнгысту Ньюай.

После отъезда Хайле Селассие I за границу 13 декабря 1960 года по приказу Мэнгысту Ньюая отряды императорской гвардии захватили все важнейшие стратегические пункты в городе и радиостанцию. Были арестованы многие государственные деятели, но оставлены на свободе некоторые генералы, которые – как надеялся Мэнгысту Ньюай – перейдут на их сторону. 14 декабря по радио было зачитано обращение Революционного совета. Его огласил наследник трона, Асфа Уосэн, которого заговорщики хотели поставить во главе государства. 15 декабря радио Аддис-Абебы объявило, что новое правительство взяло власть в свои руки мирным путем, без пролития крови, при полной поддержке армии и полиции. Однако заговорщики по-прежнему располагали только императорской гвардией.

Тем временем известие о перевороте дошло до императора, находившегося в Южной Америке. Специальным самолетом он тотчас же отправился обратно. При известии о возвращении императора, прибывшего в Эритрею, армия и авиация высказались против заговорщиков. В значительной мере этому способствовала прокламация **абуны** Базылиоса, который 14 декабря угрожал отречением от церкви каждому, кто выступит на стороне заговорщиков. 15 декабря в Аддис-Абебе начались бои. После коротких, но кровавых сражений армейские части, лояльно настроенные в отношении императора и недолюбливавшие гвардию, захватили город. 17 декабря Хайле Селассие I торжественно возвратился в столицу. Это был первый серьезный кризис созданной императором государственной системы, началом конца Соломоновой династии.

ЛИБЕРИЯ

Либерия вошла в XX век с целым комплексом нерешенных проблем. В канун Первой мировой войны финансовые трудности Либерии возросли. По условиям международного займа 1912 года все таможенные сборы уходили на его погашение. Они осуществлялись Международным бюро получателей налогов. С началом войны, когда экономические связи с Германией, обеспечивавшие три четверти всего внешнеторгового оборота страны, были прерваны, хозяйство Либерии оказалось на грани катастрофы. Правительство приостановило выдачу жалования чиновникам и прекратило оплату всех счетов. Либерия не смогла даже оплатить расходы по пребыванию ее делегации на Версальской мирной конференции, их покрыли Соединенные Штаты Америки (США). В феврале 1917 года Банк Британской Западной Африки (ББЗА) согласился выдавать правительству Либерии девять тысяч долларов ежемесячно на самые неотложные нужды. Взамен он получил право сбора внутренних налогов в стране (налог на хижины, различные штрафы).

Проблема Либерии стала предметом обсуждения на Версальской мирной конференции. Англия и Франция выступили за трехстороннее, вместе с США, соглашение по Либерии, которое обеспечивало бы равные возможности для трех держав в стране. Они предлагали рассмотреть либерийский вопрос на Версальской мирной конференции вместе с проблемой бывших германских колоний в Африке. Однако США воспротивились этому. Они полагали, что Англия и Франция хотят установить политический контроль над Либерией. Переговоры закончились тем, что Версальская конференция ликвидировала германское присутствие в Либерии, а джентльменское соглашение между державами признало ведущую роль США в этой стране и их право назначать ответственного за сбор налогов.

Стремясь освободиться от гнета Банка Британской Западной Африки, Либерия в 1918 году обратилась к правительству США с просьбой предоставить ей заем в пять миллионов долларов, что-

бы расплатиться со всеми долгами. В качестве гарантии займа она была готова передать контроль над сбором налогов в руки американцев. Американский план предоставления займа предусматривал, что США получают право назначать чиновника, осуществляющего полный контроль финансовой деятельности правительства. Либерия соглашалась передать такому лицу лишь право сбора таможенных пошлин. Иначе, утверждали ее представители, будет нарушен ее суверенитет. Было известно, что, рассматривая в 1919 году вопрос о предоставлении Либерии займа, госдепартамент США в качестве одной из альтернатив изучал возможность установления протектората над этой страной. Об этих планах стало известно либерийцам. Они использовали необычный аргумент: Либерия – член Лиги Наций, а США – нет.

В поисках выхода из финансового тупика Либерия вступила в переговоры о помощи с возглавляемой Маркусом Гарви Всеобщей ассоциацией по улучшению положения негров, добивавшейся массового переселения американских негров в Африку. И хотя лидеры Либерии недоброжелательно относились к этой организации и понимали опасные для себя последствия сотрудничества с ней, тем не менее нужда в деньгах была столь безотлагательной, что они отбросили свои страхи. Для руководителей страны было очевидно, что их интересы и цели гарвистов несовместимы. Гарви присвоил себе титул «временного президента Африки». Гарвисты имели флаг и собственную атрибутику. Планы руководителей Либерии сводились к тому, чтобы помощь от Ассоциации получить, но не допустить массовой эмиграции и не позволить вмешаться в дела страны.

В мае 1920 года эмиссар Гарви приехал в Либерию и изложил президенту Чарльзу Кингу планы Ассоциации, которые сводились к тому, чтобы перевести свою штаб-квартиру в Монровию, осуществить массовое переселение американских негров в Либерию, построить в республике школы, больницы, оплатить долги страны. Правительство Либерии согласилось сотрудничать с Ассоциацией.

В конце 1920 года Гарви объявил о выпуске облигаций займа на восстановление Либерии. В феврале 1921 года в Монровию прибыла делегация Ассоциации из шести человек. Они намеревались основать ферму и построить жилища для размещения эмигрантов. Делегация имела встречу с президентом, и правительство предо-

ставило Ассоциации земли под Монровией. Гарви намеревался в течение двух лет, начиная с 1924 года, переселить двадцать-тридцать тысяч афроамериканцев.

Вскоре был образован либерийский комитет по приему колонистов. В него вошли вице-президент, два экс-президента и другие видные государственные деятели страны. Комитет сформулировал предложения, на которых Либерия была готова принять переселенцев. Основными среди них были: каждая семья колонистов будет иметь на руках полторы тысячи долларов; перед отплытием из США колонисты принимают присягу верности правительству Либерии. Рекомендации комитета были настолько обстоятельны, что указывали, какие лекарства необходимо иметь с собой. Все это говорило о том, что до 1924 года отношения между правительством Либерии и Ассоциацией Гарви складывались, по меньшей мере внешне, превосходно.

Планы гарвистов становились реальностью. Монровия была объявлена «Черным Римом», столицей мировой негритянской республики, а Гарви стал называть себя «черным мессией». Никто из руководителей Либерии не верил, что можно переселить десятки тысяч, но даже прибытие несколько сотен воинственно настроенных и организационно сплоченных гарвистов представляло угрозу монополии **американо-либерийцев** на власть. Лидеры страны рассчитывали, что вначале они получают деньги на покрытие долгов, потом найдут повод, чтобы сорвать переселение гарвистов. Но события складывались по-иному. Переселение должно вот-вот начаться, а финансовую помощь Ассоциация обещала лишь в будущем. Либерийцам пришлось раскрыть свои подлинные намерения. Вскоре правительство запретило деятельность Ассоциации гарвистов в стране. Оно объяснило свои действия нежеланием портить отношения с европейскими державами, ссылаясь на то, что Гарви публично объявил о намерении бороться за освобождение Африки от колониализма. Это якобы могло дать повод для агрессии против Либерии. Законодательное собрание в декабре 1924 года полностью поддержало действия правительства.

Либерии не удалось получить заем у правительства США, не сумела она добиться финансовой помощи от гарвистов. В сложившейся ситуации наиболее перспективным представлялось соглашение с Харви Файрстоном. Он намеревался основать в Ли-

берии плантации для выращивания каучуконосов. Усилия Файрстона опирались на поддержку правительства США. Оно было заинтересовано в надежных источниках каучука для быстро набирившей темпы автомобильной промышленности. В Либерии были наиболее благоприятные условия для выращивания каучуконосов. В 1924 году Файрстон провел с госдепартаментом официальные консультации о возможности заключения концессионных соглашений с Либерией, осуществив предварительную проработку вопроса на месте. Правительство США оказало ему полную поддержку.

Переговоры с либерийским руководством продолжались несколько лет. В ходе их было выработаны три соглашения. Первое — об аренде земли для проведения опытов по выращиванию каучуконосов. Второе — передавало в аренду американской компании на девяносто девять лет один миллион акров для выращивания гевеи и других сельскохозяйственных культур. Файрстон выплачивал Либерии шесть центов в год с каждого обработанного акра и 1% стоимости экспортированного каучука. Правительство обязалось поставлять десять тысяч рабочих. Файрстон платил за каждого рабочего по одному центу в день вождю и комиссару округа. Третье — предусматривало постройку современной гавани в Монровии. Файрстон должен был предоставить Либерии заем в пять миллионов долларов.

Соглашение о займе было подписано и ратифицировано Законодательным собранием Либерии в 1926 году. США согласились рекомендовать американца на должность генерального сборщика налогов и финансового советника, кандидатуру которого должно было утвердить правительство Либерии. Разногласия между займодателем и займополучателем решались при посредничестве правительства США. Были произведены полные расчеты по займам 1912 года и возмещены расходы на содержание делегации Либерии на Версальской мирной конференции. Американский финансовый советник и пять американских налоговых чиновников получали контроль над налоговыми и таможенными сборами. На них также был возложен контроль над расходной частью бюджета. Предусматривалось, что половина займа будет выделена до 1929 года. Другая — должна быть предоставлена только в том случае, если налоговые поступления Либерии превысят восемьсот тысяч долларов в течение двух последующих лет. Срок займа — со-

рок лет. Соглашение с Файрстоном, каким бы кабальным они ни казались, открыли новую эру в истории Либерии. Американские интересы в ней стали весомее европейских.

После достижения соглашений в Либерии разразился кризис, вызванный обвинениями в применении принудительного труда. Вдохновителем обвинений стал крупный торговец Томас Фолкнер, американский негр, принявший либерийское гражданство и пытавшийся стать президентом. Потерпев поражение на выборах в 1927 и 1931 годах, он выехал в США и дал несколько сенсационных интервью американским газетам о принудительном труде в Либерии. Подобная кампания была выгодна Файрстону. Он стремился к тому, чтобы Либерия стала беспомощной, лишилась суверенитета и оказалась в подчинении США или под международной опекой с их участием. В этом он видел надежную гарантию своим инвестициям.

Первый сигнал приближающейся угрозы прозвучал в 1925 году, когда Лига Наций (ЛН) констатировала, что в Либерии отмечены случаи применения рабского и принудительного труда. Но подлинный кризис разразился в 1929 году. 5 июня госдепартамент США вручил Либерии ноту, обвинив ее правительство в том, что оно мирится с условиями, «которые трудно отличить от организованного рабского труда», и потребовал принять безотлагательные меры для их искоренения. Эта нота положила начало самому серьезному кризису в межвоенной истории страны.

13 июня 1929 года Либерия отклонила ноту США и предложила провести беспристрастное изучение проблемы на месте. 4 июля 1929 года была достигнута договоренность об образовании международной комиссии из представителей Либерии, США и ЛН. Ее назвали по имени председателя. Комиссия Кристи приступила к работе в апреле 1930 года и через пять месяцев представила свой отчет президенту Либерии. В нем признавался факт применения принудительного труда, сообщалось, что он практиковался на общественных работах со времени основания республики; одновременно указывалось, что в стране отсутствует классическое рабство в виде купли-продажи людей, но домашнее рабство широко распространено в зоне племен. Комиссия открыто вмешалась в суверенные права Либерии, потребовав назначить белых иностранных советников для контроля над деятельностью административного аппарата страны.

Ангажированность и необъективность членов международной комиссии не вызывало сомнения. Не только специалисты, но и все те, кто имел какое-либо отношение к Черному континенту, знали, что в эти годы система принудительного труда применялась практически повсеместно в Африке. Но обвинения были выдвинуты лишь против Либерии. Ее осудили за принудительную поставку рабочей силы на Фернандо-По и в Габон. Поставщика осудили, а европейских колонизаторов, использовавших принудительный труд — нет.

Президент Кинг принял предложения комиссии Кристи. 1 октября 1930 года он издал прокламацию о незаконности домашнего рабства и выразил готовность согласиться на иностранный контроль внутренних дел Либерии. Готовность Кинга пожертвовать суверенитетом вызвало возмущение в стране. Законодательное собрание прибегло к угрозе импичмента и вынудило уйти его в отставку. Он стал консультантом компании Файрстона. Президентом был избран Эдвард Беркли. США отказались его признать.

Правительство Беркли весло в план комиссии Кристи многочисленные поправки. Непокорность Либерии вызвала раздражение Великобритании, которая настаивала на установлении над ней международного контроля. Файрстон потребовал, чтобы США взяли на себя осуществление единоличного контроля над делами в Либерии. Но госдепартамент отказался от прямого вмешательства во внутренние дела независимого государства. В создавшейся ситуации Либерия прибегла к испытанному оружию — тактике проволочек. В январе 1931 года правительство объявило, что принимает, в принципе, рекомендации комиссии Кристи, но сделало при этом существенную оговорку: все, что не ущемляет суверенитета Либерии. Иными словами, страна отказалась признать международный протекторат и допустить иностранный контроль над своими делами.

Правительство Либерии, следуя «дружескому совету» Англии, Германии и США, обратилось к ЛН за помощью в осуществлении необходимых реформ в административной, социальной и финансовой сферах. Ответ на эту просьбу должен был дать образованный в январе 1931 года Международный комитет по Либерии (МКЛ). 3 марта 1931 года он создал для изучения обстановки в Либерии группу из трех человек под началом француза Шарля Брюно, бывшего губернатора Берега Слоновой Кости.

Группа Брюно была в Либерии 16 июня – 25 июля 1931 года и в своем отчете потребовала установления международного контроля над этой страной. Она высказала мнение, что Либерия сама не справится с восстановлением своей экономики, в связи с чем эта задача должна быть возложена на иностранных специалистов, наделенных правом действовать, не считаясь с мнением правительства. Группа Брюно предлагала ввести новое административное деление страны. Во главе трех ее провинций должны были стоять иностранные комиссары. Совет Лиги Наций (СЛН), по мнению группы, должен был назначать главного советника – американского гражданина, который бы наблюдал за выполнением плана и выступал в роли арбитра при разногласиях между правительством Либерии и американским финансовым советником.

Рассмотрение предложений группы Брюно в ЛН совпало с резким обострением внутривнутриполитической обстановки из-за вооруженных столкновений между отдельными племенами и восстаний некоторых племен против правительства. Коренные жители не только беспощадно эксплуатировались с помощью различных форм принудительного труда, но и бессовестно обирались посредством налогов, сборов, штрафов. Местные власти допускали злоупотребления, произвольно и чаще положенного взыскивая установленные платежи, или увеличивая их размеры. Вопрос о восстании племен стал предметом обсуждения в британском парламенте.

В события вмешался СЛН. 21 мая 1932 года он принял решение направить в страну в целях прекращения восстания **кру** своего представителя. За два месяца ему удалось прекратить вооруженную стычку, он встретился с семьюдесятью вождями и помог им разрешить наиболее острые вопросы. В своем отчете представитель СЛН, наряду с другими обстоятельствами, указал, что восставшие получали поддержку от англичан.

В октябре 1932 года МКЛ представил СЛН соображения относительно общих принципов оказания помощи Либерии. В июне 1933 года они были одобрены и зафиксированы в виде протокола, который был охарактеризован «как единственная возможность откликнуться на призыв о помощи со стороны правительства Либерии». В его основу были положены предложения группы Брюно. Несмотря на предостережения ЛН, правительство африканского государства внесло поправки в протокол, утверждая, что

в нынешнем виде он нарушает конституцию. Председатель МКЛ заявил, что, если Либерия не примет протокола, ее политическая независимость окажется в большой опасности.

Положение еще более обострилось, когда правительство заявило, что не в состоянии обслуживать свои долги. 17 декабря 1932 года Законодательное собрание приняло решение приостановить выплату всех платежей по займу Файрстона пока годовой доход страны не достигнет семисот тысяч долларов. Необходимость в таких мерах объяснялась очередным резким ухудшением экономического положения Либерии. Правительство вновь перестало платить жалование чиновникам.

Президент США выразил готовность сотрудничать с ЛН по либерийской проблеме. Вместе с тем он дал указание госдепартаменту, что правительство не является гарантом выплаты долгов Файрстону. Это была радикальная перемена в отношениях руководства США и крупного бизнеса. К этому времени выяснилось, что соглашение между Либерией и ЛН невозможно. В январе 1934 года правительство внесло двадцать поправок в окончательный текст протокола. В мае 1934 года СЛН заявил, что шансы на договоренность исчерпаны и снял свой проект решения. Англия предложила исключить Либерию из ЛН, но официально этот вопрос не рассматривался.

Таким образом, многолетнее разбирательство ЛН не принесло никаких конкретных результатов. Ни один из предложенных ею проектов реформ так и не был принят Либерией. Она разработала свой собственный трехлетний план реформ, который получил одобрение правительства США. Под его нажимом с ним согласился Файрстон. 13 декабря 1934 года план был одобрен Законодательным собранием Либерии. Это позволило США признать правительство Беркли. Затем в ходе визита Файрстона в Либерию было пересмотрено соглашение о займе, которое учло большинство пожеланий Монровии. Кризис нашел свое разрешение.

Несмотря на все тяготы и лишения, унижения и дискриминацию, Либерии удалось выстоять. Из сменявших друг друга кризисов, продолжавшихся фактически с 1919 по 1934 год, она вышла, сохранив независимость. Но Либерии пришлось пойти на ряд уступок. Новому президенту пришлось запретить использовать за рубежом местную рабочую силу и практику передачи родственников должника кредитору в качестве залога до выплаты долга. Бер-

кли удалось договориться о более выгодных для Либерии условиях по контракту с Файрстоном.

Накануне Второй мировой войны в Либерии чрезвычайно активизировался германский капитал, действовавший под прикрытием шведских и голландских фирм. В 1935 году «голландский» синдикат получил концессию на изыскание и добычу минералов. За ней последовал ряд аналогичных концессий. В январе 1938 года правительство Либерии заключило еще один договор с «голландским» синдикатом, связанным с Германией. По этому договору немцы получали право эксплуатировать залежи железной руды и алмазные россыпи, прокладывать железные и шоссейные дороги, построить порт в Монровии.

Либерия официально объявила войну державам «Оси» лишь в январе 1944 года. Однако стратегическое положение страны, расположенной на путях из Америки в Азию и Африку, уже намного раньше превратило ее в важное звено коммуникации союзников. Значение Либерии еще больше возросло после того, как в 1941 году державы «Оси» нарушили судоходство по Средиземному морю. С этого времени американские поставки вооружения на Ближний и Средний Восток шли либо вокруг Африки, либо через Либерию. Кроме того, она и Цейлон остались единственными доступными для союзников источником получения натурального каучука.

В течении короткого срока США заключили с Либерией ряд договоров. В 1942 году – «Об оборонительных районах», в 1943 – «О принципах предоставления взаимной помощи в интересах обороны», «О строительстве порта и портовых сооружений». Эти соглашения открыли перед США широкие возможности для укрепления своих позиций в стране. За годы войны они добились не только значительных успехов в вытеснении из Либерии своих европейских конкурентов, но и еще более усилили политический и экономический диктат в стране. В 1941 году на долю США приходилось две трети либерийского экспорта и половина импорта, причем товары США ввозились в страну беспошлинно. В 1943 году доллар стал официальной валютой страны, заменив английский фунт стерлингов, а Национальный банк Либерии стал филиалом «Ферст нейшнл сити бэнк оф Нью-Йорк».

Коренные перемены, произошедшие во всем мире в послевоенный период, не могли не затронуть и Либерию. Президент Уи-

льям Табмэн, пришедший к власти в 1944 году, сформулировал новый политический курс, основными принципами которого стали «политика объединения» и «политика открытых дверей». Политика объединения – это ликвидация пропасти между **американо-либерийцами** и коренным населением страны, стремление покончить с концепцией двух народов в одном государстве. В 1945 году коренным жителям были предоставлены избирательные права, ограниченные имущественным цензом. В результате к началу шестидесятых годов им принадлежали лишь треть мест в палате представителей и им нельзя избирать своих представителей в сенат. Либерия делилась на пять графств, каждое из которых посылало верхнюю палату парламента двух представителей, и трех внутренних провинций, не представленных в нем. Коренные жители получали доступ к государственной службе, и их отдельные представители заняли видные посты.

Летом 1954 года правительство создало первый национальный исполнительный совет вождей. В его работе приняли участие все верховные вожди племен, вожди кланов, старейшины деревень, видные церковные деятели, члены правительства во главе с Табмэном. В 1959 году прошел второй съезд. Правительство официально заявило, что навечно останутся племенные традиции и обычаи, и разрешило вождям в два раза увеличить отчисления в свою казну с собранных налогов.

Табмэну удалось привлечь на свою сторону традиционных правителей, и к началу шестидесятых годов он располагал более прочной властью, чем его предшественники. Ранее президент оставался у власти не более двух сроков (первый – восемь лет, второй – четыре). При Табмэне в конституцию внесли поправку, и президент смог оставаться в должности неограниченное число раз на четырехлетний период. Сам он избирался на шесть сроков (в 1944, 1952, 1956, 1960, 1964, 1968 годах). Необходимо отметить, что политика объединения наталкивалась на серьезное сопротивление отдельных групп **американо-либерийцев**, которые опасались утратить свои привилегии. Во главе оппозиции стоял экс-президент Беркли. После покушения на жизнь Табмэна в 1955 году оппозиция была разгромлена, и в дальнейшем ее сторонники не выступали против президента открыто.

Законодательство разрешало многопартийную систему, но практически в стране существовала только Партия истинных

вигов (ПИВ), образованная в 1869 году, а с 1870 года более ста лет, за исключением небольшого перерыва в XIX веке была правящей. ПИВ, как и американские партии, не имела постоянной политической программы. Вместо нее либерийские виги перед каждым президентскими выборами разрабатывали избирательную платформу, которая подгонялась к нуждам данного политического момента. ПИВ не имела постоянного членства. Членом партии было принято считать каждого избирателя, проголосовавшего за ее кандидата. Перед президентскими выборами ПИВ проводила национальные съезды, на которых намечались кандидатуры президента и вице-президента. Текущую работу между съездами проводил национальный исполнительный комитет во главе с председателем и местные партийные комитеты. Вся их деятельность сводилась к сбору денежных средств, необходимых для покрытия расходов во время избирательной кампании. Каждый сторонник ПИВ в течение года был обязан внести в фонд партии сумму, равную его месячному доходу.

Оппозиционные силы объединялись в политические партии, отличительной чертой которых являлась их недолговечность. Они появлялись в период избирательных кампаний, которые длились не более года. После выборов правительство вигов под разными предлогами запрещало или разгоняло их, а наиболее последовательные сторонники оппозиции репрессировались и преследовались.

На страже интересов ПИВ стояли многочисленные законы, направленные против оппозиционных групп и партий, включая избирательные. До 1951 года контроль над проведением выборов осуществлял государственный секретарь Либерии, неизменно являвшийся генеральным секретарем ПИВ. На выборах 1927 года кандидат в президенты от ПИВ Чарльз Кинг получил на выборах 243000 голосов, а избирательным правом пользовались лишь 15000 человек. Данный курьез вошел в Книгу рекордов Гиннеса. В дальнейшем фальсификации уже не были столь масштабными.

Либерия формально жила в условиях демократии, скопированной с американского образца. Она на практике стала первым однопартийным – со всеми вытекающими отсюда последствиями – государством в Африке. Всей полнотой власти обладали президент и его ближайшее окружение. Он был полновластным хозяином страны, хотя и не был диктатором. Свою власть Табмэн осу-

шестьдесят руками элиты. Партия и семейные узы были главными инструментами ее господства. ПИВ играла ключевую роль. Все депутаты Законодательного собрания, судьи и чиновники обязаны были быть членами ПИВ. Партия предопределяла любое служебное назначение. И во всех этих перемещениях от имени партии действовали президент и его ближайшее окружение.

Все институты страны — армия, социальная сфера, церковь, школа, экономика — были подчинены ПИВ. Еще одной опорой **американо-либерийской** олигархии была семья. Принадлежность к влиятельной фамилии обеспечивала карьеру. Браки служили расширению влияния. Попасты в элиту со стороны можно было только через брак. **Американо-либерийцы** брезговали торговлей и предпринимательством. Ситуация изменилась только после Второй мировой войны, когда стало престижно обладать каучуковой плантацией. Отношение **американо-либерийцев** к простым жителям практически ничем не отличалось от **африканеров** Южно-Африканского Союза. Коренные жители называли **американо-либерийцев** «белые», а Монровию — «Америкой». По числу лиц с высшим образованием на тысячу жителей элита Либерии была самой подготовленной в Тропической Африке. У них была иная шкала ценностей, им были необходимы телевизор, спорт, комфорт и удобства в быту. Они были космополиты, видели в себе граждан вселенной.

Основой традиционного общества оставалась семья и полностью зависимые от нее слуги или батраки, отработывавшие свои долги. Должность вождя поселения была обычно наследственной. Иногда его избирали из состава нескольких влиятельных семейств. Вождю поселения подчинялись вожди кварталов, имелись также советы старейшин и глав возрастных групп. Термин «клан» в Либерии имел скорее территориальный смысл, чем родственственный. Этому содействовало и то, что **американо-либерийцы** сознательно проводили курс на объединение под властью одного верховного вождя жителей разных кланов. Вождь клана — гражданский правитель над землями расселения его жителей. Должность вождя клана — выборная, старейшины отдавали предпочтение опыту и воинскому мастерству претендента.

Политика открытых дверей — это комплекс мероприятий, призванных усилить приток в страну иностранного капитала. К ним относились низкие налоги на прибыль, предоставление долго-

срочных арендных прав на концессии, отсутствие контроля над обменом иностранной валюты и т.д. С 1952 года при подписании новых договоров с концессионерами правительство начало ставить непременно условием участие в предприятии в качестве партнера, располагающего определенным пакетом акций. Немаловажным являлся фактор участия представителей государства в руководящих органах компаний, получивших концессии. Стремясь как-то ограничить монопольное влияние американских концернов на экономику страны, правительство расширило экономические связи с европейскими государствами.

Существенным дополнительным источником государственных поступлений в послевоенное время стала приписка иностранных торговых судов к портам Либерии. Компании Англии, Греции и США стали приписывать свои суда к портам Либерии, потому что регистрационная плата в этой стране была одной из самых низких в мире. Эти суда получали право плавать под либерийским флагом, приобретшим название «флаг удобства». Своего торгового флота Либерия не имела, но благодаря «флагу удобства» занимала третье место в мире по тоннажу морского торгового флота.

В 1951 году в экономической политике страны произошла важная перемена: доходы иностранных концессионеров в Либерии стали облагаться налогом и поступления в государственную казну резко возросли. Правительство получило возможность оплатить свои внешние долги. В 1951 году, за пятнадцать лет до срока погашения, был сделан последний взнос по займу Файрстона, серьезно ущемлявшего национальный суверенитет Либерии. По случаю этого события был сооружен памятник — обелиск, увенчанный скульптурой президента Табмэна. Разумеется, выплата долга по займу Файрстона не изменила вектор развития государства и общества, но ничего более значимого ни в пятидесятые, ни в шестидесятые годы в Либерии не происходило.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В колониальный период Африка была окончательно включена во всемирно-исторический процесс. Черный континент стал ресурсно-сырьевой составляющей мирового экономического комплекса. Колониальный период – один из самых сложных и противоречивых в многовековой африканской истории. Метрополии уничтожили работорговлю, прекратили перманентные войны и столкновения, до предела обесценившие человеческую жизнь, привнесли современные политические структуры, здравоохранение, образование, создали социальную и экономическую инфраструктуру, пробудили творческие силы индивидуального человека. Но за прогресс африканцы заплатили огромную цену. Они, потеряв политическую независимость, были сведены до уровня «говорящего орудия». Была уничтожена преемственность в развитии, в значительной мере была утрачена культурная самобытность, было создано колониальное общество, наследие которого оказывает непосредственное влияние на политические, экономические, социальные и ментальные структуры жителей Черного континента и в начале XXI века. В результате подобного взаимодействия рождались новые феномены, отличные от исходных составляющих, но несущие в себе их отдельные черты. В условиях независимости эти феномены никуда не исчезают, но продолжают видоизменяться. Дать исчерпывающую оценку колониализму, как и любому другому сложному историческому явлению, или хотя бы подвести сбалансированный итог положительных и отрицательных последствий невозможно. Колониализм еще на протяжении длительного времени будет оказывать влияние на развитие Африки и жизнь всех слоев общества и всех народов Черного континента.

Библиографический список

- Арзаканян М.* Де Голль. М.: Молодая гвардия, 2007. 268 с.
- Африка: колониализм и антиколониализм (XIX–XX вв.).* М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1990. 198 с.
- Африка: колониальное общество и политика.* М.: Восточная литература, 1993. 213 с.
- Африка. Проблемы истории.* М.: ИА РАН, 2005. 225 с.
- Африка. Энциклопедический справочник: в 2 т.* М.: Советская энциклопедия, 1986. 672 с.; Т. 2. 1987. 671 с.
- Африка в Новое и Новейшее время: сборник статей.* М.: Наука, 1976. 189 с.
- Африка во Второй мировой войне.* М.: ИА РАН. 225 с.
- Африка и Вторая мировая война.* М.: Восточная литература, 1996. 231 с.
- Бабаян Г.Г.* История Того в Новое и Новейшее время. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1990. 320 с.
- Балезин А.С.* Тропическая и Южная Африка в Новое и Новейшее время. М.: КДУ, 2008. 272 с.
- Бантинг Б.* Становление Южно-Африканского рейха. М.: Мысль, 1965. 392 с.
- Бартиницкий А.,* Мантель-Нечко И. История Эфиопии. М.: Прогресс, 1976. 592 с.
- Бюттнер Т.* История Африки с древнейших времен. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1981. 256 с.
- Вопросы африканской истории.* М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1983. 257 с.
- Вяткина Р.Р.* Создание Южно-Африканского Союза (1902–1910). М.: Наука, 1976. 227 с.
- Гвинея.* Справочник. М.: Наука, 1980. 272 с.
- Глуценко Е.А.* Строители империи. Портреты колониальных деятелей. М.: ИА РАН, 2000. 377 с.
- Говорят африканские историки.* М.: Наука, 1977. 156 с.

- Давидсон А.Б.* Матабеле и машона в борьбе против английской колонизации. М.: Восточная литература, 1958. 184 с.
- Давидсон А.Б.* Южная Африка. Становление сил протеста. 1870–1924. М.: Наука, 1972. 615 с.
- Давидсон А.Б., Мазов С.В., Цыпкин Г.В.* СССР и Африка. 1918–1960. Документированная история взаимоотношений. М.: ИВИ РАН, 2002. 320 с.
- Де Голль Ш.* Военные мемуары. М.: Астрель, 2003. 814 с.
- Джулиус Ньерере:* гуманист, политик, мыслитель / отв. ред. Ю.Н. Винокуров. М.: ИА РАН, 2002. 73 с.
- Дрекслер Х.* Юго-Западная Африка под германским колониальным господством. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1987. 294 с.
- Дюбуа У.Э.Б.* Африка. М.: Иностранная литература, 1961. 360 с.
- Дюбуа У.Э.Б.* Воспоминания. М.: Иностранная литература, 1962. 520 с.
- Емельянов А.Л., Мыльцев П.А.* Забытая история Великого острова. Мадагаскар в середине XIX – начале XX века. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1990. 141 с.
- Зотова Ю.Н.* Традиционные политические институты Нигерии. Первая половина XX в. М.: Наука, 1979. 216 с.
- Зотова Ю.Н.* Формирование многорасового общества в островных государствах Индийского океана. — Африка глазами современников и историков. М.: Наука, 1974. С. 186–227.
- Зотова Ю.Н., Смирнов Е.Г., Френкель М.Ю.* История Сьерра-Леоне в Новое и Новейшее время. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1994. 368 с.
- Иванов Р.Ф. Дюбуа.* М.: Молодая гвардия, 1968. 240 с.
- Изучение истории Африки. Проблемы и достижения.* М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1985. 304 с.
- Иорданский В.Б.* Стратегия борьбы за независимость. Гвинея в 1945–1958 гг. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1968. 200 с.
- Историческая наука в странах Африки.* М.: Наука, 1979. 304 с.
- История Африки.* М.: Наука, 1971. 280 с.
- История Африки. Хрестоматия.* М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1990. 468 с.
- История Африки в XIX и XX столетиях.* М.: Наука, 1972. 584 с.
- История Африки в XIX – начале XX века.* М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1984. 584 с.
- История Африки в документах. 1870–2000. В 3 т. Т. 2 (1919–1960).* М.: ИВИ РАН, 2007. 719 с.
- История Ганы в Новое и Новейшее время.* М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1985. 304 с.

- История* германского колониализма в Африке. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1983. 413 с.
- История* Заира в Новое и Новейшее время. М.: ГРВЛ изд-во «Наука», 1983. 304 с.
- История* Замбии в Новое и Новейшее время. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1990. 292 с.
- История* Намибии в Новое и Новейшее время. М.: Восточная литература, 1993. 255 с.
- История* национально-освободительной борьбы народов Африки в Новейшее время. М.: Наука, 1978. 616 с.
- История* Нигерии в Новое и Новейшее время. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1982. 358 с.
- История* Судана в Новое и Новейшее время. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1982. 293 с.
- История* Тропической и Южной Африки. 1918–1988. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1989. 412 с.
- История* Тропической и Южной Африки в Новое и Новейшее время. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2010. 327 с.
- История* Уганды в Новое и Новейшее время. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1984. 248 с.
- Источниковедение* африканской истории. М.: Наука, 1977. 300 с.
- Кабрал А.* Революция в Гвинее. М.: Наука, 1973. 280 с.
- Калинина Л.П.* Гвинея. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1994. 244 с.
- Кобищанов Ю.М.* История распространения ислама в Африке. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1987. 220 с.
- Колониальное общество Тропической Африки: взаимодействие цивилизаций?* М.: Восточная литература, 1993. 292 с.
- Коминтерн и Африка: документы.* СПб.: Алетейя, 2003. 352 с.
- Краснопевцева Т.И.* Зимбабве. прошлое и настоящее. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1982. 239 с.
- Лерумо А.* 50 лет борьбы. История южноафриканской коммунистической партии 1921–1971. М.: Прогресс, 1973. 312 с.
- Летнев А.Б.* Общественная мысль в Западной Африке. 1918–1939. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1983. 280 с.
- Леттов-Форбек П. фон.* Мои воспоминания о Восточной Африке. М.: Военный вестник, 1927. 323 с.
- Логинова В.П.* Объединенная Республика Камерун. справочник. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1982. 272 с.
- Лот Г.* Вторжение в Восточную Африку. М.: Наука, 1971. 196 с.

- Луконин Ю.В., Подгорнова Н.П.* История Мавритании в Новое и Новейшее время. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1991. 199 с.
- Львова Э.С.* История Африки в трудах африканских ученых. М.: ИНИОН, 1978. 64 с.
- Ляховская Н.Д.* Леопольд Седар Сенгор. М.: Наследие, 1995. 112 с.
- Мадагаскар:* справочник. М.: ИА РАН, 2005. 287 с.
- Мазов С.В.* Парадоксы «образцовой» колонии. Становление колониального общества Ганы. 1900–1957. М.: Восточная литература, 1991. 219 с.
- Мандела Н.* Нет легкого пути к свободе. М.: Прогресс, 1968. 232 с.
- Микаэль К.Н.В.* Император Хайле Селассие I и внешняя политика Эфиопии (1916–1952 гг.). М.: РУДН, 2005. 273 с.
- Мондлане Э.* Борьба за Мозамбик. М.: Наука, 1972. 227 с.
- Народная Республика Конго.* М.: Наука, 1971. 296 с.
- Народная Республика Мозамбик.* М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1986. 240 с.
- Нето Агуштинью.* Биографический очерк. М.: ИА РАН, 2001. 256 с.
- Некоторые* вопросы истории стран Африки. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1968. 208 с.
- Никитин М.Д.* Черная Африка и британские колонизаторы. Столкновение цивилизаций. Саратов: Научная книга, 2005. 392 с.
- Никольский А.В.* Итало-эфиопская война 1935–1936 (41) гг. СПб.: Издание автора, 2001. 231 с.
- Нкрума К.* Автобиография. М.: Иностранная литература, 1961. 288 с.
- Новиков С.С.* История Мали в Новое и Новейшее время. М.: ГВРЛ. Изд-во «Наука», 1994. 288 с.
- Овчинников В.Е.* История Танзании в Новое и Новейшее время. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1986. 272 с.
- Пегушев А.М.* Повстанцы Мау Мау. М.: Наука, 1976. 358 с.
- Педмор Д.* Африка – третья империя Англии. М.: Издательство иностранной литературы, 1950. 98 с.
- Педмор Д.* Негры под гнетом империализма. М.; Л.: ОГИЗ, 1931. 48 с.
- Позднякова А.П.* Малави. М.: Восточная литература, 2004. 176 с.
- Политика Англии в Африке.* М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1967. 259 с.
- Поляков К.И.* История Судана: XX век. М.: ИВ РАН, 2005. 510 с.
- Пономарев Д.К.* Борьба народов Тропической Африки против европейской колонизации. М.: ИА, 1971. 88 с.
- Проблемы истории Африки.* М.: Наука, 1966. 287 с.

- Рабеманандзара Р.* Мадагаскар. История мальгашской нации. М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. 230 с.
- Рытов Л.Н.* Борьба народов Лесото и Ботсваны за независимость. 1945–1966. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1987. 141 с.
- Россия и Африка. Документы и материалы.* В 2 т. Т. 2 (1918–1960). М.: ИВИ РАН, 1999. 285 с.
- Саватеев А.Д.* Исламская цивилизация в Тропической Африке. М.: ИА, 2006. 304 с.
- Сагоян Л.Ю.* Республика Чад. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1993. 151 с.
- Смирнов Е.Г.* Республика Гамбия. М.: Восточная литература. РАН, 1996. 103 с.
- Смирнов С.Р.* История Судана. М.: Наука, 1968. 296 с.
- Соколов Д.Г.* Габонская Республика. М.: ИА РАН, 2002. 151 с.
- Становление* отечественное африканистики. М.: Наука, 2003. 391 с.
- Субботин В.А.* Великобритания и ее колонии. Тропическая Африка в 1918–1960 гг. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1992. 277 с.
- Тихомиров В.И.* Партия апартеида. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1987. 231 с.
- Тихомиров В.И.* Развитие политической мысли в Южной Африке. 1948–1988: в 4 т. М.: ИА АН СССР, 1991.
- Тихомиров В.И.* Церковь и политическая борьба в Южной Африке. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1990. 250 с.
- Токарев А.А.* ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. М.: ИА РАН, 2006. 184 с.
- Токарева З.И.* Маврикий. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1992. 166 с.
- Тропическая Африка.* Проблемы истории. М.: Наука, 1973. 268 с.
- Трофимов В., Тарасов В.* Реюньон. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1969. 97 с.
- Урнов А.Е.* Политика ЮАР в Африке. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1982. 276 с.
- Урсу Д.П.* Историография истории Африки. М.: Высшая школа, 1990. 302 с.
- Урсу Д.П.* Современная историография стран Тропической Африки. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1983. 264 с.
- Филатова И.И.* Документы panaфриканского движения. — Расы и народы. № 7. 1977. М.: Наука, 1977. 336 с.
- Филатова И.И.* История Кении в Новое и Новейшее время. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1985. 381 с.

- Филатова И.И.* Люди «Зеленых холмов Африки» между прошлым и настоящим. М.: ГЛВЛ. Изд-во «Наука», 1992. 232 с.
- Фокин С.В.* Дранг нах Африка. Колониальная политика Германии (конец XIX — 30 гг. XX вв.). М.: Граница, 2003. 168 с.
- Френкель М.Ю.* Африканский национализм как идеология. М.: ИА РАН, 2003. 56 с.
- Френкель М.Ю.* Вторая мировая война: глобальная стратегия и Африка. М.: Восточная литература, 1995. 186 с.
- Френкель М.Ю.* История Либерии в Новое и Новейшее время. М.: Восточная литература, 1999. 302 с.
- Френкель М.Ю.* История Нигерии в лицах. М.: ИА РАН, 2004. 178 с.
- Хазанов А.М.* Агостиньо Нето. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1985. 206 с.
- Хазанов А.М.* История Анголы в Новое и Новейшее время. М.: ИВ РАН, 1999. 390 с.
- Хазанов А.М.* Крушение последней колониальной империи. М.: Мысль, 1986. 224 с.
- Хазанов А.М.* Экспансия Португалии в Африке и борьба африканских народов за независимость в XVI—XVIII вв. М.: Наука, 1976. 320 с.
- Цыпкин Г.В.* Эфиопия в антиколониальных войнах. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1983. 312 с.
- Цыпкин Г.В., Ягья В.С.* История Эфиопии в Новое и Новейшее время. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1989. 405 с.
- Чарный И.С.* Начало колониальной экспансии Германии в Африке. М.: Наука, 1970. 187 с.
- Черкасов П.П.* Распад колониальной империи Франции. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1985. 325 с.
- Черкасов П.П.* Судьба империи. Очерки колониальной экспансии Франции в XVI—XX вв. М.: Наука, 1983. 184 с.
- Швейцер А.* Письма из Ламбарене. М.: Наука, 1978. 401 с.
- Шейнис В.Л.* Португальский империализм в Африке после Второй мировой войны. М.: ГРВЛ. Изд-во «Наука», 1969. 439 с.
- Южно-Африканская Республика.* М.: Восточная литература, 1994. 302 с.
- Ягья В.С.* Эфиопия в Новейшее время. М.: Мысль, 1978. 328 с.

Указатель имен

Абдаллах, Ахмед, 236

Абрахамс, Питер, 59

Аволово, Обафем, 74

Аден Абдулла Осман Даар, 309

Азикиве, Ннамди, 73, 74, 78

аль-Азхари, 116, 117

Александров Б., 18

Асфа Уосен, 352, 354, 386

Афонсу, Диогу, 301

Ахиджо, Ахмаду, 242

Базылиос, 386

Баландье, Жорж, 35, 36

Балева, Абубакар Тафава, 83

Балезин А.С., 20, 22

Бальфур, Артут Джеймс, 327, 328

Банда, Хастингс, 59, 147

Бейерс, Христиан, 323

Бело, Ахмаду, 75, 82

Беренг Сеизо, 155

Беркли, Эдвард, 392, 394, 396

Бернарден Р., 232

Богаевский Б. 17

Бодуэн, 261, 266

Бота, Луис, 321, 324, 341

Бразилу, А., 10

Брюно, Шарль, 392, 393

Буассон, Пьер, 204, 210

Букер, Вашингтон, 55

Бурдоне, Франсуа Маэ де ла, 188

Вальдхайм, Курт, 348

Васконселуш, Антониу, 276

Веленский, Рой, 123

Вельтман, С., 17

Вет, Христиан Рудольф де, 323

Виктор Эммануил, 365

Виктория, 118, 137

Вильсон, Вудро, 51

Галлиени, Жозеф Симон, 223-225

Гама, Васко да, 293

Гарви, Маркус, 54-55, 388-389

Гернграсс Г.Е., 17

Герцог, Джеймс, 321, 323-324, 327-329

Голль, Шарль де, 204-210, 217, 219, 231

Гоглен, Чарльз Патрик Джон, 119

Гомеш, Диогу, 301

Горький, Максим, 208

Грациани, Рудольфо, 366-367

Греви, Жюль, 244

Гырмаме Ньюай, 386

Давидсон А.Б., 19-20

Декэн, Шарль Матье Изидор, 189

Джавара, Дауд Кайраба, 107

Джексон Т., 18

Джонатан, Леабуа, 154

Диань, Блез, 56, 200

Дюбуа, Уильям, 51-52, 55-57

Елизавета I, 105

Елизавета II, 176

Зотова Ю.Н., 21

Зусманович А.З., 18

Иден, Антони, 209, 361, 369, 372

Йоханнес IV, 352

Кабрал, Амилкар, 304

Кабрал, Мелу, 285

Кагаме, Алексис, 24

Кайимбанда, Грегуар, 271

Калонжи, Альбер, 262, 264, 266

Кан, Диогу, 273

Каприви, Георг Лео, 338

Карл II, 274

Куруме, Абейд, 186

Касавубу, Жозеф, 260, 266

Катарина, 274

Каунда, Кеннет, 140-143

Казтану, Марселу, 287-288

Кейта, Модибо, 221

Кениата, Джомо, 59, 163, 168-169

Кеттлер, 105

Ки-Зербо, Жозеф, 26

Кигери V, 270

Кимати, Дедан, 164-165

Кинг, Мартин Лютер, 55

Кинг, Чарльз, 388, 392, 397

Кирилл, 383

Кларк, Д., 17

Клиффорд, Чарльз Кларенс Кемпбелл, 69

Ковильян, Перо да, 293

Кольбер, Жан Батист, 199

Коутинью, Франсиску Инокенсиу ди, 276

Кошта, Мануэл Пинта да, 306

Краснопевцева Т.И., 21

Кромвель, Оливер, 105

Ксиландер Р., 18

Куинси, Жан-Батист Кэ, 192

Кунья, Тристан де, 275

Кхама III, 148

Кхама, Серетсе, 149, 151

Кхама, Чекеде, 149-150

Лаваль, Пьер, 361

Лаш, Морис, 371-373

Лежантийом, Поль, 205, 227

Леклерк – псевдоним Отклока, Филиппа
Мари де, 208

Леопольд II, 255

Летнев А.Б., 20

Летси, 153

Летси II, 322

Лидж Иясу, 352, 371

Лугард, Фредерик, 30, 66, 69, 169

Лумумба, Патрис, 260, 262-263, 266

Луцкий В.Б., 19

Людериц, Адольф, 338

Людювик XIV, 188

Людювик XV, 191

Ляховская Н.Д., 22

Мазов С.В., 20

Маколи, Герберт, 73

Макферсон, Джон Стюарт, 77-78

Малан, Даниэль Франсуа, 328-330, 332,
334, 337

Маннони, Октав, 35

Мануэл, 293

Маргаи, Милтон, 103-104

Мария Терезия, 372

Мариц, Мани, 323

Масиас Нгема Бийого, Франсиско, 319

Маскаренш, Педро, 232

Матуш, Нортон де, 284-285

аль-Махди, 112

Машел, Самора, 300-301

Мбида, Андре-Мари, 241

Мвамбутса IV, 272

Мензиш, Луис Сезар де, 277

Митчелл, Филипп, 372-373

Мобуту, Жозеф Дезире (Мобуту Сесо Се-
ку), 291

Молотов В.М., 209

Мондлане, Эдуардо, 300
Монтегю, Джеймс, 97
Мориц Оранский, 188
Мсвати II, 152
Мугабе, Роберт, 125, 129-130, 132, 135-136
МуССолини, Бенито, 55, 111, 307-308, 357-358, 360-362, 365-368
Музорева, Абель, 131-136
Мутара III, 270
Мутеса II, 176, 178
Мухаммед V, 313
Мшешве I, 152-153
Мшешве II, 155
Мэнгысту Ныуая, 386

Наполеон, 189, 192, 199, 281
Нассау, 188
Нахтигаль, Густав, 238
Нетто, Агостино, 22, 349
Никольский А.В., 21
Ниобе, Рубен Ум, 241-242
Нкомо, Джошуа, 120, 124-126, 129-130, 132, 135-136
Нкрума, Кваме, 59
Новаш, Паулу Диаш ди, 273
Норти, Эдвард, 161
Нуйома, Сэм, 344
Нутари, Жан, 250
Ньерере, Джулиус, 185-186

Оботе, Милтон, 178, 180
Одендааль, Ф., 344, 345
Оливер, Роланд Антони, 27
Олимпии, Сильванус, 249-251, 254
Ольдерогге Д.А., 35-36
Осман дан Фодио, 75

Павлович М.П., 17
Пачелли, Эудженио Мария Джузеппе Джованни, 368

Перейра, Аристидис, 304
Петерс, Карл, 180
Петр Великий, 25
Пешков З.М., 208
Петэн, Анри Филипп, 207, 209
Пий XII, 368
Плааки, Соломон, 56
По, Фернандо, 317-318, 392
Поляков К.И., 22
Попов-Ленский И., 17
Потехин И.И., 18-19
Премпе I, 86

Равуаханги, 228, 230
Рамгулам, Сивизагур, 190
Ранавалуна III, 223-224, 227
Расета, 228
Рене, Франс-Альбер, 195
Рибарфра, Антониу ди Салданья ди Альбукерке Каштру, 275
Ричардс, Артур Фредерик, 75, 77
Роберто, Холден, 289-290
Родс, Сесил, 118
Руагасоре, Луи, 272
Рузвельт, Франклин Делано, 227
Рытов Л.Н., 21

Савимби, Жонас, 290
Савская, царица, 351
Саид Мохаммед Абдиле Хасан, 156
Салазар, Антониу ди, 31, 288
Свердлов, Я.М., 208
Сейшель, Жан Моро де, 189
Сенгор, Леопольд Седар, 22, 25, 217, 221
Сильвестр-Уильямс, Генри, 51
Ситоле, Ндабининги, 130, 132-135
Смирнов Е.Г., 21
Смит, Ян, 128-135
Смэтс, Ян, 120, 321, 324, 327-329, 342
Собхуза I, 152

Собхуза II, 152
Соломон, 351, 386
Спинола, Антониу Себаштьян Рибейру
ди, 289
Стрейдом, Йоханнес Герхардус, 337
Субботин В.А., 20

Табмен, Уильям, 396
Тавариш, Соуза, 275
Тавора, Франсиску де, 275
Тайц Р., 19
Текле Хавариат, 359, 363
Теодрос Иясу Ремо, 371
Тихомиров В.И., 21
Тодд, Гарфилд, 124-126
Токарев А.Л., 21
Тэфэри Мэконнын, 351

Уайтхед, Эдгар, 125-128
Уингейт, Орд Чарльз, 369-370
Урнов А.Е., 22
Уфуэ-Буаньи, Феликс, 216-217

Файрстон, Харви, 389-392, 394-395, 399
Фейдж, Джон Доннели, 27
Фервурд, Хендрик Френш, 155, 332, 337

Феррейра, Висенти, 285
Филатова И.И., 20-21
Филд, Уинстон Джозеф, 128
Фолкнер, Томас, 391
Форстер, Балтазар Йоханнес, 348
Фрейре, Жилберту, 31
Френкель М.Ю., 21

Хаггинс, Годфри Мартин, 119, 123-124
Хазанов А.М., 21
Хайле Селассие I, 32-33, 311, 351-354,
360, 363-365, 368-369, 371-378, 381-
384, 386
Хайлю Текле-Хайманот, 352
Хасан II, 314, 316
Хор, Сэмюэль, 363

Циранана, Филибер, 217, 221, 231-232
Цыпкин Г.В., 20-21

Чемберлен, Невилл, 159
Чирау, Джеремайя, 133-134
Чомбе, Моиз Капенда, 266

Эбуэ, Феликс, 206, 212
Эса, Перейра де, 284

Указатель географических названий

- А**
Абиссиния, 18, 356
Адаль, 236
Аддис-Абеба, 308, 361, 364, 366, 376-377, 380
Аден, 156, 309, 378
Адуа, 307
Азия, 17, 29, 50, 161, 167, 184, 289, 369, 395
Аккра, 83
Алжир, 210, 289, 312-315, 317
Альбрета, 105
Америка, 54-56, 89, 95, 305, 395, 398
Ангола, 21-22, 132, 273-277, 279-293, 297, 341, 349-350
Анжуан, 235
Анколе, 170, 172, 174, 177, 180
Аннобон, 317
Антананариву, 223, 227, 231
Аравийский полуостров, 381
Аравия, 294
Асмера, 310-311, 379, 383
Асэб, 309, 364
Атлантический океан, 4, 51, 312
Аусса, 366
Африканский Рог, 237
Ашанти, 54, 83, 85-88, 95
- Б**
Бамако, 209, 216
Банжул, 105
Баротселенд, 137, 139, 143, 145-146
Басутоленд, 148, 150, 152-156, 322
Батерст, 105-107
Бельгийское Конго, 139, 255, 267-268
Бельгия, 137, 198, 209, 255, 261-262, 264-267, 283
Бенадир, 307
Бенгела, 276
Берег Слоновой Кости, 392
Берлин, 8
Бечуаналенд, 148-151, 322
Бижагош, 302
Бирма, 162, 310
Бисау, 302-305
Ближний Восток, 19, 149, 381
Блумфонтейн, 9, 320, 322
Болама, 302
Бонапарт, 199, 232
Бома, 256
Ботсвана, 151
Бохадор, 312
Браззавиль, 198, 207, 210, 212, 350
Бразилия, 37, 273-276, 279, 281-283, 297
Британская империя, 107, 109, 161, 201, 320, 328
Британская Центральная Африка, 121, 146
Британский Камерун, 242-243
Британский Сомалиленд, 156-157
Британское Того, 251-252
Брюссель, 57, 260, 265, 268
Буганда, 42, 170-171, 176, 178-179
Булавайо, 126
Буньоро, 170, 172, 175, 177-178
Бурбон, 232

Буркина-Фасо, 26
Бурунди, 267, 269-270, 272
Буэа, 239

Вааль, 153

Ватикан, 10, 259, 368
Вашингтон, 55, 133, 210
Веби-Шебели, 309

Великобритания, 20, 33, 52, 59, 61, 66,
84, 94-95, 97, 107, 112, 114 119-120,
131, 135, 137-138, 141-145, 149,
152, 154-156, 159, 171, 175, 178,
181, 184, 186, 189, 192-194, 207-
209, 239-240, 243, 252, 275-276, 284,
297, 308-309, 311, 318, 321, 329,
338-339, 342, 347, 359, 361-362, 369,
371-373, 378-383, 392

Верхняя Вольта, 197, 199, 201, 218, 220-
221

Вест-Индия, 52, 54

Виктория, 189, 193, 195

Виктория-Фолс, 132, 144, 147

Виндхук, 285, 345-346

Восточная Африка, 17, 158, 181, 188,
267, 293-296, 307, 308-309, 323-324,
338, 366, 370, 372

Восточная Нигерия, 78, 80

Восточный Камерун, 240-242

Вури, 238

Гаага, 315, 345

Габон, 198, 206, 221, 306, 392

Гамбия, 96, 98, 105-107

Гана, 14, 20, 74, 83, 95

Гарлем, 54

Гвинейский залив, 207

Гвинейское побережье, 302

Гвинея, 22, 197, 203, 218, 244, 289, 301-
305, 317-319

Гвинея-Бисау, 304-305

Германия, 8, 137, 158-159, 180-182, 197,

204, 210, 238-240, 244, 248, 267-268,
283, 288, 297, 323-329, 338, 340-341,
347, 354, 368, 387, 392, 395

Германская Восточная Африка, 181, 267,
324, 338

Германская Северо-Западная Африка,
239

Гибралтар, 206

Гоа, 187, 297

Годжам, 352, 370, 377

Гондэр, 366

Горе, 200, 365

Гранд-Комор, 235

Греция, 354-355, 399

Грэнвилл-таун, 95-96

Дагомея, 197, 218, 221, 245, 247-248

Дакар, 9, 198, 200, 206, 210

Данакиль, 360, 362, 364, 366

Дар-эс-Салам, 180, 300, 323

Дарфур, 107, 109-110

Дебре-Маркос, 370

Демократическая Республика Конго, 198,
218

Джемаа, 64, 314-316

Джибути, 205, 237-238, 361, 378-379

Джимма, 352, 366-367

Джубба, 307

Джуббаленд, 307

Диего-Гарсия, 190

Дире-Дауа, 378

Драа, 312-313

Дуала, 238-239

Дунай, 361

Дурбан, 325

Дьепп, 197

Европа, 5, 41, 49, 55-57, 137, 201, 203,
204, 206, 305, 323, 325, 365

Египет, 4, 25, 107, 110, 115, 324

Жадовиль, 260

Женева, 133, 349, 359

Заир, 289, 292-293

Замбези, 137, 296, 338

Замбия, 131-132, 135, 140, 145-146,
289, 292

Занзибар, 158-159, 169, 180, 186-187

Занзибарский султанат, 186

Западная Африка, 7, 9, 27, 45, 50, 52, 98,
196-197, 387

Западная Европа, 16, 25

Западная Нигерия, 66, 78

Западная область, 75, 78-79, 81, 99

Западная Сахара, 313-317

Западный Камерун, 240, 243

Зеленого Мыса острова, 301, 303-304

Зимбабве, 21, 118, 129-130, 132-136

Зимбабве-Родезия, 134

Золотой Берег, 58-59, 83-84, 88-91, 93-
94, 96, 245, 249, 251, 252

Зуэрат, 315

Ибадан, 77

Иерусалим, 351, 378

Израиль, 159

Имерина, 224-225

Индийский океан, 4, 188, 190, 192, 2078,
234, 296, 307

Индия, 45, 52, 54, 73, 108, 116, 156, 186,
188, 190-192, 283, 286, 293-296, 325,
385

Индокитай, 223, 225, 246

Иран, 325

Ирландия, 52

Испания, 197, 274, 302, 312-319

Испанская Сахара, 312-313, 314

Италия, 57, 111, 149, 156, 204, 307-311,
329, 354-366, 368, 371-372, 382

Итальянская Восточная Африка, 308-309,
366

Итальянское Сомали, 157, 158, 307-309,
361, 366, 370, 382

Ифни, 312-314

Йемен, 355

Йоханнесбург, 325

Кабинда, 276, 290-291

Кадуна, 67, 74

Каир, 110, 112, 115-116, 290, 369

Калабар, 69

Камерун, 73, 204, 206-207, 215, 238-
243

Канада, 96-97, 327, 347

Кано, 64, 75, 78-79

Каприви, 338

Капская колония, 153, 338

Капская провинция, 320, 329, 343,
346

Карибское море, 207

Касаи, 262, 264, 266

Кассанжи, 289

Катанга, 256, 259, 266

Кашеу, 302

Кванза, 273

Кейп-Кост, 85, 91

Кейптаун, 320

Кения, 7, 21, 43, 46, 111, 117, 158-169,
369, 371

Килва, 294-296

Кимберли, 52

Киншаса, 287

Кисмайю, 307

Китай, 325, 366

Кларенс-таун, 318

Колыма, 19

Коморские острова, 235, 236

Конакри, 304

Конго, 107, 117, 139, 197-198, 206, 218,
221, 238, 255-256, 259-271, 273-274,
289-290

Кордофан, 107, 110

Корея, 386
Кориско, 317
Красное море, 309
Крит, 105
Куба, 256, 293, 350
Кумаси, 86, 91

Лагос, 67-69, 79-80, 98
Леопольдвиль, 256, 258-262
Лесото, 21, 156
Либерия, 7, 10-11, 21, 52, 58, 98, 197, 387-399
Ливан, 45, 209
Ливия, 59, 208, 317, 361
Лиссабон, 10, 58, 274-276, 282, 284, 287-288, 293, 302
Ломе, 243-244, 247-248, 254
Лондон, 52, 54, 56, 58-59, 66, 75, 79, 81, 93, 104-105, 108, 116, 121-122, 133, 135, 139, 141-142, 145, 148-151, 154-156, 158, 166, 168-169, 176, 178, 186, 189, 194-195, 209, 312, 322, 355, 361-362, 365, 368-369, 371, 373-374, 378-379, 381
Лоренсу-Маркиш, 284, 297, 299, 301
Луанда, 273-277, 279-281, 283-285, 288-289, 291-293, 348
Луба, 256, 262, 266
Лулуабург, 262, 263
Лунда, 256
Лусака, 133, 144, 290, 299

Маврикий, 187-190, 232-233
Мавритания, 197, 201, 218, 221, 312-317
Магадан, 17
Мадагаскар, 23, 37, 42, 196, 209, 213, 222-232, 235
Мадрас, 188
Майотта, 235-236
Малави, 147, 300

Малагасийская Республика, 218, 231-232
Малагасийское Государство, 223-224, 235
Мали, 221-222, 293
Малинди, 293-294
Манчестер, 53, 59-60
Мапуту, 133
Марокко, 239, 289, 312-317
Мартиника, 51, 209
Маскаренские острова, 189, 232
Массауа, 309, 311, 383
Матабелеленд, 132
Машоналенд, 132
Мафия, 183
Маэ, 188, 191
Мелилья, 313
Могадишо, 158, 370
Мозамбик, 37, 54, 130-132, 135, 284, 293-301
Момбаса, 294-295
Монровия, 389
Мономотапа, 296
Москва, 293, 326
Мохели, 235
Мураманга, 229

Найроби, 165, 169, 378
Намибия, 345-346, 350
Народная Республика Конго, 198, 218, 265-266, 289
Наталь, 320
Ндонго, 274
Независимое государство Конго, 255, 289
Нигер, 61, 197, 221, 238
Нигерия, 9, 21, 30, 43, 54, 58, 61-72, 75-83, 89, 206, 239-240, 242-243
Нил, 54, 108-109, 116
Новая Шотландия, 96

Норвегия, 310, 385
Нью-Йорк, 58, 350, 395
Ньянза, 159
Ньясаленд, 120-122, 139, 146-147

Обок, 236
Овамболенд, 343-344
Огаден, 157, 355, 357, 360-362, 364, 366, 378-380
Оранжевая, 153
Оранжевая республика, 323
Оранжевое свободное государство, 153, 320
Острова Зеленого Мыса, 301, 303-304

Париж, 56-57, 59, 108, 204, 211, 213, 218, 221, 228, 232-233, 250, 312, 355, 361-363, 382

Петербург, 359
Пингвины острова, 338
Питермарицбург, 320
Пондишери, 192
Порт-Луи, 189-190
Порто-Сегуро, 244
Португалия, 5, 10, 21, 32, 137, 197, 273-275, 277, 279-294, 297,-298, 301-306, 317-318
Претория, 9, 155, 297, 320, 344-347
Принсипи, 305-306

Рабат, 313, 315
Ранд, 325-326
Резервная зона, 378-381
Реюньон, 188, 212, 215, 218, 224, 232-235
Рим, 307, 309, 357-358, 360-362, 364-365, 389
Рио-де-Оро, 312, 315
Рио-Муни, 318-319
Риу-душ-Камаройнш, 238
Рифт-Вэлли, 159

Родезия, 43, 46, 52, 118-122, 124-129, 131-147, 149-150, 256, 291, 299, 320
Родригес, 232
Россия, 20, 25, 40, 49, 359
Руанда, 267-272
Руанда-Урунди, 267-270
Рюфиск, 199

Сал, 301
Сан-Жоржи-да-Мина, 83
Сан-Томе, 273, 283, 305-306
Сан-Томе и Принсипи, 305-306
Сантьягу, 301
Сахара, 4, 208, 282, 305, 312-317
Свазиленд, 148, 152, 322
Святой Аполлоний, 232
Северная Африка, 4, 27, 149, 204, 210-211, 313, 317, 329
Северная Нигерия, 61-62, 64-65, 67, 69-70, 78-79, 81
Северная Родезия, 46, 121-122, 137-146, 320
Северные территории, 83, 85, 88
Северный Камерун, 242-243
Сегьет-эль-Хамра, 312, 315
Сейшельские острова, 191-192, 195
Секонди, 85
Сен-Луи, 105, 197, 200
Сена, 296
Сенегал, 9, 56, 105-106, 196, 198, 200, 204, 206, 218-219, 221
Сенегамбия, 105
Сеннар, 109
Сеута, 313
Сирия, 45, 209
Соединенные Штаты Америки, 58, 190, 286, 302, 309, 339, 354, 387
Сокото, 64, 70, 75
Солсбери, 122, 124, 126, 129, 132, 135
Сомали, 156-158, 162, 212, 215, 218, 236-238, 307-309, 355, 357-358, 360
Сомалийская Республика, 309

Сомалиленд, 156, 157
Софала, 295
Союз Советских Социалистических Республик, 368
Средиземное море, 395
Среднее Конго, 198
Средний Восток, 395
Судан, 14, 22, 107-118, 197, 209, 221, 309-310, 369
Суданская Республика, 116, 218
Суэцкий канал, 190, 234
Сьерра-Леоне, 5, 21, 58-59, 83, 95-99, 103-105, 107

Таджурский залив, 237

Таиланд, 353
Танга, 237
Танганьика, 180-186, 235, 267
Танзания, 9, 130, 132, 292, 300
Тарфая, 313, 316
Ташкент, 19
Тете, 296
Того, 41, 84, 88, 204, 215, 243-254
Токио, 354
Торо, 170, 172, 177
Трансвааль, 152, 297, 299, 320, 323, 325-326, 341-342
Тропическая Африка, 4, 20, 22, 31, 37, 83, 95, 222, 398
Тулон, 206
Тунис, 58, 244
Турция, 107,
Тыграи, 352, 364, 366

Уагадугу, 199

Убанги-Шари, 198, 206
Уганда, 20, 54, 107, 111, 117, 159, 169-174, 176-181, 271
Уила, 276
Уол-Уол, 358-359
Уолфиш-бей, 338, 346-348
Федерация Мали, 221

Федерация Родезии и Ньясаленда, 122, 139, 146

Фернандо-По, 317-318, 392

Франция, 8, 22, 24, 26, 46, 59, 98, 105, 107-108, 156, 188-189, 191, 196-201, 204-215, 217-229, 231-251, 253-254, 283, 302, 309, 312-313, 339, 347, 354, 356, 358-359, 361-364, 368-369, 380, 387

Французская Западная Африка, 9, 50, 196, 225, 246

Французский Берег Сомали, 237

Французский Союз, 213-214, 249, 253

Французский Судан, 197, 221

Французское Конго, 198

Французское Сомали, 212, 215, 218, 236-238, 361

Французское Сообщество, 218-220, 231-232, 237

Французское Того, 246-248, 251

Фритаун, 96-100, 104

Хартум, 112, 116, 369-370

Харари, 378

Цейлон, 73, 162, 395

Центральная Америка, 54

Центральная Африка, 121, 144, 146, 284, 321, 366

Центральноафриканская Республика, 218

Чагос, 190

Чад, 197-198, 201, 206, 209, 218, 221

Чехословакия, 354

Швейцария, 354, 368

Швеция, 354, 385

Шербро, 99-100

Шоа, 308, 366, 368, 373

Эдинбург, 185

Экваториальная Африка, 9, 196, 198, 225, 239, 246

Экваториальная Гвинея, 318-319
Экс-ан-Прованс, 8
Элизабетвиль, 258, 260
Элмина, 83
Энугу, 67
Эритрея, 107, 208 308-311, 357, 362,
364, 366, 370, 372, 382-383, 386
Этаблисман дю Руа, 191
Эфиопия, 10-11, 18, 20, 24, 32, 42, 54,
57, 59, 107, 111, 162, 294, 308-311,
329, 351, 353-366, 368-385
Юго-Западная Африка, 267, 321, 338
Южная Америка, 54, 386

Южная Нигерия, 61-63, 66-67, 69-72
Южная Родезия, 43, 46, 118-121, 124-
129, 131-133, 136, 146-147, 150,
299, 320
Южно-Африканская Республика, 9, 128,
154, 288, 337
Южно-Африканский Союз, 17, 19, 43,
119, 137, 148, 152, 154, 208, 229,
256, 286, 299, 310, 320, 339, 398
Южный Камерун, 242-243
Ямайка, 54, 97, 150
Япония, 42, 354
Ятенга, 199

Указатель соответствия колониальных и современных географических названий

Абиссиния – Эфиопия
Адаль – часть Сомали
Ангра-Пекен – Людериц
Анколе – часть Уганды
Аусса – часть Сомали
Ашанти – часть Ганы

Бандунгу – часть Демократической Республики Конго
Баротселенд – часть Замбии
Басутоленд – Лесото
Батерст – Банжул
Бельгийское Конго – Демократическая Республика Конго
Бенадир – часть Сомали
Берег Слоновой Кости – Кот д'Ивуар
Бечуаналенд – Ботсвана
Бонапарт – Реюньон
Британская Центральная Африка
Британский Камерун – часть Камеруна, часть Нигерии
Британский Сомалиленд – часть Сомали
Британское Того – часть Ганы
Буганда – часть Уганды
Буньоро – часть Уганды
Бурбон – Реюньон

Верхняя Вольта – Буркина-Фасо
Восточная провинция – часть Уганды
Восточный Камерун – часть Камеруна

Гарад – часть Сомали

Германская Восточная Африка – Бурунди, Руанда, материковая часть Танзании
Германская Северо-Западная Африка – Камерун
Годжам – часть Эфиопии
Гондэр – часть Эфиопии
Гранд-Комор – Нгазиджа

Дагомея – Бенин
Джуббаленд – часть Сомали

Жадовиль – Ликаси

Заир – Демократическая Республика Конго
Занзибар – часть Танзании
Западная провинция – часть Кении
Западная Сахара – Сахарская Арабская Демократическая Республика или часть Марокко
Западный Камерун – часть Нигерии и часть Камеруна
Зимбабве-Родезия – Зимбабве
Золотой Берег – Гана

Имерина – часть Республики Мадагаскар
Испанская Сахара – Сахарская Арабская Демократическая Республика или часть Марокко
Итальянская Восточная Африка – Сомали, Эритрея Эфиопия
Итальянское Сомали – часть Сомали
Ифни – часть Марокко

Капская колония – часть Южно-Африканской Республики

Капская провинция – часть Южно-Африканской Республики

Кассанжи – часть Демократической Республики Конго

Кларенс-таун – Малабо

Куба – часть Демократической Республики Конго

Леопольдвиль – Киншаса

Лоренсу-Маркиш – Мапуту

Луба – часть Демократической Республики Конго

Лулуабург – Кананга

Лунда – часть Демократической Республики Конго

Матабелеленд – часть Зимбабве

Машоналенд – часть Зимбабве

Миджуртини – часть Сомали

Мохели – Мвали

Наталь – часть Южно-Африканской Республики

Ндонго – часть Анголы

Независимое государство Конго – Демократическая Республика Конго

Новая Шотландия – Канада

Ногаль – часть Сомали

Ньясаленд – Малави

Оббия – часть Сомали

Овамболенд – часть Намибии

Оранжевая Республика – часть Южно-Африканской Республики

Оранжевое свободное государство – часть Южно-Африканской Республики

Острова Зеленого Мыса – Кабо-Верде

Резервная зона – часть Эфиопии

Рио-де-Оро – Вади Захаб

Риу-душ-Камаройнш – Вури

Родезия – Замбия и Зимбабве

Руанда-Урунди – Бурунди и Руанда

Святой Аполлоний – Реюньон

Северная Родезия – Замбия

Северный Камерун – часть Нигерии

Сенегамбия – Гамбия и Сенегал

Сеннар – часть Судана

Сокото – часть Нигерии

Солсбери – Хараре

Сомалиленд – часть Сомали

Торо – часть Уганды

Трансвааль – часть Южно-Африканской Республики

Убанги-Шари – Центральноафриканская Республика

Урунди – Бурунди

Федерация Мали – Мали и Сенегал

Федерация Родезии и Ньясаленда – Замбия, Зимбабве и Малави

Федерация Эфиопии и Эритреи – Эритрея и Эфиопия

Фернандо-По – Биоко

Французская Западная Африка – Бенин, Буркина-Фасо, Гвинея, Кот-д'Ивуар, Мавритания, Мали, Нигер, Сенегал

Французская территория Афар и Исса – Республика Джибути

Французская Экваториальная Африка – Габон, Народная Республика Конго, Центральноафриканская Республика, Чад

Французский Берег Сомали – Республика Джибути

Французский Судан – Мали

Французское Конго – Республика Конго

Французское Сомали – Республика Джибути

Французское Того – Того

Центральная, провинция – часть Кении

Шоа – часть Эфиопии

Элизабетвиль – Лубумбаши

Этаблисман дю Руа – Виктория

Юго-Западная Африка – Намибия

Южная Родезия – Зимбабве

Южный Камерун – часть Камеруна

Ятенга – часть Буркина-Фасо

Глоссарий

Абуна — высший иерарх эфиопской монофизитской церкви.

Азанде — этническая группа в Центральной Африке, проживающая на территории Демократической Республики Конго и Судана.

Алафин — традиционный правитель **йоруба**, верховный правитель родов-государств **йоруба**.

Американо-либериец — полноправный гражданин Либерии, переселившийся из США.

Амхара — народ, проживающий в Эфиопии, ставший этнической основой при формировании современного эфиопского государства.

Амхарский — язык народа **амхара**.

Асантехене — верховный правитель **ашанти**.

Ассимилядуш — в португальских колониях африканец, получивший гражданство метрополии и приравненный в юридическом отношении к португальцу.

Африкаанс — язык **африканеров**.

Африканер — потомок первых белых поселенцев в Южной Африке, преимущественно голландского и французского происхождения.

Ашанти — народ в Западной Африке, проживающий на территории Ганы.

Банту — официальное название африканцев в Южно-Африканской Республике.

Бантустан — см. **хоумленд**.

Баньягуру — одна из двух основных составляющих народа **тутси** в Бурунди.

Бахима — одна из двух основных составляющих народа **тутси** в Бурунди.

Бур — см. **африканер**.

Великий трек — массовый исход **буров** из Капской колонии на юге Африки после отмены англичанами рабовладения.

Вождество — см. **чифдом**.

Ганва — аристократическая прослойка **тутси** в Бурунди.

Ганда — народ в Восточной Африке, проживающий на территории Уганды.

Гереро — народ на юге Африки, проживающий в Намибии.

Джемаа — в Испанской Сахаре собрание шейхов племен.

Дуала — народ в Западной Африке, проживающий преимущественно в Камеруне.

Зулу — народ в Южной Африке, проживающий в Южно-Африканской Республике.

Ибо — народ в Западной Африке, проживающий в Нигерии.

Инициация – переход индивида из одного статуса в другой и обряд, оформляющий этот переход.

Йоруба – народ в Западной Африке, проживающий в Нигерии.

Кабака – традиционный правитель Буганды.

Календжин – этническая группа в Восточной Африке, проживающая в Кении.

Камара – орган муниципального самоуправления в португальских колониях.

Камба – этническая группа в Восточной Африке, проживающая в Кении.

Камедь – густые соки, выделяющиеся при надрезе коры некоторых деревьев. Широко применялась в медицине.

Капитан – в португальских колониях командующий вооруженными силами; губернатор провинции; начальник укрепленного сооружения.

Катикиро – глава туземного правительства в Буганде и Буньоро.

Киконго – язык народа **конго**.

Компаунд – в Южной Африке место проживания наемных африканцев, работающих на шахте или промышленном предприятии. Он был обнесен железной оградой или колючей проволокой, за его пределы рабочие не выпускались без специального разрешения в течение всего срока.

Конго – народ в Центральной Африке, проживающий преимущественно в Анголе и Демократической Республике Конго.

Кондоминиум – осуществление на данной территории государственной

власти совместно двумя государствами.

Коса – народ в Южной Африке, проживающий в Южно-Африканской Республике.

Креол – потомок освобожденных рабов, принявших христианство и заимствовавших отдельные элементы европейской культуры.

Кру – этническая группа, проживающая в Либерии.

Ламидат – мусульманское государственное образование народа **фульбе**.

Левантиец – выходец с Ближнего Востока, преимущественно из Ливана и Сирии, проживающий в Западной Африке.

Лингала – язык торговли и межплеменного общения народов бассейна Конго.

Линидж – принятое в современной этнографической литературе обозначение однолинейных родственных групп. **Линидж** – наиболее распространенная в догосударственных и раннегосударственных обществах форма родственных объединений, напоминающих род, клан, большую семью. Такие многочисленные родственные ячейки называются фамилиями.

Лози – этническая группа в Южной Африке, проживающая преимущественно в Замбии.

Луба – Этническая группа в Центральной Африке, проживающая преимущественно в Демократической Республике Конго.

Луйя – этническая группа, проживающая в Кении.

Луо – этническая группа, проживающая в Кении.

Люкико – совет традиционной знати при **кабаке** Буганды.

Маджалиса – совещательный орган при правителе в **хаусанских** эмиратах Северной Нигерии.

Малам – учитель Корана в Северной Нигерии.

Мангвато – этническая группа в Ботсване.

Маруны – беглые рабы, создавшие военно-клановую структуру на Ямайке, в начале XIX века переселившиеся в Сьерра-Леоне.

Масаи – этническая группа в Кении.

Мау-Мау – тайное религиозно-политическое общество в Кении; националистическое восстание в Кении в 1952–1956 годах.

Махдист – участник восстания в Судане 1881–1889 годов.

Мвенемутапа – титул правителя государства **Мономотапа**.

Меру – этническая группа в Кении.

Моси – народ в Западной Африке, проживающий преимущественно в Буркина-Фасо.

Мпандзака – в колониальный период титул региональных правителей на Мадагаскаре.

Муами – верховный правитель в Бурунди и Руанде.

Мфекане – переселение этнических групп и целых народов в первой трети XIX века в Южной Африке на расстояние до тысячи километров. Результатом этих событий стало значительное изменение этнической карты региона. Многие современные народы современной Южной

Африки обязаны своим происхождением именно этому периоду.

Наба – титул правителя в государственных образованиях **моси**.

Нама – этническая группа в Намибии.

Нгони – народ, проживающий в ряде стран Южной Африки.

Ндебеле – народ в Южной Африке, проживающий преимущественно в Зимбабве.

Нзимбу – морские раковины небольшого размера, служившие средством платежа во многих районах Африки.

Новошотландцы – афроамериканцы, переселившиеся из Канады в Сьерра-Леоне в XVIII веке.

Нотабль – представитель от африканского населения в различных совещательных органах при французской колониальной администрации; на Реюньоне в XVII–XVIII веках богатый и уважаемый человек, входящий в консультативный орган управления.

Ньоро – народ в Восточной Африке, проживающий преимущественно в Уганде.

Нэгус – титул наиболее могущественных региональных правителей Эфиопии.

Оба – традиционный правитель народа **йоруба**.

Овамбо – этническая группа в Намибии.

Овидор – в португальских колониях должностное лицо, выполняющее судебные и юридические функции.

Одудуа – божество, сотворившее мир, прародитель народа **йоруба**.

Оман – территориально-административная единица в Гане.

Оманхене – правитель **омана**.

Омукама – традиционный правитель Буньоро.

Оромо – народ в Эфиопии.

Патио – язык **креолов** Сейшельских островов, своеобразная смесь французского и африканских языков.

Празейру – держатель **празу**.

Празу – форма условного земельного владения в Мозамбике.

Проведор да фазенда – в португальских колониях заместитель губернатора по финансовой и хозяйственной деятельности.

Резерват – территория, отведенная для проживания народа или этнической группы.

Розви – этническая группа в Южной Африке, проживающая преимущественно в Мозамбике.

Рукурато – совет традиционной знати при **омукаме** в Буньоро.

Саза – административная единица в Буганде и Буньоро.

Свази – народ в Свазиленде.

Соба – африканский вождь, включенный в систему местной административной власти в Анголе.

Суахили – народ в Восточной Африке; язык народа **суахили**.

Суту – народ в Лесото.

Тарикат – исламское суфийское братство, где адепты группируются вокруг наставника, который указывает им «путь», по-арабски «тарика».

Тва – этническая группа в Бурунди и Руанде.

Темне – этническая группа в Сьерра-Леоне.

Тсвана – этническая группа в Ботсване.

Тутси – народ в Бурунди и Руанде.

Убугабире – система личной зависимости **хуту** от **тутси** в Бурунди.

Убухаке – система личной зависимости **хуту** от **тутси** в Руанде.

Фактор – сборщик налогов в португальских колониях.

Фукунулуна – община на Мадагаскаре, ставшая административно-территориальной единицей в некоторых районах острова.

Фульбе – народ, проживающий в ряде стран Западной Африки.

Хакими (мн. число **хакимаи**) – глава туземной администрации дистрикта в **хаусанских** эмиратах Северной Нигерии.

Хауса – народ в Западной Африке, проживающий преимущественно в Нигерии.

Хоумленд – в Южной Африке территория с формальными признаками независимого государства, выделенная для проживания одного народа.

Хукумар эн э – центральный орган управления в **хаусанских** эмиратах Северной Нигерии.

Хуту – народ в Бурунди и Руанде.

Цветные – в Южно-Африканском Союзе официальное название потомков от браков и внебрачных связей европейцев с африканками.

Чифдом – автономная политическая единица, включающая в себя несколько деревень или общин, объединенных под постоянной властью верховного вождя, форма организации общества, непосредственно предшествовавшая государственным образованиям.

Чишона – язык народа **шона**.

Шеферия – административно-территориальная единица в Бельгийском Конго.

Шифта – в Эфиопии вооруженные отряды, занимающиеся грабежом.

Шона – народ в Зимбабве.

Эве – народ в Западной Африке, проживающий в Гане и Того.

Эмба – этническая группа в Кении.

Список сокращений

- ААТ – Ассоциация африканцев Танганьики.
АБ – Африканер Брудербонд.
Абако – Ассоциация народов Конго по унификации и сохранению языка киконго.
АЗТ – Архив заморских территорий.
АКБ – Африканский конгресс Басутоленда.
АН – Академия Наук
АНК – Африканский национальный конгресс.
АНКЗ – Африканский национальный конгресс Замбии.
АНКН – Африканский национальный конгресс Ньясаленда.
АНКСР – Африканский национальный конгресс Северной Родезии.
АНКЮР – Африканский национальный конгресс Южной Родезии.
АНЛН – Африканская народная лига за независимость.
АНС – Африканский национальный совет.
АНСЗ – Африканский национальный союз Зимбабве.
АП – Африканерская партия.
АПНГОЗМ – Африканская партия независимости Гвинеи и Островов Зеленого Мыса.
- ББЗА – Банк Британской Западной Африки.
БВА – Британская восточноафриканская ассоциация.
БВК – Британская восточноафриканская компания.
БСК – Берег Слоновой Кости.
БЮК – Британская южноафриканская компания.
- ВННП – Восстановленная национальная или народная партия.
- ГА – Генеральная Ассамблея.
ГВО – Германское восточноафриканское общество.
ГД – Группа действия.
ГМЛ – Городская молодежная лига.
- ДАТ – Демократический альянс Турнхалле.
ДБК – Демократический блок Камеруна.
ДВС – Движение вооруженных сил.

- ДДМВ – Демократическое Движение за малагасийское возрождение.
 ДООА – Демократическое объединение Африки.
 ДОКН – Демократическое объединение Коморского народа.
 ДОСТП – Движение за освобождение Сан-Томе и Принсипи.
 ДП – Демократическая партия.
 ДПБ – Демократическая партия Бечуаналенда.
 ДСАК – Демократический союз африканцев Кении.
 ДСКО – Демократический союз Коморских островов.
 ДХП – Демократическая христианская партия.
- ИВА – Итальянская Восточная Африка.
 ИСЛ – Интернациональная социалистическая лига.
- КАК – Королевская африканская компания.
 КЕ – Кабака екка.
 КМ – Конгресс Малави.
 КНД – Конголезское национальное движение.
 КПЮА – Коммунистическая партия Южной Африки.
 КСЛ – Компания Сьерра-Леоне.
 КТЕ – Комитет тоголезского единства.
- ЛН – Лига Наций.
 ЛП – Лейбористская партия.
- МКЛ – Международный комитет по Либерии.
 МРП – Народно-республиканское движение.
- НАСПЦН – Народная ассоциация содействия прогрессу цветного населения.
 НВСОА – Народные вооруженные силы освобождения Анголы.
 НГК – Независимое государство Конго.
 НДОА – Народное движение за освобождение Анголы.
 НДОЭГ – Национальное движение за освобождение Экваториальной Гвинеи.
 НДП – Национальная демократическая партия.
 НКУ – Народный конгресс Уганды.
 НЛС – Национальная лига Сомали.
 НМ – Националистическая молодежь.
 НМП – Националистическая малагасийская партия.
 НОАН – Национальная освободительная армия Намибии.
 НОЮЗА – Народная организация Юго-Западной Африки.
 НП – Национальная партия.

- НПБ – Национальная партия Баротселенда.
- НПБ – Национальная партия Басутоленда.
- НПК – Народная партия конвента.
- НПСЛ – Народная партия Сьерра-Леоне.
- НРК – Народная Республика Конго.
- НСАК – Национальный союз африканцев Кении.
- НСАТ – Национальный союз африканцев Танганьики.
- НСНК – Национальный совет Нигерии и Камеруна.
- НСР – Национальный совет Руанды.
- НФОА – Национальный фронт освобождения Анголы.
- НЮП – Национально-юнионистская партия.

- ОАЕ – Организация Африканского Единства.
- ОАЭ – объединенная ассоциация эве.
- ОЗМ – Острова Зеленого мыса.
- ОКЗБ – Объединенный конвент Золотого Берега.
- ООН – Организация Объединенных Наций.
- ОПНН – Объединенная партия национальной независимости.
- ОПНС – Объединенная партия народа Сейшельских островов.
- ОПР – Объединенная партия Родезии.
- ОСО – Общество сынов Одудувы.
- ОФП – Объединенная федеральная партия.

- Пармехуту – Партия за эмансипацию народа хуту.
- ПАШ – Партия афро-ширази.
- ПБ – Партия батака.
- ПИВ – Партия истинных виггов.
- ПОМ – Партия обездоленных Мадагаскара.
- ПОП – Партия за ответственное правительство.
- ПСНП – Партия Союз за национальный прогресс.
- ПСНС – Партия сахарского национального союза.
- ПФ – Патриотический фронт.
- ПФЗ – Патриотический фронт Зимбабве.

- РАН – Российская Академия Наук.
- РДД – Республиканское демократическое движение.
- РПАИ – Революционное правительство Анголы в изгнании.
- РФ – Родезийский фронт.

- САК – Союз африканцев Кении.
- САНЗ – Союз африканского народа Зимбабве.

- СБ – Совет Безопасности.
- СДП – Сейшельская демократическая партия.
- СДП – Социал-демократическая партия.
- СЛН – Совет Лиги Наций.
- СНК – Северный народный конгресс.
- СНК – Союз народов Камеруна.
- СОИ – Совет обороны империи.
- СПНА – Союз за полную независимость Анголы.
- СПЭС – Союз прогрессивных элементов Севера.
- ССД – Совет сотников и десятников.
- СССР – Союз Советских Социалистических Республик.
- СФИО – Французская Социалистическая партия.
- США – Соединенные Штаты Америки.

- УКС – Учредительный консультативный совет.
- УПД – Управление политическими делами.

- ФЗА – Французская Западная Африка.
- ФКП – Французская коммунистическая партия.
- ФОМ – Фронт освобождения Мозамбика.
- ФРН – Федерация Родезии и Ньясаленда.
- ФТАИ – Французская территория Афар и Исса.
- ФЗА – Французская Экваториальная Африка.

- ЦАИ – Центр африканских исследований.
- ЦК – Центральный Комитет
- ЦП – Центральноафриканская партия.

- ЮАР – Южно-Африканская Республика.
- ЮАС – Южно-Африканский Союз.
- ЮДСР – Демократический и социалистический союз Сопrotивления.
- ЮЗА – Юго-Западная Африка.
- ЮЛП – Южноафриканская лейбористская партия.
- ЮНТАГ – Группа ООН по оказанию помощи Намибии в переходный период.
- ЮОП – Южноафриканская объединенная партия.
- ЮП – Южноафриканская партия.
- ЮТНК – Южноафриканский туземный национальный конгресс.

Содержание

Введение	3
КРАТКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ГРУПП ИСТОЧНИКОВ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ	6
КОЛОНИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО	35
ПАНАФРИКАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ	51
АНГЛИЙСКИЕ КОЛОНИИ	61
Нигерия	61
Золотой Берег	83
Сьерра-Леоне	95
Гамбия	105
Англо-египетский Судан	107
Южная Родезия	118
Северная Родезия	137
Ньясаленд	146
Бечуаналенд	148
Свазиленд	152
Басутоленд	152
Британский Сомалиленд	156
Кения	158
Уганда	169
Танганьика	180
Занзибар	186
Маврикий	187
Сейшельские острова	191
ФРАНЦУЗСКИЕ КОЛОНИИ	196
Французская Западная Африка и Французская Экваториальная Африка	196
Мадагаскар	223
Реюньон	232
Коморские острова	235
Французское Сомали	236
Камерун	238
Того	243

БЕЛЬГИЙСКИЕ КОЛОНИИ	255
Бельгийское Конго	255
Руанда-Урунди	267
ПОРТУГАЛЬСКИЕ КОЛОНИИ	273
Ангола	273
Мозамбик	293
Португальская Гвинея и острова Зеленого Мыса	301
Сан-Томе и Принсипи	305
ИТАЛЬЯНСКИЕ КОЛОНИИ	307
Итальянское Сомали	307
Эритрея	309
ИСПАНСКИЕ КОЛОНИИ	312
Испанская Сахара	312
Испанская Гвинея	317
ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ	320
ЮГО-ЗАПАДНАЯ АФРИКА	338
ЭФИОПИЯ	351
ЛИБЕРИЯ	387
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	400
Библиографический список	401
Указатель имен	407
Указатель географических названий	411
Указатель соответствия колониальных и современных географических названий	418
Глоссарий	421
Список сокращений	426

Учебное издание

Емельянов Андрей Львович

**КОЛОНИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ АФРИКИ
ЮЖНЕЕ САХАРЫ**

Учебное пособие

Редакторы *Т.Ф. Тищенко, В.М. Титов*

Художник *М.М. Петухова*

Компьютерная верстка *Н.А. Федорова*

Подписано в печать 25.05.2011.

Формат 60x84¹/16.

Усл. печ. л. 25.10. Уч.-изд. л. 22,68.

Тираж 100 экз. Заказ № 322

Издательство «МГИМО-Университет»

119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
119218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26